

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы
IV Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием

Иркутск, 18 марта 2022 г.

ISBN 978-5-9624-2030-1

УДК 316.334
ББК 65.011
С69

Под общей редакцией:
канд. юрид. наук, доц. М. Г. Тирских
преподавателя Г. В. Дружинина

Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск, 18 марта 2022 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред.: М. Г. Тирских, Г. В. Дружинина. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2022. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.

<https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2030-1.2022.1-443>

ISBN 978-5-9624-2030-1

Представлены теоретические и практические исследования в сфере пересечения права и философии, психологии, менеджмента, экономики, образования, миграции и других наук.

Предназначено для ученых и практиков в области общественных и гуманитарных наук, преподавателей, аспирантов, студентов и всех интересующихся вопросами изменения функционирования социальных институтов в правовом измерении.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7 (3952) 51-19-00
Издательство ИГУ, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. +7 (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 07.04.2022. Тираж 15 экз. Объем 5,3 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

**СОЦИАЛЬНЫЕ
ИНСТИТУТЫ
В ПРАВОВОМ
ИЗМЕРЕНИИ:
ТЕОРИЯ
И ПРАКТИКА**

**Материалы
IV Всероссийской
научно-практической
конференции
с международным
участием**

**Иркутск,
18 марта 2022 г.**

ISBN 978-5-9624-2030-1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Институт социальных наук

Иркутское областное региональное отделение
Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы
IV Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием

Иркутск, 18 марта 2022 г.

ISBN 978-5-9624-2030-1

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СРЕЗЫ ПРАВОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ	
Бахлова О. В., Бахлов И. В. Гуманитарное сотрудничество на пространстве СНГ: содержание и институты	10
Булгатова Н. П., Заварзина Ю. В. Правовые проблемы формирования местных бюджетов	17
Булгатова Н. П. Правовые основы формирования местных бюджетов в современных условиях на примере муниципального образования «Баяндаевский район»	20
Zavialov A. V. The Euro Role in International Finance and Trade	25
Лысанова О. П., Лысанова К. А., Тяпкина М. Ф. Правовая оценка перспективы развития государственной поддержки сельского хозяйства в Иркутской области	31
Моисеенкова А. С., Кузнецова О. Н. Антимонопольная политика: российская практика и мировой опыт	34
Репина Е. Д. Экономический аспект формирования и функционирования гражданского общества	38
Хачатрян С. А. Государственное регулирование цен: инструменты	42
СЕКЦИЯ 2. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	
Ветелина О. О. Влияние принципа гуманизма на развитие норм международного права	48
Носырев Р. В. Проблемы компенсации морального вреда при незаконном привлечении к административной ответственности	54
Нурматова И. А. Роль этической нормализации в стабильности духовной среды общества	59
Попова С. В., Ивентьев С. И. Влияние духовно-нравственных процессов на правосознание человека	65
Толмачёв А. В. Философия права о совести, нравственности и социальной справедливости в XXI веке	72
Урозов Ш. З. Роль религиозных принципов и безопасности в темуридском государстве	77

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Айснер Л. Ю., Наумов О. Д. К вопросу о теории и механизмах эффективного взаимодействия государства и некоммерческого сектора в рамках устойчивого развития регионов	83
Ергалова А. Л. Формы оценки эффективности местного управления	86
Маркова Е. А. Правовые основы взаимодействия государства и бизнес-структур в концепции корпоративной социальной ответственности	89
Карпенко О. А. Социальные институты развития, влияющие на формирование человеческого капитала и консолидацию общества	93
Никитчик А. А. Принципы права и формирование гражданского общества в отечественной социологической юриспруденции второй половины XIX – начала XX в.	102
Оганесян Г. С. Негосударственные пенсионные фонды в России и мире: анализ опыта формирования	106
Поджидаева А. Ю. Место и роль НКО в структуре гражданского общества и специфика их деятельности в России: категориальный анализ понятий	110
Пружинин А. Н., Поджидаева А. Ю. Опыт корпораций «Газпром» и «Сбербанк» в развитии правового регулирования корпоративного обучения	116
Сафонов С. А. О роли институтов гражданского общества в формировании правового государства	120

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЯ И ИНСТИТУТЫ ПРАВА
В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Терещенко А. Г. Васильев Н. Г. Методологическая основа развития способов коррекции агрессивного поведения у сотрудников правоохранительных органов	124
Литвинцев Д. Б., Епифанцев А. В. Как формальные институты в России разрушают неформальные соседские практики в многоквартирных домах	131
Юлдашева М. Б., Саминжанова З. И. Профилактика суицидального поведения подростков	137
Максимчук М. В., Дубровский А. В. Профессиональное и правовое сознание сотрудников УИС: соотношение понятий	140
Степанова В. В. Влияние психологической травмы на развитие противоправного поведения личности	147
Сыркина С. В. Социальная адаптация несовершеннолетних заключенных после освобождения	152

Шарафиева Л. М., Мухаметшин А. Г. Трансформации социально-правового пространства со стороны нейропсихологии мозга	156
--	-----

СЕКЦИЯ 5. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Белецкая А. А. Киберпреступность в России	162
Дмитриева А. А. Особенности формирования социальной ответственности в процессе борьбы с интернет-пиратством	167
Изварина Ю. Ю. Трансформация социально-правового пространства в контексте развития цифровых технологий	173
Ергалова А. Л. Особенности цифровизации администрации муниципального образования «Эхирит-Булагатский район»	177
Преждарова В. Г. Элементы информатизации на выборах в регионах Российской Федерации	183
Сидорова Е. З., Серебренников И. Н. Информационная среда Российской Федерации как один из факторов, способствующих совершению преступлений несовершеннолетним	185
Трихина Н. Н., Кузнецов М. И. Обеспечение безопасности личных данных граждан в цифровой среде	189

СЕКЦИЯ 6. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ашина О. С. Анализ текущих проблем кадровой политики и путей их решения	194
Бадараева Д. Ч., Погодаева А. В., Чаусовская А. А. Формирование отношения работодателя к трудоустройству бывших заключенных: результаты вторичного анализа материалов социологического опроса	199
Гиниятуллина Р. Р., Калинин А. В., Посталюк М. К. Практика увольнения работников из-за поиска персональных данных в социальных сетях	204
Ибрагимов Д. У., Тайсумова Х. В. Влияние миграции на государство: решение проблем	207
Комлева А. С. Влияние миграционных процессов на политику государства	212
Космакова А. С., Бадлуева Е. С. Причины и последствия международной миграции за пределы РФ	215
Липатова Л. Н., Малинина Т. Б. О необходимости стандартизации деятельности по содействию социально-культурной адаптации мигрантов	221
Пряжников О. Н. Особенности трудовой миграции в регионе АСЕАН	226

Сверкунова К. И. Основные проблемы влияния миграционных процессов на экономическую безопасность России	232
---	-----

СЕКЦИЯ 7. ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ И СИЛА В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

Грудева А. В. Роль личности политического лидера в развитии современного государства	235
Котельников А. Д. Реализация принципа народовластия в контексте подготовки реформы местного самоуправления – 2022	238
Лейко Е. А. Перспективы развития принципа разделения властей в Российской Федерации	243
Маркова Н. А., Солодовникова А. В. К вопросу о месте административного права в системе нормативного регулирования общественных отношений	247
Морылева А. И. Взгляд на проблемы правового статуса Правительства РФ	252
Слепнёв А. А. Государственно-правовое регулирование и государственно-правовое принуждение в демократическом политическом режиме	257
Суханова Д. А., Рудых С. Д. Характеристика судебных моделей в современных правовых семьях	261
Филиппова А. Г. Проблема понимания конституции РФ как формы и источника права	265
Ягодзинский Д. В. Объединение муниципалитетов: в поисках новых возможностей	273

СЕКЦИЯ 8. ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ПРИЗМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Аликулов С. А., Ризаев И. И. Синергетический анализа онтологической сущности процесса либерализации общества	280
Богатырев Х. А. Теоретический анализ явления аномии в трактовке Э. Дюркгейма, Р. Мертон и Т. Парсонса	287
Дружинин Г. В., Журавлева И. А., Тирских М. Г. К содержанию функциональной составляющей корпоративной культуры	290
Кряжевских К. А. Феномен «справедливость»: философско-правовой аспект	295
Челноков Д. С., Москаленко И. Д., Никитина Е. А. Философский и социологический взгляды на понятие общества в различные периоды времени	299
Сарапулова Л. Н. Реформирование нормативно-правового обеспечения социально-культурной деятельности в РФ	303

Симашенков П. Д., Шелягович А. И., Власова Е. С. О ретставрации правовой идеологии	308
Ходыкин А. В. Ресурсы социального либерализма для политической защиты прав человека	314
Шмонин Г. Ю. Проблематика формирования современной российской правовой реальности в контексте патологии конкретно-исторической обусловленности	320

СЕКЦИЯ 9. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В ОБЛАСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Бабаев А. Б. Актуальные тенденции трансформации конкурентных отношений в современном социальном пространстве	327
Востриков К. В. Аспекты государственной национальной политики в системе государственной службы и основные этапы ее становления в современной России	331
Галкин О. В. Становление института главы государства и обеспечение национальной безопасности: исторический и социально-философский аспект	335
Гуринович Л. А., Люберцев П. П. Изучение факторов построения социокультурного пространства работающей молодежи в сочетании с изменением правового поля	341
Каневский А. А. Социально-политические аспекты формирования моделей взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления	345
Москвитина Н. В., Тирских К. С. Проблемы реализации федеральной и региональной политики поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в условиях пандемии в Иркутской области	351
Фокина В. А. Ермакова Л. В. Обеспечение эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с правоохранительными органами в рамках организации противодействия коррупции в федеральном органе исполнительной власти	358

СЕКЦИЯ 10. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ
В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

Большина Я. А. Асоциальное поведение: причины возникновения	363
Голубь Д. Д., Захарова А. С. Влияние проблемы домашнего насилия на семью России	366
Головчун К. А. Профилактика жестокого обращения с детьми в России	369
Чистякова О. О., Мельгуй А. Э. Нововведения в правоохранительной деятельности в связи с COVID-19	373

Давыдова Е. Ю. К истокам появления состава преступления «надругательство над телами умерших и местами их захоронения»	377
Королев С. А. Общие факторы возникновения подросткового суицида и его профилактика	382
Якушина Н. В. Социально-правовые аспекты противодействия распространению наркомании (на материалах эмпирического исследования)	384

СЕКЦИЯ 11. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ
И ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Гуринович Л. А., Богомолова Т. А., Решетникова Е. В. Социальная поддержка многодетных семей как аспект социальной политики государства	393
Ермошина А. В. Использование законодательных источников при этнографическом изучении дачного феномена	400
Иванова В. Д. Социальные представления иркутских студентов-медиков о ранних браках	405
Попова А. В., Федченко А. Е. Влияние семьи и школы на формирование и проявление асоциального поведения у несовершеннолетних	407
Прытков М. И. Частное образование сквозь призму нормативно-правовой обеспеченности	413
Рудакова Н. В. О повышении доступности и качества образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях дополнительного образования детей по видам искусств Иркутской области	419
Удалых С. К. Трансформация собственности предприятий и социальное развитие общества	422
Холмова О. Я. Установление отцовства и материнства как способ защиты семейных прав	430
Авторская справка	434

ПРЕДИСЛОВИЕ

18 марта 2022 г. состоялась IV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Социальные институты в правовом измерении: теория и практика».

Были представлены результаты исследований актуальных проблем государственно-правовой действительности, а также философских, исторических, политических и иных специальных аспектов взаимодействия государства и права с общественными институтами.

В конференции приняли участие ученые из различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Самары, Саратова, Саранска, Симферополя, Белгорода, Набережных Челнов, Орла, Тулы, Красноярска, Грозного, Иркутска и др.) и зарубежных стран (Узбекистана, Болгарии).

В конференции участвовало 8 докторов и 26 кандидатов наук, 11 преподавателей, 3 аспиранта, 8 магистров и студенты разных специальностей вузов России. Всего представлено 84 доклада.

Конференция показала востребованность междисциплинарного вектора научных исследований социально-правовых явлений и процессов, а также перспективы развития как научно-исследовательского сообщества, так и практики из разных отраслей знания.

Оргкомитет выражает надежду, что обозначенные в рамках работы конференции проблемы будут полезны для переосмысления правовой сферы современной России для теоретиков и практиков разных наук.

Оргкомитет конференции

СЕКЦИЯ 1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СРЕЗЫ ПРАВОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

УДК 327.7

Бахлова О. В., Бахлов И. В.
Саранск

Гуманитарное сотрудничество на пространстве СНГ: содержание и институты

Аннотация. Исследуются достижения и проблемные моменты в области гуманитарного сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств. В фокусе внимания авторов направления взаимодействия, детерминированные факторами внутренней и внешней среды в контексте вызовов и угроз современности. Охарактеризованы нормативно-правовые основы и институциональные механизмы реализации гуманитарного сотрудничества. Показаны позиции ряда стран СНГ, дистанцирующихся от совместных мероприятий. Акцентирована взаимосвязь всех направлений и сфер в общем русле интеграционных процессов в регионе Содружества.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество, информация и массовые коммуникации, информационное противоборство, межкультурный диалог, Содружество Независимых Государств, Сетевой университет, спортивные мероприятия.

Bakhlova O. V., Bakhlov I. V.
Saransk

Humanitarian cooperation in the CIS: Content and institutions

Abstract. The article examines achievements and problematic issues in the field of humanitarian cooperation within the framework of the Commonwealth of Independent States. The authors focus on the areas of interaction determined by factors of the internal and external environment in the context of modern challenges and threats. The article describes the regulatory framework and institutional mechanisms for the implementation of humanitarian cooperation. The positions of a number of CIS countries distancing themselves from joint events are shown. The interrelation of all directions and spheres in the general course of integration processes in the Commonwealth region is emphasized.

Keywords: humanitarian cooperation, information and mass communications, information warfare, intercultural dialogue, the Commonwealth of Independent States, Network University, sports events.

Содружество Независимых Государств (СНГ) объединяет страны, связанные между собой множеством различных уз. Они коренятся и в гуманитарной плоскости, имея богатую историю и несомненную востребованность на современном этапе. Несмотря на распространенную критику самого СНГ за аморфность, невнятность и нереализованность

принципиальных интеграционных целей, провозглашенных в его учредительных документах, в текущих условиях и на перспективу оно получает, как представляется, новые импульсы для развития. Далеко не последнюю роль в укреплении Содружества как интеграционного формата и сплочении участников могут сыграть именно социокультурные факторы. Их значение ощутимо возрастает на фоне усиливающихся вызовов и угроз, несущих, помимо прочего, дополнительные риски для ценностных оснований и ориентиров, разделяемых народами стран СНГ, для их безопасности и стабильности.

Содержание гуманитарного сотрудничества в рамках СНГ довольно широко. Сотрудничество охватывает следующие сферы: здравоохранение, наука, образование, культура, молодежь, физическая культура и спорт, туризм, информация и массовые коммуникации (периодическая печать, книгоиздание, книгораспространение и полиграфия) [4].

В каждой из сфер заключены разнообразные соглашения и функционируют соответствующие институты (советы по туризму, по делам молодежи и др.). Фундаментальными для всех указанных направлений выступают Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств от 26 августа 2005 г. [18] и Соглашение о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств – участников Содружества Независимых Государств от 28 ноября 2006 г. [19]. В преамбуле к Соглашению 2005 г. проводится сопряжение гуманитарного сотрудничества со стремлением обеспечить общими усилиями экономической и социальной прогресс стран Содружества, гражданский мир и межнациональное согласие, с искоренением экстремизма и иных проявлений нетерпимости путем утверждения гуманистических ценностей. Подписали его на тот момент 11 участников СНГ, хотя почти половина (5) – с оговорками, Соглашение 2006 г. 8 государств, 19 июня 2013 г. к нему присоединилась Украина. Изначально Украина не принимала активного участия в работе Совета и в целом в гуманитарном сотрудничестве в рамках СНГ, а в июле 2020 г. заявила о своем выходе из обоих названных соглашений [8]. После выхода Грузии из состава СНГ в 2009 г. данные соглашения не были включены в «перечень договоров, в которых она продолжает свое участие» [17]. Таким образом, в данном измерении, как и в других, речь идет о дистанцировании прежде всего Грузии и Украины (напомним, что Грузия официально вышла из состава СНГ, а Украина не завершила необходимые процедуры); кроме них, из общего потока фактически выпадают Туркменистан и Узбекистан [7]. В отличие от Грузии и Украины они не демонстрируют стремления покинуть Содружество, но их ориентированность на принцип «избирательного сотрудничества» обедняет усилия по консолида-

ции позиций в гуманитарной области. Таким образом, в ней прямо либо косвенно присутствует политизация взаимодействия, хотя сама суть гуманитарного сотрудничества это, казалось бы, опровергает.

В заметной степени выделяются «порооссийский» (типичен для стран ЕАЭС) и «антироссийский» векторы, коррелирующие также с влиянием «третьей силы». Вместе с тем на ряде направлений развитие взаимосвязей может трактоваться как буфер дезинтеграционных процессов [1]. Многие авторы, исследуя гуманитарное сотрудничество на пространстве СНГ, справедливо настаивают на системном и комплексном подходе, остающемся пока в проекции [2, с. 96; 3, с. 69]. Акцентируются проблемные моменты применительно и к конкретным сферам. Например, текущее состояние формирования единого туристического пространства в рамках СНГ оценивается как «недостаточно развитое», причинами чего служат отсутствие единого понятийного аппарата; недостаточная эффективность координационной работы; затягивание формирования общей нормативно-правовой базы; сложности с унификацией национальных институциональных механизмов развития туризма [10, с. 186].

На ситуации в гуманитарном сотрудничестве стран СНГ в целом сказываются как детерминанты, вытекающие из прошлых обстоятельств, так и обусловленные спецификой современных тенденций. Проанализируем содержание нескольких его направлений.

1. Здравоохранение: в условиях распространения COVID-19 данное направление обрело дополнительное значение. Важным инструментом стал Координационный совет по проблемам санитарной охраны территорий государств – участников СНГ от завоза и распространения особо опасных инфекционных болезней. На постоянной основе им налажен обмен оперативной информацией по всему спектру вопросов, касающихся COVID-19, включая состояние заболеваемости населения, используемые лекарственные средства и средства профилактики и т. д. В широкое обсуждение при этом были вовлечены и Молдова, и Узбекистан, часто предпочитающие занимать «удаленную» позицию. В фокусе внимания – разработка и принятие основополагающих документов в области санитарно-эпидемиологического благополучия. Например, 28 мая 2021 г. подписано Соглашение о сотрудничестве в области санитарной охраны территорий государств – участников СНГ. Традиционно большое содействие странам СНГ оказывает Российская Федерация – путем поставок лабораторного оборудования, мобильных лабораторий на базе автошасси, диагностических тест-систем и реагентов для диагностики COVID-19, вакцин и пр. Роспотребнадзор осуществляет консультативную и научно-методическую поддержку (проведение совмест-

ных исследований COVID-19 по двум направлениям: изучение состояния коллективного иммунитета к коронавирусу и исследование вариаций штаммов нового коронавируса). налажен выпуск российской вакцины на территориях Белоруссии и Казахстана. Один из центральных вопросов – необходимость ускорения решения вопроса признания сертификатов вакцинации против новой коронавирусной инфекции на пространстве Содружества [9].

2. Наука и образование. Они понимаются как самостоятельные сферы сотрудничества, но в контексте нашего исследования мы их объединим. Примечательно, что в Декларации по итогам III Форума ученых Содружества Независимых Государств, состоявшегося 25–26 ноября 2021 г., наука провозглашалась областью взаимодействий, способной консолидировать усилия государств Содружества в противостоянии современным вызовам и угрозам. Намечались, в частности, интенсификация научно-технической кооперации в рамках СНГ, активизация деятельности и повышение роли отраслевых советов СНГ в научной сфере (Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств – участников Содружества Независимых Государств, Межгосударственного совета по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах, Межгосударственного координационного совета по научно-технической информации) [5]. Блокирование каналов кооперации после ужесточения западных санкций в феврале 2022 г. еще более увеличивает актуальность площадок СНГ, в том числе для обеспечения скорейшего и эффективного импортозамещения. Разумеется, в контексте укрепления инструментария «мягкой силы» России крайне насущно и формирование общего образовательного пространства. Среди последних знаковых достижений – создание Сетевого университета СНГ (соглашение подписано 29 мая 2020 г.) Сетевой университет ведет подготовку высококвалифицированных специалистов по более чем 30 направлениям магистратуры [13]. Отметим, что образовательные учреждения стран Содружества вносят большой вклад в сохранение памяти о Великой Отечественной войне. 21 октября 2020 г. на заседании Совета по сотрудничеству в области образования государств – участников СНГ по инициативе Российского государственного гуманитарного университета принято решение предложить министерствам образования (и науки) государств – участников СНГ ежегодно проводить в образовательных учреждениях в форматах онлайн и офлайн уроки (лекции, семинары) памяти, приуроченные к годовщинам Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [6]

3. Культура. Межкультурный диалог рассматривается как значимая форма взаимодействия как внутри Содружества, так и за его пределами,

отвечающая потребностям сохранения и укрепления традиционных ценностей, культуры народов стран СНГ, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений. В свете последствий глобализации/вестернизации и обострения международной обстановки, когда группой международных акторов насаждается идеологический и геополитический диктат, культура может восприниматься как базис, опора и для согласования внешнеполитических курсов стран СНГ. Текущие ориентиры раскрываются в Основных мероприятиях сотрудничества государств – участников СНГ в области культуры на 2021–2025 годы. Завершается работа по созданию Виртуального музея культурного наследия государств – участников СНГ. С другой стороны, негативные последствия имел выход Украины из Соглашения о сотрудничестве в области культуры от 15 мая 1992 г., Соглашения о создании Совета по культурному сотрудничеству государств – участников СНГ от 26 мая 1995 г. и пр. [14]

4. Информация и массовые коммуникации. Нагнетание информационной экспансии и противоборства со стороны коллективного Запада превращают это направление в одно из приоритетных. В качестве успешного проекта в медийном пространстве СНГ позиционируется Межгосударственный информационный пул (МИП), координатором и техническим оператором которого выступает Межгосударственная телерадиокомпания «Мир». Соглашение о создании МИП было подписано 9 странами СНГ 31 октября 2008 г., но на данный момент проект объединяет 6 стран [11]. Размещаемые здесь материалы охватывают широкий круг сюжетов о странах СНГ, их внутренней политике, экономике, социальной жизни, военно-патриотических акциях («Память сердца»), культуре и др. Повышенное внимание уделяется разъяснению деструктивного влияния фейковых и провокационных сообщений в контексте украинских событий. Функционируют Совет руководителей государственных информационных агентств СНГ (Информсовет СНГ), Совет руководителей государственных и общественных телерадиоорганизаций государств – участников СНГ, Ассоциация национальных информационных агентств государств – участников СНГ (АНИА). Прослеживается нацеленность на интеграционную составляющую: качественное информационное обеспечение признается условием успешного развития интеграционных процессов в Содружестве, сближения государств-участников на взаимовыгодной основе. Главный ориентир – формирование информационного пространства СНГ в соответствии с Решением о Концепции формирования информационного пространства СНГ от 18 октября 1996 г. Документальная база данного направления достаточно обширна и включает, в частности, Соглашение о сотрудничестве в обла-

сти информации от 9 октября 1992 г., Соглашение о сотрудничестве в области книгоиздания, книгораспространения и полиграфии от 16 апреля 2004 г. и пр. [12]

5. Физическая культура и спорт – не менее важное направление взаимодействия стран СНГ на современном этапе. Ограничения, введенные в отношении российских и белорусских спортсменов международными спортивными структурами, предвзятость последних, все более явная политизация международного спорта побуждают сконцентрироваться на использовании внутреннего потенциала Содружества для организации и проведения масштабных спортивных мероприятий с привлечением иностранных спортсменов, для инициирования давно назревших перемен в правилах принятия международных спортивных решений на глобальном и региональном уровнях. Достойным примером для расширения имеющегося опыта служат I Игры стран СНГ (кроме Украины и Туркменистана), прошедшие с 4 по 11 сентября 2021 г. в Казани. Игры проводились в целях укрепления традиционно сложившихся дружественных связей между народами и практической реализации Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта стран Содружества Независимых Государств от 25 мая 2007 г. [16] Подчеркнем, что среди целей Стратегии развития сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области физической культуры и спорта на 2021–2030 годы – повышение конкурентоспособности национальных команд государств – участников СНГ на мировой спортивной арене [15].

Названные и иные сферы гуманитарного сотрудничества стран СНГ тесно переплетены. Так, успехи в области предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции способствуют восстановлению рабочих мест, возобновлению легальной трудовой миграции, обновлению и наращиванию туристических потоков. Научно-технические достижения – повышению эффективности информационного сопровождения интеграционных процессов в регионе СНГ. Последнее – защите и сохранению исторической правды и памяти, популяризации внутреннего для региона СНГ туризма. Расширение образовательных контактов обеспечит причастность молодежи к решению общих задач поступательного развития стран Содружества, улучшит перспективы формирования общей региональной идентичности и др.

Резюмируя, полагаем, что гуманитарное сотрудничество стран СНГ может существенно усилить позитивный эффект социально-экономических и внешнеполитических усилий в русле большой евразийской интеграции и обеспечения международной правосубъектности самого Содружества. Это весьма обширное измерение, и в его

рамках уже сформированы многие механизмы достижения общих целей и задач. Однако есть пробелы и уязвимости в нормативно-правовой плоскости, нежелание ряда стран СНГ брать на себя соответствующие обязательства, их дистанцирование от совместных мероприятий, сокращение состава СНГ, разрывы во внутреннем социокультурном пространстве. Негативные импульсы исходят от внешней для Содружества среды. Тем не менее, можно прогнозировать как минимум попытки активизации усилий по координации действий и решений и реагирования на общие для стран СНГ вызовы и угрозы посредством применения совокупности инструментов, включая социогуманитарные, культурные, информационные, научно-технические и технологические.

Список литературы

1. Азимова М. Р. Научная интеграция на пространстве СНГ как политико-организационный процесс: опыт количественного анализа его результативности // Информационные войны. 2020. № 2 (54). С. 26–33.
2. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В., Боголюбов М. А. Гуманитарное сотрудничество в спорте на пространстве СНГ как фактор интеграции // Управленческое консультирование. 2016. № 4 (88). С. 90–97.
3. Гелла Т. Н. Гуманитарное сотрудничество на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 63–71.
4. Гуманитарное сотрудничество. URL: <https://e-cis.info/cooperation/2840/> (дата обращения: 04.03.2022).
5. Декларация III Форума ученых Содружества Независимых Государств «Наука в контексте глобальных вызовов». URL: <https://e-cis.info/cooperation/3246/97279/> (дата обращения: 04.03.2022).
6. Информация о проведенных мероприятиях, посвященных Году 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, на образовательном пространстве Содружества. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3063/90875/> (дата обращения: 04.03.2022).
7. Информация о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств – участников СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3211/78388/> (дата обращения: 04.03.2022).
8. Кабинет Украины одобрил выход страны из соглашения СНГ о гуманитарном сотрудничестве. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9026587> (дата обращения: 04.03.2022).
9. Динамика эпидемического процесса COVID-19 в государствах – участниках СНГ и объединение усилий стран-партнеров в борьбе с пандемией / И. Г. Карнаухов, М. В. Поспелов, А. В. Иванов, С. А. Щербакова, В. В. Кутырев, Е. В. Шамаль. URL: https://e-cis.info/news/566/97137/?sphrase_id=33532 (дата обращения: 04.03.2022).
10. Каталева К. В. Институциональное и нормативно-правовое обеспечение развития международного туризма на пространстве Содружества Независимых Государств // Дискурс-Пи. 2021. № 1 (42). С. 176–192.
11. О межгосударственном информационном пуле. URL: <https://mip.news/about> (дата обращения: 04.03.2022).
12. О развитии сотрудничества государств – участников СНГ в информационной сфере (6 февраля 2020 г.). URL: <https://e-cis.info/cooperation/3017/91228/> (дата обращения: 04.03.2022).
13. О Сетевом университете СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3063/> (дата обращения: 04.03.2022).
14. О сотрудничестве в области культуры в 2020 году. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3143/90616/> (дата обращения: 04.03.2022).

15. О Стратегии развития сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области физической культуры и спорта на 2021–2030 годы. URL: <https://e-cis.info/news/566/87512/> (дата обращения: 04.03.2022).

16. Об Играх. URL: <https://ciskazan2021.com/event/games2021> (дата обращения: 04.03.2022).

17. Решение об участии Грузии в международных договорах и решениях органов Содружества Независимых Государств от 9 октября 2009 года, город Кишинев. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499074191> (дата обращения: 04.03.2022).

18. Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902010100> (дата обращения: 04.03.2022).

19. Соглашение о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств-участников Содружества Независимых Государств (Положение о Совете). URL: <https://e-cis.info/cooperation/2866/77058/> (дата обращения: 04.03.2022).

УДК 336.14:352

Булгатова Н. П., Заварзина Ю. В., *Иркутск*

Правовые проблемы формирования местных бюджетов

Аннотация. Рассмотрена правовая система формирования местных бюджетов в субъектах РФ, выявлена суть и необходимость межбюджетных трансфертов, приведены данные о дефиците бюджета Баяндаевского района Иркутской области, сделан вывод о необходимости реформирования механизма бюджетирования и фискального перераспределения.

Ключевые слова: местный бюджет, межбюджетные трансферты, дефицит бюджета.

Bulgatova N. P., Zavarzima Y. V., *Irkutsk*

Legal problems of formation of local budgets

Abstract. the article considers the legal system of formation of local budgets in the subjects of the Russian Federation, identifies the essence and necessity of inter-budget transfers, provides data on the budget deficit of the Bayandaevsky district of the Irkutsk region, and concludes that it is necessary to reform the mechanism of budgeting and fiscal redistribution.

Keywords: local budget, inter-budget transfers, budget deficit.

Согласно ст. 15 Бюджетного кодекса РФ, каждое муниципальное образование имеет собственный бюджет. Бюджет муниципального образования (местный бюджет) предназначен для исполнения расходных обязательств муниципального образования. Использование органами местного самоуправления иных форм образования и расходования денежных средств для исполнения расходных обязательств муниципальных образований не допускается [1].

В местных бюджетах в соответствии с бюджетной классификацией Российской Федерации раздельно предусматриваются средства, направляемые на исполнение расходных обязательств муниципальных образований, возникающих в связи с осуществлением органами местного са-

моуправления полномочий по вопросам местного значения, и расходных обязательств муниципальных образований, исполняемых за счет субвенций из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации для осуществления отдельных государственных полномочий.

Бюджет муниципального района (районный бюджет) и свод бюджетов городских и сельских поселений, входящих в состав муниципального района (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами), образуют консолидированный бюджет муниципального района [1].

Проблемы формирования местных бюджетов на всей территории Российской Федерации напрямую связаны с проблемой территориальной дифференциации субъектов РФ и на сегодняшний день они решаются посредством горизонтального и вертикального выравнивания уровней бюджетной системы РФ, но это в недостаточной степени является эффективным инструментом при нынешней макроэкономической ситуации.

Централизация доходных ресурсов при массовом делегировании полномочий из вышестоящего бюджета нижестоящим создает острое противоречие, способствующее в худшем случае ослаблению политико-территориальных единиц, как следствие, ослаблению федерального центра.

На сегодняшний день осуществляется объемное нормативно-правовое регулирование всей сферы межбюджетных отношений, начинаемая федеральными законами, утверждающими механизмы предоставления финансовой помощи соответствующему бюджету, последствий их нецелевого использования, и заканчивая отдельными нормативно-правовыми актами на уровне отдельных муниципальных образований.

Но это едва ли положительно отражается на местном бюджетировании и покрытии дефицита бюджетов на муниципальном уровне.

Проблема системы фискальных перераспределений между бюджетами бюджетной системы РФ является на сегодняшний день все чаще обсуждаемой, но в связи со сложившейся экономической ситуацией, является источником наполняемости федерального бюджета для финансирования, в том числе, мероприятий по улучшению национальной обороны страны. При этом местные бюджеты часто нуждаются в средствах на элементарные расходы муниципалитета – от заработной платы до средств на благоустройство территории.

Разрабатываемые методические рекомендации, программы по управлению финансами призваны улучшить ситуацию социально-экономического развития как всей территории страны, так и отдельных ее субъектов, в том числе и муниципальных образований.

На территории Иркутской области большинство местных бюджетов испытывают дефицит, наблюдается недостаток финансовых ресур-

сов, в том числе вследствие уменьшения доходной базы (налоговых и неналоговых доходов), и увеличение расходных обязательств соответствующего бюджета. Например, бюджет Баяндаевского района Иркутской области, как и многие другие, испытывает дефицит. Бюджетный процесс в муниципальном образовании осуществляется на основании Приказа № 27 от 15.12.2021 «Об утверждении порядка составления и сроках предоставления бюджетной отчетности» [2] и Приказа № 25 от 30.11.2021 «О внесении изменений в Порядке учета бюджетных и денежных обязательств получателей средств бюджета МО «Баяндаевский район» [3]. В 2020 г. доходы бюджета составили 562 997 тыс. руб., а расходы бюджета зафиксированы в сумме 564 990 тыс. руб., и несмотря на небольшую разницу данных показателей, дефицит муниципальных средств остро ощущается в районе [5].

Сокращение объема предоставления межбюджетных трансфертов федеральным центром существенно влияет на сбалансированность субъектов РФ и муниципальных образований. Под действием данных факторов возникают проблемы с оптимизацией расходных полномочий для финансирования расходных обязательств рамках государственных программ и подпрограмм.

Текущая ситуация в сфере формирования, предоставления и распределения межбюджетных трансфертов характеризуется как относительно успешными успехами субъектов РФ, муниципальных образований в увеличении эффективности использования распределенных межбюджетных трансфертов, так и наличием значительных проблем в механизмах их распределения, в том числе, из-за экономических изменений, изменений, вносимых в соответствующее законодательство.

Поэтому построение эффективной прозрачной системы межбюджетных отношений, при использовании комплексного подхода в решении обоснованных проблем, положительно повлияет на уровень сбалансированности бюджетов субъектов РФ, муниципальных образований, в том числе окажет влияние на стимулирование публичных образований РФ к наращиванию собственного доходного потенциала посредством эффективного планирования расходов, с учетом формализации механизмов, объемов предоставления средств местным бюджетам [4].

Все это приведет к обеспечению равных возможностей населения субъектов РФ и муниципальных образований в доступе к государственным и муниципальным услугам, предоставляемым за счет средств соответствующих бюджетов, а также гарантии для указанных публичных образований РФ в наличии ресурсов для финансирования социально значимых расходов.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс РФ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/9c160b6289816821a2836c39ba92f3f4b06a2573/ (дата обращения: 05.03.2022)
2. Об утверждении порядка составления и сроках предоставления бюджетной отчетности : приказ от 15.12.2021 № 27. URL: bayanday.irkobl.ru (дата обращения: 20.12.2021)
3. О внесении изменений в Порядок учета бюджетных и денежных обязательств получателей средств бюджета МО «Баяндаевский район» : приказ № 25 от 30.11.2021. // МО «Баяндаевский район» : [официальный сайт]. URL: bayanday.irkobl.ru (дата обращения: 20.12.2021).
4. Налоговая несправедливость // IRK.RU : информ. портал. URL: <https://www.irk.ru/news/articles/20161117/discussion/> (дата обращения: 08.03.2021).
5. МО «Баяндаевский район» : [официальный сайт]. URL: bayanday.irkobl.ru (дата обращения: 03.03.2021).

УДК 336:338

Булгатова Н. П., *Иркутск*

Правовые основы формирования местных бюджетов в современных условиях на примере муниципального образования «Баяндаевский район»

Аннотация. Рассмотрены правовые основы формирования доходной и расходной частей бюджета Баяндаевского района, выявлен процент исполнения бюджетов, исследована структура доходов и расходов по статьям бюджетной классификации, сделан вывод об эффективности бюджетного процесса в муниципалитете.

Ключевые слова: местный бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, дефицит бюджета, исполнение бюджета.

Bulgatova N. P., *Irkutsk*

Legal basis of formation of local budgets in modern conditions on the example of Bayandaevsky district

Abstract. the article examines the legal revenue and expenditure parts of the budget of Bayandaevsky district, identifies the percentage of budget execution, examines the structure of income and expenses by budget classification items, and concludes on the effectiveness of the budget process in the municipality.

Keywords: local budget, budget revenues, budget expenditures, budget deficit, budget execution.

Рассмотрим правовые основы формирования местного бюджета на примере поселений муниципального образования Баяндаевский район Иркутской области. Бюджетный процесс в муниципальном образовании осуществляется на основании Приказа № 27 от 15.12.2021 «Об утверждении порядка составления и сроках предоставления бюджетной отчетности» [1] и Приказа № 25 от 30.11.2021 «О внесении изменений в Порядок учета бюджетных и денежных обязательств получателей средств бюджета МО «Баяндаевский район» [2]. В целом район пред-

ставлен 12 муниципалитетами и 48 населенными пунктами. Рассмотрим объем доходов бюджета в 2020 г. (табл. 1).

Таблица 1
Исполнение бюджета доходов Баяндаевского района за 2020 г. [3]

Наименование показателей	План, руб.	Исполнено, руб.	% выполнения
Налоговые доходы, в том числе	1 234 438,67	1 214 676	98,40
Налог на доходы физических лиц	1 123 698,17	1 105 719	98,4
Налоги на совокупный доход	50	0,5	1
Налог на имущество физических лиц	79 215,17	78 106,16	98,6
Земельный налог	31 425,32	30 850,24	98,17
Задолженность по налогам	50	0,1	0,2
Неналоговые доходы, в том числе	701 245,78	682 324	97,30
Арендная плата	333 408,37	322 739,30	96,8
Доходы от оказания платных услуг	304 359,04	296 810,94	97,52
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	63 478,37	62 773,76	98,89
Безвозмездные поступления	11 408 678,10	11 306 000	99,1
Итого доходов:	13 344 362,55	13 203 000	98,94

Из данных табл. 1 видно, что план по доходам в 2020 г. выполнен только на 98,94 % – при плане 13 344,36 тыс. руб. фактически поступило 13 203,00 тыс. руб.

В 2020 г. план по налоговым доходам в сумме 1234,43 тыс. руб. исполнен в сумме 1214,67 тыс. руб. или на 98,40 % в том числе по видам налогов:

1. Налог на доходы физических лиц. Объем поступлений от налога в 2020 г. прогнозировался в сумме 1 123,69 тыс. руб., исполнение составило 98,4 %.

2. Налог на имущество физических лиц. Объем поступлений в местный бюджет от налога на имущество физических лиц составил в 2020 г. 78,106 тыс. руб. исполнение по поступлениям от налога составило 98,6 %.

3. Земельный налог. Объем поступлений в местный бюджет от налога на землю составил 30,85 тыс. руб., или 98,17 % от плана. Недоисполнение данной статьи поступлений связано с несостоятельностью некоторых предприятий.

Неналоговые доходы в 2020 г. исполнены в сумме 682,32 тыс. руб. или на 97,30 % по отношению к плану. Средства от арендной платы в 2020 г. поступили в сумме 322,73 тыс. руб. Исполнение составило 96,8 % от плана.

План по безвозмездным поступлениям в 2020 г. выполнен на 99,1 %: при плане 11 408,67 тыс. руб. фактически поступило 11 306,00 тыс. руб.

Рассмотрим структуру доходов бюджета Баяндаевского МО в 2020 г. (табл. 2):

Таблица 2

Структура доходов бюджета Баяндаевского района в 2020 г. [3]

Наименование показателей	Исполнено, руб.	Удельный вес, %
Налоговые доходы, в том числе:	1 214 676	9,2
Налог на доходы физических лиц	1 105 719	91,03
Налоги на совокупный доход	0,5	0,00
Налог на имущество физических лиц	78 106,16	6,43
Земельный налог	30 850,24	2,54
Задолженность по налогам	0,1	0
Неналоговые доходы, в том числе	682 324	5,17
Арендная плата	322 739,30	47,30
Доходы от оказания платных услуг	296 810,94	43,50
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	62 773,76	9,20
Безвозмездные поступления	11 306 000	85,63
Итого доходов:	13 203 000	100,00

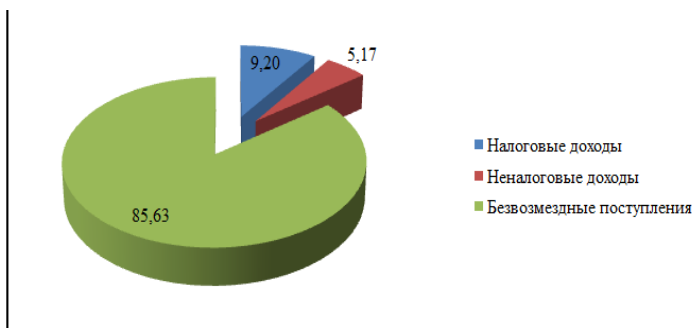

Рис. 1. Структура доходов бюджета в 2020 г.

Данные рис. 1 свидетельствуют о том, что доля налоговых доходов в бюджете 2020 г. составила 9,20 %. Наибольший удельный вес в налоговых доходах занимает налог на доходы физических лиц. На него приходится 91,03 % налоговых доходов. На долю неналоговых доходов местного бюджета приходится 5,17 %. На долю безвозмездных поступлений в доходах местного бюджета в 2020 г. приходится 85,63 %.

Расходная часть местного бюджета Баяндаевского района в 2020 г. была утверждена в сумме 13 344 362,55 руб. В течение 2020 г.

бюджет по расходам уточнялся, в результате внесенных изменений расходы местного бюджета уменьшились на 29 459,43 руб.

Таблица 4

Исполнение расходов бюджета Баяндаевского района в 2020 г. [3]

Наименование показателей	План, руб.	Исполнено, руб.	% выполнения
Общегосударственные вопросы	4 891 434,10	4 882 954,02	99,83
Национальная оборона	134 000,00	134 000,00	100,00
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1800584,2	1 800 113,60	99,97
Национальная экономика	1056278,3	1 042 489,4	98,69
Жилищно-коммунальное хозяйство	1 982 995,65	1 980 315,7	99,86
Культура, кинематография и средства массовой информации	3 370 400,00	3 367 250	99,91
Физкультура и спорт	108 670,3	107 780,4	99,18
Итого расходов	13 344 362,55	13 314 903	99,78

Из данных табл. 4 видно, что уточненный план по расходам за 2020 г. при плане 13 344,36 тыс. руб. исполнен в сумме 13 314,9 тыс. руб. или 99,78 %.

Далее рассмотрим исполнение бюджета по разделам функциональной классификации. По разделу «Общегосударственные расходы» объем расходов составил 4 882,95 тыс. руб., или 99,83 % от общего объема расходов местного бюджета.

Увеличение бюджетных расходов в 2020 г. по данному разделу обусловлено:

- введением статьи расходов на обслуживание государственного и муниципального долга;
- введением статьи расходов в резервный фонд;
- увеличением расходов в подразделе «Функционирование органов местного самоуправления» по статьям: «Оплата труда», «Коммунальные услуги», «Услуги по содержанию имущества», «Прочие услуги», «Увеличение стоимости основных средств».

Данная статья расходов исполнена только на 99,78 %. Причиной этого явилось снижение заработной платы некоторым работникам Администрации Баяндаевского района. Наблюдается невыполнение статьи расходов «Национальная экономика». В целом же, процент исполнения расходов бюджета достаточно высокий.

Структура расходов бюджета Баяндаевского района в 2020 г. представлена в табл. 5:

Таблица 5

Структура расходов Баяндаевского района в 2020 г. [3]

Наименование показателей	Исполнено, руб.	Удельный вес, %
Общегосударственные вопросы	4 882 954,02	36,67
Национальная оборона	134 000,00	1,01
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1 800 113,60	13,52
Национальная экономика	1 042 489,40	7,83
Жилищно-коммунальное хозяйство	1 980 315,70	14,87
Культура, кинематография и средства массовой информации	3 367 250	25,29
Физкультура и спорт	107 780,40	0,81
Итого расходов	13 314 903	100

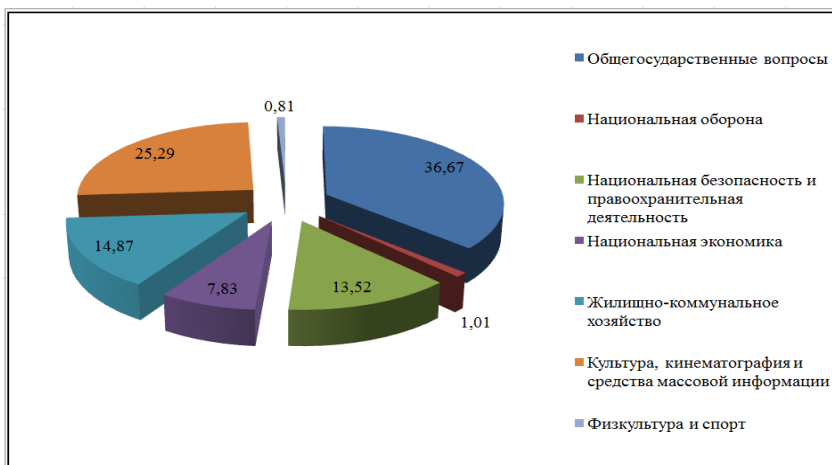

Рис. 2. Структура расходов бюджета Баяндаевского района в 2020 г., %

Самую большую долю в общем объеме расходов занимают расходы на общегосударственные вопросы, вторую по величине долю составляют расходы на функционирование учреждений культуры.

Анализ эффективности управления доходами и расходами бюджета района показал, что администрация достаточно полно исполняет запланированные доходы и расходы. Муниципалитету можно порекомендовать проведение контроля недвижимого имущества и земельных участков с целью повышения поступлений налоговых доходов.

Список литературы

1. Об утверждении порядка составления и сроках предоставления бюджетной отчетности : приказ № 27 от 15.12.2021 // МО «Баяндаевский район» : [официальный сайт]. URL: bayanday.irkobl.ru (дата обращения: 20.12.2021).
2. О внесении изменений в Порядок учета бюджетных и денежных обязательств получателей средств бюджета МО «Баяндаевский район» : приказ № 25 от 30.11.2021 // МО «Баяндаевский район» : [официальный сайт]. URL: bayanday.irkobl.ru (дата обращения: 20.12.2021).
3. МО «Баяндаевский район» : [официальный сайт]. URL: bayanday.irkobl.ru (дата обращения: 20.12.2021).

УДК 339.738

Zavialov A. V., *Irkutsk*

The Euro Role in International Finance and Trade

Abstract. The article discusses the role of a single European currency – euro – in world economic relations. The euro role as a reserve currency, as a peg currency, as a payment currency in trade between the European Union Member States and third countries is analyzed. The growing role of the euro as a payment currency, as a financial and economic instrument in world trade is described.

Keywords: euro, European Union, reserve currency, eurozone, European Central Bank, peg currency, world trade.

Завьялов А. В., *Иркутск*

Роль евро в международных финансах и торговле

Аннотация. Рассматривается роль единой европейской валюты – евро – в мировых экономических отношениях. Анализируется роль евро как резервной валюты, валюты-привязки, валюты расчетов в торговле между странами-членами Европейского союза и третьими странами, также описывается возрастающая роль евро как валюты расчета и финансово-экономического инструмента в мировой торговле.

Ключевые слова: евро, Европейский союз, резервная валюта, еврозона, Европейский центральный банк, валюта привязки, мировая торговля.

Inside the eurozone (embracing 19 countries), the euro is used as a means by which governments, companies and individuals make and receive payments for goods and services that are provided. It is also used for storing and creating wealth for the future in the form of savings and investments. However, thanks to euro stability and strength of eurozone economy, the currency is gaining increasing recognition beyond its borders as well. Both public and private sectors of other countries acquire and use the euro for a wide range of purposes, e. g. in trade or as currency reserves. Today, the euro is the second most important international currency after the US dollar [8]. A wide range euro use in the international finance sector and the monetary system demonstrates its presence on the global arena:

- Third countries that wish to raise large amounts of money do that by issuing bonds that are repaid with interest at a certain fixed future date. Large institutional investors, like pension funds, usually buy such bonds, as those are seen as low-risk investments. When a state issues bonds in a foreign currency, they are known as sovereign bonds. Large private corporations also can issue “corporate bonds” in a foreign currency in order to finance their operations and investments. Such bonds are usually traded on “international debt markets”. The euro is increasingly used to issue the government and corporate debt worldwide. In 2020, the euro share in international debt markets was around 23 %, while the US dollar accounted for around 63 % (in 2006, there was around 32 % for the euro and 44 % for the US dollar) [7].

- International banks globally make significant euro denominated loans. Banks generally make loans and accept deposits across the world in different currencies which shape international loan and deposit markets. Such lending and borrowing involves states and private companies worldwide, e. g. government depositing oil revenues with a bank until the revenue is needed.

- The euro is the second most actively traded currency in foreign exchange markets (markets where currencies are traded for other currencies) – it was 32 % of the daily transactions as for 2019 [4].

- The euro is widely used for invoicing and payment in international trade, not just between the eurozone members and third countries, but, to a lesser extent, between third countries.

- The euro is widely used, alongside the US dollar, as an important reserve currency to hold for monetary emergencies, as countries have confidence that the euro will maintain its value. In 2020, 21. 2 % of the global foreign exchange holdings were in euro, compared to 18 % in 1999 and 27. 7 % in 2009. Developing countries have increased their reserves in euro the most, from 18 % in 1999 to around 30 % in 2006 [2].

- Some countries manage their currencies by linking them to the euro, which, in its turn, acts as an anchor or reference currency and maintains stability, e. g. Russia is using the euro as part of a currency basket for daily management of the ruble exchange rate.

The current status of the euro as one of the most stable and successful global currencies is combined with the size and economic significance of the eurozone, EU membership in the leading international economic organizations like IMF. It allows to view the euro as one entity, which gives the EU a stronger voice within the global arena.

To make an efficient contribution to international financial stability, the eurozone ensures a close coordination between the eurozone member states, as well as the European Central bank and the European Commission during

international economic meetings. A number of third countries and regions enjoy an ever-close link to the euro.

The euro is actively used in third countries and eurozone neighboring countries, e. g. in South-Eastern Europe (Montenegro, Kosovo), while some other states – Andorra, Monaco, San Marino and the Vatican City – use the euro as their official national currency with the help of specific monetary agreements that were made with the EU. Those countries are also allowed to issue their own euro coins; however, there are certain quantitative limits imposed. The creation of a single market provides people, goods and, which is extremely important in terms of economics, services and capital, with freedom of movement.

The European Monetary Union eliminated the border for money and, instead of multiple national currencies, a single euro currency was created. A unified currency makes it easy to perform a variety of transactions across the eurozone (e. g. trading, banking operations, real estate operations, etc.). The euro introduction allowed stability to be ensured across the EU and, particularly, in the eurozone countries.

One of the main arguments for the euro introduction was elimination of instability of European currencies, advocated by the fact that most of commodity flows were carried out between the EU member states themselves. Strategic calculations in relation to monetary integration were obvious in such a case: cessation of devaluation and a favorable interest rate dynamics increases protection of export transactions and exporters do not lose any income due to currency depreciation in the neighboring member states. Without any doubt, there have been a number of reasons for the introduction of the euro as a single currency.

The euro introduction had a significant impact on the trader's choice of currency invoicing. Specifically, the euro boosted home currency invoicing by firms located in the eurozone countries and the euro use by non-eurozone exporters trading with the eurozone countries [5]. From the macroeconomic perspective, a choice of the invoicing currency determines a company's exposure to exchange risks, e. g. if a transaction is invoiced in a foreign state's currency, a company is exposed to exchange rate uncertainty, leading to revenue uncertainty.

The euro has become one of the most attractive currencies for international trade. Considering the eurozone size, the integration of its economy with its efficient economic policies, it can be considered as a primary trading partner for third countries and trade blocs within global economy. Currently, the euro is the second most important world currency after the US dollar. This can be considered a benefit to the eurozone economy because widespread holdings and a high demand for euro encourages third countries to price their

exports in euro – thus reducing costs for the eurozone members because there are no exchange rate costs. When the euro was launched in 1999, one of the key assumptions was that it would boost trade not only between the EU countries, but also with third countries. The absence of fluctuating exchange rates, which generally create uncertainty, and of transaction costs, which reduce the revenue, were expected to increase commerce and hence economic growth, productivity, wages and the EU's GDP.

In international trade, the euro is mostly used in transactions between the EU Member states and their trade partners. Traditionally, payments in energy and resource sectors are still carried out in US dollars despite some exceptions (e. g. in 2000, when Iraq decided to make its oil transactions in euro instead of US dollars [3]). However, since 2005 it has increasingly been used by the eurozone member states as the currency of settlement and invoicing in international trade. The euro is actively used as a currency for trade operations between third countries despite the fact that the US dollar is dominating this area. The euro is the most important currency for invoicing trade between the eurozone and non-eurozone countries in Europe. As the eurozone is the largest trading bloc and one of the most open world economies, the euro use in international trade is still expected to grow in the upcoming decades.

Pegging a currency is a method of stabilizing a country's currency by fixing its exchange rate to that of another country, often during times of financial or economic turmoil. The main reason the method is implemented is to maintain stability and create a safer area for foreign investment [6].

A developing country has the following benefits using euro:

- the euro is useful for small economies, where external trade forms a large part of their GDP;
- the euro is used as a means of inflation control.

The euro has promptly managed to become a favorite international currency for governments that want to tie their national currency to the euro, hence, to take advantage of a stable euro exchange rate. Some countries outside the European Union have their currencies pegged to the euro and enjoy financial stability in terms of predictable exchange rate fluctuations while the euro provides shelter against unexpected drops of their national currencies. The following currencies are pegged to the euro: Bosnia and Herzegovina convertible mark, Bulgarian lev, Cape Verdean escudo, Central African CFA franc, CFP franc, Comorian franc, Croatian kuna, Danish krone, Faroese króna, Macedonian denar, Maltese scudo, Moroccan dirham, São Tomé and Príncipe dobra, West African CFA franc.

Different approaches are used when a country pegs its currency to the euro. Some governments allow their national currency to fluctuate within certain limits, while others have imposed strict regulations and the national cur-

rency is tied to the euro at a fixed rate, i. e. the exchange rate of a particular currency follows exactly the moves of the euro exchange rate. A specific form of pegging the national currency to the euro is implemented by such countries as Bulgaria, namely, pegging through a currency board, which is a specific body operating within the Bulgarian National Bank.

Other countries, like Bosnia and Herzegovina and Cape Verde, pegged their currencies at a fixed rate to the German mark and the Portuguese escudo, respectively. Following the adoption of the euro as an official currency, these currencies automatically re-pegged to a new means of exchange and the euro exchange rate. Another approach involves pegging of a particular currency to several currencies, which is called a currency basket. Such an example is Belarus whose national currency, the Belarusian ruble, is tied to the euro, the US dollar and the Russian ruble at the same time. Such an approach provides some advantages for economies, which are closely tied and dependent on non-euro economies. In the case of Belarus, this is the Russian market.

Before the 1997 financial crisis, many Asian currencies were pegged to the US dollar. Despite the fact that now it is impossible to predict exchange rate policies of Asian countries in the future, it is obvious that the end of a hard peg to the US dollar will open a wider perspective to the euro as a reserve currency [1].

A number of developing economies, which have close ties with Europe, have tied their currencies to the mark or franc before 2002. A change in the ratio between the euro and the US dollar or the yen can affect external competitiveness of these countries in case of deviating from the effective exchange rate level based on the balance of trade. Any euro depreciation will mean an increase in costs of debt service.

To mitigate this effect, some countries can make amendments to the exchange rate regime or change debt management policies. Amendments to debt management policies could be necessary when the euro is widely used in trade and financial markets operations and is served over a substantial portion of debt securities.

In countries where the national currency is pegged to the euro, an official exchange rate could be far from reality. This can result in development of the black market, which reflects the supply and demand ratio better. In such a case, the country's central bank is often forced to revise the official rate to suppress black-market activity. Meanwhile, with a free exchange rate, the central bank can also intervene in a market situation to ensure stability and avoid inflation.

The advantages of a currency peg to the euro are obvious, since it serves as a safety measure against currency shocks. Critics of the currency peg emphasize some disadvantages of this method, but the bulk of analysts agree that such a policy results in better financial and business condition of the country

which has implemented a currency peg. On the other hand, pegged to the euro, a currency can experience the same fluctuations as the base currency. Thus, it cannot be protected against a shock decrease of the euro exchange rate. Such a scenario is rather apocalyptic, though.

The euro has a wide application as a currency in the world of global finance in all sectors. It has a strong presence in the banking sector, currency exchange markets, international trade, as well as serves as a reserve currency and an instrument for pegging. Its stability and strength stem from tight ECB regulations, which maintains the currency. Since the EU is one of the most powerful trade blocs on the global arena, the euro has inevitably become one of the most demanded currencies nowadays [9].

Experts continue to argue about the future of the euro considering the current geo-political situation, consequences of financial crises of different scales and the EU Member states' attitude towards further euro implementation and giving up their national currencies. There are strong proponents and opponents of the euro inside the EU itself, so no prediction can be considered as reliable enough. However, one remains clear today – the euro is still growing in its influence.

Bibliography

1. Куликов В. С. Новая финансовая архитектура мира: валюты «тихоокеанских тигров» и их влияние на евро // Актуальные проблемы Европы. 2009, № 1. С. 139–150.
2. Currency Composition of Foreign Exchange Reserves (COFER) // International Monetary Fund. URL: <https://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4>.
3. Faisal I. Iraq nets handsome profit by dumping dollar for euro / The Guardian, February 16, 2003. URL: <http://www.theguardian.com/business/2003/feb/16/iraq.theeuro>.
4. Foreign exchange turnover in April 2019 / Triennial Central Bank. URL: https://www.bis.org/statistics/rpfx19_fx.pdf.
5. Ligthart J. E., Werner S. E. V. Has the euro affected the choice of invoicing currency? / Working paper series (European Central Bank), N 1414, Jan. 2012, 51 p. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp1414.pdf>.
6. Stewart K. Digital currency. Transacting and value exchange in the digital age / RAND Europe, 2017. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/conf_proceedings/CF300/CF371/RAND_CF371.pdf.
7. The international role of the euro, June 2021 / European Central Bank. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/ire/html/ecb.ire202106~a058f84c61.en.html>.
8. Warin T. The Euro at 10: Successes and Challenges. URL: <https://core.ac.uk/works/4599587>.
9. Zavialov A. V. European Union Integration Process: Its Stages, Perspectives and Obstacles // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 184–189.

УДК 631.164

Лысанова О. П., Лысанова К. А., Тяпкина М. Ф.
*Иркутск***Правовая оценка перспективы развития государственной поддержки сельского хозяйства в Иркутской области**

Аннотация. Дано описание современной ситуации в отрасли сельского хозяйства Иркутской области. Проведен анализ основных нормативно-правовых документов федерального и регионального уровней, касающихся отрасли сельского хозяйства и его поддержки развития. В результате анализа был составлен основной список направлений реализации поддержки, дана правовая оценка перспективы развития государственной поддержки, а также представлены рекомендации по качественному улучшению данной сферы государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: сельское хозяйство, правовая оценка, государственная поддержка, племенное животноводство, фермерское хозяйство.

Lysanova O. P., Lysanova K. A., Tyapkina M. F., *Irkutsk***Legal assessment of the prospects for the development of state support for agriculture in the Irkutsk region**

Abstract. This paper describes the current situation in the agricultural sector of the Irkutsk region. The analysis of the main regulatory and legal documents of the federal and regional levels concerning the agricultural sector and its development support is carried out. As a result of the analysis, the main list of areas of support implementation was compiled, a legal assessment of the prospects for the development of state support was given, and recommendations for the qualitative improvement of this sphere of state and municipal management were presented.

Keywords: agriculture, legal assessment, state support, livestock breeding, farming.

Сельское хозяйство как отрасль народного хозяйства является важнейшим элементом производственной системы любой страны. В Российской Федерации, ввиду географических и климатических условий ведение сельского хозяйства на всей территории страны является затруднительной задачей, соответственно, в ситуации земельных ограничений грамотное стратегическое государственное планирование и разработка инновационных инструментов и методов ведения сельского хозяйства являются актуальными вопросами как в научно-исследовательском сообществе, так и среди органов государственного и муниципального управления федерального, регионального и муниципального уровней. Стоит отметить, без понимания социально-экономических и географических особенностей конкретной территории, в частности, Иркутской области, невозможен качественный рост самой отрасли в целом.

Исследователи отмечают, что одной из самых распространенных социальных проблем в сельском хозяйстве является урбанизация, которая влечет за собой опустошение сельских территорий, нехватку чело-

веческого капитала в агропромышленном комплексе и в целом регрессию данной сферы народного хозяйства. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2020 г. только 19 % опрошенных однозначно положительно ответили на вопрос о готовности стать фермером, а в селах данных процент не превысил 29 % [5]. Соответственно, для минимизации негативных последствий и формирования потенциала развития настоящего сектора экономики органы государственной и муниципальной власти разрабатывают различные инструменты и механизмы поддержки как государственных сельскохозяйственных предприятий, так юридических и физических лиц, занимающиеся деятельностью в данной отрасли. Особо важным это представляется для жителей Иркутской области, так как регион традиционно является «зоной рискованного земледелия» [3].

На сегодняшний день в Иркутской области основным органом исполнительной власти, регулирующий агродеятельность, является министерство сельского хозяйства Иркутской области, так же данный орган государственной власти является основным оператором всех программ развития и поддержки сельского хозяйства на территории региона. В рамках данной научной работы особый интерес представляют нормативно-правовые документы поддержки сельского хозяйства на территории Приангарья, соответствие данных документов федеральному законодательству и их оценка с позиции перспективного развития поддержки сельского хозяйства в Иркутской области.

В ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [4] описаны все основные направления поддержки развития сельского хозяйства на территории Российской Федерации. По мнению автора, для Иркутской области самыми важными и перспективными являются следующие из них:

- 1) формирование доступности к кредитной системе для юридических и физических лиц, занимающиеся сельским хозяйством;
- 2) развитие системы поддержки производителей сельскохозяйственной продукции на территориях, признанной неблагоприятной для данной деятельности;
- 3) формирование условий для устойчивого развития сельской территории.

Для реализации описанных и остальных направлений в законодательной базе Иркутской области была разработана система нормативно-правовых документов, касающихся темы поддержки сельского хозяйства в области. К таким документам относятся как региональные документы (Указы Губернатора Иркутской области и Постановления Правительства Иркутской области), так и локальные акты министерства сель-

ского хозяйства Иркутской области. Так, на основании описанных документов можно выделить основные направления поддержки сельского хозяйства в регионе:

- 1) научно-техническое обеспечение сельского хозяйства на территории Иркутской области, включая экспертизу ситуации в отрасли, проведение конкурсов по разработке научно-технических решений, проведение научно-практических конференций и издание сборников научных работ;
- 2) государственная поддержка сельскохозяйственного производства;
- 3) создание и поддержка создания кооперативных хозяйств на территории области;
- 4) стимулирование создания фермерских хозяйств;
- 5) государственная поддержка племенного животноводства;
- 6) деятельность по повышению квалификации работников агропромышленного комплекса Иркутской области [2].

Однако, если рассматривать данную деятельность более подробно, то можно сделать вывод, что в основном она сводится к информационной, консультативной и организационной поддержке субъектов сельского хозяйства, а государственная поддержка в форме субсидий оказывается лишь малой части субъектов и не во всех отраслях сельского хозяйства, из чего можно сделать вывод, что на сегодняшний день правовых и институциональных инструментов недостаточное количество в сравнении с теми направлениями поддержки, которые представлены в федеральном законодательстве. Так, по мнению автора, на сегодняшний день в Иркутской области не были решены основные проблемы сельского населения, что ведет к сокращению человеческого ресурса на территориях в особенности молодежи.

Для качественного развития сельского хозяйства на территории Иркутской области следует разработать и внедрить следующие правовые и институциональные инициативы:

- 1) расширить перечень отраслей сельского хозяйства, субъекты которых смогут получать государственные субсидии;
- 2) разработать ряд межведомственных программ с министерством по молодежной политике Иркутской области по стимулированию развития молодежного предпринимательства в области сельского хозяйства;
- 3) перераспределить областной бюджет в пользу отдаленных и сельских территорий для развития социокультурной и экономической сфер, а также инфраструктуры муниципальных образований;
- 4) создать систему межсекторного взаимодействия и проработать его нормативно-правовую базу.

Список литературы

1. Майданевич Ю. П., Анопоченко Т. Ю. Стратегия развития агропромышленного комплекса в контексте устойчивого развития региона // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6 (85). С. 26–33.
2. Отчет министерства сельского хозяйства Иркутской области за 2021 о результатах деятельности за 2021 год // Официальный сайт министерства сельского хозяйства Иркутской области. URL: https://irkobl.ru/sites/agroline/Schema_GP/God-otchet-MCX-2021.pdf (дата обращения: 15.02.2022)
3. Урожай в зоне риска // Официальный сайт общественно-политической газеты «Областная». URL: <https://www.ogirk.ru/2020/12/01/urozhai-v-zone-riska/> (дата обращения: 15.02.2022)
4. О развитии сельского хозяйства : федер. закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения: 15.02.2022)
5. Я бы в фермеры пошел... Или все-таки в колхозники? // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ya-by-v-fermery-poshel-ili-vse-taki-v-kolkhozniki> (дата обращения: 15.02.2022)

УДК 330.4

Моисеевкова А. С., Кузнецова О. Н., *Брянск*

Антимонопольная политика: русская практика и мировой опыт

Аннотация. Рассмотрено положение антимонопольной политике, ее развитие. Произведен анализ практики нашей страны и мирового опыта, что позволило выявить плюсы и минусы. Показана взаимосвязь и влияние России и мира в целом. Выявлены проблемы и перспективы, к которым мы можем прийти в дальнейшем.

Ключевые слова: антимонопольная политика, Россия, COVID-19, регион, экономический рынок.

Moiseenkova A. S., Kuznetsova O. N., *Bryansk*

Antimonopoly Policy: Russian Practice and World Experience

Abstract. The article considers the position of antimonopoly policy, its development. An analysis of the practice of our country and world experience was made, which made it possible to identify the pros and cons. The relationship and influence of Russia and the world as a whole is shown. As a result, problems and prospects were identified, to which we can come in the future.

Keywords: antimonopoly policy, Russia, COVID-19, region, economic market.

Антимонопольное законодательство с антимонопольной политикой занимают важное место в каждом государстве. Они лежат в основе структурной реорганизации экономики страны. Непосредственное влияние антимонопольная политика оказывает на социально-экономическое развитие страны, затрагивая цены, производительность труда, объем произведенной продукции, а также прибыль и налоговые отчисления

предприятий. При этом конкурентоспособность хозяйствующих субъектов рассматривается не только на рынке страны, но и мировых рынках.

Антимонопольная политика является комплексом мер, которые в свою очередь направлены на демонополизацию экономики, а также оказывает контроль и наблюдает за движениями на рынках, выявляет пересечения монополистов и пресекает недобросовестную конкуренцию, устраняя барьеры на рынке. Политика антимонопольного регулирования представлена на рис. 1, включая в себя цели, методы и направления антимонопольного регулирования [1, с. 17].

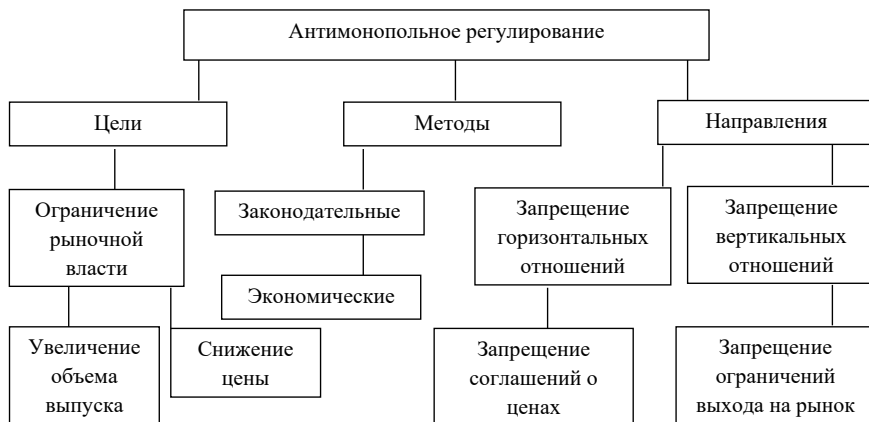

Рис. 1. Политика антимонопольного регулирования

Следует понимать, что цели сходятся в каждой стране. Так все стремится в достижении и сохранении конкуренции, защите малого и среднего бизнеса, а также непосредственный учет мнения потребителей. Кроме этого выделяются меры антимонопольного регулирования. Так, рис. 2 отражает меры государственной антимонопольной политики.

Выделяется несколько классификаций, одна из основных в качестве мер выделяет:

- 1) изучение рынка, предусматривающее оценку доли предприятия на рынке;
- 2) дифференциальный подход, подразумевающий ситуацию, когда остается только естественные монополии;
- 3) ужесточенный контроль над этапами объединения, используя методы административного контроля;
- 4) демонополизация цен и их либерализация;
- 5) принятие законов, предусматривающих ограничение деятельности монополистов.

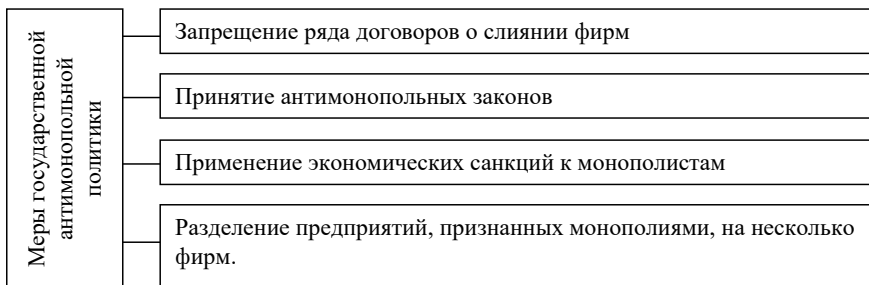

Рис. 2. Меры государственной антимонопольной политики

На антимонопольной политике, как и на других сферах экономики как России, так и мира сказалось появление коронавирусной инфекции COVID-19. В результате последствия пандемии отразились на бюджете страны, который 2020 г. стал дефицитным, наперекор всем прогнозам, что также повлияло на рынок. В России традиционно кризис, вызванный шоком от падения цен на нефть, вызывает падение доходов бюджета, а также девальвации рубля, так как на курс влияет приток валютной выручки в Россию от топливных экспортеров. Следует отметить, что наша страна основательно подготовилась к кризису, заложив финансовый резерв, что позволило своевременно сбалансировать в свою очередь федеральный бюджет. На это повлияло и то, что такой тип кризиса является традиционным, так как нефтяные цены могут падать несколько раз за десятилетие, что необходимо учитывать [3, с. 103].

Помешала удержать стабильное положение пандемия коронавируса, а последующие меры, разработанные для борьбы с ней, добавили отрицательной динамики в экономике страны и мира. За время карантина упал спрос на услуги и товары длительного пользования. Пострадало и производство (карантин влияет на рынок труда). Введение мер, которые должны бороться с пандемией, на экономику одновременно неотъемлемо влияют на спрос и предложения, снижая их показатели. Как правило, с кризисом такого типа бороться достаточно трудно стандартными мерами. К таким относятся бюджетное стимулирование, позволяющая распределять деньги страны, и денежно-кредитная политика. Они используются для того, чтобы была возможность осуществлять работу параллельно в противоположных направлениях.

Такое состояние экономики России отражается не только на уровне экономической безопасности, но также и на социально-экономическом положении как страны, так и регионов. В регионах локальный разбор проблем и их дальнейшее решение достаточно сильно отражается на положении страны и ее развитии. Дальнейшее развитие региона зависит

от степени реагирования федеральных и региональных властей на изменения во внешней и внутренней среде.

Для решения проблем и установления баланса необходимо тщательно координировать управленческую деятельность как в регионах, так в России. Обратимся к рис. 3, на котором представлена подробная схема контроля и мониторинга управленческой деятельности, включающей в себя этапы планирования, организации, мотивации и контроля [2, с. 57].

Рис. 3. Визуализация процесса управленческой деятельности

Таким образом, множество факторов и ситуаций как в стране, так и в мире влияют на положение антимонопольной политики. Необходимо учитывать, что первоначально она ориентирована на выявление и укрепление условий, предусматривающих добросовестную конкуренцию, тем самым пресекая монополизацию рынка. Проблемой на практике является применение в антимонопольной политике преобладающим образом экономические механизмы, который в нашей стране развиты не в той мере, как у многих стран-лидеров. Определяют ее эффективность уровнем развитости национальных рынков, а также объективностью экономической политики государства.

Список литературы

1. Адушев М. Н., Лоткова Е. П. Девальвация рубля: возможные преимущества и последствия для российской экономики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7. С. 86–92.
2. Шишкин М. В., Смирнов А. В. Антимонопольное регулирование : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры. М., 2019. С. 143. (Высшее образование)
3. Шлычков В. В. Об отдельных аспектах процесса модернизации российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 78–82.9.

УДК 330.341

Репина Е. Д., *Брянск*

Экономический аспект формирования и функционирования гражданского общества

Аннотация. Рассматривается понятие гражданского общества, необходимые условия его формирования, существенные принципы деятельности. Особое внимание уделено роли гражданского общества в процессе экономического развития государства. Раскрыты первостепенные взаимосвязи экономической и общественной сферы, их взаимное влияние. Приведены экономические черты гражданского общества и наиболее значимые с экономической точки зрения элементы. Определены важнейшие принципы проведения социально ориентированной экономической политики в государстве.

Ключевые слова: гражданское общество, экономическое развитие, экономические отношения, общественная жизнь.

Repina E. D., *Bryansk*

Economic aspect of formation and functioning of civil society

Abstract. The article discusses the concept of civil society, the necessary conditions for its formation, the essential principles of activity. Particular attention is paid to the role of civil society in the process of economic development of the state. The author reveals the primary relationship between the economic and social spheres, their mutual influence. The economic features of civil society and the most significant elements from an economic point of view are given. The paper defines the most important principles for conducting a socially oriented economic policy in the state.

Keywords: civil society, economic development, economic relations, public life.

На современном этапе гражданское общество-необходимое условие развития государства и его экономического роста, это прежде всего объясняется тем, что для создания гражданского общества необходима синергия политической и экономической областей деятельности. Именно в этих сферах и возникает цепочка сложных взаимосвязей и отношений, обеспечивающих формирование демократических институтов и, как следствие, эффективное управление государством.

Несмотря на все преимущества создания гражданского общества и формирования его институтов, далеко не все страны могут похвастаться его действительным, а не фиктивным, наличием. Это связано с длитель-

ностью становления гражданского общества и условиями, при которых оно формируется. Ещё с античных времён люди стремились влиять на политику, проводимую государством, так Аристотель в качестве необходимого условия становления гражданского общества выделял наличие частной собственности, которая стимулировала участие гражданина в общественной жизни. Позднее Гегель определил и правовую основу – юридическая свобода людей, которая сопровождается равенством в качестве субъектов права [1]. Следует отметить, что взаимосвязь этих условий обусловлена их органической неразрывностью: степень юридической свободы напрямую влияет на материальное благополучие граждан, возможность осуществлять предпринимательскую деятельность и управлять ресурсами.

Эти условия актуальны и на данном этапе развития общества и могут быть объединены в рамках современной трактовки гражданского общества как самодостаточной, не имеющей прямой зависимости от государства сферы отношений, в рамках которой происходит институализация граждан при помощи созданных ими формальных и неформальных организаций.

Для понимания сущности данного понятия стоит выделить также и основополагающие принципы существования гражданского общества [2]:

- приоритет прав и свобод человека;
- идеологическое многообразие, политический плюрализм;
- публичность и прозрачность в вопросах ведения деятельности институтов гражданского общества;
- интегрированность в мировые процессы;
- свобода в экономической деятельности и частной жизни.

Выделение именно таких принципов непосредственно связано с 3 сферами, в которых реализуются основные потребности гражданского общества – экономическая, политическая, социокультурная. И если значимость становления гражданского общества для политической жизни государства имеет очевидное значение, то роль данного феномена в процессе экономического развития на сегодняшний день недостаточно освещена.

Общественное значение экономического потенциала негосударственных организаций и объединений – институтов гражданского общества не достигло повсеместного признания, а способы его эффективного использования являются дискуссионным вопросом и на текущий момент.

Поэтому особенно важно отметить, что благодаря реализации принципа экономической свободы, в современных реалиях неотъемлемым становится процесс глобализации, этому влиянию подвергается, несомненно, и сфера финансов, в которой гражданское общество приоб-

ретают особую роль-субъекта управления глобальным производством. Широкий диапазон влияния гражданского общества позволяет привлекать самых различных экономических агентов на каждом из уровней их функционирования, что способствует обеспечению наибольшей вовлеченности граждан в глобальные экономические процессы.

Взаимовыгодный характер воздействия гражданского общества на экономику объясняется тем, что в результате развития и усложнения экономических отношений изменяется социальная структура общества, т. е. происходят трансформации в социальной стратификации. Это приводит к росту числа социальных групп, увеличению экономически и политически активного населения, благоприятно воздействует на процесс социализации в контексте участия индивида в общественной жизни.

Однако экономическая стратификация, возникающая в результате хозяйственной деятельности, может иметь и негативное влияние, являясь неким «дискурсом репрессии», способным разрушать те или иные социально-экономические связи в рамках гражданского общества. К тому же завоевание экономических привилегий часто становится почвой для развития нездоровой конкуренции. Но и в этой ситуации влияние гражданского общества стоит рассматривать, скорее, как позитивное, ведь с помощью различных общественных площадок граждане получают возможность высказаться об обнаруженных проблемах или, например, обратить внимание государства на существующие экономические перекосы.

Другим примером взаимосвязи существования гражданского общества и создания сильной экономики является схожесть основных направлений функционала учреждений, необходимых для обеспечения их результативной деятельности.

С экономической точки зрения, гражданскому обществу присущи такие черты, как:

- рациональность принимаемых решений, их объективная полезность;
- независимость в ведении хозяйственных вопросов;
- наличие механизмов контроля и самоконтроля;
- активное использование кооперативных форм труда и др.

При этом наиболее значимыми элементами становятся негосударственные организации, способные оказывать воздействие на решение экономических вопросов в виду своей хозяйственной самостоятельности [3]. К такого рода организациям относят профессиональные ассоциации, социально ориентированные некоммерческие организации, бизнес-сообщества и независимые общественные организации, социальные

движения. Они являются своеобразным индикатором зрелости общества и степени социальной ответственности в нём.

Перечисленные институты и элементы гражданского общества способны обеспечить проведение социально ориентированной экономической политики в государстве, в том числе опираясь на такие принципы, как [4]:

1. Независимость форм и масштабов экономической демократии от кризисных явлений;
2. Признание ценности и приоритета экономических прав гражданина, при необходимости их апология;
3. Невмешательство в экономическую деятельность, обеспечение взаимовыгодного сотрудничества.

Таким образом, экономическое воздействие на гражданское общество является глубинным и разносторонним. В свою очередь достижение экономической эффективности при помощи инструментов, реализуемых в условиях гражданского общества, становится залогом оздоровления политической, правовой и общественной сфер жизни. Помимо прочего, при переходе к инновационным формам экономики гражданское общество способно стать прочным фундаментом, на основе которого осуществляется возможное сокращение адаптации секторов экономики к новым макроэкономическим условиям и обеспечение дальнейшего развития.

Список литературы

1. Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 227.
2. Кожевников С. Н. Гражданское общество: понятие, основные признаки, предпосылки формирования в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2002. № 1. С. 41.
3. Туманова А. С., Сафонов А. А. Социально-экономические, политико-правовые и финансовые параметры гражданского общества в теоретических концептах и эмпирических исследованиях // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21, вып. 5. С. 106–117.
4. Чернявская Ю. Н. Особенности экономической модели гражданского общества в современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 35. С. 52.

УДК 332.122(470)(035)

Хачатрян С. А., *Ростов-на-Дону*

Государственное регулирование цен: инструменты

Аннотация. Рассматривается роль и значение особенностей регулирования цен в Российской Федерации. Изучаются их достоинства и недостатки в общем смысле, и в конкретных выделенных рамках. Отслеживается и исторический аспект формирования ценовой системы в Р. Ф. Отмечено значение рынка России в современных реалиях.

Ключевые слова: контроль, регулирование цен, оборот, сфера.

Khachatryan S. A., *Rostov-on-Don*

State regulation of prices: tools

Abstract. The article discusses the role and significance of the features of regulation of prices the Russian Federation. Their advantages and disadvantages are studied in a general sense, and in a specific selected framework. The historical aspect of the formation of the price system in R. F. The importance of the Russian market in modern realities is noted.

Keywords: control, regulation of prices, turnover, sphere.

Государственное регулирование цен, как уже было отмечено ранее, является направлением деятельности, которое зависит от большого количества разнообразных факторов. От особенностей государства и общества до влияния зарубежных рыночных субъектов может оказывать значительное влияние на государственное регулирование цен. Также по своей природе государственное регулирование цен достаточно разнообразно по причине наличия большого количества разного рода целей такого действия [2; 3].

Под инструментами государственного регулирования цен понимается совокупность целенаправленных мер, которые вводятся соответствующими органами федеральной или региональной власти России для того, чтобы стабилизировать цены определенных товаров или услуг в соответствии с интересами потребителей и производителей.

Основных групп инструментов государственного регулирования цен две: экономические и административные.

Экономические инструменты включают в себя бюджетные, кредитные, валютные, монетарные.

Монетарные инструменты являются значительными по своему влиянию на всю экономику. Они влияют как на определенные цены, так и на ценовую динамику в национальной экономике в целом. Для того чтобы повысить ценовую динамику в экономике центральный банк может принять более высокую процентную ставку. Это ведет к снижению активности кредитного типа в экономике, тем самым снижая платежеспособный спрос для домохозяйств и бизнес-структур. Распространен-

ность таких мер в настоящее время во многом связано с тем, что многие экономики переориентируются с направленности на экономический рост в пользу борьбы с инфляцией. Мировая пандемия коронавируса также сделала проблемы инфляции вновь важнейшей среди экономических проблем, ведь многие государства решали свои бюджетные проблемы с помощью эмиссии дополнительных денежных знаков. Эффективная борьба с инфляцией положительно влияет на экономику тем, что создает положительные ожидания у экономических субъектов государства и таким образом способствует привлечению инвестиций в экономику и развитию спроса на труд.

Посредством использования кредитных инструментов регулирования цен государство может эффективно влиять на образование цен в определенных отраслях, а также крупнейших компаниях [4]. Понижение процентной ставки влияет по банковским кредитам влияет таким образом, что позволяет снизить издержки организаций и тем самым повысить их прибыльность. Компании получают дополнительные свободные ресурсы за счет повышения прибыли и чаще всего используют такие ресурсы как инвестиции. Организации с новыми инвестициями может расширить свое производство, расширить ассортимент производимой продукции, а также расширять реализацию на новые рынки.

Валютные инструменты по большому счету направлены на косвенное регулирование цен [5]. То есть валютные инструменты оказывают наибольшее влияние на условия для ведения бизнеса. Использование данных инструментов позволяет формировать ценовую динамику в соответствии с политикой государства в долгосрочном и среднесрочном периодах. Примером тому является операция по девальвации валюты, которая может привести к повышению конкуренции на внутреннем рынке по причине повышения стоимости импортных товаров, а также тем самым повышается стремление национальных производителей к импортной деятельности, ведь так они смогут выручить больше национальной валюты. Однако при этом особенность валютных инструментов заключается в том, что они одновременно используются всегда в определенной мере, но при этом никогда не используются как основной инструмент. Причиной тому является сложность балансирования валютных инструментов. Если девальвация валюты выйдет из-под контроля, то может случиться ситуация чрезвычайно высоких темпов инфляции, что уже негативно влияет на экономическое развитие [1, с. 83].

Использование бюджетных инструментов связано с тем, что государство поддерживает часть производств собственными силами. Это касается по большей мере тех отраслей, которые представляют национальные интересы соответствующего государства. Государство имеет

множество бюджетных инструментов повлиять таким образом на развитие отраслей и организаций. Например, государство может компенсировать компаниям определенной отрасли часть их издержек для того, чтобы росла их прибыль и расширялось производство. Таким образом регулирование цен посредством бюджетных инструментов касается различных мер финансирования организаций и отраслей из бюджетов России. Россия в настоящее время является членом Всемирной торговой организации и это влияет на применение бюджетных инструментов Россией. Например, нормы организации запрещают прямые государственные финансовые инвестиции во все отрасли, за исключением сельского хозяйства. Этот факт вынуждает государство сменить свою стратегию действия по поддержки важнейших компаний и отраслей. В настоящее время распространено применение таких бюджетных инструментов, которые всячески снижают именно издержки разного рода таким организациям. Конкретными инструментами в таком случае являются использование организациям государственных технологий, поддержка государством переподготовки кадров в организации, участие государства в научно-исследовательской деятельности предприятий, поддержка государством участия организации в международных ярмарках и выставках. Тенденция развития экономики говорит о том, что разнообразие таких мер со временем повышается.

Также стоит заметить, что бюджетные меры включают в себя налоговые льготы, которые используются по отношению к важнейшим отраслям и производителям. Использование налоговых льгот положительно влияет на национальную безопасность государства и определяет во многом направленность развития национальной экономики [6]. Такие меры позволяют организациям сохранить в своем распоряжении большую часть ресурсов и таким образом направить их на развитие, снизить их необходимость в привлечении капитала извне.

Если рассматривать административные инструменты по регулированию цен, то стоит отметить, что такие меры сопровождали Россию всю ее историю. После вступления в силу Указа Президента РСФСР от 03.12.1991 № 297 «О мерах по либерализации цен» в России появились определенные продукты, ценовые механизмы которых регулировались на основании государственных актов. Данный документ включал в себя два списка важнейших товаров, одни из которых касался потребительских товаров, а второй производственных. Государственное регулирование цен также применялось к предприятиям, которые являлись монополиями на своем рынке. Правительство России являлось субъектом, которые определял перечень продуктов, предельную цену на них, а также тарифы [8].

В то время также впервые в истории России применялись санкции за нарушение государственной дисциплины цен в условиях рыночной экономики. Данная административная мера подразумевает, что все заинтересованные экономические субъекты, а также органы государственной власти будут соблюдать законодательство по ценообразованию и контролю за ценами.

Нарушается государственная ценовая дисциплина разными способами. К таким относятся цены, тарифы, наценки и надбавки, которые не согласованы с потребителями по законодательству России. Наказанием со стороны государства также подвергаются случаи применения оптовых цен по отношению к стратегически важному вооружению, военной технике и комплектующим изделиям. Случаи, при которых монополист производит несвоевременное снижение цен или организации понижают цены на те товары и продукты, на которые существуют показатели предельных уровней рентабельности, также относятся к нарушению государственной ценовой дисциплины. Кроме того, к нарушению государственной ценовой дисциплины относятся случаи, когда в бюджеты соответствующего уровня не переводятся суммы, которые должны быть переведены за превышение предельного уровня рентабельности.

К нарушению государственной дисциплины цен относятся также ситуации, в которых монополисты нарушают порядок декларирования свободных цен и тарифов. И в данной ситуации также к нарушению государственной дисциплины цен относится завышение цен на ту продукцию, потребительские свойства которой оказываются на уровне, ниже согласованного по закону.

Нарушением государственной ценовой дисциплины также является ситуация, когда предприятия коммунального хозяйства и общественного питания не соответствуют характеристикам, но при этом используют установленные законом тарифы, цены, надбавки и наценки. Включение в поставку некомплектной продукции, выполненные не в полном объеме или невыполненные работы тоже относятся к данной группе. Также к нарушениям государственной ценовой дисциплины относятся случаи, когда организации не предоставляют потребителям установленные скидки, как и надбавки к цене, но это касается организаций, по отношению к которым применяется регулирование цен. При регистрации цен в органах ценообразования также запрещено завышать оптовые цены.

Первоначально главным органом, который занимался контролем за ценами, был Комитет Российской Федерации по политике цен, а также совокупность органов ценообразования и контроля за ценами регионов, но в настоящее время такие функции исполняются Министерством экономики России. В случае обнаружении информации о нарушении цено-

вой дисциплины в России налоговые органы передают данную информацию в органы ценообразования и контроля за ценами.

Но с течением времени политика повсеместного применения государственной ценовой дисциплины была отменена. Вместо этого большинство цен были либерализованы. Государственное регулирование цен осталось лишь действующей практикой в тех сферах, где функционируют монополии. Соответствующее распоряжение было подтверждено Указом Президента России № 221 «О мерах по упорядочиванию государственного регулирования цен». Однако данный период в новейшей истории России стал источником достаточно большого по объему опыта по административному регулированию цен в экономике. В момент перестраивания экономической системы с командной на рыночную слишком большой перечень продуктов и товаров нуждался в подобного рода мерах, что и вызвало высокую распространенность применения административных мер.

Если объединить все административные меры, то среди них можно выделить такие виды:

- фиксация транспортных тарифов на перевозку;
- установление тарифов на транспортировку нефти и газа по трубопроводным системам;
- фиксация предельного уровня рентабельности в тарифах и оптовых ценах на социально важные товары;
- введение предельных размеров роста цен в течение оговоренного периода времени.

Использование административных инструментов связаны либо с тяжелой ситуацией в экономике, когда цены на большое количество важнейших товаров и продуктов находятся в шатком положении, либо когда необходимо быстрое решение определенных проблем. В настоящее время экономическая и политическая конъюнктура меняется достаточно быстро, что вызывает широкое распространение административных мер. Также если рассматривать сугубо российский опыт, то нужно отметить факт, что в настоящее время санкционная политика против российской экономики оказывает значительное влияние на регулирование цен в стране. В целом такое положение делает регулирование достаточно сложным и неоднозначным процессом потому, что в положении влияния большого количества разнообразных факторов часто может возникнуть ситуация, когда регуляции не только не достигают своих целей, но также и делают ситуацию на рынке хуже [7].

В настоящее время государственное ценовое регулирование касается ряда сфер, которые, в частности, объединены таким нормативным актом как Постановление Правительства РФ от 27 июня 2013 г. № 543.

К сфере государственного ценового регулирования относятся такие сферы как:

- газоснабжение;
- электроэнергетика;
- теплоснабжение;
- водоснабжение и водоотведение;
- обращение с твердыми отходами.

В случае рыночных кризисов государство также может вмешиваться в регулирование цен на продукты, но такое регулирование чаще всего является лишь временным по той причине, что на продолжительном отрезке времени оказывает негативное влияние на экономику. При постоянном государственном регулировании данного сектора происходит нарушение рыночного равновесия.

Регулирование цен государством таким образом является объективно необходимым процессом, важность которого становится выше, чем больше доля государства в экономике. Такая практика сулит как ряд преимуществ, так и недостатков. Часто в истории России к регулированию цен подходили недостаточно серьезно, что приводило к дефицитам, кризисам организация. В настоящее время регулирование ценовых механизмов затруднено большим разнообразием влияющих факторов и высокой динамикой изменения рыночной конъюнктуры.

Список литературы

1. Государственные финансы : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. Н. И. Берзона. М. : Юрайт, 2021. 137 с.
2. Ценообразование : учебник и практикум для вузов / Т. Г. Касьяненко [и др.] ; под ред. Т. Г. Касьяненко. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 437 с.
3. Экономическая теория : учебник для вузов / В. Ф. Максимова [и др.] ; под общ.редакцией В. Ф. Максимовой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 592 с.
4. Экономическая теория : учебник для вузов / В. Ф. Максимова [и др.] ; под общ. ред. В. Ф. Максимовой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 592 с.
5. Иохин В. Я. Экономическая теория : учеб. для вузов / В. Я. Иохин. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 353 с.
6. Экономическая теория : учеб. для вузов / Е. Н. Лобачева [и др.] ; под редакцией Е. Н. Лобачевой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 501 с.
7. Дерен, В. И. Экономическая теория и экономическая политика. Практикум : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2021. 286 с.
8. О мерах по либерализации цен : указ Президента РСФСР от 03.12.1991 № 297 (ред. от 28.02.1995) // СПС «Гарант»

СЕКЦИЯ 2

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 341

Ветелина О. О., *Пермь*

Влияние принципа гуманизма на развитие норм международного права

Аннотация. Статья посвящена роли принципа гуманизма в развитии норм международного права. Отмечается, что в основе принципа заложены идеи всеобщего признания и уважения прав человека как основы для формирования права. Описывается процесс развития и гуманизации международного права.

Ключевые слова: международное право, гуманизм, права человека, нормы права.

Vetelina O. O., *Perm*

The influence of the principle of humanism on the development of international law

Abstract. The article is devoted to the role of the principle of humanism in the development of international law. It is noted that the principle is based on the ideas of universal recognition and respect for human rights as the basis for the formation of law. The process of development and humanization of international law is described.

Keywords: international law, humanism, human rights, legal norms.

Принцип гуманизма представляет собой основу для формирования, как национальной правовой системы, так и международной. В соответствии с данным принципом различные законодательства признают права человека одной из высших ценностей. Гуманизм характеризует правовые системы с нравственной стороны, устанавливая необходимость существования институтов правового обеспечения прав человека, в том числе в возможности их защиты [1].

Осуществление защиты прав человека на международном уровне в первую очередь базируется на закреплённом в Уставе ООН принципе всеобщего уважения прав человека. Именно с момента создания в 1945 г. Организации объединённых наций и принятия ее Устава отрасль прав человека начала своё формирование до существующего на сегодняшний день комплекса правовых инструментов восстановления нарушенных прав.

Формирование современной системы права в полной мере берет за основу признание основных прав и свобод человека. Неотъемлемый на сегодняшний день принцип гуманизма выступает в качестве базы для создания новых правовых актов. Уважение к человеку, признание ценности и значимости человека, его основных прав и свобод – это основополагающий момент в развитии международного права. Однако такой принцип существовал в правовых системах не всегда, что подтверждается в процессе изучения мировой истории. Внедрение гуманизма как основополагающей идеи международного права имеет долгий временной период. Исследование трансформации на основе гуманистических начал международного законодательства позволит сформировать наиболее полное представление об этой правовой системе в целом.

Концепция уважения прав человека формируется еще в Античности, однако более широкую распространенность она получила в середине XVIII в., что в большей степени связано с просветительно-гуманистическим направлением французских философов [3].

Говоря о формировании международного права, можно отметить, что оно берет свое начало с момента возникновения государства как такового, однако в период до XVII в. оно преследовало в основном цель урегулирования экономических, политических вопросов. Данный период называют международным правом Средних веков, и он соответствует феодальной общественно-экономической формации. Это период развития норм феодального международного права

Основную роль в обеспечении прав человека в период до образования международных норм в этой области исполняли национальные законодательства, что в свою очередь требует рассмотрения исторического аспекта в области развития принципа гуманизма в совокупности с правом.

В эпоху средневековья поднимется вопрос о человеческой свободе, неразрывно связанной с Богом. Размышления о бытии человека выступают одним из критериев для понимания основных прав человека. В этот период в формировании законодательств многих стран играет церковь. В средневековой Европе государство и церковь были неразрывно связаны, поэтому здесь можно говорить о том, что защита прав человека основывалась в большинстве случаев на понимании добра и зла с помощью религии.

Право в полной степени зависело от религии. Церковные догматы придавали правовым нормам силу закона. И в XI–XII вв. заканчивается процесс складывания канонического права в качестве самостоятельной правовой системы западноевропейского общества. Каноническое право регулировало гражданские и семейные отношения. Также стоит отме-

тять, что в эпоху средневековья одним из законных способов получения информации от человека являлось применение пыток по отношению к нему. На сегодняшний день применение пыток запрещается на международном уровне, как недопустимое посягательство на физическую и психическую неприкосновенность человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данном историческом этапе формирование правовых систем основывалось на понимании человека и его прав через призму религиозных взглядов, что проявлялось, например, в признании преступлений против религии одними из наиболее тяжких преступлений, наряду с преступлениями против государства, что следует из сложившейся на тот момент политики государств, направленной на укрепление власти. Если обратиться к периоду позднего средневековья в Германии, то можно увидеть, что преступления против личности стояли после преступлений против государства и религии, что в свою очередь подтверждает тот факт, что права человека были второстепенны и не представляли основной ценности. Право прямо закрепляло социальное неравенство людей, ставило их в зависимость друг от друга. Следовательно, можно прийти к выводу, что все вышесказанное прямо свидетельствует о слабо развитом гуманистическом направлении в формировании права.

Исследуя период нового времени, следующего за средневековьем, можно проследить существенные изменения. Вектор формирования права в этот период берет за основу совершенно иные идеи.

В работах просветителей XVIII в. широко распространялись идеи, направленные на уважение прав человека, проявляющейся, в том числе, путем создания благоприятной общественной жизни для человека [3]. Именно в этот период Руссо, Вольтер разработали идеи неотчуждаемости основных прав человека, таких как право на жизнь, здоровье, свободу, безопасность, что свидетельствует также о равенстве людей между собой.

Идеи гуманизма в этот исторический период находят отражение и в законодательных актах многих стран. Декларация независимости США (1776 г.), Билль о правах США (1791 г.), Декларация прав человека и гражданина Франции (1789 г.) – правовые акты, закрепившие принцип гуманизма на национальных уровнях этих стран.

Изменение системы права на уровне государств находит свое отражение в развитии международного права.

В период нового времени начинается новый этап в становлении международного права. Данный период называют периодом классического международного права, он соответствует периоду становления капиталистического производства.

Однако механизм защиты прав и основных свобод человека в период классического международного права не имел должного развития. Несмотря на существование в данный период национальных актов, провозглашающих принцип гуманизма, на международном уровне допускались военные действия в качестве способа урегулирования споров между государствами. Наличие такого метода урегулирования не может существовать вместе с защитой прав человека, так как первое делает исполнение второго практически неисполнимым.

Первым шагом во всеобщей гуманизации международного права стали Гаагские конференции 1899 и 1907 гг. Они закрепили недопустимость использования отравляющих газов, разрывных пуль при ведении боевых действий, также установили необходимость гуманного отношения с военнопленными и так далее.

Деятельность по кодификации правил ведения войны и защиты жертв вооруженных конфликтов в Гаагских конвенциях усиливают гуманитарную направленность международного права. В документах устанавливались обязательные правила поведения государств в отношении граждан, а также основы международно-правовой системы защиты личности в условиях вооруженных конфликтов. В этом смысле классическое гуманитарное право сыграло значительную роль в создании механизма международной защиты прав человека.

Таким образом, можно увидеть, что на данном этапе международное право стремится преследовать цели обеспечения прав человека, однако несмотря на это, нарастающая в мире на тот момент обстановка привела к Первой мировой войне, оказавшей негативное влияние на большинство стран мира.

Начало следующего этапа в истории развития международного права можно связать с окончанием Первой мировой войны и созданием Лиги Наций. Оценивая международное регулирование прав и основных свобод, можно сказать, что до второй половины XX в. в основном совершенствовались национальные правовые системы в этой сфере. Нельзя отрицать тот факт, что большинство государств стремилось к гуманизации своих правовых систем, что в свою очередь привело к необходимости в международном контроле над государственным регулированием прав и свобод человека.

Большинство ученых связывают появление отрасли прав человека с окончанием Второй мировой войны. Период с 1939 по 1945 г. оказали на мировое сообщество сильное влияние. Негативные последствия, вызванные массовыми человеческими потерями, стали причинами для дальнейшего развития отрасли прав человека и гуманизации норм международного права.

Первым международным актом, закрепляющим необходимость уважения прав человека, стал Устав ООН. Принцип всеобщего уважения прав человека на сегодняшний день выступает в качестве основного принципа международного права, на основании которого должны формироваться другие нормы. В ст. 56 Устава ООН закрепляется положение о необходимости проведения государствами-участниками совместных действий по обеспечению развития всеобщего уважения прав человека [6]. Таким образом, международное сообщество признало, что защита прав человека является одним из важнейших направлений международного сотрудничества.

Одним из первых договоров в области защиты прав человека стала Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г. С этого момента в международном сообществе появился стандарт правового положения личности, в соответствии с которым должно проводиться сравнение существующей в конкретном государстве организации по обеспечению прав его граждан [2]. После Декларации в продолжения закрепления основных прав и свобод был принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах.

Впоследствии дальнейшей кодификации отрасли прав человека ООН было разработано более 80 международных договоров, которые затрагивают такие вопросы, как геноцид, расовая дискриминация, дискриминация женщин, права инвалидов, право на развитие, права детей, права беженцев, права лиц, подвергающихся задержанию или тюремному заключению. Таким образом, можно говорить о том, что право прав человека в международном праве на сегодняшний день является одним из наиболее разработанных отраслей с постоянно расширяющимся объемом [5].

На международном уровне разрабатываются стандарты в области прав человека. В целях соблюдения норм, установленных международными актами, действуют определенные органы, созданные с целью контроля и мониторинга выполнения определенного международного договора государствами-участниками – комитеты.

Международная защита прав человека в случае его нарушения государством может осуществляться путем подачи соответствующей жалобы гражданином в определенный международный комитет (например, комитет по экономическим, социальным и культурным правам, комитет по ликвидации расовой дискриминации и другие).

Также на международном уровне обеспечение прав человека возлагается на различные международные организации (ООН, ВОЗ и так далее), а также на Европейский суд по правам человека.

Европейский суд по правам человека играет важную роль во всей международной правовой системе. На сегодняшний день он является единственным судебным органом, который толкует и в последствие применяет Европейскую Конвенцию по защите основных прав и свобод человека, представляющей собой один из основных международных договоров в области защиты прав человека.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что развитие международного права в гуманистическом направлении происходит одновременно с развитием человечества. Влияние принципа гуманизма на формирование правовых систем четко прослеживается во многих исторических промежутках времени. На сегодняшний день формирование норм международного права невозможно без базиса в виде принципа гуманизма, так как права человека должны представлять собой наивысшую ценность для мирового сообщества.

Список литературы

1. Бабурин С. Н. Проблемы гуманизма в международном и национальном праве // *Образование и право*. 2016. № 11. С. 53–57.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // *Российская газета*. 1998. 10 дек.
3. Ковалев А. А. *Международная защита прав человека : учеб. пособие*. М. : Статут, 2013. 277 с.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 2. Ст. 163.
5. *Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.* // *Международное публичное право. Сборник документов*. Т. 1. М. : БЕК, 1996.
6. *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.)* // *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1976. N 17(1831).
7. *Международное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. Р. М. Валеев и Г. И. Курдюков*. М. : Статут, 2010. 624 с.
8. *Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945* // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Вып. 12. М., 1956. С. 14–47.

УДК 347.426.42

Носырев Р. В., *Иркутск*

Проблемы компенсации морального вреда при незаконном привлечении к административной ответственности

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с компенсацией морального вреда при незаконном привлечении сотрудниками органов внутренних дел к административной ответственности граждан. Проводится анализ судебных решений по данной категории дел, также делается акцент на позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, ответственность, постановление, штраф.

Nosyrev R. V., *Irkutsk*

Problems of compensation for moral damage in case of illegal bringing to administrative responsibility

Abstract. In this paper, problematic issues related to compensation for moral damage in case of illegal involvement of citizens to administrative responsibility by employees of internal affairs bodies are considered. An analysis of court decisions on this category of cases will be carried out, and emphasis will also be placed on the position of the Supreme Court of the Russian Federation on this issue.

Keywords: moral damage, compensation, liability, resolution, fine.

Институт компенсации морального вреда является одним из самых распространенным способом защиты личных неимущественных прав граждан. Интерес к данному институту проявляют не только ученые, но и практические работники. Верховный Суд РФ достаточно часто в своих судебных решениях и комментариях акцентирует внимание на правильном применении и толковании норм, касающихся вопросов компенсации морального вреда.

В настоящее время институт компенсации морального вреда приходит в стабильность, однако в ходе правоприменения выявляется достаточно проблем при применении норм о компенсации. Проблемы связаны с определением размера причиненного вреда, критериев его оценки, оснований компенсации вреда и др. Растущее число рассматриваемых судами дел о компенсации морального вреда свидетельствует об актуальности данного направления, его значимости [2].

Понятие морального вреда закреплено в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». В данном постановлении Пленума под моральным вредом понимаются «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство лич-

ности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина» [3]. Также в указанном пункте Верховный Суд РФ приводит примеры, когда может возникнуть моральный вред (нравственные переживания в связи с утратой родственников, невозможность продолжать активную общественную жизнь, потеря работы, раскрытие семейной, врачебной тайны и др.).

Стоит отдельно остановиться на вопросах компенсации морального вреда при незаконном привлечении к административной ответственности (где незаконность привлечения к административной ответственности установлена судебным решением).

В ст.1070 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) установлены основания компенсации морального вреда в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. К примеру, среди таких оснований можно назвать незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного ареста [1]. Этот перечень является закрытым и в нем есть указание на незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного ареста, однако ответственность за другие виды административного наказания (например, штраф) не установлена [1].

В ходе анализа судебной практики по данной категории дел (по компенсации морального вреда при незаконном привлечении к административной ответственности в виде штрафа), можно отметить, что данная практика начала складываться совсем недавно. Компенсация морального вреда за незаконное привлечение к административной ответственности по гл. 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (административные правонарушения в области дорожного движения) впервые в Российской Федерации была взыскана только в 2016 г. Суды первой инстанции зачастую необоснованно отказывают в удовлетворении исков по данной категории дел, только при обжаловании в Верховном Суде РФ решения судов первой, апелляционной инстанций Верховный Суд РФ отменяет и направляет дело на новое рассмотрение.

В качестве примера позиций по отказу в удовлетворении иска по компенсации морального вреда при незаконном привлечении к админи-

стративной ответственности можно привести позиции судов первой, апелляционной инстанций, с которыми не соглашается Верховный Суд Российской Федерации:

Во-первых, суды ссылаются на отсутствие предусмотренных ст. 1070 ГК РФ оснований по компенсации вреда. Суды указывают, что «в отношении истца не было допущено незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ» [4].

Во-вторых, идет указание на то, что само по себе прекращение производства по делу об административном правонарушении не влечет безусловную компенсацию морального вреда лицу, в отношении которого был составлен протокол об административном правонарушении, «поскольку в данном случае возмещение морального вреда может иметь место только тогда, когда в результате незаконных действий должностного лица были причинены физические или нравственные страдания гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага» [5].

В-третьих, суды указывают, что должна быть доказана вступившим в законную силу судебным актом вина должностного лица при составлении протокола об административном вине. Если его действия не признаны противоправными, то действия должностного лица правомерные и вина отсутствует.

В-четвертых, суды отказывают в удовлетворении иска в связи с тем, что истцом не было представлено бесспорных доказательств причинения ему нравственных или физических страданий в связи с привлечением его к административной ответственности.

С такими выводами нижестоящих судов Судебная коллегия Верховного Суда РФ в своих определениях от 13.09.2016 № 77-КГ16–2 и от 06.04.2021 № 11-КГ21–5-К6 не согласилась, отменила принятые решения и отправила на новое рассмотрение.

Среди основных положений, на которые ссылается Верховный Суд РФ, можно выделить следующие:

Если в отношении лица, привлеченного к административной ответственности, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пп. 1 и 2 ст. 24. 5 КоАП РФ, должны применяться правила, которые установлены в статьях 1069–1070 ГК РФ.

Исходя из содержания ст. 1064, 1069, 1070 ГК РФ в их взаимосвязи следует, что ответственность субъектов, перечисленных в статье 1069

ГК РФ, наступает на общих основаниях при наличии специальных условий, выражающихся в причинении вреда противоправными действиями при осуществлении властно-административных полномочий.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений ст. 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 КоАП РФ, п. 1 ст. 1070 и абзаца третьего ст. 1100 ГК РФ и статьи 60 ГПК РФ в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова», «прекращение дела не является преградой для установления в других процедурах ни виновности лица в качестве основания для его привлечения к гражданской ответственности или его невиновности, ни незаконности имевшего место в отношении лица административного преследования в случае причинения ему вреда: споры о возмещении административным преследованием имущественного ущерба и о компенсации морального вреда или, напротив, о взыскании имущественного и морального вреда в пользу потерпевшего от административного правонарушения разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства» [6].

При толковании данного постановления во взаимосвязи с нормами о компенсации морального вреда можно отметить, что требования о компенсации морального вреда при незаконном привлечении к административной ответственности могут быть удовлетворены при наличии общих условий наступления ответственности за вред в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов.

Для разрешения требований гражданина о компенсации морального вреда, причиненного ему незаконным привлечением к административной ответственности, необходимо «установление незаконности акта о привлечении к административной ответственности, факта наличия нравственных страданий, а также наличия причинной связи между имевшими место нравственными страданиями и нарушением личных неимущественных прав потерпевшего в результате незаконного привлечения к административной ответственности» [5].

Суды при отказе в удовлетворении иска не указывают на основании чего они пришли к выводу, что само по себе достоинство истца не подпадает под перечень нематериальных благ, которые содержатся в ст. 150 ГК РФ.

Важнейшей целью судопроизводства является установление действительных обстоятельств дела. При неправильном толковании и применении норм права, при неправильном исследовании доказательств суды не достигают указанной цели. Но также нельзя сказать, что, не

устанавливая объективную истину по делу, суды устанавливают формальную истину.

На основании всего изложенного можно прийти к выводу, что институт компенсации морального вреда является очень важным и необходимым в российском законодательстве. Проблемы, возникающие при решении вопросов по компенсации морального вреда, анализируются и находят свое отражение в актах Верховного Суда РФ. В настоящее время проблемной темой является компенсация морального вреда при незаконном привлечении к административной ответственности в виде штрафа. Суды по данной категории дел зачастую безосновательно отказывают в удовлетворении исковых требований. Однако при обжаловании этих решений в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ Верховный Суд РФ отменяет решения нижестоящих судов и отправляет на новое рассмотрение. Очень важно на стадии судебного разбирательства установить действительные обстоятельства дела (объективную истину).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 21.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кузнецова, О. В. Возмещение морального вреда : практ. пособие. М. : Юстициформ, 2009. 67 с.
3. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.04.2021 № 11-КГ21–5-К6 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.09.2016 № 77-КГ16-2 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13092016-n-77-kg16-2/> (27.02.2022)
6. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 КоАП РФ, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 ГК РФ и статьи 60 ГПК РФ в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова : постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 327(470)

Нурматова И. А., *Фергана*

Роль этической нормализации в стабильности духовной среды общества

Аннотация. Раскрывается научная значимость этических требований и ее влияние на духовную среду общества, важный фактор межличностного общения в обществе. Исследуются аспекты нравственной нормализации, стабилизирующие духовную среду общества. Научно обосновано, что благополучие общества зависит от нравственного уровня и духовного уровня его членов.

Ключевые слова: этика, общество, духовность, нравственная стандартизация, нравственные нормы, этические принципы, ценности, духовная среда общества, инновационный подход.

Nurmatova I. A., *Fergana*

The role of ethical normalization in the stability of the spiritual environment of society

Abstract. This article reveals the scientific significance of ethical requirements and its impact on the spiritual environment of society, an important factor of interpersonal communication in society. The aspects of moral standardization stabilizing the spiritual environment of a society are studied. It is scientifically based that the welfare of a society depends on the moral level and spiritual level of its members.

Keywords: ethics, society, spirituality, moral standardization, moral norms, ethical principles, values, spiritual environment of society, innovative approach.

Введение. Культурные отношения, наблюдаемые в процессе глобализации, требуют объективного изучения понятия нравственности и ее сущности во всех ее аспектах на научной основе. Перед всяким познанием происходит обмен каким-либо взаимодействием или поведенческой активностью [1, с. 352], что приводит к тому, что нравственность в обществе представляет собой изменяющийся и постоянно движущийся процесс. Создание инновационной среды в мировоззрении нашего народа – наша важнейшая задача. Без инноваций не будет конкуренции, не будет развития ни в одной сфере. Шавкат Мирзиёев сказал, что, если мы не будем широко пропагандировать изменения в этой сфере среди нашего народа, если мы не будем развивать в людях навыки, мы не сможем идти в ногу с интенсивностью сегодняшнего времени, беспрецедентными достижениями науки и техники [2]. Это требует новаторского подхода к изменениям в обществе. Потому что в разное время и в разных сообществах формировались свои нравственные представления. Зачастую это культурно-исторические, а также этические принципы и нормы, не зависящие от образа жизни общества и мировоззрения людей. сформировали структуру определенных предметных отношений, отражающих само содержание. Поскольку предметом нравственных отношений является определенное общество или отдельные личности, функциональной

особенностью нравственных отношений в обществе является изучение традиций, обычаев, нравственных норм и ценностей как объекта стабилизации и нормализации духовной среды общества. В данном случае ценности – это духовные и материальные объекты, которые ценятся личностью, нацией, обществом, и каждый объект, возвышающийся до какой-либо ценности или уровня ценности, не может недооцениваться человеком. Нравственные ценности в обществе могут носить отраслевой характер (нравственные, эстетические, религиозные и др.). Моральные ценности также играют важную роль в жизни человека и общества. Объект нравственности должен быть выше критериев оценки достоинства личности, высшей ценности человеческого достоинства в стабильности общества [3, с. 157]. Познание и изучение предмета нравственности служит неуклонному подъему ступени развития общества. В этом случае обеспечение равенства знаний об объекте познания является основой изучения объекта этики. Ведь одновременно мораль является и средством культуры людей, понимающих друг друга, выражения своего мировоззрения. В процессе обмена идеями проявляется приверженность объекту нравственности. В условиях современной глобализации сближение народов с разными культурными традициями взаимосвязано и требует решения двух задач: во-первых, последовательного продолжения направления на сохранение и сохранение национальной идентичности каждой нации; во-вторых, овладеть передовыми аспектами светской культуры и общечеловеческими ценностями. Подчеркивается, что этот вопрос напрямую связан с правильным решением проблемы духовно-нравственной зрелости личности в обществе [4, с. 4]. В ходе развития общества человечество осознается как субъект культуры, т. е. как разумная личность. Это оно станет основой для изучения научных аспектов нормализации нравственности для стабилизации духовной среды общества.

Анализ тематической литературы. Задача нравственной нормализации как объект стабилизации духовной среды в обществе. Анализ современных факторов оздоровления духовно-нравственной среды служит зрелости самостоятельно мыслящих личностей, обеспечивающих развитие общества. Несмотря на проводимую в этом направлении важную работу, остается ряд системных проблем, препятствующих эффективности духовно-образовательных реформ в процессе обновления в социальной, экономической и политической сферах. В частности, отсутствует целостная система духовно-воспитательных процессов, проводится недостаточная организационная, практическая и научно-исследовательская работа по защите нашего народа, особенно молодежи, от духовных угроз, не эффективно налажено социальное партнер-

ство [5]. Это означает опору на ценности и менталитет нашего народа, традиции национальной государственности, опирающиеся на передовые достижения мирового опыта, достижение гармонии национальных и общечеловеческих ценностей, таких как здоровая духовно-нравственная среда. Этическая стандартизация считается основным источником стабилизации духовной среды в обществе, Авестой, в частности, духовно-нравственное оздоровление общества должно основываться на принципах доброй мысли, доброго слова и доброго дела [6. 358]. Он представляет собой сущность человеческой деятельности, проявляющуюся как важный процесс в жизни человека. На наш взгляд, об этом свидетельствует и тот факт, что троица «добрая мысль, доброе слово, доброе дело» занимает ведущее место во всех священных книгах, начиная с Авесты. Доброта – это качество, доставляющее человеку сильнейшее духовное наслаждение, превращающее его в человека социального и приводящее к истинному счастью; человек высокая ценность, которая ведет к совершенству, а общество к высокому развитию. Она развивается и возникает в результате нравственной деятельности человека. Изменение мировоззрения населения, составляющего основу общества в стране, в соответствии с определенными целями характеризуется изменением их духовного мировоззрения. «Воспитание подрастающего поколения всегда было важным и актуальным. Но в XXI в., в котором мы живем, этот вопрос действительно становится вопросом жизни и смерти» [7, с. 505]. Поэтому важно интерпретировать духовное мировоззрение населения, а также членов общества, как задачу общественной значимости. Работа в этом направлении становится особым направлением духовно-просветительской деятельности. В наши дни добро и зло в обществе носят столь же всеобъемлющий и социальный характер, как и нормы повседневной жизни. Связь добра с нравственным идеалом обусловлена тем, что на практике оно формирует такие качества, как героизм, патриотизм, гуманность, мужество. В качестве объекта стабилизации духовной среды нравственной стандартизации в обществе исследователь Э. Ибрагимов отметил, что в результате духовной манипуляции появились молодые люди, не интересующиеся традиционными социальными знаниями, склонные к западным социальным знаниям и идеалам. Манипулятивные усилия транснациональных корпораций по формированию потребительской психологии, направленные на геополитические цели манипулятивные технологии различных зарубежных политических институтов, усилия ряда социальных институтов Европы по ассимиляции западного образа жизни ослабляют интерес части юношей и девушек к традиционному познанию общества [8, с. 13]. В работе авторского колледжа «Духовное возрождение Узбекистана» подчеркивается, что ду-

ховный потенциал включает в себя не только опыт, знания и деятельность людей, но и историческую память, интересы и цели народа (нации и народа). покрывает [9, с. 93]. Нравственное совершенство человека в обществе, совершенство общества измеряется его духовным потенциалом. Также в научной литературе и у исследователей духовный потенциал является одним из важнейших столпов общества, нации и государства в эпоху возрастающей глобализации и взаимозависимости. Неопределима и роль политических, экономических, военно-стратегических, информационно-коммуникационных, технологических, демографических, геостратегических и других ресурсов в развитии общества, в борьбе за его самосохранение. Но более важным аспектом на сегодняшний день, который снова и снова проявлял себя в прошлом, является общество, а значит, духовный потенциал играет особую роль в устойчивости системы [10, с. 360]. На наш взгляд, духовный потенциал является огромным фактором, который имеет свое место, в сочетании с нравственными и другими ресурсами общества, имеет большое значение для его настоящего и будущего. В частности, в некоторых обществах с беспрецедентными возможностями в экономической сфере серьезной проблемой считается недостаток духовного потенциала, т. е. духовная нищета или духовный упадок.

Методология исследования. Проводимые в Узбекистане реформы важны не только для будущего общества, но и как объект изучения в контексте потребностей и стремлений мирового сообщества к духовному обновлению. На новом этапе развития Узбекистана важно не только повышать нравственные нормы, но и увеличивать духовный потенциал. Абдурауф Фитрат в разделе «Состояние нации» своего «Пути спасения» утверждает, что «группа людей, заботящихся о своей нации и родине, видит в этом пренебрежение результатом невежества и лени. Ведь одна из причин нашего уныния и разорения есть невежество и бездействие» [11, с. 63]. Если главным фактором, формирующим духовный потенциал, несомненно, является наука, то, на наш взгляд, действие понимается как средство стабилизации нравственности и духовной среды в обществе. Потому что наша страна, уделяющая большое внимание духовному потенциалу современного общества, духовно обновляющегося, в свою очередь, становится важным пространством и фактором мировой духовности. Для того чтобы поднять уровень знаний не только молодежи, но и всех членов нашего общества, в первую очередь нужны знания и высокая культура. Где нет знаний, там будет отсталость, невежество и, конечно, заблуждение.

Величайшее богатство – ум и знание, величайшее наследие – хорошее воспитание, величайшая бедность – невежество [12, с. 24]. Необ-

ходимо признать, что особое место в многотысячелетней духовной зрелости человечества занимают духовная среда и уровень нравственности, сформировавшиеся в обществе. Стабилизация духовной среды нравственного нормирования в обществе как явление духовного подъема поразному сказывается на подъеме всех народов. Именно с этой точки зрения подъем духовного потенциала и нормализация нравственных отношений выводят общество на путь развития. Такие процессы в обществе могут развиваться в контексте требований нравственности и внимания, уделяемого развитию духовного потенциала личности.

Уместно также привести критерии справедливого общества как объекта стабилизации нравственной среды нравственной стандартизации общества. Потому что построение справедливого общества важно не только для развития государства, но и как нравственный критерий общества. Хотя сама по себе справедливость не предполагает никакой ценности, она определяет соотношение баланса ценностей. Поэтому она должна иметь как моральные, так и правовые требования как регулятивный признак общества. Там, где есть справедливость, не допускаются моральное и социальное угнетение и духовный хаос.

Анализ и результаты. Духовность как объект нравственной нормализации в обществе является важным фактором отношения, вытекающего из существования двух различных нравственных установок субъекта к объекту, т. е. понятия «нравственный объект», оценочной установки (осуждение или оправдательная) и долг, юридическая и моральная ответственность, которую мы можем процитировать. Объектом первого из этих видов отношений может быть сам субъект (если производится самооценка) или другие субъекты нравственности, т. е. личности и группы, проявляющиеся в их общих жизненных отношениях, конкретных намерениях, мотивах и действиях. Объекты второго типа отношений требуют более широких процессов. Сюда же относится потребность обладать качествами, необходимыми для нравственной ответственности, наряду со всеми субъектами нравственности. В этом случае она может быть признана по некоторым другим признакам нравственности, т. е. как объекты морального долга. При этом сущность нравственности состоит в регулировании человеческих отношений и поведения, а сущность нравственной добродетели – во внедрении в сознание индивидов нравственных норм, принципов и ценностей, заложенных в обществе, и в возможности следовать за ними.

В процессе развития общества нравственные нормы и нормы не меняются и исчезают. Возможно, в процессе она сохранит положительные стороны нравственности, оставленные предыдущими поколениями

человеческого развития, а также укрепит и разовьет ее, т. е. эффективно использует непреходящее духовное наследие.

Положительное влияние духовных отношений на общество включает человека как объект нравственности (как разумное существо), его объективное предназначение и понятие личного достоинства в обществе.

Создает новую связь нравственности и объективности с динамикой развития общества, человека, природы и мира.

В моральной парадигме формируется обобщенная идеальная модель объекта, к которому применяются нормы, наряду с некоторыми базовыми нормами. В то же время моральное обязательство испытывает потребность в объективной необходимости. Эта необходимость соответственно демонстрирует различие исходной нравственной позиции индивида.

Список литературы

1. Франк С. А. Сочинения. Минск : Урожай, 2000. (Классическая философская мысль).
2. Мирзиёев. Ш. М. Создание инновационной среды в мировоззрении нашего народа – наша важнейшая задача. URL: <http://uza.uz/ru/politics/shavkat-mirziyeev-khal-imiz-dunye-arashida-innovatsiya-mu-it-02-12-2017> (дата обращения 14.01.2022).
3. Абдулла Шер, Баходир Хусанов. Моральная философия. Философия Нафосат. Ташкент : Университет, 2008. С. 157.
4. М. М. Каххорова. Духовно-нравственная среда в обществе: проблемы и решения : автореф. дис. ... д-ра философии. Ташкент, 2012.
5. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-5040 от 26 марта 2021 г. // Национальная база данных законодательства. 2021. № 07/21/5040/0243
6. Авесто. Историко-литературный памятник. Ташкент : Шарк, 2001.
7. Мирзиёев Ш. М. Физически и гармонично развитая молодежь – решающая сила сегодняшнего и завтрашнего дня // Мы решительно продолжим наш путь национального развития и поднимем его на новый уровень. Т. 1. Ташкент : Узбекистан, 2017.
8. Ибрагимов Э. ЧАС. Влияние духовных манипуляций на мировоззрение молодежи : автореф. дис. ... д-ра филос. наук (PhD) по философии. Самарканд, 2020.
9. Отамуратов Садулла, Отамуратов Сарвар. Духовное возрождение в Узбекистане. Ташкент, 2003.
10. Основные понятия и толковый словарь духовности. Ташкент : Гафур Гулам НМИУ, 2010.
11. Фитрат. Путь спасения. Библиотека. URL: www.ziyouz.com (дата обращения: 14.01.2022)
12. Мирзиёев Ш. М. Новая стратегия Узбекистана. Ташкент : Узбекистан, 2021.
13. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на церемонии открытия Народной библиотеки при Президенте Турецкой Республики в Анкаре 20 февраля. URL: www.uza.uz.posts.20-02-202 (дата обращения: 12.01.2022).

УДК 17.02+34+37.034

Попова С. В., *Ставрополь*
Ивентьев С. И., *Казань*

Влияние духовно-нравственных процессов на правосознание человека

Аннотация. Рассматриваются духовно-нравственные процессы, которые способствуют формированию общественного и индивидуального правосознания. В исследовании используется авторский концепт «духовно-нравственное правосознание», который впервые стал использоваться при исследовании духовно-нравственной сферы человека. Обращается внимание на то, что духовность и нравственность связаны с духовно-нравственным правосознанием, которое имеет существенное значение для жизни человека и общества, что определяет актуальность и востребованность исследования.

Ключевые слова: Бог, человек, духовная личность, дух человека, душа человека, духовно-нравственная сфера, духовно-нравственные процессы, менталитет, правосознание.

Popova S. V., *Stavropol*
Iventev S. I., *Kazan*

The influence of spiritual and moral processes on the legal consciousness of a person

Abstract. The article examines the spiritual and moral processes that contribute to the formation of social and individual legal consciousness. The research uses the author's concept of "spiritual and moral legal awareness", which was first used in the study of the spiritual and moral sphere of a person. The authors draw attention to the fact that spirituality and morality are connected with the spiritual and moral sense of justice, which is essential for human life and society, which determines the relevance and relevance of the study.

Keywords: God, man, spiritual personality, human spirit, human soul, spiritual and moral sphere, spiritual and moral processes, mentality, legal awareness.

Проблема взаимосвязи правосознания с духовностью и нравственностью (моралью) личности уже давно волнует представителей различных наук о человеке. Она не утратила своей актуальности и в настоящее время. Формирование новых социально-экономических отношений, политических институтов и государственной идеологии привело к изменению в общественном сознании, отношения к праву, государству и духовно- нравственным ценностям.

В то же время, решая актуальные задачи, стоящие перед нашим государством, мы вместе с тем должны опираться на те фундаментальные и базовые духовные и морально-нравственные ценности, которые выработаны нашим народом за более чем тысячелетний период своего существования. При этом важным для каждого человека является впитать в себя и именно осознать (осмыслить) значимость для него и нашего общества этих ценностей [22, с. 264–271].

В психологии под сознанием понимается «высший уровень психического отражения и саморегуляции, присущий только человеку как

общественно-историческому существу» [15], «совокупность чувственных и умственных образов, для которой в нормальных условиях характерно в той или иной мере отчётливое знание («сопутствующее знание», «осознание», лат. *conscientia*) того, что я являюсь тем, кто переживает эти образы (отсюда содержание сознания + переживание)» [25, с. 424].

«Правосознание (правовое сознание) – это форма человеческого сознания, представляющая отражение правовой реальности, совокупность знаний, представлений, мыслей, убеждений и чувств, возникающих у индивида, группы лиц или всего общества по отношению к действующему праву и к правовой реальности» [19, с. 21].

Как отмечает В. С. Морозевич, «правосознание личности проявляет своё реальное содержание в правовом поведении. Поэтому в правосознании целесообразно выделить компоненты, которые оказывают влияние на поведение, что выражается в готовности личности к деятельности в юридически значимых ситуациях» [17, с. 52]. К ним относят духовно-нравственные ценности и российский менталитет, без которых невозможно реализовать неукоснительно принимаемые законы и обеспечить правопорядок [14, с. 83–90].

Современная юридическая наука в структуре правового сознания выделяет два элемента: 1. Правовая идеология (совокупность знаний и представлений о действующем праве и явлениях правовой реальности); 2. Правовая психология (система чувств, эмоций, настроений и переживаний, возникающих у людей под действием права, по поводу правовой действительности) [24]. Некоторые авторы к указанным элементам обоснованно добавляют правовую мораль, под которой понимается представления людей о действующем праве, его реализации и развития с точки зрения их моральных убеждений [16, с. 104; 26, с. 189]. Следовательно, в теории права представлена трёхсоставная структура правового сознания.

Как мы видим, в структуру правосознания, к большому сожалению, не входит такой важный элемент человека бытия, как духовность, несмотря на то, что правосознание имеет ценностно-духовное содержание [9, с. 9–13], что, в свою очередь, сужает поле исследования и ограничивает понятийный аппарат юридической науки, на что нами было обращено ранее [22, с. 264–271]. Вместе с тем правосознание и правовая культура личности тесно связаны с духовно-нравственной сферой человека.

Как указывает А. Н. Агеев, «под понятием «духовно-нравственная сфера личности» понимается область развития личности человека, предусматривающая становление его сознания на основе понимания и приятия своего внутреннего мира – души, духовно-нравственных ценностей, нравственных норм и качеств; развитие нравственных пережива-

ний и чувств; формирование нравственного поведения, т. е. обеспечивающая отношение к самому себе, окружающему миру» [2]. «Духовно-нравственная сфера человека – это духовное и нравственное пространство, формируемое человеком, его душой и духом, в котором проявляются и реализуются морально-нравственные наклонности и качества человека, духовные ценности и потребности, его мировоззрение, уровень духовного и нравственного сознания» [13, с. 87–91].

В настоящем исследовании под духовной личностью (сущностью) человека понимается душа и дух человека [3, с. 21–29]. Под духом человека подразумевается эманация (лат. *emanatio* – «истечение, распространение») Бога, а под душой человека – Божественная и духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога [3, с. 21–29]. Душу человека часто отождествляют с нравом, как об одном из свойств и качеств души [11, с. 17]. То есть можно однозначно утверждать, что душа человека участвует в формировании нравственного облика человека, о чём религия часто обращает наше внимание [22, с. 264–271].

Согласно Словарю антонимов русского языка, «духовность – 1. Относится к внутренней, психической жизни человека, связанная с нею; с общностью идей, взглядов, стремлений и т. п.; 2. Относится к церкви, религии, принадлежит ей, связанный с нею; церковный» [7].

В авраамических религиях (иудаизм, христианство и ислам) духовность всегда связывают с верой в Бога и миром Святого духа [29, с. 186–190]. При этом некоторые авторы справедливо отмечают, что духовность невозможно мыслить без Бога [3, с. 21–29].

В литературе понятие «духовность» не только увязывают с религией и духовной культурой, духовно-нравственными ценностями определённого народа, но и с душой и духом человека [3, с. 21–29].

«Нравственность – это способность человека действовать, думать и чувствовать в соответствии со своим духовным началом, это способы и приемы передачи вовне своего внутреннего духовного мира» [4, с. 9–12]. Под нравственностью также понимают «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами» [20].

«Духовно-нравственные ценности – это установки личности, указывающие на их культурное, социальное, человеческое значение, регулирующие сознательную деятельность и поведение, придающие им нравственный характер и ориентирующие её на достижение высших идеалов» [4, с. 9–12].

В науке выделяют следующие группы правосознания по субъектно-носителю: 1. Индивидуальное (правосознание индивида, личное отношение человека к праву); 2. Групповое (обобщенное правосознание отдельной социальной группы, отношение к праву различных социальных групп, корпораций [28] государственных служащих, должностных лиц, молодежи и др., например, молодежное правосознание, корпоративное правосознание и пр.), общественное (правосознание широкого круга людей, общества, региона, страны) [26, с. 188].

В свою очередь в зависимости от уровня знаний правовое сознание подразделяется на обыденное (правосознания людей, не имеющих юридического образования), профессиональное (характерно для лиц, имеющих юридическое образование) и научное (теоретическое) (систематизированное концептуальное отражение закономерностей правовой жизни общества в форме научных понятий и категорий) [26, с. 188–189]. По своему мотивационно-регулятивному характеру и волевой направленности правосознание делится на законоодобряющее, законопослушное и закон нарушающее [18, с. 74–75].

В зависимости от социального регулятора и ценностного содержания правосознание подразделяется на следующие группы: нравственное правосознание (базируется на нормах морали и нравственности, нравственных ценностях), духовное правосознание (основой выступают дух человека, духовные ценности, менталитет) [14, с. 83–90], юридическое (правовое) сознание (формируется благодаря нормам права), религиозное правосознание («взгляды, доктрины, чувства, настроения индивидов, социальных общностей по поводу права и законности, формирующиеся под влиянием религиозного мировоззрения и выполняющие посредством этого роль социального источника права и самостоятельного регулятора (саморегулятора) их поведения в юридически значимых ситуациях»), которое подразделяется на каноническое правосознание и синкретическое правосознание) [10, с. 13].

По этнической принадлежности правовое сознание бывает этническим (национальным) и межнациональным. В литературе условно выделяют такие понятия, как «российское правосознание», «белорусское правосознание» и т. д. [5, с. 98–106].

По уровню развития (именно по осознанности) правосознание делят на начальный или элементарный, средний и высший, которые могут относиться к любым видам правосознания [8, с. 54–57].

В ходе исследования правосознания российских граждан было выявлено, что оно базируется на духовно-нравственных ценностях, представлении людей о Добром, Зле, правде и справедливости, а также на менталитете российского народа или русском менталитете [14, с. 83].

Кроме того, правосознание также связано с национальным менталитетом того или иного народа, нации [1, с. 9–16]. При этом национальный менталитет включает в себя патриотический аспект. То есть речь идёт о так называемом патриотическом правосознании [22, с. 264–271].

Патриотическое правосознание отдельных этносов обладает собственным культурным статусом и является реальным фактором изменения правовой действительности. Нельзя недооценивать его фундаментальное значение в правовой системе страны. Патриотическое правосознание выступает позитивным фактором в случае его ментальной и культурной развитости. Но далеко не всегда правосознание обладает такими характеристиками. Нередко ему присущи и нигилистические (от лат. nihil – ничто, отрицание) позиции в отношении права, что затрудняет влияние и развитие общественных отношений [22, с. 264–271].

В теории права менталитет выступает как феномен правосознания, область сознательного и бессознательного, носитель определённых ценностей, и входит в состав правовой культуры (правосознание, право, правовая деятельность (поведение) [14, с. 83–90].

С учётом того, что менталитет базируется на духе человека и народа, душе личности, то следует нам говорить и о духовном правосознании, которое бок о бок идёт с нравственным правосознанием. Поэтому в данном случае, верно, будет говорить о духовно-нравственном правосознании, которое определяется духовной личностью человека, а именно его душой и духом [22, с. 264–271].

Следует отметить, что на формирование правосознания человека и общества влияют происходящие в обществе и государстве духовно-нравственные процессы.

Под духовно-нравственными процессами (лат. processus – течение, ход, продвижение) понимаются следующие явления: обращение человека к вере и Богу, к своим душе и духу, духовно-нравственное воспитание и образование человека, религиозная и другая духовно-нравственная деятельность, связанная с повышением духовного и нравственного уровня человека, духовно-нравственная инновационная деятельность, а также трансляция и культивирование духовно-нравственных ценностей [1, с. 9–16].

Духовно-нравственные процессы связаны с духовно-нравственной сферой человека и общества, а главное, с деятельностью души и духа человека [1, с. 9–16], на что мы часто мало обращаем внимание. Поэтому эту сферу иногда справедливо именуют духосферой [27, с. 338].

В научно-философском дискурсе используются такие философские категории, как «духовное сознание», «нравственное сознание» и «ду-

ховно-нравственное сознание» [6, с. 285; 12, с. 114–117; 21, с. 1–12; 23, с. 200–201].

Учитывая важность духовности и нравственности для человека, нами в существующую структуру правосознания был добавлен такой важный элемент как «духовность». Отсюда, с учётом приоритета элементов, по нашему мнению, структура правового сознания выглядит следующим образом: Духовность; Правовая мораль (нравственность); Правовая психология; Правовая идеология [22, с. 264–271].

Авторами была предложена следующая классификация основных видов правосознания: Духовно-нравственное правосознание; Юридическое правосознание; Научное (теоретическое) правосознание; Религиозное правосознание (каноническое, синкретическое); Обыденное правосознание [22, с. 264–271].

Из вышеизложенного видно, что духовно-нравственными основами правового сознания человека выступают его духовная личность (душа и дух), религия, нравственность (мораль) и менталитет.

Духовно-нравственное правосознание – это форма духовного и нравственного сознания души и духа человека, отражение отношения и восприятия духовной личностью человека морали (нравственности), права и правовой реальности [22, с. 264–271].

Патриотизм, гражданственность – это те качества, на котором основывается государство, политическая власть, и которые выступают основой правосознания. Следовательно, правосознание является категорией, которая фокусирует и разрешает взаимосвязь морали и права. Поэтому теоретическое изучение духовно-нравственного правосознания имеет большое значения, как для юриспруденции, так и для этики [22, с. 264–271]. Только эффективно используя духовные и нравственные ресурсы правосознания, закон уважающие установки, можно укреплять правовые начала отечественной государственности.

Таким образом, можно определённо утверждать, что духовно-нравственная сфера человека с её ценностями и духовно-нравственные процессы кардинально влияют и однозначно участвуют в формировании правосознания личности, а значит, непосредственно задействованы в развитие правовой культуры человека и общества.

Список литературы

1. Асадуллина Г. Р., Ивентьев С. И., Шкуран О. В. Влияние духовно-нравственных процессов на правосознание, правотворчество и правоприменение // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 15.03.2021. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 9–16.
2. Агеев А. Н. Формирование духовно-нравственной сферы личности будущего военного специалиста в условиях обучения в высшей школе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Елец, 2012. 25 с.

3. Асадуллина Г. Р., Ивентьев С. И. Национальная духовная культура и душа человека // Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфа, 21 мая 2020 г / отв. ред. Г. С. Кунафин. Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. С. 21–29.
29. Асадуллина Г. Р., Ивентьев С. И. Влияние духовно-нравственной инновационной деятельности на общество // Стратегии развития общества и социальная работа : материалы докл. и сообщ. в виде науч. ст. 3-й всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ростов-на-Дону, 29 сент. – 1 окт. 2020 г.). Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд-во Юж. федер. ун-та, 2021. С. 194–201.
4. Айзатуллин З. А. Роль духовно-нравственных ценностей Ислама в поликультурном обществе. URL: <http://islam.ru/content/obshchestvo/44258> (дата обращения: 25.07.2021).
5. Барабаш О. В., Мартынова О. А. Национальное правосознание и его отражение в правотворческой и правоприменительной деятельности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 3 (19). С. 98–106.
6. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса. М. : Республика, 1994. 368 с.
7. Введенская Л. А. Словарь антонимов русского языка. Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. 544 с.
8. Гусарова М. А. Проблема выделения структуры, уровней и видов правосознания в современной российской юридической науке // Грамота. 2015. № 6 (56), ч. 1. С. 54–57.
9. Горячев А. П., Носов И. П. Ценностно-духовное содержание правосознания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 3 (21). С. 9–13.
10. Дружкина Ю. А. Религиозное правосознание : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2007. 22 с.
11. Ивентьев С. И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека. Новосибирск : СИБПРИНТ, 2012. 357 с.
12. Исаев В. П., Сорокоумова С. Н. Формирование духовно-нравственного сознания у студентов в уровневой системе подготовки // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 7–4 (14). С. 114–117.
13. Ивентьев С. И. Душа и дух человека как главный субъект безопасности жизнедеятельности // Безопасность жизнедеятельности: современные вызовы, наука, образование, практика : материалы IX Межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием. (03–04.12.2018, г. Южно-Сахалинск) : сб. науч. ст. / сост.: С. В. Абрамова, Е. Н. Бозров ; под ред. : О. А. Фёдорова, В. В. Моисеева. Южно-Сахалинск : САХГУ, 2019. С. 87–91.
14. Казанцева Д. Б., Ивентьев С. И. Правосознание личности в современном обществе // Правосознание обучающихся в юридическом вузе в условиях информатизации российского общества: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. Ставрополь : ИП Светличная С. Г., 2020. С. 83–90.
15. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. Ростов н/Д : Феникс, 1999. 354 с.
16. Лукашова Е. А. Право, мораль, личность. М. : Наука, 1986. 263 с..
17. Морозевич В. С. Воздействие правосознания на правовое поведение личности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 1. С. 52–55.
18. Нерсесянц В. С. Теория права и государства. М. : Норма-Инфра-М, 2013. 272 с.
19. Осипов М. Ю. О российской правовой ментальности в свете социоестественной истории и коммуникативной концепции права // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 18–25.
20. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / под общ. ред. Л. И. Скворцова. М. : Мир и образование, 2015. 1375 с.
21. Попова С. В. Становление духовно-нравственного сознания личности // Современные исследования социальных проблем : электрон. науч. журн. 2012. № 1. С. 1034–1045.
22. Попова С. В., Ивентьев С. И. Духовно-нравственное правосознание человека в современной России // Национальное правосознание и качество юридического образования в условиях информатизации российского общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь : АГРУС Ставроп. гос. аграр. ун-та, 2021. С. 264–271.

23. Стрелков В. И. Духовность и творчество // Человек как философская проблема: Восток-Запад. М., 1991. С. 200–203.
24. Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. М. : Юрид. лит., 1963. 205 с.
25. Философский энциклопедический словарь. М. : Инфра-М, 2009. 570 с.
26. Шабуров А. С., Жайкбаев Ж. С. Теория государства и права : учеб. пособие. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2019. 382 с.
27. Шкуран О. В. Языковые единицы с сакральной семантикой: лингвокультурологический и лексикографический аспекты // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10, № 2. С. 336–353.
28. Дружинин Г. В. Генезис корпоративных норм как особого социального регулятора: общетеоретический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 22–24.
29. Штумпф С. П. Генезис духовности в контексте религиозно-философского дискурса // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 1. Т. 1 : Гуманитарные науки. С. 186–190.

УДК 123:124.2+291.1+34

Толмачёв А. В., *Москва*

Философия права о совести, нравственности и социальной справедливости в XXI веке

Аннотация. Работа посвящена вопросам философии права. Отмечается, что философия права оперирует как понятиями права и свободы человека, так и понятиями морали, нравственности, справедливости, совести. Категория справедливости является фундаментальным понятием философии права. Обращается внимание на дифференциацию истинной и судебной справедливости. Делаются выводы, что истинная справедливость связана с нравственностью и совестью, а судебная справедливость связана с семейно-государственной нравственностью, сформулированной в правовые системы.

Ключевые слова: справедливость, нравственность, совесть, религия, философия, право.

Tolmachev A. V., *Moscow*

Philosophy of law about conscience, morality and social justice in the 21th century

Abstract. The work is devoted to questions of the philosophy of law. It is noted that the philosophy of law operates both with the concepts of human rights and freedom, and with the concepts of morality, morality, justice, conscience. The category of justice is a fundamental concept of the philosophy of law. Attention is drawn to the differentiation of true and judicial justice. It is concluded that true justice is associated with morality and conscience, and judicial justice is associated with family-state morality, formulated in legal systems.

Keywords: justice, morality, conscience, religion, philosophy, law.

Философия права оперирует не только понятиями права и свободы человека, но и понятиями морали, нравственности, справедливости, совести, и постоянно балансирует между абстрактными понятиями и чувственным восприятием этих понятий. В современном мире человеческое мышление постоянно колеблется между чувственным восприятием и абстрактным понятием для объяснения себе самому окружающего мира

и своего места в этом мире. Это касается мыслящих людей не только в научной сфере, но и в религиозной. Такие колебания мыслей рано или поздно приводят современного человека к всё более общим понятиям для объяснения самому себе мира, а затем и к грандиозной идее – идее о единстве всего бытия.

Однако эта идея не выражает никакой определённости, поэтому человек формулирует мысли о всемирном единстве всего бытия не через абстрактные понятия, а через самоощущение и тождество самого себя всему мыслимому им миру. Такое самоощущение в великом всемирном всеединстве переживается человеком в том числе как великая зависимость его от этого всемирного всеединства. Самоощущая собственную зависимость от всемирного всеединства и пытаясь помыслить некие свойства такого всеединства, человек начинает именовать такое самоощущение – Богом. Но тут же попадает в область мифологии. Ведь, пытаясь помыслить Бога с любыми самыми замечательными атрибутами и качествами, человек просто отражает Божественную природу в собственном сознании.

Когда человек желает отделить себя от других людей, то мыслит о себе не как о некоем организме или механизме, а как о личности, конечной, но при этом и бесконечной в великом всемирном всеединстве – в Боге.

Размышляя о личности, о различиях и сходствах в конкретных общественных группах, человек формирует понятие морали, как неких правил действия разных личностей. И если сущность морали человек мыслит через действие конкретной личности, то сами помыслы личности до совершения ею действий человек ощущает как совесть. Именно ощущает, а не абстрактно понимает. Метафизика морали никакого отношения не имеет к метафизике совести.

Юристы часто наблюдают людей, проигравших свои дела в судах, которые говорят, что всякая справедливость в нашем обществе отсутствует. Иные же утверждают, что справедливость где-то существует, но не рядом с ними. Попробуем разобраться в справедливости с точки зрения философии права в XXI в. в России, попавшей в западную глобально-финансового капитализма, когда происходит возврат в социалдарвинизм, предлагающий обществу биочеловеческие законы «естественного и искусственного отбора». То, что сегодня сразу бросается нам в глаза – наличие разных видов социальной справедливости: есть справедливость настоящая, истинная, а есть справедливость судебная, ограниченная только возможностью человека отстаивать свою правду в суде, но без каких-либо гарантий торжества настоящей справедливости.

Если в понимании русского философа XX в. И. А. Ильина [5] справедливость выступает идеалом и целью общественной жизни, обращенная к праву, то в эпоху глобализма XXI в. наиболее острой становится дискуссия о пересечениях справедливости и права. Известный французский философ Жак Деррида [4] противопоставлял правовые системы и справедливость. Используя собственный метод (точнее – стратегию или методологию) деконструкции (начавшийся от деконструкции философских текстов и доведенный до применения в юриспруденции и политике), Деррида считал, что право, закон, правосудие подлежат деконструкции, в результате которой через историческое развитие процесс деконструкции приведет к справедливости. Он говорил, что право можно деконструировать, так как оно является конструкцией; что нормы права действуют на какой-то конкретной ограниченной территории, хотя и провозглашаются универсальными. Деррида утверждал, что права закрепляются не за человеком, а лишь за гражданином через внешние механизмы государства. Поэтому, по Дерриде, конкретный человек лишён прав. Деррида говорил, что справедливость, в отличие от права, невозможно деконструировать, так как она не является конструкцией, в отличие от права. Она относится к уникальному событию. Справедливость не является идеей, моделью, идеалом, эйдосом. Она похожа на невозможность. Справедливость, по-Дерриде, есть нечто, что даёт импульс для улучшения законов с помощью деконструкции.

Однако в представлениях русского человека справедливость не является ни символом, ни конструкцией, ни деконструкцией чего-либо, а всегда несет смысл божественной печати. Справедливость всегда связана с понятиями нравственности и совести.

Начнем с нравственности. Здесь нам поможет замечательная статья Л. Н. Толстого «Религия и нравственность», написанная в 1893 г. [10]

Л. Н. Толстой связывает понятие нравственности с религией. Он пишет, что «религия есть установленное человеком между собой и вечным бесконечным миром или началом и первопричиной его известное отношение... Если религия есть установленное отношение человека миру, определяющее смысл его жизни, то нравственность есть указание и разъяснение той деятельности человека, которая сама собой вытекает из того или другого отношения человека к миру. А так как основных отношений к миру или началу его известно нам <...> три, если рассматривать общественное языческое отношение как отдельное, то нравственных учений существует только три: нравственное учение первобытное, дикое, личное; нравственное учение языческое – семейно-государственное или общественное и нравственное отношение христианское, т. е. служение миру или богу, или божеское» [10, с. 9–10].

Л. Н. Толстой говорит, что «нравственность не может быть независима от религии, потому что она не только есть следствие религии, т. е. того отношения, в котором человек признает себя к миру, но она включена уже, *impliquee*, в религии. Всякая религия есть ответ на вопрос: каков смысл моей жизни? И религиозный ответ включает в себя уже известное нравственное требование, которое может становиться иногда после объяснения смысла жизни, иногда прежде его. На вопрос о смысле жизни можно отвечать так: смысл жизни в благе личности, и потому пользуйся всеми благами, которые доступны тебе; или: смысл жизни в благе совокупности людей, и потому служи этой совокупности всеми своими силами; или: смысл жизни в исполнении воли пославшего тебя, и потому всеми силами стремись познать эту волю и исполнить ее. На этот же вопрос можно отвечать и так: смысл жизни твоей в твоём личном наслаждении, так как в этом назначение человека; или: смысл жизни твоей в служении той совокупности, которой ты считаешь себя членом так как в этом твоё назначение; или: смысл жизни твоей в служении богу, так как в этом твоё назначение» [10, с. 10–11].

Теперь рассмотрим понятие совести, неразрывно связанного с понятием справедливости и свободы.

Если спросить на улице прохожего, что он понимает под словом «совесть», – прохожий чаще всего ответить ничего не сможет, но про свободу расскажет многое. У современного прохожего глобального общества потребления XXI в. существует абсолютно биологический взгляд и на свободу («делаю, что хочу», «иду и еду, куда хочу», «ем, что хочу», «сплю, с кем хочу», и «властвую, над кем захочу») и на совесть. «Ведь главное в обществе потребления для биологически эволюционирующего человека – еда (и иные ресурсы), размножение (секс) и доминанта над окружающими (через власть или деньги). Здесь нет места совести. Для такого биочеловека и свобода, и совесть, и свобода совести будут восприниматься, как абсолютно естественное право человека вершить всё, что страстно захотел безо всяких ограничений» [8].

Мыслящие люди убеждены, что совесть похожа на высокое религиозное чувство, и это не абстрактное понятие, не символ, не представление. Совесть – это особое чувство, переживаемое человеком в связи с помыслами о поступке, который даже и не совершен; а также в связи с ощущением гармонии с другими высокими чувствами – справедливости, любви, благочестия (в понимании Ф. Шлейермахера – как истинное религиозное благочестие – непосредственное переживание Бога в человеке и мир, расширяющее индивидуальность личности и «составляющее одно с бесконечным» [11]) и др.

Мейстер Экхарт [12] говорил о душе, как о божественной искорке, благодаря которой человек может познавать Бога. Эта божественная искорка, видимо, и есть совесть. По Экхарту, человек постигает вещи не только внешними чувствами, но и внутренним прозрением (особым религиозным чувством). Свет этого внутреннего прозрения – искорка души. Что это, как не Совесть?! Кто просветлен этой искоркой, тот познаёт мир не только чувственно и рассудочно, – он познаёт вещи, сливаясь с их сущностью, но знает их изнутри: перестаёт быть в мире как нечто обособленное, находит всё в себе и себя во всём.

По Экхарту [12], праведный человек не служит ни творению, ни Богу, ибо он свободен и чем ближе к справедливости, тем более он сам свобода. Совесть – есть высочайшее религиозное мистическое чувство. Понятия и представления о совести являются лишь только символами этого высочайшего чувства, т. е. вторичными и производными содержаниями реальной Совести.

Если ранние представления о справедливости В. С. Соловьева [7] представляли собой синтез этических взглядов И. Канта [6] и Г. В. Ф. Гегеля [3], но под влиянием мировоззрения русского православия они были преобразованы через религиозные категории добра, жертвенности, всепрощения, самоотречения, духовности, любви. Именно поэтому великие русские мыслители-мистики наполняли справедливость смыслом через соотношение человека с Богом. В. С. Соловьёв [7], о. Сергей Булгаков [2], Д. Л. Андреев [1] и др. проложили для себя и для сегодняшних людей путь ощущения интуитивного всеединства человека, мира, Бога через Софийское видение, а через него – к истинной справедливости.

В России люди очень чутко реагируют на пограние истинной справедливости, игнорируя справедливость судебную. Мировоззрение русских людей призывает самих себя и власть имущих для достижения настоящей справедливости идти по пути очищения, покаяния и искупления. «Главным светочем такого очищения будет совесть – искорка божия всякого служителя Церкви, вне зависимости от церковного сана. Этот путь нужен нам сегодня и для познания мира и Бога, и для оттачивания нашего удивительного религиозного чувства – совести» [9].

Список литературы

1. Андреев, Д. Л. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. Роза мира. Метафизический трактат. М. : Арда, 2006. 592 с.
2. Ваганова Н. А. Софиология протоиерея Сергея Булгакова. М. : Изд-во ПСТГУ, 2011. 464 с.
3. Гегель, Г. В. Ф. Философия Духа. М. : Изд-во «Э», 2018. 160 с.
4. Деррида Ж. Глобализация, Мир. Космополитизм / пер. с фр. Д. Ольшанского // Космополис. 2004. № 2 (8). С. 125–140.
5. Ильин И. А. Поющее сердце. О сопротивлении злу силою. М. : АСТ, 2020. 416 с.

6. Кант И. Критика чистого разума. / пер. с нем. Н. Лосского. М. : АСТ, 2019. 784 с.
7. Соловьев В. С. Спор о справедливости. М. : Прогресс, 2014. 24 с.
8. Толмачёв А. В. Свобода и ответственность: Симфония власти и церкви: материалы круглого стола «Проблема «свобода vs. ответственность» в философско-богословских дискурсах современности». // XXVII международные Рождественские образовательные чтения «Молодежь: свобода и ответственность». Москва, 29 янв. 2019 г. / под ред. С. Л. Катречко. М. : Летний сад, 2019. С. 56–61.
9. Толмачёв А. В. Логос государства vs Логос народа : сб. науч. ст. Riga, Latvia – EU : LAP Lambert Academic Publishing, 2021. 86 с.
10. Толстой Л. Н. Религия и нравственность // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 39. М. : Изд-во худож. лит., 1956. С. 3–26.
11. Шлейермахер Ф. Диалектика. М. : Мысль, 2010. 306 с.
12. Экхарт М. Духовные проповеди и рассуждения / пер. со средневерхнем. М. Сабашниковой. М. : РИПОЛ классик : Пальмира, 2018. 255 с.

УДК 297.1

Урозов Ш. З., Самарканд

Роль религиозных принципов и безопасности в темуридском государстве

Аннотация. Доказывается, что Амир Темури сумел создать огромное централизованное безопасное государство благодаря своему умелому руководству, дипломатии и зрелому государственному деятелю. Основное внимание уделяется совместности принципов религии и секуляризма в интересах людей и их роли в развитии общества.

Ключевые слова: Сахибкиран, религиозность, секуляризм, правила, изгнание, консультации, царство, закон, власть – в справедливости, Зафарнома, Оксарой, Чорсу, Коризгох, Созангарон.

Urozoov S. Z., Samarkand

The role of religious principles and security in the temurid state

Abstract. The article scientifically proves that Amir Temur managed to create a huge centralized secure state thanks to his skillful leadership, diplomacy and mature statesman. The focus is on the compatibility of the principles of religion and secularism in the interests of people and their role in the development of society.

Keywords: Sahibkiran, religiosity, secularism, rules, exile, consultations, kingdom, law, power – in justice, Zafarnoma, Oksaroy, Chorsu, Korizgoh, Sozangaron.

Одним из основных правил исламского права в государстве Амира Темура, до сих пор признанным на международном уровне, является строгое соблюдение «личности преступления», т. е. тех, чьи родственники, братья (не причастные к преступлению) не несли ответственности за преступление, а также, виновный не остался безнаказанным и невиновный не был допущен к наказанию. Амир Темури считал этот принцип одним из основных правил государственной правовой системы. Он сказал: «Я всегда обучал своих солдат в духе послушания закону и не оставлял нарушителей закона безнаказанными».

Ислам сформировался как самая молодая религия на Востоке и оказал сильное влияние на развитие общества. Даже в XIV–XV вв., когда жил и творил Амир Темура, она была господствующей идеологией в жизни мусульман. Почти все отрасли науки, от государственного управления до философии, юриспруденции, этики, литературы, архитектуры, естествознания, искусства и т. д., немислимы без влияния этой религии.

Ислам охватывает все сферы жизни: чем больше человек уделяет внимания своему духовному воспитанию, тем больше внимания он уделяет своему физическому состоянию. Он призывает мусульман молиться, как он приказывает им молиться. Обязательно молиться и искать знания. Они обязаны поститься и защищать Родину. В исламе чтение также является молитвой, и зарабатывание халяльной еды, чтобы прокормить семью, также является молитвой.

Формирование научных идей и взглядов на предмет осуществлялось такими методами, как анализ, синтез, сравнение, обобщение, аналогия. Также были выявлены имманентные черты предмета на основе общих методологических принципов.

Хотя Тимур и Тимуриды соответственно строили свои империи на основе ислама и мистицизма, они рассматривали политику не только как божественное понятие, но и как светское искусство, и широко использовали опыт других стран.

Поэтому, когда речь идет об отношениях между религией и властью, следует отметить, что на ранних стадиях своего возникновения как религии ислам не стремился консолидировать власть на более поздних стадиях своего развития. Ислам выполнил в политической системе каждого общества ту задачу, которую он должен выполнять, т. е. моральное управление и регулирование общества. По мнению А. Захиди, даже в более поздние времена ислам никогда не собирал в своих руках абсолютной власти, а всегда играл роль нравственного закона общества (Нравственного закона) в присутствии правителей, совершая просветительские, воспитательные и сострадательные, гуманные функции [1: 54].

Однако известны случаи, когда социально-экономический подъем XV в. и управление этим процессом в целом были связаны с деятельностью жрецов и мистиков. В частности, А. Камолов в своей статье «Ходжа Ахрор – свободный человек» описал экономический рост и развитие торговли Мовароуннахра и Хорасана в период правления Абусаида Мирзо (1451–1469) и его сына Султана Ахмада Мирзо ибн Абусаида (1460–1469 гг.). 1494) Он опирается на древко. Он писал: «Государственные дела были в руках Ходжи Ахрора. В его руки также перешла внутренняя и внешняя политика страны. Правители управляли своими землями только по его совету, опираясь на него» [2:15].

Изучение источников того периода показывает, что Ходжа Ахрор никогда не стремился взять в свои руки бразды правления государством. Его первоначальная цель заключалась в том, чтобы властью управлял справедливый царь [3:10]. Но мы не хотим этим полностью отрицать политическую деятельность Ходжа Ахрора. Его высокая учтивость была такова, что он вполне понимал размах своей деятельности в политической власти и искренне чувствовал, что религиозная и светская власть необходима обществу.

Тимур опирался на ислам не только как на правило, регулирующее государство, но и как на наиболее близкое и приемлемое к истине правило, потому что это был гуманный порядок. Как отмечал Х. Аликулов, Тимур много потрудился для сохранения чистоты ислама, заботился о его распространении и развитии в народе, добился уважения духовенства. В частности, он защищал и помогал потомкам пророков, шейхов, богословов, судей и мухтасибов [4: 11–12].

Амир Темур в своем «Уложении» говорит, что правительство, не опирающееся на законы ислама и шариата, вскоре потеряет свою власть, поэтому царство должно безоговорочно соблюдать правила религии и шариата. Тимур здесь не для того, чтобы пропагандировать необходимость использования ислама в качестве инструмента. Напротив, он видит в исламе силу, которая может сблизить людей с государством и поставить государство на службу людям. Потому что, по мнению Тимура, власть, отделенная от народа, ни на что не способна.

По его словам, «если государство не будет построено на основе религии и порядка, оно потеряет славу, силу и порядок такого царства. Такое царство подобно голому человеку, и всякий, кто его увидит, отвернет от него глаз. Или это как дом без крыши, без преграды, куда входят и выходят без стука всякие люди» [5:79].

Амир Темур понимал ислам как ключ к справедливости. По его мнению, могущество любой страны определяется тем, как устанавливаются религия и шариат. В стране, где шариат ослаблен, угнетение и коррупция возрастут. Тимур понимает, что если презирают то, что прославил Аллах, и обижают рабов Божьих, то необходимо вторгнуться в эту страну, чтобы развивать религию и шариат.

Некоторые нумизматические данные также подтверждают, что Амир Темур очень уважительно относился к исламу в государственных делах. Согласно источникам, Тимур написал слово из Корана (ла иляха иллаллаху Мухаммадан расул иллах) на лицевой стороне монет, которые он чеканил. Четыре места на монетах включали имена халифа Абу Бакра, Умара, Усмана и Али. То же самое относится и к монетам, которые Шах Рух чеканил в Мовароуннахре и Хорасане. Известно, что Ти-

мур всегда был сторонником централизованного государства, основанного на единоличном правлении, что доказывало из Корана, что это требование было волей Божией.

«В это время ко мне подошел Баба Али Шах (один из святых) и сказал: «Темурбек, Бог повелел, что если будут два бога на земле и на небе, дела мира будут разрушены. Я нашел руководство в его словах [5:44]. Когда я открыл гадание по Корану, вышел такой аят: «Инна джалнака халифа фил арз»».

После этого Амир Темур написал на крыше Оксарой: «Царство принадлежит Аллаху, а султан – представитель Бога на земле». Другие источники подтверждают, что высокое уважение Тимура к исламу и его духовенству, а также создание государства, основанного на исламских принципах, как великого мусульманина, сделали Моваруннахр религиозным центром. Например, З. М. Бабур приводит следующие сведения о религиозных деятелях времени Тимура: «...Шейх Абу Мансурким из айммаи калам. Он из самаркандской Мотридской конной махалли. Аймай калам состоит из двух сект: одна называется мотридия, а другая называется ашария. Мотридия принадлежит шейху Абу Мансуру. Владелец Сахих Бухари, Ходжа Исмаил Хартанг, тоже из Мовароуннахра. Хозяином “Хидоя” является тот, кто, по мнению школы имама Абу Ханифы, “Хидоя” является менее уважаемой книгой в юриспруденции, она из Маргиланского района Ферганы, она же Мовароуннахр» [7:44].

Амир Темур использовал ислам и Коран как основу государства и распространил свою власть на обширную территорию, включая арабские земли. Таким образом, он укрепил авторитет ислама и способствовал развитию религии. Исламские ученые описывают рвение Амира Тимура в деле ислама следующим образом: В восьмом веке Амир Сахибкиран распространил ислам по всему миру. Поэтому пусть он будет тем, кто развивает религию Мухаммада в этом столетии» [5:81].

Но не следует забывать, что Тимур никогда не стремился обострить разногласия между исламскими сектами. Наоборот, он был сторонником единой религии, видя представителей обеих течений с точки зрения ислама и пытаясь разрешить противоречия между ними. В частности, Тимур в своем «Уложении» утверждает, что, когда он намеревался завоевать Ирак, губернатор Мозандарана Амир Али прислал ему письмо. Он гласит: «Мы – сообщество потомков Хазрата Али. Здесь мы живем вдоволь. Если ты возьмешь эту землю, сила твоя возрастет, но прощение ее ближе к благочестию».

«Я положительно отреагировал на обращение губернатора Мозандарана», – сказал Темур. Потом я пошел к Гилону и Юрджону» [5:57]. Но Амир Темур не был сторонником кровопролития в своих взглядах.

Он даже обучал Корану тех, кто пал мученической смертью с обеих сторон в войне. Выдумкой является и то, что некоторые авторы, в том числе Ибн Арабшах, преувеличивают веру Тимура в закон Чингисхана и пытаются поставить его выше шариата. Ибн Арабшах пишет: «Тимур верил в правила Чингисхана, и, по его мнению, эти правила были подобны правилам юриспруденции в исламе. Он следовал правилам Чингисхана и предпочитал их шариату Мухаммеда. Также жители Дашта, Китая и Туркестана, да и все они, предпочитали правила проклятого Богом Чингисхана правилам Ислама. В этом отношении, а также в других отношениях, наш Мауляна Шейх, да благословит Господь Хафизуддина Мухаммада аль-Баззози и Мауляну Сайида, да благословит Бог Алуддина Аль-Бухари и великих и знаменитых имамов ислама, включая Тимура и Чингисхана. ставит свои правила перед тем, как исламский шариат издал фетву о неверии» [8:69].

Выводы и предложения. Отсюда видно, что Тимур строил основы своего царства только на основании закона Чингисхана. Однако в трудах Тимура, особенно в «Уложении», и в трудах историков того времени говорится, что Тимур построил свое царство на основе шариата Мухаммеда и мистицизма. С другой стороны, когда шейх-уль-исламы времен Тимура (упомянутые Ибн Арабшахом) осмелились издать фетву, в которой говорилось, что они правят в соответствии с учением о верховенстве шариата, это не могло иметь никакого значения. произошло по воле Тимура.

Хотя Ибн Арабшах смотрел в черное окно, он не мог отрицать свою гениальность, способности, человеческий облик и справедливость и был вынужден признать их:

«Он не любил шуток и лжи, не любил веселья и развлечений, и хотя (на словах) было что-то, что его задевало, любил верность.

Узор печати Тимура «правда», что означает «Если правду поцелуешь, то спасешься»... Часто в его собрании не было нецензурных слов, кровопролития, плена, грабежа и оскорблений харам (справа)... Он был человеком здравого суждения, человеком великого ума, человеком несравненного счастья, человеком величия, человеком великой решимости и человеком истины перед лицом невзгод» [8:65].

«Тимур был добр к ученым и держал при себе сайиду шарифов. Он проявлял полное уважение к писцам и дворянам и считал их полностью выше всех остальных. Они поставили каждого из них в свою собственную карьеру и выразили ему свое уважение. Он распространил на них свою бисоти милосердия, смешанную с его величием. Он имел бы с ними осмысленный спор, который был бы справедлив и почетен» [8:69].

Амир Темур помимо обладания высшими качествами, признанными Ибн Арабшахом, правил как блюститель шариата и покровитель справедливости.

Список литературы

1. Зохидий А. Средневековая арабо-мусульманская культура в Туркестане. Ташкент : Акад. наук Узбекистана. Ин-т философии и права им. И. Муминова, 1993.
2. Камолов А. Ходжа Арор – свободный человек // Наука и жизнь. 1994. № 2.
3. Каримов С. Амир Темур: религия и мистика. Ташкент : АН Уз. Наука, 1997.
4. Алигулов Х. Джалолиддин Давоний. Ташкент : Фан, 1992.
5. Священный Коран. Ташкент, 1997. Сура Сод, сура 45, аят 26.
6. Захириддин Мухаммад Бобур. Бобурнома. Ташкент : Юлдуз, 1990.
7. Уложение Темура. Ташкент : Узбекистон, 2013.
8. Ибн Арабшах. История Амира Темура. Т. 1. Убайдулла / пер. с араб. Уватова. Мехнат, 1992.

СЕКЦИЯ 3

ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 338.246.02

Айснер Л. Ю., Наумов О. Д., *Красноярск*

К вопросу о теории и механизмах эффективного взаимодействия государства и некоммерческого сектора в рамках устойчивого развития регионов

Аннотация. Рассматривается процесс становления современного некоммерческого сектора в качестве самостоятельного субъекта общественных отношений и объекта государственного управления. Анализируется специфика взаимодействия государства и некоммерческого сектора в аспекте реализации государственной социальной политики в регионах. Обосновывается необходимость дальнейшего нормотворчества в направлении интеграции государства и некоммерческого сектора в качестве партнеров.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, общественный сектор, некоммерческие организации, социально ориентированные некоммерческие организации, устойчивое развитие регионов.

Aisner L. Yu., Naumov O. D., *Krasnoyarsk*

To the question of the theory and mechanisms of effective interaction between the state and the non-profit sphere in the framework of the sustainable development of regions

Abstract. The process of formation of the modern non-profit sector as an independent subject of public relations and an object of state administration is considered. The specificity of interaction between the state and the non-profit sector is analyzed in the aspect of the implementation of state social policy in the regions. The necessity of further rule-making in the direction of integration of the state and the non-profit sector as partners is substantiated.

Keywords: state and municipal administration, public sector, non-profit organizations, socially oriented non-profit organizations, sustainable development of regions.

Либерализация политического курса и разгосударствление общественного сектора, характеризующие постсоветский период развития российской государственности – одна из главных причин, объясняющая повышенное внимание современного законодателя и правоприменителя к некоммерческой сфере.

Постепенное внедрение в становящуюся демократическую нормативно-правовую базу понятия «некоммерческая организация» (НКО)

(организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками) [8], свидетельствует о поэтапном развитии в пространстве рыночной экономики альтернативного – нерыночного механизма. В 2010 г. в рамках нормативно-правового регулирования деятельности НКО по воле законодателя была выделена особая группа некоммерческих организаций – социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО), осуществляющих некоммерческую деятельность по решению остро стоящих социальных проблем и развития институтов гражданского общества [5; 6].

В этом смысле названные некоммерческие организации рассматриваются в качестве активных участников общественной жизни на минимальном уровне ее реализации – в границах муниципалитетов. В связи с этим путем внесения соответствующих поправок в действующее законодательство, органы местного самоуправления, наряду с органами государственной власти, были наделены дополнительными полномочиями по поддержке рассматриваемых организаций с целью выстраивания с ними эффективной коммуникации. На основании этого, можно заметить, что СОНКО представляют собой не только самостоятельного стейкхолдера общественных отношений, разворачивающихся в административных границах муниципального образования, но и мыслятся, согласно воле законодателя, в качестве самостоятельного и исключительного объекта государственного управления.

Специфика данного объекта государственного управления заключается в том, что он, наряду с органами государственной власти и муниципальными органами управления выступает равноправным и самостоятельным субъектом всех возможных гражданских правоотношений. В силу этого в ходе реализации мер государственного управления в рамках общественного сектора с привлечением НКО возникают некоторые сложности, обусловленные тем, что НКО, в отличие от государственных учреждений и муниципальных предприятий, не являются акторами, призванными реализовывать «прямые поручения» органов государственной власти и муниципального управления [7].

В связи с этим встает задача, связанная с разработкой и внедрением механизма, регулирующего взаимодействие в рамках развития общественного сектора между любым уровнем государственной и муниципальной власти [2] и НКО. Важно отметить, что разрабатываемые и применяемые механизмы нормативно-правового регулирования в рассматриваемой сфере должны характеризоваться достаточной гибкостью, что позволит, с одной стороны, в должной мере учитывать цели и задачи проводимой государством социальной политики, с другой, учитывать

региональную специфику, включающую в себя, помимо прочего, локально-территориальные особенности и потребности населения, проживающего в муниципальных образованиях. В то же время этот механизм должен быть инвариантным, что позволило бы его закрепить в системе действующего законодательства и начать применять на территории всего государства. Таким образом, социальный эффект от возможного воздействия посредством нормативно-правового механизма урегулирования взаимоотношений между государством и некоммерческой сферы по части совместного развития общественного сектора должен быть реализован в рамках компромисса между единством государственного управления и множественностью интересов различных стейкхолдеров. Заметим, что именно это противоречие, помимо прочего, в тоже самое время, является обоснованием необходимости разработки и введения такого рода правового механизма.

Анализ актуальных проблем, характеризующих ключевые тенденции развития общественного сектора в регионах, показывает, что наиболее ощутимая помощь некоммерческой сферы может оказаться в рамках вопросов приумножения человеческого капитала [1], а также увеличения экономического развития, в том числе посредством производства товаров и услуг. Иными словами, эффективное сотрудничество государства и некоммерческой сферы в перспективе своего дальнейшего развития может способствовать не только стабилизации общественных отношений, но и формированию и развитию региональных точек экономического роста, способствующих дальнейшему устойчивому развитию территорий [3; 4].

Список литературы

1. Agapova T. V., Aisner L. Yu., Naumov O. D. Training of modern personnel: anthropological foundations of education // Advances in economics, business and management research. Proceedings of the "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCPED 2019). 2019. С. 301–303.
2. Айснер Л. Ю., Наумов О. Д. К вопросу об оценке государственно-стратегического управления в контексте глобального посткризисного ландшафта: старые проблемы и новый формат решения // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : сб. науч. ст. 10-й Всерос. науч.-практ. конф. Курск, 2020. С. 19–21.
3. Айснер Л. Ю., Наумов О. Д. К вопросу о путях развития экономики в условиях посткризисного мира: проблемы и пути решения // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : сб. науч. ст. 10-й Всерос. науч.-практ. конф. Курск, 2020. С. 22–24.
4. Айснер Л. Ю., Наумов О. Д. Управление устойчивым развитием территорий: в поисках адекватных инструментов оценки развития и устойчивости (теоретико-методологический обзор) // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы нац. науч. конф. Красноярск, 2021. С. 211–216.

5. Гацолати В. Э. Государственная регистрация НКО: административные процедуры в России и в странах европейского союза // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12 (163). С. 178–181.
6. Григорьева И. А., Парфенова О. А. Роль НКО в развитии community care (общественной заботы) в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24, № 1. С. 79–104.
7. Пилипенко А. Д. Институциональная роль со НКО в развитии социального государства в России // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 3. С. 287–292.
8. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 25.02.2022)

УДК 352.075.1(-22)

Ергалова А. Л., *Иркутск*

Формы оценки эффективности местного управления

Аннотация. Проведено исследование вопросов оценки эффективности системы местного самоуправления, рассмотрена законодательная база местного самоуправления, исследованы его цели. Автором рассмотрена система местного самоуправления сельского поселения, проведена оценка эффективности местного самоуправления данной территории.

Ключевые слова: местное самоуправление, эффективность, критерии, стратегия, развитие.

Ergalova A. L., *Irkutsk*

Forms for assessing the effectiveness of local government

Abstract. the article examines the issues of evaluating the effectiveness of the local government system, examines the legislative framework of local self-government, and examines its goals. The author considers the system of local self-government of a rural settlement, and evaluates the effectiveness of local self-government in this territory.

Keywords: local self-government, efficiency, criteria, strategy, development.

Эффективность местного самоуправления остается насущной проблемой для всех муниципалитетов Российской Федерации, несмотря на многолетние научные исследования и реформирование в данной сфере. В настоящее время, в условиях последствий пандемии, глубокого мирового экономического кризиса и военно-политической ситуации, проблема эффективности местного самоуправления становится максимально актуальной.

Рассматривая данный вопрос, оттолкнемся от того, что основные цели системы местного самоуправления определяются 1 статьей ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1].

Эффективность системы местного управления сельских и городских территорий разнится, так как каждая из систем обладает своей спецификой. Рассмотрим эффективность системы местного самоуправле-

ния сельской территории на примере муниципального образования Эхирит-Булагатский район.

Эффективность местного самоуправления оценим методом социальных эффектов. Для этого необходимо проанализировать состояние индикаторов социальной сферы Эхирит-Булагатского района. Сделаем это, приведя в пример и другие муниципалитеты Иркутской области. прежде всего, оценим средние заработные платы бюджетников, а также меры их социальной поддержки.

Таблица 1

Средняя заработная плата врачей МО Иркутской области, руб.

Район	Участковый терапевт	Участковый педиатр	Акушер-гинеколог	Ототинголог	Анестезиолог-реаниматолог	Средняя заявленная зарплата
Жигаловский	55 000	-	-	-	-	45 833
Казачинско-Ленский	36 000	-	31 000	-	-	32 000
Качугский	50 000	-	-	-	-	50 000
Киренский	60 000	50 000	-	-	-	56 250
Куйтунский	-	-	30 000	-	45 000	30 909
Нижнеилимский	70 000	70 000	50 000	70 000	70 000	60 432
Нижнеудинский	42 500	42 500	45 000	-	50 000	41 591
Ольхонский	-	-	-	-	-	16 500
Слюдянский	35 000	-	40 000	-	40 000	32 875
Усть-Илимский	-	-	-	-	-	16 500
Усть-Удинский	42 500	-	-	-	-	42 500
Боханский район	-	-	18 295	-	-	16 013
Эхирит-Булагатский	30 000	30 000	27 000	-	-	28 667
<i>Средняя зарплата</i>	<i>38 424</i>	<i>38 875</i>	<i>33 892</i>	<i>34 341</i>	<i>38 012</i>	<i>36 065</i>

Как видно из данных табл. 1 самым высоким является средний уровень заявленных зарплат врачей в Нижнеилимском, Киренском, Качугском и Жигаловском районах, г. Усолье-Сибирское, где он превышает 45 тыс. руб. В Боханском, Усть-Илимском, Ольхонском и Эхирит-Булагатском районах его размер не превышает 29 тыс. руб. [2].

Наряду со средним заявленным уровнем заработной платы большой интерес представляют меры социальной поддержки молодых специалистов, отражённые в изученных нами предложениях о трудоустройстве учителей и врачей представлены в табл. 2.

Как видно из данных табл. 2, лидером в сфере поддержки является помощь в аренде жилья посредством частичной или полной компенсации. Более 70 % работодателей предлагают сотрудникам такой способ поддержки, это, безусловно, является привлекательным для желающих трудоустроиться, особенно, в сельских поселениях. Но данный показатель, в сравнении с аналогами в других районах, также является крайне

низким, лидерами здесь являются Казачинско-Ленский, Усть-Удинский, Боханский районы – у них показатель помощи в раенде жилья составляет 100 %.

Таблица 2

Удельный вес мер социальной поддержки учителей и врачей, %

Район	Помощь при найме жилья	Единовременное пособие	Помощь при устройстве в ДДУ	Помощь в приобретении жилья	Сокращенная продолжительность рабочего дня	Дополнительный отпуск	Стипендия целевым	Санаторно-курортное лечение
Братский	95,0	100,0	25,0	-	-	-	-	-
Жигаловский	66,7	100,0	-	-	-	-	-	-
Казачинско-Ленский	100,0	100,0	-	-	-	-	-	-
Качугский	20,0	60,0	-	60,0	-	-	-	-
Киренский	100,0	-	100,0	-	-	-	-	-
Куйтунский	90,9	-	-	-	90,9	-	-	-
Нижеулимский	86,4	100,0	13,6	-	-	-	13,6	-
Нижеудинский	100,0	100,0	100,0	-	-	-	-	-
Ольхонский	-	100,0	100,0	-	-	-	-	-
Слюдянский	95,2	95,2	-	-	-	-	-	-
Усть-Илимский	-	-	-	-	-	-	-	-
Усть-Удинский	100,0	100,0	-	100,0	-	-	-	-
Боханский	100,0	-	100,0	-	-	-	-	-
Эхирит-Булагатский	83,3	66,7	-	66,7	-	-	-	-
Итого	67,1	58,4	21,0	11,3	5,0	4,1	1,7	0,9

По показателю выдачи единовременным пособия нуждающимся категориям граждан в Эхирит-Булагатском районе также наблюдается низкий уровень – 66,7 %, тогда как в других районах, опять-таки, этот показатель составляет 100 %, и только в Качугском районе можно отметить самый минимальный уровень обеспеченности – 60 %.

Зато по показателю помощи в приобретении жилья в Эхирит-Булагатском районе показатель составляет 66,7 %, при этом такую форму поддержки со стороны местного бюджета получает еще только два района (Усть-Удинский и Качугский), в других же муниципалитетах такая форма обеспечения граждан поддержкой при приобретении жилья не предусматривается.

В целом в Эхирит-Булагатском районе большинство показателей являются одними из самых низких по Иркутской области, особенно в сравнении с Боханским, Усть-Удинским и Нижнеудинским районами [2].

Таким образом, используя систему индикативных показателей, эффективность местного самоуправления в Эхирит-Булагатском районе оценивается нами как низкая. Однако это связано прежде всего с недостаточностью финансирования, дефицитом местного бюджета и недостатком участия в федеральных целевых программах. Преодоление же данных проблем, а также повышения качества кадрового состава администрации муниципалитета может способствовать развитию местного самоуправления в Эхирит-Булагатском районе и повысить его эффективность.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Официальный сайт Администрации Эхирит-Булагатского района. URL: <http://ehirit.ru> (дата обращения: 05.03.2021).

УДК 323.326:34

Маркова Е. А., *Иркутск*

Правовые основы взаимодействия государства и бизнес-структур в концепции корпоративной социальной ответственности

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимодействия государства и бизнеса. В связи с ростом интереса к корпоративной социальной ответственности и популярности институциональной теории рассмотрено правовое регулирование социальной ответственности бизнеса. Определены основные нормативные правовые акты, регулирующие корпоративную социальную ответственность бизнеса в РФ. Проанализированы выгоды, которые получает государство в ходе реализации политики внедрения и совершенствования корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, государство, политика, организация, социальная ответственность бизнеса, нормативно-правовые акты.

Markova E. A., *Irkutsk*

Legal basis for existence and business structure within the corporate social structure

Abstract. This article is devoted to the problem of interaction between the state and business. In recent years, interest in corporate social responsibility has grown significantly, and institutional theory is quite a popular topic today. Therefore, the article analyzes the legal regulation of social responsibility of business. In the course of the study, the main regulatory legal acts regulating corporate social responsibility of business in the Russian Federation were identified. The article also analyzes the benefits that the state receives during the implementation of the raft of implementation and improvement of corporate social responsibility.

Keywords: corporate social responsibility, state, politics, organization, social responsibility of business, regulatory legal acts.

Особое значения в условиях кризиса, вызванного коронавирусной инфекцией, приобретает такое направления деятельности организаций, как корпоративная социальная ответственность. Корпоративная социальная ответственность – это добровольное решение фирм принять участие в улучшение качества жизни общества, а также в защите окружающей среды [5]. Активное развитие данного вида деятельности в сфере бизнеса привело к активному обсуждению вопроса взаимодействия государства и бизнеса в контексте поддержки корпоративной социальной ответственности.

Здесь стоит отметить, что такие исследователи как У. Идемудиа и С. Квакиха выделяли два подхода к взаимодействию государства и бизнеса: первый подход заключается в том, что национальные правительства принимают на себя часть социальной ответственности или активно участвует в развитии практики корпоративной социальной ответственности [3]. По мнению авторов, данные действия могут возникнуть вследствие таких причин как то, что корпоративная социальная ответственность является способом узаконить политику государства, государство разделяет с бизнесом обязательства социальной защиты, предоставляя минимальный социальный набор гражданам, такими действиями государство перекладывает свои социальные функции на бизнес и общества [3]. Второй подход подразумевает то, что государство косвенно стимулирует развитие корпоративной социальной ответственности посредством правовых и партнерских отношений [3].

Помогая в реализации корпоративной социальной ответственности бизнеса, само государство получает ряд значительных выгод. Бизнес, осуществляя корпоративную социальную ответственность, снижает правительственные расходы на социальную сферу и охрану окружающей среды. Также корпоративная социальная ответственность бизнеса играет значительную роль в снижении социальной напряженности в различных слоях общества.

Говоря о взаимодействии государства и бизнеса в контексте корпоративной социальной ответственности, на наш взгляд, в первую очередь необходимо проанализировать правовое регулирование данного направления бизнеса.

В России корпоративная социальная ответственность бизнеса регулируется частью первой Гражданского кодекса РФ, в которой закрепляется порядок осуществления благотворительной деятельности. Также в Гражданском кодексе РФ во второй части говорится о то, что ответственность возникает при нарушении обязательств, т. е. корпоративная социальная ответственность возникает в случае нарушения обязательств внутри организации [4].

Стоит отметить и то, что в России наиболее часто проявляется такая форма корпоративной социальной ответственности как благотворительность, поэтому важным является определить какие нормативно-правовые акты регулируют порядок осуществления благотворительности. Таким нормативным правовым актом является ФЗ от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», в данном нормативно-правовом акте говорится о том, что благотворительная деятельность является добровольной и характеризуется безвозмездной и бескорыстной помощью [4]. Благотворительности в Российской Федерации также регулируется ФЗ «О некоммерческих организациях», в данном нормативно-правовом документе говорится об осуществлении деятельности некоммерческих организаций.

В России для корпоративной социальной ответственности бизнеса важным этапом в правовом регулировании стало принятия следующих документов: кодекс предпринимательской этики Торгов-промышленной палаты РФ «12 принципов ведения дел в России», социальная хартия российского бизнеса, хартия корпоративной и деловой этики, меморандум о принципах корпоративной социальной ответственности, утвержденной Ассоциацией менеджеров России, «Базовые индикаторы результативности», в которых прописаны рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности, данный документ был создан с целью продвижения идей Социальной хартии российского бизнеса, которые были разработаны на базе GR1 и адаптированные к российской системе бухгалтерской и статистической отчетности, стандарт «Социальной отчетности предприятия и организаций, зарегистрированных в РФ. Методические рекомендации», данный документ был предложен Торгово-промышленной палатой Российской Федерации (ТПП РФ) [4].

Также стоит отметить то, что наши власти по мимо укрепления законодательной базы, организуют также различные конкурсы и рейтинги. Целью данных мероприятий является оценка социальной ответственности в компаниях. Приведем наиболее известные конкурсы и рейтинги, проводимые в России: Всероссийский конкурс «Лидер Российского бизнеса: динамика и ответственность», «Российская организация высокой социальной эффективности» данный конкурс проводится с 2010 г. в со-ответствие с распоряжением Правительства РФ с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти субъектов РФ, «За высокую социальную эффективность и развитие социального партнерства», «рейтинг экологической ответственности», «национальный рейтинг корпоративного управления», национальный рейтинг «ответственное лидерство» [4]. Однако, как мы можем заметить, Российское госу-

дарство в большой степени ориентировано на вопросах формирования законодательной базы социальной ответственности бизнеса.

На наш взгляд, важной составляющей взаимодействия государства и бизнеса в контексте корпоративной социальной ответственности является развитие финансовых механизмов и стимулов, которые были бы направлены на снижение финансовых затрат социальной ориентированных компаний. К примеру, для организаций, которые помимо основной деятельности, занимаются также различными видами корпоративной социальной ответственностью, можно было бы снизить страховые коэффициенты или налоговые ставки, а также другие различные поощрения.

В нашей стране государство говорит о корпоративной социальной ответственности с 2003 г., но, к сожалению, речь о необходимости прививать социальную ответственность бизнесу идет до сих пор только на уровне теоретических рассуждений. Такая политика нашего государства мешает развитию корпоративной социальной ответственности компаний, так как крупные компании, которые стремятся соответствовать международным принципам корпоративной социальной ответственности и международным стандартам, занимающиеся финансированием социально-значимых сфер общества и вкладывающие в развитие общества в целом, вынуждены в большинстве случаев вести свою деятельность на тех же условиях, что и компании, которые не являются социально активными или вовсе занимаются деятельностью, которая негативно влияет на окружающую среду.

Такая отрицательная тенденция связана с тем, что наше государство стремится к формированию не столько внедрения принципов корпоративной социальной ответственности, сколько к формированию законодательной базы, которая связана с налогообложением, защитой собственности и так далее [5].

Говоря о данной проблеме, также стоит отметить и то, что на сегодняшний день в нашем государстве очень медленно формируются, обозначаются и размещаются проблемы, связанные с экономикой и экологией. Такое отношение со стороны органов власти позволяет сделать вывод о том, что в нашей стране в большей степени корпоративная ответственность бизнеса развивается не с помощью государства, а благодаря самому бизнесу. То есть как мы видим, в нашей стране корпоративная социальная ответственность бизнеса пока только начинает вырабатываться, так как большой акцент в развитие данного направления бизнеса государство делает на законодательную составляющую.

Список литературы

1. Бородушко И. В. Социальная ответственность бизнеса как фактор гармонизации отношений «личность-общество-государство» (правовой аспект) // Проблемы защиты прав: история и современность: межд. конф. Санкт-Петербург, 17 окт. 2019 г. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. С. 86–90.
2. Воробьева Ю. С., Воробьева Ю. С. Актуальные вопросы государственного стимулирование КСО в РФ // Донецкие чтения – 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк, 2020. С. 77–79.
3. Коданева С. И. Конституционно-правовые аспекты социальной ответственности государства // Современное конституционное право: отечественные и зарубежные исследования : сб. науч. тр. М. : Амирит, 2019. С. 149–162.
4. Морозов А. А. Регулирование корпоративной социальной ответственности в России за последние годы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1–2. С. 6–10.
5. Парасоцкая Н. Государственная политика в сфере корпоративной социальной ответственности // КЭУ Жаршысы: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. 2018. № 4. С. 32–40.
6. Рубцова Н. В. Правовая природа предпринимательской деятельности: аксиологический подход // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 66–77.

УДК 364.042

Карпенко О. А., *Самара*

Социальные институты развития, влияющие на формирование человеческого капитала и консолидацию общества

Аннотация. Исследуются важнейшие и развивающиеся в настоящее время институты развития гражданского общества: волонтерство, сотрудничество, добровольчество, социальная работа, социальное служение и социальная взаимопомощь. Приводятся определения, проводится сравнение понятий, дается их характеристика, изучаются особенности. Рассматриваются задачи каждого института, приводятся примеры подобной деятельности. Делается вывод о высокой роли данных институтов, начиная от эффекта социальной пользы и общественной консолидации до глобальных положительных изменений в жизни отдельных граждан и всего общества, а также об их важной роли в формировании и развитии подвидов человеческого капитала: интеллектуального и инновационного, социального и духовного капитала.

Ключевые слова: волонтерство, сотрудничество, добровольчество, социальная работа, социальное служение, социальная взаимопомощь, интеллектуальный и инновационный капитал, человеческий капитал, социальный капитал, духовный капитал.

Karpenko O. A., *Samara*

Social development institutions that influence the formation of human capital and the consolidation of society

Abstract. The paper examines the most important and currently developing institutions of civil society development: volunteering, co-working, volunteerism, social work, social service and social mutual assistance. Definitions are given, concepts are compared, their characteristics are given, and features are studied. The tasks of each institute are considered, examples of such activities are given. As a result, the conclusion is made about the high role of these institutions, ranging from the effect of social benefits and social consolidation to global positive changes in the lives of individual citizens and the whole society, as well as their important role in the formation and development of subspecies of human capital: intellectual and innovative, social and spiritual capital.

Keywords: volunteering, co-working, volunteerism, social work, social service, social mutual assistance, intellectual and innovative capital, human capital, social capital, spiritual capital.

Современная молодежь в своем развитии и деятельности начинает все больше ориентироваться не просто на интеллектуальное развитие, но уделяет внимание также социальному развитию и общественной деятельности, ориентируется на истинные духовные ценности: самореализацию, поиск своего предназначения и миссии, помощь ближним и улучшение жизни людей.

Особое развитие в этом плане получило религиозное молодежное движение, молодежное добровольчество и волонтерство, а также соработничество и социальное служение, развитие и реализация общественных и социальных проектов, направленных на решение существующих проблем.

Актуальность этого возросла в настоящее время, когда в связи с последствиями пандемии у многих семей произошла потеря работы и частичное снижение дохода. Кроме того, введение дистанционного обучения и режим удаленной работы серьезно повлияли на образ жизни и психологическое здоровье людей, изменились условия режима труда и отдыха, привычное поведение и образ жизни, произошел пересмотр, смещение и искажение ориентиров и ценностей [5].

Для смягчения социальной напряженности в обществе, профилактики психического здоровья граждан, повышения психологической устойчивости и формирования позитивного образа настоящего и будущего, необходимо развитие этих институтов гражданского общества, необходимо привлечение людей, особенно подростков и молодежи, и вовлечение в процессы общественной деятельности, соработничества и добровольческой (волонтерской) деятельности и т. п.

Разберем подробнее каждый социальный институт развития гражданского общества, благодаря которым возрастает социальная активность и общественная осознанность в обществе: волонтерство, соработничество, добровольчество, социальная работа, социальное служение и взаимопомощь.

Волонтерство – это добровольная безвозмездная деятельность на благо общества и отдельных граждан. Волонтерство – это бесплатная работа для того, чтобы помочь всем, кто в этом остро нуждается.

В русский язык термин «волонтерство» вошел в 90-е годы, когда в России стали появляться первые социально ориентированные некоммерческие организации (НКО), главная задача которых – не получение прибыли от своей деятельности, а благотворительность и просветительская работа. До этого времени все, что сейчас подразумевают под волонтерством, называлось добровольчеством [7].

Основные направления волонтерства. Российское законодательство четко определяет цели добровольческой деятельности:

- помощь социально незащищенным гражданам – малообеспеченным; одиноким старикам; безработным, инвалидам, детям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях;
- подготовка людей к преодолению последствий чрезвычайных ситуаций: промышленных катастроф, пожаров, стихийных бедствий – и помощь пострадавшим в них;
- поддержка деятельности в сфере образования, экологии, культуры, науки, здравоохранения, спорта, творчества, патриотического и духовного воспитания, укрепления семьи и социальной защиты материнства и детства;
- охрана архитектурного и природного наследия;
- защита животных;
- бесплатная юридическая помощь;
- создание социальной рекламы.

Закон отделяет волонтерство и благотворительность от предпринимательства и социальной политики – любая поддержка коммерческих и политических организаций не может называться волонтерством [7].

Волонтерскую деятельность принято делить на пять основных направлений: социальное; экологическое; культурное; спортивное; медицинское. Волонтерство является достаточно длительным трендом общественного и социального развития. Практически во всех социальных проектах и мероприятиях современности присутствуют волонтеры как из числа подростков и молодежи, так и из взрослых людей.

Соработничество. Соработничество буквально означает «совместная работа». Соработничество – это тренд последних лет, оно набирает обороты сейчас, в период пандемии, когда многие люди работают на удаленке и испытывают дефицит общения, имеют пониженную двигательную активность и хотят приносить больше пользы обществу. Оно распространено в общедомовой, внутриподъездной, соседской среде, в семейной среде, в кругу родственников и друзей, в корпоративной среде в кругу коллег, в дружеской и в досуговой сфере общения. Если волонтерство может быть как групповым, так и единичным, то соработничество – это только групповая деятельность и групповое общение. Оно имеет более ярко выраженную социальную и общественную направленность.

Добровольчество. Добровольчество – это добровольческое движение, развитое во многих странах мира, направленное на улучшение жизни и является важной частью для построения гуманного гражданского общества.

Доброволец – это человек, добровольно взявший на себя какую-либо работу. Добровольчество стремится к достижению двух важных результатов: помощь в создании стабильного и сплоченного общества и дополнение услуг, предоставляемых правительством (и бизнесом – когда эти услуги нерентабельны, но необходимы обществу) [1].

В соответствии с целями и задачами добровольчества, доброволец – это человек, который, работая безвозмездно, стремится внести свой вклад в реализацию социально значимых проектов.

Добровольцы – люди, работающие в какой-либо области по своей воле, согласию, а не по принуждению, а добровольческие движения – это свободные союзы людей, объединённых каким-либо интересом. В России большинство добровольческих движений направлено в своей деятельности на профилактику и борьбу с наркоманией, алкогольной зависимостью, с ВИЧ/СПИДом, на пропаганду здорового образа жизни, оказание помощи детям-сиротам и престарелым гражданам, на сохранение чистоты окружающей среды и многое другое.

Можно вовлекать добровольцев в те сферы деятельности, которые не оплачиваются, но остаются важными для достижения целей программы. Например, посещение больных в больницах, доставка продуктов старикам, которые уже не могут выходить из дома, работа с детьми в школе или привлечение внимания к историческому памятнику и т. д. Любая работа может выполняться добровольцами. Доброволец – это не только помощник или социальный работник, заботящийся об окружающих. Он может быть и учителем, специалистом по компьютерам, политиком, инженером или дизайнером.

К добровольческой деятельности относятся:

- посадка цветов, кустов и деревьев;
- помощь таким социальным категориям граждан как: престарелые, беспризорные дети, молодежь и студенты, бездомные, люди с ограниченными возможностями (инвалиды), мигранты, беженцы, бывшие заключенные и др.;
- благоустройство и обустройство дворов, участков, городских улиц;
- помощь животным, добровольная помощь зоопаркам и заповедникам;
- просветительские беседы, направленные на профилактику наркомании, СПИДа, подростковой преступности;
- благотворительные концерты и театральные выступления;
- экологические марши, уборка мусора и загрязнений;
- пропаганда здорового образа жизни;
- интернет-добровольчество.

Таким образом, добровольцы – не только альтруисты, они работают ради приобретения опыта, специальных навыков и знаний, установления личных контактов. Часто добровольческая деятельность – это путь к оплачиваемой работе, здесь всегда есть возможность проявить и зарекомендовать себя с лучшей стороны, попробовать себя в разных сферах деятельности и определиться с выбором жизненного пути.

Социальная работа, социальное служение и взаимопомощь. Определение социальной работы, принятое Международной ассоциацией школ социальной работы и Международной федерацией социальных работников 27 июня 2001 г. в Копенгагене: «Социальная работа – это профессиональная деятельность социальных работников, которая способствует общественным изменениям, решению проблем человеческих взаимоотношений; содействует укреплению способностей к функциональному существованию в обществе и освобождению людей в целях повышения их уровня благополучия. Используя теории поведения человека и общественных систем, социальная работа способствует взаимодействию людей с их окружением. Принципы прав человека и социальной справедливости являются фундаментом социальной работы» [2].

Объектом социальной работы является сама система социальных отношений и человек как элемент этих общественных отношений.

Социальная работа – это задача государства и зона его ответственности. Это финансируемая государством сфера с особой структурой.

Что необходимо с точки зрения государства: создание условий для предупреждения крайнего обнищания людей и предупреждение беспорядков.

Существует 3 уровня социальной работы [2]: социоэкономический – профессиональная деятельность социальных работников, социосферный – социальная деятельность помогающих профессий, социоэнтальный – деятельность всех членов общества.

Третий случай и рассматривается нами, как возможность проведения такой работы любым человеком в свободное время.

Термином «социальное служение» как правило, обозначают деятельность, осуществляемую общественными организациями, в отличие от социальной работы, выполняемой государственными организациями.

Социальное служение – это исторически сложившаяся совокупность организованных форм социальной деятельности религиозных организаций, являющаяся неотъемлемой частью практической реализации вероучения, заключающаяся в актах милосердия и благотворительности в отношении конкретных лиц как носителей образа и подобию Божия.

Социальное служение рассматривается как один из каналов распространения религиозными организациями воззрений, в том числе,

среди неверующих либо последователей иных религий, т. е. миссионерской работы.

Служением принято называть определенный род человеческого дела, которое может осуществляться в любой человеческой деятельности, но отличается по внутреннему содержанию, идеологии и мотивации.

Принцип служения был всегда известен в человеческом мире и означал выполнение человеком предусмотренных определенной процедурой действий, более или менее вынужденных по необходимости для другого лица, высшего по иерархическому, имущественному, возрастному и т. п. признакам.

Наиболее конкретным видом социального служения является обычная человеческая взаимопомощь. Самые простые виды помощи имеют тот же самый вектор, что и любые виды подвижнического служения.

Во-первых, потому, что в них проявляется сердечное отношение к другому лицу, которое можно считать начальным выражением любви.

Во-вторых, потому, что он, забыв о себе, видит перед собой лицом к лицу человека другого и его нужду.

В-третьих, потому, что сердце его, часто помимо всякого рассуждения, стремится исполнить нужду этого человека и помочь ему, послужив необходимым образом.

Характеристики социального служения: [6]

- 1) православное социальное служение – это «служение любви»;
- 2) совершая социальное служение, христианин жертвует собой, страдает, сочувствует, помогая понять тайну страдания – «полюбить свою болезнь» больным;
- 3) дела милосердия – общие совместные дела всех членов;
- 4) служение осуществляется в тайне, «не пиаром, а подвигом».

Существуют отличия социальной работы от социального служения.

Во-первых, у социальной работы и социального служения разные даты рождения. Церковное социальное служение возникло с рождением Церкви.

Во-вторых, есть отличия в целях, способах и методах.

Третье – источники. Гуманистические и демократические идеалы не являются предпосылками православного социального служения, а только социальной работы, хотя и радикально не противоречат ему.

В-четвертых, церковные социальные работники, не могут ограничить цели деятельности достижением всяческого благополучия адресатами служения.

Церковное социальное служение – это деятельность, являющаяся неотъемлемой стороной жизни Церкви. Задача этого служения – практическая помощь людям в жизни, вне зависимости от их отношения к вере.

Другая задача – активное участие в «благих делах, направленных на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира», – подчинена целям Миссии Церкви и направлена на деятельное свидетельство о вере Церкви перед окружающим миром.

Самостоятельной цели у церковного социального служения нет. Его деятельность подчинена общецерковным целям, которые сводятся к главной – спасение человечества в целом и отдельных людей – в частности.

Также важно отметить и еще одно, пятое отличие. Критерием практической эффективности социальной работы, как профессиональной деятельности обычно служит общественная польза. В случае церковного социального служения помимо общественной пользы может иметь значение нравственное благо. Эти две категории друг другу не противоречат, но и не идентичны.

В-шестых, отличаются также подходы к адресатам социального служения и клиентам социальной работы. Социальная работа, как профессиональная деятельность, часто использует персональный подход к клиенту, т. е. такой подход, когда адресат социальной работы рассматривается исключительно как конкретная личность с конкретными проблемами и запросами. Эти проблемы и запросы занимают основное внимание социального работника, решение проблем и удовлетворение запросов составляет задачу его работы. Хорошо, если личность подопечного при этом не упускается из виду, это во многом зависит от личности социального работника, от его нравственного лица, культурного уровня.

В отличие от светских социальных работников, церковное служение воспринимает адресат социального служения, прежде всего, с архитипической точки зрения и в подопечном обязаны в первую очередь видеть «меньшего брата». Социальные работники – профессионалы не успевают или не ставят своей задачей видеть в человеке глубины, которые открываются христианину. А когда можно увидим в человеке образ Божий, архитипический подход уже может уступить место персональному.

В настоящее время важно развивать и возвращать в людях культуру социально-осознанного поведения, социального служения и взаимопомощи, соработничества, добровольчества и волонтерства, а также осознанного отношения к окружающему пространству: бережно относиться к окружающей среде, к своему двору, к детской площадке, к спортивным объектам, к окружающим людям. Важно, чтобы родители собственным примером показывали детям, что каждый может внести свой вклад в общее дело. Ведь дети до 10 лет обучаются только на личном

примере родителей, склонны к подражанию им, и метод личного обучения здесь является весьма значимым для будущего ребенка. И совместная деятельность по волонтерству и добровольчеству, социальная деятельность вместе с родителями является залогом подобного подхода к деятельности у детей в будущем. А сотрудничество для создания общего блага с членами своей семьи укрепит взаимоотношения в ней, с соседями – повысит взаимоуважение, с друзьями и другими людьми – позволит создать новые связи и превратиться в дружеское общение [3].

В Самарской области последние несколько лет активно развивается практика социальных институтов волонтерства (в массовых акциях и мероприятиях (спортивных, социальных, религиозных, экологических, медицинских и др.), например, акция помощи одиноким пожилым людям «Мы вместе» и др.), сотрудничества и добровольчества (при участии в общественных движениях, например, «Люди дела», общественных и социальных проектах, например «Том Сойер Фест», «Фабрика будущих профессионалов» и др.).

Ввиду активной интеллектуально-трудовой деятельности в духе служения высшим ценностям – помощи людям, защиты окружающей среды, поддержки и взаимовыручки, а также командной и групповой работы и деятельности, рассмотренные социальные и общественные институты развития оказывают непосредственное прямое влияние на формирование и развитие интеллектуальных, социальных и духовных ресурсов человека, а затем и на формирование интеллектуального, социального и духовного капитала, его совершенствование и накопление в будущем. Благодаря им у человека формируются полезные социальные связи и контакты, навыки взаимодействия и работы на всеобщее благо, а также оставления своего вклада в общее дело.

Данные институты развивают в человеке общественную и социальную активность, высокую мотивацию к такой деятельности, которую он затем проявит и в обычной жизни, и в своей профессиональной деятельности. Такая мотивированная деятельность не только служит социальным целям развития общества, но и развивают духовные качества самого человека, меняют его в лучшую сторону, в сторону служения Богу и людям, отчего, соответственно, происходят положительные изменения в его сознании и в его окружающем пространстве, а затем – в жизни, в профессиональной деятельности и в дружеской или семейной сферах [4].

Следовательно, роль данных институтов развития гражданского общества поистине трудно переоценить, начиная от эффекта социальной пользы, они приводят к глобальным положительным изменениям как в жизни каждого отдельного человека (принимającego добро, и делающего его), всесторонне развивают его подвиды человеческого капитала:

социальный капитал, духовный капитал, а также интеллектуальный и инновационный капитал (ведь в процессе такой деятельности можно предложить инновационные решения или качественное улучшение каких-либо процессов), так и всего общества.

Рассмотренные институты развития также влияют на процессы сплочение и консолидацию общества, так как способствуют объединению людей общим трудом, общими видами общественно-полезной деятельности и общей мотивацией. Их развитие, увеличение практики такой деятельности и широкое вовлечение в нее подростков и молодежи способствует практическому воплощению основных идеологических принципов единства, объединения нации, защиты окружающей среды. Благоустройства окружающей среды и др. В связи с этим такая деятельность и общественные институты развития представляют собой двигатели будущего социального и общественного прогресса.

Список литературы

1. Добровольчество. URL: https://kurilsk-lib.shl.muzkult.ru/media/2019/10/24/1265989428/Buklet_Dobrovol_chestvo.Ponyatie_sushhnost_osnovny_e_xarakteristiki.pdf (дата обращения: 06.01.2022)
2. Зольцман Т. В. Социальная работа и социальное служение в жизни общества. Материалы кафедры Социальной работы Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета URL: www.themegallery.com (дата обращения: 17.01.2022).
3. Карпенко О. А. Трансформационные процессы в современной общественно-экономической системе под влиянием интеллектуального и духовного развития человека // Управление развитием социально-экономических систем : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Ульяновск, 2020. С. 105–114.
4. Карпенко О. А., Карпенко Т. А. Трансформация общественно-экономических отношений под влиянием НТП и усиление роли духовности в экономике будущего // Научно-технический прогресс как механизм развития современного общества : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2019. С. 30–37.
5. Карпенко О. А., Макушева С. В. Обзор основных тенденций развития экономики и общества будущего // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск, 2019. С. 73–77.
6. Пантелеимон еп. Орехово-Зуевский Четыре особенности церковного социального служения. Доклад на пленарном заседании Первой региональной конференции по церковному социальному служению «Новая эра милосердия». URL: <http://sluzhenie.tomsk.ru/?p=2608> (дата доступа 16.01.22)
7. Что такое волонтерство и кто такие волонтеры. URL: <https://www.profguide.io/article/chto-takoe-volonterstvo-i-kto-takie-volontery.html> (дата обращения: 09.01.2022)

УДК 340.12

Никитчик А. А., Омск

Принципы права и формирование гражданского общества в отечественной социологической юриспруденции второй половины XIX – начала XX в.

Аннотация. В работе анализируется подход к пониманию принципов права сторонников дореволюционной социологической юриспруденции. В научных трудах сторонников дореволюционной социологической юриспруденции демонстрируется глубокое осмысление функционального назначения принципов гуманизма, справедливости, демократизма, законности и формального равенства. Авторы убеждены, что реализация принципов права оказывает благоприятное влияние на правовую культуру граждан, ориентируя социум на переход к наиболее высшей форме организации общественного строя.

Ключевые слова: Б. А. Кистяковский, С. А. Муромцев, Н. М. Коркунов, Ф. Ф. Кокоскин, принципы права, гражданское общество.

Nikitchik A. A., Omsk

The principles of law and the formation of civil society in the domestic sociological jurisprudence of the second half of the 19th – early 20th centuries

Abstract. The paper analyzes the approach to understanding the principles of law of the supporters of pre-revolutionary sociological jurisprudence. The scientific works of supporters of pre-revolutionary sociological jurisprudence demonstrate a deep understanding of the functional purpose of the principles of humanism, justice, democracy, legality and formal equality. The authors are convinced that the implementation of the principles of law has a beneficial effect on the legal culture of citizens, orienting society towards the transition to the highest form of organization of the social system.

Keywords: B. A. Kistyakovsky, S. A. Muromtsev, N. M. Korkunov, F. F. Kokoshkin, principles of law, civil society.

Развитие гражданского общества в России – сложный многофакторный процесс, исследование которого составляет неотъемлемую часть отечественной юридической науки. Современные юристы, сосредотачиваясь на анализе условий социально-политического характера, минуют вопрос о влиянии общеправовых принципов, тогда как именно в них содержатся ценностно-целевые ориентиры деятельности граждан и властвующих субъектов. В связи с этим научный интерес представляют воззрения сторонников социологической юриспруденции второй половины XIX – начала XX в., разрабатывающих принципы права в контексте преобразовательных программ, в которых общество свободных, политически активных граждан рассматривается как фундамент прогрессивного развития российского государства.

Для дореволюционной социологической юриспруденции характерно представление гражданского общества в качестве первоосновы наиболее совершенной политической системы, поэтому переход к правовому государству возможен лишь в той мере, в какой законодатель

способен трансформировать нравственные ценности общественного правосознания в руководящие начала правотворческой, правоприменительной и правореализационной деятельности. Аналогично становление и укрепление гражданского общества зависит от степени воплощения идеала правого государства, поскольку только устанавливаемая им организация политической власти гарантирует реализацию общепризнанных идей, закрепляемых в принципах права. Отсюда осмысление общеправовых принципов в качестве особой правовой категории, определяющей взаимообусловленность гражданского общества и правового государства: стремясь к высшей степени организации представители социума разрабатывают императивы желаемого общественного порядка, а государство, с присущем ему аппаратом принуждения, помещает их под правовую защиту, обеспечивая неукоснительное соблюдение всеми субъектами общественных отношений.

Так, например, Б. А. Кистяковский, усматривая в правосознании народа источник формирования принципов права, отмечает, что произошедший в 1917 г. государственный переворот не привел к существенным изменениям правового порядка, определяющего как действия граждан, так и политику нового правительства. Безусловно, законодательство монархической России потеряло актуальность, однако, как указывает мыслитель, «все остальные законы и, прежде всего, весь гражданский правопорядок сохранил и после переворота свою полную силу» [3, с. 9]. Несмотря на ситуативное отсутствие юридических норм, протекание всех государственно-правовых процессов подвержено воздействию неких отправных начал, которые сохраняют свою устойчивость независимо от их прямого выражения в законодательных актах. Для обеспечения упорядоченности общественных отношений, по убеждению Б. А. Кистяковского, существующим основам «гражданского правопорядка» необходимо придать формальную определенность, проецируя, тем самым, их действие на изменяющуюся правовую систему. В установлении подобной «правовой преиспещенности» автор усматривает гарантию «непрерывного правопорядка», который, несмотря на возможные государственные потрясения, обеспечит создание свободного и справедливого общественного строя [3, с. 10].

Поскольку концепт гражданского общества подразумевает правовую защищенность каждой личности, мыслители обращают внимание на учредительную функцию принципов права, рассматривая принцип гуманизма в качестве руководящего начала правотворческой деятельности в государстве. Так, согласно Н. М. Коркунову, переход к наиболее совершенному общественному порядку невозможен в условиях «бесправия человека», поскольку «личная свобода есть основа всякого прогресс-

сивного развития» [5, с. 15]. По мнению автора для того, чтобы устранить «бесправное положение человека», требуется законодательная регламентация как неотъемлемых гражданских прав, так и условий обращения к мерам ограничения личной свободы, «которыми было бы обеспечено применение их лишь в случаях действительной необходимости» [5, с. 319].

Наряду с установлением общих норм, направленных на правовую защиту и неприкосновенность личности, Б. А. Кистяковский ставит вопрос об обеспечении права на достойное человеческое существование, рассматривая его в качестве условия политической активности членов гражданского общества. Автор убежден, что переход к государству с высокой организацией народовластия возможен лишь при правовом порядке, в котором существует беспрепятственный доступ к благам, обеспечивающим свободу прав человека в социально-экономической сфере. Гарантировать необходимое благосостояние граждан, по мнению Б. А. Кистяковского, позволяет действие принципа гуманизма при регламентации сферы хозяйственных отношений, выражающееся в закреплении трудовых прав личности и мер позитивной дискриминации социально уязвимых категорий населения – безработных, инвалидов и малоимущих [1, с. 499–504].

Защиту личности в правоприменительной сфере обеспечивает правоохранительная функция принципов права. Наиболее иллюстративным примером её реализации, по мнению С. А. Муромцева, является индивидуализация юридической практики, которая возможна в силу действия принципа справедливости: «судья осуществит справедливость, если согласует свое решение вполне со всеми особенностями случая, который он разрешает» [7, с. 156].

Внимание автора к судебным органам обусловлено разрабатываемой концепцией судебного правотворчества, проистекающий из широкого толкования справедливости как «выражения чувств всего народа» [8, с. 9]. С. А. Муромцев, считая судей наиболее приближенными к реальным потребностям граждан, предписывает им полномочия по устранению несовершенств в действующем законодательстве посредством постоянного соотнесения юридических норм с представлениями общества о справедливом правовом порядке [9, с. 114].

Однако большинство мыслителей склонялись в сторону законодательного процесса, выступая за его демократизацию, которая позволит не только учитывать интересы граждан, но и вовлечет их в сферу государственного управления. Приоритет данного подхода объясняется аксиологической функцией принципов права, направленной на формирование высокой правовой культуры общества. В частности, Ф. Ф. Кокош-

кин принцип демократизма рассматривал как необходимое условие господства права, приводящее общество к состоянию, при котором соблюдение закона представляется более выгодным, нежели его нарушение. «Необходимо гарантировать, чтобы право, создаваемое государством (закон), находилось в соответствии с первоисточником всякого права – народным правосознанием. Этой цели служит участие народа (совокупности активных граждан) или народного представительства в законодательстве» [4, с. 121], – пишет он.

Кроме того, закрепление в сознании каждой личности установки на правомерное поведение мыслители связывают с соблюдением принципа законности в деятельности властвующих субъектов: «то право, которое государство установило, обязательно не только для граждан и для всех живущих на территории государства, но и для самого государства. Государство не может нарушать норм действующего права и должно этим нормам подчиняться» [2, с. 448], – пишет Б. А. Кистяковский.

Императив о всеобщем неукоснительном соблюдении действующего законодательства, помимо привычной регулятивной функции, ориентирует граждан на взаимное уважение интересов всех членов общества, воспитывая в них «чувство законности». «А чувство это», – согласно Н. М. Коркунову, – «может развиваться в гражданах только при условии, если сама власть в своей деятельности будет им являть пример строго уважения к праву» [5, с. 157].

При этом учёный подчеркивает, что в процессе правореализационной деятельности на стремление граждан к сохранению установленного правопорядка существенное влияние оказывает принцип формального равенства. «Я обязан уважать права другого, если он сам уважает мои, ...потому добросовестное исполнение юридических обязанностей предполагает уверенность в том, что они будут соблюдаемы всеми» [6, с. 72], – тем самым Н. М. Коркунов объясняет, что люди, сознавая себя частью согласованного союза, склонны оценивать своё фактическое положение относительно других членов социума. Поэтому формирование гражданской позиции возможно лишь в рамках такого общества, в котором каждая личность уверена, что степень защищенности его интересов, как и объем возложенных обязанностей, ничем не отличается от остальных субъектов права.

Как видим, сторонники отечественной социологической юриспруденции уже на этапе постановки проблемы осознают функциональное назначение принципов права, направляя их реализацию на преодоление социально-политических препятствий формирования в России гражданского общества. С позиции дореволюционных юристов – принципы гуманизма, справедливости, демократизма, законности и формального ра-

венства не только декларируют ценности права, но и оказывают широкое воздействие на все субъекты правоотношений, становясь подспорьем для перехода к наивысшей форме организации общественного строя.

Список литературы

1. Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии. Кн. 5. М., 1906.
2. Кистяковский Б. А. Лекции по государственному праву. М., 1909.
3. Кистяковский Б. А. Непрерывность правового порядка // Юридический вестник. 1917. № 17.
4. Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право в связи основными началами общего государственного права. Вып. 2. М., 1908.
5. Коркунов Н. М. Русское государственное право: пособие к лекциям. Т. 1. СПб., 1892.
6. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М., 1897.
7. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 1879.
8. Муромцев С. А. Право и справедливость (Отрывок из публичной лекции) // Сборник правопедения и общественных знаний. СПб., 1893.
9. Муромцев С. А. Творческая сила юриспруденции // Юридический вестник. 1887. Т. 1, № 9.

УДК 339.7

Оганесян Г. С., *Ростов-на-Дону*

Негосударственные пенсионные фонды в России и мире: анализ опыта формирования

Аннотация. Изучается роль негосударственных пенсионных фондов, их достоинства и недостатки в общем смысле и в конкретных выделенных рамках. Отслеживается и исторический аспект формирования российской пенсионной системы. Отмечается значение пенсионно-государственной системы мира и России в современных реалиях.

Ключевые слова: пенсионные фонды, негосударственные фонды, пенсионная система, пенсия, пенсионные выплаты.

Oganesyanyan G. S., *Rostov-on-Don*

Non-state pension funds in Russia and the world: analysis of the experience of formation

Abstract. The article discusses the role and formation of non-state pension funds. Their advantages and disadvantages are studied in a general sense, and in a specific selected framework. The historical aspect of the formation of the pension system in R. F. The significance of the pension system of the world and Russia in modern realities is noted.

Keywords: pension funds, non-state funds, pension system, pension, pension payments.

Начало негосударственного пенсионного обеспечения в России приходится на дореволюционный период. Конкретно, первые организации подобного типа относятся к 1860–1880-е гг. в форме страховых пенсионных касс, а также эмеритальных пенсионных касс.

В то время большинство государственных служащих и военнослужащих были членами негосударственных пенсионных организаций. Также почти все большие предприятия транспорта и промышленности создавали либо собственные эмеритальные кассы, либо создавали их в объединении с другими организациями.

Эмеритальные кассы обязаны были иметь устав, которые содержал в себе положения о размерах причитающихся взносов относительно заработков участников кассы, а также точные размеры пособий и пенсий, которые выплачиваются участникам в случае достижения ими определенной выслуги лет. При этом недостатком уставов было то, что они не содержали в себе положений о необходимости баланса расходов и доходов кассы. Именно в этом заключались главные недостатки дореволюционных касс, ведь в случае недостатка средств на покрытие своих обязательств, руководители касс принимали решение о том, чтобы повысить взносы или уменьшить выплаты. Это, безусловно, несправедливый подход. Однако данные кассы являлись первым опытом в истории отечественного пенсионного обеспечения. Тарифы таких касс и расчеты актуарного характера базировались на статистике по земству или отрасли. Обычно выбиралась статистика по смертности и инвалидности. В основном кассы эмеритального вида выплачивали пенсии по выслуге лет, инвалидности, вдовам и сиротам, по увольнению или сокращению штата. Срок выслуги лет в таком случае был не менее 15 лет, а сами выплаты начинались в случае ухода человека со службы.

При потере трудоспособности участник кассы получал пенсию по инвалидности в случае, если он состоял в кассе не менее 5 лет. При этом многие из касс также осуществляли выдачу процентных и беспроцентных ссуд своим клиентам. Также была распространена практика по различным случаям, которые могли требовать помощи извне. К таким относились смерть близких, рождение ребенка, свадьба детей.

Как уже было отмечено, в советские период негосударственного пенсионного страхования в государстве не было. Российский дореволюционный опыт и накопившийся мировой опыт говорит о том, что институт негосударственных пенсионных фондов обладает большим потенциалом для своего развития. Особенностью негосударственных фондов является то, что помимо благоприятного влияния на социальную сферу жизни общества они также являются значительным финансовым институтом потому, что инвестируют аккумулируемые средства. В развитых экономиках негосударственные фонды являются важнейшим финансовым субъектом экономики. Государственные внебюджетные фонды находятся в таком положении, которое обязывает их быть очень консервативными в контексте инвестиций потому, что они либо находятся в

глубоком финансовом дефиците, либо находятся в ситуации шаткого баланса. В таких случаях выбирается обычно консервативный вариант использования средств фонда, которые достаточно надежны, но не позволяют фонду зарабатывать значительные для себя деньги.

В настоящее время негосударственные пенсионные фонды в России являются перспективным направлением для инвестиций и развития. Однако проблемы развития данной сферы во многом вытекают из экономических проблем государства на текущем этапе. У населения чаще всего нет излишних средств для того, чтобы выплачивать их в негосударственные пенсионные фонды. Актуальное состояние сектора отражено на таблице.

Таблица

Состояние негосударственного пенсионного обеспечения в России на 2020 г.

Наименование показателя	Значение показателя
Активы негосударственных пенсионных фондов	4 668 826 605,89
Пенсионные накопления НГФ	2 946 124 719,66
Количество застрахованных НГФ лиц	37 144 030
Пенсионные резервы НГФ	1 474 043 815,50
Количество участников НГФ, получающих пенсию	1 571 041

Германская пенсионная система считается одной из наиболее консервативных в мире. Она состоит из трех уровней и преимущественно добровольная. Первый уровень с обязательным пенсионным страхованием со стороны государства, но граждане в таком контексте делятся на группы с различными условиями пенсионного обеспечения: служащие, чиновники, лица свободной профессии, фермеры и их семьи. Второй уровень представлен добровольным пенсионным обеспечением граждан от организаций-работодателей. Третий уровень – частный способ обеспечения достойной старости.

В Германии функционирует система субсидирования пенсионных отчислений, которая предлагает плательщикам пенсионных фондов такие преференции как налоговые льготы и дотации. Таким образом государство стимулирует инвестиции в пенсионные фонды. Стоит отметить, что в Германии достаточно высокое значение в пенсионной системе играет добровольная часть. Человек при этом может инвестировать свои средства для пенсионных целей в зависимости от своих предпочтений, т. е. может выбрать более рисковый пенсионный фонд с большей потенциальной доходностью или менее рисковый пенсионный фонд. Пенсионные фонды Германии являются важнейшими субъектами фондового рынка и посредством торговли ценными бумагами в основном обеспечивают повышение доходности и будущие пенсии своим клиентам. Гос-

ударство лишь ограничивает максимальное количество средств, которые может использовать пенсионный фонд для вложения в ценные бумаги (фонды до 100 %, кассы до 35 %).

Французская пенсионная система является одной из наиболее сложных в мире ввиду своей разнородности. В государстве функционируют сотни режимов пенсионного обеспечения как базового, так и дополнительного типа. Обязательного накопительного пенсионного фонда во Франции нет и каждый может вкладывать в него столько, сколько посчитает нужным. Однако организации могут иметь такой накопительный пенсионный фонд, который будет в автоматическом режиме удерживать как отчисление часть заработной платы работников.

Однако в такой системе необходимо выбрать наиболее важные элементы. Первым из таких является «PEP», который представляет из себя накопительный пенсионный продукт для граждан. Он предлагает как страховое, так и пенсионное страхование для них. Отличием от других пенсионных продуктов является наличие государственных гарантий, что повлияло на его распространенность в обществе. Данный продукт относится к базовому пенсионному обеспечению. Среди дополнительных систем страхования стоит отметить ARRCI и AGIRC. ARRCI направлен на дополнительное пенсионное страхование всех работников и финансируется солидарно работодателями и работниками в размере 6 % от заработной платы. AGIRC охватывает лишь управленцев и руководителей, также финансируется солидарно, но удерживает 12 % заработной платы участника программы.

Таким образом в настоящее время становится очевидным тот факт, что эффективная пенсионная система нуждается в том, чтобы все его основные участники взаимодействовали между собой на высоком уровне. К таким участникам относятся государства, негосударственные пенсионные фонды и работодатели.

В настоящее время институт негосударственных пенсионных фондов является перспективным и растущим. Показатели, связанные с ним, год от года становятся больше как в относительном, так и в абсолютном выражении. К примеру, совокупность накоплений негосударственных пенсионных фондов в настоящее время находится на отметке около 2 трн руб., а в программах негосударственного пенсионного страхования участвует около 40 % граждан от общего числа, которые могут иметь право на накопительную пенсию.

Список литературы

1. Актуальные проблемы права социального обеспечения : учеб. для вузов / В. А. Агафонов [и др.] ; под ред. В. Ш. Шайхатдинова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2021. 631 с.

2. Афтахова, А. В. Пенсионное обеспечение : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2021. 240 с.
3. Григорьев И. В., Шайхатдинов В. Ш. Право социального обеспечения : учеб. и практикум для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 428 с.
4. Платыгин Д. Н., Роик В. Д. Пенсионные системы: досрочные пенсии : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2021. 395 с.
5. Роик, В. Д. Заработная плата, оплата труда и пенсионное страхование в России : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2021. 692 с.
6. Роик, В. Д. Пенсионный возраст и модернизация пенсионных систем: отечественный и зарубежный опыт : монография. М. : Юрайт, 2021. 336 с.

УДК 323

Поджидаева А. Ю., *Иркутск*

Место и роль НКО в структуре гражданского общества и специфика их деятельности в России: категориальный анализ понятий

Аннотация. Проанализированы научные подходы зарубежных и отечественных ученых к определению статуса гражданского общества и НКО, в частности. Совершена попытка выделить специфику гражданского общества и «третьего сектора», определяющую их место и роль в современной России. В рамках категориального анализа рассмотрены взаимовлияющие термины: «гражданское общество», «некоммерческие организации» и «гражданско-цифровое просвещение».

Ключевые слова: некоммерческие организации, гражданское общество, гражданско-цифровое просвещение, гражданское участие, социально-экономическое развитие.

Podzhidaeva A. Y., *Irkutsk*

The place and role of NGOs in the structure of civil society and the specifics of their activities in Russia: a categorical analysis of concepts

Abstract. The article aims to analyze the scientific approaches of foreign and domestic scientists to determining the status of civil society and NGOs, in particular. Also, the authors made an attempt to highlight the specifics of civil society and the “third sector”, which determines their place and role in modern Russia. As part of the categorical analysis, the following mutually influential terms were considered: “civil society”, “non-profit organizations” and “civil digital education”.

Keywords: non-profit organizations, civil society, civic digital education, civic participation, socio-economic development.

Подходы к проблематике гражданского общества выделялась и рассматривались многими исследователями с использованием различных научных традиций, как в отечественной, так и в зарубежной науке.

Истоки научных теорий об обществе, государстве и гражданине восходят к политическим воззрениям Платона, Аристотеля и Цицерона. Один из основоположников классовой теории К. Маркс утверждал, что буржуазное общество своими корнями исходит из структур гражданского общества.

А. Грамши в своих исследованиях продолжал теорию, заложенную К. Марксом, вводя в определение «активного гражданского общества», которое должно состоять из политически активных граждан, готовых взять на себя определенные общественные обязательства. Это общество, по мнению автора, выступает противоположностью «буржуазному гражданскому обществу» [1].

Г. А. Алмонд и С. Верба изначально определяют гражданскую культуру как смешанную политическую культуру. Они вводят 6 составляющих, которые включены в гражданскую культуру и стабильность демократического режима: власть и ответственность; нормы, восприятие и деятельность; умение управлять эмоциями, согласие и разногласия, источники гражданской культуры.

Необходимо отметить, что более пристальное внимание и подробный анализ тема получила в 1980-х гг. в зарубежной практике и, чуть позднее, в России. При этом проблематика гражданского общества стала рассматриваться на глобальном, федеральном, региональном уровнях, что говорит о ее актуальности на сегодняшний день.

Исследования российских ученых рассматриваются в труде Я. А. Пляйса «Тема гражданского общества в диссертациях российских докторов и кандидатов политических наук (1998–2001)».

Значительная часть работ отечественных ученых посвящена осмыслению места и роли гражданского общества в современном развитии России. Так, одной из наиболее значимых работ, представляющих теоретическое и эмпирическое исследование гражданского участия в рамках изменения институционального режима российского государства, является монография под общ. редакцией С. В. Патрушева [5].

Значительный вклад в осмысление проблем гражданского общества внесли ряд работ комплексного характера, проводимых в 2007 г. на базе Высшей школы экономики. Позднее, в 2009 г. был сформирован Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, куда вошли И. В. Мерсиянова, Л. И. Якобсон, В. Б. Беневоленский, В. А. Иванов, Э. А. Памфилова и др. [6]

Также, в рамках настоящей работы, особое внимание необходимо уделить ряду публикаций, изданных по результатам проекта ИЭ РАН и Национального инвестиционного совета, подразумевающих изучение формирования гражданского общества и современного вектора его развития [3]. В частности, нами выделяется работа В. Ю. Музычук, рассматривающей нормативно-правовые основы функционирования гражданского общества и некоммерческого сектора в российском обществе.

Особый интерес представляют работы Хельмута Анхайера, который предложил современный вариант определения «третьего сектора» и

способ установления уровня развитости гражданского общества в разных государствах [1].

Говоря об изучении гражданской активности, социологи Л. И. Никовская и И. А. Скалабан выделяют три направления – гражданское, социальное и политическое [2]. Гражданское участие подразумевает возможность граждан влиять на решения, принятые государственными структурами в сфере общественной деятельности (молодежная, профсоюзная, экологическая деятельность и др.). Политическая активность проявляется в виде проявления активной гражданской позиции граждан государства, участие в деятельности политических партий и в различных формах протеста. Представленные нами выше виды активности могут быть выстроены по вертикали и горизонтали. Социальное же участие предполагает лишь горизонтальный уровень, основанный на доверии, взаимопомощи и общности интересов, без взаимодействия с органами власти. В результате анализа уровня вовлеченности граждан и специфики НКО в рамках российского общества, наиболее подходящим является концепт социального участия, так как формируются социальные связи, происходит интеграция в структурированную группу, которая нацелена на решение общественных проблем и достижение положительных трансформаций [2].

Вместе с этим, обоснование влияния НКО на уровень гражданской активности содержится в ряде теорий междисциплинарного характера.

Теория социального капитала была разработана П. Бурдье в труде «Формы капитала» и трактовалась как исключительно групповой ресурс, не использующий в качестве источника для своей деятельности материальные ресурсы, строящийся на принципах солидарности и взаимных обязательств. Истоками данной теории послужили наработки в трудах Д. Юма и Алексиса де Токвиля, в частности, в «Трактате о человеческой природе».

Согласно теории социального капитала, «третий сектор» является неотъемлемой частью гражданского общества. Американский политолог Роберт Патнэм утверждает, что некоммерческий сектор является одним из ключевых механизмов, благодаря которому повышается уровень доверия и вовлеченности граждан в жизнь общества, выстраиваются межличностные взаимодействия, происходит сплочение граждан под эгидой решения актуальных вопросов и, следовательно, «активизируется социальный капитал» [2]. Ф. Хэнди и Алан Гринспен отмечали, что НКО дает дополнительные возможности для участия граждан в общественной жизни, работе в волонтерских, экологических и благотворительных организациях.

Теория коллективных действий была разработана М. Олсоном в 1965 г. Исследователь проводил анализ рынка, в ситуациях, когда раци-

ональные действия потребителей и получение прибыли компаниями не предполагали действий в интересах граждан. Истоками данной работы послужили инициативы в сфере здравоохранения, уменьшения социального неравенства, продвижение инициатив, связанными с выходом из бедности, инициативы в сфере решения проблем трудоустройства и занятости населения и др. Реализация подобных долгосрочных и трудоемких проектов требует вовлечения значительного числа людей, их координация и руководство. В данной ситуации НКО выступают в качестве инициатора коллективной деятельности в соответствии с вектором, ценностями и идеалами, которые изначально были определены [4].

Теория стейкхолдеров была разработана Э. Фриманом, в рамках которой индивиды объединяются в неформальную коалицию для удовлетворения определенных ожиданий о результатах совместной деятельности. Некоммерческие организации вовлекают в деятельность граждан, объединяя их на основании схожих идеалов, интересов и уникального пережитого опыта, повышают уровень гражданской активности, а также предоставляют возможность заниматься производством определенных товаров и услуг, что говорит о значимости наличия подобных организаций в обществе.

Настоящая работа в первую очередь предполагает изучение гражданского общества как одной из фундаментальных основ современного социума. Для этого необходимо рассмотреть теоретические вопросы с целью изучения методологического аспекта темы, в том числе, с помощью категориального и процессуального анализов понятий «гражданское общество», «некоммерческая организация» и «гражданско-цифровое просвещение», так как они являются взаимовлияющими, т. е. трансформация одного приведет к изменениям другого.

Рассматривая феномен гражданского общества, необходимо отметить, что несмотря на актуальность темы, не существует общепризнанного определения гражданского общества. Расхождение взглядов по поводу определения понятия «гражданское общество» может обуславливаться различными признаками, выбор основных из которых зависит от конкретных обстоятельств.

С точки зрения юридического подхода гражданское общество – это количество НКО, зарегистрированных в едином государственном реестре НКО. Этот довольно формальный подход может судить о развитии гражданского общества через изменение количества НКО и их качества – относительно реализуемых проектов и предоставляемых услуг, а также использоваться в количественных исследованиях. Вместе с этим он может наглядно показать какие НКО более или менее востребованы в выделенной области.

Социологический подход утверждает, что гражданское общество – это совокупность объединений граждан, реализующих свои интересы посредством диалога с государственной властью [8]. В данном случае в первую очередь необходимо выделить взаимосвязь государства и общественных объединений, к тому же вторые выступают в роли действующего субъекта, организующего деятельность государственной власти. При использовании такого подхода у исследователя может возникнуть ряд сложностей с измерением силы этого воздействия, но он выделяет одну из главных черт гражданского общества.

Экономический подход определяет гражданское общество в качестве формы и последствия взаимодействия экономических и политических институтов, в рамках которых складываются процессы на государственном уровне. В данном подходе возможно рассмотреть взаимозависимость финансирования государством и некоммерческого сектора, в том числе, последствия этого финансирования.

Проанализировав три ключевых подхода к интерпретации гражданского общества необходимо выделить, что в нем неразрывно связаны формальные показатели институтов гражданского общества – показатели количества и качества их деятельности, уровень организованности общественной мотивации и её реализация через государственные органы, понимание организации финансовых потоков внутри гражданского общества.

Рассматривая определение ФЗ «О Некоммерческих организациях», «НКО признается организация, созданная в определённых законом формах и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации» [7]. Таким образом, НКО – это объединение граждан на добровольной основе, их деятельность направлена на развитие социальной сферы, и она не ставит перед собой цель прибыли.

Понятие «гражданско-цифровое просвещение» гораздо более сложное для категориального и процессуального анализа. Изучение данного феномена оправдано происходящими в российском обществе трансформациями, в результате которых выдвигаются новые требования к некоммерческим организациям, появляются новые особенности взаимодействия с государством. Роль гражданско-цифрового просвещения заключается в распространении информации о деятельности НКО, реализации инициатив государственных структур, а также увеличении числа вовлеченных в общественную жизнь граждан. Появление этого феномена значительно ускоряет процедуру анализа и реакции на те или иные события, что в том числе может быть использовано и для развития гражданского общества. Неоднократно социальные сети были ресурсом для организации различных видов выражения политического участия, распространяя информацию, мотивируя к деятельности граждан.

Вместе с этим исходя из структуры самого термина, необходимо отметить его двойственность. С одной стороны, это увеличение количества человек, вовлеченных в общественную жизнь и выполняющих определенные обязательства. С другой – проведение подобных мероприятий может способствовать формированию определенного мнения относительно того или иного события политического толка, что не всегда может укладываться в логику развития гражданского общества.

Общественное мнение формируется благодаря деятельности граждан и обсуждению определённого события, иными словами, сами граждане формируют свою позицию и высказывают её государству. При этом, если государство уже само сформировало позицию или мнение, это в какой-то степени лишает необходимости и самостоятельности граждан в выборе собственного мнения относительно определённого события. Для дальнейшего пресечения вышеописанной возможности, необходимо составить целостное представление о сущности гражданско-цифрового просвещения, составление которого можно предложить, проводя более детальное исследование.

В рамках рассмотренной проблематики, нами предлагается три вариации данного термина:

Гражданско-цифровое просвещение – система легитимных практик, принципов согласованного взаимодействия общества и государства и социально значимых цифровых технологий, образующих базовую ценностную основу, важную для повышения гражданской активности населения;

Гражданско-цифровое просвещение – совокупность знаний и информационных технологий, отражающих теорию и практику гражданского общества, применяемых в информационном сопровождении процесса выдвижения и продвижения социальных и гражданских инициатив НКО;

Гражданско-цифровое просвещение – совокупность современных стратегий реализации социальных и гражданских инициатив, опирающихся на высокую гражданскую культуру и цифровые технологии во взаимодействии государственных и общественных структур с населением.

Таким образом, вследствие категориального и процессуального анализа понятий «гражданское общество», «некоммерческая организация» и «гражданско-цифровое просвещение», необходимо сделать вывод, что данные категории являются взаимовлияющими и актуальными для изучения. Каждый теоретик трактует определения данных терминов по-своему, через призму собственных концепций и собственного виденья.

Список литературы

1. Канунников А. А. Гражданское общество в условиях Европейского союза : дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М., 2017. 441 с.
2. Косыгина К. Е. Барьеры гражданского участия в деятельности некоммерческих организаций: региональное измерение // Вопросы территориального развития. 2020. № 2. С. 5–23.
3. Лебедева А. Е. Гражданское общество: зарубежный опыт и российская практика. СПб. : Алетей, 2011. 348 с.
4. Olsen T. D. Rethinking Collective Action: The Co-Evolution of the State and Institutional Entrepreneurs in Emerging Economies // Organization Studies. 2017. № 38 (1). С. 31–52.
5. Патрушев С. В. Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка. М. : РАПН : РОССПЭН, 2011. 325 с.
6. Скалабан, И. А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 1 (13). С. 130–139.
7. О некоммерческих организациях : федер. закон // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 04.03.2022).
8. Харченко Д. В. Некоммерческие организации как структурные элементы гражданского общества // Вестник экспертного совета. 2021. № 1 (24). С. 21–26.

УДК 323

Пружинин А. Н., Поджидаева А. Ю.
Иркутск

Опыт корпораций «Газпром» и «Сбербанк» в развитии правового регулирования корпоративного обучения

Аннотация. Статья посвящена проблеме локально-правового регулирования корпоративного обучения в крупных российских корпорациях. Анализируются внутрикорпоративные документы российских компаний «Газпром» и «Сбербанк». Проводится сравнительный анализ действующей корпоративной практики внутрифирменного обучения. Описывается результат пилотного исследования уставов корпоративных университетов компаний «Газпром» и «Сбербанк» в части вопросов корпоративного образования. Делается вывод о сходствах и различиях структуры уставов, обеспечивающих деятельность корпоративных университетов.

Ключевые слова: корпоративный университет, человеческий капитал, устав, образование, право.

Pruzhinin A. N., Podzhidaeva A. Y.
Irkutsk

The experience of Gazprom and Sberbank corporations in the development of legal regulation of corporate training

Abstract. The article is devoted to the problem of local legal regulation of corporate training in large Russian corporations. Internal corporate documents of the Russian companies “Gazprom” and “Sberbank” are analyzed. A comparative analysis of the current corporate practice of in-house training is carried out. The result of a pilot study of the statutes of the corporate universities of Gazprom and Sberbank in terms of corporate education is described. The conclusion is made about the similarities and differences in the structure of charters that ensure the activities of corporate universities.

Keywords: corporate university, human capital, charter, education, law.

Современные корпорации сегодня имеют в своей структуре подразделения, отвечающие за развитие персонала и организацию обучения внутри корпорации. Подобные структуры могут называться «корпоративный университет», «центр внутрифирменного образования», «обучающий центр» и т. д. и иметь разный уровень развития и формы организации, но всегда будут преследовать одну цель – повышение производительности человеческого капитала компании. В свою очередь анализ их деятельности через уставные документы и внешнюю отчетность позволяет проанализировать их внутреннее устройство и ряд компетенций, этот опыт интересен как для теоретиков, изучающих воспроизводство человеческого капитала, так и практиков заинтересованных в развитии способностей своего персонала.

Основой исследования стали локальные нормативные документы о корпоративном образовании, корпоративные отчеты компаний, информация на официальных сайтах. В данной работе будут сравниваться корпоративные университеты компаний «Газпром-нефть» и ПАО «Сбербанк».

Согласно уставу Частного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Газпром корпоративный институт», утвержденный Председателем Правления ПАО «Газпром» А. Б. Миллером. Корпоративный университет – это частное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Газпром корпоративный институт» является некоммерческой организацией, созданной решением Учредителя в соответствии с законодательством Российской Федерации. Учредителем является ПАО «Газпром». В своей работе корпоративный университет «Газпрома» руководствуется Конституцией РФ, ФЗ «О некоммерческих организациях», ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами РФ, а также решениями Учредителя и Уставом. Главная цель этого корпоративного университета – развитие персонала компании на основании собственно разработанных образовательных курсов. В рамках устава также следует выделить: воспроизводство и распространение знаний среди персонала компании, которые повышают качество управления топливно-энергетическим комплексом корпорации, производительность персонала, с целью увеличения прибыли компании. Университет также имеет право на оказание образовательных услуг сторонним лицам, разработку программ обучения, научных и учебно-методических материалов, проведение научных исследований, проведение профессиональных экспертиз, а также издание научной, учебной и методической литературы, в том числе нормально-технической документации и т. п. Иными словами можно сказать, что влияя на локально-нормативные документы компании, Университет обновляет процедуру управления

компанией, выражаясь языком теории человеческого капитала Г. Беккера, происходит трансформация интеллектуального капитала в структурный. Особенность последнего в том, что, являясь уже внедренной технологией, он приносит прибыль компании или снижает расходы, в отличие от интеллектуального, выраженного в результатах исследований, патентах и т. д. Самостоятельность университета выражена в возможности формировать свою структуру, создавать филиалы и представительства, а также прекращать их деятельность. Также от своего имени реализовывать гражданские права и обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Университет самостоятелен в образовательной деятельности и может осуществлять обучение в договорной основе с оплатой. Обучение проводится как заочной, очной, очно-заочной, а также индивидуальной формами. В самом уставе не конкретизировано как проводится обучение в индивидуальной форме, но в корпоративных отчетах указывается, что как правило индивидуальная форма обучения реализуется для топ-менеджеров компании, может длиться до двух месяцев с отрывом от профессиональной деятельности, например, условия менеджеров среднего звена отличаются по продолжительности: курсы идут от двух недель до одного месяца и без отрыва от основной работы. В уставе прописаны условия промежуточного контроля знаний, итоговой аттестации и отчисления слушателя.

Научно-методическая и научная деятельность планируется университетом самостоятельно, как и мероприятия по развитию научно-исследовательской работы, главенствующая задача – это реализация системы непрерывного фирменного профессионального образования персонала компании, дополнительные задачи – это проведение исследований в других компаниях, а также достижения в отечественной и мировой науке и практике.

Управление университетом реализуется на основании российского законодательства РФ, Уставом и принципах единоначалия и коллегиальности. Высшим органом управления является Учредитель, т. е. члены правления ПАО «Газпром» [6]. Соответственно, можно сделать вывод, что корпоративный университет компании необходим для развития человеческих ресурсов компании, проведения исследований и обновления управленческих практик, промышленного оборудования, как внутри компании, так и за ее пределами. В Уставе не конкретизированы условия проведения исследований на территории других компаний, а также статус этих исследований по отношению к исследованиям в рамках учреждающей компании. В отношении образовательных процессов: создание планов исследований, обучающих курсов и распоряжением собственным имуществом – Университет самостоятелен и большинство

подобных вопросов решаются его коллективом коллегиально – прямым голосованием, при этом вопросы реорганизации, оценки результатов.

Анализируя Устав автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Корпоративны университет Сбербанк», мы увидим множество аналогий с Уставом университета «Газпрома». Это касается в первую очередь статуса – автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования, цели – обучение и развитие в первую очередь сотрудников учреждающей компании, а также разработки и внедрения образовательных программ. Отличия состоят в том, что правление «Сбербанка» не имеет ключевой роли в реорганизации университета, создании дополнительных филиалов или их упразднения, здесь же стоит заметить, что филиалы не являются юридическими лицами и осуществляют свою деятельность от имени университета – подобное положение в Уставе университета «Газпрома» не прописано. Университет «Сбербанк» не осуществляет исследований других компаний. Особо отличительной чертой является то, что за невыполнение требований по добросовестному освоению образовательной программы сотрудник должен будет возместить стоимость обучения, а в случае ее успешного прохождения – за него платит компания. После прохождения обучения сотрудник, в зависимости от вида программы, обязан отработать в компании оговоренный срок – от нескольких месяцев до двух лет, в случае увольнения также возместить стоимость обучения, эти же санкции накладываются в случае невозможности продолжать трудовую деятельности в компании, например, уголовное преследование, признание недееспособным.

В разделе «Международная и внешнеэкономическая деятельность» прописаны условия сотрудничества в обучении с международными и иностранными компаниями, когда у «Газпрома» только представление результатов своей деятельности. Если контроль за имуществом в Университете «Газпрома» ведет сам Университет, то в «Сбербанке» ревизионная комиссия из трех человек, не являющихся сотрудниками университета, но компании. Как уже было отмечено выше реорганизация Университета в «Сбербанке» осуществляют его сотрудники без участия правления компании. Отличительной чертой в структуре Устава университета «Сбербанка» от Устава «Газпрома» – наличие пункта о недействительности каких-либо положений устава, в котором сообщается, что недействительность определенного положения распространяется только на само положение и не распространяется на весь устав в целом [7].

Резюмируя, можно сказать, что Уставы корпоративных университетов выбранных компаний во многом аналогичны, отличия касаются управления структурой и деятельности отдельных аспектов университе-

тов, у «Газпрома» правление имеет право оказывать большее влияние на университет, чем у «Сбербанка». Вместе с этим только у «Сбербанка» прописаны санкции за «неуспехи» в обучении в рамках университета. Сильной стороной Устава университета «Сбербанка» в сравнение с «Газпромом» является детализированная процедура взаимодействия с международными и иностранными компаниями, но, это можно отнести к специфике компании, возможно «Газпрому» не так актуально международное сотрудничество, как возможность Университета проводить исследования других компаний. Дальнейшей целью нашего исследования становится изучение других нормативно-правовых актов регулирующих деятельность университетов компаний, более детально раскрывающих взаимодействие, как с учреждающей компанией, так и внешними клиентами.

Список литературы

1. Гнатюк С. Н. Человеческий капитал и его развитие в условиях цифровизации // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3 (2). С. 670–672.
2. Дружинин Г. В. Корпоративные общности и их роль в изменении социально-правового пространства // Теория государства и права. 2019. № 1. С. 39–43.
3. Пружинин А. Н. Развитие корпоративной социальной ответственности российских нефтяных компаний (за период 2000 – 2018 гг.) // Солидарность и конфликты в современном обществе. 2018. С. 303–304.
4. Пружинин А. Н. Человеческий капитал нефтяных компаний // Социология. 2018. № 4. С. 151–154.
5. Тактарова С. В. Управление формированием человеческого капитала в условиях инновационного развития экономики. М. : Русайнс, 2017. 214 с.
6. Устав Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Корпоративный университет Сбербанка». URL: <https://sberbank-university.ru/upload/Charter.pdf> (дата обращения: 04.03.2022)
7. Устав Частного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Газпром корпоративный институт». URL: <https://institute.gazprom.ru/about/official/documents/> (дата обращения: 02.03.2022).

УДК 347.471

Сафонов С. А., Красноярск

О роли институтов гражданского общества в формировании правового государства

Аннотация. Анализируется роль институтов гражданского общества в построении правового государства, в частности правовой личности. Подчеркивается, что для последовательного развития правового государства, необходимо взаимное соучастие гражданского общества и государства посредством технологии общественно-государственного партнерства.

Ключевые слова: государство, правовое государство, общественно-государственное партнерство, правовая личность.

Safonov S. A., *Krasnoyarsk***On the role of civil society institutions in the formation of the rule of law**

Abstract. The article analyzes the role of civil society institutions in building the rule of law, in particular the legal personality. The author emphasizes that for the consistent development of the rule of law, mutual participation of civil society and the state through the technology of public-state partnership is necessary.

Keywords: state, legal state, public-state partnership, legal personality.

Демократические перемены в России конца XX-века актуализировали необходимость структурной перестройки всех сфер общества. Расцвет гласности и вовлечение народонаселения в процессы государственного управления ускорили процесс формирования гражданских институтов, а вместе с ним и правового государства. В отечественной и зарубежной науке сегодня актуализируется необходимость качественно новых подходов к изучению гражданского общества. Особенно развивается направление изучения институтов гражданского общества сквозь призму институтов общественного контроля [1].

Период конца XX – начала XXI в. характеризуется отходом от практик советского государства и становление России как правового государства. Данный период актуализировал потребность в выработке новой системы взаимодействия власти и общества, а также новых технологий построения консенсуса между государственными и общественными институтами в рамках реализации концепции правового государства. Предполагаемая форма сотрудничества государства и общества должна была обеспечить участие в решении общих социальных, экономических, политических, и других проблем на равноправной основе. Технология общественно-государственного партнерства стала одной из наиболее подходящих вариантов дальнейшего сотрудничества между властью и обществом в рамках построения правового государства. Однако для понимания роли и места данной технологии, а также её способности влиять на развитие правового государства, необходимо понимать, что такое феномен гражданского общества.

Главный научный сотрудник Института системного анализа РАН, В. Н. Якимец, определяет гражданское общество следующим образом: «...это чрезвычайно многогранный и дифференцированный ансамбль разнообразных институтов и субъектов, которые выполняют социально-поддерживающую роль в сфере схожей или отличающейся от государственной» [6, с. 16]. Т. И. Заславская, представляет гражданское общество как совокупность социальных институтов, отделенных от государства [2]. С таким подходом соглашается и О. Ф. Шабров, определяя гражданское общество как сферу самоорганизации, не тождественной государству, в которой существуют другие отношения, а именно нали-

чие вертикальных отношений в сфере управления в обществе в целом [4]. Другой отечественный социолог, О. Н. Яницкий, исследует гражданское общество сквозь призму общих интересов людей и сообществ, руководствующихся общим благом и готовых к их практической реализации своим трудом [7]. В целом исследователи сходятся во мнении, что гражданское общество – это отдельная система общественных институтов, связанная с государством, но не противостоящая ему.

Наряду с развитием гражданского общества как противовеса и альтернативы институтам власти, произошло усложнение форм и механизмов взаимоотношений внутри самого гражданского общества, что нашло свое отражение и в коммуникации с властью. Выявились это прежде всего в ряде социокультурных и институциональных барьеров, среди которых оказались: низкая гражданская активность населения и невысокий уровень доверия к складывающимся социальным институтам партнерства.

Ценность правового государства для граждан в большей степени определяется характером правосознания членов общества, а также специфики стадии социально-политического развития всего общества. Так, например, В. К. Левашов, определяет категорию правосознание через соотнесения идеала правового государства с действительностью [3]. Полученная разница заставляет человека либо начать действовать, для достижения идеала, или же сохранять имеющийся правовой потенциал. Правосознание зависит от степени развития личности, гражданского общества и их взаимного соразвития, превращение в один единый гражданский институт. Прямой зависимости правосознания от правового государства не может быть. Не всякое правосознание есть правосознание гражданина, живущего в правовом государстве. Но одно ясно наверняка, правосознание – это правовое государство делает возможным.

Правовой нигилизм и безучастность в общественных процессах российских граждан, наряду с недоверием к органам власти, негативно сказывается на престиже правовой личности. В первую очередь это ведет к таким негативным последствиям как правовое безразличие и снижение личной правовой ответственности каждого. Отсюда мы можем заключить, процесс взаимодействия органов власти и гражданского общества по развитию правового государства является важнейшим фактором правовой стабильности.

Построение правового государства должно иметь в своем фундаменте не только четко выстроенные механизмы взаимодействия власти и общества, но и создавать условия для развития правовой личности. Для этого же процесса необходимо понимание того факта, что развитие института правовой личности, дело не столько каждого, сколько госу-

дарственное. Как отмечали ранее: «В современных условиях формирования и развития гражданского общества в России тенденция на преобладание роли государства в технологии общественно-государственного партнерства сохраняется» [5, с. 465]. Без развитых государственных механизмов и институтов гражданской ответственности, развития правосознания и юридической грамотности не может быть полноценного гражданского общества, а вместе с ним и правового государства. Таким образом, Российская Федерация может продолжить своё формирование как правовое государство, только при наличии достаточно развитых институтов гражданского общества, обеспечивающих в свою очередь развитие института правовой личности.

Список литературы

1. Гражданское общество и власть: институт общественного контроля в свете современных исследовательских практик в Иркутской области / Т. И. Грабельных, Е. В. Лесникова, А. Н. Пархоменко, Н. А. Саблина // Вестник университета. 2018. № 1. С. 156–160.
2. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. М. : Дело, 2002. С. 37.
3. Левашов В. К. Состоялось гражданское общество в России? // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 48–54.
4. Пернацкий В. И. Гражданское общество – источник и очаг истории // Свободная мысль. 2009. № 3. С. 177–190.
5. Сафонов С. А. Общественно-государственное партнерство как способ достижения социального консенсуса // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1882-7.2020.1-537>. С. 459–466.
6. Якимец В. И., Никовская Л. И. Механизмы и принципы межсекторного социального партнерства как основа развития общественно-государственного управления // Власть. 2018. Т. 26, № 4. С. 15–25.
7. Яницкий О. Н. Гражданское общество и академическое сообщество // Официальный сайт ИС РАН. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1817> (дата обращения: 25.02.2022).

СЕКЦИЯ 4
ПСИХОЛОГИЯ И ИНСТИТУТЫ ПРАВА
В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

УДК 159.9:316.6

Терещенко А. Г., Васильев Н. Г., *Иркутск*

**Методологическая основа развития способов коррекции
агрессивного поведения у сотрудников правоохранительных
органов**

Аннотация. Обоснован системный комплексный подход к изучению агрессии, проанализированы ее виды и формы, выявлена связь различных видов агрессии с биологическими, социальными, личностными факторами, влияющими на агрессивное поведение. Полученные данные позволили уточнить теоретические представления об агрессивном поведении и подтвердить необходимость проведения комплексной целенаправленной психолого-педагогической коррекции поведения сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: Агрессивное поведение; агрессивность; коррекция; фрустрация; психологическая дезадаптация.

Tereshchenko A. G., Vasiliev N. G., *Irkutsk*

**Methodological basis for the development of methods for correcting aggressive behavior
among law enforcement officers**

Abstract. A systematic comprehensive approach to the study of aggression is substantiated, its types and forms are analyzed, and the relationship between various types of aggression and biological, social, and personal factors influencing aggressive behavior is revealed. The data obtained made it possible to clarify the theoretical ideas about aggressive behavior and confirm the need for a comprehensive, targeted psychological and pedagogical correction of the behavior of law enforcement officers.

Keywords: Aggressive behavior; aggressiveness; correction; frustration; psychological maladjustment.

Сложная социальная и экономическая обстановка, сложившаяся в нашем обществе, обуславливает рост различных отклонений в личностном развитии и поведении. Особую тревогу вызывает жестокость и агрессия детей и подростков, представителей силовых и охранных структур, сотрудников органов внутренних дел. Проблема изучения агрессии, ее проявлений, форм, диагностики и коррекции является предметом исследования психологических дисциплин. Актуальность данной проблемы определяется недостаточной изученностью условий индивидуализации поведения отдельных сотрудников правоохрани-

ных органов, разобщенностью и недостаточной обоснованностью целей, подходов, средств, форм и методов педагогического воздействия на них. Поэтому возникла необходимость специального изучения причин, факторов, механизмов проявления агрессии, ее структуры, а также потребность в создании программы коррекции агрессивного поведения сотрудников правоохранительных органов.

Основные теоретические подходы к изучению агрессии развивались на основе различных направлений науки. Изучению агрессии посвящены работы Ч. Ломброзо, А. Камю, К. Лоренц, Л. Берковитц, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Басс, А. Бандура и др. Большинство авторов агрессия рассматривается как способ самозащиты, самосохранения, как обязательный компонент агрессивного поведения, направленного на сознательное или неосознаваемое причинение реального или воображаемого вреда различным объектам [1]. Агрессия рассматривается не только в поведенческом, но и в эмоциональном, когнитивном и волевом аспектах. Агрессия, с одной стороны, выступает в качестве внутренней движущей силы и проявляется либо в прямом реагировании (агрессивном поведении), либо косвенными путями (через негативные эмоции, фантазии, мысли). С другой стороны, агрессия может быть результатом, следствием, выражением внутренних проявлений (эмоциональных, мотивационных, когнитивных). В этом случае мы имеем дело с агрессивным поведением, в основе которого лежат не агрессивные, а иные стимулы и побудительные причины. Таким образом, агрессия должна рассматриваться в контексте и с учетом личностных особенностей человека. Следует также различать агрессию и наиболее опасные ее проявления – жестокость, деструктивность, которые не выполняют функцию самосохранения, а направлены на причинение вреда, разрушения. Тема человеческой деструктивности рассматривалась Э. Фроммом, который утверждал, что человек обычно подавляет в себе иррациональные страсти – влечение к разрушению, ненависть, злость, зависть, месть. В основе этих пагубных комплексов лежит бессилие и изоляция индивидов. Деструктивность – это отклик человека на разрушение нормальных условий бытия [3].

Проблемы выявления, контроля и коррекции различных факторов риска, выражающихся у сотрудников правоохранительных органов в явной или скрытой формах нарушения поведения, в психических отклонениях, устойчивых формах социально-психологической дезадаптации, в различных агрессивных действиях, требуют углубленного изучения как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

Рядом авторов установлено, что агрессивное поведение у сотрудников правоохранительных органов имеет достаточную степень выра-

женности и может быть спровоцировано действием как биологически обусловленных, так и социально сформированных факторов, таких как эмоциональная устойчивость, самоконтроль, система ценностно-нормативного контроля [2].

В структуре бессознательных процессов испытуемых представлен мощный блок психологических защитных механизмов, направленных на сокрытие, удержание и подавление внутренне ощущаемой женственности, а также внутренних деструктивных и негативных импульсов, на сохранение самооценки; выделяются достаточно явные процессы самоотчуждения, неприятия, ощущения неудовлетворенности своим положением, что при неблагоприятной жизненной ситуации приводит к снижению контроля за своими деструктивными тенденциями, импульсивности в поведении, выходу на асоциальный путь действий, на усиление процессов самодеструкции, ухода в себя, что может выражаться в депрессивных состояниях, увлечении нетрадиционными религиозными учениями, в употреблении алкоголя, в суицидальных попытках или в росте агрессивности и жестокости. Для деструктивных тенденций ищутся и социально приемлемые, социально одобряемые или социально неопасные пути выхода, одним из которых является сублимация – подсознательный выбор профессии, дающий в какой-то степени возможность открытого проявления своей деструкции [4].

Результаты корреляционного анализа позволили выявить связи различных видов агрессии между собой, установить наличие связей видов агрессии с различными личностными и психодинамическими свойствами личности. Было обнаружено, что большинство рассматриваемых видов агрессии тесно связаны с возбудимостью, эмоциональной устойчивостью, завуалированной жестокостью, интроверсией-экстраверсией, фрустрацией.

Агрессия как феномен может быть понята лишь при учете взаимодействия и взаимовлияния суммы факторов: биологических, ментальных, личностных и социальных.

Существует достаточно большое количество различных по эффективности способов воздействия на агрессивное поведение. Наиболее известным из них является наказание. Однако эффективность его не является очевидной и вызывает возражения ряда исследователей. В качестве возможных и достаточно эффективных способов воздействия на агрессию могут быть: формирование навыков желаемого поведения, индукция несовместимых с агрессией реакций, демонстрация образцов поведения, изучение и воздействие на когнитивные структуры.

Подход к коррекции агрессивного поведения должен носить комплексный и системный характер, включать в себя эффективные методы

воздействия и осуществляться на нескольких уровнях: от государственного до личного. Метод коррекции должен обладать достаточно большим коррекционным потенциалом. Диагностическая и коррекционная работа по преодолению агрессии является необходимой для сохранения психического и физического здоровья сотрудников правоохранительных органов, укрепления их адаптационных возможностей, улучшения эмоционального и функционального состояния.

Нами была предложена система обучения, направленная на коррекцию нежелательных форм агрессивного поведения сотрудников правоохранительных органов.

Основной целью психолого-педагогической коррекции сотрудников было развитие и формирование профессионально-важных свойств личности, а также укрепление механизмов адаптации к объективным условиям реального времени, профилактика нервно-психических расстройств, устранение агрессии.

При организации коррекции агрессивного поведения мы исходили из следующих важных посылов:

- любой человек должен рассматриваться системно, т. е. как сложно функционирующая система;
- человек включен в различные сложные системные отношения, которые так или иначе должны учитываться при проведении коррекционных мероприятий;
- коррекционные воздействия должны осуществляться на различных уровнях систем отношений.

Целью коррекционной работы явилась комплексная система мер по оптимизации психоэмоционального состояния сотрудников правоохранительных органов, влияющих на агрессивное поведение, определение их индивидуальных особенностей, ориентации, направленности, их обучение адекватным эмоциональным проявлениям и навыкам взаимодействия.

Для достижения цели были поставлены задачи:

- осознание себя, своих личных качеств;
- развитие навыков свободного самочувствия;
- обучение навыкам взаимодействия, умение вступать в сотрудничество;
- повышение самооценки личности;
- обучение распознаванию и выражению основных эмоциональных проявлений;
- повышение уровня толерантности;
- активизация способов общения.

С целью практической реализации комплексной системы мер по оптимизации психоэмоционального состояния личности как одного из

основных факторов, влияющих на успех протекания адаптационных процессов, была разработана социально-психологическая коррекционно-развивающая программа. Данная программа, учитывающая различные подходы к изучению адаптации, ориентирована на разные уровни отражения: декларативный, субъективно-переживаемый и неосознаваемый. Определение индивидуальных способностей, ориентаций, направленности, обучение сотрудников эмоциональным проявлениям и навыкам социального взаимодействия позволяют целенаправленно влиять на саморегуляцию их поведения.

Сформированная авторами коррекционная программа:

- способствует овладению практическими знаниями об общих и частных закономерностях общения и межличностного взаимодействия;
- повышает профессиональную компетентность;
- позволяет учитывать индивидуально-типологические особенности личности, уровень развития ценностных ориентаций, кризисные зоны развития;
- способствует большей сплоченности коллектива, повышению благополучия взаимоотношений, ускорению процессов адаптации.

Исходным моментом в организации работы с участниками программы является определение порога информационной насыщенности, достаточной для актуализации цели на уровне сознания.

Данная программа предполагает использование интенсивных (активных) методов овладения контекстом, что позволяет в сравнительно короткие сроки решать задачи первичного научения, создают мотивацию к овладению знаниями, нейтрализуют эффект «обученной беспомощности». Они интегрированы в упорядоченную систему методических приемов, адекватных задаче развития жизнедеятельности личности и ее адаптации к современным социальным условиям.

Программа, направленная на успешную адаптацию личности, включает в себя следующие элементы: психодиагностика, психопрофилактика, коррекция поведения и личностных свойств, психотерапия и, при необходимости, медицинская (психиатрическая) помощь.

Следует отметить, что на каждом этапе коррекционного процесса в качестве одного из необходимых инструментов используется психодиагностика как критериальный и контрольный компонент. По нашему мнению, наибольшей эффективностью обладают те способы коррекции, в которых задействуются все вышеперечисленные элементы. Отсутствие хотя бы одного из них, осложняет процесс коррекции, поскольку дестабилизирует систему и делает ее неустойчивой.

Основным для его теоретической базы является положение о сложности «социализации» латентных бессознательных тенденций. Для до-

стижения коррекционного эффекта необходимо поменять местами «сцену» и «кулисы» побуждений, т. е. вывести необходимые качества из-под манифестируемых. Одной из основных техник в судьбоанализе является фрустрирующая техника. Испытуемому, работающему непосредственно с тестом, разъясняется его жизненный путь и возможные потенции. Этот метод несколько напоминает метод В. Штекеля, называемый им «фокус-анализом». Данный метод зачастую приносит достаточно быстрый и стойкий эффект. Однако иногда обнаруживается, что у человека присутствуют необходимые для успешной социализации качества, но они стойко вытеснены и не могут быть выявлены данной методикой.

Все примененные в исследовании методики показали достаточно высокий прогностический потенциал и могут быть рекомендованы к применению для выявления факторов адаптации. На этапе психологической коррекции на основании полученных в ходе психодиагностических результатов выбираются методы коррекционной работы [5].

При разработке социально-психологической коррекционной программы учитывалось соотношение групповой и индивидуальной коррекции. В соответствии с этой целью были поставлены следующие задачи:

- оказать помощь в преодолении аффективно-травмирующих страхов, проявлений тревожности;
 - через конструктивное решение конфликтных ситуаций изменить отношение к себе и окружающим;
 - изменить психическое самочувствие;
 - способствовать формированию адекватных способов общения и реагирования;
 - мотивировать респондентов на работу по развитию рациональности;
- В результате индивидуальной коррекционной работы были отработаны социально допустимые формы поведения.

Групповая коррекционная работа была направлена на решение следующих задач:

- создание адекватной самооценки и целостной «Я-концепции»;
- раскрытие переживаний участников и обучение их методам вербализации переживаемых состояний;
- повышение уровня социальной компетентности;
- совершенствование навыков взаимодействия и взаимоотношений во взаимоотноудовлетворяющей манере.
- организация межличностного взаимодействия и развитие необходимых качеств общительности;

Важное место в предлагаемой программе отводилось тренингу как методу воздействия на личность. Социально-психологический тренинг обладает рядом весьма важных преимуществ:

- позволяет проводить групповую коррекционную работу;

- моделирует социальную действительность, позволяет воздействовать на привычные и нежелательные социальные взаимодействия как на индивидуальном, так и на групповом уровнях;
- способствует созданию действующей модели мира, что позволяет оказывать коррекционное воздействие на человека;
- предоставляет возможность получения обратной связи, возможность увидеть себя со стороны, понять как себя, так и другого;
- предоставляет определенные возможности для развития самопознания, самораскрытия и самореализации, способствует выработке навыков общения, пониманию своих и чужих чувств и мыслей (эмпатии);
- позволяет в игровой форме моделировать широкий спектр жизненных ситуаций (бытовых, профессиональных, конфликтных, стрессовых и др.);
- через механизмы обратной связи позволяет контролировать и направлять процесс перенесения вырабатываемых желаемых качеств в реальную жизнь;
- является переходным этапом от групповых форм работы к индивидуальным.

Таким образом, выбранные методы коррекционных воздействий обладают достаточно большим потенциалом и способны решать многочисленные задачи. С синергетических позиций тренинг, моделируя социальную действительность, являясь целенаправленно организованной бифуркацией, способен вызвать скачкообразную перестройку адаптационного процесса личности, и осуществить выбор пути ее дальнейшего развития.

Целью коррекции должны стать: укрепление механизмов адаптации к сложным условиям реального времени (социально-экономическим, политическим, психологическим и др.), профилактика нервно-психических расстройств, обусловленных различными внутренними и внешними факторами, гармонизация структуры личности.

При организации коррекционной работы в период адаптации следует исходить из следующих посылов:

- любой человек должен рассматриваться системно, т. е. как сложно организованная и сложно функционируемая система;
- человек включен в различные сложные системные отношения (производственные, экономические, семейно-бытовые, межличностные и др.), которые оказывают на него влияние и должны читываться при проведении коррекционных мероприятий;
- коррекционные воздействия должны оказываться на различных уровнях (социально-экономическом и политическом, культурном, морально-нравственном, ценностно-нормативном, психолого-педагогическом), т. е. носить системный, комплексный характер.

Список литературы

1. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М. : Прогресс : Универс, 1989. 272 с.
2. Петров В. Г. Психологические особенности агрессивного поведения и пути его коррекции : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 1999. 23 с.
3. Харченко А. И. Системный анализ явления агрессии человек – человек. М., 1995. 78 с.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : Республика, 1994. 447 с.
5. Васильев Н. Г., Терещенко А. Г. Изучение индивидуального и коллективного бессознательного в процессе деятельности сотрудников правоохранительных органов. Ижевск : Ижев. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 66–70.

УДК 316.334.4

Литвинцев Д. Б., Епифанцев А. В., *Новосибирск*

Как формальные институты в России разрушают неформальные соседские практики в многоквартирных домах

Аннотация. Целью настоящей статьи является демонстрация на конкретных кейсах социального влияния на соседские практики принимаемых в России отдельных федеральных законов и выработка релевантных рекомендаций по поддержанию соседства. Указывается, что вводимые государством ограничения способствуют социальной разобщенности соседей. Делается вывод, что дальнейшая формализация соседских практик неизбежно будет способствовать социальной разобщенности жителей МКД в городах и усилению социального одиночества.

Ключевые слова: российское законодательство, гражданское общество, социология права, соседство, социальный институт, социальные практики

Litvintsev D. B., Epifantsev A. V., *Novosibirsk*

How formal institutions in Russia destroy informal neighborhood practices in apartment buildings

Abstract. The purpose of this article is to demonstrate on specific cases the social impact on neighboring practices of individual federal laws adopted in Russia and to develop relevant recommendations for maintaining the neighborhood. It is indicated that the restrictions imposed by the state contribute to the social disunity of neighbors. It is concluded that further formalization of neighborhood practices will inevitably contribute to the social disunity of residents of MKDs in cities and increase social loneliness.

Keywords: Russian legislation, civil society, sociology of law, neighborhood, social institution, social practice.

Одним из важных инструментов реализации государственной политики является институциональное регулирование общественных отношений. Относительно настоящей статьи – соседских. На сегодняшний день институт соседского права законодательно не закреплен. Кроме того, отсутствует единый подход к определению соседского права, однако становится очевидным, что его основным направлением «должно стать обеспечение удобств соседской жизни» [4, с. 63]. В то же время руководствуясь представлениями о том, что нередко индивидуальная

рациональность отлична от коллективной, закономерным становится вопрос о том, как свести представления об удобной и комфортной жизни отдельно взятых соседей к общему знаменателю. Однако современное российское законодательство в части регулирования соседских отношений в многоквартирном доме (МКД) в большей степени характеризуется многочисленными рестрикциями и соответствующими санкциями. В связи с чем можно утверждать, что соседство как неформальная социальная практика в МКД все больше формализуется как социально-правовой институт.

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (РФ) соседскому праву также не уделяется значительного внимания. Из содержания п. 2.5 и 3.6.2 можно сделать вывод, что авторы концепции под соседским правом понимают вещные ограничения в интересах соседей [6]. В конечном счете можно говорить об отдельных нормах, в большей степени устанавливающие ответственность за нарушения (санкции). Например, согласно ст. 293 Гражданского кодекса РФ если собственник жилого помещения использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей, то его право собственности может быть прекращено [3].

В результате анализа норм Гражданского кодекса РФ, Жилищного и Земельного кодексов РФ можно сделать вывод, что вместо категории «соседи» применяется такое понятие как «иные лица». Это отражение другой структуры отношений. Вместо отношений «сосед 1» – «сосед 2» регулируются отношения «собственник (пользователь)» – «иные лица». Также следует отметить, что в большинстве своем под соседским правом понимают отношения двух смежных землепользователей. Соседские отношения в МКД специально не выделены, а соответствующие социальные практики находятся под воздействием норм из различных отраслей права (смежных институтов), принятие которых обусловлено общими подходами в обеспечении безопасности (в понимании авторов проектов нормативных актов).

Учитывая закрепленный в Конституции РФ подход, на практике внимание уделяется отношениям по вертикали, т. е. «индивид» – «социальное государство». Идет процесс расширения и усиления государственного воздействия в сферах, которые еще недавно полностью относились к гражданскому обществу. Например, соседство. Указанное конституционное положение находится в диалектическом противоречии с гражданским обществом. Оно его отрицает, частная сфера постепенно становится объектом формального государственного регулирования. Горизонтальные неформальные отношения «сосед 1» – «сосед 2» заменяются формальными (государство действует только формально посред-

ством нормативного регулирования) вертикальными «сосед 1» – «государство» – «сосед 2». Наглядным подтверждением может служить тот факт, что Совет по развитию гражданского общества (сферы, не взаимодействующей с государством) создан при Президенте РФ, т. е. при органе государства. Находясь в подчиненном положении законодательный массив организуется в логике ст. 7 Конституции РФ, сужая, а порой и разрушая сферу неформальных соседских практик. По сути, реализуется Гегелевская концепция государства, в том числе в качестве высшей опеки над гражданами [1, с. 319–442].

В связи с отсутствием в современной социологии жесткой типологии соседских отношений [15] в рамках настоящей статьи будут рассмотрены соседские практики (наблюдаемые и объяснимые повторяющиеся социальные взаимодействия, вошедшие в привычку [16] у соседей по дому) на примере отдельных кейсов: курение в местах общего пользования МКД, приготовление пищи на открытом огне и употребление алкогольной продукции во дворах МКД, сооружение жильцами снежных горок, размещение лавочек возле подъездов МКД, праздничные мероприятия и стихийные собрания и др.

Запрет на курение в лифтах и местах общего пользования в МКД [13] в интересах не курящих соседей разрушил такую неформальную практику, как выйти со знакомым соседом покурить на лестничной площадке или на общем балконе. Более того, в местах общего пользования не должно располагаться никакой мебели [10], что также не способствует соседской коммуникации. Предотвратить социальные последствия подобных ограничений было бы возможно за счет организации специальных мест для курения (в отсутствии институциональных механизмов разделения жильцов на курящих и не курящих) и мест для общения соседей внутри МКД.

Другая достаточно распространенная соседская практика – это приготовление пищи на открытом огне (например, на мангале) во время различных дворовых мероприятий. С 1 января 2021 г. указанная практика была существенно ограничена формальными требованиями [10], за что в средствах массовой информации новые Правила противопожарного режима были охарактеризованы как «Закон о шашлыках». Далеко на каждый двор МКД оборудован соответствующей площадкой или котлованом, отвечающим современным противопожарным требованиям, в связи с чем дворовые мероприятия как соседские практики становятся более формализованы и ограничены. Однако при наличии возможности соблюсти новые требования одни соседи окажутся зависимы от решения других – установку площадки с мангалом необходимо будет утвердить на общем собрании собственников помещений в МКД и выбрать источник финансирования указанных работ.

Требования соблюдать расстояние в 50 м от здания при разведении открытого огня [10] разрушает и более традиционные соседские практики – например, сжигание чучела на Масленицу во дворе МКД. Запрет на употребление (распитие) алкогольной продукции во дворах МКД [14] также ограничивает соседские практики досуга, так как формальные правила в данном случае распространяются в том числе и на жителей МКД. В этом смысле современный российский двор становится все менее привлекательным для отдыха взрослых по сравнению с советским: выпить пива за партией в шахматы или светской беседой с соседями по дому было достаточно распространенной практикой. В дополнение к Федеральному закону № 171-ФЗ играют немаловажную роль и ограничения, связанные с требованиями к розничной торговле алкоголем в самих МКД [8].

Повсеместно накладывают ограничения на соседские практики и региональные «Законы о тишине». Так, например, в Новосибирской области запрещены пение и игра на музыкальных инструментах, а также применение пиротехнических средств в установленные законом периоды времени (обеденное и ночное время) за исключением ночи с 31 декабря на 1 января [5]. Однако Новый год – не единственный государственный праздник, когда народные гулянья в том числе и во дворах МКД могут продолжаться дольше обычного. Кроме того, такая соседская практика как сооружение снежных горок для детей во дворах МКД в силу обязанности с 2020 г. применять ГОСТ Р 56987-2016 «Горки зимние» оказалось существенно ограничена. Из-за строгости требований [2] и необходимости государственной регистрации как аттракциона [12] зимние горки стали пропадать во дворах МКД, а попытки их самовольного сооружения жильцами заканчиваются санкциями Ростехнадзора и затратами управляющих компаний и ТСЖ по их демонтажу.

Причиной разрыва соседской коммуникации нередко становятся строительные правила и нормы. Так, например, площадки для отдыха взрослого населения должны располагаться на расстоянии не менее 10 м от окон МКД [11]. Указанные требования фактически ограничивают возможность установки лавочек для отдыха пожилых людей и людей с ограниченными возможностями здоровья возле входов в подъезды МКД. Невозможность соблюсти вышеуказанные ограничения способствует в том числе исчезновению такого явления советской эпохи как «бабушки на лавочке». Однако именно они нередко становились своеобразным информационным центром для всех соседей – близость лавочек к подъездам МКД способствовала регулярным соседским контактам, сбору дворовых слухов и сплетен.

В то же время нередко соседской коммуникации препятствуют и напрямую не регулирующие ее формальные правила. Стихийное собра-

ние жильцов МКД (в отличие от общего собрания собственников помещений в МКД, проводимого в соответствии с требованиями жилищного законодательства) может рассматриваться как несогласованное и нарушающее формальные правила смежных институтов [7].

Рассмотренные выше соседские практики, по сути, являются составляющими гражданского общества. Изначальное понимание гражданского общества [1, с. 306–319] отличается от современной концепции. Однако ни то ни другое понимание не нашло своего отражения в Конституции РФ, в которой вообще отсутствует такая категория как «гражданское общество». Отдельными авторами при подготовке проекта изменений в Конституцию предлагалось ввести соответствующие поправки [9], однако их предложения так и не были реализованы в итоговом документе. В итоге основополагающим положением, отражающим отношения в рассматриваемой сфере, остается установление, что Россия является социальным государством. Политика государства направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека посредством создания для этого условий (ст. 7 Конституции РФ). Однако, как это было показано выше, в самой Конституции РФ в положениях о социальном государстве заложена основа для дальнейшего разрушения неформальных соседских практик.

Дальнейшая формализация соседских практик неизбежно будет способствовать социальной разобщенности жителей МКД в городах и усилению социального одиночества. К подобным выводам подводит и рыночная логика современных жилищных отношений в России – ежемесячно оплачивая счета за жилищно-коммунальные услуги собственники помещений в МКД задаются закономерным вопросом о целесообразности своего участия в таких соседских мероприятиях, как, например, месячники или субботники. В связи с чем наравне с принимаемыми рестрикциями и санкциями соседского права целесообразна разработка институциональных мер по поддержанию соседства в рамках социальной политики России как на федеральном, так и на местном уровнях. Представляется, что этому может способствовать дальнейшее развитие и совершенствование институтов гражданского общества, например территориального общественного самоуправления, который может выступать в качестве агента соседских отношений.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. нем. Б. Г. Столпнера ; Вступ. ст. В. С. Соловьева; Меч. В. С. Нерсисянца. М. : Мир книги : Литература, 2007. 464 с.
2. ГОСТ Р 56987-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Безопасность устройств для развлечения. Горки зимние. Требования безопасности при эксплуатации : утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 28.06.2016 № 721-ст // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

4. Елифанцев А. В. Правовое регулирование соседских отношений (постановка проблемы) // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 14–16 нояб. 2019 г. Новосибирск: НГТУ, 2019. С. 63–69.
5. Об отдельных вопросах обеспечения тишины и покоя граждан на территории Новосибирской области : закон Новосибирской области № 47-ОЗ от 28.03.2016 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» : одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.03.2022).
7. Литвинцев Д. Б. Общее собрание жильцов или митинг? Конгруэнтность социально-правовых институтов // Государство, общество, личность: история и современность : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 28–29 апр. 2021 г. Пенза : ПГАУ, 2021. С. 113–116.
8. Литвинцев, Д. Б. Предпосылки и последствия введения ограничений на розничную торговлю алкоголем в многоквартирных домах в России // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности : сб. науч. ст. по итогам Седьмой междунар. науч. конф. Казань, 30–31 июля 2020 г. Казань : КОНВЕРТ, 2020. С. 115–118.
9. О закреплении в Конституции Российской Федерации понятия «гражданское общество» // Суздаль-Медиа. URL: <http://suzdal-media.ru/news/o-zakreplenii-v-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii-ponyatiya-grazhdanskoe-obshchestvo/> (дата обращения 03.03.2022).
10. Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 16.09.2020 № 1479 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.02.2022).
11. Об утверждении СП 42.13330 «СНиП 2.07.01-89* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» : приказ Минстроя России № 1034/пр от 30.12.2016 // СПС «КонсультантПлюс».
12. О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности аттракционов» : решение Совета Евразийской экономической комиссии № 114 от 18.10.2016 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции : федер. закон № 15-ФЗ от 23.02.2013 // СПС «КонсультантПлюс»).
14. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федер. закон № 171-ФЗ от 22.11.1995 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Шматко Е. О. Активизация соседских практик в условиях урбанизации // Социология. 2017. № 3. С. 196–201.
16. Шугальский, С. С. Социальные практики: интерпретация понятия // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 276–280.

УДК 159.9

Юлдашева М. Б., Саминжанова З. И., *Фергана*

Профилактика суицидального поведения подростков

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу суицидов в подростковом возрасте и их профилактике.

Ключевые слова: личность подростка, суицидальное поведение, психологическая патология, суицидальная активность

Yuldasheva M. B., Saminjanova Z. I., *Ferghana*

Prophylaxis of teenagers' suicidal behavior

Abstract. The article is devoted to the theoretical analysis of suicides in teenagers and their prevention.

Keywords: teenagers personality, suicidal behavior, psychological pathology, suicidal activity

По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире ежегодно совершается около миллиона самоубийств, при этом случаев попыток суицидального поведения регистрируется в 10–20 раз больше. В последние годы число самоубийств более чем удвоилось среди подростков в возрасте от 13 до 16 лет, и наблюдается устойчивая традиция «омоложения» суицидального поведения [4]. В основе суицидального поведения, характерного для подросткового возраста, лежит асоциальное поведение, снижение и неустойчивость социальной интеграции, вызванные неправильным педагогическим и психологическим воздействием в процессе воспитания, недостаточным вниманием со стороны родителей, педагогов, сверстников подростка к негативным изменениям личностных качеств и эмоционального состояния подростка. Нарушение взаимодействия подростка и его социальной среды, затруднение межличностных контактов, давление со стороны родителей, работников образовательных учреждений, при игнорировании потребностей, интересов субъекта, утрата у него чувства смысла жизни, безопасности и «необходимости», часто являются одной из причин проявления суицидального поведения.

В нашей республике проведен ряд научных исследований по изучению суицидального поведения, его профилактике. В том числе А. Ахунжанова, Н. Согинов, Э. Усманов в своих исследованиях проанализировали социально-психологические причины суицида среди женщин, общую характеристику суицидальных проблем в Узбекистане, уделили особое внимание проблемам суицида у девочек-подростков. В. М. Умаров является одним из специалистов, проводивших специальные психологические исследования по изучению возрастных и социально-психологических особенностей детского и подросткового суицида [2]. В

нашей стране изучение этой проблемы имеет большое научно-теоретическое и научно-практическое значение. Потому что лишь некоторые из сотрудников, ответственных за воспитательно-образовательную работу подростков, обладают необходимой информацией о: а) особенностях пубертатного периода подростков; б) состояниях психического напряжения; в) депрессии подросткового возраста; г) возникающих конфликтных ситуациях со взрослыми; методах и средствах их преодоления. Подростки также не в состоянии удержать товарища от самоубийства в неприятных ситуациях из-за отсутствия знаний о своих возрастных особенностях, навыков оказания помощи сверстникам.

Анализ проведенных исследований показывает [1], что специалистами отмечается недостаточное теоретическое и практическое обоснование механизмов суицида, широкое применение на практике психолого-педагогической профилактики, диагностики, коррекции суицида в данном возрасте, недостаточная информированность о суициде подростков и его профилактике, недостаточность образовательных мер по ограничению и профилактике суицидальной активности.

В современной психологии существующая психологическая профилактика базируется на практических и научных теориях и состоит из мероприятий, осуществляемых во взаимодействии образовательными учреждениями, семьями, средствами массовой информации, общественными и правоохранительными организациями, молодежными социальными движениями.

В психологических исследованиях до конца не установлено, какие именно неправильные воспитательные воздействия или проявления девиантного поведения были вызваны суицидальной попыткой. Поэтому необходимо разработать педагогико-психологические коррекционные программы, которые касаются групп риска развития суицидальной активности. Эти программы направлены на выявление педагогико-психологических методов и средств, способствующих контролю поведения подростков, восстановлению и развитию их связи с альтернативной социальной средой. Психопрофилактические мероприятия направлены на оказание психолого-педагогической и социальной помощи подросткам в целях защиты от негативного воздействия окружающих их людей, а именно: а) семья, махалли, учебной группы, классного и педагогического коллектива, средств массовой информации; б) оптимизации условий обучения и воспитания, затрагивающих основные стороны межличностных отношений подростков.

Основная цель психопрофилактики – выявление негативных социально-психологических, педагогических факторов, приводящих к совершению суицидальных попыток у подростков, и необходимость проведе-

ния коррекционно-воспитательных мероприятий по их устранению. Специальная профилактика суицидальных попыток у подростков включает:

- исследование социально-психологических ситуаций, вызывающих суицидальную активность подростков;
- проведение коррекционно-образовательной работы с подростками с высоким уровнем суицидального риска, установление с ними постоянного диалога, совместное обсуждение проблем;
- редактирование источников средств массовой информации, которые могут вызвать суицидальные мысли;
- включение национальных обычаев, традиций, обрядов, развлекательных программ в планы психопрофилактических мероприятий с подростками с суицидальным поведением позволяет им устанавливать социальные контакты с окружающими людьми, устранять случаи социальной дезадаптации, которые могут привести к суицидальной активности.

В заключение нужно отметить, что основным содержанием общего направления психопрофилактической работы с подростками должно быть сохранение суицидальных состояний в коллективе, ослабление и устранение педагогических, психологических, социальных и социально-психологических предпосылок, способствующих формированию суицидального поведения. Активно участвуя в жизни и деятельности сверстников, коллектива, подросток учится жить в интересах коллектива и подчинять свое поведение этому сообществу.

Список литературы

1. Изучение и устранение социально-психологических причин индивидуального кризиса / С. А. Ахунжанова [и др.]. Ташкент, 1997. 15 с.
2. Исследование случаев суицидальности: проблема и решения : метод. пособие / Шомаров Г. Б., Сагын Н. А., Кадыров У. Д., Палуанова З. Д. ; Научно-исследовательский институт «Махалля и семья» при Министерстве поддержки махалли и семьи Республики Узбекистан. Ташкент : Ильм-Зия-заковат, 2020. 144 с.
3. Yuldasheva M. B., Ergashova Z. T. Socio-psychological support adolescents with accentuations of character and aggressiveness // International Journal on Integrated Education (IJIE). 2021. Vol. 4, N 2. P. 363–366.
4. Юлдашева М., Жумабоева З. Психологические особенности межличностного отношения в подростковом возрасте // Теория и практика современной науки. 2019. № 1 (43). С. 535–537.

УДК 340.1

Максимчук М. В., Дубровский А. В., *Пермь*

Профессиональное и правовое сознание сотрудников УИС: соотношение понятий

Аннотация. Предпринимается попытка соотнести понятия «профессиональное сознание сотрудников УИС» и «правовое сознание сотрудников УИС». Для достижения этой цели анализируются общие понятия «профессиональное сознание» и «правосознание», формулируются определения понятий «профессиональное сознание сотрудников УИС» и «правовое сознание сотрудников УИС», рассматривается структура профессионального и правового сознания сотрудников УИС, выявляется различие понятий «профессиональное сознание сотрудников УИС» и «правовое сознание сотрудников УИС».

Ключевые слова: профессиональное сознание сотрудников УИС, правовое сознание сотрудников УИС, пенитенциарное правосознание.

Maksimchuk M. V., Dubrovskii A. V., *Perm*

Professional and legal consciousness of penitentiary system employees: correlation of concepts

Abstract. The article attempts to correlate the concepts of “professional consciousness of the employees of the penal system” and “legal consciousness of the employees of the penitentiary system”. To achieve this goal, the authors analyze the general concepts of “professional consciousness” and “legal consciousness”, formulate definitions of the concepts “professional consciousness of employees of the penal system” and “legal consciousness of employees of the penal system”, consider the structure of professional and legal consciousness of employees of the penitentiary system, identify the difference between the concepts of “professional consciousness of employees of the penitentiary system” and “legal consciousness of the employees of the penitentiary system”.

Keywords: professional consciousness of employees of the penitentiary system, legal consciousness of employees of the penitentiary system, penitentiary sense of justice.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) находятся под пристальным вниманием «полицейской деонтологии» – науки о нормах (стандартах) профессионального поведения сотрудников правоохранительных органов. Внимание к профессиональному поведению сотрудников УИС объяснимо. Во-первых, штатная численность сотрудников УИС составляет 225 285 единиц [10], т. е. почти четверть миллиона сотрудников. Во-вторых, на УИС возложена ответственная и публично значимая задача по реализации уголовно-исполнительного законодательства и законодательства о содержании лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. В-третьих, сотрудники УИС находятся в специфических условиях службы (криминальный контингент, тюремная среда, несение службы в условиях изоляции от общества, отношения власти-подчинения, низкий социальный престиж профессии и т. д.).

Полицейская деонтология – комплексная научная дисциплина, включающая в себя знания и методы многих социальных наук: социоло-

гии, психологии, педагогики, менеджмента, права и т. д. Соответственно полицейская деонтология оперирует понятиями из самых разных социальных наук. Такое положение дел порою приводит к некорректному использованию и пониманию отдельных научных понятий, что неудивительно, поскольку специалисты различных областей вынуждены пользоваться непривычными для себя понятиями из «соседних» наук. Целью настоящей статьи является соотношение понятий «профессиональное сознание сотрудников УИС» и «правовое сознание сотрудников УИС» («пенитенциарное правосознание»), так как именно эти понятия являются, с одной стороны, одними из наиболее распространенных в контексте учения о профессиональном поведении сотрудников УИС, а с другой стороны, эти понятия тесно связаны друг с другом и нуждаются в разграничении.

Профессиональное сознание сотрудников УИС является разновидностью профессионального сознания в целом. Если говорить о понятии «профессиональное сознание», то стоит заметить, что в литературе даются различные определения этого понятия. Под профессиональным сознанием понимается «особое духовное состояние личности, которое проявляется в специализированной деятельности» [12, с. 4], «форма общественного сознания, образующая понятийно-категориальный аппарат, а также профессиональные смыслы, мотивы, интересы и цели той области знаний, которая относится к определенной профессиональной деятельности, объединяющая культурно-личностный социально-функциональный аспект профессионализма» [3, с. 70], «совокупность основных социальных требований, идеалов, представлений, обращенных к конкретной профессии и призванных регулировать профессиональные отношения людей и соотносить узкопрофессиональные требования с общественными установлениями» [11, с. 105] и т. п.

Заметим, что указанные выше определения недостаточно конкретны и пространны. Разобраться в сущности профессионального сознания позволяет анализ структуры профессионального сознания. Профессиональное сознание обладает своей структурой (содержанием). Любопытно мнение К. М. Левитана, который выделяет в структуре профессионального сознания три компонента: 1. «Рефлексивное Я», отраженное через других, т. е. мнение субъекта о том, как его видят и оценивают другие. 2. «Актуальное Я», т. е. представления субъекта о самом себе в настоящее время. 3. «Идеальное Я», т. е. каким бы хотел стать субъект в идеале [7, с. 141–142].

А. А. Ангеловский, в свою очередь, включает в структуру личности профессионала следующие компоненты: 1. Психологический компонент: психологические особенности личности, определяющие ее спо-

способность и готовность к профессиональной деятельности, природные способности и задатки. 2. Гносеологический (когнитивный, интеллектуальный) компонент: знания, умения и навыки, как узкопрофессиональные, так и общемировоззренческие необходимые для успешной профессиональной деятельности. 3. Аксиологический (ценностный) компонент: нормы, идеалы и ценности, усвоение требований профессиональной морали. 4. Эмоционально-волевой компонент: комплекс «переживания профессии», мотивы и цели профессионального труда [см.: 2, с. 122–123].

На основе указанных выше научных подходов можно определить и структуру профессионального сознания сотрудников УИС. На наш взгляд, структуру профессионального сознания сотрудников УИС можно представить следующим образом: 1. Профессиональные знания в пенитенциарной сфере, а также иные знания, влияющие на профессиональное поведение. 2. Ценности, идеалы, принципы, убеждения, моральные установки, которыми руководствуется сотрудник УИС в профессиональной деятельности. 3. Мотивы, цели, задачи сотрудника УИС в процессе профессиональной деятельности. 4. Индивидуально-психологические особенности личности сотрудника УИС, т. е. его темперамент, характер, интеллект, стрессоустойчивость, адаптивность, асертивность и т. п., определяющие особенности его профессионального поведения.

На наш взгляд, профессиональное сознание сотрудника УИС – это разновидность профессионального сознания, а именно совокупность, как общих знаний, так и профессиональных знаний в пенитенциарной сфере, ценности, идеалы, принципы, убеждения, моральные установки, а также мотивы, цели, задачи, которыми руководствуется сотрудник УИС в своей профессиональной деятельности и его индивидуально-психологические особенности, влияющие на профессиональное поведение.

Прежде чем переходить к рассмотрению понятия «правовое сознание сотрудников УИС» («пенитенциарное правосознание») необходимо рассмотреть понятие «правосознание» в его общем виде. Отмечая большое количество дефиниций правосознания и анализируя их, Ю. К. Погребная выделяет ряд их общих признаков: 1) правосознание – это форма общественного сознания, т. е. продукт сознательной и целенаправленной деятельности человека; 2) правосознание – это совокупность взглядов, представлений, понятий, идей, оценок, чувств и т. д., т. е. всего того, что содержит субъективное отношение человека; 3) предметом правосознания являются право и правовые явления, т. е. правовая реальность в ее целостности и противоречивости; 4) правосознание проявляется в форме активных социально значимых действий в сфере общественных отношений, как урегулированными нормами права, так и требующих такого регулирования [9, с. 20].

Традиционно в теории права правосознание по уровню или глубине отражения дифференцируется на научное (доктринальное, теоретическое), профессиональное и обыденное. Н. Н. Вопленко определяет профессиональное правосознание следующим образом – это «обусловленная спецификой социальной роли и юридической деятельности профессионально формируемая система правовых идей, взглядов, чувств, ценностных ориентаций, определяющих образ жизни и мотивы поведения в служебной сфере представителей юридической профессии» [6, с. 26]. На наш взгляд, профессиональное правосознание необходимо определить как совокупность идей, взглядов, убеждений, знаний, а также чувств, эмоций, переживаний по поводу правовых явлений, принадлежащих представителям юридической профессии как особой группе носителей правосознания.

Говоря о структуре правосознания, в том числе профессионального, следует присоединиться к мнению В. В. Сафронова, который в структуру правосознания включает три элемента: 1) «психическое отношение гражданина к праву, практике его применения, поведению других индивидов»; 2) «знание правовых явлений»; 3) «готовность личности к правомерному поведению» [8, с. 46]. Иными словами, правосознание – это совокупность иррационального, рационального и поведенческого.

Безусловный научный консенсус состоит в том, что сотрудники УИС являются носителями своего особого профессионального правосознания – пенитенциарного правосознания. Пенитенциарное правосознание (правосознание сотрудников УИС), на наш взгляд, необходимо определить как совокупность идей, взглядов, убеждений, знаний, а также чувств, эмоций, переживаний по поводу правовых явлений, принадлежащих всем сотрудникам УИС как особой группе носителей правосознания.

Структура пенитенциарного правосознания представлена в той же логике, что и структура профессионального правосознания. В нем также присутствует иррациональное, рациональное и поведенческое.

На наш взгляд, конкретизируя иррациональное в структуре пенитенциарного правосознания, можно заключить, что оно представлено психическим отношением сотрудника УИС к правовой реальности, а именно: 1) к праву в целом и уголовно-исполнительному законодательству в отдельности; 2) к осужденным как субъектам уголовно-исполнительных правоотношений; 3) к уголовно-исполнительной системе; 4) к собственному правовому поведению в рамках профессионально-служебной деятельности. Положительные психологические установки сотрудника УИС состоят в ориентированности на принципы законности, гуманизма, приоритета прав человека, свободы, равенства и т. д.

Рациональное в структуре пенитенциарного правосознания можно определить как совокупность правовых знаний, идей, взглядов и убеждений сотрудника УИС как общего характера, так и пенитенциарного характера. Уровень пенитенциарного правосознания тем выше, чем больше и глубже правовые познания.

Поведенческое в структуре пенитенциарного правосознания определяется как совокупность действий, бездействий сотрудника УИС в рамках его профессионально-служебной деятельности. Уровень пенитенциарного правосознания в этом аспекте характеризуется правомерностью поведения сотрудника УИС и количеством совершенных им правонарушений и преступлений.

Анализ литературы показывает, что некоторые авторы смешивают понятия «профессиональное сознание сотрудников УИС» и «правовое сознание сотрудников УИС», используют их некорректно. Например, Т. М. Акимова, называя свою статью «Профессиональное сознание сотрудников уголовно-исполнительной системы: к вопросу о степени изученности темы», не затрагивает тему профессионального сознания сотрудников УИС, а рассматривает научные исследования только в области правосознания сотрудников УИС [см.: 1, с. 213–217]. Уже упомянутый Н. Н. Вопленко называет черты профессионального правосознания: «компетентность, ориентированность на реализацию правовых норм, связь с идеями справедливости и законности, политическая зрелость, чувство профессионального долга» [5, с. 19]. Мы считаем, что политическая зрелость и чувство профессионального долга не могут быть чертами правосознания, они являются чертами профессионального сознания. На наш взгляд, чрезмерно широко толкует понятие «пенитенциарное правосознание» один из ведущих исследователей пенитенциарного правосознания Ю. А. Борзенко, который пишет, что позитивное профессиональное пенитенциарное правосознание может быть сформировано только «при наличии иерархичной системы духовных и нравственных ценностей, в которой приоритетное место занимают чувство достоинства и уважение к профессии» [4, с. 173]. Полагаем, что «чувство достоинства» и «уважение к профессии» как компоненты сознания сотрудника, УИС выходят за пределы правового сознания и являются компонентами профессионального сознания в целом.

Базовое отличие правосознания сотрудников УИС от их профессионального сознания состоит в предмете сознания. Предметом правосознания сотрудников УИС выступают только правовые явления, связанные с пенитенциарной сферой. Предмет профессионального сознания сотрудников намного шире и включает в себя всю совокупность профессиональных явлений в пенитенциарной сфере. Например, по мнению

Л. Н. Шейко, в структуре профессиональных знаний необходимо выделить несколько составляющих: 1) фундаментальная теория профессиональной среды; 2) профессиональный кругозор; 3) прикладные знания; 4) технологические знания; 5) проблемно-инновационные знания; 6) знания профессиональной коммуникабельности [12, с. 5]. Однако не все профессиональные знания являются компонентами пенитенциарного правосознания. Пенитенциарные правовые знания имеют специфичный предмет. В рамках данного научного подхода видится, что структура правых знаний сотрудника УИС должна выглядеть следующим образом: 1) знания общей теории права, принципов права, основ уголовно-исполнительного законодательства, и законодательства о службе в УИС; 2) профессиональный кругозор, но только в части знаний о взаимосвязи пенитенциарного законодательства с политической, экономической, культурной и иными сферами общественной жизни, например, для обеспечения свободы совести и вероисповедания осужденных, сотруднику УИС необходимо обладать определенными знаниями в области религиоведения и культурологии; 3) прикладные знания, но только в части нормотворческой и правоприменительной деятельности, например, навыки подготовки приказов, составления протоколов, актов и т. д.; 4) технологические знания, но только в контексте реализации права, например, навыки по работе в справочно-правовых системах, государственных автоматизированных системах и т. д.; 5) проблемно-инновационные знания, но только в части актуальных правовых проблем в сфере уголовно-исполнительного права и законодательства о службе в УИС; 6) знания профессиональной коммуникабельности, но только в части правовой коммуникации, например, высокая культура юридической лексики в общении с осужденными, грамотная юридическая устная и письменная речь.

Любая профессиональная деятельность сопряжена с профессиональной деформацией личности, т. е. с изменением качеств личности, которое наступает под влиянием профессии. Зачастую такие изменения качеств личности носят негативный характер, как для конкретного человека, так и для общества в целом. Пенитенциарная система, безусловно, не является исключением. Более того, сотрудники пенитенциарной системы особенно склонны к профессиональной деформации в силу специфических условий службы. Однако существует граница между деформацией профессионального сознания сотрудника УИС и деформацией его правового сознания.

На наш взгляд, нельзя, например, относить к формам деформации правосознания сотрудников УИС такие деформации личности сотрудников УИС, как профессиональная индифферентность, профессиональ-

ная агрессия, консерватизм, доминантность, ролевой экспансионизм, сверхконтроль, стереотип «начальник всегда прав», алкоголизация и наркотизация сотрудников и др., поскольку указанные изменения личности не связаны с разрушением, искажением правовых взглядов, идей, установок, данные деформации происходят за пределами правовой сферы. К формам деформации пенитенциарного правосознания необходимо относить правовой нигилизм, правовой фетишизм, правовой инфантилизм, правовой дилетантизм, «перерождение» правосознания, так как эти деформации непосредственно видоизменяют правовые взгляды, идеи, установки сотрудника УИС в отношении правовых явлений.

Таким образом, понятия «профессиональное сознание сотрудников УИС» и «правовое сознание сотрудников УИС» нетождественны и соотносятся друг с другом как общее и частное. Анализ литературы показывает, что некоторые авторы необоснованно смешивают указанные понятия. Несмотря на тесную связь рассматриваемых понятий, на наш взгляд, предмет профессионального сознания сотрудников УИС значительно шире, чем предмет правового сознания сотрудников УИС. Предметом правового сознания сотрудника УИС выступают только правовые явления, связанные с пенитенциарной сферой, а предметом профессионального сознания сотрудника УИС выступает вся совокупность профессиональных явлений в пенитенциарной сфере. Кроме предмета, граница между рассматриваемыми понятиями проявляется и в характере деформации профессионального и правового сознания сотрудника УИС.

Список литературы

1. Акимова Т. М. Профессиональное сознание сотрудников уголовно-исполнительной системы: к вопросу о степени изученности темы // Наукосфера. 2021. № 10–2. С. 213–217.
2. Ангеловский А. А. Профессиональное сознание личности: понятие и структура // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 5. С. 116–125.
3. Андриенко Е. В., Горбачева И. М. Социально-философский аспект формирования профессионального сознания личности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 4(24). С. 65–70.
4. Борзенко Ю. А. Роль ведомственного вуза в формировании правосознания сотрудников УИС // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы науч.-практ. конф. Новокузнецк, 15–16 нояб. 2012 г. / отв. ред. А. Г. Антонов. Новокузнецк: Кузбас. ин-т Федер. службы исполнения наказаний, 2013. С. 172–176.
5. Вовленко Н. Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. 52 с.
6. Вовленко Н. Н. Профессиональное правосознание юриста // Вестник Волгоградского государственного университета. 1999. Вып. 2: Политика, социология, право. С. 26–33.
7. Левитан К. М. Основы педагогической деонтологии. М., 1994. 192 с.
8. Сафронов В. В. Правосознание гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 242 с.
9. Погребная Ю. К. Кризис современного российского правосознания: монография. М.: Альфа-М, 2013. 192 с.

10. Об установлении штатной численности работников уголовно-исполнительной системы : указ Президента РФ от 27.11.2015 № 577 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 48. Ст. 6818 (ч. 2).

11. Цвык В. А. Профессиональное сознание личности: понятие и структура // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2004. № 1. С. 104–115.

12. Шейко Л. Н. Концепция профессионального сознания в контексте профессиональной культуры специалиста // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2014. № 1(65). С. 4–6.

УДК 159.9

Степанова В. В., *Тольятти*

Влияние психологической травмы на развитие противоправного поведения личности

Аннотация. Приводятся примеры влияния психологической травмы и внутриличностного конфликта человека как одних из причин формирования у него противоправного поведения. Делается акцент на том, что доктринальные положения теории права разрабатываются с учетом оценки эффективности воздействия мер ограничительного характера на личность, но не оценивают ее психологическое состояние и мотивы совершения правонарушений. Обозначается, что не умаляя необходимости объективного и беспристрастного отношения правоохранительных органов к правонарушителям, нельзя игнорировать психологическую подоплеку совершаемого правонарушения для составления статистической картины причин совершения определенных групп правонарушений и для отслеживания общих настроев и тенденций общества. Делается вывод о необходимости популяризации психологической помощи среди населения именно по направлению преодоления ситуаций психологического характера, способствующих развитию противоправного поведения личности.

Ключевые слова: психологическая травма, внутриличностный конфликт, правомерное поведение, правонарушение, преступление, юридическая ответственность.

V. V. Stepanova, *Togliatti*

The impact of psychological trauma on the development of unlawful personality behavior

Abstract. The article provides examples of the influence of psychological trauma and intra-personal conflict of a person as one of the reasons for the formation of illegal behavior in him. The author emphasizes that the doctrinal provisions of the theory of law are developed taking into account the assessment of the effectiveness of the impact of restrictive measures on the person, but do not assess her psychological state and the motives for committing offenses. Without detracting from the need for an objective and impartial attitude of law enforcement agencies towards offenders, the psychological background of the offence committed cannot be ignored in order to compile a statistical picture of the causes of certain groups of offences and to monitor the general attitudes and trends of society. As part of the study, the author emphasizes the need to popularize psychological assistance among the population precisely in the direction of overcoming situations of a psychological nature that can contribute to the development of unlawful behavior of the person.

Keywords: psychological trauma, intra-personal conflict, lawful behavior, offense, crime, legal responsibility.

Говоря о факторах, влияющих на правосознание личности, на его общее законопослушное поведение и правомерное реагирование на определенные общественные ситуации в целом, юристы-правоведы и теоретики права уделяют почти весь объем внимания выработке конкретных механизмов и способов, которые бы заставили человека действовать необходимым образом, т. е. в рамках закона. Как правило, применяются методы поощрения и наказания. В юридической доктрине также имеется теория позитивной юридической ответственности, активно разработанная Р. Л. Хачатуровым [14] и др. Также имеется и большая группа юристов (О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский [7], О. Э. Лэйст [9] и др.), которые не допускали возможность включения в общую теорию юридической ответственности психологических факторов. Н. А. Боброва [3] совершенно верно указывает на то, что если правоведы будут принимать во внимание индивидуальные личностные причины, по которым гражданин совершил то или иное правонарушение, то, как минимум, наше система права российского государства станет схожей с англосаксонской системой права, а как максимум – все судебные разбирательства будут похожими на психологическое консультирование обвиняемых с глубинным разбором причин и факторов, которые толкнули его на преступление черты закона. Однако в то же время нельзя пренебрегать такими психологическими факторами, которые носят системный и повсеместный характер и имеют стойкую тенденцию к повторению.

Акцентирование внимания на связи правовых и психологических проблем особенно актуально сегодня, потому как человек с малых лет подвергается большому информационному потоку. Сегодняшнему ребенку нужно освоить и переработать еще больший объем информации, чем детям нескольких предыдущих поколений. Существенно увеличивается скорость и интенсивность всех событий в обществе – экономических, политических и жизненных процессов. Активно движется технологическое развитие, перераспределяется акцент и форма коммуникативного общения и общей социализации личности, идет смещение в сторону виртуального пространства, а ввиду последних ограничений из-за пандемии – к популяризации дистанционного образования. Еще не окрепшая психика ребенка подвергается огромным стрессовым ситуациям, в том числе – от необходимости «выпадения» из реальной жизни, от невозможности обучения реальной коммуникации со сверстниками и обучению коммуникативным навыкам общения. К сожалению, не всегда атмосфера внутри семьи, близкие или друзья могут помочь утилизировать накапливающийся стресс у человека, особенно у ребенка, что ведет к дальнейшему накоплению и усугублению внутриличностных проблем и приводит к психологическим травмам, в частности к деформации правового сознания и поведения.

Ганс Селье первым ввел в научный оборот термин «стресс» и занимался его исследованием всю свою жизнь. Он воспринимал стресс исключительно как благотворную субстанцию, позволяющую организму развиваться, подстраиваться и адаптироваться под объективные факторы действительности [10]. Нидерландский Профессор Рон де Кло также подтверждает положительную роль стресса в жизни ребенка и его особую значимость. «В самом начале жизненного пути наш мозг готовит нас переживать стресс. Если в детстве мы так и не научимся переживать стрессовые ситуации, тогда мы обречены на жизнь, полную постоянных неудач» – рассуждает профессор [1, С. 463–465]. Однако ещё Гиппократ утверждал, что «все хорошо, что в меру» [5]. Испытывая слишком сильные и продолжительные стрессовые воздействия, или же кратковременные, но чрезмерно интенсивные стрессовые воздействия, человеческий мозг получает психотравму. Содержание психотравмы трактуется как событие, патогенное влияние, внешний раздражитель, переживания беспомощности, психологический стресс, критическое состояние и пр. Психотравма предполагает существование в жизни человека какого-либо события, воспринимаемого им как угроза жизни самому человеку или его близким, благополучию, физическому здоровью, или его личностной целостности. Индивид не может приспособиться к происходящему, возникают нарушения адаптации, а также психоэмоциональные и психосоматические расстройства, происходит переоценка ценностей, изменение образа жизни человека. В том числе, возникает некое недоумение, претензия и возмущение, направленные к государству, которое человек все же воспринимает как «покровителя», гаранта стабильного и благополучного существования своих граждан. Подобное восприятие диктуется гражданам в том числе и со страниц законодательных актов. Например, в Конституции РФ [8] (ст. ст. 2, 7) говорится, что самое важное предназначение существования государства – забота о благополучии своих граждан. Федеральные законы и кодексы, особенно Уголовный кодекс РФ [12], пронизаны санкциями за нарушения установленных правил и устоев, за совершение действий, нарушающих или посягающих на права и свободы граждан. Таким образом, у человека складывается определённый ассоциативный ряд, формирующий образ государства как гаранта спокойствия, стабильности и защиты. Человек ведет свою размеренную жизнь, подсознательно рассчитывая на то, что суверенитет государства находится под защитой, внутри государства жизни человека не угрожает постоянная опасность, потому что правоохранительные органы следят за порядком, а в случае возникновения экстренных ситуаций за пределами государства гражданину помогут вернуться обратно.

Однако в случае возникновения сильнейшей стрессовой ситуации, которая может привести к психотравме, гражданин ищет и не находит помощи извне. Психологическая помощь и консультирование в нашей стране еще недостаточно популярны, многие люди испытывают недоверие или стесняются, стыдятся обращаться к психологам за помощью. Соответственно, возникает так называемое «немое обращение в никуда». Внутренний стресс остается, накапливается, не находит выхода, и приводит к тому, что он изливается в качестве противоправных действий, совершения различного рода правонарушений, а, в более серьезных случаях, – преступлений. Наглядным примером для демонстрации противоправного поведения и действий служат вандальные поступки подростков, которые испытывая внутрилличностные конфликты в пубертатный период и стремятся заявить о себе, испытывают рамки дозволенного, вырываются за границы установленных норм в обществе. Сюда же можно отнести распространенное преступление среди подростков – угон транспортного средства без особой цели, т. е. «покататься» (ст. 166 УК РФ [12]). Таким образом они доказывают себе и окружающим свою смелость, заявляют в целом о себе обществу и популяризируются среди сверстников. Однако же, если вдаваться в глубь данных поступков, можно увидеть среди них одно общее – данные подростки имеют различного вида психологические травмы. Так, в ходе проведенного опроса, было выявлено, что большинство из них воспитывалось в семье, где практиковалось грубое обращение, отсутствовала обратная связь с родителями, мнение ребенка не учитывалось, либо же родители ребенка развелись и т. п. [4] [6]. То есть все данные поступки были сигналами о том, что подростку требуется внимание и помощь, которую он не может получить внутри семьи. В качестве более экстремальных примеров можно привести расстрелы одноклассников [2].

Взрослому же человеку тем более не к кому обращаться за помощью, однако он уже более устойчив к воздействию стрессовых ситуаций ввиду возраста, и потому может найти самостоятельный экологичный выход своей психологической травме, самостоятельно ее компенсировать. Однако в данном случае мы также можем отметить, что вымещение и декомпенсация психологических травм происходит также за счёт семьи или друзей. Об этом свидетельствуют статистические данные о большом количестве совершаемого бытового насилия или же убийства друзей в ходе застолья, отягченного алкогольным опьянением. Уже будучи совершеннолетними, на фоне имеющихся внутренних психологических травм, люди совершают правонарушения, казалось бы, совершенно наивные, абсурдные и нелогичные.

Таким образом, в завершение проведенного исследования, мы хотим обратить внимание на актуальность проблемы взаимосвязи психо-

логической травмы как одной из причин демонстрации противоправного поведения у подростков и граждан.

В связи с этим необходимо выработать ряд мер, которые были бы направлены на формирование более благоприятной психологической среды в обществе. Например, на поощрение со стороны государства проведения различного рода тематических встреч или лекций по поводу выработки алгоритма преодоления стрессовых и психотравмирующих ситуаций; развитие системы психологического консультирования, связанного именно с проблемой адаптации к рамкам закона; обретение комфорта существования в государстве как юридическом образовании.

Список литературы

1. Ron de Kloet E. Stress and the brain: from adaptation to disease // Nature reviews. 2005. Vol. 6. P. 463–465.
2. Алексеев В. Школьник расстрелял одноклассников в Подмосковье, пострадали четыре человека // Деловой Петербург. 2017. 5 сент.
3. Боброва Н. А. Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности (&2.2. Существует ли позитивная юридическая ответственность). М. : Юрлитинформ, 2019. 544 с.
4. Богданович Н. В., Делибалт В. В. Психологические проблемы профилактики ксенофобии, экстремизма и национализма как юридически значимых ситуаций // Профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детской и подростковой среде : сб. тез. конф. М., 2009. URL: <http://www.ug.ru/archive/39013>.
5. Гиппократ. Избранные книги. М. : Сварог, 1994. 736с.
6. Дозорцева Е. Г. Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция. М. : Генезис, 2007. 128 с.
7. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1976. С. 16.
8. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 04.07.2020).
9. Лэйст О. Э. Санкции в советском праве. М. : Госюриздат, 1962. С. 47–48.
10. Селье Г. Стресс без дистресса. М. : Прогресс, 1979. 124с.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
12. Хачатуров Р. Л., Ягугян Р. Г. Юридическая ответственность. Тольятти : Междунар. акад. бизнеса и банков. дела, 1995. 200 с.

УДК 343.815

Сыркина С. В., *Иркутск*

Социальная адаптация несовершеннолетних заключенных после освобождения

Аннотация. Исследуется социальная адаптация несовершеннолетних заключенных после освобождения из мест лишения свободы. Делается вывод о необходимости помощи данной категории лиц не только для улучшения качества их жизни, но и для предотвращения рецидивов преступлений. Обозначаются возможные трудности несовершеннолетних в процессе ресоциализации (например, с получением образования или трудовой деятельностью) и вопросы их социального сопровождения после освобождения. Также определяется общественное мнение о несовершеннолетних заключенных после освобождения.

Ключевые слова: социальная адаптация, ресоциализация, социальное сопровождение, несовершеннолетние заключенные.

Syrkina S. V., *Irkutsk*

Social adaptation of juvenile prisoners after release

Abstract. Based on the study of aspects of social adaptation of minors, the author of the article draws the following conclusions. Juvenile prisoners need help after their release from places of deprivation of liberty, this is necessary not only to improve their quality of life, but also to prevent relapses. The study analyzes the possible difficulties of juvenile prisoners in the process of resocialization: for example, with education or work. Important aspects of social support of juvenile prisoners after release are revealed. It also determines public opinion about juvenile prisoners after release.

Keywords: social adaptation, resocialization, social support, juvenile prisoners.

За последние три года в Российской Федерации возросло количество несовершеннолетних совершивших преступление. Так, по информации Росстата в 2019 г., 83 % несовершеннолетних совершили преступления против собственности, 8 % против жизни и здоровья и более 4 % преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Каждый год выявляется более 40 тыс. правонарушений, совершенных несовершеннолетними [1], а также наблюдается рост повторных преступлений несовершеннолетними. Несмотря на то что в Российской Федерации поднимается данная проблема достаточно давно, видимых улучшений пока не наблюдается, это может быть вызвано следующими причинами: недостатком высококвалифицированных специалистов, отсутствием соответствующего реформирования в российских законах, особой специфика работы с несовершеннолетними в постпенитенциарный период и т. д. На данный момент в России проводится работа с несовершеннолетними с низкой эффективностью, что влечет за собой появление такой устойчивой тенденции как увеличение повторной преступности несовершеннолетних, это могло быть вызвано следующими причинами:

Во-первых, можно назвать пробелы в области единой государственной политики: специалистов не ориентируют на такой результат

как отсутствие повторных преступлений среди несовершеннолетних; также использование устаревших профилактических мер по отношению к несовершеннолетним преступникам, которые не соответствуют современным условиям и обстановке; недостаток умений и навыков специалистов в области психологии, что приводит к непониманию механизмов возможного воздействия на несовершеннолетнего и его окружения, отсутствие личностного подхода к отдельно взятому индивиду; использование к несовершеннолетним заключенным таких методов воздействия как запугивание, манипулирование, давление и т. д. ; отсутствие взаимодействия с близким окружением (например, родителями) несовершеннолетнего заключенного в области его реабилитации [7].

В настоящее время в Российской Федерации социальной адаптацией несовершеннолетних заключенных после освобождения занимаются множество социальных служб: социальная защита, органы опеки и попечительства, муниципальные департаменты по делам молодежи, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделение полиции по делам несовершеннолетних.

Под социальной адаптацией подразумевается процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды [4]. Сложность социальной адаптации заключается в том, что несовершеннолетний в воспитательной колонии (ВК) утрачивает социально полезные связи, также ослабевают связи с окружающим миром. Нередко несовершеннолетние укрепляют преступные связи в ВК, что способствует возникновению рецидивов преступлений несовершеннолетними заключенными после освобождения. Для того чтобы рецидивов преступлений было меньше существует социальное сопровождение.

Социальное сопровождение – это комплекс мер, направленных на разрешение возникших у несовершеннолетнего различных ситуаций и проблем, которые влекут за собой его девиантное или даже делинквентное поведение, оказание реальной действенной помощи несовершеннолетнему. Социальное сопровождение помогает бывшему несовершеннолетнему заключенному достичь своих интересов после освобождения, т. е., реализовать свои коммерческие, творческие и социальные проекты. В настоящее время во многих субъектах Российской Федерации созданы службы социального сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, оказывающие помощь в трудоустройстве, предоставлении временного жилья, получении временной регистрации и т. д. В Российской Федерации с 2005 г. социальным сопровождением занимаются специалисты по социальной работе и по бытовому и трудовому устройству осужденных. Главной целью их является сокращение количества рецидивов среди освободившихся заключенных. Они содействуют тру-

доустройству несовершеннолетних заключенных после освобождения, обращаясь в соответствующие инстанции, налаживают отношения с государственными, муниципальными, общественными организациями, работающими с молодежью в районе постоянного проживания воспитанника: психолого-реабилитационными центрами, молодежными клубами, религиозными организациями, казачеством и другими. Также, важной задачей социального работника является налаживание связей с семьей бывшего несовершеннолетнего заключенного путем решений внутрисемейных конфликтов, коррекции неправильного типа воспитания и т. д., так как именно семья помогает адаптироваться к новым условиям. Социальное сопровождение длится в среднем полгода, в зависимости от ситуации срок может уменьшиться или увеличиться.

Несовершеннолетний заключенный привыкает, что в тюрьме структурирован порядок дня, его там кормят, ему не нужно брать на себя ответственность и принимать какие-либо решения, также у него образовался свой круг лиц, с которыми он поддерживает отношения. А после освобождения, несмотря на проведенные все мероприятия и социальное сопровождение, бывший несовершеннолетний заключенный теряется, ему приходится самому отвечать за свою жизнь. Чтобы несовершеннолетний бывший заключенный не терялся после освобождения необходимо научить родителей общаться со своим ребенком с очень трудным характером и непростой биографией, помочь создать благоприятную обстановку в биологической или приемной семье, пробудить у родителей заинтересованность и чувство ответственности за своего ребенка, находящегося в воспитательной колонии. Семья является основным институтом поддержки и помощи освободившемуся из мест лишения свободы несовершеннолетнему осужденному и должна быть готова к этому [5, с. 5].

Так как несовершеннолетние заключенные после освобождения должны себя реализовать в какой-либо профессии, то поэтому задачей находящихся в ведении Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) образовательных организаций является создание необходимых условий для профессионального обучения несовершеннолетних осужденных, получения ими профессии соответствующего уровня квалификации и приобретения трудовых навыков, позволяющих трудоустроиться как в исправительных учреждениях, так и после отбытия наказания.

Также существует проблема в трудоустройстве несовершеннолетних заключенных после освобождения. Несовершеннолетние осужденные, освободившиеся из мест лишения свободы, обладают практически такими же правами при трудоустройстве на работу, как и остальные

граждане (требование об отсутствии судимости, в том числе снятой либо погашенной, и (или) факта уголовного преследования для замещения определенной должности устанавливается Трудовым кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами), но работодатели стараются не принимать на работу бывших несовершеннолетних заключенных, придумывают множество причин отказов, а истинную причину скрывают. Из-за этого бывшие несовершеннолетние заключенные не могут найти работу, им приходится пользоваться временными неофициальными заработками, что приводит чаще всего к развитию алкоголизма и побуждает к совершению повторных преступлений [2].

Общество негативно относится к бывшим заключенным: люди вместо того, чтобы поддержать бывших заключенных, избегают их или своим негативным отношением подталкивают их к рецидивам преступлений. Согласно данным соцопроса об отношении к лицам, освободившимся из мест лишения свободы, 48,4 % респондентов воспринимают их спокойно, 24,2 % – настороженно, 27,8 % ярко выражают неприятие как к потенциальным преступникам. Установление с освободившимися прерванных связей приемлемо только для 8,2 % опрошенного населения. Остальные выразили желание свести до минимума любые контакты [6]. Однако такому мнению способствует само поведение бывших несовершеннолетних заключенных.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальная адаптация несовершеннолетних заключенных после освобождения является довольно сложным процессом возвращения к нормальной жизни. Для успешной ресоциализации несовершеннолетних осужденных после освобождения необходимо: выработать комплекс социально-психологических программ, увеличить количество квалифицированных сотрудников в исправительных учреждениях, непосредственно каждой отдельной личности уделять внимание со стороны государства, проводить общественно-воспитательную работу, проводить обучение в постпенитенциарный период с целью профориентации, вводить различные социальные гарантии. Социальная адаптация несовершеннолетних заключенных после освобождения должна стать одним из самых важных направлений государственного регулирования, и быть направлена как на профилактику преступности, так и на социальную реабилитацию и адаптацию данной категории лиц.

Список литературы

1. Доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, от численности населения в возрасте от 14 до 17 лет // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2022)

2. Журик Т. В. Актуальные проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2020. № 8. С. 56–60.
3. Зражевская Т. Д., Антонян Е. А. Проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и пути их решения // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2020. № 8. С. 38–48.
4. Карпенко Л. А. Энциклопедический словарь : в 6 т. / ред.-сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского. М. : ПЕР СЭ, 2006. 176 с.
5. Намазова Ф. Ф. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных: проблемы и пути их решения // Бюллетень науки и практики. 2018. № 3. С. 293–300.
6. Омарова З. Р., Тайлова А. Г. Отдельные проблемы осуществления контроля за лицами, освобожденными мест лишения свободы // Вестник научных конференций. Современное общество, образование и наука : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 29 дек. 2018 г. Ч. 1. Тамбов, 2018. С. 76–77.
7. Садовникова М. Н. Востребованность медиативных технологий в системе профилактики преступности несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2. С. 82–85.

УДК 316.61

Шарафиева Л. М., Мухаметшин А. Г.
Набережные Челны

Трансформации социально-правового пространства со стороны нейропсихологии мозга

Аннотация. Рассматривается социально-правовое пространство с контекста активирования ритма волн в головном мозге на лабораторных приборах ЭЭГ электроэнцефалограмма, МРТ магнитно-резонансная томография. Проводится обзор литературы, приводятся примеры наиболее оптимального социального регулирования при котором взаимовыгодное воздействие на социум представляется оптимальным вариантом для сохранения альфа ритмов состояния «спокойного» мозга. Цель работы – анализ и интерпритация, основанные на исследовании активности участков головного мозга с помощью лабораторных приборов. Научная новизна работы заключается в бессознательных интуитивных реакциях, которые не осознаются социумом, но являются рычагом воздействия на общество.

Ключевые слова: социум, головной мозг, лабораторные приборы, правоотношения, нейропсихология

Sharafieva L. M., Mukhametshin A. G.
Naberezhnye Chelny

Transformations of the socio-legal space from the neuropsychology of the brain

Abstract. the article examines the socio-legal space from the context of activating the rhythm of waves in the brain on laboratory devices EEG electroencephalogram, MRI magnetic resonance imaging. A review of the literature is conducted, examples of the most optimal social regulation are given in which mutually beneficial effects on society seem to be the best option for maintaining the alpha rhythms of the «calm» brain state. The purpose of the work is analysis and interpretation based on the study of the activity of brain areas in using laboratory instruments. The scientific novelty of the work lies in unconscious intuitive reactions that are not recognized by society, but are a lever of influence on society.

Keywords: society, brain, laboratory devices, legal relations, neuropsychology

Введение. Социальные мысли развиваются и реконструируются в соответствии с развитием общества. Сознание есть социальный продукт знаний и понятий, накопленный опытом тех технологий и процессов, которые окружают внешнее пространство индивидов. Например, век Ньютонской физики обусловлен механическими представлениями, где прослеживается диалог межличностного взаимодействия, понятийный аппарат которого определяет мировоззрение социума. Социально правовое пространство, где правила поведения обуславливаются наиболее приемлемыми на данном этапе времени методами воздействия должны учитываться при составлении свода законов. В социализме актуальными становились методики воздействия через социальные эмоции, такие как чувство вины, пристыжение в коллективе. Углубляясь в нейропсихологию мозга можно узнать, что при стыде сама личность поставлена под сомнение, а при вине – только поведение [6]. На пути обогащения и углубления нейрофизиологического и социологического объяснений социально-правового пространства нейросоциология играет промежуточную роль [6]. Нейросоциология является междисциплинарной областью нейронауки и социологии [3]. Когнитивная социальная нейронаука, как полагают Либерман и Пфейфер, способна ответить на вопросы, которые интересуют социальных психологов: где в мозге происходит процесс социального познания; какого рода когнитивные механизмы вовлечены в этот процесс; как этот процесс изменяется в зависимости от социального контекста и других ментальных процессов [3]. Социальный мозг, согласно Адольфу, состоит из вентромедиальной префронтальной коры, амигдалы и правосенсорной коры [3]. Исследования при помощи фМРТ позволяют фиксировать некие погрешности, например, активация амигдалы при просмотре фотографий лицами, которые относятся враждебно к определённым расам, выяснили, что враждебность является культурным синдромом, а не просто элементом личной неприязни [3]. Поэтому трансформация социально-правового общества должна быть стратегически обдумана и направлена на верные оптимальные направления на пути к развитию самоактуализирующейся личности. Проблематика исследования социально-правового общества состоит в том, что осознание является вторичным по отношению к бессознательным интуитивным реакциям нейропсихологии мозга. Методы управления социумом, основанные на прежних гуманистических теориях воспитания уже не могут дозвезть над человеком. Современного человека сложно пристыдить или направить его восприятие на идентичность с остальными. Самоактуализированный социум давно перерос прежние меры воздействия. Современные методы управления основаны на чрезмерном контроле и цифровизации, где QR код (Qr – Quick Response),

Фейс-контроль (англ. face-control), турникеты стали обыденностью. Цель работы трансформация социально-правового общества с позиции активности тех участков головного мозга, которые остаются в зоне спокойствия и невозмутимости. Гипотеза состоит в том, что если правильно управлять человеком, то нейронная активность не выйдет за пределы нормы, тем самым не вызывая протест, огорчение и негативные чувства. Научная новизна исследования состоит в новых инструментах взаимодействия, где личность не будет ощущать ущемление в своих правах.

Методы управленческого воздействия: реакция на нейроуровне.

- **Контроль.** Контроль считается мозгом как опека и забота. Поэтому контроль со стороны государства является наиболее верным управленческим решением. При ЭЭГ (электроэнцефалограмме) наблюдается α -альфа ритм, частотой примерно 8–12 Гц, принимает участие в контроле сдерживания, вероятно с целью планирования тормозной активности в различных участках мозга.

- **Ежедневное повторение.** Ежедневные, ежемесячные, ежеквартальные повторяющиеся действия вызывают не только привыкание, но и действуют на автоматическом бессознательном уровне. Проникая в рефлексивность действий мозг перестаёт реагировать на повторение и воспринимает процесс как само собой разумеющееся. Так Мнение большинства. Прививки против Covid-19 через 3–5 лет начнут казаться естественным жизненным процессом.

- **Массовость** мозг считает в качестве правды. Чем больше по всем параметрам количество, тем стабильней правдоподобность. Зеркальные нейроны в головном мозге созданы эволюцией для процесса подражания. Чем

- **Зона осознанности.** Пропаганда, информирование, которые направлены на воздействие против табакокурения, наркотиков и прочих вредных для здоровья носителей с точки зрения нейропсихологии мозга являются лишь активаторами направления внимания на эту область. Наиболее оптимальным будет не сам процесс пропаганды, который активирует мозг лишь в качестве активатора нацеленного внимания, (но не блокирует, а наоборот информирует направление сознания), а перенос на другую не касающуюся вредоносных воздействий. В лабораторных приборах ЭЭГ прослеживается δ -дельта ритм, который бывает у взрослых и в состоянии глубокого сна, и в состоянии сосредоточенного внимания. Устойчивое, сосредоточенное внимание при пропаганде означает, что реципиент наиболее тщательно изучает предоставленный материал, в бессознательном появляется фиксация на том, о чём была пропаганда «табак», «наркотики», «алкоголь». Именно поэтому есть мнение, что мозг не воспринимает частичку «не», а принимает информацию как

безоценочная данность. Следует отметить, что когнитивные способности человека устроены таким образом, что оценивание возможно только при операции сравнения. Нет сравнительного элемента или шаблона, соответственно не возможно и сравнение. Поэтому, когда идёт пропаганда о вреде курения, алкоголя, наркотических средств, то человек не в состоянии осознать, пока не сравнит. А захочет человек сравнить или нет, остаётся за занавесом превышения значимости культурно этических норм самого индивида или бессознательного состояния стадности.

- Моральная дилемма, касающаяся не самой личности. Если человек находит в моральной дилемме больше неличного, чем личного, то сильнее активируются следующие области: нижняя теменная доля, нижняя лобная извилина, средняя лобная извилина, средняя височная извилина, нижняя височная извилина, задняя часть поясной извилины [6]. Другими словами, на «чужих» мозг не реагирует. Поэтому люди должны осознавать откуда произошли корни расслоения общества на расы, национальности и другое, где есть свои и есть чужие, ведь так мозгу легче не реагировать на боль. При наблюдении ЭЭГ наблюдается θ -тета ритм, частотой 4–7 Гц, связан с угнетением отклика на стимулы. Реципиент на бессознательном уровне пытается сдерживать какое-то действие или реакцию, когда речь идёт о «своих-родных» людях.

- Сотрудничество. Мышление человека работает только логическими конструкциями. Логично, что если есть начало, то значит должен быть и конец. Логично, что справедливость рождает доверие, а доверие рождает веру. Вера, которая основана на расслаблении бдительности. Т. Зингер и Н. Стейнбейс [6] считают, что справедливость и сочувствие влекут за собой сотрудничество. Углубимся в нейропсихологию эмоции сочувствия. Сочувствие и жалость – это эмоции, которые на бессознательном уровне характеризуют превосходство. То есть сочувствующий сочувствует лишь потому (на бессознательном уровне), что он знает, что находится на позиции выше. Хотя мыслительная деятельность оправдывает сочувствие в виде сожаления, желанием помочь, соболезнования, соучастия, но истинные корни скрываются за пеленой добродетеля. Справедливость приводит в действие моральный гнев и стремление наказать нарушителя норм, а сочувствие – простить [6]. Именно по этой причине человек считает справедливым донести на человека, который нарушает правила дорожного движения, или мытьё машины в неподходящем месте. Однако истинная причина кроется в бессознательном способе доминирования, где собственное Эго таким образом доминирует над сочувствующим.

Заключение. Трансформация социально-правового социума необходимый элемент в развитии общества. Социум приобретает всё более

новые навыки взаимодействия, где упор ставится на оптимально-возможные взаимовыгодные условия коммуникации. Современные лабораторные приборы помогают увидеть нейронные процессы, происходящие внутри активного мозга, тем самым позволяя, с помощью нейropsихологии, более тщательно углубиться в элементы бессознательных процессов. Управленческое воздействие на основе: контроля, ежедневного повторения, моральной дилеммы, сотрудничества на основе нейropsихологии мозга представляет собой наиболее оптимальные варианты управления. Контроль является необходимым элементом управления, так как общество является социальным и не может взаимодействовать без контроля со стороны. Дело в том, что мозг наиболее энергозатратный орган, который нуждается в минимальных потерях энергоресурсов. Такие эволюционные преобразования как лень, контроль со стороны, безучастие позволяют мозгу растрчивать меньше ресурсов. Поэтому на бессознательном уровне человек всегда ждёт контроля и управления со стороны. Метод воздействия на общество путём ежедневно повторяющихся действий представляет собой рефлекторное научение. Установлено, что рефлексивная адаптация к новым условиям школы у младших школьников происходит уже на 3 день обучения. Более того, младший школьник начинает вскакивать со звонком уже на третьем звонке. Человек, благодаря эволюционным процессам, наиболее максимально адаптирован к условиям реальности. Следует подчеркнуть, что забывание не использованного навыка, процесса, рефлекса и другое происходит так же быстро, как и научение. Поэтому каждое управленческое воздействие должно иметь периодичность, некую обязательную цикличность. Зона осознанности человека – это тот небольшой участок, который необходим ему для системы выживания и осведомлённости. Именно поэтому проявление интереса представляет собой рычаг воздействия. Осознать скрытое управленческое воздействие, значит направить внимание, т. е. следует указать конкретно область пробела. Важно подчеркнуть, что если обратить внимание на поведение людей, которым не интересна определённая область, то поведенческая реакция будет неожиданной для наблюдающего. Если человеку не интересно, то он может просто на бессознательном уровне отключиться от слышимости, где говорящий информацию становится фоном. Низкий интерес так же можно наблюдать, если слушающий начинает говорить, менять тему, смотреть в другую сторону. Нейropsихология раскрывает ту область, которая направляет внимание на те проблемы, которые ранее не осознавались.

Таким образом, трансформации социально-правового пространства со стороны нейropsихологии мозга представляет собой новую область исследований неосознанного поведения людей.

Список литературы

1. Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М. В. Антонова ; под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб. : Унив. издат. консорциум, 2011. 704 с.
2. Марченко М. Н. Общая теория государства и права: Академический курс : в 3 т. / под ред. М. Н. Марченко. М., 2001.
3. Сланевская Н. М. Мозг, мышление и общество. Ч. 2. СПб. : Центр междисциплинарной нейронауки, 2012. С. 180–207
4. Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М. В. Антонова ; под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб. : Унив. Издат. консорциум, 2011. 704 с.
5. Turner S. Social Theory as a Cognitive Neuroscience // European Journal of Social Theory. 2007. Vol. 10, N 3. P. 357 – 374.
6. Шкурко А. В. На пути к нейросоциологии // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 13–23.

СЕКЦИЯ 5

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

УДК 34.05

Белецкая А. А., *Белгород*

Киберпреступность в России

Аннотация. Статья посвящена развитию киберпреступности и эффективности её правового регулирования. Обозначено, что развитие процесса цифровизации практически всех сторон жизнедеятельности приводит к увеличению преступности. Обобщена практика предотвращения киберпреступлений, за которые установлена уголовная ответственность.

Ключевые слова: киберпреступность, цифровизация, информационные технологии, информационная безопасность, кибертерроризм, искусственный интеллект.

Beletskaya A. A., *Belgorod*

Cybercrime in Russia

Abstract. The article is devoted to the development of cybercrime and the effectiveness of its legal regulation. The development of the process of digitalization of almost all aspects of life leads to an increase in crime. The article discusses the experience of preventing cybercrime, recorded in the relevant regulatory documents.

Keywords: cybercrime, digitalization, information technology, information security, cyberterrorism, artificial intelligence.

Приоритетным направлением внутренней политики нашей страны, согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, «является развитие информационных и коммуникационных технологий, формирование информационного пространства» [3].

Развитие информационных технологий происходит стремительными темпами во всех сферах нашей жизни. В период с 2020 по 2021 г. «количество пользователей интернета в Российской Федерации увеличилось на 6,0 млн (+ 5,1 %), а уровень проникновения интернета в России составляет 85,0 %» [7].

В условиях пандемии государство стало поощрять предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, широко обсуждается перспектива использования технологии блокчейн. Внедрение технологий искусственного интеллекта, облачного хранения информации привело к процессу цифровизации практически всех сторон жизнедеятельности.

В информационных системах находится большее количество персональной информации: копии документов, удостоверяющих личность, реквизиты банковских карт, личная информация. С помощью всех этих данных можно сформировать полный информационный портрет любого пользователя сети, включая уровень доходов, род занятий, круг интересов, географию перемещений, социальные связи и т. п.

По данным ГИАЦ МВД России, число киберпреступлений за январь 2021 г. составило 37,2 тыс., что на 32 % больше, чем в январе 2020 г. Примерно такое же количество преступлений было зафиксировано за весь 2014 г. [10]

Эти статистические данные подтверждают актуальность данного исследования.

Киберпреступления – «преступления, совершаемые в сфере информационных технологий, которые основываются на взломе интернет-страниц, распространении вредоносных программ и противоправной информации людьми, осуществляющими преступную деятельность в виртуальном пространстве с помощью информационных технологий» [9, с. 95]. Жертвами интернет-преступлений становятся не только обычные граждане, но также крупные компании и даже государства.

Основные виды киберпреступлений

Финансово-ориентированные киберпреступления:

– *фишинг*. Преступники рассылают электронные письма, содержащие ссылки, при переходе по которым лицо попадает на сайт какой-либо организации, с целью завладения банковскими данными.

– *кибервымогательство*. Загружается вредоносный код, а потом компании или пользователю предлагается восстановление данных за вознаграждение, чаще всего в виде криптовалюты, так как её сложно отследить в отличие от государственных денежных знаков.

– *кардинг* – вид мошенничества с использованием платежной карты или её реквизитов.

К киберпреступлениям, связанным со вторжением в личную жизнь, относятся кража персональных данных и шпионаж.

Социальные и политически мотивированные киберпреступления, направленные на изменение политического строя, снижение влияния политических партий, их лидеров.

Преступления на почве домогательства и ненависти. Чаще всего мотивом выступает гендерная, расовая, религиозная, национальная принадлежность.

Терроризм. Экстремистские группировки используют интернет для запугивания, нанесения вреда.

Кибербуллинг – намеренные оскорбления, угрозы, распространение компрометирующих данных, откровенных фотографий.

Груминг – сексуальные домогательства до несовершеннолетних с помощью смс, чатов в играх, форумов.

Распространение оружия, наркотиков, порнографии [8].

С каждым днём растёт не только количество преступлений в сети интернет, но и появляются их новые виды. Киберпреступника поймать гораздо сложнее, ведь это не простые мошенники, а обученные программисты. Трудность вызывает и доказательство факта совершения преступления. Киберкриминология – наука, занимающаяся изучением киберпреступлений, находится пока на стадии формирования. Но все страны мира осознают опасность интернет-преступлений и борются с ними.

В Российской Федерации активно совершенствуется применяемое в сфере борьбы с киберпреступностью законодательство.

В 2006 г. был принят Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», который определил порядок пользования информационно-коммуникационными сетями. В связи с увеличением количества интернет-преступлений возникла необходимость внести изменения в этот Закон. В 2013 г. в Законе было отмечено, что контент, содержащий призывы к массовым беспорядкам, к участию в экстремистской деятельности и нарушению общественного порядка подлежит блокировке. Закон также «расширил список организаций, определяющих законность контента, добавив в него Генеральную прокуратуру, и обязал Роскомнадзор блокировать ресурсы, включенные в этот список» [11].

Изменениями 2016–2017 гг. установлены новые требования для онлайн-агрегаторов, имеющих более 1 млн уникальных посетителей в день. Они должны быть зарегистрированы Роскомнадзором как СМИ и строго контролировать свой контент.

В 2019 г. в Законе появилось дополнение о «запрете на распространение под видом достоверных сообщений недостоверной общественно значимой информации, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционирования или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи» [2].

В 2010 г. был принят Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», регламентирующий порядок организации многофункциональных центров и предостав-

ление услуг в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Положения Закона расширяют правовые возможности человека, связанные с доступом к информации.

Большое значение имеет Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» 2010 г., который предусматривает дополнительные гарантии реализации прав детей. Закон известен как закон «о черном списке сайтов», так как в 2012 г. он был дополнен нормами о введении единого регистра доменных имен, вебсайтов и сетевых адресов, блокируемых на территории страны. Изменениями, введенными в 2013 г., устанавливался запрет на размещение информации, которая отрицает семейные ценности среди несовершеннолетних [1].

В 2016 г. было принято еще два закона, получивших название «пакет Яровой» (по фамилии инициатора законов). Они обязали провайдеров сохранять все обрабатываемые ими данные. Метаданные должны храниться операторами мобильной связи и провайдерами в течение трех лет и вся электронная переписка должна быть доступна для перлюстрации ФСБ (Федеральные законы от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ и 375-ФЗ).

Отдельные аспекты реализации прав в Интернете, их защиты регламентированы административным, уголовным законодательством, Гражданским кодексом, федеральными законами «О государственной тайне», «О рекламе» [4, с. 72].

Все прошедшие годы принимались не только законы, но и подзаконные акты: постановления Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 «Об утверждении правил продажи товаров дистанционным способом», от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Россия является инициатором принятия международных документов. В ноябре 2018 г. в третьем комитете ООН был принят российский проект резолюции по борьбе с киберпреступностью [5, с. 261].

Однако административных мер недостаточно для борьбы с киберпреступностью, поэтому необходимо правовое регулирование преступлений с использованием информационных технологий в УК РФ. Оно осуществлено путем закрепления в гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» трех составов:

1. Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).

2. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ).

3. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ) [6, с. 13].

Несмотря на принятые меры, число киберпреступлений растёт с каждым годом. На мой взгляд, также необходимо использовать альтернативные методы противодействия таким преступлениям. Это, прежде всего, информирование граждан. Например, вместо назойливой рекламы можно вводить информационные сообщения о возможных мошеннических схемах. Нужно больше уделять внимания воспитательным мероприятиям в учебных заведениях, которые будут информировать об опасности.

Большое значение будет иметь разработка современных программ обучения, для подготовки специалистов по информационной безопасности, которые смогут разрабатывать программное обеспечение, не имеющее уязвимости.

Киберпреступность в современном мире представляет собой серьёзную угрозу обществу и его информационной безопасности.

С развитием информационных технологий совершенствуется и киберпреступность, поэтому борьба с ней требует координации усилий на уровне международного сотрудничества.

Следующие меры могут быть использованы для целей проведения эффективной политики по борьбе с информационными правонарушениями и киберпреступлениями:

1) совершенствование правового регулирования в сфере защиты прав граждан от киберпреступлений;

2) максимальное информирование населения о видах киберпреступлений;

3) развитие и усовершенствование системы подготовки специалистов по информационной безопасности.

4) ужесточение ответственности за совершение киберпреступлений.

5) международное сотрудничество в борьбе с кибертерроризмом.

Список литературы

1. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

3. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
4. Вольтинская О. В. Развитие юридической мысли и перспективы в борьбе с киберпреступностью в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 72–74.
5. Даненьян А. А. Международное правовое регулирование киберпространства // Обращение и право. 2020. № 1. С. 261–269.
6. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : учеб. пособие : в 2 ч. / [А. В. Аносов и др.]. М. : Акад. управления МВД России, 2019. Ч. 1. 208 с.
7. Интернет и соцсети в России в 2021 году – вся статистика.. URL: <https://www.webcanape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika> (дата обращения: 19.01.2022).
8. Киберпреступления: понятие, виды и методы защиты. URL: <https://sys-team-admin.ru/stati/bezopasnost/170-kiberprestupnost-ponyatie-vidy-i-metody-zashchity.html> (дата обращения: 19.01.2022).
9. Тимофеев А. В., Комолов А. А. Киберпреступность как социальная угроза и объект правового регулирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 1. С. 95–101.
10. Число преступлений в интернете в России в 2021 году увеличилось на треть. URL: <https://news.rambler.ru/sociology/45978985-chislo-prestupleniy-v-internete-v-rossii-v-2021-godu-uvlechilos-na-tret> (дата обращения: 19.01.2022).
11. Эволюция российского правового регулирования прав и свобод человека в Интернете. URL: <https://infopedia.su/22x10ab5.html> (дата обращения: 19.01.2022).

УДК 371.72

Дмитриева А. А., *Иркутск*

Особенности формирования социальной ответственности в процессе борьбы с интернет-пиратством

Аннотация. Исследуется генезис явления интернет-пиратства. Устанавливаются причины данного социального отклонения в рамках правовой сферы с точки зрения анализа процесса интернализации социальной ответственности в борьбе с интернет-пиратством. Объясняется специфика когнитивных искажений в мышлении людей через теории Р. Барта, Ж. Бодрийяра и Хосе Ортеги-и-Гассета, повлиявшие на формирование, как самих когнитивных искажений, так и особенностей отношения к цифровому труду и социальной ответственности в рамках борьбы с интернет-пиратством.

Ключевые слова: интернет, интернет-пиратство, социальная ответственность, интернализация, подозрение, подделка, авторское право, цифровая экономика, цифровой труд, девиация, когнитивные искажение.

Dmitrieva A. A., *Irkutsk*

Features of the formation of social responsibility in the process of combating Internet piracy

Abstract. his article examines the genesis of the phenomenon of Internet piracy. The article establishes the reasons for this social deviation within the legal sphere from the point of view of analyzing the process of internalization of social responsibility in the fight against Internet piracy. The article explains the specifics of cognitive distortions in people's thinking through the theories of R. Barth, J.

Baudrillard and Jose Ortega y Gasset, which influenced the formation of both cognitive distortions themselves and the peculiarities of attitudes to digital work and social responsibility in the fight against Internet piracy.

Keywords internet, Internet piracy, social responsibility, internalization, suspicion, forgery, copyright, digital economy, digital labor, deviation, cognitive distortion.

Интернет-пиратством называется феномен распространение контрафактных продуктов в огромных масштабах посредством Всемирной паутины. Его негативному влиянию подвергаются как компании-правообладатели, так и независимые авторы. Данное нарушение активно изучается в правовом измерении. Законодательством предпринимаются меры по затруднению данной деятельности, но количество пиратских Интернет-ресурсов становится только больше, как и потребителей пиратского контрафактного продукта. Несмотря на попытки внешнего контроля государством и политикой правообладателей, процесс интернализации ответственности относительно социального поведения граждан протекает медленно. На основе этого факта можно заключить существование проблемы несогласования ценностных ориентиров общества с индивидуальными ценностями.

Новизна научной статьи состоит в формулировке гипотезы о когнитивных искажениях у потребителей контрафактного продукта, которые обуславливаются социальными и культурными изменениями призмы восприятия мира, как у жителей России, так и у современного человека в целом. Актуальность состоит в объяснении природы феномена интернет-пиратства с точки зрения социологии и социального поведения. Таким образом, нами предлагается гипотеза о причинах формирования социальной ответственности относительно данной девиации в сфере потребительского рынка в том виде, в каком она существует сегодня. Это вид, в котором экономическое и политическое регулирование столкнулось с непреодолимой на сегодняшний день стеной из когнитивных искажений мышления людей. Мы предлагаем рассматривать их как причину возникновения рассматриваемого социального конфликта.

В качестве методов работы предлагается анализ сопутствующих теме исследования социально-экономических и социально-политических данных, подтверждение представленных гипотез путем обнаружения связи философских представлений Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Хоссе Ортеги-и-Гассета с причинами рассматриваемой девиации в сфере потребительского рынка.

Современные исследования на данную тему акцентируются на совершенствовании правовых практик как средства реагирования в системе мер юридической ответственности. Данная область обладает первоочередной важностью по причинам затянувшегося процесса регламен-

тирования норм действующего законодательства относительно нарушения авторских прав путем контрафактного распространения в интернете. Но данные исследования не могут достичь поставленных целей, пока механизмы реагирования социальной и юридической ответственности не будут пребывать в состоянии согласованности. Только так возможно регулирование существующего социального конфликта.

Именно поэтому для достижения экономических и политических целей необходимо определить социальные причины развития данной нелегальной деятельности.

Первым делом стоит рассмотреть сам процесс интернализации. Так называется процесс, приводящий к «соблюдению нормы, несмотря на искушение ее нарушить, даже при отсутствии контроля со стороны других лиц; правильному реагированию на нарушения нормы: переживанию чувства вины, стремлению устранить последствия этого нарушения» [2]. Сегодня большинство граждан полностью осознают посягательство на авторские права как правонарушение. Но скачивание картинки из интернета не расценивается ими как противоправное. Отсутствие аналогии между данными действиями никак не объясняется бесплатностью контрафактного продукта. Следовательно, существуют иные причины, являющиеся преградой для процесса интернализации в вопросе социальной ответственности относительно пиратского распространения в интернете.

Первая и основная причина, которую выделяют в исследованиях на тему интернет-пиратства, является избегание необходимости оплаты контрафактного продукта и отсутствие каких бы то ни было навыков или умений для его потребления. Бесплатность контрафактного способа распространения хоть и является главенствующей, но она не объясняет сущность двигателя интернет-пиратства как социального явления. Бесплатность не объясняет и беспрецедентно высокий уровень этого вида лишь условно девиантного поведения. На самом деле данное отклонение вряд ли можно назвать несоответствующим общепринятым порядкам. Более того, современный мир устроен таким образом, что граждане могут и не предполагать о существовании иных способов достижения своих цели, кроме как использования пиратских Интернет-ресурсов.

Вторая причина интернет-пиратства – правовое регулирование. Где существуют санкции на основе юридической ответственности, там обязательно существует и интернализация социальной ответственности. Рассматривая юридические практики борьбы с интернет-пиратством, самой продуктивной являются законы в Германии в силу своей жесткости. «Провайдеры в Германии каждый месяц передают правообладателям персональные данные своих пользователей. Позже владельцы контента или их представители предлагают нарушителям заплатить

компенсацию. Если же они не получают желаемое без судебных формальностей, то людям, нарушившим закон об авторских правах, грозит штраф до 1000 евро. Благодаря введению данных мер, в период 2008–2011 гг. уровень онлайн-пиратства снизился на 20 %»[4]. Практика показывает, что жесткое правовое регулирование вряд ли можно назвать эффективным. Данная статистика рассчитана, исходя из тех лет, когда техническое оснащение было не столь развитым, что затрудняло как обходить закон, так и контролировать его исполнение. Сегодня уровень всеобщей цифровой грамотности человечества достиг беспрецедентных результатов. А значит, контролировать распространение пиратских контрафактных продуктов становится тяжелее. В интернете даже появилась присказка: «На каждый заблокированный сайт «Пираты» создают 2–3 новых». И она, действительно, является отображением существующего положения дел. Если закрывается сайт, то появляются новые «зеркала», благодаря которым с пиратских Интернет-ресурсов не происходит отток посетителей. Постоянно создаются новые сервисы, упрощающие доступ к VPN до той степени, что достаточно буквально нажатия одной кнопки.

Итак, рассмотрев две главных причины стабильного существования пиратских интернет-ресурсов, осталась исследовать восприятие пиратства в интернете. Как было сказано ранее, пользователями Всемирной сети интернет-пиратство осознается как естественное явление, несмотря на очевидные противоречия.

По мнению автора статьи, первичным фактором продуктивного существования данного парадокса является искаженное восприятие цифрового труда. Данному тезису едва ли нужны какие-то научные подтверждения. Мышление людей всё еще устроено таким образом, что аналоговое и цифровое искусство невозможно поставить в один ряд. Как доказательство – общественная обстановка вокруг NFT-маркетплейсов. Уникальные криптографические токены являются объектом широкого обсуждения, но их значимость в общественных кругах высмеивается. К NFT существующим в действительности объектам относятся как к подделке этого объекта. Интернет-пиратство функционирует аналогичным образом.

Пиратская копия книги, игры или фильма (самые распространенные объекты для пиратского распространения) является подделкой. Но оригинальный лицензионный продукт от этой подделки ничем не отличается. Таким образом, процесс потребления подделки и оригинала не имеет оснований для проведения различий между ними. С точки зрения «Философии подозрения» данный процесс является естественным и характеризуется следующим образом. «Как только предмет стал знаком, он больше не наделяется своим собственным смыслом в частном отношении между обменивающимися предметами людьми, но осмысливается в

различительном отношении с другими знаками» [7]. Ж Бодрийяр называет такой символический материал симулякром, подделкой.

Симулякры обладают тремя порядками. На последней стадии развития знаков происходит искажение и маскировка существующей реальности. Такой знак у Бодрийяра охарактеризован как гиперреальный. Аналогично и реальность, состоящая из симулякров третьего порядка, является гиперреальностью. Когда реальность полностью подменится гиперреальностью, то общество перейдет в эпоху тотальной симуляции. Оригинальность как характеристика реального перестанет существовать, и подделка оригинального станет продуктом особой природы – чистым симулякром.

Культурный путь, на котором находится общество сегодня, проложен в цифровое пространство, и современное человечество на полном ходу окунается в него. Цифровой труд, который раньше предполагался как модель действительного, сегодня является новой культурной формой. Человеческое мышление устроено таким образом, что, встречаясь с любой формой, она признается им как отображение действительности. Отсутствие глобального процесса копирования формы позволяло такой системе работать. Но продукты цифрового труда устроены таким образом, что их воспроизводство происходит в невообразимых масштабах. Оригинал любого цифрового продукта в человеческом мышлении либо погребен под бесконечным множеством копий, либо никогда не существовал вовсе.

«Мифом является, говорит Бодрийяр, и сам эмпирический предмет. Предмет – это «ничто», всего лишь тип отношений и значений» [7]. Философия подозрения Барта и Бодрийяра исходит из того, что процесс создания подделок бесконечен, и потому невозможно даже пытаться их подозревать. Сам процесс подозрения, в конечном счете, подвергается подозрению. Так звучит ответ на вопрос, почему факторы бесплатности и легкости избегания юридической ответственности вряд ли можно назвать ключевыми, если проанализировать генезис развития интернет-пиратства.

Во-первых, на старте своего развития интернет приобрел метафизический статус из-за отсутствия физического восприятия и ощущения фальсификации, ведь за возможность пользования интернетом не надо было отдавать взамен что-то помимо интеллектуального труда. Для всех людей интернет являлся неким иным измерением, и потому его правила не воспринимались тождественными реальному физическому измерению. Всё, что было в Интернет-пространстве, являлось непредсказуемым и требовало своего метафизического объяснения, словно вера в природные предсказания у древних людей, но более рационализованная. Так можно охарактеризовать произошедшее с сознанием масс, о котором писал Хосе Ортеги-и-Гассета, когнитивное искажение. Спустя

годы «То, что прежде считалось удачей и рождало смиренную признательность судьбе, стало правом, которое не благословляют, а требуют» [6]. И попытка регуляции интернета стала восприниматься как нападок на рационализацию уже привычкой метафизики интернета. Лицензии на когнитивном уровне принимаются массами как попытка отобрать реальность. На самом деле она является гиперреальностью. Но на когнитивном уровне нет разности между реальностью и гиперреальностью.

Основная причина, почему кража копий оригинала интернет-пиратами не считается потребителями контрафактной продукции правонарушением, и, следственно, не происходит интернализация социальной ответственности, лежит в глубинных когнитивных искажениях мышления. Для того чтобы решить данную проблему, необходимо установить саму природу объекта регулирования. Агитируя людей моральными заключениями о краже дохода у авторов цифровой продукции, не происходит с когнитивными особенностями мышления человека.

«Развитие технологий альтернативного распространения различного контента в сети Интернет легальными способами – вот путь решения» [3]. Предложение альтернативы дает установку для изменения когнитивных привычек. Силовое регулирование не приведет к коренным изменениям, а только к подавлению функциональности.

Жесткие санкции могут привести к тому, что цифровая экономика будет уходить всё глубже в созданную в интернете гиперреальность. А значит, процесс интернализации рискует оказаться в состоянии частичной или полной стагнации. Данная ситуация опасна как для экономики, так и для законодательного регулирования. Но опаснее всего вероятность дальнейшего усугубления рассмотренного когнитивного искажения, которое может оказать негативное влияние не только на цифровой рынок, но и общественную жизнь человека в целом.

Список литературы

1. Борьба с пиратством в сети Интернет. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-piratstvom-v-seti-internet> (дата обращения: 03.03.2021).
2. Интернализация нормы поведения в обществе среди несовершеннолетних. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25029319> (дата обращения: 03.03.2021).
3. Интернет-пиратство: проблема объективной оценки. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46446752> (дата обращения: 03.03.2021).
4. Профилактика пиратства в сети интернет в странах ЕС. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45795707> (дата обращения: 03.03.2021).
5. Проблема защиты авторского права в условиях становления и развития интернет-пиратства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zaschity-avtorskogo-prava-v-usloviyah-stanovleniya-i-razvitiya-internet-piratstva> (дата обращения: 03.03.2021).
6. Существенные характеристики человека массы в работах Хосе Ортеги-и-Гассета. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36818981> (дата обращения: 03.03.2021).
7. «Философия подозрения» в XX веке: Барт и Бодрийяр. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-podozreniya-v-xx-veke-bart-i-bodriyyar> (дата обращения: 03.03.2021).

УДК 349.3

Изварина Ю. Ю., *Саратов*

Трансформация социально-правового пространства в контексте развития цифровых технологий

Аннотация. Рассматривается вопрос о необходимости обеспечения социально справедливого перехода к более инклюзивному, справедливому, стабильному и устойчивому развитию. Подчеркивается значение цифровых технологий для обеспечения социального развития и всеобщего благополучия, а особое внимание при этом уделяется обездоленным, маргинализированным и уязвимым группам и сообществам.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, пандемия, уязвимые слои населения, цифровой разрыв, цифровая инклюзия.

Izvarina Yu. Yu., *Saratov*

Transformation of social-legal space in a context of development of digital technologies

Abstract. In article the question on necessity of maintenance of socially fair transition to more inclusive, fair, stable and to a sustainable development is considered. The author underlines value of digital technologies for maintenance of social development and general well-being, and the special attention is thus given made destitute, both to vulnerable groups and communities.

Keywords: Information-communication technologies, pandemic, vulnerable levels of population, digital rupture, digital inclusion.

Цифровые технологии дают новые возможности для достижения трех основных целей в области социального развития, сформулированных на Всемирной встрече на высшем уровне ООН в интересах социального развития: ликвидация нищеты, обеспечение полной и производительной занятости и поощрение социальной инклюзии. Цифровые технологии могут также способствовать сокращению масштабов нищеты и неравенства, обеспечивая более рациональные с экономической точки зрения средства удовлетворения самых насущных и основных потребностей в продовольствии, чистой воде, жилье, образовании и здравоохранении, стоимость которых в развивающихся странах на текущий момент может доходить до 80 % дохода домохозяйства [1]. Цифровые технологии могут способствовать социальной инклюзии, обеспечивая полноценное участие всех людей в жизни общества и их доступ к качественному образованию, здравоохранению, достойной работе, доступному жилью и социальной защите.

Использование информационных технологий в области здравоохранения все чаще рассматривается в качестве одного из важнейших компонентов обеспечения всеобщего охвата услугами здравоохранения. На текущий момент более чем в половине государств – членов Всемирной организации здравоохранения разработаны стратегии использования информационных технологий в области здравоохранения. «Мобиль-

ное здравоохранение» способствует распространению информации, в том числе с помощью адресных кампаний в области здравоохранения [2]. Телемедицина позволяет оказывать медицинские услуги напрямую с помощью мобильных устройств, решая тем самым проблему отсутствия инфраструктуры и нехватки медицинского персонала в отдаленных населенных пунктах и районах, недостаточно обеспеченных соответствующими услугами. Телемедицина доказала свою критически важную роль в период действия режима самоизоляции, введенного в связи с COVID-19. Кроме того, электронное обучение облегчает подготовку медицинских работников; использование электронных медицинских карт может обеспечить предоставление точной и своевременной информации о пациенте и повысить тем самым точность поставленного пациенту диагноза и улучшить его лечение. Учитывая то, какой потенциал цифровые технологии имеют с точки зрения содействия социальному развитию и благополучию людей, наличие доступа к ним входит в число важных факторов, способствующих социально справедливому переходу к устойчивому развитию.

Цифровой разрыв также четко прослеживается и внутри стран; подавляющее большинство людей, не имеющих доступа к интернету, – это представители и без того маргинализированных групп, в состав которых входят главным образом женщины, жители сельских районов, люди, живущие в нищете, и пожилые люди с ограниченным образованием и низким уровнем грамотности. Если стремительным технологическим изменениям не будет задано стратегическое направление на инклюзивное и устойчивое развитие, то они могут

привести к закреплению уже существующих и появлению новых форм неравенства. Учитывая то, сколько ресурсов, навыков и потенциала необходимо для содействия цифровым преобразованиям, дальнейшая цифровизация и развитие на основе данных могут привести к увеличению цифрового разрыва и неравенства в доходах, а не к содействию более инклюзивному и устойчивому развитию. Как это ни парадоксально, но зачастую те, кто находится по ту сторону цифрового разрыва, – это социальные группы, уровень благополучия которых благодаря этим технологиям может повыситься больше всего. Например, пожилые люди часто оказываются среди тех, кто не пользуется преимуществами ИКТ в полной мере. Исследование навыков взрослых людей, проведенное ОЭСР, показало, что пожилые работники все так же не подготовлены и поэтому не способны эффективно работать в цифровом мире, причем треть работников в возрасте 55–65 лет не имеют никакого опыта работы с компьютером [3]. Инвалиды также сталкиваются с неравенством в доступе к интернету, ИКТ и ассистивным технологиям. Что касается коренных

народов, то они сталкиваются с особыми проблемами в плане цифровой инклюзии, включая отсутствие цифрового контента на их родных языках. Что касается сельского хозяйства, то мелкие фермеры и другие сельские жители могут оказаться не охваченными процессом цифровизации.

Факторы, способствующие образованию «цифрового разрыва», можно распределить по четырем широким категориям: доступ (неадекватность инфраструктуры и отсутствие эффективной системы регулирования и соответствующих стратегий), ценовая доступность (стоимость подключения), навыки (цифровая грамотность) и осведомленность и/или актуальность (ограниченная осведомленность о преимуществах наличия доступа к интернету, отсутствие соответствующего контента на местных языках и наличие культурных барьеров для использования интернета). Относительная значимость этих факторов в разных странах и регионах неодинакова [4]. Создание инклюзивной цифровой экономики и инклюзивного цифрового общества требует целостного подхода и комплексных стратегий, адаптированных к национальному и региональному контексту. В плане решения проблемы отсутствия эффективной и доступной инфраструктуры ИКТ, особенно в сельских и отдаленных районах, важным партнером является частный сектор, поскольку коммерческие предприятия и играют ведущую роль в финансировании инфраструктуры ИКТ и создании сетей [5].

В развивающихся странах поддержку в реализации проектов по созданию инфраструктуры ИКТ также оказывают Всемирный банк и другие международные финансовые учреждения. Для поощрения конкуренции и обеспечения равно доступа для всех необходима эффективная система регулирования в области ИКТ. Инструменты регулирования, в частности регулирование права первоочередности, доступа к сетевым объектам и совместного использования инфраструктуры, могут способствовать развертыванию инфраструктуры широкополосной связи. Еще одним существенным препятствием на пути к преодолению цифрового разрыва, особенно для маргинализированных групп и малоимущего сельского населения, является отсутствие ценовой доступности. Расходы многих из тех, кто имеет подключение к Интернету, на ИКТ и их обслуживание существенно превышают установленный Комиссией по широкополосной связи ООН пороговый показатель доступности, составляющий 5 процентов от валового национального дохода на душу населения [6]. Расширить доступный по цене доступ к цифровой инфраструктуре могут и правительства – путем предоставления целевых субсидий или налоговых льгот уязвимым группам населения. Например, в Колумбии действует программа субсидирования домохозяйств с низким уровнем дохода, в рамках которой субсидируется фиксированный доступ к Интернету.

Все более серьезным препятствием на пути к цифровой инклюзии становится отсутствие цифровых навыков. Срочно требуются инвестиции в образование, повышение грамотности и развитие цифровых навыков. Эти меры должны приниматься в первую очередь в школах, поскольку показатель получения образования является одним из самых наглядных показателей наличия цифровых навыков и умений. Важным шагом для устранения цифрового разрыва остается расширение охвата средним образованием. В Российской Федерации следует разработать национальные стратегии обучения цифровым навыкам, в рамках которых развитие цифровых навыков будет включаться в национальные учебные программы и будут обеспечиваться содействие подключению школ к Интернету, особенно сельских, и поддержка обучения с использованием цифровых технологий на протяжении всей жизни.

Обеспечение цифровой инклюзии маргинализированных групп требует принятия многогранных мер. К числу таких мер относятся следующие: выявление и корректировка политики и систем, способствующих изоляции; проведение специальных форумов с участием многих заинтересованных сторон (правительство, организации гражданского общества, представляющие маргинализированные группы, деловые круги и разработчики технологий) для обеспечения учета различных мнений при разработке ИКТ и стратегий по вопросам науки, техники и инноваций; повышение осведомленности о цифровой изоляции, с которой сталкиваются маргинализированные группы; и борьба со стереотипами путем расширения прав и возможностей женщин, пожилых людей и других маргинализированных групп. Внедрение целевых цифровых услуг является еще одной мерой, значимость которой растет.

Для устранения дополнительных барьеров, с которыми сталкиваются инвалиды, в частности барьеров в плане ценовой доступности (из-за более низких доходов и расходов, связанных с инвалидностью) и ограниченной доступности устройств, программ и веб-сайтов, связанных с ИКТ, необходимо принимать адресные меры, включая обеспечение финансовой поддержки и внедрение стандартов доступности ИКТ, а также соблюдение принципов инклюзивного проектирования на основе концепции «проектирование с учетом возможностей каждого». Стандарты доступности также должны быть интегрированы в национальные процедуры закупок ИКТ. Необходим четкий и согласованный набор показателей для мониторинга и направления усилий по обеспечению цифровой инклюзии. Деагрегирование данных по географическим районам и типам пользователей (включая возраст и пол) помогает обеспечить, чтобы принимаемые государством меры были ориентированы на наиболее маргинализированные группы и районы. Разработка более ком-

плексных показателей цифровой инклюзии имеет финансовые последствия, связанные с усложнением процесса сбора данных. Тем не менее инвестиции в разработку таких показателей крайне важны. Национальные статистические ведомства, возможно, смогут более эффективно использовать данные, собираемые частным сектором. Для мониторинга положения дел с цифровой инклюзией решающее значение по-прежнему имеет применение основанного на участии подхода к разработке показателей и процессов сбора данных.

Список литературы

1. Доклад о мировом социальном положении 2020 года: неравенство в быстро меняющемся мире. Изд. 2-е. Организации Объединенных Наций, 2020. С. 13–17.
2. Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 гг.: обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения Целей в области устойчивого развития. Женева : Международное бюро труда, 2019. С. 23–34.
3. Shorrocks A, Davies J., Lluberas R. Global wealth report 2020. Credit Suisse Research Institute, 2020. 134 p.
4. Stiglitz J. E., Fitoussi J.-P., Durand M., Beyond GDP: Measuring What Counts for Economic and Social Performance. Paris : OECD Publishing, 2018. P. 134
5. Wilkinson R., Pickett K. The Inner Level: How More Equal Societies Reduce Stress, Restore Sanity and Improve Everyone's Wellbeing. New York : Penguin Press, 2019. P. 17–19.
6. Scientists' warning on affluence / Thomas Wiedmann [et al.] // Nature Communications. 2020. Vol. 11. P. 14–17.

УДК 352.075.1:004.738.5(571.53)

Ергалова А. Л., *Иркутск*

Особенности цифровизации администрации муниципального образования «Эхирит-Буллагатский район»

Аннотация. Обозначено, что в Эхирит-Буллагатском районе Иркутской области наблюдается дефицит местного бюджета и отмечается слабость налогового администрирования малого и среднего бизнеса, обуславливающих низкую собираемость налогов. Показано, что проект «Налоговый мониторинг» позволит частично решить эти проблемы.

Ключевые слова: цифровизация, муниципальное образование, местный бюджет, налоговый мониторинг.

Ergalova A. L., *Irkutsk*

Features of digitalization of the administration of the municipality of Ehirit-Bulagatsky district

Abstract. Currently, there is a local budget deficit in the Ehirit-Bulagatsky district of the Irkutsk region and there is a weakness in the tax administration of small and medium-sized businesses, which entails low tax collection. The project “Tax Monitoring” will partially solve these problems. For the successful implementation of the Tax Monitoring project, it is necessary to develop project implementation scenarios depending on various negative factors affecting time, quality and resources spent.

Keywords: digitalization, municipal formation, local budget, tax monitoring.

В современном мире переход к цифровому управлению государством осуществляется достаточно медленно, поскольку имеется недостаток методических и методологических указаний развития этого процесса, а также недостаток развитой нормативно-правовой базы для перехода к полной цифровизации госуправления [1].

В России о цифровизации говорится уже достаточно давно, многие бизнес-процессы уже перешли на цифровые технологии, в сфере банковского обслуживания и налогообложения также в большинстве своем используются цифровые технологии. Однако система государственного управления не так активно внедряет цифровые технологии. Хотя российское правительство в рамках проекта «Цифровая экономика РФ» прописало мероприятия по освоению аппаратом государственного управления основных технологий и цифровых сервисов в этом направлении.

Создатели проекта цифровизации указывают на то, что в настоящее время уже существуют платформенные решения и необходимые технологии для внедрения в сферу государственного управления и в социальную сферу. Интеграция систем государственного управления и новых цифровых методов обработки информации интегрируется в единую платформу, но это происходит медленно, а методов оценки эффективности данного слияния пока не утверждено.

Всемирный банк в своем докладе о цифровизации правительства в мире за 2021 г. сообщил о том, что российский прогресс в сфере цифровизации государственного управления можно назвать достаточным, поскольку последние 2–3 года, по мнению докладчиков Банка, в России выросла доля муниципальных и государственных услуг, оказываемых дистанционно, т. е. результаты цифровизации не заставили себя долго ждать. К таким результатам относится и создание по всей России сети многофункциональных центров, национальных баз данных, Единого портала госуслуг.

Россия переживает в настоящий момент период перехода от электронного правительства к полностью цифровому управлению, результативность которого должна основываться на полной прозрачности, беспристрастности, целостности и непротиворечивости своих составных частей. Проблема заключается в том, что пока не везде согласовано межведомственное делегирование полномочий, межведомственное сотрудничество и актуальная нормативно-правовая база также слабо развита в данных вопросах.

Поэтому оценка эффективности развития цифровизации в сфере государственного управления в России должна опираться на ряд показателей, официально установленных и результативных. Данные критерии или показатели должны сочетать в себе индексы электронного участия;

рейтинги готовности электронного правительства и цифровой экономики; индексы сетевой готовности, индекс развития информационно-коммуникационных технологий.

Некоторые из этих показателей используются в качестве ориентиров, определяющих дискуссию, а также для оценки инвестиций правительств в развитие электронного правительства. Механизм расчета индексов заключается в том, чтобы сначала найти критерии, отражающие эффективность электронного правительства, а затем создать систему оценки по каждому из этих критериев для преобразования данных, собранных из несоизмеримых критериев, в числовые значения, которые имеют одинаковую основу для сравнения. Затем каждому критерию присваивается вес, представляющий относительную важность, для получения взвешенной суммы, отражающей общие показатели каждой страны в отношении развития электронного правительства [1].

Имеет значение также оценка эффективности результатов цифровизации государственного управления не сама по себе и не сама ради себя, а в сравнении с результатами других стран, при этом должен быть эталон значений по каждому показателю. Только тогда оценка эффективности результатов цифровизации государственного управления в стране может быть эффективной.

Параллельно с внедрением новых цифровых технологий в экономику, во всем мире происходит процесс цифровизации государственного управления. Данный процесс происходит неравномерно и у каждой страны уровень цифровизации государственного управления находится на разном уровне. В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ» внутригосударственные процессы цифровизации имеют хорошую динамику, по числу подключений к интернету социально значимых объектов Россия даже опережает график, но в области законодательства имеется достаточно большое количество проблем.

Цифровизационные процессы также существуют на местном уровне в рамках создания единой технологической архитектуры IP для органов исполнительной власти и единой государственной облачной платформы, что позволит сократить дублирование вопросов в отделах приложений, тем самым повышая эффективность государственных органов на всех уровнях. В рамках развития цифровизации государственного управления на региональном и местном уровне особое внимание в настоящее время уделяется налоговому мониторингу в РФ [1].

Налогообложение составляет наибольшую долю доходной части федерального бюджета Российской Федерации. Согласно плану, выполнение расходной части зависит от своевременности и полноты поступления средств из казны, что требует строгого контроля правильности и точности налоговых расчетов со стороны налоговых служб.

Налоговый контроль является частью национального налогового контроля, что означает контрольную и аудиторскую работу уполномоченных органов по проверке правильности налоговых расчетов и бюджетов платежей. Формы налогового контроля разнообразны – от налоговых проверок, до налоговых ревизий, мониторинга в рамках налогового администрирования и прочее.

В ходе камеральных и выездных налоговых проверок проверяется соблюдение налогового законодательства налогоплательщиками, выясняются неточности и искажения в налоговой отчетности, факты уклонения от уплаты налогов. Недостатком налогового администрирования в принципе является то, что проверка показывает нарушения только после их совершения, предотвратить или помешать им случиться невозможно с точки зрения устоявшихся процедур налогового контроля.

В настоящее время в области налогового контроля предлагается введение налогового мониторинга. Налоговый мониторинг – это новая форма налогового контроля, заменяющая традиционную проверку на онлайн-администрирование через взаимодействия с помощью удаленного доступа к информационным системам налогоплательщиков и его отчетности (финансовой и налоговой).

Этот метод контроля позволяет налоговым органам быстро реагировать, предотвращать ошибки налогоплательщиков, а также позволяет налогоплательщикам быстро согласовывать свои позиции по налогообложению запланированных и завершенных операций. Доступ к данным налогоплательщиков позволяет сократить количество документов, требуемых в бумажной форме при традиционной проверке, а также использовать ресурсы для проверки этих рискованных транзакций (рис. 1).

Эта форма налогового контроля обеспечивает превентивное выявление налоговых рисков и быстрое разрешение спорных или неопределенных налоговых позиций, что позволяет избежать налогов, которые уже произошли во время плана операции и завершения сделки (ст. 105.26 НК РФ).

В рамках перехода на новую модель взаимодействия с налоговыми органами необходимо достичь следующих целей:

- максимальное использование дистанционного управления, способность осуществлять налоговый контроль;
- синхронизация методов для налоговых органов и налогоплательщиков по выявлению налоговых рисков;
- переход на безбумажную технологию для экономии затрат на налоговое управление;
- улучшена скорость подачи налоговых деклараций и улучшено качество подачи налоговых деклараций [3].

Рис. 1. Проблемы и возможности внедрения налогового мониторинга

*Источник: составлено автором

Для достижения цели необходимо решить 7 задач. Список задач не является исчерпывающим и может быть завершен в ходе реализации проекта (рис. 2).

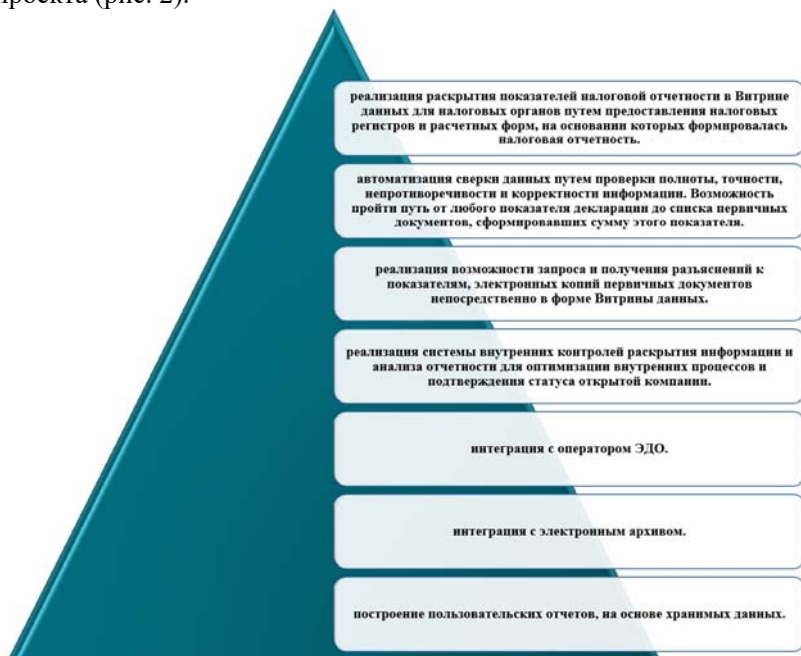

Рис. 2. Задачи проекта «Налоговый мониторинг» *Источник: составлено автором

Продуктом проекта выступит облачное решение для компаний, позволяющее полностью перейти на дистанционное взаимодействие с налоговыми органами.

В Иркутской области в целом и в ее муниципалитетах, в частности, будет повсеместно внедряться данный облачный продукт. Это позволит минимизировать затраты на финансовый контроль в части налоговых проверок, повысить доходную базу бюджетов.

В Эхирит-Булагатском районе Иркутской области уже началась реализации данного процесса. Рассмотрим его подробнее. Рабочее место налогового инспектора будет иметь интерфейс Fiori, в котором будут располагаться различные интерактивные «плитки» с функциональными возможностями (определяемые в соответствии с должностью/ролью):

- навигация по показателям налоговой отчетности и сравнение версий декларации, возможность формировать индивидуальные заметки к отчетам;

- работа с запросами электронных образцов документов.

В результате реализации проекта по налоговому мониторингу участника процесса в Эхирит-Булагатском районе Иркутской области, наравне с другими муниципалитетами субъекта РФ, получают ряд преимуществ.

В разрезе раскрытия информации о системе внутренних налоговых контролей в Эхирит-Булагатском районе Иркутской области будут получены следующие преимущества:

- раскрытие структуры системы внутренних контролей;
- раскрытие информации о контрольных процедурах с указанием ответственных сотрудников;
- раскрытие информации о налоговых рисках и системе управления рискам.

В случае общения между налогоплательщиками и налоговыми органами:

- возможность налогового органа запросить разъяснение информации, предоставленной налогоплательщиком;
- возможность направления обоснованных заключений (по запросу налогоплательщиков и по инициативе налоговых органов).

В настоящее время в Эхирит-Булагатском районе Иркутской области наблюдается дефицит местного бюджета и отмечается слабость налогового администрирования малого и среднего бизнеса, что влечет за собой низкую собираемость налогов. Проект «Налоговый мониторинг» позволит решить эти проблемы частично. Для успешной реализации проекта «Налоговый мониторинг» необходимо разработать сценарии реализации проекта в зависимости от различных негативных факторов, влияющих на время, качество и затраченные ресурсы.

В муниципалитетах Иркутской области, в том числе и в Эхирит-Булагатском районе, предлагается реализация проекта не только во взаимодействии с крупными компаниями, а также с представителями среднего бизнеса. На подготовительном этапе необходимо определить фокус-группу компаний, состоящую из предприятий, относящихся к разным отраслям экономики. После реализации проекта и устранения всех недочетов суперсервис «Налоговый мониторинг» будет готов к тиражированию во всех субъектах РФ.

Список литературы

1. Буров, В. В., Петров, М. В., Шклярчук, М. С., Шаров А. В. «Государство как платформа»: подход к реализации высокотехнологичной системы государственного управления // Государственная служба. 2021. № 1 – № 1С. 6–17.
2. Наркевич, Н. В. Статья «Налоговый мониторинг как форма налогового контроля» URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovyy-monitoring-kak-forma-nalogovogo-kontrolya_\(дата_обращения_20.12.2021\)](https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovyy-monitoring-kak-forma-nalogovogo-kontrolya_(дата_обращения_20.12.2021))
3. Национальная программа «Цифровая экономика РФ» URL: <http://government.ru/govclassifier/614/events/> (дата обращения 19.12.2021)

УДК 324

Преждарова В. Г., *Пловдив*

Элементы информатизации на выборах в регионах Российской Федерации

Аннотация. Рассматривается вопрос внедрения элементов цифровизации в избирательную систему в Российской Федерации, а также в избирательные кампании. Указывается, что уже классическим является приём активнейшего подключения разнонаправленного подключения социальных сетей. Это же осуществляют и избирательные комиссии регионального уровня для обеспечения своей деятельности. Также появляется технология «Дистанционного электронного голосования» в некоторых регионах, что в свою очередь задействует несколько сложных технологий как блок-чейн и шифрование данных.

Ключевые слова: цифровизация, Российская Федерация, выборы, региональный выборы, социальные сети

Prezhdarova V. G., *Plovdiv*

Elements of informatization in elections in the regions of the Russian Federation

Abstract. The article discusses the issue of introducing elements of digitalization into the electoral system in the Russian Federation, as well as in election campaigns. The reception of the most active connection of multidirectional connection of social networks is already classic. This is also carried out by the election commissions of the regional level to ensure their activities. The technology of “Remote electronic voting” is also emerging in some regions. Which in turn involves several complex technologies like blockchain and data encryption.

Keywords: digitalization, Russian federation, elections, regional elections, social networks

Выборы были и остаются одним из важнейших проявлений волеизъявления граждан, значимость которых трудно переоценить. Региональные выборы в России проходят в рамках уникальной политической культуры и особенностей проведения избирательных кампаний [1, с. 99]. Российская Федерация имеет опыт устойчивых многопартийных выборов только с конца 90-х XX в., при этом попытки формирования выборов при многопартийности предпринимались ещё в начале XX в. На региональном уровне наблюдаются те же тенденции, что и в федеральной плоскости. Демократические выборы в условиях многопартийности в регионах Российской Федерации (ранее РСФСР в составе СССР) устанавливаются только краха СССР. Отметим, что уровень региональных выборов всё время был достаточно значим в России, особенно в некоторых весьма значимых субъектах (Татарстан, Башкортостан, Москва, Санкт-Петербург и др.). Поэтому элементы внедрения цифровизации на выборах подобного типа, прослеживались довольно рано.

Если говорить о связи цифровизации и региональных выборов, то можно назвать два магистральных направления внедрения цифровых средств. Во-первых, это внедрение возможностей электронного голосования на региональных выборах. К примеру, такая возможность появляется у жителей Москвы (как города федерального значения), Курской, Нижегородской, Липецкой и даже на территории города федерального значения Севастополь (и некоторых других субъектах, на 2021 г. около 7 регионов). Планируется, что электронное голосование будет распространено на 75 % регионов в течении ближайших 10 лет (или ранее), а затем и на все субъекты Российской Федерации. Во-вторых, цифровизация проявляется в переходе избирательных кампаний в цифровую и онлайн сферы. Все кандидаты стремятся вести страницы в социальных сетях (наиболее популярны Инстаграм, ВК, Фейсбук и Одноклассники, каждая из которых соотносится с определённой долей электората), а также каналы в мессенджерах и сервисах для просмотра видео (Телеграмм, Ютуб, Тик-Ток). В социальные сети переходят даже встречи с избирателями, что особенно проявилось в период пандемии коронавируса. Дополнительно можно говорить о влиянии цифровизации в области создания и ведения сайтов региональных избирательных комиссий, что позволяет получить быстрый доступ к нормативной базе региона, касающейся выборов, и к статистической информации (здесь также можно отметить роль ЦИК РФ и системы «ГАС-выборы»).

Цифровизация может влиять на выборы и без прямого государственного участия. К примеру, базы данных, создаваемые неправительственными организациями, в том числе и по региональным выборам. Такая же деятельность может осуществляться партиями и иными политическими силами. Особым феноменом выступает так называемое «Ум-

ное голосование», которое представляет собой своеобразную интерактивную карту или базу данных, поясняющую за кого нужно голосовать сторонникам несистемной оппозиции, однако подобная система встречает и ряд критических замечаний, поскольку её технологическая и политехнологическая сторона обладают весьма спорной эффективностью.

Отметим, что цифровизация на региональном уровне в России может иметь различные формы [2, с. 14], что в свою очередь влияет на продвижение цифровизации и на выборах.

Список литературы

1. Арутюнов, А. Г. Особенности региональных выборов в современной России // Власть. 2021. Т. 29, № 3. С. 99–103.
2. Белобородов Д. Н., Князева И. В. К вопросу об оценке уровня развития информационно-цифровых технологий российских регионов: проблемный аспект // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021 № 8. С. 14–17.

УДК 343.92

Сидорова Е. З., Серебренников И. Н., *Иркутск*

Информационная среда Российской Федерации как один из факторов, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними

Аннотация. Обозначена проблема преступлений, совершаемых несовершеннолетними, требующая пристального внимания и немедленного решения. Указано, что наличие современных информационных устройств («гаджетов»), позволяющих осуществлять выход в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, предоставляет человеку получить доступ к большому количеству информации. Отмечается, что государство обладает инструментами, позволяющими блокировать вредоносную информацию, которая может причинить вред несовершеннолетним.

Ключевые слова: несовершеннолетние; преступность; информационная среда; предупреждение преступлений среди несовершеннолетних.

Sidorova E. Z., Serebrennikov I. N., *Irkutsk*

The information environment of the Russian Federation as one of the factors contributing to the commission of crimes by minors

Annotation. Crimes committed by minors are indeed a very important problem that requires close attention and immediate solutions. The presence of modern information devices (“gadgets”) that allow access to the information and telecommunications network “Internet” provides a person with access to a large amount of information. It is noted that the state has tools to block harmful information that can harm minors.

Keywords: minors; crime; information environment; prevention of juvenile delinquency.

На тему «совершение преступлений несовершеннолетними» написано достаточно много научных статей, диссертаций, докладов, выпуск-

ных квалификационных работ, однако стоит отметить, что не все авторы обращают своё внимание на то, что XXI в. является веком информационных технологий, поэтому основными причинами детской преступности чаще всего называют дурной пример сверстников, образовательную среду или асоциальное поведение семьи [1, с. 161]. Во время развития всех сфер жизни общества наиболее активное развитие получили две сферы – информационно-телекоммуникационная сеть Интернет (далее – интернет). Необходимо проанализировать эту сферу и сделать вывод, действительно ли она является фактором, способствующим совершению преступлений несовершеннолетними.

Итак, под информационной средой авторами понимается всё информационное пространство, содержащее информацию, доступную для всеобщего обозрения, а также информацию, которая блокируется различными органами власти, однако к ней возможно получить доступ. Распространителями данной информации являются средства массовой информации, печатные издания (копии которых содержатся в интернете), модераторы различных интернет-сайтов и т. п. Для наиболее конкретного примера, каким же образом информационная среда влияет на несовершеннолетних, авторами было принято решение рассмотреть информационную среду в Российской Федерации.

Стоит справедливо отметить, что большинство пользователей интернета (особенно несовершеннолетние) ассоциируют свою жизнь с интернетом. Это выражается в том, что люди выкладывают в Интернет информацию, в реальной жизни которую вряд ли бы сказали незнакомому человеку. А в интернете (в частности, в социальных сетях) огромное количество пользователей имеет доступ к данной информации.

Конкретизируем изложенную выше информацию. Существует особо популярная в России социальная сеть «ВКонтакте». Рекомендованный для регистрации возраст – 18 лет, но как проверяется данный возраст? Никак. Для регистрации необходим лишь номер телефона, на который придёт СМС-сообщение. Чаще всего номер телефона несовершеннолетнего зарегистрирован на родителей, поэтому с этим также не возникает каких-либо проблем. Также доступ к своей странице возможен как с помощью персонального компьютера, так и с помощью смартфона, что позволяет абсолютному большинству иметь доступ к данной интернет-платформе. При регистрации указывается имя, фамилия, возраст, город, учебное заведение, вся информация «о себе». Конечно, её можно не заполнять или записать ложную информацию, однако несовершеннолетние не думают об этом.

После простой регистрации можно загружать свои фотографии (чаще всего, с привязкой к персональной геолокации), искать интересующую информацию в данной социальной сети. Стоит разобраться, по-

чему именно к данной социальной сети авторами обращено внимание. Во-первых, данная социальная сеть является «крутой» среди несовершеннолетних, поэтому зарегистрироваться в ней является уже маленьким успехом, чтобы оставаться «в тренде» со своими сверстниками, во-вторых, удобно обмениваться любой информацией. В данной социальной сети возможно «закрыть» свою личную страницу от посторонних глаз, но все ли пользователи об этом знают? А несовершеннолетние? Очевидно, что нет, поэтому каждый может написать несовершеннолетнему, чтобы узнать интересующую информацию или прислать её.

Информация, которую можно запросить, может быть любой, ведь «личные сообщения» не проверяются администрацией социальной сети с одной стороны и родителями несовершеннолетнего с другой. Существует автоматическая блокировка нежелательных сообщений (например, при вводе нескольких раз сообщения «Сова никогда не спит» происходит автоматическая «заморозка» личной страницы отправителя), однако её при небольшом желании можно обойти (например, «COVA НИКОГДА НЕ СПИТ»). Общаясь с несовершеннолетним, злоумышленники запрашивают фотографические материалы интимного характера. К сожалению, чаще всего данные преступления остаются неизвестными правоохранительным органам, поскольку несовершеннолетний настолько напуган, что не может рассказать об этом даже родителям.

Также, как уже было отмечено выше, существует и доступ к информации: целенаправленный или случайный. Целенаправленным является такой доступ, когда несовершеннолетний специально ищет информацию, которую блокируют. Например, существуют различные сообщества закрытого типа, где выкладывают информацию о том, как самому создать взрывное устройство или в каких местах необходимо человеку перерезать вены, чтобы мучительно умирал, однако не мог оказывать какого-либо сопротивления. Данная информация может быть расположена в комментариях, «на стене» в сообществе или на личной странице (не стоит забывать, что систему автоматической блокировки можно обойти). Доступ к данной информации может быть закрыт только тогда, когда будет проведена проверка по материалу (чаще всего, проверяется материал, на который жалуются пользователи), но сколько несовершеннолетних могло увидеть данный материал прежде, чем к нему успели ограничить доступ и удалить его? Никто не запрещает копировать данную информацию себе на персональный компьютер или смартфон, чтобы распространять её дальше или воспользоваться ею позже, возможно, даже при совершении преступления. Несовершеннолетний, который испытывает проблемы в социуме, не видит другого выхода, кроме как совершить самоубийство, однако он понимает, что может забрать ещё

несколько жизней. Исходя из этого, он вычитывает и сохраняет себе на гаджет информацию, а после использует её.

Так можно сказать обо всех социальных сетях и мессенджерах, доступных в России, поскольку используются самые изощрённые способы повлиять на психику несовершеннолетнего и заставить его совершить преступление. Часто на улицах наших городов можно увидеть QR-код, подпись к которому гласит: «Ты найдёшь здесь много интересного». Отсканировав с помощью смартфона данный QR-код, пользователь (чаще всего, это направлено на несовершеннолетних, поскольку у них малый опыт, и у них существует свобода) попадает на канал в мессенджере «Telegram», где подробно рассказывается о том, как создать взрывное устройство и в каких местах его использовать. Конечно, не всякий несовершеннолетний способен на такое, но с теми, кто это может сделать, проводится большая и долгая работа, где несовершеннолетнего выставляют героем, способного совершить взрыв, при котором бы пострадали человеческие жизни.

Авторами была затронута только маленькая часть, которая находится в Интернете – мессенджеры и социальные сети. А ведь Интернет на этом не кончается. В открытом доступе существуют различные видеоролики, специальные сайты, которые также ориентированы на несовершеннолетних и подталкивают их к тому, чтобы совершить преступление. Конечно, некоторые из них своевременно блокируются, однако существует приличное количество способов обойти блокировку данных сайтов (например, использование виртуальной частной сети (Virtual Private Network) или использование скрытой группы интернет-сайтов (DarkNet), а также различные интернет-платформы, в которых можно общаться с несовершеннолетними и распространять информацию (например, Steam).

Таким образом, можно констатировать тот факт, что контроль над информационной средой в России, оказывающей влияние на несовершеннолетних, требует значительного внимания как со стороны органов государственной власти, так и со стороны родителей. Необходимо повышать уровень правосознания граждан, информировать их о том, что несовершеннолетнего на преступления толкают не только обстоятельства и психические данные, но и, казалось бы, не оказывающее никакого влияния информационная среда.

Список литературы

1. Кизимиров Д. А. Основные причины преступности несовершеннолетних и меры по ее предупреждению в современном мире // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 7–2. С. 161–163.

УДК 347.12

Трихина Н. Н., Кузнецов М. И., *Рязань*

Обеспечение безопасности личных данных граждан в цифровой среде

Аннотация. Рассматриваются некоторые аспекты обеспечения безопасности личных данных при их использовании в цифровой среде. Приводятся примеры действий преступного характера, связанных с утечкой персональных данных граждан.

Ключевые слова: личные данные, информационная безопасность, цифровая валюта, человеческий фактор.

Trikhina N. N., Kuznetsov M. I., *Ryazan*

Ensuring the security of personal data of citizens in the digital environment

Annotation. The article discusses some aspects of ensuring the security of personal data when they are used in the digital environment. Examples of criminal actions related to the leakage of personal data of citizens are given.

Keywords: personal data, information security, digital currency, human factor.

Стремительное развитие цифровой среды задает правила поведения, контролирующее сохранение безопасности личных данных. В рамках Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203, в 2017 г Правительством РФ была одобрена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [7, с. 1]. Звеном стратегического развития, которой является комплекс мер по обновлению законодательной базы РФ в части укрепления информационной безопасности.

Безопасностью личных данных граждан Российской Федерации, размещенных в цифровых документах, сохраняемых на интернет порталах государственных организаций, занимаются специалисты Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Разработка программ, предназначенных предотвратить возможные киберугрозы цифровым носителям информации государственных органов власти, осуществляется в рамках направления деятельности «Информационная безопасность» [3, с. 1]. Доверие граждан к властным государственным структурам основывается на фундаментальных принципах законодательного приоритета и неотвратимости наказания виновных в случае попыток кибервзломов государственных цифровых хранилищ информации.

Нужно отметить, что кража личных данных приобрела масштабы международных угроз в сфере деятельности частного бизнеса. По данным специализированных изданий, сайта RSpectr, изучавших проблему информационной безопасности, похищение и кодирование корпоратив-

ной информации с целью получения выкупа набирают обороты, хакерские группы объединяются для атак, создавая партнерские программы [6, с. 1]. Например, атака криптолокеров начинается с технического проникновения в IT-систему организации вирусных программ, кодирующих все информационные файлы. В завершении действий вирус выводит сообщение на мониторы с требованием о переводе денег на указанный счет. Требование об оплате целенаправленно определяется в цифровой валюте – биткойнах. При использовании хакерами программ-миксеров, перечисления которых невозможно отследить.

Цифровая валюта, выпущенная на территории и в рамках правового поля Российской Федерации, может существовать только как эмиссионные ценные бумаги, выпуск, учет и обращение которых регулируются Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» с учетом особенностей, предусмотренных ФЗ № 259-ФЗ. Выпуск, продажа, покупка, обмен цифровой валюты производится через государственный реестр, в котором регистрируется владелец цифровых прав и владелец цифровой валюты. Такой порядок не позволяет использовать российскую цифровую валюту в качестве инструмента хакерских атак.

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5, с. 1] вступил в силу в 2021 г., что демонстрирует целенаправленное реагирование правительства на угрозы в защите личной информации. Следует отметить, что кибер грабители в качестве угрозы используют «сброс» информации в общий интернет доступ. Например: при кибер атаке на крупнейшую немецкую IT-компанию Software AG, ставшую жертвой хакеров The Clor, соглашение о выкупе не было достигнуто, взломщики выложили в даркнете скриншоты электронных писем, финансовых документов компании и сканы паспортов сотрудников [6, с. 1].

Дмитрий Бурлаков, руководитель направления ИБ компании «Открытые технологии», поясняет, что хакеры совершенствуют технологии взлома данных, вирусы с кодированием становятся более сложными и умными, в начале 2020 г. появилась цифровая вредительская программа Snake, которая умеет останавливать процессы промышленных систем управления [6, с. 1].

Правительства разных стран имеют отличную друг от друга позицию на проблемы кибер угрозы в области сохранения цифровой информации. Например: президент и конгресс Сальвадора, небольшой страны в центральной Америке, официально признали биткойн национальной валютой, напротив, сальвадорский колон, действующий ранее, был выведен из обращения в 2004 г. [10, с. 1]

Одну из самых жестких позиций в области контроля всех финансовых операций, личного общения, регистрации пользователей сети интернет занимает правительство КНР. С целью ограничения влияния иностранных корпораций на внутренний цифровой рынок представители Народного банка Китая предъявляют к исполнению требование о запрете на операции с иностранными цифровыми активами, выпущенными в виде криптовалюты. Выпуск национальной электронной валюты Китая планируется производить, для большего контроля и возможностями экономического маневрирования, с ограниченным сроком действия [4, с. 1]. Учитывая обязательную регистрацию пользователей только под своим настоящим именем, китайское правительство осуществляет беспрецедентные меры по защите личной информации, противодействию хакерских атак в сети интернет.

Необходимо отметить определенные закономерности, связанные с потерей информации персональных данных пользователей в Российской Федерации. Основными причинами являются:

- ошибки физических лиц – человеческий фактор;
- целенаправленные действия по передаче личных баз коммерческих организаций операторами, обслуживающими цифровые сети;
- технические ошибки системы.

В первом случае клиенты банков добровольно сообщают личную информацию мошенникам, которые звонят по телефону, представляются, например, службой безопасности банка. Воровство денег с личной карты клиентов происходит при помощи услуги онлайн-платежей, осуществляемой в цифровой среде.

Во втором случае передача личных данных может осуществляться операторами, обслуживающими цифровые сети, в рамках программы коммерческого партнерства экосистемы.

Авторы идеи построения бизнес модели, на основе биологических процессов, происходящих в любой экологической системе, предлагают рассматривать экономическую деятельность, как экосистему, где пользователи и производители услуг занимают взаимодополняющие роли, совместно эволюционируя в направлении, определяемом компаниями, расположенными в центре системы [9, с. 34]. Экосистема получила широкое распространение в банковской сфере, интернет торговле. Моменты по утере данных клиентов могут возникать в связи неравнозначным техническим оснащением коммерческих участников экосистемы.

Примером утери персональных данных с государственных сайтов может служить ситуация, когда в декабре 2020 г. в интернет попали данные 100 тыс. пациентов московских больниц, переболевших коронавирусом.

ГКУ «Информационный город» курирует разработку мобильных приложений «Госуслуги Москвы», «Московские парковки», «Информационный город». В апреле 2020 г. ГКУ запустило приложение «Социальный мониторинг» для контроля местонахождения пациентов с подтвержденным диагнозом «COVID-19» в период пандемии. В мэрии Москвы заявили, что в утечке виноваты сотрудники, передавшие информацию третьим лицам [8, с. 1].

Другой фактор, по материалам, представленным газетой «ТюменьPRO», примером технической ошибки системы может служить инцидент со снятием со счета физического лица, клиента банка ВТБ крупных денежных сумм в декабре 2020 г. [1, с. 1] Мошенники использовали «брешь» в цифровой безопасности банковской системы, техническую возможность прикрепить свой мобильный номер к счету физического лица и осуществили снятие средств онлайн переводом.

Российское законодательство предусматривает порядок удаления персональных данных с цифровых платформ по требованию физического лица без дополнительных условий доказывания факта неправомерной обработки его персональных данных. С 1 марта вступили в силу изменения в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» гарантирующие данное право [2, с. 1].

Сложность вопроса безопасности личных данных в цифровой среде определяется постоянными изменениями, происходящими в сфере кибербезопасности. Несомненным приоритетом обозначена главенствующая роль правовых норм государства в вопросе обращения с личной информацией граждан Российской Федерации. Целью работы, проводимой органами власти в области обеспечения цифровой безопасности, является доверие людей к системе административного регулирования, правовой поддержки, достоверности информации и неотвратимости наказания в случае нарушения прав граждан, гарантируемых Конституцией.

Список литературы

1. В Тюмени мошенники списали со счета клиентки ВТБ четверть миллиона рублей из-за прорех в системе безопасности банка // ТюменьPRO. URL: <https://www.tumenpro.ru/2021/04/16/v-tyumeni-moshenniki-spisali-so-scheta-klientki-vtb-chetvert-milliona-rublej-iz-zaproroh-v-sisteme-bezopasnosti-banka/> (дата обращения: 10.02.2022).
2. Защита персональных данных: обзор последних нововведений // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/news/1485075/> (дата обращения: 10.02.2022).
3. Информационная безопасность // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/874/> (дата обращения: 10.02.2022).
4. Новый шаг в цифровое рабство: чем грозят миру деньги со сроком годности // Новые Известия. Новости. URL: <https://newizv.ru/article/general/15-04-2021/novyiy-shag-v-tsifrovoe-rabstvo-chem-grozhat-miru-dengi-so-srokom-godnosti> (дата обращения: 10.02.2022).

5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ //СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351466/> (дата обращения: 10.02.2022).
6. Хакеры берут в заложники бизнес. URL: <https://rspectr.com/articles/702/hakery-beru.t-v-zalozhniki-biznes> (дата обращения: 10.02.2022).
7. Цифровая экономика Российской Федерации // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 10.02.2022).
8. «Социальный мониторинг» попал под следствие // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4739820> (дата обращения: 10.12.2021).
9. Moore J. F. The Deaty of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems. New York : HarperBusiness, 1996. 339 p.
10. N. Renteria and A. Esposito El Salvador's president says will send bill to make bitcoin legal tender. URL: <https://finance.yahoo.com/news/el-salvadors-president-says-send-222240207.html> (дата обращения: 10.02.2022).

СЕКЦИЯ 6

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 35.082.37

Ашина О. С., *Симферополь*

Анализ текущих проблем кадровой политики и путей их решения

Аннотация. Рассмотрены проблемы в области кадровой политики на государственной службе. Приведены примеры лучших образовательных российских и зарубежных практик в системе государственной службы. Предложены направления их внедрения при обучении государственных гражданских служащих в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное управление, профессиональное образование госслужащих, кадровая политика, кадровый потенциал.

Ashina O. S., *Simferopol*

Analysis of current problems of personnel policy and ways to solve them

Abstract. the study examines the problems in the field of personnel policy in the civil service. Examples of the best educational Russian and foreign practices in the public service system are given. The directions of their implementation in the training of state civil servants in the Russian Federation are proposed.

Keywords: public administration, professional education of civil servants, personnel policy, personnel potential.

На современном этапе развития государственной службы подвергаются изменениям квалификационные требования к государственным гражданским служащим различных уровней. С каждым днем повышаются требования к уровню образования, практическим навыкам и умению адаптировать их к меняющимся условиям, а также к умению применить их на практике.

В данном аспекте кадровая политика – одна из наиболее проблемных сфер управленческой деятельности. Улучшение качества государственной службы является неотъемлемой частью модернизации российского государства, а также российскому государству необходима эффективная государственная служба, которая будет пользоваться доверием среди населения. Одной из главных составляющих государственной службы является кадровая политика. Без успешной перестройки государственной кадровой политики не будут успешно работать меры по усилению эффективности государственного управления и государства в целом [1].

В начале 2021 г. состоялась экспертная дискуссия «Кадровое агентство для госслужбы», участниками которой стали главы различных регионов и государственные служащие. Речь шла о нарастающей тенденции привлечения государственными органами квалифицированных управленцев, в том числе из бизнеса. Такое решение связано в первую очередь с дефицитом высококвалифицированных управленческих кадров, а также с изменением процессов управления внутри самих органов власти [2]. Нехватка квалифицированных специалистов – главная проблема в области кадровой политики на госслужбе. Эксперты считают, что целесообразно пользоваться принципом ротации кадров, который работал еще во времена СССР. По их мнению, стоит искать кадры не только в пределах одной службы, но и за ее границами, а также в других регионах. Во многих регионах России проблему нехватки кадров решают путем создания резервов и проведения конкурсов на замещение вакантных должностей. Например, конкурс «Лидеры России» тоже является одним из эффективных инструментов поиска кадров для госслужбы. В Курской области существует аналогичный конкурс «Лидер 46», на который поступило уже более 600 заявок [3].

Немаловажной проблемой в аспекте кадровой политики является недостаточное профессиональное образование госслужащих. Дефицит компетентных кадров является одним из последствий данной проблемы. Система повышения квалификации и обучения фокусируется на формальных требованиях к знаниям и способностям государственных служащих, а прохождение программ повышения квалификации зачастую мотивировано формальными квалификационными требованиями, а не потребностью в получении новых знаний и навыков для работы. Следует отметить, что в 2021 г. в России в очередной раз прошел конкурс «Лучшие кадровые практики и инициативы в системе государственного и муниципального управления», на котором были представлены интересные проекты, способствующие образованию госслужащих. Корпоративный университет нижегородского правительства стал лучшей кадровой практикой в стране. Важной особенностью Корпоративного университета является то, что он помогает талантливым людям, у которых есть идеи по совершенствованию рабочих процессов. Если их проекты не поддерживаются непосредственным руководителем, то так и остаются на уровне идеи. Корпоративный университет ведет сбор проектов от органов исполнительной власти Нижегородской области, которые попадают в реестр лучших практик [4].

Развитие сотрудников, а значит и эффективности госслужбы, тормозится из-за устаревших инструментов отбора кандидатов, ограниченности внедрения кадровых технологий, а также отсутствия квалифици-

рованного «заказа» от руководителей на внедрение современных подходов кадрового обеспечения. Большинство кадровых технологий и сервисов, привычных для бизнес-структур, на госслужбе применяются редко или не применяются совсем. В случае внедрения, кадровые технологии используются ограниченно, т. е. нацелены лишь на одну группу персонала или на один кадровый процесс. Кадровые технологии, направленные на повышение качества кадрового состава государственной службы, придадут новый импульс системе комплексной оценки профессиональной служебной деятельности государственных служащих. В Нижнем Новгороде при участии Центра стратегических разработок состоялась презентация hr-портала государственной и муниципальной службы Нижегородской области. Портал позволит в открытом режиме проводить конкурсы на замещение ведущих должностей в государственные и муниципальные органы власти региона, а также формировать кадровый резерв. Теперь любой активный гражданин, имеющий управленческий стаж не менее трех лет, сможет заявить о себе, предложить свои идеи и услуги. Проект реализуется как часть программы по отбору перспективных управленческих кадров – «Команда Правительства». Программа «Команда Правительства» представляет собой уникальное цифровое решение, которое призвано обеспечить на совершенно новом уровне управление жизненным циклом карьеры муниципального и государственного служащего [2].

По мнению многих экспертов, одной из наиболее важных задач в области реформирования кадровой политики государственной службы является привлечение на государственную службу молодых специалистов. Благодаря решению поставленной задачи откроются такие возможности, как омоложение стареющего кадрового состава, свежий взгляд на профессиональную деятельность, высокая мотивация к изменениям и внедрение новейших подходов в систему государственного управления. Препятствует решению названной выше задачи отсутствие мотивации молодых специалистов к поступлению на госслужбу и сопротивление найму молодых специалистов без опыта работы со стороны многих государственных органов [5]. Многие выпускники, получившие образование по направлению «Государственное и муниципальное управление», не всегда стремятся попасть на работу в государственные органы, обосновывая это несоответствием уровня заработной платы с рабочей нагрузкой и наличием множества запретов и ограничений. Но все-таки, некоторым регионам удалось запустить программы привлечения молодежи на госслужбу. К таким программам можно отнести: стажировки в органах власти, создание «молодежного правительства», проведение инициативных молодежных конкурсов, различные поддержки

волонтерских движений. Например, в Москве работает такая программа прохождения стажировок студентов в органах власти города «Москва моими глазами». Студенты в процессе прохождения стажировок получают необходимые навыки и знания, которые в последующем применяют в своей работе над полезными проектами, уже совместно с органами власти. Следует обратить внимание на проект «Кадровый лифт», разработанный в Липецкой области. Проект представляет собой электронный сервис, который позволяет лицам, желающим работать на государственной службе, предпринять соответствующие шаги. То есть вся информация о поступлении на госслужбу и о дальнейших перспективах собрана в одном месте. Все процедуры абсолютно прозрачны и, соответственно, подконтрольны [6].

Еще одним из негативных факторов, влияющих на кадровую политику, является кадровая коррупция, которая заключается в взимании взяток за трудоустройство на определенную должность государственной службы, продвижении родственников по карьерной лестнице в ущерб профессионалам без родственных связей, оказании «услуги за услугу», продвижении по карьерной лестнице преданных, а не эффективных сотрудников и так далее [7].

Совокупность вышеназванных проблем и негативных явлений в области кадровой политики на государственной службе порождает цепочку тягостных последствий, которые существенно снижают эффективность отечественной государственной службы, в их числе: старение кадрового состава государственных и муниципальных организаций, неукомплектованность штата и, как следствие, перегруженность действующих сотрудников, сопротивление изменениям и медлительность при внедрении нововведений. Слабая ротация кадров и круговая порука приводят к застойным явлениям и способствуют возникновению сговоров, формированию различного рода противоправных схем для получения дополнительных незаконных доходов и коррупции [8].

Анализируя те пути решения, которые предлагают различные органы государственной и муниципальной власти, можно сделать вывод о том, что в нашей стране существует немало примеров успешных практик реформирования кадровой политики. В России создана работоспособная модель привлечения на госслужбу молодых и инициативных специалистов, которые способны поднять качество деятельности государственных и муниципальных органов власти. Не только в мире, но и в России существует множество новых кадровых практик, внедрение которых помогло усовершенствовать государственную службу. Государственные органы обратили внимание на вышеупомянутые проблемы и пытаются их решить путем разработок и внедрения новейших практик в

сфере государственного управления, которые подразумевают реализацию новых программ обучения госслужащих, создание ежегодных инициативных молодежных конкурсов, разработку новых инструментов отбора кандидатов и оценки их деятельности, внедрение современных hr-порталов госслужбы, противодействие кадровой коррупции и так далее. Продуманная, взвешенная и грамотная кадровая политика способствует повышению эффективности противодействия коррупции, предотвращению возникновения коррупционных рисков при исполнении служащими своих должностных обязанностей.

Список литературы

1. Карнаух А. А., Хачак З. А., Коровин А. А. Кадровая политика в системе органов государственного управления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12–3.. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-politika-v-sisteme-organov-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 07.12.2021).
2. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения / С. В. Байтеряков, А. В. Барышникова, В. К. Копыток, А. Филиппова, Д. О. Шубина ; Счетная палата РФ. Центр перспективных управленческих решений. М., 2021. 118 с.
3. Старт региональных проектов в сфере госуправления // Официальный сайт Центра стратегических разработок. URL: <https://www.csr.ru/ru/news/start-regionalnyh-proektov-v-sfere-gosupravleniya/> (дата обращения: 06.12.2021).
4. Официальный сайт Министерства труда РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17> (дата обращения: 06.12.2021)
5. Зайцева Т. В., Нежина Т. Г. Привлечение молодежи на государственную и муниципальную службу: опыт регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. URL: <https://vgmu.hse.ru/data/2019/03/22/1184981272/Зайцева,%20Нежина%201–2019.pdf> (дата обращения: 07.12.2021).
6. Особенности подбора и обучения кадров для органов госуправления стали темой дискуссии на гайдаровском форуме – 2021 // Официальный сайт Гайдаровского форума. URL: <https://gaidarforum.ru/ru/news/1999/> (дата обращения: 22.12.2021).
7. Хайбуллаева М. М., Голиков Д. В. Проблема кадровой политики на государственной службе // Системные технологии. 2018. № 1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kadrovoy-politiki-na-gosudarstvennoy-sluzhbe> (дата обращения: 07.12.2021).
8. Научно-методический семинар аналитического управления Развитие государственной гражданской службы. Новый этап // Аналитический вестник. 2020. № 3 (746). URL: <http://council.gov.ru/media/files/AQWvUOL7Gp1lsgyHQU0omN3AUbUIPoz.pdf> (дата обращения: 07.12.2021).

УДК 316:343.848.2

Бадараева Д. Ч., Погодаева А. В., Чаусовская А. А.
*Иркутск***Формирование отношения работодателя
к трудоустройству бывших заключенных:
результаты вторичного анализа материалов социологического
опроса**

Аннотация. Проводится анализ уровня дискриминации бывших заключенных в сфере трудоустройства по результатам вторичного анализа. Рассматривается проблематика трудовой дискриминации экс-осужденных и её негативные последствия. В частности, наиболее распространенное и значимое – увеличение риска рецидивной преступности.

Ключевые слова: трудоустройство, постпенитенциарная ресоциализация, социальная интеграция, бывшие осужденные, фсин, дискриминация, рецидивная преступность.

Badaraeva D. Ch., Pogodaeva A. V., Chausovskaya A. A.
*Irkutsk***Formation of the Employer's Attitude towards the Employment of Former Prisoners:
Results of the Secondary Analysis of Sociological Survey Materials**

Abstract. In particular, the most common and significant is an increase in the risk of recidivism. The article describes the activities of social organizations that promote the employment of former convicts. This is necessary for the most holistic analysis of the problem, since the Russian institution of state post-penitentiary control is still at the formation stage.

Keywords: employment, post-penitentiary resocialization, social integration, former convicts, FPS, discrimination, recidivism.

Согласно официальным данным ФСИН, на 1 февраля 2022 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится 464 183 чел., из которых только 1935 чел. отбывают пожизненное наказание [4]. Соответственно, подавляющее число осужденных будут вынуждены проходить процесс ресоциализации.

Бывшие заключенные являются группой населения, которая претерпевает множество общественных санкций. Одной из центральных проблем остаются вопросы трудоустройства бывших заключенных, поскольку именно наличие законного источника дохода в значительной мере способствует положительному протеканию процесса социальной интеграции. Наличие работы позволяет человеку выше оценивать свою значимость в обществе и личные способности, расширять круг социальных связей и иметь возможность законно обеспечивать свои потребности.

Возможность выбирать подходящий для себя род деятельности, в зависимости от личных способностей к труду, и работать в выбранном направлении – это не только желание многих экс-заключенных, но и одно из основных социально-экономических прав человека, закреплен-

ное в Трудовом кодексе РФ. Согласно ст. 3 ТК РФ «Запрещение дискриминации в сфере труда», никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах независимо от социального положения [8]. Данный документ подразумевает, что общественные признаки, не имеющие прямого отношения к трудовой деятельности, не могут быть причиной в отказе при трудоустройстве.

Тем не менее, стоит уточнить, что при допуске к некоторым видам трудовой деятельности применяются дополнительные ограничения. Так, например, согласно ст. 331 «Право на занятие педагогической деятельностью» и ст. 351.1 «Ограничения на занятие трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних», гражданин, имеющий судимость не может быть принят на ряд должностей, подразумевающих работу с детьми, несовершеннолетними и т. д. [8]

Несмотря на существование правовых актов, запрещающих трудовую дискриминацию, в Российской Федерации такое явление получило обширное распространение. Достаточно широкий спектр социальных групп вынужден сталкиваться с данным явлением. Одними из наиболее показательных представителей данного спектра являются бывшие заключенные, которые недавно покинули места лишения свободы и находятся в поиске законных источников средств к существованию.

Зачастую отказы в трудоустройстве сопровождаются попытками бывших осужденных занять рабочие места, которые не имеют отношения к официальному перечню должностей, запрещенных для граждан с судимостью. Работодатель не имеет права даже требовать справку о наличии судимости, если официально специфика работы не предполагает наличия таковой – такое требование со стороны работодателя не только является дискриминацией, но и не имеет законных оснований. При отказе предоставления данной справки, как правило, также следует отказ.

К сожалению, разрешить проблему трудовой дискриминации граждан с судимостью представляется крайне сложной задачей, так как доказать, что человека не приняли на работу именно по причине судимости проблематично. При возникновении риска получения наказания за нарушение условий Трудового кодекса РФ работодатель стремится продемонстрировать другую причину для отказа.

Исследовательский центр портала по поиску работы Superjob.ru в 2008 г. провел опрос: «Готовы ли Вы взять на работу человека, имеющего непогашенную судимость (погашение судимости происходит по прошествии определённого времени после отбытия осуждённым наказа-

ния)?», по результатам которого выяснилось, что среди 500 российских компаний, лишь 8 % работодателей готовы взять на работу человека с непогашенной судимостью [7]. Дополнительным условием такого решения для опрошенных является возможность подробного ознакомления с обстоятельствами совершенного преступления. Исходя из полученных данных, минимальный процент граждан с судимостью имеют шанс на официальное трудоустройство.

Можно сделать вывод о том, что реальная ситуация достаточно далека от правовых актов и подавляющее большинство работодателей стремятся отказать в трудоустройстве при выявлении у работника тюремного опыта.

Многие люди, и работодатели, в частности, изначально относятся к категории бывших осужденных с предубеждением: таким людям не доверяют, предпочитают лишний раз не иметь с ними ничего общего. Судимость вызывает в работодателе массу сомнений: от бывшего осужденного ожидается асоциальное поведение, повторное преступление законодательства, решение конфликтных ситуаций агрессивными и нелегальными методами и привлечение к компании или организации социальных групп с девиантным поведением.

Не менее важно и то, что, отбывая наказание в местах лишения свободы, человек нередко развивает свои способности по одному или нескольким различным видам трудовой деятельности, ведь пенитенциарные учреждения предоставляют возможность получения опыта во многих прикладных работах, например, таких, как: повар, кондитер, швея, портной, токарь, слесарь, электромонтёр и многие другие. Таким образом, беспочвенно (с законодательной точки зрения) отказывая в приеме на работу человеку с судимостью, работодатель теряет потенциально способного работника.

Таким образом, большинство бывших осужденных получают отказ в трудоустройстве без объяснения причин. Ввиду чего найти место работы для многих становится неразрешимой задачей, что нередко приводит к сознательному нарушению закона человеком, чтобы вернуться в места лишения свободы и продолжить существовать в системе отбывания наказания согласно уголовному правосудию без необходимости самостоятельно себя обеспечивать.

Отсутствие возможности приобретения законного источника средств к существованию значительно увеличивает риски развития рецидивной преступности. Проблема рецидивных преступлений в нашей стране очень актуальна, ведь согласно статистике, около 60 % лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, были судимы два и более раз. Данный показатель продолжает иметь возрастающую динамику [4].

Согласно мнению Хисамутдинова Ф. Р. и Шалагина А. Е., рецидивная преступность опасна для государства и общества по ряду следующих факторов. Во-первых, преступления, совершенные рецидивистами, отличаются продуманностью, их раскрытие осложнено и занимает больше времени. Во-вторых, рецидивисты чаще привлекают к незаконной деятельности других людей: несовершеннолетних, неустойчивых и асоциальных лиц. И, в-третьих, данные преступления, как правило, отличаются большей жестокостью и более высокой степенью тяжести [9]. К тому же, исправление поведенческих моделей осужденного при каждом рецидиве значительно снижается, и в его поведении прочно закрепляются девиантные установки.

Именно поэтому так важно соблюдать превентивные меры со стороны общества и государства, одной из которых является контроль над трудовой дискриминацией осужденных.

Помимо отсутствия возможности материального благополучия, трудовая дискриминация бывших осужденных демонстрирует человеку факт отторжения его обществом. Для того чтобы ощущать себя полноценной частью общества, человек должен иметь работу, доход, жилье, быть способным материально удовлетворять свой уровень потребления – все это невозможно при трудовой дискриминации. В сложившейся ситуации получается, что человек, который уже отбыл наказание за совершенное преступление, продолжает нести за него санкции на протяжении всей жизни, так и оставаясь непринятым обществом.

Таким образом, трудовая дискриминация лишает бывших осужденных не только возможности материального обеспечения своих потребностей путем нахождения законного источника средств к существованию, но и возможности полноценного функционирования в обществе, общественного самосознания и понимания своей роли и места в социуме.

Изучение процесса формирования отношения работодателя к трудоустройству бывших заключенных позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, выявлено, что в России укоренилось предвзятое отношение к бывшим заключенным, которое не позволяет постепенными гражданам эффективно адаптироваться в обществе и реализовывать свои возможности в сфере труда. Это влияет на увеличение числа рецидивных преступлений и недостаток работников при наличии необходимых вакансий.

Подводя итог, можно сказать, что анализ проблемы трудовой дискриминации бывших осужденных подтвердил необходимость со стороны общества (работодателей, в частности) и государства, содействовать сокращению барьеров в поиске работы для людей, недавно отбывших наказание в местах лишения свободы и стремящихся найти свое место в обществе.

Таким образом, помогая бывшим заключенным реализовывать свои экономические и трудовые потребности, работодатель способствует его всесторонней интеграции в общество и личностному росту. Данная стратегия значительно уменьшает вероятность дальнейшего развития девиантного поведения. По крайней мере, предоставляя доступ к законному источнику средств к существованию, работодатель не позволяет экс-заключенному повторно преступать закон «в рамках необходимости».

Список литературы

1. Иголина А. О. Реализация права на труд в отношении лиц, освобождаемых из исправительных учреждений, как основная мера профилактики рецидивной преступности // Олимпиада обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях министерства юстиции российской федерации и федеральной службы исполнения наказаний. 2021. С. 72–80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46328250> (дата обращения: 16.02.2022).
2. Камалетдинова Э. Р. О некоторых особенностях организации трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы россии на современном этапе. Самара, 2020. С. 50–54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43161232> (дата обращения: 16.02.2022).
3. Кожухова С. В. Проблемные вопросы трудоустройства лиц, освободившихся из мест лишения свободы и осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2015. № 1–2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-trudoustroystva-lits-osvobodivshisya-iz-mest-lisheniya-svobody-i-osuzhdennyh-k-meram-nakazaniya-ne-svyazannym-s> (дата обращения: 16.02.2022).
4. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/> (дата обращения: 02.03.2022).
5. Рассамахина А. А. Проблемы трудоустройства осужденных после освобождения // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. 2021. С. 358–361. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46227166> (дата обращения: 16.02.2022).
6. Сенаторова М. А. Проблемы трудоустройства граждан, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-trudoustroystva-grazhdan-osvobodzhennyh-iz-uchrezhdeniy-ispolnyayuschih-nakazanie-v-vid-lisheniya-svobody> (дата обращения: 16.02.2022).
7. Сотрудников с непогашенной судимостью готовы принять на работу лишь 8 % российских работодателей // Superjob.ru. URL: <https://www.superjob.ru/community/life/21846/> (дата обращения: 02.03.2022).
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 16.02.2022).
9. Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsidivnaya-prestupnost-i-ee-preduprezhdenie/viewer> (дата обращения: 02.03.2022).

УДК 349.2

Гиниятуллина Р. Р., Калинина А. В., Посталюк М. К.
*Саратов***Практика увольнения работников из-за поиска
персональных данных в социальных сетях**

Аннотация. Статья посвящена острой и актуальной теме увольнения работников за информацию, содержащуюся в их социальных сетях. В международном праве наблюдается практика закрепления права работодателей осуществлять контроль за активностью работников в сети интернет. Российское законодательство закрепляет право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, социальные сети, увольнение, работодатель, работник.

Giniyatullina R. R., Kalinina A. V., Postalyuk M. K.
*Saratov***The practice of firing employees due to personal data searches on social networks**

Abstract. The article is devoted to the acute and topical issue of dismissal of employees for information contained in their social networks. In international law, there is a practice of securing the right of employers to control the activity of employees on the Internet. Russian legislation enshrines the right of a person and a citizen to inviolability of private life, to the secrecy of correspondence.

Keywords: Privacy, social networks, dismissal, employer, employee.

Трудовой кодекс Российской Федерации закрепляет за всеми работниками равную возможность для реализации трудовых прав, указывая, что никто не может быть ограничен в них по обстоятельствам, не связанными с деловыми качествами работника. Под этими качествами законодатель подразумевает профессионально-квалифицированные качества личности, такие как квалификация, специальность и наличие определённой профессии [2].

Однако, опираясь на судебную практику, возникающую из трудовых отношений, можно сделать вывод, что работодатель далеко не всегда учитывает лишь профессиональные качества своих подчинённых, определяя их дальнейшую судьбу в стенах организации. В настоящее время, в связи с активным использованием сети Интернет, участились случаи увольнения работников из-за каких-либо высказываний или личных фото, выложенных в аккаунтах социальных сетей, не соответствующих имиджу компании.

В ходе исследования предполагается установить факт нарушения конституционного права каждого на неприкосновенность частной жизни на основе примеров увольнения работников за размещение информации в социальной сети.

С возникновением социальных сетей и их активным внедрением в жизнь общества различные интернет-площадки стали неотъемлемой частью современного человека. Каждый самостоятельно определяет цель использования своего профайла. Его ведение является предоставлением личных данных в открытый доступ по собственной воле, и эта информация не должна быть использована для регулирования отношений в сфере труда.

При возникновении спора в трудовой сфере и доведении его до судебного разбирательства появляется вопрос: можно ли считать законным увольнение из-за опубликования работником личных данных? Так, пару лет назад в школе г. Барнаула развернулся громкий скандал, вызванный безобидной фотографией учителя Татьяны Кувшинниковой, которую она выложила в своих социальных сетях. Последствиями стало обрушившаяся на неё травля со стороны родителей и просьба директора школы написать заявление на увольнение по собственному желанию [5].

Ещё одним примером необоснованного увольнения стал случай сотрудника завода, который пожаловался на низкую зарплату в социальных сетях. В сообщении, выложенным анонимным способом, пользователь пожаловался на низкий уровень его заработной платы на КАМАЗе и назвал её «нищенской», а в качестве доказательства приложил фото расчётного листа с указанием на сумму выдачи в 10,8 тыс. руб. Спустя некоторое время работодатель вычислил мужчину и по сообщению этой же группы попросил написать заявление об увольнении. Обоснованием данной просьбы стали слова, что руководству предприятия не понравилось обнародование размера зарплаты [6].

Так, активное использование работниками социальных сетей нередко является причиной проблем, связанных с имиджем организации. В 2021 г. кадровое агентство UTEAM провело опрос, по которому выяснилось, что 65 % работодателей контролируют активность своих работников как время от времени, так и на регулярной основе [7]. Основной причиной таких проверок в большинстве случаев является опасение работодателя за авторитет компании.

Рассмотрим данную проблему с точки зрения российского законодательства. В соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами работник не вправе разглашать сведения, относящиеся к государственной, служебной, коммерческой или иной охраняемой законом тайне либо к персональным данным других лиц, которые стали ему известны в связи с исполнением трудовых обязанностей. В случае неисполнения данного предписания, работник может быть уволен по пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Что касается педагогических работников, Трудовой кодекс закрепляет возможность расторжения трудового договора с работником, вы-

полняющим воспитательные функции, совершившего аморальный проступок, несовместимый с продолжением данной работы [1]. Однако проблемой является то, что законодатель не определяет, что именно подразумевается под аморальным проступком. Данный пробел приводит к сложности применения этого основания при увольнении работника, ведь невозможно определить, что именно будет считаться аморальным без критериев законодателя.

Все же возможность урегулировать данную проблему есть. Работодателю необходимо принять локальный акт, который бы чётко устанавливал возможность использования социальных сетей и ведение переписки, но важно помнить, что данные ограничения могут вводиться лишь в рамках рабочего времени. В противном случае это прямое нарушение конституционного права работника. Примером такого локального акта может служить кодекс этики Сбербанка. В частности, там установлен запрет на общение с клиентами банка по вопросам, связанным с профессиональной функцией работника, через его личную страницу в социальной сети [4].

Обращаясь к зарубежной практике, стоит отметить, что в 2016 г. Европейский суд по правам человека разрешил работодателям читать личную переписку сотрудников. Обосновали данное решение тем, что работодатели имеют право знать о посторонней деятельности сотрудников в рабочее время и о непрофессиональном использовании компьютеров компании [3].

Таким образом, международная практика подтверждает тот факт, что работодатель может просматривать информацию и в случае чего привлекать к ответственности, но лишь в рамках рабочего времени. После это свободное время работника, границы его частной жизни не должны нарушаться.

На наш взгляд, личный аккаунт в сети Интернет должен рассматриваться как один из элементов частной жизни, из чего следует недопустимость работодателем вмешательства в неё. Лишь в рабочее время работодатель может ограничить использование работником социальных сетей, но это необходимо прописать в локальном акте, и данные ограничения должны быть строго связаны с профессиональной функцией работника. В свою очередь работник может публиковать только личную информацию, сведения, которые стали ему известны по роду его работы, не могут выноситься на всеобщее обозрение в сети.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 дек.

2. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // Российская газета. 2004. 8 апр.

3. ЕСПЧ разрешил работодателям читать личную переписку сотрудников. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/01/2016/569665889a7947789d059916> (дата обращения: 03.03.2022)

4. Кодекс корпоративной этики Сбербанка. URL: <https://www.sberbank.com/ru/about/ethics> (дата обращения 28.02.2022).

5. В Барнауле учительницу вынудили уйти из школы за фото в купальнике. URL: <https://goo.su/8YVM> (дата обращения: 02.03.2022).

6. Работника КАМАЗа уволили за фотографию своей зарплаты в соцсетях. URL: https://live-press.ru/novosti/rabotnika-kamaz-a-uvolili-za-fotografiyu-svoei-zarplati-v-internete__ (дата обращения: 27.02.2022).

7. Исследование УТЕАМ: 65 % работодателей проверяют соцсети своих сотрудников. URL: <https://www.cossa.ru/news/292591/> (дата обращения: 02.02.2022).

УДК 325.11

Ибрагимов Д. У., Тайсумова Х. В., *Грозный*

Влияние миграции на государство: решение проблем

Аннотация. Раскрыты понятия миграции и ее видов, а также преимущества и недостатки влияния миграции на государство и общество в целом. Обозначено, поскольку миграция все больше влияет на общество, основная проблема заключается в том, как ее регулировать, чтобы максимизировать положительный эффект и минимизировать потенциальные негативные последствия. Показано, что в отличие от предыдущих исторических периодов, современная миграция не так сильно подвержена авторитарному влиянию, она требует создания системы управления, которая принимает форму самостоятельного социального института, способного решать новые задачи принципиально новыми способами. Сделаны выводы, что сегодня миграция выдвигает новые требования к деятельности органов государственной власти, ее особенности во многом определяют направление социально-экономического развития страны или даже всего региона.

Ключевые слова: миграция, мигранты, общество, государство, экономика.

Ibragimov D. U., Taisumova Kh. V., *Grozny*

The impact of migration on the State: solving problems

Abstract. The article reveals the concepts of migration and its types, as well as the advantages and disadvantages of the impact of migration on the state and society as a whole. As migration increasingly affects society, the main problem is how to regulate it in order to maximize the positive effect and minimize the potential negative consequences. Unlike previous historical periods, modern migration is not so much subject to authoritarian influence, it requires the creation of a management system that takes the form of an independent social institution capable of solving new problems in fundamentally new ways. Today, migration puts forward new requirements for the activities of public authorities, its features largely determine the direction of socio-economic development of the country or even the entire region.

Keywords: migration, migrants, society, state, economy.

Миграция – это перемещение населения из одной местности в другую. Некоторые миграции являются вынужденными, добровольными, постоянными и временными, международными и региональными [2].

Вынужденная миграция – это когда у людей нет другого выбора, кроме как переехать. Это может произойти во время войны (например, в Палестине или Афганистане) или стихийного бедствия (например, землетрясение 2010 г. на Гаити). Добровольная миграция происходит, когда люди решают переехать, это часто происходит по экономическим причинам для работы или по социальным причинам, например, поближе к семье. Если миграция происходит внутри страны, то она называется национальной или региональной. Если мигрант или мигранты пересекают границы, то это международная миграция.

Миграцию можно рассматривать и с точки зрения временного масштаба. Некоторые мигранты перемещаются временно, в то время как другие перемещаются постоянно. Большинство миграций являются локальными, но все миграции являются результатом огромного спектра толкающих и тянущих факторов. Толкающий фактор – это любое событие или фактор, который заставляет кого-то двигаться с места. Фактор притяжения – это особенность, которая заставляет какого-то человека захотеть мигрировать в какое-то место. Место, где мигрант оказывается, называется страной назначения или принимающей страной, в то время как место, которое мигрант теряет, называется страной происхождения. «Факторами миграции остаются показатели рынка труда: трудоустройство, занятость, уровень, своевременность оплаты труда, наличие вакансий по желаемым видам деятельности» [1].

Мигранты в подавляющем большинстве селятся в городах, как только они прибывают в страну назначения [3]. Города удовлетворяют насущные потребности мигрантов и решают некоторые проблемы интеграции. Учитывая прогнозируемый рост урбанизации и миграции, города будут продолжать играть неотъемлемую роль в мобильности людей в ближайшие несколько десятилетий.

Хотя ключевая роль городов как первых лиц, реагирующих на миграцию, неоспорима, в целом они далеко не в полной мере участвуют в принятии решений о национальной и международной миграции. В связи с большим количеством мигрантов, прибывающих в города, городские руководители сталкиваются с проблемой обеспечения жизненно важной городской инфраструктуры и услуг для удовлетворения потребностей населения -мигрантов. Это включает доступное и социальное жилье, качественное образование и медицинские услуги, простой доступ к основным коммунальным услугам (водоснабжение, электроэнергия и т. д.), надежные и свободные от пробок дороги, и транспортную инфраструктуру.

туру, а также, наконец, обеспечение интеграции и социальной сплоченности для увеличения разнообразия.

Наконец, интеграция и социальная сплоченность являются большой проблемой для городских лидеров в развитых странах, о чем свидетельствуют Монреаль, Оттава, Калгари и Берлин, у которых больше всего инициатив, направленных на интеграцию и социальную сплоченность.

Жилье. Жилье следует рассматривать как право человека и может открыть возможности для перепрофилирования свободных помещений, квартир или недостаточно используемые здания. Инновационные методы и альтернативные материалы для строительства безопасного и доступного жилья для мигрантов могут иметь большое значение для решения проблемы его доступности в городах.

Образование и занятость – заинтересованные стороны в городах могут поощрять инновации и продвигать нетрадиционные методы предоставления образования мигрантам и их детям. Учебные заведения и работодатели должны сотрудничать в реализации инициатив, направленных на развитие карьеры мигрантов, преодоление разрыва между формальным образованием и доступом к рынку труда, а также повышение осведомленности работодателей и гражданского общества организации по работе с мигрантами, поддерживаемые соответствующими инвестициями в создание инфраструктуры, включая академические институты, инновационные центры и индустриальные парки, учреждения культуры, учреждения здравоохранения и т. д. Города должны принять меры, чтобы избежать сегрегации в школах, которая может привести к образованию общественных кластеров. Кроме того, поскольку содействие предпринимательству мигрантов может помочь местной экономике, города должны облегчить административное и нормативное бремя, связанное с открытием бизнеса, и предоставлять предпринимателям поддержку в области обучения и наставничества.

Транспорт. Частный сектор может сотрудничать с правительством для удовлетворения потребностей в финансировании крупномасштабных проектов транспортной инфраструктуры. Используя результаты исследований, проведенных университетами и аналитическими центрами по новым технологиям и перемещению людей, этот сектор может помочь городам лучше планировать свои перевозки. Городские центры могут учиться на опыте и инновациях других городов, которые разработали экономически эффективные транспортные системы для своих жителей, которые включают, в частности, наиболее уязвимые группы населения.

Коммунальные службы. Города могут внедрять устойчивые операции по водоснабжению и комплексные услуги по управлению водными ресурсами для расширения водоснабжения и электроснабжения во вре-

менных поселениях или лагерях, одновременно создавая программы повышения осведомленности для экономии воды и поощрения граждан к использованию продуктов, устойчивых к воде.

Частный сектор, неправительственные организации, гражданское общество и международные организации могут помочь, предоставляя основанные на технологиях системы поддержки, которые помогут мигрантам поддерживать связь с семьями и, в свою очередь, улучшить доступ к городским услугам. Цифровые платформы могут играть важную роль в обеспечении долгосрочной интеграции и социальной сплоченности.

Интеграция и социальная сплоченность – Одной из наиболее важных и сложных задач для городов является улучшение общих условий жизни мигрантов с момента их первоначального приема, ознакомление их с культурой города с самого начала их пребывания и оказание поддержки в тех случаях, когда они хотят реинтегрироваться в свои города или страны происхождения. Четко определенная политика и рамки должны уделять особое внимание особым потребностям мигрантов, содействовать их равному доступу к государственным услугам и ускорять реформы. Кроме того, многосторонние социальные соглашения о безопасности могут быть рекомендованы для обеспечения возможности переноса социального обеспечения мигрантов из места их происхождения, чтобы облегчить бремя городов назначения, где мигранты получают пособия по социальному обеспечению. Городские власти, местные предприятия, общественные организации и организации гражданского общества должны сотрудничать в реализации совместных инициатив по интеграции иммигрантов.

Безопасность и защита. Мигранты должны понимать законы и правила, которые касаются их в пункте назначения. Города могут разрабатывать и внедрять антидискриминационные кодексы и практика в муниципальных учреждениях через специальные центры поддержки, где иммигранты могут получить поддержку (институциональную и неинституциональную) и необходимую информацию об их правах в городе. Кроме того, частному сектору необходимо поощрять мультикультурную и разнообразную рабочую силу с открытым, справедливым и дружелюбным отношением к иммигрантам.

Ключевым фактором при решении проблем миграции является то, как интегрировать мобильность в цикл проектов местного развития и использовать ее в качестве показателя развития в рамках процессов развития городов. Для этого города могут собирать данные о мигрантах, выясняя, кто они, откуда и почему приехали, через что они прошли, каков их профиль и какая у них связь со страной происхождения. Эта информация важна для более широкого понимания миграции, а не исключительно в контексте беженцев или вынужденного перемещения.

Еще одно важное соображение связано с восприятием мигрантов в пункте назначения. Широко распространенную стигматизацию миграции можно изменить, сообщая непредвзятые точки зрения и исследования, основанные на фактических данных, а не искаженные представления, которые проистекают из когнитивных предубеждений по этому вопросу. Города должны инвестировать в исследования для сбора доказательств и фактов, которые помогут городским лидерам устранить предвзятые представления о миграции.

Города могут изучить возможности партнерства со средствами массовой информации, чтобы распространять фактические данные, подтвержденные соответствующими статистическими данными о последствиях миграции.

Поскольку миграция влияет на разнообразие принимающих городов, необходимо планировать меры по интеграции. Успешная интеграция требует политики, учитывающей интересы всего населения, включая маргинализированные общины коренных народов и мигрантов. Города могут преобразовываться коллективно, уделяя особое внимание не только потребностям конкретных категорий людей, таких как дети, пожилые люди, беженцы или мигранты в одиночку. Города должны обладать способностью справляться с различиями и повышенными уровнями о терпимости. Усилия по интеграции могут быть процессом между поколениями, и города должны заранее планировать и готовиться к интеграции, чтобы обеспечить ее осуществление по прибытии мигрантов и/или беженцев в город.

Наконец, способность городов реализовать свои конкретные цели и задачи будет во многом зависеть от того, будет ли их руководство сильным, отзывчивым и ориентированным на конкретные действия, и смогут ли они разработать согласованную миграционную политику, которая найдет консенсус на всех уровнях управления. Некоторые из городов, которые когда-то были транзитными городами, стали городами назначения, что имеет последствия для политики и ресурсов. Таким образом, важно поощрять социальную сплоченность и не отчуждать местное население. Политика должна быть гибкой, чтобы адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, и рабочие отношения должны устанавливаться как в верхнем (на федеральном уровне), так и в нижнем (на уровне соответствующего сообщества, района или зоны в пределах города). Политика, проводимая городами для управления миграцией, окажет огромное влияние на их общий экономический рост и развитие.

Список литературы

1. Магомадова Х. А., Тайсумова Х. В. Влияние миграции на государство // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Иркутск, 15 марта 2021 г. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 233–237.
2. Переведенцев, Виктор Иванович. Миграция в ритме времени: сборник статей / фонд «Новая Евразия». М. : МАКС Пресс, 2010. 79 с.
3. Рязанцев С. В., Ткаченко М. Ф. Мировой рынок труда и международная миграция : учеб. пособие. М. : Экономика, 2010. 303 с.

УДК 325.1

Комлева А. С., *Симферополь*

Влияние миграционных процессов на политику государства

Аннотация. Рассмотрены понятие миграции как социально-экономического явления, причины миграции населения и миграционная картина мира. Приведена статистика миграционных процессов за последние десятилетие. Определено как миграция влияет на различные сферы деятельности. Рассмотрена миграционная политика РФ и указаны проблемы миграции и возможный путь решения данных проблем.

Ключевые слова: государство, нормативно-правовой акт, экономика, политика, миграция.

Komleva A. S., *Simferopol*

The impact of migration processes on state policy

Abstract. This article discusses the concept of migration as a socio-economic phenomenon. The causes of population migration are considered and the migration picture of the world is analyzed. The statistics of migration processes over the past decade are highlighted. It is determined how migration affects various spheres of activity. The migration policy of the Russian Federation is considered and migration problems and a possible way to solve these problems are indicated.

Keywords: state, regulatory legal act, economy, politics, migration.

В последние годы международная миграция приобрела всеобъемлющий характер. Процесс миграции позиционирует себя как крупномасштабный и достаточно сложный процесс, который имеет влияние на все отрасли государственного регулирования. Одним из главных вопросов на сегодняшний день является создание такой миграционной политики на государственном и мировом уровне, с помощью которой будет происходить развитие таких сфер общественной жизни: экономической, общественно-политической, социальной и культурной.

Актуальной выбранная тема считается, поскольку из-за слабо сформированной миграционной политики, существует вероятность формирования таких негативных факторов, которые будут тормозить развитие государства. К ним следует отнести: нелегальную миграцию, развитие общественной напряженности, возможность появления межэт-

нических, межрасовых также иных конфликтов в государстве, сокращение хозяйственной деятельности, утечка капитала, снижение роста экономики.

По мнению Шустова, миграция – это социально-политическая и экономическая проблема, которая имеет колоссальное воздействие на формирование человеческих сообществ в прошлом, действует в настоящем и продолжает влиять в будущем. Негативные последствия быстро ощущают развитые страны, которые обладают высоким уровнем развития, эти страны привлекают мигрантов из стран 2 и 3-го миров, у которых слабый уровень развития государства [1].

Согласно МОМ – Международной организации по миграции, мигрант – это субъект, который передвигается либо переместилось в другое государство или другой регион внутри страны и покинуло свое место жительства вне зависимости от: юридического статуса лица; перемещения по собственному желанию или принудительно; факторов передвижения или длительности пребывания [2]. По мнению МОМ миграция – одна из важнейших политических проблем, связанная с правами субъектов, формированием направлений геополитики на различных уровнях управления.

Одной из основных причин миграции является слабая экономика (массовая безработица, инфляция, высокий уровень цен, неплатежеспособность граждан). Следующей причиной являются общественно-политические конфликты (гражданские войны, межэтнические напряженности внутри государства, которые формируются на основе идеологических и классовых разногласиях или борьбе за власть). От выбранной миграционной политики зависят такие процессы: демографически и социально экономические, происходящие в государстве. Следует отметить, что кроме политических и экономических причин существуют такие как экологические и переселенческие. Переселенческие подразумевают освоение новых земель. К экологическим следует отнести катастрофические изменения в природе.

Согласно данным доклада о миграции в мире в 2019 г. Европа и Азия приняли около 166 млн мигрантов, которые составляют 61 % от всемирного общего контингента интернациональных мигрантов. В свою очередь, в Северной Америке насчитывалось 58,9 млн мигрантов – 22 %, в Африке – 10 %, сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна – 4 %, регион Океании – 3 %. В сравнении с количеством жителей в любом регионе часть интернациональных мигрантов в 2019 г. в значительной степени преобладала в Океании – 21 %, Северной Америке – 16 % также Европе – 11 % численность мигрантов от общего населения. Часть международных мигрантов составляет в Африке и Азии – 3,8 %, Латинской Америке и Карибском бассейне – 1,8 %. Следует отме-

тить, что в период 2000–2019 гг. в Азии прирост мигрантов составил 69 %, или 34 млн чел. В данный период в Европе наблюдался 2-й согласно величине рост количества интернациональных мигрантов, собравший 25 млн чел., далее Северная Америка – 18 млн международных мигрантов [3]. Таким образом, можно смело сказать, что уровень миграции населения за последние двадцатилетие вырос. Только до пандемии количество мигрантов в среднем не превышало около 20 млн чел. в год.

Следует также отметить несколько аспектов, которые влечет за собой миграция:

- 1) иммиграция стала актуальной проблемой национальной и международной политики;
- 2) осуждение миграционных процессов в своем большинстве поляризуется при постепенном сужении пространства для сбалансированного анализа

В Российской Федерации, в сравнении с другими государствами, о которых говорить выше масштабы на сегодняшний день миграционных потоков малы: прирост населения за счет миграции в период с 1999 по 2019 г. не превышал около 0,1–0,3 %. Согласно сведениям Росстата, с 2002 г. и до конца 2007 г. размеры миграционного прироста постоянно возрастали, однако данное направление прерывается из-за кризиса 2008 года и обретает устойчивый характер снижения. Следует выделить то, что один из больших спадов миграции в РФ приходится на 2015–2018 гг. Сформировавшиеся направления имеют все шансы разъясняться некоторыми условиями, к которым принадлежат снижение спроса в рабочую силу, сокращение покупательской возможности заработной платы мигрантов в долларовый эквиваленте, усиление внимания миграционной политической деятельности в государстве. В 2019 г. случился стремительное увеличение количества оформленных мигрантов в государстве, что в целом, разъясняется временными условиями, сопряженными с отличительными чертами статистического учета и станет носить не долгосрочный характер [4].

Основными проблемами миграционной политики являются:

1. Миграция может привести к усилению давления на доступ к инфраструктуре и ресурсам.
2. Формирование тесных и изолированных групп.
3. Нет интеграции мигрантов и российского в общества в области культуры.
4. Уход квалифицированных людей из России или иными словами утечка кадров. С 2013 г. происходит увеличение численности в данном направлении. Следует отметить, что в 2017 г. количество эмигрантов увеличилось почти в 10 раз [5].

Из-за того, что миграция оказывает огромное влияние на политическую, этническую, социально-экономическую, необходимо формировать политико-управленческие решения в области политического порядка. Поэтому ключевыми направлениями миграционной политики являются: Привлечение соотечественников в Российскую Федерацию; способствование объединению и адаптации мигрантов; формирование методов искореняющие незаконную миграцию; формирование условий для внутренней миграции; помощь беженцам; привлечение трудовых мигрантов в области экономики; создание условий для академической мобильности.

Таким образом, существует необходимость в создании Миграционного кодекса Российской Федерации, в котором надо систематизировать нормативно правовой материал в области миграции для устранения противоречий и позволит упорядочить правоотношения. В данном кодексе необходимо сосредоточить положения различных нормативных правовых актов, которые сегодня регулируют миграционную детальность.

Список литературы

1. Шустов А. В., Загребин В. В. Миграционные процессы и политика : учеб.-метод. пособие. Ярославль : ЯрГУ, 2018. 36 с.
2. Миграция// Организация Объединённых Наций : офиц. сайт. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (дата обращения: 01.03.2022).
3. Word Migration Report 2020 // International Organization for Migration. P. 1. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (accessed: 05.04.2022).
4. Влияние миграционных потоков на экономическую активность, рынок труда в России в целом региональном аспекте // Банк России серия докладов об экономических исследованиях. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/131869/wp_khab_dec.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
5. Статистика миграции по данным Росстат// Статистика и показатели: региональные и федеральные : офиц. сайт. URL: <https://rosinfostat.ru/migratsia/> (дата обращения: 02.03.2022).

УДК 325.1(100)

Космакова А. С., Бадлуева Е. С., *Иркутск*

Причины и последствия международной миграции за пределы РФ

Аннотация. Рассматриваются основные причины и последствия международной миграции за пределы Российской Федерации, основанные на каждом из видов миграционных процессов. Показываются самые значимые причины и проблемы, вызывающие отток населения за пределы страны. Главное внимание обращается именно на вытекающие последствия миграции для государства. Выделяются несколько основных групп мигрантов и приводят статистику оттока населения за 2021 г. В заключение подводится итог о причинах миграционных процессов.

Ключевые слова: миграция, международная миграция, миграционные процессы демография, группы мигрантов, виды миграции.

Kosmakova A. S., Badlueva E. S., *Irkutsk***Causes and consequences of international migration outside the Russian Federation**

Abstract. The article discusses the main causes and consequences of international migration outside the Russian Federation, based on each type of migration processes. The authors show the most significant causes and problems causing the outflow of the population outside the country. The main attention is paid to the ensuing consequences of migration for the state. The authors identify several main groups of migrants and provide statistics on the outflow of the population for 2021. In conclusion, a summary of the causes of migration processes is summarized.

Keywords: migration, international migration, migration processes demography, groups of migrants, types of migration.

Миграция – это перемещение индивида с одного места жительства на другое, которое может происходить как внутри страны, так и за ее пределы. В данной статье будет рассмотрена именно внешняя миграция. Поскольку любое население, которое не закрыто, может быть увеличено или истощено в результате миграции, модели миграции, ее причины и последствия должны быть тщательно рассмотрены при анализе изменения населения. Данная проблема достаточна актуальна в современном мире, поскольку миграция является важным фактором, который влияет на материальное благополучие той или иной страны. Та страна, в которой миграционные потоки идут естественным путем, не превышая своей нормы, является достаточно привлекательной для стечения в нее экономических ресурсов, а следовательно, и заполнения недостаточных квалифицированных профессиональных кадров. Для любой страны миграция играет важную роль как один из факторов ее конкурентоспособности на мировом рынке.

Также необходимо отметить, что актуальность исследования темы миграции заключается в том, что уровень миграции в каждой стране определяет ее хозяйственную структуру, а также трудовой потенциал населения и непосредственное развитие как той или иной страны, так и каждого отдельного индивида, живущего на ее территории.

Актуальность рассматриваемой проблемы относительно России подкрепляется описанными выше фактами, но также определяется тем, что с начала XXI в. миграция начала воздействовать на внутреннюю политику, а также на многие сферы деятельности России, в особенности это проявляется в экономической и социальной отрасли. На настоящее время для исправления сложившейся ситуацией законодательство РФ активно совершенствуется в отношении вопросов миграции. Так, следует подчеркнуть, что в современной России все миграционные процессы требуют к себе особого отношения, а именно разработки такой программы, которая бы снизила уровень выезда граждан за рубеж.

Человеческие миграции были фундаментальными для широкого размаха человеческой истории и, как процесс, они сами по себе видоизменялись естественными и вполне очевидными способами в течение целых эпох. Весомая часть этих исторических миграций преимущественно характеризовалась всевозможным насилием, жестокостью, разрушением, рабством, массовой смертностью и геноцидом, другими словами, это можно охарактеризовать как человеческие страдания огромной величины. В данном контексте можно бесспорно утверждать, что международная миграция за пределы РФ характеризуется негативными аспектами общественной жизни граждан. В доказательства нашего утверждения можно привести слова научных исследователей по данной теме. Авторы одной из статей подробно останавливаются на истории зарождения большого темпа миграции граждан РФ за ее пределы: «В России начало XXI в. характеризовалось ростом миграции населения, начавшейся в конце предыдущего столетия в связи с распадом СССР. Ограничивать перемещения людей между странами, как показывает опыт Европы, испытывающей приток мигрантов из Азии и Африки, сложно, а внутри страны нельзя. Однако при разработке социально-экономической политики необходимо иметь в виду, что миграция может нанести урон экономике страны, поставить под угрозу социальную стабильность и вызвать изменения политического характера, что может серьезно затруднить продвижение государства по пути устойчивого социально-экономического развития» [4, с. 135].

Следует более подробно осветить основные причины миграции за пределы РФ. В общем виде все причины миграции можно разделить на несколько главных видов, первыми из таких являются политические причины: недовольство граждан относительно власти, на настоящее время достаточно в России актуальна такая причина миграции, как военные конфликты нашего государства с другими странами. По распоряжению Правительства РФ от 01.03.2003 было установлено, что «Современная миграционная ситуация в Российской Федерации, являясь следствием сложной социально-экономической обстановки, свидетельствует о том, что для достижения социального процветания и экономического прогресса требуются твердая воля государства и внимание всего российского общества к достижению в стране прочного правопорядка и законности в области регулирования миграционных процессов» [6]. Это подтверждает тот факт, что и в настоящее время, с учетом развития нашего государства немаловажную роль в международных миграционных процессах играют экономические причины (трудовая миграция): для России характерен отток населения по причине поиска наилучших условий труда в связи с низкой оплатой труда и профессиональной реа-

лизацией, а также из-за высокого уровня безработицы. Здесь следует отметить, что оплата одинакового рода труда очень разнится в разных странах, это также связано с тем, что курсы валют имеют отличия в 10–15 раз. Так, по официальным статистическим данным на 2021 г. было выявлено, что «численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в январе 2021 г. составила 75,0 млн чел., из них 70,7 млн чел. классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,3 млн чел. – как безработные, соответствующие критериям МОТ (т. е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю)» [7]. Следует отметить также и экологические причины оттока населения из России. Российская Федерация занимает одно из наивысших позиций по неблагоприятной обстановке загрязнения окружающей среды. Так, по одному из источников была найдена следующая информация: «Виновники загрязнения окружающей среды в России находятся не только на территории страны, но и за ее пределами. Например, органические удобрения, смытые с сельскохозяйственных полей в Польше, оказываются в Калининградском заливе Балтийского моря. С территорий Германии, Польши, Украины, Турции, Казахстана, Туркменистана, Беларуси и Финляндии воздушные массы приносят в Россию соединения серы, тяжелые металлы (свинец, кадмий, ртуть) и органические загрязнители» [8]. Это еще раз доказывает мысль о том, что Россия является одной из самых загрязненных стран и этому способствуют не только внутренние факторы жизни населения (химические заводы, промышленные предприятия, которые необходимы для эффективного развития хозяйственной и иной промышленности), но и внешние, о которых было указано выше. Далее одними из самых распространенных причин миграции являются социокультурные причины, в которые входят заключение брака с представителями других национальностей и объединение межэтнических семей, а также переезд на свою историческую родину. Как правило, в таких случаях супружеская пара переезжает жить на родину одного из супругов, где жизненные и трудовые условия превосходят условия второй страны. «Следует отметить, что эмиграция в страны дальнего зарубежья до сих пор носит этнически избирательный характер (отдельные народы – немцы, евреи, греки и др. имеют больше возможностей выезда на историческую родину). Однако значение данного фактора постепенно (по мере выезда указанных народов и ужесточения правил приема переселенцев в принимающих странах) сокращается, и в эмиграционных потоках нарастает доля титульных народов России, выезжающих самостоятельно или в составе смешанных браков» [1, с. 171].

Надо подчеркнуть, что причиной миграции выступает также и обычная человеческая потребность в самореализации. Здесь имеется ввиду несоответствие уровня развития индивида и его потребности в реализации с условиями, предоставляемыми государством. Отсюда вытекает самое важное последствие миграции – «утечка умов» из России. Ранее данная проблема обесценивалась, так как в обществе ходили ложные убеждения на этот счет. На данный вопрос автор одной из научных статей приводит доказательства справедливости относительно точки зрения на поднятую проблему: «Причиной сравнительно длительной устойчивости оценок экономических и демографических потерь служило широко распространенное убеждение в том, что все происходящее носит временный характер и что улучшить за рубежом свое материальное положение, а главное – обогатившись новыми знаниями, ученые и специалисты в массовом порядке станут возвращаться на родину и внесут свой вклад в ее научно-техническое и экономическое развитие, тем самым компенсируя эти временные, как казалось, потери» [3, с. 53]. На данный момент масштабы данной ситуации увеличиваются, поскольку все больше ученых, уезжающих за границу на некоторое время на работу по контракту или на обучение, не возвращаются обратно по истечению времени отъезда. В принципе миграция влечет за собой множество экономических последствий, самые важные из которых – это уменьшение налоговых поступлений в государственный бюджет и отток квалифицированной рабочей силы, что приводит к потере некоторой части бюджета государства, которая была затрачена на подготовку и обучение этих квалифицированных кадров. Также происходит так называемое «старение» населения, вызванное оттоком за пределы Российской Федерации именно молодого поколения граждан, которое является экономически активной частью населения. Однако последствия трудовой миграции, которая является самой частой причиной миграционных процессов, носят и положительный характер, например, отток населения уменьшает безработицу в стране, так как освобождаются вакантные места для реализации своего потенциала другим экономически активным гражданам. Также в случае возвращения иммигранта на родину, он привозит какие-либо виды материальных благ и ценностей, что повышает статистику благосостояния всего населения в целом.

В конечном итоге хотелось бы отметить, что всех мигрантов можно разделить на несколько основных групп, вытекающих непосредственно из причин, раскрытых в данной работе. Во-первых, одну из групп составляют молодые люди, которые выезжают за пределы нашей страны в поисках стабильной и более высокооплачиваемой работы, а также за получением более престижного образования. Во-вторых, одна из групп

состоит в большей степени из женщин, уезжающих из страны по причине вступления в брак с иностранным гражданином, или желающих родить своего ребенка в другой стране, поскольку на настоящее время во многих государствах ребенок сразу приобретает гражданство той страны, в которой родился. В-третьих, одна из наиболее важных для государства групп – это молодые ученые, уезжающие из России для обучения и развития своего потенциала. Наконец, заключительную – «особую группу эмигрантов составляют лица с двойным гражданством или, что наиболее часто имеет место – с двумя и более иностранными паспортами. При этом каждое государство, как правило, рассматривает такое лицо как исключительно своего гражданина. Обладатели двойного гражданства (страны ЕС, США, Канада) могут свободно перемещаться за пределы РФ, находиться на территории другого государства определенную часть времени или даже иметь в планах отложенную постоянную эмиграцию (например, по достижению пенсионного возраста)» [2, с. 505].

Таким образом, нами отражены основные причины и последствия миграции за пределы Российской Федерации. Было выявлено, что причины миграционных процессов кроются в самых элементарных вещах, составляющих основу жизни любого человека, будь то неудовлетворенность в условиях своей жизни или трудовая нестабильность. Также немаловажно отразить актуальную информацию по миграции в РФ за последний год. Данные взяты с официального сайта Росстата: «Число выбывших за пределы России сократилось на 207,6 тыс. чел., или на 47,2 %, в том числе в государства-участники СНГ – на 173,2 тыс. чел., или на 45,7 %» [5, с. 253].

Список литературы

1. Алешковский И. А. Тенденции международной миграции населения в современной России в условиях глобализации // Век глобализации. 2011. № 1. С. 159–181.
2. Ионцев В. А., Рязанцев С. В., Ионцева С. В. Новые тенденции и формы эмиграции из России // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 2. С. 499–509.
3. Пальников М. С. Экономические и демографические последствия эмиграции из России – 90-е годы XX в. начало XXI в. (обзор) // Экономические и социальные проблемы России. 2007. С. 15–76.
4. Пруэль Н. А., Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // Регионология. 2020. Т. 28, № 1. С. 133–158.
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) Социально-экономическое положение России. М. : Минэкономразвития России, 2021. 380 с.
6. О Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 01.03.2003 № 256-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjzhenie-pravitelstva-rf-ot-01032003-n-256-r/-2003>
7. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2021 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/Iss/Stg/d02/38.htm (дата обращения: 22.02.2022).
8. Cleanbin.ru // Экология России: текущая ситуация, основные проблемы и пути решения URL: https://cleanbin.ru/problems/ecology-of-russia/#Zagraznenie_drugimi_stranami_transgranichnoe (дата обращения: 22.02.2022).

УДК 314

Липатова Л. Н., Малинина Т. Б., *Санкт-Петербург*

О необходимости стандартизации деятельности по содействию социально-культурной адаптации мигрантов

Аннотация. На основе данных официальной статистики доказывается необходимость международной миграции для устойчивого социально-экономического развития России. Особая значимость этого фактора демографической динамики для сельских территорий делает зависимой систему продовольственного обеспечения населения страны от притока иностранных мигрантов. Однако основная часть населения и даже многие муниципальные служащие, как показывают опросы, этого не осознают и не готовы способствовать привлечению мигрантов на их территорию. Это требует разработки государственного стандарта организации деятельности по содействию социально-культурной адаптации иностранных граждан.

Ключевые слова: население, международная миграция, сельская местность, сельское хозяйство, трудовой потенциал, социально-культурная адаптация, стандарт.

Lipatova L. N., Malinina T. B., *St. Petersburg*

On the need for standardization of activities to promote the socio-cultural adaptation of migrants

Abstract. Based on official statistics, the article proves the necessity of international migration for the sustainable socio-economic development of Russia. The special significance of this factor of demographic dynamics for rural areas makes the food supply system of the country's population dependent on the influx of foreign migrants. However, the main part of the population and even many municipal employees, as surveys show, do not realize this and are not ready to help attract migrants to their territory. This requires the development of a state standard for organizing activities to promote the socio-cultural adaptation of foreign citizens.

Keywords: population, international migration, rural areas, agriculture, labor potential, social and cultural adaptation, standard.

Международная миграция – важнейший фактор демографического развития современной России, позволяющий сдерживать снижение численности населения. Можно по-разному относиться к роли миграции в социально-экономическом развитии страны, но отрицать положительное влияние этого фактора демографической динамики на воспроизводство населения не позволяют данные статистического учета. Только за 2011–2020 гг. миграционный прирост компенсировал естественную убыль в нашей стране на 2,2 млн чел. Можно предположить, что многие из тех, кто участвовал в формировании этого прироста, не покинут РФ в ближайшие годы – основанием для этого является то, что, отток в период пандемии ускорился не сильно: показатель миграционного прироста отклонился от сложившейся тенденции примерно на 135 тыс. чел. в сторону уменьшения [2, 1.2]. Этот поток сформировали иностранные граждане, которые поторопились вернуться на родину после введения санитарных ограничений.

Большая часть прибывающих в страну иностранных граждан обосновываются в городах. И сальдо по этому потоку в последние годы значительно превышает миграционный прирост городского населения в результате перераспределения населения между городской и сельской местностью. Даже в первый год пандемии, когда были введены очень жесткие ограничительные меры на перемещение людей, миграционный прирост по международному обороту был почти в 2 раза больше, чем в результате внутрисоссийского перемещения населения.

Но особенно сильное влияние оказывает международная миграция на формирование сельского населения, которая в 1994–2000 гг., а также в 2019 г. значительно перекрывала демографические потери от оттока сельского населения в городскую местность, а в остальные годы компенсировала его значительную часть. Даже в 2020 г., когда действовали жесткие ограничения из-за угрозы распространения COVID-19, прирост от международной миграции почти полностью компенсировал убыль от перераспределения населения внутри страны [2, 1.7].

Кроме того, пандемия обнажила зависимость некоторых отраслей российской экономики от иностранной рабочей силы. Несмотря на то что поток прибывших в нашу страну в 2020 г., по данным статистики, оставался на уровне 2014–2018 гг., многие предприятия и даже целые отрасли заявили о нехватке работников. Дефицит рабочих рук ощутили строительные организации. На иностранных мигрантах держится сфера ЖКХ российских мегаполисов и крупных российских городов.

Остро ощутило нехватку иностранных трудовых мигрантов в период действия санитарных ограничений и сельское хозяйство. О нехватке сельскохозяйственных рабочих говорил министр сельского хозяйства РФ Д. Патрушев [7]. Д. Хатуов – первый заместитель министра сельского хозяйства – выступил еще более резко, сообщив, что «без сезонных мигрантов ряд процессов в сельском хозяйстве может остановиться». Д. Хатуов считает, что в российских регионах не хватает 38,2 тыс. сельскохозяйственных рабочих. Эксперты РАНХиГС дают значительно более высокие оценки потребности российского аграрного сектора в иностранной рабочей силе – до пандемии в нем было занято 500 тыс. иностранных граждан [6]. Особенно остро ощутили запрет на въезд в страну овощеводы. Директор Плодоовощного союза России М. Глушков приводит данные о 80-процентной зависимости этой отрасли от иностранной рабочей силы [1].

Можно говорить о том, что, оказавшаяся в демографической яме Россия в ближайшие годы также будет нуждаться в трудовых мигрантах.

Рост цен в России в период пандемии в некоторой степени тоже связан с ослаблением притока трудовых мигрантов из-за рубежа. Из-за

отсутствия дешевой рабочей силы предприниматели были вынуждены повышать заработную плату. Например, по данным Superjob, нехватка рабочих рук в одной из наиболее зависимых от иностранных трудовых мигрантов отраслей – строительстве – вызвала рост зарплат в этой отрасли в среднем на 15,8 % в 2020 г., а по некоторым категориям работников рост был более значительным. Дефицит рабочей силы в сельском хозяйстве, вынуждающий работодателей привлекать работников более высокой заработной платой, тоже не мог не сказаться на ценах на продовольствие [3].

Итак, вслед за ООН можно говорить о том, что пандемия доказала необходимость международной миграции [5]. Недооценивать роль международной миграции в социально-экономическом развитии России, и особенно ее сельских территорий, нельзя. Этот фактор демографической динамики, оказывающий положительное влияние на воспроизводство сельского населения и формирование трудового потенциала сельского хозяйства, оказывает непосредственное влияние на продовольственную безопасность страны.

Однако социологические опросы показывают, что отношение россиян к иностранным мигрантам ухудшается. Весной 2021 г. на ежегодном окружном семинаре-совещании «О практике и задачах органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» заместитель руководителя администрации Президента России М. Магомедов говорил о том, что по итогам 2020 г. россияне стали хуже относиться к мигрантам, что осложняет межнациональные отношения, много детей иностранцев находятся вне российской системы образования. Практически каждый четвертый респондент заявил об отрицательном отношении к мигрантам, численность опрошенных, сообщивших о негативном отношении к иностранным мигрантам за 2020 г. стала больше на 7,5 % [8].

К сожалению, негативное отношение к иностранным мигрантам характерно не только для рядовых россиян, но и государственных и муниципальных служащих. Например, исследование, проведенное в Ростовской области, имеющей высокую привлекательность для иностранных мигрантов, выявило такую проблему, как широкое распространение среди экспертного сообщества представления о миграции как «угрозе для культурной идентичности страны, способной оказать негативное воздействие на социально-экономическую ситуацию в регионе» (в число экспертов вошли работники региональных и муниципальных органов власти, представители национально-культурных автономий и научные работники) [4].

Это диктует необходимость систематизации и координации деятельности в работе с прибывающими на территорию нашей страны иностранными гражданами, заключающейся не только в проверке соблюдения мигрантами требований российского законодательства, но и активном содействии их социально-культурной адаптации в российском обществе и закреплению на территории страны.

Лучшим способом для этого будет стандартизация этой работы. Поэтому необходимо разработать стандарт организации на региональном и муниципальных уровнях единообразной системы деятельности по содействию социально-культурной адаптации мигрантов, профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов. Стандарт этот должен быть федеральным. Особенности тех или иных территорий могут быть отражены в региональных нормативных правовых актах.

Одной из причин негативного отношения к иностранным мигрантам является возможность заноса на территорию опасных инфекций. Поэтому в работу по социализации мигрантов должны быть включены органы здравоохранения. Кроме специалистов-медиков в число субъектов этой деятельности должны быть включены представители профильного министерства (комитета), региональных ведомств в сфере образования, занятости, культуры, т. е. все сферы, задействованные в создании условий жизнедеятельности.

Стандарт должен предусматривать формирование оптимальной структуры управления деятельностью по содействию социально-культурной адаптации мигрантов, предусматривающей единство руководства; единый центр координации деятельности; определение состава государственных органов исполнительной власти, органов администраций муниципальных образований, участвующих в этой работе; определение ответственных за эту работу на региональном и муниципальном уровнях; четкое закрепление функций в должностных инструкциях специалистов, регламентах межведомственного взаимодействия; сроки по предоставлению необходимой информации, принятию решений, осуществлению предусмотренных стандартом действий и др.

Считаем также, что при оплате труда специалистов в этой области должна быть учтена специфика этой работы, а также приняты во внимание научно обоснованные нормы управления. При разработке системы оплаты труда специалистов, участвующих в работе, направленной на содействие социально-культурной адаптации, необходимо учитывать численность и национальный состав проживающих на территории муниципалитета (региона) иностранных граждан.

Судя по результатам опросов, требуется большая разъяснительная работа с представителями муниципальных органов власти, поскольку на

них ложится основная нагрузка по социализации иностранных граждан. Считаем необходимым: организовать обучение субъектов реализации государственной национальной политики Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях с периодичностью 1 раз в 5 лет; провести аттестацию государственных и муниципальных служащих, задействованных в работе по содействию социально-культурной социализации иностранных граждан, на соответствие требованиям профессионального стандарта «Специалист в области национальных и религиозных отношений» (утв. приказом Минтруда России от 02.08.2018 № 514н).

Успех этой работы во многом будет зависеть от отношения общества к иностранным гражданам. В этом большую роль призваны сыграть общественные институты. Усилия гражданского общества должны быть направлены на изменение отношения россиян к иностранным гражданам, организацию систематической работы по убеждению коренного населения в необходимости иностранных мигрантов для устойчивого развития нашей страны и возможности бесконфликтного совместного проживания, установление надежных контактов с руководителями и авторитетными представителями национальных диаспор и др. Будучи вовлеченными в повседневную жизнь россиян, иностранные граждане лучше узнают традиции российского общества, что позволит быстрее понять и принять принятые правила поведения.

Особое внимание в этой работе должно быть уделено детям и подросткам. В силу пластичности детской личности они быстрее приспосабливаются к изменившимся условиям. Воздействуя на целевую аудиторию посредством этой возрастной категории, можно получить двойной эффект, поскольку дети, приходя домой, транслируют то, что узнали в школе и из общения с ровесниками.

Итак, международная миграция выступает важнейшим фактором демографического развития современной России. Пандемия выявила значительную зависимость ряда отраслей российской экономики от трудовых мигрантов. Это дает основания рассматривать международную миграцию как фактор экономической безопасности государства и требует совершенствования подходов к ее регулированию. Систематизировать и повысить эффективность такой работы поможет специальный стандарт, устанавливающий порядок действий принимающей стороны в отношении иностранных граждан в целях создания условий для их скорейшей социально-культурной адаптации в местном сообществе, что позволит предотвратить межнациональные конфликты.

Список литературы

1. Агросектору не хватает мигрантов // Агроинвестор. <https://www.agroinvestor.ru/analyt-ics/news/33497-agrosektoru-ne-khvataet-migrantov/> (дата обращения: 14.02.2022).
2. Демографический ежегодник : стат. сб. / Росстат. М., 2021.
3. Дефицит мигрантов в России привёл к росту цен на продукты и услуги. URL: <https://secretmag.ru/news/deficit-migrantov-v-rossii-privyol-k-rostu-cen-na-produkty-i-uslugi-23-08-2021.htm> (дата обращения: 12.02.2022).
4. Денисова Г. С. Социологическая оценка влияния международной миграции на социально-экономическое развитие Ростовской области // Регионология. 2021. № 1.
5. Как пандемия повлияла на миграцию и мигрантов: неутешительный доклад ОЭСР. URL: <https://www.dw.com/ru/kak-pandemija-povlijala-na-migraciju-i-migrantov-doklad-ojesr/a-55318321> (дата обращения: 16.02.2022).
6. Минсельхоз просит пустить мигрантов в Россию для сезонных полевых работ // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/10/02/2021/602284149a79477561239575> (дата обращения: 14.02.2022).
7. Сельскому хозяйству России не хватает трудовых мигрантов. URL: <http://svetich.info/news/federalnye-novosti/selskomu-hozjajstvu-rossii-ne-hvataet-tr.html> (дата обращения: 14.02.2022).
8. Число россиян, негативно относящихся к мигрантам, выросло на 7,5 процента // РИА Новости. 08.04.2021. URL: <https://ria.ru/20210408/migranty-1727310702.html> (дата обращения: 16.02.2022).

УДК 331.5:578.834

Пряжникова О. Н., *Москва*

Особенности трудовой миграции в регионе АСЕАН

Аннотация. Рассматриваются особенности внутрирегиональной миграции между странами-участниками АСЕАН. Указывается, что трудовая миграция в регионе представляет собой инструмент повышения доходов населения в странах-источниках миграции и удовлетворения спроса на рабочую силу на рынках труда стран-реципиентов. При этом трудовая миграция в регионе АСЕАН характеризуется ограниченным использованием мигрантами легальных каналов миграции, значительной долей работников-мигрантов с нелегальным статусом, которые не имеют доступа к инструментам социальной защиты.

Ключевые слова: трудовая миграция, АСЕАН, рынок рабочей силы, внутрирегиональная трудовая миграция.

Pryazhnikova O. N., *Moscow*

Features of labor migration in the ASEAN region

Summary. The article reviews features of intra-regional labour migration within ASEAN countries. Labour migration in the region is a tool to increase the income of the population in sending countries and to meet the demand for work force in the labour markets of receiving countries. At the same time, labour migration in the ASEAN region is characterized by the limited use of legal migration channels by migrants, a significant proportion of migrant workers with an illegal status who do not have access to social protection.

Keywords: labour migration, ASEAN, labour market, intra-regional labour migration.

В странах АСЕАН в последние несколько десятилетий наблюдается рост внутрирегиональной трудовой миграции, и ее потоки на 2020 г. достигали 7,1 млн человек, пережающих внутри региона в поисках возможности получения лучшей работы, чем внутри родной страны. При этом трудовые мигранты в большинстве своем являются низкоквалифицированными работниками [1].

Роль локомотива увеличения трудовой миграции внутри АСЕАН играют значительные различия в уровне экономического развития и благосостояния населения стран-членов региональной ассоциации. Увеличение миграционных потоков также обусловлено сокращением населения трудоспособного возраста на фоне старения населения в одних странах региона, и продолжающимся ростом доли молодого населения в других странах. В результате данных тенденций Сингапур, Таиланд, Вьетнам и Малайзия в скором времени будут испытывать сокращение рабочей силы на национальных рынках труда. Вместе с тем в Камбодже, Индонезии, Лаосе, Мьянме и на Филиппинах продолжится рост группы населения молодых возрастов [8]. Вследствие этих процессов возникающий дисбаланс спроса и предложения рабочей силы в разных странах АСЕАН ставит людей трудоспособного возраста перед необходимостью поиска работы в странах-соседях внутри региона.

Основными реципиентами трудовых мигрантов являются Малайзия, Сингапур и Таиланд, где находят занятость 96 % (6,5 млн человек) мигрантов из стран региона. При этом Камбоджа, Индонезия, Лаос и Мьянма представляют собой источники потоков трудовой миграции.

В *Малайзии* наблюдается относительно высоким спрос на трудовых мигрантов. Иммиграционный департамент Министерства внутренних дел страны в 2019 г. оценивал число занятых мигрантов в формальной экономике на уровне 1,98 млн человек (примерно 20 % рабочей силы). Параллельно Всемирный банк оценивал количество трудовых мигрантов, работающих в неформальном секторе Малайзии в диапазоне от 1,23 до 1,46 млн человек. Они приезжают в страну из Индонезии, Мьянмы, Филиппин, Непала и Бангладеш [7, р. 1].

В *Сингапуре* в 2019 г. работало 1,4 млн трудовых мигрантов, что составляет примерно 38 % всей рабочей силы. Роль мигрантов в формировании предложения на рынке труда велика, так как около 47 % предприятий страны сталкиваются с трудностями при поиске работников и заполнении рабочих мест [10, р. 1]. Важно подчеркнуть, что государство осознает важность трудовых мигрантов для национальной экономики, что находит свое выражение в проводимой в сфере трудовой миграции политике. В Сингапуре созданы и работают механизмы защиты мигрантов, включая, например, помощь в поиске рабочих мест, медицинское

страхование, круглосуточно действующие горячие линии помощи мигрантам, высокие стандарты охраны труда и безопасности на рабочем месте. Работодателям законодательно запрещено удерживать документы мигрантов. Однако трудовое законодательство Сингапура не предусматривает защиту прав мигрантов, занятых в домохозяйствах (работа по дому) [10].

На конец 2020 г. в *Таиланде* находилось 2,3 млн легальных трудовых мигрантов (7,6 % рабочей силы страны). Большинство мигрантов приезжают в Таиланд из Камбоджи, Лаоса и Мьянмы и получают рабочие места в сельском хозяйстве, рыболовстве, в строительстве и на производстве, а также выполняют работу внутри домохозяйств [11, р. 1]. В условиях демографического перехода, характеризующимся старением населения, доля работоспособного тайского населения сокращается, что обуславливает растущий спрос на рабочих-мигрантов. В сфере формирования правовой базы, регламентирующей трудовую миграцию, в 2002–2003 гг. правительство Таиланда подписало меморандумы о взаимопонимании (Memoranda of Understandings (MOUs)) в сфере занятости с Камбоджой, Лаосом и Мьянмой. Это соглашение создало основу для запуска официальных инструментов регулирования легальной трудовой миграции из стран-соседей по региону. В 2016–2018 гг. в Таиланде параллельно с процессом имплементацией MOUs была усовершенствована законодательство в сфере управления трудовой миграцией. В результате нелегальные мигранты, трудящиеся в Таиланде нелегально, получили возможность легализовать свой статус: в 2016–2018 гг. более 1,8 млн работников-мигрантов официально зарегистрировались на рынке труда Таиланда. В конце 2020 г. в условиях пандемии Covid-19 для улучшения контроля над распространением коронавируса была инициирована еще одна программа легализации мигрантов из Камбоджи, Лаоса и Мьянмы, действующая до февраля 2023 г. По состоянию на начало 2021 г. правом оформить официальное присутствие на рынке труда воспользовалось 654,86 тыс. человек [12].

Вьетнам – это страна-источник потоков трудовой миграции. В рамках региональной миграции АСЕАН, основной страной, куда направлены миграционные потоки из Вьетнама, является Таиланд. Важно отметить, что происходит затягивание с имплементацией положений «Меморандума о взаимопонимании» в сфере трудовой миграции (Memorandum of understanding), подписанного между Вьетнамом и Таиландом в 2016 г., что тормозит процессы перевода нелегальных работников в легальный статус. В результате большинство мигрантов-вьетнамцев в Таиланде остаются в сфере неформальной занятости. Кроме того, положения меморандума охватывают лишь отрасли рыболовства и строительства, где трудятся только часть мигрантов из Вьетнама [13].

Правительство Вьетнама старается поддерживать трудовую миграцию, направленную в страны региона, так как она является источником средств существования для ряда групп населения, что вносит вклад в борьбу с бедности. В частности, в рамках мер по поощрению трудовой миграции вьетнамцы, живущие в ряде провинций Вьетнама, официально наделенных статусом «бедные», имеют право на субсидии для выезда из страны с целью поиска работы за границей, для оплаты обучения языку страны-реципиента и / или повышения профессиональной квалификации, проверки состояния здоровья и т. д. [13]

Для населения Мьянмы трудовая миграция также представляет собой важный источник получения доходов, так как за границей работает до 10 % мьянмцев трудоспособного возраста. В 2019 г. денежные переводы мигрантов из Мьянмы на родину достигали 3 млрд долл., что соответствовало 4,6 % ВВП страны [9]. Легальная миграция из страны направлена, главным образом, в более развитые страны Азии и Ближнего Востока, а нелегальные мигранты ищут занятость в соседних странах региона со средним уровнем дохода на душу населения.

В *Лаосе* трудовая миграция остается важным источником получения средств для жизни населения в условиях высокого по сравнению с другими странами АСЕАН уровня бедности. Мигранты из Лаоса насчитывают около 1,3 млн человек, нашедших работу главным образом в Таиланде, где минимальная заработная плата более чем вдвое превышает минимальную зарплату в Лаосе. Большая доля мигрантов-лаосцев, в подавляющем большинстве женщин (их доля составляет 56 % всех мигрантов из Лаоса), заняты внутри домашних хозяйств без оформления официального статуса трудового мигранта [6]. В законодательной базе, регулирующей трудовую миграцию из Лаоса, остается ряд пробелов. Меморандум о взаимопонимании между Таиландом и Лаосом был подписан в 2016 г. и расширил предыдущие соглашения между странами благодаря включению в сферу сотрудничества тем социальной защиты мигрантов и развития их навыков. Однако лишь небольшое количество лаосских мигрантов въезжают в Таиланд в соответствии с регламентациями Меморандума из-за сложности административных процедур.

Более 1,1 млн трудовых мигрантов из *Камбоджи* по данным на 2020 г. покинуло страну в условиях безработицы и невозможности трудоустройства на родине, а также в стремлении получить более высокую оплату своего труда, работая в других странах региона. Основная страна – реципиент мигрантов из Камбоджи – Таиланд, где камбоджийцы заняты в рыболовстве, сельском хозяйстве, строительстве, обрабатывающей промышленности и сфере услуг, включая труд внутри домашних хозяйств. Лишь 30 % камбоджийских мигрантов используют официаль-

ные процедуры и каналы для миграции, сталкиваясь при этом со значительными временными затратами и административными барьерами [2].

Во внутривнутрирегиональные миграционные потоки вовлечены также индонезийские мигранты, которые в большинстве своем едут в Малайзию для работы в сельском хозяйстве и внутри домохозяйств. Малазийцы, выезжающие на работу за границу, в свою очередь, ищут занятость в Сингапуре. При этом Филиппины являются значимым источником трудовой миграции в страны Ближнего Востока и США [8, p. 1].

С началом пандемии COVID-19 на государственном уровне в странах-реципиентах трудовых мигрантов были введены ряд регламентаций, направленных на сокращение притока мигрантов. Например, были наложены ограничения на выдачу виз. В Малайзии в апреле и мае 2020 г. резко сократилось количество новых виз, выдаваемых прибывающим из-за рубежа работникам. Оформление разрешений на работу для иностранцев в Таиланде в тот же период уменьшилось до 1/3 от докризисного уровня. В Сингапуре количество рабочих-мигрантов снизилось более чем на 5 % или более чем на 70 тыс. человек в первой половине 2020 г. Выдача официальных разрешений на работу иностранным гражданам в Сингапуре сократилось на 8,5 % [5, p. 5].

В результате миграционные потоки из стран-источников трудовой миграции снизились. Во втором квартале 2020 г. число вьетнамцев, покидающих родину в поисках занятости, упало до 6 % от соответствующего показателя за первый квартал 2020 г., а совокупно за первые три квартала 2020 г. составило всего 41 % от показателя 2019 г. В Индонезии в 2020 г. исходящая трудовая миграция составила 38 % от объемов предыдущего года. Количество работников, выехавших из Таиланда за границу в течение первых 6 месяцев 2020 г. снизилось на 61 % по сравнению с первым полугодием предыдущего года [5, p. 8].

При этом многие мигранты, потерявшие рабочие места в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией, ввиду закрытия между странами региона и ограничения перемещений внутри стран для предотвращения распространения коронавируса, не смогли покинуть страны назначения через обычные пограничные пункты пропуска. Так, в Малайзии и Таиланде были введены ограничения на передвижение по территории стран. В результате это негативно повлияло на мобильность потерявших занятость мигрантов, которые не смогли добраться до пунктов пересечения границы с целью вернуться на родину. Кроме того, трудящиеся-мигранты столкнулись с непредвиденными транспортными расходами и увеличением времени ожидания в пограничных пунктах.

Две страны АСЕАН приняли меры для возвращения своих граждан: Филиппины и Вьетнам. Филиппины ввели механизмы оказания де-

нежной помощи для репатриации филиппинцев, работающих за рубежом. Желание воспользоваться ею на 15 августа 2020 г. выразили 600 тыс. филиппинских мигрантов. Правительство Вьетнама с апреля по июль 2020 г. вернуло в страну более 19,6 тыс. работников-мигрантов, организовав 80 специальных авиарейсов [5, p. 9].

Вместе с потерей работы и трудностями возврата на родину трудовые мигранты столкнулись с целым рядом проблем. Так, 97 % уволенных мигрантов из Камбоджи, Индонезии, Мьянмы, Филиппин и Вьетнама, не имели доступа к какой-либо социальной помощи. Всего до 32 % всех трудовых мигрантов внутри региона испытывали те или иные проблемы, вызванные пандемией COVID-19, а именно: расторжение трудовых контрактов, принуждение работать против своей воли, навязывание неоплачиваемого отпуска, отсутствие возможности отказаться от работы во время локдауна, сокращение заработной платы, угрозы или насилие со стороны работодателей, удерживание работодателями паспортов или других документов работников [4, p. 1].

В целом кризис, связанный с пандемией COVID-19, обострил целый ряд проблем в сфере трудовой миграции региона. Среди них высокая плотность мигрантов в жилых помещениях, что стало главным фактором распространения коронавируса в среде трудовых мигрантов [7]. Кроме того, в условиях экономического спада и потери мигрантами рабочих мест в отраслях, пострадавших от локдауна, на первый план вышла проблема отсутствия доступа трудовых мигрантов в регионе АСЕАН к инструментам социальной защиты. Прежде всего это касается занятых в неформальной экономике, доля которых в странах региона варьируется от 10,6 % всей рабочей силы в Малайзии, до 90,3 % – в Камбодже [3, p. 73].

Список литературы

1. ASEAN (January – March 2021). TRIANGLE in ASEAN quarterly briefing note / International labour organization, Regional office for Asia and the Pacific. Bangkok, 2021. 4 p.
2. Cambodia (January – March 2021). TRIANGLE in ASEAN quarterly briefing note / International labour organization, Regional office for Asia and the Pacific. Bangkok, 2021. 5 p.
3. COVID-19 pandemic's impact on the labour market in ASEAN countries / Jingyia L., Limb B., Hanim Pazimb Kh., Furuoka F. // AEI-Insights: An internat. j. of Asia-Europe relations. 2021. Vol. 7, N 1. P. 59–76.
4. Experiences of ASEAN migrant workers during COVID-19: Rights at work, migration and quarantine during the pandemic, and re-migration plans / International labour organization. Bangkok, 2020. 19 p.
5. Labor migration in Asia: Impacts of the COVID-19 crisis and the post-pandemic future / Asian development bank institute, Organisation for economic co-operation and development, International labour organization. 2021. viii, 138 p.
6. Lao PDR (January – March 2021). TRIANGLE in ASEAN quarterly briefing note / International labour organization, Regional office for Asia and the Pacific. Bangkok, 2021. 4 p.

7. Malaysia (July – December 2020). TRIANGLE in ASEAN quarterly briefing note / International labour organization, Regional office for Asia and the Pacific. Bangkok, 2020. 5 p.
8. Migrating to opportunity overcoming barriers to labor mobility in Southeast Asia / Testaverde M., Moroz H., Hollweg C. H., Schmillen A. / International bank for reconstruction and development, World bank. Washington DC, 2017. x, 29 p.
9. Myanmar (October – December 2020). TRIANGLE in ASEAN quarterly briefing note / International labour organization, Regional office for Asia and the Pacific. Bangkok, 2020. 5 p.
10. Public attitudes towards migrant workers in Singapore / ILO regional office for Asia and the Pacific, UN Women regional office for Asia and the Pacific. Bangkok, 2020. 11 p.
11. Public attitudes towards migrant workers in Thailand / ILO regional office for Asia and the Pacific, UN Women regional office for Asia and the Pacific. Bangkok, 2021. 11 p.
12. Thailand (January – March 2021) TRIANGLE in ASEAN quarterly briefing note / International labour organization, Regional office for Asia and the Pacific. Bangkok, 2021. 5 p.
13. Viet Nam (July – December 2020) TRIANGLE in ASEAN quarterly briefing note / International labour organization, Regional office for Asia and the Pacific. Bangkok, 2020. 5 p.

УДК 338:331.55(47)

Сверкунова К. И., *Иркутск*

Основные проблемы влияния миграционных процессов на экономическую безопасность России

Аннотация. Рассмотрена степень влияния нелегальной миграции на экономическую обстановку России. Представлены основные факторы нелегальной миграции, которые оказывают на нее наиболее негативное влияние.

Ключевые слова: миграционные процессы, проблемы миграции, последствия миграции, нелегальная иммиграция, экономическая безопасность, теневая экономика.

Sverkunova K. I., *Irkutsk*

The main problems of the impact of migration processes on the economic security of Russia

Abstract. The article examines the degree of influence of illegal migration on the economic situation in Russia. The main factors of illegal migration that have the most negative impact on it are presented.

Keywords: migration processes, migration problems, consequences of migration, illegal immigration, economic security, shadow economy.

В научных источниках литературы термин «иммиграция населения» трактуется как «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих» [1].

В докладе ООН за 2020 г., представленном на официальном сайте организации, представлена информация, что больше половины всей численности мигрантов находятся всего в 10 странах мира. На первом месте по популярности среди иммигрантов находится США. В этой стране зарегистрировано 45,8 млн чел. На втором месте находится Российская Федерация, здесь временно пребывает 11 млн чел. На третьем месте – Германия, и в ней находится 9,8 млн чел [2]. Это официальная статистика. Однако официальные данные далеко не всегда соответствуют действительности. Всё дело в том, что процесс миграции зачастую происходит нелегальным путем. Именно отсюда и возникает такое явление как нелегальная миграция.

Государственная информационная система миграционного учета ФМС России приводит следующую статистику: около 21 % иностранцев, которые находились в России в 2021 г., фактически превысили срок законного пребывания, т. е. в стране они находятся нелегально и нарушают российское законодательство о миграционном учете. Вместе с тем согласно данным Министерства внутренних дел за 6 лет количество нелегальных мигрантов на порядок снизилось. Особенно значительно количество выявленных случаев уменьшилось в 2020 г., однако данный процесс напрямую связан с сокращением общего числа мигрантов из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки.

Влияние нелегальной миграции на общее состояние экономики России и экономическую безопасность, безусловно, весьма высокое. К чему это приводит? Нелегальная миграция увеличивает масштабы теневых экономических процессов, приводит к занижению реального уровня заработных плат в некоторых отраслях, нелегальному обращению и выводу денежных средств за пределы государства. В результате этого происходит ухудшение общего уровня благосостояния коренного населения, дестабилизация экономических процессов, приводящих к увеличению числа безработных и ухудшению криминогенной обстановки. Кроме того, растет и недовольство граждан России, что в итоге приводит к волнениям и массовым беспорядкам на фоне национальных интересов [3].

Какой ущерб наносит нелегальная миграция экономике страны:

1. Отсутствие оплаты от мигрантов за разрешение на работу.
2. Отсутствие возможности удержать подоходный налог, так как заработная плата выплачивается в наличной форме.
3. Отсутствие отчислений страховых взносов с заработных плат мигрантов, необходимых на выплату пенсий, пособий и иных социальных выплат.
4. Отсутствие возможности провести качественный статистический анализ данных миграционных процессов.

5. Нагрузки на инфраструктуру муниципальных образований, не способную принять и обслужить возросшее население, часть из которого составляют нелегальные мигранты.

Наиболее часто встречающиеся виды нарушений в области миграционного законодательства со стороны мигрантов это: несоблюдение продолжительности законного пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации (просроченные разрешения на работу или их отсутствие); использование поддельных документов, подтверждающих право нахождения в стране; несоответствие цели нахождения в РФ, заявленной при пересечении границы; нарушение правил осуществления трудовой деятельности. Необходимо отметить, что незаконная иммиграция также оказывает негативное влияние на развитие и укрепление научно-технического прогресса, так как многие работодатели в целях экономии предпочитают использовать в своей деятельности физическую силу нелегально пребывающих мигрантов, а не достижения современного технического прогресса.

Таким образом, миграция представляет собой важный и очень неоднозначный процесс, требующий внимания и контроля на всех этапах: от международных отношений по миграционным вопросам до организации мероприятий по нахождению мигрантов на территории страны. В целях стабилизации обстановки и легализации пребывания иностранных граждан Указом Президента РФ была принята Концепция государственной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [4]. Концепция включает в себя вопросы, касающиеся миграционного учета иностранцев, и упорядочивает условия их пребывания на территории России. Грамотная политика государства в области миграционного учета способна не только обезопасить экономику России существенных и крайне нежелательных потерь, а также в целом создать необходимые условия сосуществования и совместного проживания для всех групп населения и в первую очередь для граждан государства.

Список литературы

1. Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации : аналит. сб. Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 9 (202). С. 35.
2. Сайт Организации Объединенных Наций. Народонаселение. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population/>
3. Как мигранты влияют на экономику страны? // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики : [офич. сайт]. URL: <https://www.hse.ru/news/science/69297044.html> (дата обращения: 18.02.2022)
4. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Собрание законодательства РФ. 2018.

СЕКЦИЯ 7

ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ И СИЛА В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

УДК 32.019.51

Грудева А. В., *Симферополь*

Роль личности политического лидера в развитии современного государства

Аннотация. Исследуется роль личности политического лидера в развитии современного государства, а также основные качества харизматического лидера. Проведен анализ влияния политического лидера на аудиторию в современном мире.

Ключевые слова: Лидер, личность, государство, политика.

Grudeva A. V., *Simferopol*

The role of the personality of a political leader in the development of a modern state

Abstract. The presented work analyzes the role of the personality of a political leader in the development of a modern state. The main qualities of a charismatic leader are investigated. The analysis of the influence of a political leader on the audience in the modern world is carried out.

Keywords: Leader, personality, state, politics.

Имиджиология – наука, способствующая созданию определенного образа, которые соответствуют поставленным целям и задачам.

Эта наука достаточно молодая, но динамично развивающаяся, хотя первые предпосылки внёс Н. Маквиавелли, в своём знаменитом трактате «Государь». Он утверждал, что политический лидер, который стремится к успеху, должен быть смелым как «лев» и хитрым как «лиса» [1].

Большое значение для освоения лидерской позиции имеют личностные характеристики человека, а создание собственного имиджа является актуальной задачей в современном мире. Политологи сейчас признают необходимость исследования личностного фактора в ходе политических процессов.

Среди черт, присущих лидеру, чаще всего называют острый ум, способность привлекать к себе внимание, такт, чувство юмора, организаторские и ораторские способности, ответственность, компетентность, вовлечённость, умение нравиться людям, включая фотогеничность и внешнюю привлекательность (согласно психологической статистике именно особенности внешнего вида создают основу для формирования впечатления).

На сегодняшний день, одним из актуальных методов влияния на аудиторию является ведение социальных сетей. Личная страница политического лидера выполняет функцию СМИ, в которой можно задать интересующие вопросы или обсудить наиболее актуальные проблемы. Ведение личного блога повышает открытость и доступность политического лидера в глазах народа. Успешные политические лидеры активно пользуются данным инструментом.

Преобразование устаревшей и неработающей системы политической власти является главной целью харизматического лидера. Деятели, которые наделены харизмой, не так уж и много в мировой истории и как показывает практика их деятельность непродолжительна, они просто в определенных обстоятельствах выдвинулись на некоторое время.

Харизматический лидер – это лидер, влияние которого основано на исключительных качествах, характеристиках личности, чертах святости и героичности [3].

Ярким примером харизматического лидера является И. В. Сталин. Он вызывает одновременно и страх, и восхищение. На мой взгляд, только жесткий правитель мог поддержать порядок в государстве в условиях острой классовой борьбы и внешней угрозы. Исходя из реформ, проведенных Сталиным, можно сделать вывод о том, что он вел эффективную государственную политику, которая привела СССР к могуществу и процветанию [4].

Деятельность политического лидера также может способствовать торможению общественного развития. В случае невыполнения лидерами своих социальных ролей подрывается доверие граждан, как следствие, это ведёт к падению имиджа политического деятеля и чаще всего такие «неудавшиеся» лидеры постепенно пропадают с политической арены.

В процессе развития социологии, политологии и психологии сложилось несколько концепций политического лидерства. Это поведенческая концепция, согласно которой определяется стиль лидерства, характер деятельности, эти качества дают представление о человеке, как лидера. Так же широко распространена ситуационная концепция лидерства, она определяет зависимость лидерской позиции от социальной и политической ситуации в обществе. Концепция атрибутивного лидерства представляет собой характеристику лидера от приписываемых ему качеств со стороны последователей. И последняя концепция психологического обмена и имплицитная концепция лидерства утверждают, что поддерживающаяся связь лидера и аудитории основана на сотрудничестве, интерактивности обеих сторон взаимодействия [2].

Исходя из вышесказанного можно отметить обязательные требования, которыми должен обладать политический лидер:

- лидер должен выступать как новатор идей;
- лидер и его окружение должны соответствовать решения проблем, в соответствии тенденции современного мира;
- возраст не должен быть преградой для реального лидера;
- лидер должен точно отражать настроение народа.

Все это обусловлено тем, что лидерство – это не новый стиль руководства, а способ организации власти в гражданском обществе с развитым политическим сознанием всех или большинства его социальных слоев. Члены гражданского общества – мыслящие участники политической жизни, поэтому они имеют возможность сознательно выбирать себе лидера. Поведение же лидера должно убеждать их в том, что его действия правильны и выгодны, а не продиктованы своекорыстием или властолюбием. Общество со своей стороны не может манипулировать лидером, а социальное и политическое партнерство, взаимопонимание лидера и граждан – основополагающий критерий современной политики.

Существует определенная система отбора, в соответствии с которой наибольших результатов добивается тот, кто четко ориентирован на результат, и кто может взаимодействовать с социальной системой для осуществления определенной цели. Эти качества позволяют отличить лидеров низкого уровня от более высокого.

Личные черты и поведение лидера являются главными компонентами успеха. Если проводить параллель между личностными качествами и влиянием политического лидера, то можно определенно сказать, что они неразрывно связаны.

Список литературы

1. Макиавелли, Никколо (1469–1527). Государь ; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / [пер. с итал. Г. Муравьевой, Р. Хлодовского]. СПб. : Азбука-классика, 2007. 270 с. (Азбука-классика).
2. Кричевский Р. Л. Психология лидерства. М. : Статут, 2007. 544 с.
3. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев. М., 1983.
4. Плюсы и минусы правления Иосифа Сталина. URL: <https://plusiminusi.ru/plyusy-i-minusy-pravleniya-iosifa-stalina/> (дата обращения: 22.01.2022)

УДК 342

Котельников А. Д., *Иркутск*

Реализация принципа народовластия в контексте подготовки реформы местного самоуправления – 2022

Аннотация. Рассмотрены положения проекта федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» с точки зрения реализации принципа народовластия как одной из основ конституционного строя России. Отмечены наиболее значимые, по мнению автора, изменения в сравнении с действующим законодательством в вышеупомянутом контексте, которые предлагаются к претворению в жизнь авторами законопроекта. Особое внимание уделено неоднозначным положениям проекта закона, которые можно оценивать как нуждающиеся в корректировке.

Ключевые слова: народовластие, основы конституционного строя, местное самоуправление, правовая реформа, реформа местного самоуправления.

Kotelnikov A. D., *Irkutsk*

Implementation of the principle of democracy in the context of the preparation of the reform of local government – 2022

Abstract. The study examines the provisions of the draft federal law “On the general principles of organizing local government in a single system of public authority” from the point of view of implementing the principle of democracy as one of the foundations of the constitutional system of Russia. The most significant, in the opinion of the author, changes in comparison with the current legislation in the above context, which are proposed for implementation by the authors of the bill, are noted. Particular attention is paid to the ambiguous provisions of the draft law, which can be assessed as requiring adjustment.

Keywords: democracy, foundations of the constitutional system, local government, legal reform, local government reform.

Народовластие является одним из важнейших принципов в современной российской правовой системе, которому принадлежит ключевая роль в обеспечении стабильности и развития конституционного строя. При этом местное самоуправление, впервые в отечественной истории провозглашенное в Конституции 1993 г., а с 2020 г. официально входящее в единую систему публичной власти Российской Федерации, обеспечивает непосредственное участие наибольшей части населения в управлении государственными (в широком смысле) делами [2].

Вместе с тем сущность и содержание даже основополагающих правовых принципов претерпевают значительные изменения с течением времени. Конституционная реформа 2020 г. не только существенно преобразила облик российской государственности, но и вызвала рост интереса граждан к происходящим в стране процессам, имеющим важное государственное и общественное значение [1, с. 35]. Тем примечательнее, что реформа местного самоуправления, старт проведению которой планируется дать в 2022 г., уже принимает очертания, позволяющие оценить ее политико-правовые и социально-экономические последствия.

В декабре 2021 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации сенатором РФ А. А. Клишасом и депутатом Государственной Думы П. В. Крашенинниковым был внесен проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». 25 января 2022 г. в первом чтении указанный проект был принят, и в настоящее время (до 20 мая 2022 г.) осуществляется подготовка поправок к данному документу для рассмотрения в рамках второго чтения. В пояснительной записке к проекту закона указано, что его подготовка вызвана необходимостью развить положения Конституции Российской Федерации о единой системе публичной власти и усовершенствовать организацию местного самоуправления в Российской Федерации.

Проект закона предусматривает введение одноуровневой организации местного самоуправления, подразумевающей, что местное самоуправление осуществляется в городских округах, муниципальных округах и внутригородских территориях (внутригородских муниципальных образованиях) городов федерального значения. Таким образом, городские поселения, сельские поселения, а также муниципальные районы в случае принятия рассматриваемого законопроекта в предлагаемой редакции будут исключены из числа видов муниципальных образований. При этом в соответствии со статьей 88 законопроекта до 1 января 2028 г. устанавливается переходный период, в течение которого осуществляется переход к упомянутой выше одноуровневой организации местного самоуправления. Помимо этого, предлагается ввести ряд других новелл в правовом регулировании организации местного самоуправления, правового статуса и деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, их взаимодействия с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

Законопроект вызвал волну бурного обсуждения как среди профессионального сообщества юристов и лиц, участвующих в осуществлении местного самоуправления, так и широкой общественности. Среди звучащих отзывов присутствуют как резко негативные (либо резко позитивные), так и компромиссные, направленные на совершенствование отдельных положений, предлагаемых субъектами законотворчества. Значительная часть замечаний, озвучиваемых со стороны представителей муниципальных образований, касается социально-экономических последствий перехода к одноуровневой системе и, как следствие, совершенно нового принципа перераспределения полномочий как по вопросам местного значения (или, как их называют авторы документа, «непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения»), так и

в рамках делегирования отдельных полномочий органов государственной власти. В рамках данной работы предлагается остановиться на отдельных моментах, имеющих значение со стороны механизма реализации принципа народовластия, который в первую очередь находит свое выражение в институтах избирательного и референдумного права.

Прежде всего, следует отметить, что предлагаемое проектом закона правовое регулирование статуса муниципальных органов, не являющихся органами местного самоуправления, носит пробельный характер и нуждается в дополнении и уточнении. Так, в главах 3 и 5 законопроекта отсутствует статья либо обособленная группа норм, регулирующих правовой статус избирательной комиссии муниципального образования. При этом возможность создания указанного органа следует из иных положений проекта закона. Так, в соответствии с подп. «а» п. 2 ч. 4 ст. 28 законопроекта для лиц, замещающих муниципальные должности и осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, предлагается установить запрет на участие в управлении коммерческой или некоммерческой организацией, за исключением участия на безвозмездной основе в управлении выборным органом первичной профсоюзной организации, созданной, среди прочего, в аппарате избирательной комиссии муниципального образования.

Отдельные положения проекта закона прямо противоречат действующему законодательству Российской Федерации о выборах и референдумах. Так, частью 8 статьи 42 проекта закона предусмотрена организация назначенного судом местного референдума территориальной избирательной комиссией. При этом в соответствии с подп. «б» п. 10 ст. 24 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ) органом, на который возложено обеспечение реализации связанных с подготовкой и проведением местных референдумов мероприятий в рамках территории муниципального образования, является избирательная комиссия муниципального образования [4].

Следует отметить, что п. 6 ст. 1 Федерального закона № 67-ФЗ установлено, что федеральное законодательство, конституции (уставы), законы субъектов Российской Федерации, а также иные принимаемые в Российской Федерации нормативные правовые акты о выборах и референдумах, не должны противоречить Федеральному закону № 67-ФЗ. Если же любой из названных нормативных правовых актов о выборах и (или) референдуме противоречат Федеральному закону № 67-ФЗ, применяются нормы Федерального закона № 67-ФЗ. Абзац второй ч. 5 ст. 22 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих

принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) предусматривает организацию назначенного судом местного референдума избирательной комиссией муниципального образования, и в соответствии с вышеуказанным правовым принципом это означает, что принятие проекта закона в предлагаемой редакции повлечет возникновение коллизии норм федерального законодательства [3].

Пунктом 3 ч. 2 ст. 19 законопроекта предусмотрена возможность избрания главы муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации и уставом муниципального образования представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. При этом данная процедура недостаточно регламентирована в проекте закона, которым предлагается установить отдельные рамочные требования (ч. 7–9 ст. 19, ч. 20, 21 ст. 21).

Во избежание разнородного правового регулирования формирования органов местного самоуправления в различных субъектах Российской Федерации и, как следствие, искажения единого правового пространства в Российской Федерации следует дополнить ст. 19 законопроекта нормами о требованиях к кандидатам, представляемым высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации для избрания главой муниципального образования. В частности, среди требований к предлагаемому в указанном порядке кандидату целесообразно установить отсутствие в соответствии с Федеральным законом № 67-ФЗ ограничений пассивного избирательного права для избрания должностным лицом местного самоуправления, а также отсутствие на момент такого предложения оснований, возникновение которых в соответствии со статьей 21 проекта закона влечет применение к главе муниципального образования меры конституционно-правовой ответственности в виде досрочного прекращения его полномочий.

Отдельного рассмотрения заслуживают заключительные и переходные положения законопроекта. Так, п. 1 ч. 3 ст. 88 проекта закона в течение переходного периода определяет порядок объединения всех поселений муниципального района с образованием муниципального округа, единственным условием которого является наличие согласия населения, выраженного представительными органами поселений и муниципального района. Вместе с тем в переходный период продолжают действовать гл. 2 и 5 Федерального закона № 131-ФЗ. Частью 3.1–1 ст. 13 Федерального закона № 131-ФЗ предусмотрена возможность объединения всех поселений муниципального района с образованием муниципального округа, при этом такое образование невозможно при отсут-

ствии согласия населения двух и более поселений. Также обязательным условием при обозначенном образовании муниципального округа является необходимость проведения публичных слушаний (п. 4 ч. 3 ст. 28 Федерального закона № 131-ФЗ). Вместе с тем формулировка п. 1 ч. 3 ст. 88 законопроекта не позволяет однозначно определить, взаимоисключающими либо дополняющими по отношению друг к другу являются рассматриваемые положения проекта закона и Федерального закона № 131-ФЗ. Кроме того, из предложенной формулировки неясно, должны ли применяться положения п. 1 ч. 3 ст. 88 проекта закона к случаям, предусмотренным п. 2 и 3 той же части (истечение срока полномочий представительных органов поселений и муниципального района).

Наконец, п. 2 ч. 3 ст. 88 проекта закона предусмотрено, что в переходный период новые выборы главы, депутатов представительного органа поселений, муниципальных районов не назначаются и не проводятся. При истечении в переходный период срока полномочий представительного органа муниципального образования образуется муниципальный округ.

Из формулировки, содержащейся во втором предложении приведенного пункта, неясно, об истечении срока полномочий представительного органа какого именно муниципального образования (поселения или муниципального района) идет речь. При этом исходя из положений п. 3 ч. 3 ст. 88 проекта закона следует, что в данном случае подразумевается представительный орган муниципального района, поскольку в соответствии с указанным пунктом полномочия органов местного самоуправления поселения, срок полномочий которых истек в переходный период, исполняются органами местного самоуправления соответствующих муниципальных районов.

Таким образом, отдельные положения проекта федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» представляются неоднозначными как со стороны целесообразности их установления, так и с точки зрения практической реализации, а в некоторых моментах возникают и вопросы к соблюдению требований юридической техники. При этом работа над данным проектом продолжается, и можно полагать, что активная публичная дискуссия с участием представителей государственных и муниципальных органов, представителей научного сообщества поможет выработать оптимальную позицию по совершенствованию его положений в целях дальнейшего повышения эффективности правового регулирования организации местного самоуправления в Российской Федерации.

Список литературы

1. Берлявский Л. Г. Конституционная реформа в России 2020 г.: позиции экспертного сообщества // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 35 – 38.
2. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

УДК 342.5

Лейко Е. А., *Симферополь*

Перспективы развития принципа разделения властей в Российской Федерации

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы принципа разделения властей и предложены перспективы развития.

Ключевые слова: разделение властей, Конституция, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, Президент РФ.

Leyko E. A., Simferopol

Prospects for the development of the principle of separation of powers in the Russian Federation

Abstract. The paper considers the main problems of the principle of separation of powers and suggests development prospects.

Keywords: separation of powers, Constitution, legislative power, executive power, judiciary, President of the Russian Federation.

Принцип разделения властей – это актуальное явление на сегодняшний день. Согласно которому для надлежащего функционирования государства в нем действует три независимые ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. Каждая ветвь власти имеет свои функции и полномочия, закрепленные за ней Конституцией РФ.

Однако на сегодняшний день складывается множество проблем в эффективном реализации принципа разделения властей.

К негативным последствиям стоит отнести то, что начинает формироваться такая проблема, как перекладывание ответственности между властями. Нередко законодательные и исполнительные органы власти пытаются переложить ответственность друг на друга, в особенности каких-то неудач. В результате чего возникают противоречия и конфликты.

Помимо этого, можно выделить такие проблемы как: чрезмерное вмешательство Президента в деятельность ветвей, постепенное размывание полномочий властей, формирование «новых» ветвей власти.

На основании этих недостатков необходимо усовершенствовать нормативно-правовую основу принципа разделения властей, пересмотреть Конституцию РФ и устранить противоречия и недостатки. Необходимо комплексно решать поставленные проблемы перед ветвями власти.

Разделения властей – это принцип, который поможет реализовать эффективное государственное управление в государстве. Поэтому необходимо модернизировать принцип разделения властей и устранить существующие недостатки.

Как известно, после послания Президента РФ 15 января 2020 г., в России стартовала конституционная реформа, основными целями которой стали укрепление социальной направленности Конституции РФ, сохранение исторического наследия, детализация статуса и полномочий отдельных органов государственной власти, уточнение механизма взаимодействия международного права [1]. Также произошли некоторые изменения затрагивающие полномочия отдельных ветвей власти и усиление роли парламента РФ.

Согласно поправкам Конституции, которые были 4 июля 2020 г., были изменены следующие моменты:

1) проверка конституционности законов. У Президента РФ появилась возможность обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке федеральных законов, разработанных парламентом, на их соответствие Конституции ещё до момента его подписания. Это позволит сразу находить не до конца разработанные законы и направить их обратно в Государственную Думу РФ на доработку;

2) усиление роли Государственной Думы РФ. Государственной Думой РФ будут утверждаться кандидатуры заместителей председателя Правительства и федеральных министров по представлению Председателя Правительства РФ. Как известно, в последнее время исполнительная власть начала брать «вверх» на другими властями, поэтому усилить роль Государственной Думы – это хорошее решение, которое позволит уравновешивать функции всех ветвей;

3) усиление роли Совета Федерации. Согласно поправкам, назначение руководителей федеральных органов исполнительной власти, будут назначаться Президентом РФ по итогам совещания с Советом Федерации. Кроме того, в соответствии с поправками к ведению Совета Федерации относится заслушивание ежегодных докладов Генпрокурора РФ о состоянии законности и правопорядка в стране. Как уже отмечалось,

данные меры помогут уравнивать органы власти и выровнять функции законодательной и исполнительной власти.

Помимо перечисленных изменения, необходимо также модернизировать и усовершенствовать следующие моменты:

1) необходимо попытаться переложить ответственность за проведение внутренней политики на Парламент при сохранении за президентом статуса главы государства;

2) в настоящее время, за исключением прокуратуры, нет органов, которые смогли бы осуществить независимый и эффективный контроль за деятельностью законодательной, исполнительной и судебной власти. Поэтому необходимо создать такой орган и обеспечить его полномочиями, осуществляющими контроль за:

– исполнением законов в сфере государственного управления, экономической деятельности и охраны прав и свобод граждан (общий надзор);

– деятельностью исполнительной власти, прозрачности и эффективности реализации наделенных ей функций;

– принятием законов, с учетом потребностей населения, а также качественного их исполнения.

3) необходимость переосмысления подходов о структуре трех ветвей власти. Современное развитие институтов государственной власти уже давно требует изменения принципа, который был основан много лет назад. Теория Дж. Локка и Ш. Монтескье – это хорошая основа, которая положила революционные изменения во многих странах. Однако можно заметить постепенное формирование новых ветвей власти: президентской, контрольной. Поэтому следует либо развивать и официально закрепить эти власти в качестве самостоятельных и независимых, либо минимизировать их деятельность и ограничить функции.

И. М. Байкин предположил, что «в каждом конкретном государстве можно выделить столько ветвей власти, сколько можно отыскать органов государственной власти» [2].

4) разделение власти должно сопровождаться системой сдержек и противовесов. Система сдержек и противовесов является эффективным способом сдерживания властей, однако из-за рамочного регулирования ее механизмов, не всегда предоставляется возможность воспользоваться ее механизмами. Необходимо, более четко разграничить и зафиксировать функции, которые запрещается осуществлять какому-либо органу власти и по закону принадлежат другому органу. Деятельность государственных структур должна ограничиваться их компетенцией, которая основывается на принципе «дозволено только то, что прямо разрешено законом».

Помимо всего этого, необходимо:

Во-первых, минимизировать вмешательство Президента в деятельность законодательной и исполнительной ветви власти;

Во-вторых, создать баланс между ветвями, который исключит перекладывание ответственности друг на друга.

В-третьих, необходимо накапливать опыт и создавать свою теоретическую базу, ведь в каждой стране, принцип разделения властей имеет некие особенности, адаптированные под свое государство. То, что действует на территории друг стран, не всегда сможет найти применение и эффективное использование в нашей стране.

Конституционная реформа 2020 г. это попытка создания новых внутренних драйверов для успешного политического и социально-экономического развития России в будущем, а также укрепления ее демократической государственности, однако еще не все аспекты и цели воплощены в жизнь.

Подводя итог, можно сделать вывод, что принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную власть – это результативный элемент деятельности государственной власти, который обеспечивает политическую свободу, защиту прав и свободы граждан, эффективное государственное управление и правосудие. Однако данный принцип давно требует переосмысления и доработки.

Для этого, необходимо рассмотреть существующий принцип разделения властей и постараться устранить имеющиеся недостатки. Как уже отмечалось, современное государство отходит от классического принципа разделения, начинают формироваться «отдельные» ветви власти. В теории разделения властей нужно в первую очередь видеть общую концепцию функционирования государственной власти в современном мире, рассматривать ее в качестве руководящего начала деятельности государства «при создании структуры государственных органов и определении контуров их полномочий», а не обязанность отражать в конституционном законодательстве модель триады ветвей государственной власти, даже если она не вписывается в реалии современной структуры государственных органов.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Шалабаев С. Р. Концепция о триаде ветвей государственной власти и вопросы ее модернизации // Инновационная наука. 2016. № 1. С. 151–154.

УДК 342. 92

Маркова Н. А., Солодовникова А. В., *Москва*

К вопросу о месте административного права в системе нормативного регулирования общественных отношений

Аннотация. Представлено комплексное исследование основополагающих аспектов, интерпретирующих место административного права в системе нормативного регулирования общественных отношений. Особое внимание акцентировано на построении конструкции системы нормативного регулирования в соотношении с положениями административно-правовых норм. Сформулирована позиция о целесообразности интегрального подхода к вопросу соотношения административного права с иными социальными нормами.

Ключевые слова: административное право, система нормативного регулирования, противоправное деяние, законность, общественные отношения.

Markova N. A., Solodovnikova A. V., *Moscow*

On the question of the place of administrative law in the system of normative regulation of social relations

Abstract. The article presents a comprehensive study of the fundamental aspects that interpret the place of administrative law in the system of normative regulation of public relations. Particular attention in the article is focused on building the structure of the system of regulatory regulation in relation to the provisions of administrative and legal norms. The article formulates a position on the expediency of an integral approach to the question of the relationship between administrative law and other social norms.

Keywords: administrative law, regulatory system, illegal act, legality, public relations.

В существующих условиях трансформаций российской действительности современные общественные процессы свидетельствует о необходимости осуществления их динамичного правового регулирования, эффективность реализации которых находится в прямой зависимости относительно различных объективных факторов, среди которых центральное значение занимает правоприменение, эффективность и последовательность процесса реализации норм.

Положения административного права, выступая в качестве своеобразного инструментария существующего механизма регулирования складывающихся общественных отношений, играют особенно важное значение, поскольку выступают одной из форм обеспечения нормального развития различных сфер жизни общества. Право в процессе оказания влияния на сознание и волю индивидов действует в «системе нормативного регулирования» выступая в качестве элемента комплекса социальных норм, регулирующих поведение индивидов в обществе, а также, их взаимоотношений в рамках различных по характеру рода деятельности и направленности объединений.

Система нормативного регулирования формирует единую упорядоченную конструкцию складывающихся в обществе отношений. Соци-

альные нормы находятся в непосредственной взаимосвязи с уровнем развития общественно-экономического строя и оказывают регулирующее влияние на поведение людей в обществе. Будучи связанными с должным либо возможным поведением индивида, создание социальных норм взаимообусловлено и осуществлением коллективной деятельности [4, с. 121].

Процесс появления и дальнейшего развития социальных норм находится во взаимосвязи с направленностью общества на поддержание должного уровня общественного порядка в процессе обмена материальными и духовными благами, выступающих в качестве тех ценностей, которыми индивид будет стремиться овладеть и впоследствии применить. Впоследствии такие отношения будут приобретать нормативно-ценностные особенности, а проявляющиеся стабильные повторяющиеся связи, появляющиеся в ходе такой деятельностью переходить в формат обыденного критерия стандарта социального поведения.

В качестве обстоятельств, обуславливающих объективный характер социальных норм, следует определить то, что их появление связано с объективной потребностью общества в организации процесса саморегуляции для обеспечения и поддержания должного уровня стабильности и порядка, а формирование правовых положений напрямую связано с осуществлением деятельности определенных субъектов и детерминировано способом производства. Учитывая наличие значительных различий в системе существующих социальных норм, целесообразно определить в качестве общих характеристик то, что это установленные правила поведения индивидов в обществе, которые созданы в результате осуществления их сознательно-волевой деятельности и обращены применительно к каждому лицу.

Система сложившихся взглядов, представлений и правил, которые непосредственно появляются в качестве прямого отображения сформировавшихся условий общественной жизни в сознании индивидов в формате таких категорий, как установление негативной и позитивной модели поведения, поощряемого или порицаемого обществом, будут выступать в качестве положений морали (нравственности). Взаимопроникающий и воздействующий характер влияния административно-правовых норм на мораль взаимообусловлен обратным направленным процессом их воздействия. В результате регулирования общественных отношений формируется морально-правовое воздействие [5, с. 112].

В качестве основополагающих общих характеристик положений административного права и морали следует определить, во-первых, наличие нормативного сущностного содержания и направленность на регулирование поведения индивида в развивающихся общественных отношениях; во-вторых, наличие в качестве базисной составляющей

общности социально-экономических интересов, культурных традиций общества и вектора направленности поведения индивидов на соблюдение требований справедливости и свободы.

К отличительным характеристикам следует отнести то, что возникновение права в целом обусловлено процессом возникновения государства, вместе с тем, появление моральных установок не связано с появлением данной формы организации общества и предшествует ему. В структурном исполнении право состоит из норм, установленных государством, олицетворяющих волю народа, а положения морали более многосложны и являются формой общественного мнения. Административно-правовые нормы характеризуется четкостью выражения установленных прав и обязанностей, а моральные требования предоставляют субъектам возможность значительных вариантов их толкования.

В числе отличительных аспектов норм административного права и морали также выступает характер существующих гарантий их осуществления. Установленные требования норм права и норм морали соблюдаются большинством индивидов на добровольной основе вследствие понимания необходимости исполнения должной модели поведения. Так, моральные нормы исполняются ввиду сложившихся и заложенных ранее внутренних побуждений на основе установок совести конкретно определенного индивида и подкреплены силой общественного мнения. Административно-правовые требования определяют в формате репрезентативной гарантии реализацию регламентированных норм его авторитетность и верховенство, обеспеченность мерами принудительного воздействия. И положения административного права, и моральные требования основываются на определенных мерах принуждения, однако, имеют абсолютные отличия по характеру и способам их реализации. Принуждение в положениях морали основывается на установках сформировавшегося общественного мнения, не основанного на системе форм и мер принуждения. В случае же совершения противоправного деяния, выразившегося в нарушении требований административно-правовых норм, в компетенцию полномочных государственных органы входит обязанность по принятию соответствующих регламентированных на законодательном уровне мер ответственности [3, с. 3].

Административно-правовые нормы определяют установленную необходимость в осуществлении всеохватывающего оценивания поведения индивида, допустившего совершение противоправного деяния, но фактически отличаются безразличным характером мотивации и целеполагающей направленности, которыми руководствовался субъект в конкретно определенной ситуации. Мораль же с точки зрения оценивания мотивационных аспектов и стимулов поведения субъекта придает

высокий уровень значимости осуществления выбора модели позитивного или негативно выраженного возможного варианта поведения.

В целом и моральные, и административно-правовые установки обладают единством, выражающимся во взаимообусловленности и взаимопроникновении, что связано с их общностью действия в следующих основных формах: влияние требований морали на формирование основ права; влияние установок права на появление и действие нравственных норм; обеспечение гарантированности и охраны правом моральных норм; реализация нравственных норм в процессе правоприменения.

Между правом и нравственностью наличествуют и существенные противоречия, олицетворяющие отсутствие необходимого должностующего уровня согласованности и диалектику развития правового и нравственного регулирования. Причем, причинность сложившейся ситуации в теории права рассматривается по-разному. В одном случае она определяется в качестве детерминирующих факторов динамизма и разнообразия изменений в экономической жизни, в других – оказанием влияния иных частей надстройки и соответствующим уровнем формальной определенности установленных правовых норм. Образующиеся в процессе общественного развития противоречия в вопросах социального регулирования возможно преодолеть путем формирования новых нравственных принципов и установок либо вследствие корректирования действующих законодательных положений.

Общность социальной сущности и содержания принципов права и моральных установок способствует формированию общей для всего общества моральной основы применения норм права, поскольку важно сформировать такую взаимообусловленную модель, когда каждый индивид будет заинтересован в обязательном соблюдении законодательных требований и обладать четкими моральными ориентирами на исполнение своего нравственного долга по укреплению основ законности и правопорядка.

Регламентированный комплекс правовых норм имеет направленность на обеспечение охраны моральных интересов общества. Цикличность процесса развития права и сферы нравственности заключается в существующих закономерностях постепенной реализации процесса большего взаимопроникновения указанных видов социальных норм, выражающегося в сплетении их методов воздействия на основании единения правовых и моральных предписаний. Однако в текущий период времени указанный процесс соединения положений права и нравственности не свидетельствует о снижении уровня принудительной составляющей норм права, поскольку они носят обязательный характер безотносительно существующего комплекса моральных убеждений.

Составным элементом системы нормативного регулирования существующих отношений в обществе являются корпоративные нормы, выработка которых основывается на взаимодействии индивидуальных волей конкретно определенных субъектов, являющихся членами разнообразных по форме создания и видам деятельности негосударственных организаций, выраженных в формате требований и правил, закрепленных в уставах либо положениях различных хозяйствующих субъектов и направленных на достижение целей их непосредственной деятельности. Соответственно в сферу их регулирования входят только внутренние отношения [1, с. 24]. Вместе с тем, правовые нормы негосударственных организаций могут закрепляться и в актах, которые издаются вместе с государственными органами, но при этом впоследствии они в полном объеме приобретают значение правового акта. Механизм направленного действия норм негосударственных хозяйствующих субъектов имеет общие черты с правовым, поскольку, в частности они могут обладать различным содержанием и их соблюдение может обеспечиваться при помощи определенных мер и санкций, однако прямая непосредственная связь между корпоративными нормами и осуществляемой государственной деятельностью отсутствует [2, с. 40–41]. Корпоративные нормы, безусловно, уступают правовым по таким критериям как авторитетность, юридическая сила и сфера применения, вместе с тем они олицетворяют инициативность и распространенность за определенные хозяйствующим субъектом границы правового регулирования. Их общими чертами является регламентирование четких правил поведения в соответствующих актах, а отличия обусловлены степенью их обеспечения принудительной силой государства, в противовес общественному мнению конкретно определенного хозяйствующего субъекта.

Таким образом, нормы административного права находятся в непосредственном соотношении с иными социальными нормами, выступая в качестве самостоятельного регулятора развивающегося комплекса общественных отношений и приоритетного вектора направленности линии поведения субъекта.

Список литературы

1. Дружинин Г. В. Генезис корпоративных норм как особого социального регулятора: общетеоретический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 22–24.
2. Кожевников В. В. Проблема соотношения локальных норм права с корпоративными нормами // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 26–47.
3. Лахман А. Г. Право и мораль: теория и реальность // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 1. С. 1–12.
4. Працко Г. С. Нормативное регулирование и обеспечение порядка в жизнедеятельности общества // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 119–123.
5. Уткин Г. Н. Безусловное и условное как формы выражения связи права и морали // Образование и право. 2021. № 2. С. 109–113.

УДК 342.6

Морылева А. И., *Красногорск*

Взгляд на проблемы правового статуса Правительства РФ

Аннотация. Рассматриваются наиболее острые проблемы относительно правового статуса Правительства РФ.

Ключевые слова: правительство, государственное управление, правовой статус, исполнительная власть, правовые проблемы.

Moryleva A. I., *Krasnogorsk*

A look at the problems of the legal status of the Government of the Russian Federation

Abstract. The article discusses the most acute problems regarding the legal status of the Government of the Russian Federation.

Keywords: Government, public administration, legal status, executive power, legal problems.

В современных условиях развития государства совершенствование исполнительной власти, в том числе Правительства РФ, является актуальным для государственной системы Российской Федерации и её субъектов. Правительство, как государственный орган, взаимодействует с общественностью и принимает необходимые меры. Отсюда возникает необходимость его постоянного развития и поиска эффективных путей решения проблем.

Структура и задачи Правительства характеризуют его общественную направленность, показывают важность деятельности органа для развития самостоятельного, процветающего государства и для функционирования развитого гражданского общества. На сегодняшний день в стране реализуются 13 национальных проектов, затрагивающих отношения во всех сферах нашей жизни. Цель правительства – их практическое применение, а также совершенствование отдельных элементов и улучшение жизни граждан.

Исследуемой тематике посвящен достаточно широкий круг работ, в том числе научных статей и диссертаций, а в частности: А. В. Чепуса, А. Г. Коломейцева, Н. А. Попандопуло, С. А. Дмитриева и др. Практическая значимость работы обосновывается применением в государственном управлении результатов исследования.

Научная новизна работы состоит в комплексном анализе правового статуса Правительства РФ в современных условиях с точки зрения повышения авторитета исполнительной власти.

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Рассматривая Правительство РФ, надо понимать, что оно относится именно к исполнительной ветви вла-

сти, что и определяет его как высший орган исполнительной власти РФ. Важность этой ветви власти определяется в обеспечении исполнении нормативно-правовых актов на территории всей страны, а также нахождение способов и решения острых задач Российской Федерации. Отмечу, что исполнительная власть является самостоятельной и независимой от других ветвей. Отличительной чертой Правительства РФ являются его специфические формы и методы деятельности, а также исключительный характер влияния на жизнь граждан.

Принято выделять органы общей и специальной компетенций. Так, Правительство РФ является органом общей компетенции. Это означает, что оно обеспечивает руководство и контроль в социальной, культурной и экономической сферах. В этом определяется непосредственное государственное управление в широком смысле. Все взаимодействующие сферы жизни общества являются отличительной чертой Правительства РФ от других государственных органов власти.

Правительство РФ в современном его состоянии было создано в 1993 г. За это время было внесено много изменений в его деятельность, но принципиальные основы сохранились. Изменяется и дополняется российское законодательство, тем самым Правительство РФ включает в свою работу новые элементы. Некоторые проблемы невозможно быстро решить, приходится искать пути и варианты, способные придать значимый результат. Таким образом, правовые проблемы относительно статуса Правительства РФ были и будут, тем не менее необходимо комплексно их разбирать. Рассмотрим некоторые из них.

Проблема нормотворчества является наиболее значимой в деятельности высшего органа исполнительной власти. Законодательная сторона Правительства РФ отражает в целом его деятельность, в связи с этим правовое регулирование должно четко регламентировать порядок обнародования закона. К сожалению, сегодня в нашей стране законы требуют конкретики и разъяснения при помощи подзаконных актов Правительства РФ. Следовательно, издается закон и сразу же подзаконный акт, что, с одной стороны дает полное представление об этом законе, а с другой стороны, «утяжеляет» законодательную процедуру. Получается, что реформирование законов и подзаконных актов вытекают в затянувшийся процесс.

В связи с этой проблемой «мониторинги, проводимые различными организациями, выявляют нестабильность правовой системы, объясняя данную проблему сложностями в экономике и политике на современном этапе развития общества. В качестве подтверждающих фактов можно выделить то, что, к примеру, нормативные документы страдают провальностью» [1, с. 14].

Стоит отметить, что немаловажной проблемой являются копирующие друг друга законодательные акты, которые в той или иной мере не придерживаются общепринятых правил. Так, профессор Ю. А. Тихомиров приводит высказывание о том, что «недооценка законодательной техники или ее игнорирование порождает массу законодательных ошибок» [6, с. 12]. Безусловно, на этот аспект стоит обращать огромное внимание, так как нормативные правовые акты Правительства РФ свидетельствуют не только о его статусе, но и статусе всего государства.

В исследуемой тематике следует акцентировать внимание на проблеме контроля над деятельностью кабинета министров. Стоит отметить, что «Президент принимает или отклоняет отставку кабинета, имеет также исключительное право отправить Правительство РФ в отставку по собственной инициативе и усмотрению» [3, с. 269]. В законодательстве закреплено, что Президент руководит не только федеральными министерствами, но и некоторыми службами и агентствами. Как считает И. А. Стародубцева, «это нарушает самостоятельность Правительства РФ как исполнительного органа власти, вносит дисбаланс в конституционную систему «сдержек и противовесов» [5, с. 32]. Действительно, есть федеральные министерства, служа и агентства руководство которых осуществляет Президент РФ. Это Министерство внутренних дел РФ, Министерство обороны РФ, Министерство юстиции РФ, Федеральная служба охраны РФ и др. Здесь сложный вопрос, с одной стороны вышеперечисленные органы относятся к исполнительной власти, а с другой стороны они в большей степени сконцентрированы на внешней политике, поэтому руководство их деятельности осуществляет Президент РФ. Тем не менее, этот вопрос исследуется многими авторами, не пришедших к единому мнению и все же надо руководствоваться действующими нормативными правовыми актами.

Еще бы я хотела обратить внимание на проблему взаимодействия Президента РФ с исполнительной властью. Понятно, что президент является главой государства и тем самым не возглавляет Правительство РФ. Здесь стоит обратить внимание на внесенную поправку в Конституцию, а именно на ч. 1 ст. 110: «Исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации» [4]. Взаимодействуя со всеми ветвями власти, Президент РФ больше контактирует исполнительной властью. Все же вопрос взаимодействия Президента и Правительства РФ остается открытым, существует много противоречий в этом вопросе, но мы должны понимать, что Президент РФ формирует Правительство РФ и контролирует его работу. Именно контроль со стороны Президента

является основополагающим решением понимать, что он не возглавляет Правительство РФ, а именно осуществляет общее руководство.

Все же есть такой опыт, когда Президент РФ является одновременно и главой государства, и главой Правительства РФ. Так, Е. В. Аристов совершенно справедливо пишет, что, несмотря на то что «Президент Российской Федерации юридически не является главой исполнительной власти. В Грузии, согласно ст. 69 ее Конституции, президент является одновременно главой государства и главой исполнительной власти. То же самое установлено и в конституции грузинской автономии – Республики Абхазия (ст. 48). Главой исполнительной власти назван президент Республики Казахстан (ст. 40 Конституции Республики Казахстан). Главой государства и исполнительной власти является президент Республики Таджикистан в соответствии со ст. 64 Конституции этой республики. То же самое установлено в ст. 54 конституции Туркменистана и в ст. 89 конституции Республики Узбекистан» [2, с. 21].

Таким образом, необходимо брать во внимание существующие проблемы для последующего их преодоления. Понятно, что сразу их решить невозможно, но надо постепенно, возможно через реформирование системы исполнительной власти прийти к ним.

Правительство РФ, являясь высшим федеральным органом исполнительной власти, также является «публичным лицом» всего государства в целом. Это связано с его родом деятельности, а именно осуществление мер по обеспечению законности прав граждан, проведение единой политики во всех сферах жизни общества, руководство органами исполнительной власти и др.

Рассмотрев правовой статус Правительства РФ, можно сделать вывод, что авторитет исследуемой ветви власти значительно вырос. Исполнительная власть стала ближе к народу, у нас развиваются принципы доступности и открытости государственной власти, что повышает доверие со стороны населения. Обращения граждан к правительству через интернет-портал дает возможность гражданам задавать вопросы и вносить предложения, касающиеся деятельности Правительства РФ и его структур.

На сегодняшний день проводится множество научных исследований анализа правовых проблем относительно статуса Правительства РФ. Думается, что это связано с повышенным интересом к этому органу власти, ведь правительство осуществляет меры регулирования сфер жизнедеятельности, а это касается каждого из нас. Конечно невозможно прийти к единому мнению в решении конкретной проблемы, но для этого можно разрабатывать комплекс мероприятий.

В целях эффективности предлагается ввести «Сборник методических рекомендаций по вопросам, относящихся к ведению Правительства Российской Федерации, а также его структурных подразделений». Это будет комплекс мероприятий, включающий однородные группы отношений, который дает разъяснения по тем или иным действиям. Например, это могут быть методические рекомендации:

- по единому образцу приема обращений от граждан как в Правительстве, так и в его подведомственных организациях;
- по учету статистической информации государственных органов субъектов РФ;
- по взаимодействию федеральных министерств с министерствами субъектов РФ и др.

Таким образом, при грамотном подходе это позволит решить часть существующих проблем. Вообще, методические рекомендации служат ориентиром при выборе решения, тем более на федеральном уровне. Надеюсь, что такой подход будет эффективен и в деятельности Правительства РФ.

Список литературы

1. Арзамасов Ю. Г., Арзамасов В. Ю. Проблема гарантий законности ведомственных нормативных правовых актов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 8–21.
2. Аристов, Е. В. Социальность государства: зарубежный опыт конституционно-правового обеспечения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. М., 2018. 26 с.
3. Комкова, Г. Н. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2021. 449 с.
4. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 30.01.2022).
5. Стародубцева, И. А. Особенности конституционной системы «сдержек и противовесов» в России и Франции: от теории к развитию в законодательстве // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 30–34.
6. Тамаев, А. М. Открытое Правительство РФ в России: конституционно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Ростов н/Д, 2017. 25 с.

УДК 340

Слепнёв А. А., *Иркутск*

Государственно-правовое регулирование и государственно-правовое принуждение в демократическом политическом режиме

Аннотация. Статья посвящена соотношению государственно-правового регулирования и государственно-правового принуждения в государствах с демократическим политическим режимом. Анализируются особенности понимания государственно-правового регулирования и государственно-правового принуждения, выявляются особенности осуществления их в государствах с демократическим политическим режимом. Исследуется изменение правовых норм и социальных институтов государства в контексте правового регулирования.

Ключевые слова: государственно-правовое регулирование; государственно-правовое принуждение; демократический политический режим; право.

Slepnev A. A., *Irkutsk*

State-legal regulation and state-legal coercion in a democratic political regime

Abstract. The article is devoted to the correlation of state-legal regulation and state-legal coercion in states with a democratic political regime. The features of understanding state-legal regulation and state-legal coercion are analyzed, the features of their implementation in states with a democratic political regime are revealed. The change of legal norms and social institutions of the state is studied in the context of legal regulation.

Keywords: state-legal regulation; state-legal coercion; democratic political regime; right.

В контексте исследования государственно-правового регулирования и для его правильного понимания, следует исходить из того, что государство осуществляет регулирование при помощи права и иных санкционируемых государством норм поведения (как пример: обычай). Право в общесоциальном смысле всегда предполагает свободу определенного поведения человека.

В науке принято разделять право на естественное и позитивное: естественное право – это право дарованное человеку от природы, его неотъемлемое природное право; позитивное право – это формально-определенные правила поведения людей в обществе, принятые или санкционированные государством. Чаще всего принято считать, что так называемая концепция «естественного права», при которой государство стремится как можно меньше вмешиваться в общественные отношения, прибегая только к регулированию самых необходимых общественных отношений, преобладает в государствах с демократическим политическим режимом, в то время как, в авторитарных и тоталитарных политических государствах, преобладает излишнее государственно-правовое регулирование, когда подчас регулируются даже те общественные отношения, урегулировать которые не представляется возможным.

В научных трудах ученых признак верховенства неотчуждаемых прав граждан в демократических политических режимах имеет основное значение, говоря о правах человека, чаще всего подразумеваются естественные права человека.

Н. А. Пьянов отмечает, что государственно-правовое регулирование представляет собой правовое воздействие государства (его органов и организаций) на общественные отношения при помощи норм позитивного права и других правовых средств воздействия с целью их упорядочивания [4]. Полагаем, что данное понятие в полной мере отражает основную сущность функции, осуществляемой государством.

В любом государстве с устойчивым политическим режимом и стабильной правовой системой позитивного права, государственно-правовое регулирование осуществляется при использовании государственно-правового принуждения, так как любое государство обладает аппаратом государственного принуждения, который осуществляет функцию принуждения общества к поведению, формально ограничено рамками нормативно-определяемого поведения граждан, установленного нормами позитивного права или иными правилами поведения, санкционированными государством. При таком подходе к понятию «государственно-правовое принуждение», оно всегда является частью механизма, способствующего наиболее эффективному поддержанию правопорядка в обществе.

Таким образом, государственно-правовое принуждение является непосредственной составной частью государственно-правового регулирования общественных отношений в любом государстве.

Следует акцентировать внимание именно на «правовом» характере государственного регулирования и принуждения, т. е. данные функции всегда осуществляются государством в рамках закрепленных норм права – законах и подзаконных актах. Однако следует отметить, что закрепленные в нормативных правовых актах и подзаконных актах нормы не всегда могут быть правовыми, как отмечал Н. А. Пьянов, «исходящие от государства норма, законы могут быть как правовыми, так и неправовыми» [5], полагаем, что с данным доводом следует согласиться хотя бы только потому, что в истории неоднократно встречались случаи противоправного, подчас террористического характера государственного регулирования (пример: нацистская Германия). В связи с чем полагаем, что отождествлять понятия «государственно-правовое регулирование» и «государственное регулирование» не следует. Когда государственно-правовое принуждение осуществляется в рамках закона, санкционированного государством с явным антидемократическим политическим режимом, тогда осуществление принуждения органами государственной

власти нельзя будет по своей природе именовать «правовым», по сути – это будет просто разновидность принуждения, осуществляемого аппаратом государственной власти.

Говоря о государственно-правовом регулировании в государствах с демократическим политическим режимом нужно понимать, что характер политического устройства является определяющим в контексте понимания предмета регулирования. Так согласно М. Г. Тирских «влияние политического режима распространяется на такие свойства правового регулирования, как предмет правового регулирования, методы регулирования и способность к регулированию тех или иных отношений» [6].

В государствах с демократическим политическим режимом преобладает разрешительный тип правового регулирования, характеризующим минимальным вмешательством государства в общественную жизнь и урегулированием только основных моментов общественной жизни государства. Однако любое государство современного мира обладает аппаратом принуждения.

В рамках рассмотрения государственно-правового принуждения в государствах с демократическим политическим режимом представляется возможным выделить способы осуществления государственно-правового принуждения, к указанным способам можно отнести: позитивный и негативный.

К позитивному возможно отнести такой способ принуждения, при котором государственное принуждение осуществляется не в связи с выраженным антиправовым поведением граждан, а в целях принудить их к соблюдению установленных норм позитивного права. Данный способ в контексте социального регулирования можно отнести к наиболее гуманному и естественно-правовому способу осуществления правового регулирования.

К негативному способу принуждения представляется возможным отнести такой способ, сущность которого заключается в принуждении человека государством к правомерному поведению в обществе, осуществляемого в целях защиты прав и свобод человека и общественных интересов, выраженным в явном и существенном нарушении принуждаемым прав и свобод человека и общественных интересов.

Без осуществления государственно-правового принуждения не представляется возможным существование государства в современном подходе к пониманию государственных образований, любое государство обязано осуществлять поддержание правопорядка внутри себя, по-другому представить себе существование, какого-либо государственно образования не представляется возможным.

Также, представляется возможным в государствах с демократическим политическим режимом определить действие государственно-правового принуждения посредством прямого и косвенного принуждения, данный подход ранее предлагался и иными авторами[2]. Примером косвенного воздействия может служить воздействие государства на волю граждан к совершению определенных действий посредством определенных запретов (пример: запрет на посещение определенных общественных мест в период коронавирусной инфекции).

Предполагается, что в государствах с демократическим политическим режимом в праве преобладает частноправовой тип правового регулирования, который позволяет человеку осуществлять свои права и обязанности в рамках дозволенного. В государствах с демократическим политическим режимом закрепляется, дефиниция, согласно которой единственным источником власти является народ (пример: ст. 3 Конституции РФ). Однако в рамках философского учения о материалистической диалектике существует концепция, согласно которой демократия, являясь формой правления, всегда связана с господством какого-либо класса в обществе[3]. Таким образом, согласно данному подходу, термин «народ» фактически определяется как «класс», т. е. государственно-правовое регулирование, осуществляется определенным классом, который находится у власти. Если подходить к пониманию государственно-правового регулирования и государственно-правового принуждения с точки зрения материалистической диалектики, то выяснится, что данное регулирование всегда производится правящим классом в своих целях, для поддержания своего главенствующего положения и роли в государстве, вместе с этим в государстве происходит изменение правовых норм и социальных институтов государства.

Упомянув данный подход к пониманию демократии, следует помнить, что провозглашение власти народа, преобладание частного типа государственно-правового регулирования еще не гарантирует истинно демократического (народного) регулирования общественных отношений.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что государственно-правовое принуждение является составной частью государственно-правового регулирования, при помощи которого государство и осуществляет воздействие на общественные отношения. Также следует помнить, что государственно-правовое регулирование не тождественно понятию государственное регулирование.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 25 дек. 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

2. Казаков В. Н., Анненков А. Ю. Государственно-правовое принуждение как метод реализации функции современного государства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. Вып. 4, ч. 2. С. 15–22.
3. Корнфорт М. Материалистическая диалектика. М. : Изд-во иностр. лит., 1956. 503 с.
4. Пьянов Н. А. Государственно-правовое регулирование: Понятие и стадии // Сибирский юридический вестник. 1999. № 2. С. 5–13.
5. Пьянов Н. А. Еще раз о правовом регулировании // Сибирский юридический вестник. 2010. № 4. С. 10–14.
6. Тирских М. Г. Особенности правового регулирования как элемента государственного управления // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1. С. 122–126.

УДК 342.5

Суханова Д. А., Рудых С. Д., *Иркутск*

Характеристика судебных моделей в современных правовых семьях

Аннотация. Рассматриваются основные особенности и предназначение судов в правовом государстве.

Ключевые слова: государство, судебная власть, демократия, судебная система, правосудие, правовое государство.

Sukhanova D. A., Rudykh C. D., *Irkutsk*

Characteristics of judicial models in modern legal families

Abstract. The article discusses the main features, as well as the main purpose of courts in rule of law.

Keywords: state, judiciary, democracy, judicial system, justice, rule of law.

Судебная система зарубежных стран – это совокупность судов, построенных в соответствии с их компетенцией и поставленными перед ними задачами и целями.

В зарубежных государствах действуют различные юридические учреждения: органы дознания и расследования, прокуратура, суд, нотариат, адвокатура и др. Однако суд занимает особое место, поскольку является носителем особой ветви власти – судебной.

Судебная власть, действуя в тандеме с законодательной и исполнительной властью, должна противостоять им в случае необходимости. Несмотря на независимость судебной власти в европейских странах стоит помнить об особо значимом историческом периоде – переход от абсолютной монархии к правовому государству с демократическим режимом, так как независимая судебная власть несовместима с самодержавием и тоталитарным режимом правления.

Судебная власть – это самостоятельная и независимая сфера публичной власти, которая представляет собой совокупность полномочий

по осуществлению правосудия [1, с. 3]. Для судебной власти характерна особая форма деятельности – правосудие, т. е. разрешение экономических, политических и иных конфликтов и споров, участниками которых становятся граждане, их объединения, юридические лица, муниципальные государственные органы и государство. Организация судебной системы (в конституционном смысле) должна гарантировать доступ частных лиц к правосудию. Публичная власть обеспечивает правосудие, разрешение социальных конфликтов на основе права и справедливости.

В зависимости от структуры судов соответствующих зарубежных стран различают следующие модели судебной власти: англосаксонская, романо-германская, мусульманская.

Первая судебная модель занимает главное место, но по степени распространенности уступает романо-германской системе. Особенности этой модели можно выделить такие как: единая система судов во главе с верховным судом; применение судебного прецедента; пассивность судьи при судебном разбирательстве; наличие судов присяжных.

Второй модели судебной власти присущи следующие признаки: развитость законодательной базы; отрицание судебного прецедента; использование кассационной и ревизионной форм обжалования судебных решений и приговоров. В отличие от англосаксонской модели роль судьи в процессе более значительна, однако меньшая распространенность института присяжных заседателей и мировых судей.

Третья модель судебной власти распространяет свою юрисдикцию только на единоверцев, а также лиц, которые согласились на такой суд. В данном виде судов отсутствуют народные заседатели и ассизы. Судебный процесс осуществляется по канонам шариата. В случае несогласия с судебным решением, сторона может обратиться к имаму, как правило, им обычно является монарх.

Демократическая эпоха судебной власти возникла в Европе как «пустая» власть, которая лишена авторитета. Однако революционерам XIX в. трудно было понять и еще труднее претворить в жизнь идею о том, что демократия – это нечто большее, чем суверенитет нации или народа. Демократия раскрывается в полной мере, когда суверенитет сочетается с верховенством закона. Таким образом, демократия не может существовать без баланса между тремя отдельными ветвями власти, а следовательно, без признания независимости и авторитета судебной власти. Судебная власть может выполнять ту функцию, которую она выполняет в условиях демократии, когда она независима и наделена властью. Поэтому, возникновение верховенства права неотделимо от сбалансированного разделения властей и признания независимости и авторитета судебной власти.

Некоторые развитые демократические страны, в которых сложились устойчивые оправдавшие себя модели судебной организации, объясняют лаконичность норм конституции тем, что время от времени возникает объективная необходимость внесения в судебные системы тех или иных достаточно серьезных изменений, не затрагивая при этом конституционные тексты.

Следовательно, во второй половине XX в. появились тенденции к повышению роли судебной власти как гаранта верховенства закона, прав и законных интересов граждан. Утрата самостоятельности и независимости судебной власти является серьёзным признаком авторитаризма в государственном управлении. Одним из ключей к успеху в судебной власти является сбалансированная и тщательно упорядоченная иерархия.

Наличие трёх ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной характеризует государство, как демократическое и правовое. Основное предназначение судебной власти – охрана общества, защите прав и свобод граждан, а также в обеспечении соответствия актов законодательной и исполнительной власти.

Признаки судебной власти позволяют отличить её от других ветвей власти. Судебная власть применяет законы, которые принимаются органами законодательной власти. В конституциях существуют специальные разделы, которые закрепляют статус судов.

Отметим некоторые отличительные признаки, присущие судебной власти:

- вид государственной деятельности осуществляется конкретными органами или должностными лицами;
- вид государственной деятельности осуществляется с соблюдением особой процедуры, установленной законом;
- может осуществляться судами, т. е. никакой другой орган или должностное лицо не вправе выполнять эту деятельность [2, с. 4].

Под судебным решением понимается властный акт, который не вправе отменить какой-либо другой орган государственной власти [1, с. 2]. Поэтому граждане, их организации и объединения, само государство в лице органов власти, обязаны неукоснительно выполнять решения судов. В конституциях редко встречается подробное описание судебной власти, в основном сказано лишь о верховных судах.

Для обеспечения доступности правосудия применяется территориальная организация судебной власти. Судебные округа создаются с целью максимального приближения судов к населению. При этом существует две точки зрения на тему: нужна ли привязка к административно-территориальному делению. Одни говорят об удобстве данного подхода,

так как населению понятен принцип образования судебных округов. Другие отмечают недостатки данного подхода, а именно угрозу независимости судей [3, с. 3].

Таким образом, большинство демократических правительств пытаются сохранить объективность своей судебной системы, намеренно изолируя суды от внешнего влияния, будь то из других государственных источников, таких как законодательные, исполнительные или административные органы, или от частных интересов, пытающихся оказать экономическое, социальное, этническое, религиозное или региональное давление на судей. Независимость судебной власти имеет важное значение для обеспечения честности и авторитета судов в рамках политической системы. Эта независимость состоит из двух ключевых компонентов: независимость, которая означает свободу от вмешательства политических лидеров в отбор, продвижение по службе, вознаграждение и повседневную деятельность судебного персонала.

В заключение следует отметить, что при всем многообразии судебных систем развитых европейских государств, можно выделить некоторые общие черты и тенденции развития, причем независимо от системы права. Функции судебной власти многоплановы и осуществляются при помощи решения конкретных задач. К числу важнейших задач относят обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина. Данная задача предопределяет смысл и содержание судебной деятельности. Целью деятельности суда является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина. Под принципами судебной власти понимаются правила, регламентирующие деятельность судов. Данные правила можно назвать основополагающими, которые призваны гарантировать демократический характер правосудия, а также защиту прав личности.

Список литературы

1. Бендюрина С. В., Гончаров М. В., Евстифеев Д. М. Конституционное право России : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. 448 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1831634> (дата обращения: 24.02.2022).
2. Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3 (56). 270 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1863263> (дата обращения: 24.02.2022).
3. Особенности построения судебной власти в ФПГ. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42435521_90632455.pdf
4. Принципы организации и функционирования судебной системы в зарубежных странах. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21282480_27754952.pdf
5. Принципы судебной власти в зарубежных странах (научная статья): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-sudebnoy-vlasti-v-zarubezhnyh-stranah>
6. Судебная система в зарубежных странах. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29199832_48163430.htm

УДК 342. 02

Филиппова А. Г., *Иркутск*

Проблема понимания конституции РФ как формы и источника права

Аннотация. Рассматривается проблемный вопрос для теории государства и права, а именно «проблема понимания Конституции РФ как формы и источника права». Данный вопрос был выбран, потому что в настоящее время этот вопрос является спорным и дискуссионным. Здесь существуют две принципиально противоположные точки зрения. Сторонники первой точки зрения придерживаются мнения о том, что понятия «источник права» и «форма права» являются идентичными, одинаковыми и то, что между ними нет никакой разницы. Сторонники второй точки зрения считают, что понятия «источник права» и «форма права» не имеют сходства и необходимо их дифференцировать, и разграничивать. В исследовании анализируется обе точки зрения и на основе этого анализа делаются соответствующие выводы. Далее раскрывается главный вопрос какое из этих понятий будет присущ Конституции РФ. В конце работы делается вывод о том, что понятия «источник права» и «форма права» являются разными и их необходимо разграничивать, а Конституцию стоит рассматривать в двух аспектах, как «источник права» и как «форма права». Это говорит о дуалистической (двойственной) природы Конституции, а такая природа дает Конституции принципиально волевой характер.

Ключевые слова: Конституция РФ, источник права, форма права, дуалистическая природа Конституции РФ

Filippova A. G., *Irkutsk*

The problem of understanding the Constitution of the Russian Federation as a form and source of law

Abstract. The article deals with a problematic issue for the theory of state and law, namely «the problem of understanding the Constitution of the Russian Federation as a form and source of law». This question was chosen because today this issue is controversial and debatable. There are two fundamentally opposite points of view here, namely, the first point of view that the concepts of «source of law» and «form of law» are identical, the same, and the second point of view says that the concepts of «source of law» and «form of law» do not have similarities and it is necessary to differentiate and differentiate them. The paper analyzes both points of view and on the basis of this analysis, appropriate conclusions are drawn. Next, the main question is revealed which of these concepts will be inherent in the Constitution of the Russian Federation. At the end of the work, it is concluded that the concepts of «source of law» and «form of law» are different and they need to be differentiated, and the Constitution should be considered in two aspects, as a «source of law» and as a «form of law». This speaks of the dualistic (dual) nature of the Constitution, and such a nature gives the Constitution a fundamentally strong-willed character.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation / source of law / form of law / dualistic nature of the Constitution of the Russian Federation

Возникновение проблемы о соотношении понятий «источник права» и «формы права», не является новой проблемой, как для отечественных, так и для зарубежных ученых. Споры по данному вопросу прослеживались еще начиная с XX в.

Иосиф Михайловский писал о том, что термин «источник права» «до сих пор понимается различно, и по поводу его ведутся споры», при этом подчеркивал: «...между тем споры основаны на недоразумении:

нет ничего проще устранить эти недоразумения и согласится на счет общего понимания термина, которым столь часто пользуется наука» [13]. Также Иосиф Викентьевич указывал на то, что эти недоразумения неизбежны и в скором времени будут разрешены, но автор ошибался, ведь история говорит об обратном.

В 40-е гг. XX в. проходили обсуждения, касательно данного вопроса, так как под источником права в широком смысле понималась «диктатура рабочего класса», а в специальном «законодательные нормы». И все последующие годы споры периодически возникали.

Анализируя ситуацию о понимании источника права как со стороны отечественных ученых и со стороны западных ученых, нельзя не прийти к выводу о том, что представления об источнике права, о его понятии, назначении, содержания и сущности, непозволительно будет рассматривать только с одной точки зрения. Иначе это будет неполное, одностороннее определение с искажённым о нем представлением.

Итак, источник права как явление стоит рассматривать с разных сторон, как это традиционно делается в юридической литературе.

Для начала рассмотрим понятие «источник права» с этимологической стороны, т. е. с точки зрения общепринятого представления об источнике права.

Рассматривая с этой точки зрения, следует обратиться к отечественным и зарубежным словарям, исходя из чего нами может быть констатировано следующее: а) «то, из чего берется, черпается что-либо; то, что дает начало чему-либо, служит основой для чего-либо»; б) «письменный памятник, документ, на основе которого строится научное исследование»; в) «исходное место или позиция, служащие основой для развития чего-либо».

Данное представление об источнике позволяет определить дальнейшее направление процесса изучения исследуемого вопроса, даже несмотря на то, что с этимологической точки зрения понимания источника является весьма общим.

Во-вторых, со стороны климатического, географического, биологического и иных аспектов, т. е. с точки зрения естественного фактора, которые оказывают различное влияние. Непосредственное влияние на правообразование и опосредованное влияние на процесс правотворчества и соответственно на само право. Это своего рода источник естественного права.

В научной литературе неоднократно на этом акцентировалось внимание и говорилось, что «естественные факторы играют роль силы, воздействующей на правовое регулирование» и это «более чем очевидно» [13].

Еще в XVIII в. Монтескье писал в своем знаменитом труде «О духе законов» о процессе влияния климатических условий на формирование права: «Если справедливо, что характер ума и страсти сердца чрезвычайно различны в различных климатах, то законы должны соответствовать и различию этих страстей, и различию этих характеров» [14].

В-третьих, рассмотрение источника права со стороны политического, социального, идеологического понимания, т. е. как социальный источник права. Данные аспекты оказывают прямое действие на процесс правотворчества, а через правотворчество на само право.

Существование источника права как социального вполне очевидно и естественно. Заводя речь о социальной предопределенности права, необходимо отметить, что под не понимается не какой-то отдельный уровень, а идет речь обо всех правовых уровнях, как о микроуровне которыми, например, может выступать нормы права, так и на макроуровнях, например, правовые системы и правовые семьи. Так же можно выделить и мезоуровни, это так называемые промежуточные уровни, примером такого уровня может послужить различные отдельные институты и отрасли.

Принимая во внимание социальную, культурную и иную предопределенность права некоторые авторы определяют источник права исключительно только через призму данных аспектов, но проблема данной интерпретации состоит в том, что понятие становится односторонним, и со стороны других авторов оно подвергается обсуждению и критике, потому что роль культуры в правообразовании изрядно преувеличивается. Но стоит отметить и то, что такое определение имеет место быть поскольку оно отражает некую степень воздействия культуры на процесс правообразования, как один из социальных факторов.

В-четвертых, с точки зрения финансового или экономического фактора восприятия источника права, существующий в том или ином обществе и оказывающий влияние на процесс правообразования. Так же его называют материальным источником права, основываясь на всю характеристику и природу данного источника.

Говоря про финансовые или же экономические факторы влияния на формирование государства и права, то в отечественной и зарубежной литературе этому отводилось особое внимание. Ученые, рассматривая и оценивая эти факторы зачастую преувеличивали и переоценивали их роль. Это что касается идеологов марксистско-ленинской теории.

Мы разобрали четыре основные точки зрения о понимании термина «источник права», но подчеркивая многозначность данного понятия необходимо обратиться и к таким положениям:

1. Силы, которые творят право. Примером данной позиции могут послужить следующие положения, источник права – это Божья воля,

воля народа, государственная власть как источник права, а также идеи справедливости и т. д.

2. Источник права – это материалы, которые были вложены в основу того или иного законодательства (например, Литовский статут как источник «Соборного уложения» Алексея Михайловича, Римское право-источник германского Гражданского кодекса).

3. Исторические памятники, т. е. те, которые когда-то были действующим правом (например, «Русская правда»).

Обращая внимание на то, что термин «источник права» многоаспектный, то его так же рассматривают с философской точки зрения и с формально-юридической позиции.

Рассматривая с философской точки зрения понятие «источник права», все внимание акцентируется на то какие философские взгляды и идеи легли в основу какой-либо правовой семьи и какого-либо источника права.

Рассматривая позицию формально-юридической концепции, то здесь исследователи уделяют внимание к средствам и способам формирования внутренней правовой материи, а также способ ее закрепления во вне.

Исходя из выше сказанного можно сделать вывод о том, что источник права как термин сложен в понимании. И собирая всю изложенную информацию воедино мы можем дать общее определение «источнику права». Таким образом, источник права – это то, из чего оно создается, возникает, формируется и в дальнейшем применяется на практике.

Проблема трактовки термина «форма права» заключается в том, что нужно прежде всего определить само понятие права. Его понимание, в полной мере зависит от исследователя, а именно какими воззрениями руководствуется в своих работах, каких принципов придерживается.

Наиболее распространёнными подходами понимания права являются позитивно-правовой подход и естественно-правовой подход

Исследуя формы права, как совершенно справедливо замечает Д. А. Керимов, «имеет чрезвычайно важное теоретическое и практическое значение не только потому, что организует и выражает внешне сущность и содержание права, но также и потому, что от их особенностей зависят многие факторы правовой жизни: общеобязательность, нормативность, степень юридической силы правовых актов, методы и способы правового регулирования общественных отношений и т. д. Многообразие форм права предполагает определение их общего понятия, на основе которого окажется возможным вскрыть особенности и назначение каждого из них» [9].

В ходе исследования напрашивается микровывод: для того, чтобы качественно определить соотношение понятий источник и форма права, сначала следует обратить внимание на общее понимание смысла терминов. Вследствие этого уже рассмотреть сложившиеся представления о данных понятиях в рамках распространенных правовых теорий, а также правовых семей и систем.

Для того что бы решить вопрос, связанный с разработкой общего понятия, форма права, которое будет применимо для той или иной правовой системы, стоит обратиться к выработанной юридической практикой и правовой теории следующие принципы.

Во-первых, стоит отметить, что форма права характеризуется как многозначное, многослойное и многогранное понятие. Форма права имеет свою философскую сторону, которая отображает ее черты как юридической, так определенном смысле философской категории. Здесь стоит обратить внимание на то, что в юридическом смысле форма права берет весьма логическое начало и тесно переплетается с формой как в общеправовой категории. В общеправовой категории форма права понимается как «способ существования и выражения содержания» той материи, которую мы рассматриваем; как способ организации, выражение внутренней взаимосвязи и взаимодействия элементов между собой, а также с внешним и окружающим миром.

Форма права рассматривается в формально-юридическом аспекте, выражающийся в особенностях внешнего выражения той или иной формы права (неписанный или писанный характер). Также стоит отметить, что форма права имеет социологический аспект, который в свою очередь отражает социальную реальность, сложившуюся в данном обществе.

Во-вторых, форма права не существует само по себе, как и другая любая форма явления или процесса. Она приобретает свой главный смысл, как только она определяет строгую, конкретно определенную сущность, становясь общезначимым феноменом. Если она таковой не является, то всего на всего форма права будет представлять собой нечто не значащую абстракцию.

Например, такие формы права как закон, правовой обычай становятся социально значимыми, функционирующими, активно действующими тогда, когда отражают формально-юридический аспект, а не некую абстрактную позицию.

В-третьих, форма права является динамичным явлением, склонным к развитию и изменениям, как и все элементы, входящие в нее.

Такие явления имеют специфику со временем тяготеет к стабильности, к застою, принимать черты консервативности, как и форма права, но в силу того, что общественные отношения не стоят на месте, содер-

жание права постоянно развивается, а также изменения в политической, социальной, экономической и других сферах, не дают форме права оставаться неизменной, благодаря этому она развивается, совершенствуется, улучшается.

Существуют два наиболее значительных подхода к решению вопроса о соотношении понятий «форма права» и «источник права» которые принципиально отличаются друг от друга: 1) полное отождествление понятия формы права и источника права; 2) разграничение понятий источник права и форма права.

В начале работы нами было дано определение источнику права: источник права – это то, из чего оно создается, возникает, формируется и в дальнейшем применяется на практике.

Теперь для полного понимания вопроса о том, что вкладывается в смысл наших понятий и что они из себя представляют дадим определение понятия форма права. Форма права – это организация и выражение ввне юридическое содержание права. Итак, рассмотрев понятия «источник права» и «форма права», нами может быть рассмотрен вопрос о том является Конституция РФ одновременно источником и формой права.

Мы рассмотрели понятия «источник права» и «форма права» дали им общую характеристику. Данный общий смысл каждого из этих понятий будет применим к любой позиции понимания права, а также правовых систем и правовых семей.

Теперь перед нами стоит задача, определить будут ли наши понятия присущи Конституции РФ.

Проблема понимания Конституции как источник права прежде всего связано с самим пониманием источника права. В этом случае есть два подхода к его пониманию это: плюралистическая и монистическая точка зрения.

Говоря про монистический подход понимания источника права, то здесь представители данного подхода говорят нам о том, что источник права представляет собой достаточно устойчивую форму выражения публичной власти, таковым считается, к примеру, закон, исходящий от государства. Именно в этом подходе принято отождествлять понятия источника и формы права. Государственный закон трактуется как форма права, но называется источником права.

Если же мы будем рассматривать плюралистический подход, то он будет выступать противоположностью монистического подхода. В данном подходе принято разграничивать понятия формы права и источника права. Здесь источник права имеет некий предшествующий характер к формам позитивного права, которые формируются на их основе.

И несмотря на всю сложность и систематичность данных подходов они будут не актуальны при оценке Конституции. Потому что в первом

случае текст Конституции трактуют как формальный источник позитивного права, либо же во втором случае будет указываться на обстоятельство появления ее в результате правообразующих факторов, а это уже сводится к формализации текста Конституции.

И что бы преодолеть те недостатки, которые присутствуют в мониторинговом и плюристическом подходе по отношению к пониманию источника и формы права, можно воспользоваться такой категорией как «воля», которая будет служить основанием правообразующей деятельности.

В этом случае источником права будет выступать воля субъекта правообразующей деятельности, выражение его воли вовне, а формой уже будет являться итоговая нормативная оболочка [20] этой воли.

Возвращаясь к рассмотрению Конституции РФ можно выявить, как проявилась воля многонационального народа. 12 декабря 1993 г. была выражена воля всего многонационального народа Российской Федерации, посредством референдума. Волю народа можно прежде всего проследить в преамбуле Конституции, в которой кратко изложены основные цели принятия Конституции. Опираясь на положения преамбулы Конституции, стоит сказать, что она по своей сути является источником и опорой Конституции, а Конституция в свою очередь представляет собой источник всего российского конституционного права.

И отражая волю Конституции на уровне источника права, она воспринимается не как «формальный Основной закон», а как общественный договор. Такой общественный договор имеет важное значение как для общества, так и для всего государства в целом, поскольку он заключен между всем российским народом и российским государством.

Формой в данном случае будет выступать сама текстуальная оболочка Конституции, которая была принята и опубликовала в установленном порядке.

Правотворческая воля российского народа, выраженная на референдуме в 1993 г., по своему существу «окутывает» все нормативные положения Конституции РФ как правового акта. Вполне естественно, что после принятия Конституции, с течением времени и под давлением различных факторов, эта воля подвергалась изменениям что и привело ее к нынешнему тексту Конституции со всеми её изменениями.

Следовательно, можно сказать, что факторы, приведшие к изменениям, стоит рассматривать как естественное отражение жизни общества, а также обстоятельства, которые дали возможность ощутить на себе и на обществе действие Конституции. Общество начало адекватно рассматривать идею Конституции, после того как убедилось, что Конституция соответствует сферам жизнедеятельности общества (экономическая, политико-идеологическая, социальная и т. д.), а также ее нормы, кото-

рые являются, прежде всего, механизмом прогрессивного движения на основе принципа верховенства права, который отражен в Конституции.

Важно и то, что, Конституция имеет такую характерную черту как формальность, так как позволяет нормам Конституции действовать непосредственно. Если рассматривать Конституцию с точки зрения внутренней формы, то здесь стоит обратить внимание на то, как она определяется своим структурным характером, систематичностью, последовательным построением глав, а с точки зрения внешней формы представляет собой возможность сослаться на Конституцию ее нормы в правоприменительной деятельности. Документальный характер внешней формы Конституции позволяет эффективно использовать её положения на практике.

Таким образом, Конституцию стоит рассматривать в двух аспектах, как форма права и как источник права. Конституция как форма права представляет собой нормы, которые обладают высшей юридической силой и имеют прямое действие. Конституция как источник права определяет собой народную волю и наполняет социальным содержанием все иные нормативно правовые акты и другие формы права, которые подчинены Конституции.

В настоящей статье был рассмотрен ряд вопросов, разрешение которых позволили нам установить дуалистическое понимание сущности Конституции РФ, с одной стороны, как источника, а с другой – как формы права.

Дуалистическая сущность Конституции РФ отражает ее принципиально волевой характер в рамках процедуры провозглашения, а также отражает формально-юридические принципы основного закона государства и общества.

Поэтому являясь изначально источником российского права, Конституция Российской Федерации становится важнейшей его документальной формой, который необходим для эффективного функционирования всей системы форм российского права.

Список литературы

1. Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. М. : Право и государство, 2005. 544 с.
2. Болгова О. С. Основные источники права // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 92. С. 48–50.
3. Ботанцов И. В. Эволюция системы источников права Российской Империи (1832–1917 гг.) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. 24 с.
4. Виноградов О. В. Источники отрасли конституционного права Российской Федерации: общесистемная характеристика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2 (42). С. 43–51.
5. Гузий А. Е. Конституция – Основной Закон? // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 1.

6. Железнов Б. Л. Конституция как источник надпозитивного права // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, кн. 4.
7. Зивс С. Л. Источники права. М. : Наука, 1981. 240 с.
8. Изаксон Р. А. Актуальные проблемы источников права // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 3 (70). С. 12–20.
9. Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. 4-е изд. М. : Изд-во СГУ, 2008. 521 с.
10. Комаров, С. А. Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры. 9-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2019. 504 с. (Бакалавр и магистр. Акад. курс).
11. Марченко М. Н. Источники права. 2-е изд. М. : Норма, 2014. 672 с.
12. Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие / М. Н. Марченко. 2-е изд., перераб. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. 672 с.
13. Михайловский И. В. Очерки философии права. Томск : В. М. Посохин, 1914. Т. 1. 632 с.
14. Монтескье Ш. О духе законов // История политических и правовых учений : хрестоматия. Белгород, 1999.
15. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974.
16. Пресняков М. В. Наравне с Конституцией: источники права, обладающие высшей юридической силой в Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 8.
17. Спиринов М. Ю. Дуальная природа Конституции как средства отражения социальных интересов в национально-территориальном праве // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2, № 2.
18. Спиринов М. Ю. Конституция как идеологический и формальный источник права: теоретико-правовой анализ // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. Томск, 28–30 янв. 2016 г. Ч. 69 / под ред. М. М. Журавлёва, А. М. Барнашова, С. С. Кузнецова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016.
19. Спиринов М. Ю. Теоретические проблемы дуалистической природы конституции как источника права // Теория государства и права. 2019. № 2 (14). С. 102–106.
20. Дружинин Г. В. Генезис корпоративных норм как особого социального регулятора: общетеоретический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 22–24.

УДК 316.77

Ягодзинский Д. В., *Иркутск*

Объединение муниципалитетов: в поисках новых возможностей

Аннотация. Рассматривается объединение муниципальных образований Ангарского муниципального района (г. Ангарск, городского поселения Мегет, сельских поселений Савватеевка и Одинск) в единое муниципальное образование, наделённое статусом Ангарского городского округа.

Ключевые слова: Объединение, муниципальное образование, городской округ.

Yagodzinsky D. V., *Irkutsk*

Association of municipalities: in search of new opportunities

Annotation. The article deals with the unification of the municipalities of the Angarsk municipal district (the city of Angarsk, the urban settlement of Meget, the rural settlements of Savvateevka and Odinsk) into a single municipality, endowed with the status of the Angarsk urban district.

Keywords: association, municipality, urban district

При реализации Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ в 2004 г. по проведению реформы местного самоуправления в Иркутской области были допущены системные ошибки, и не только Ангарск и Ангарский район, но и Усть-Кут и Усть-Кутский район, Шелехов и Шелеховский район, Киренск и Киренский район, Тайшет и Тайшетский район, Куйтун и Куйтунский район были поделены на два уровня: муниципальный район и поселения – городские и сельские, хотя делать этого было не надо [1].

Многие из нас были полны надежд на счастливую жизнь со своим бюджетом и своими полномочиями. На деле же оказалось, что бюджеты не так уж полны, а полномочий много и они неподъемны. Изменялось законодательство, требований становилось все больше, денег в сельских поселениях все меньше... Менялись мэры, главы, депутаты, с каждым выборами количество и напряженность конфликтов внутри муниципальной власти росла. Достаточно быстро сформировалось и окрепло убеждение, что основной проблемой в Ангарске и районе является двоевластие.

В апреле 2006 г. жители Ангарска проголосовали на референдуме за объединение с посёлками Мегет и Савватеевка в единое муниципальное образование. Жители с. Одинска отказались принять участие в референдуме, перенеся принятие решения на весну 2007 г. Весной 2007 г. сельские депутаты вновь отказались назначить референдум. В результате решение о статусе городского округа принято не было [4].

В 2014 г. на уровне регионального правительства с участием прокуратуры был отработан механизм объединения. В областном правительстве была разработана дорожная карта. Её подготовкой полгода занималась рабочая группа во главе с первым заместителем председателя правительства Иркутской области Виктором Игнатенко при активной поддержке губернатора Иркутской области Сергея Ерощенко. Перед местными властями стояла задача провести все необходимые мероприятия в обозначенные сроки [1].

Процесс состоял из нескольких этапов.

1. Итоги референдума, проведенного по инициативе жителей города Ангарска в 2006 г. были признаны не имеющими срока давности, т. е. легитимным. Дополнительно к нему во всех поселениях Ангарского района и в г. Ангарске проведены публичные слушания, на которых жители подтвердили свое желание жить в объединенной территории.

Публичные слушания по вопросу объединения во вновь образуемое муниципальное образование, наделенное статусом городского округа, состоялись 10 ноября 2014 г. одновременно в Одинском, Мегетском, Савватеевском муниципальных образованиях и в г. Ангарске. Большинство собравшихся высказались за объединение [5].

Таблица 1

Результаты публичных слушаний по созданию Ангарского городского округа

	За	Против	Воздержался	Примечание
г. Ангарск	350	0	0	Поддержать инициативу объединения
Мегетское МО	21	6	4	
Савватеевское МО	31	1	0	
Одинское МО	26	0	0	

2. Инициатива населения АМО по созданию Ангарского городского округа в границах района с включенными в него поселениями, обладающими статусом сельских (Савватеевское и Одинское) и Мегетского городского поселения поддержана почётными гражданами города и района, входящими в состав Общественной палаты АМО 11 ноября.

3. Депутаты Одинского и Савватеевского муниципальных образований приняли решение об объединении 11 ноября, Мегетского – 12 ноября, города Ангарска – 14 ноября.

Вопрос рассматривался на внеочередном заседании Думы Ангарского муниципального образования, состоявшемся 14 ноября 2014 г. Депутаты единогласно поддержали решение своих коллег из Дум Мегетского, Одинского, Савватеевского муниципальных образований и г. Ангарска, выражающие согласие на объединение в единый городской округ в границах Ангарского района [2].

Первый этап объединительного процесса был завершен. На заседании Думы АМО было принято решение выйти в региональный парламент с законодательной инициативой по преобразованию муниципальных образований Ангарского района Иркутской области в городской округ. В региональный представительный орган был направлен необходимый пакет документов.

4. На 18-й сессии Законодательного Собрания региона 3 декабря областные парламентарии единогласно утвердили закон «О преобразовании муниципальных образований Ангарского района Иркутской области». С 1 января 2015 г. Мегетское, Савватеевское, Одинское поселения и г. Ангарск объединились в новое муниципальное образование, наделённое статусом городского округа.

В ходе заседания областного парламента вопросу об объединении ангарской территории предшествовало рассмотрение законопроекта «О преобразовании рабочего поселка Мегет Ангарского района Иркутской области». Изменение статуса Мегета являлось одним из необходимых условий для объединения поселений, находящихся на территории АМО. Согласно федеральному закону рабочий пос. Мегет, будучи городским населённым пунктом не мог войти в состав территории другого город-

ского поселения. При этом уклад жизни мегетчан фактически тяготеет к сельскому. Депутаты Заксобрания проголосовали за принятие закона о преобразовании Мегета.

5. 26 апреля 2015 г. состоялись выборы главы и 25 депутатов Думы Ангарского городского округа первого созыва. Выборы прошли по мажоритарной избирательной системе по одномандатным избирательным округам.

По прошествии времени мы можем подвести промежуточные итоги.

Плюсы объединения муниципалитетов:

1. Централизация власти.

Таблица 2

Количество органов местного самоуправления Ангарского городского округа

Органы местного самоуправления, ед.				
До преобразования	17	– 13	После преобразования	4
Высшие должностные лица	5		Высшее должностное лицо	1
Мэр Ангарского муниципального образования (МО)			Мэр Ангарского городского округа	
Мэр города Ангарска				
Глава администрации Мегетского МО				
Глава администрации Савватеевского МО				
Глава администрации Одинского МО				
Органы местного самоуправления, ед.				
До преобразования	5		После преобразования	1
Администрации МО			Администрация МО	
Администрация Ангарского МО			Администрация Ангарского городского округа	
Администрация города Ангарска				
Администрация Мегетского МО				
Администрация Савватеевского МО				
Администрация Одинского МО				
Представительные органы	5		Представительный орган	1
Дума Ангарского МО			Ангарского городского округа	
Дума города Ангарска				
Дума Мегетского МО				
Дума Савватеевского МО				
Дума Одинского МО				
Контрольно-счетные органы	2		Контрольно-счетный орган	1
Контрольно-счетная палата Ангарского МО				
Контрольно-счетная палата города Ангарска				
Контрольно-счетная палата Ангарского МО			Контрольно-счетная палата Ангарского городского округа	

Была получена «одна точка принятия решения» и обретаена политическая стабильность.

2. Отсутствие дублирования полномочий. Консолидированный бюджет позволил активнее привлекать заемные средства для развития [6].

Таблица 3

Динамика бюджета Ангарского городского округа

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Бюджет АГО, млн руб.	4848	4984	6138,5	6174	6670	7111	7490

Один из примеров эффективного взаимодействия муниципалитета с областными и федеральными структурами, масштабной работы, а также ответственного подхода к проекту со стороны подрядных организаций [10].

Строительства набережной реки Китой финансировалось сразу из нескольких нацпроектов, в том числе «Формирование комфортной городской среды» и «Безопасные и качественные дороги».

Первым шагом к строительству набережной стало берегоукрепление реки Китой, строительство защитной дамбы стартовало в январе 2017 г. Работы шли на двух участках: в районе Кирова и Старицы. Серьезное двухъярусное сооружение общей длиной 1200 м стало основой для создания прогулочной части вдоль береговой линии. Набережная протянулась на семь километров, от парка за ДК «Современник» до старого Китойского моста. Финансирование строительства составило 346 млн руб. [7].

3. Отсутствие встречных денежных потоков между местными бюджетами (дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, межбюджетные трансферты на исполнение полномочий). В структуре администрации появилось Управление по внегородским территориям, что позволило закрепить представителей мэрии в шаговой доступности.

4. Сокращение расходов на содержание органов местного самоуправления. Консолидация кадровых ресурсов.

После объединения территории был решен вопрос по объединению отделов администраций, были устранены некоторые структуры. В результате такой работы экономия бюджетных средств по содержанию только административного аппарата на тот момент составляла порядка 100 млн руб. в год. При объединении администраций оставили лучших специалистов [3].

Таблица 4

Численность работников ОМС Ангарского городского округа

Численность работников органов местного самоуправления, штатных ед.				
До преобразования	626	– 144	После преобразования	428

5. При переходе Мегетского городского поселения в сельское появились льготы для граждан, проживающих в сельской местности. Льготный тариф на электроэнергию. Льготы сельским женщинам. Социальная поддержка работников культуры и педагогических работников (денежная компенсация расходов на оплату ЖКУ).

6. Экономический эффект для областного бюджета в 2016 г. – 607 млн руб.:

– увеличение процента софинансирования из местного бюджета;

– сокращение объема субсидий на выплату заработной платы на 12 млн руб.;

– 593 млн руб. дополнительные поступления в бюджет Иркутской области от НДСЛ в связи с преобразованием в округ и изменением норматива отчислений с 41,25 до 26,5 %.

Таблица 5

Динамика поступления НДСЛ в бюджет Ангарского городского округа

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объемы поступлений НДСЛ в бюджет АГО, млн руб	1599	1065	1081	1117	1279	1327	1394

Сокращение объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности на 2 млн руб.

Минус объединения муниципалитетов один – это уменьшенный норматив на подоходный налог [8].

Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 13 Закона Иркутской области от 22.10.2013 № 74-ОЗ «О межбюджетных трансфертах и нормативах отчислений доходов в местные бюджеты» [9]:

Таблица 6

Нормативы отчислений доходов в местные бюджеты

Единые нормативы отчислений, %		
	От налога на доходы физических лиц	От налога на доходы физических лиц, уплачиваемого иностранными гражданами
В бюджеты муниципальных районов	26,5	31,25
В бюджеты городских округов	11,5	26,5

Список литературы

1. О преобразовании муниципальных образований Ангарского района Иркутской области : закон Иркутской области от 10.12.2014 № 149-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://base.garant.ru/34762349/> (дата обращения: 06.10.2021).

2. Устав Ангарского городского округа // Официальный сайт Ангарского городского округа. URL: <https://angarsk-adm.ru/gorodskoy-okrug/ustav.php> (дата обращения: 06.10.2021).

3. Опыт Ангарска для других МО // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2659881> (дата обращения: 29.10.2021).
4. Ангарский городской муниципальный округ: история создания // Энциклопедия и новости Приангарья. URL: <http://irkipedia.ru/content/angarsk> (дата обращения: 09.11.2021).
5. Проект закона Иркутской области «О преобразовании муниципальных образований Ангарского района Иркутской области» создания. URL: <https://docs.entd.ru/document/423917044> (дата обращения: 09.11.2021).
6. Бюджет АГО // Ангарский городской округ. URL: <https://angarsk-adm.ru/ekonomika/byudzhets/byudzhets-ago/> (дата обращения: 09.11.2021).
7. Новости // Ангарский городской округ. URL: https://angarsk-adm.ru/gorodskoy-okrug/informatsiya/19280/?sphrase_id=776823/ (дата обращения: 09.11.2021).
8. Документы // Ангарский городской округ. URL: https://angarsk-adm.ru/upload/iblock/f00/perechen_mer_po_uluchsheniyu_dostignutykh_znacheniy_pokazateley.pdf/ (дата обращения: 09.11.2021).
9. О межбюджетных трансфертах и нормативах отчислений доходов в местные бюджеты : закон Иркутской области от 22.10.2013 № 74-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://docs.entd.ru/document/423907403/> (дата обращения: 09.11.2021).
10. Региональный парламент. Парламентский контроль / Документы. URL: https://irzs.ru/events/news/28463/?sphrase_id=6221/ (дата обращения: 09.11.2021).
11. Буханцов В. В., Комарова М. В. Институт главы муниципального образования в системе публичной власти Российской Федерации : учеб. пособие. Иркутск : Аспринт, 2017. 160 с.

СЕКЦИЯ 8

ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ПРИЗМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 141.2

Аликулов С. А., Ризаев И. И., *Самарканд*

Синергетический анализа онтологической сущности процесса либерализации общества

Аннотация. Исследуется онтологическая сущность процесса либерализации. Либерализация общества понимается как процесс расширения прав и свобод граждан в экономической, политической, культурной и других социальных сферах. Делается попытка проанализировать синергетический характер либерализации, конструктивное и деструктивное влияние этого процесса на развитие социальной системы.

Ключевые слова: либерализация, синергетика, свобода, общество, реформа, прав человека.

Alikulov S. A., Rizaev I. I., *Samarkand*

Synergetic analysis of the ontological essence of the process of liberalization of society

Abstract. The ontological essence of the process of liberalization is investigated. The liberalization of society is understood as a process of expanding of the rights and freedoms of citizens in the economic, political, cultural and other social spheres. An attempt is made to analyze the synergetic nature of liberalization, the constructive and destructive impact of this process on the development of the social system.

Keywords: liberalization, synergetics, freedom, society, reform, human rights.

С тех пор, как человечество появилось на земле, оно было заинтриговано многими загадками бытия. Итак, откуда взялась эта вселенная, каковы причины ее существования, каково предназначение человека во вселенной, какова цель жизни, что происходит после смерти? Отвечая на эти вопросы человек начинал познавать себя. При этом свобода, свободное выражение своего потенциала и свободная жизнь в целом возвысились до высшей ценности для человека. Из истории известно, что в разных цивилизациях и формациях человек всегда стремился к свободе, борясь за свободу как основу своего материального и духовного существования. Он даже шел на большие жертвы, когда это было необходимо. При синергетическом подходе к процессу либерализации общества прежде всего следует отметить, что рассмотрение этой проблемы с точки зрения самоорганизации, являющейся основной идеей синергетики, позволяет глубже проникнуть в общество, ее онтологическую сущность.

Либерализацию общества можно определить как процесс расширения прав и свобод граждан в экономической, политической, культурной и других социальных сферах. Либеральные силы, составляющие сегодня основу гражданского общества, ценят права и свободы человека на самом высоком уровне, и только при этом общество может продемонстрировать свою способность самоорганизоваться как открытая система. Поэтому на текущем этапе развития в качестве приоритетных были определены следующие:

- обеспечение прав граждан;
- обеспечение верховенства закона и равенства всех граждан перед законом;
- формирование свободной рыночной экономики и обеспечение неприкосновенности частной собственности;
- обеспечение подотчетности и ответственности правительства перед народом;
- обеспечение прозрачности государственной власти;
- демократическое управление и плюрализм;
- соблюдение принципов открытого общества.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что роль неправительственных организаций в государственном управлении гражданским обществом возрастает. Следует заранее отметить, что свобода – это не хаос и не анархизм. Анархизм – это система взглядов на общество, основанная на свободе человека, отвергающей принудительный контроль человека над человеком и неприятия любого режима власти и государства [13, с. 606]. Со времен античного мира были признаки анархического мышления. Но как научная теория анархия возникла позже, ее теоретиками выступили немецкий философ К. Шмидт, французский ученый П. Прудон, русский М. Бакунин. Исторический опыт показал, что анархия в конце концов приводит к кровопролитию, ведущему к «войне всех против всех» (*Bellum omnium contra omnes*).

Чтобы предотвратить такие негативные (энтропийные) последствия, создать устойчивый рост в обществе и регулировать движения людей, был создан «общественный договор» (*social contract*). Следует подчеркнуть, что свобода каждого человека должна быть ограничена там, где начинается свобода другого человека.

Вдобавок ко всему обязательность удовлетворения различных биологических и социальных потребностей человека не позволяет ему быть полностью свободным от общества, т. е. от принятых им норм. С самых ранних стадий своей эволюции люди имели свои собственные биологические потребности для выживания: питание, самозащита, адаптация,

репродукция; затем социальные общности: речь, общение, производство и т. д., и группировались вместе для удовлетворения многих психологических потребностей. Во времена первобытной общины люди объединялись в группы, чтобы выжить, например, охотиться и при этом не стать добычей. Эта ситуация описывается Фараби следующим образом: «Каждый человек устроен таким образом, что по своей природе ему многое понадобится, чтобы жить и достичь более высокого уровня зрелости. Он не может добиться таких вещей в одиночку, для этого нужна общность людей. Деятельность членов группы в едином целом передает каждому из них то, что необходимо для выживания» [1, с. 47].

Свобода личности проявляется тогда, когда ее поведение свободно от влияния природных и социальных факторов. Только тогда он сможет самоорганизоваться. Это напрямую предполагает конструктивные решения для развития общества. В связи с этим Всеобщая декларация прав человека устанавливает ряд принципов гражданских свобод:

- свобода и личная неприкосновенность;
- свобода мысли, слова и вероисповедания;
- свободный выбор профессии;
- свобода творчества;
- свобода выбора.

В то же время также признаны ряд гарантий:

- экономические гарантии, т. е. равенство всех видов собственности и их равную защиту государством;
- политические гарантии, народ является единственным источником государственной власти;
- правовые гарантии, Конституция определяет права и свободы граждан, государственные организации и должностные лица несут ответственность за обеспечение прав и свобод граждан.

По сути, экономическая свобода служит основой для индивидуальных свобод в других областях. Владение частной собственностью, ощущение ее неприкосновенности рождает чувство самостоятельности в жизни человека, во всех действиях. Именно неприкосновенность личной собственности гарантирует свободное обращение собственности, уверенность в себе, надежду на будущее, повышение уровня жизни.

По представителю немецкой классической философии Гегелю: «Система потребностей, основанная на частной собственности, составляет основу гражданского общества» [3, с. 50]. Кроме того, стремление к неприкосновенности частной собственности, ее сохранению и воспроизводству служит мотивом социализации и активизации человека. Сегодняшние исследования показывают, что одной из основных причин распада СССР было идеологическое отрицание этой мотивации.

Еще одним ключевым признаком свободного гражданского общества, к которому мы стремимся, является свобода слова. Свобода слова создает условия для проявления индивидуального творчества, раскрытия и развития способностей человека. Без условий для выражения своего мнения и самовыражения человек не может выполнять свои обязанности перед обществом. Общество не может быть сильным, процветающим и стабильным с депрессивными, несчастными, зависимыми, равнодушными, безынициативными личностями. Именно самосознание превращает человека в личность.

Свобода слова – это право человека свободно выражать свои взгляды. Обеспечение свободы слова (свободы печати и средств массовой информации) в устной и письменной форме сейчас является одной из приоритетных задач любого правительства.

Великий английский философ Дж. Локк утверждал, что основой устойчивого общества является свободный человек [5, с. 128]. Но нельзя забывать, что свобода должна, с одной стороны, давать человеку возможность реализовать свои стремления, а с другой стороны, повышать ответственность человека. Эта ответственность проявляется в форме долга перед обществом. Итак, для понимания свободы, безусловно, необходима социализация личности.

Главная особенность человека состоит в том, что он не только биологический организм, но и социальное явление. Как было сказано выше, человек начинает общаться с другими для того, чтобы удовлетворить свои потребности. Итак, социализация носит искусственный характер. То есть человек как личность формируется только в социальной среде.

Хотя индивидуальная свобода повышает способность к самоорганизации, она также может привести к состоянию самодеградации. Как указывалось ранее, свобода каждого индивида должна быть ограничена в исходной точке свободы другого. Свобода может привести к уменьшению у человека чувства общности, например, считаться с обществом. Не каждый может пользоваться свободой на своем месте. Именно здесь мы хотим обратить внимание на то, что свобода может стать причиной хаоса в обществе и в жизни человека. Что касается различного восприятия проблемы членами общества, Поппер писал: «Увеличение масштабов свободы заставляет сильных прибегать к насилию над слабыми» [6, с. 84]. В дополнение к этой идее можно сказать, что «законы джунглей» должны применяться только к животному миру. Потому что в дикой природе движение происходит инстинктивно. Неумелый волк не может охотиться, а слабый олень гибнет как добыча. Именно на основе этого эволюционного процесса и развивается экосистема. В обще-

стве, наоборот, т. е. общие интересы членов общества способствуют самоорганизации социальной системы, выходу на новый уровень.

В процессе либерализации по мере увеличения масштабов активности и свободы во всех сферах общественной жизни расширяются условия для свободного творчества и самореализации, возникает возможность для самоорганизации. Самоорганизация членов ведет к самоорганизации общества. Потому что основным фактором, создающим и двигающим общество, является человеческий фактор [7]. Именно поэтому укрепление самоуправления общества рассматривается как одно из определяющих условий формирования гражданского общества.

Сосредоточив внимание на социальном, экономическом, идеологическом и политическом ландшафте мира во время сегодняшней глобализации, мы увидим, что во всех этих сферах нарастают нестабильность и хаос. На наш взгляд, в основе наблюдаемого хаоса и нестабильности в вышеперечисленных сферах лежит свобода общественного строя.

На что способно человечество, его дальнейшую судьбу невозможно предсказать и предугадать, ведь в конечном итоге все зависит от его свободного выбора [4]. Из того факта, что у человека всегда есть свобода выбора, получается, что его жизнь нелинейна. Реальностью нельзя управлять, полагаясь на традиционное линейное мышление, а сильная причинно-следственная связь не способна объяснить современный мир и реальность [2, с. 483]. Понятно, что нелинейное мышление также является одним из основных требований в процессе либерализации нашего общества сегодня. Именно нелинейное мышление опирается на независимое мировоззрение, свободное мышление и позволяет человеку находить неожиданные, нестандартные решения различных проблем. Таких решений требуют сложные социально-экономические, политико-правовые, экологические проблемы в условиях глобализации.

Напрашивается вопрос. Всегда ли свобода человека ведет социальную систему к устойчивому росту или создает хаос? Дело в том, что, если в обществе сформированы альтруизм и активная гражданственность, совместная работа членов общества над единой идеей обязательно обеспечит движение к развитию. наши ценности наследие наших предков побуждает нас жить честно, с упорным трудом, великодушием, смирением и мужеством. Но в то же время мы видим, что человек, пытающийся жить по таким наставлениям, в жизни часто сталкивается с различными трудностями и даже страданиями. Правда, человеку, стремящемуся жить с высокими духовными идеями и понятиями, еще предстоит пройти достаточно тягот, препятствий, проблем и невзгод. Это позволяет человеку иметь способность мыслить активно и проявлять творческий подход. Когда создаются условия для свободы, отношения

между гражданином и государством согласовываются, в результате чего возникают гармоничные отношения между обществом и личностью. Гражданское общество может формироваться при наличии определенного компромисса между гражданами, культуры консенсуса между государством и неправительственными организациями, а также плюрализма мировоззрений, общественных институтов, способных взаимодействовать с органами государственной власти [12].

Как свободное существо, пока человек живет в несвободном обществе, возникают противоречия в его отношениях с обществом. Причина в том, что если общество отрицает сущность человека, то и человек отрицает такое общество [9]. В дополнение к этому следует отметить, что в таком обществе человек не может достичь счастья, не может реализовать свой потенциал. В результате общество начинает сталкиваться не только со стагнацией, но и с упадком. По этой причине процесс формирования гражданского общества, к которому мы стремимся, должен осуществляться параллельно с процессом либерализации общества.

Главное достижение синергетического анализа онтологической сущности процесса либерализации общества состоит в том, что данный подход рассматривает изучаемый объект как многогранное, сложное явление, систему, которая может дать не одно или два различных решения проблемы, а много, даже неожиданных решений. В результате процесса либерализации общества формируется свободная личность. Но нельзя забывать, что свобода есть прежде всего сознательная обязанность.

Реформы по либерализации общества также направлены на достижение той же цели, которая заключается в освобождении общества через свободное мышление, самоконтроль и, наконец, свободное творчество. В результате либерализации общества будет обеспечена прозрачность государственного управления, расширены возможности самоорганизации и управления обществом за счет ограниченного государственного вмешательства. Выше мы отмечали, что расширение сферы свободы также может негативно сказаться на стабильности и равновесии в обществе, поскольку свободный выбор всегда может выбрать путь, ведущий к деструктивному разрушению, а не путь, ведущий к созидательному порядку. В качестве решающего фактора в этом можно рассматривать человеческий разум. То есть у человека должна быть рациональная самоорганизация. Человек – существо, обладающие способностью к разумной организации, но человеческий разум – это потенциальное бытие. Он дан человеку как возможность, а не как имманентное свойство. Это может быть как использовано человеком, так и не использовано [10, с. 233]. Другими словами, к свободе следует относиться с умом.

Социологи рассматривают гражданское общество как свободное, демократическое, юридически цивилизованное общество, в котором нет места монопольному режиму, волонтаризму, классовой вражде, тоталитаризму, насилию над людьми. В таком обществе торжествуют только закон, мораль, гуманность, справедливость. В этом обществе рыночная экономика, основанная на многоотраслевой конкуренции, предприниматели составляют основу экономического развития, уравниваются интересы разных социальных слоев [11]. Не будет ошибкой сказать, что важнейшей из масштабных реформ является либерализация общества. Реформа – это, прежде всего, изменение сознания людей, потому что эффективность реформ во всех областях проистекает из реформ в сознании людей.

Список литературы

1. Абу Наср Форобий. Фозил одамлар шаҳри. Ташкент : Янги Аср Авлоди, 2019. 47 с.
2. Василькова В. В Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб. : Луч, 1999. С. 483.
3. Гегель Г. Работы разных лет. Т. 2. М. : Мысль, 1973. С. 50.
4. Киселов Г. С Свобода и эволюция. // Вопросы философии. 2005. № 10. С. 14.
5. Локк Джон Два трактата о правлении. М. : Владос, 2012. С. 128.
6. Поппер К. Открытое общество и его враги / пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. М. : Культурная инициатива : Феникс, 1992. С. 84.
7. Ризаев И. И., Муминова З. О. Профессиональная подготовка личности: оздоровление и духовное воспитание // Система менеджмента качества в вузе: здоровье, образованность, конкурентоспособность. Ташкент, 2021. С. 264–268.
8. Сафаров А. И., Ризаев И. И. Этапы самоорганизации социальной системы // В поисках социальной истины. Иркутск, 2021. С. 237–242.
9. Сачков Ю. В. Независимость как категория бытия и познания // Вестник РФО. 2013. № 3. С. 89–91.
10. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М. : АСТ : Neoclassic : Астрель, 2011. С. 233.
11. Imomalievich R. I. Synergetic interpretation of society development // International Engineering Journal For Research & Development. 2020. Vol. 5, N 3. P. 5.
12. Khayitboy K., Ilhom R. The impact of liberalization on the development of the social system // International Engineering Journal For Research & Development. 2020. Vol. 5, N 3. P. 4.
13. McLean Iain, McMillan Alistair. The Concise Oxford Dictionary of Politics. Oxford University Press, 2003. P. 606.

УДК 316.75

Богатырев Х. А., *Иркутск*

Теоретический анализ явления аномии в трактовке Э. Дюркгейма, Р. Мертон и Т. Парсонса

Аннотация. Рассмотрены феномен аномии в концепциях Э. Дюркгейма, Р. Мертон и Т. Парсонса и его влияние на общество, а также социологические исследования в области девиантного поведения. Выявлены некоторые причины аномии в условиях пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции COVID-19.

Ключевые слова: аномия, девиация, поведение, Дюркгейм, Мертон, Парсонс

Bogatyrev H. A., *Irkutsk*

Theoretical analysis of the anomie phenomenon in the interpretation of E. Durkheim, R. Merton and T. Parsons

Abstract. The article examines the phenomenon of anomie in the concepts of E. Durkheim, R. Merton and T. Parsons, and also examines its impact on society. In addition, sociological studies in the field of deviant behavior are considered. Some causes of anomie have been identified in the context of a pandemic associated with the spread of COVID-19 coronavirus infection.

Keywords: anomie, deviation, behavior, Durkheim, Merton, Parsons

Явление аномии можно наблюдать на протяжении всей истории развития человечества, как на этапах серьезных потрясений, так и в периоды стабильного развития. Стоит отметить, что в широком смысле под аномией понимается состояние общества, при котором члены общества не успевают усвоить нормы, правила, законы, ценности, предложенные самим же социумом, вследствие чего проявляется аномия, разрушающая общественный порядок. Именно поэтому данное состояние рассматривали в рамках классической науки, и исследуется современными социологами.

На сегодняшний день в условиях эпидемиологической обстановки, связанной с распространением коронавирусной инфекции, девиантное поведение стало проявляться ещё сильнее, в частности состояние аномии. Вследствие ковида многие люди вынуждены были перестраивать свою повседневную жизнь, менять образ жизни. Разумеется, не все смогли справиться с такими изменениями, что повлекло к депрессивному состоянию граждан и отклоняющемуся поведению, поэтому данная тема является актуальной.

Изучением феномена аномии в социологии занимались такие ученые, как Эмиль Дюркгейм, Роберт Мертон и Толкотт Парсонс. Их идеи являются фундаментальными, поэтому они лежат в основе многих работ современных социологов. Рассмотрим их более подробно.

Эмиль Дюркгейм – французский социолог и философ, один из основателей социологии как науки. Нужно подчеркнуть, что именно Э.

Дюркгейм впервые употребил понятие аномии в своем труде «О разделении общественного труда», написанном в 1893 г. Французский ученый считает, понимает под аномией состояние, которое возникает в момент дезорганизации общества, когда одна нормативно-ценностная система не успевает сменить другую систему, которая уже потеряла свою значимость, что, в свою очередь, приводит к нравственной нестабильности общества и индивидов. Позже Э. Дюркгейм рассмотрит данное состояние в своей работе «Самоубийство», исследуя взаимоотношения индивида с обществом. В работе он выделил четыре вида самоубийства: альтруистическое, фаталистическое, эгоистическое, и аномическое. Социолог отмечал, что в периоды экономических циклов, в частности подъёмом и спадов, количество самоубийств уменьшается или возрастает. Связано это с тем, что некоторые люди не могут адаптироваться к изменениям и выдержать трудности жизни. Дюркгейм отмечает, что человек может жить счастливо, только если удовлетворены его потребности, в противном случае он теряет ценность жизни и видит в суициде единственный выход.

Таким образом, Эмиль Дюркгейм понимает аномию как болезнь общества, отсутствие норм и законов в обществе, что приводит к отклоняющемуся поведению. Позже он расширил данное понятие в концепции самоубийств, отметив, что человек может быть счастлив, когда удовлетворены его потребности. Также причиной аномии является и неравное распределение материальных и духовных благ в обществе. Далее концепцию Дюркгейма расширил Роберт Мертон.

Роберт Мертон является известным американским социологом, который оказал большое влияние на социологические науки. Он исследует явление аномии через призму структурного функционализма и выделяет две взаимосвязанные общественные структуры, а именно цели и ресурсы, средства их достижения, контролируемые социальными институтами и организациями. Мертон подчеркивает, что причиной аномии является несоответствие между социальными целями и способами их реализации. Вследствие этого, социолог создает концепцию, предполагающую классификацию адаптации индивидов к общественным целям и средствам их осуществления, выделив пять основных видов приспособления: конформизм, ритуализм, ретритизм, инновацию и бунт.

Одной из причин явления аномии является социальное неравенство, а именно неравное распределение средств, ресурсов для реализации социальной цели. Поэтому многие люди, не обладающие нужными средствами для достижения цели, проявляют девиантное поведение и закрываются от общества. Асоциальное поведение растет, по мнению ученого, когда в качестве общественной цели является успех, но не все индивиды принимают это, следствием чего становится маргинальность, повышение, революционные движения.

Стоит подчеркнуть, что Эмиль Дюркгейм понимает аномию как отсутствие социального порядка и норм, Роберт Мертон же воспринимает аномию как чрезмерность общественных норм, которые в понимании членов общества являются противоречивыми. Однако в обеих теориях последствиями феномена аномии является девиантное поведение, а именно слабость социального порядка, рост преступности и вредных привычек. Свою трактовку понятия «аномия» предложил известный социолог – Толкотт Парсонс.

Толкотт Парсонс является американским социологом, одним из основателей структурно-функциональной парадигмы. Кроме того, Парсонс выделил четыре требования для функционирования социума AGIL. Социолог рассматривает общество как систему взаимодействующих элементов и механизмов, каждый из которых выполняет определенную функцию.

Т. Парсонс дополнил понятие аномии, предложенное Робертом Мертоном, и подчеркивал, что причиной состояния дезорганизации общества может быть беспорядочность, конфликт ценностей и моральных норм. Аномию Парсонс связывает с недостаточной интеграцией членов общества с основными общественными институтами и организациями. Наряду с этим, аномия возникает вследствие дестабилизации нормативного и общественного порядка, предполагающего выполнение определенной роли, и применение санкций за её невыполнение индивидом.

Как и Р. Мертон, Т. Парсонс исследует виды девиантного поведения, к которым относятся: конформизм, инновация, ритуализм, ретритизм и бунт. Так, конформизм предполагает соблюдение общепринятых норм и правил, достижение общественной цели доступными средствами. При инновационном поведении принимаются основные цели, но отвергаются пути и ресурсы их реализации. Ретритизм – поведение членов общества, при котором игнорируются социальные цели и способы их достижения. Ритуализм характеризуется соблюдением всех норм и законов до крайности, что, в свою очередь, приводит к регрессу. Бунт направлен на смену существующей системы целей и ресурсов на собственную структуру.

Таким образом, каждый из социологов внес огромный вклад в развитие важного для общества явления. Дюркгейм рассматривал аномию, основываясь на историко-эволюционную теорию, Мертон ссылался на свою теорию среднего уровня, а Парсонс исследовал аномию через призму структурного функционализма.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что состояние аномии происходило на разных этапах развития человечества. Данное явление рассматривали классики социологических наук и исследуют современные социологи. Все они подчеркивают важность этого явления, его вли-

яния на социум. На сегодняшний день большое воздействие на дезорганизацию общества оказал ковид. Социологические исследования показывают динамику роста бедности, безработицы, алкоголизма, наркомании и других важных общественных проблем в условиях пандемии. Все эти явления возникают из-за социального неравенства, отсутствия у одних членов общества необходимых ресурсов для достижения социальной цели, депрессивного состояния индивидов.

Список литературы

1. Нансо М. Д. Проявления аномии в современном обществе. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25940791_73606393.pdf (дата обращения: 27.02.2022).
2. Смородина М. С. Аномия общества и самоубийства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anomiya-obschestva-i-samoubiystva/viewer> (дата обращения: 01.03.2022).
3. Флоря В. М. Теория о разделении общественного труда Э. Дюркгейма. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30051737_57632272.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
4. Жовтун Д. Т. Социальная структура и аномия (Р. Мертон). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-struktura-i-anomiya/viewer> (дата обращения: 28.02.2022).
5. Батыгин Г. С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-funksionalizm-tolkotta-parsonsa/viewer> (дата обращения: 03.03.2022).

УДК 331.1

Дружинин Г. В., Журавлева И. А., Тирских М. Г.
Иркутск

К содержанию функциональной составляющей корпоративной культуры

Аннотация. Рассматриваются функции корпоративной культуры. Отмечается роль корпоративной культуры как эффективного инструмента, оказывающего влияние на лояльность сотрудников. Через функции корпоративной культуры определяется сущность и назначение корпоративной культуры. Описываются ценностно-ориентационная, интеграционная, идентификационная, информационная, адаптивная функция, регулирующая функция корпоративной культуры.

Ключевые слова: корпоративная культура, организационная культура, функции корпоративной культуры, лояльность сотрудников, корпорация.

Druzhinin G. V., Zhuravleva I. A., Tirskikh M. G.
Irkutsk

To the content of the functional component of corporate culture

Abstract. The article deals with the functions of corporate culture. The role of corporate culture as an effective tool influencing employee loyalty is noted. Through the functions of corporate culture, the essence and purpose of corporate culture is determined. The value-oriented, integration, identification, informational, adaptive function, the regulatory function of corporate culture are described.

Keywords: corporate culture, organizational culture, functions of corporate culture, employee loyalty, corporation.

В условиях современной экономики Российской Федерации возрастает значимость профессиональных и личностных качеств работника, как возрастает и увеличивается спрос на создание системы лояльности сотрудников. Одним из эффективных инструментов, оказывающих влияние на лояльность сотрудников, является корпоративная культура.

Под функциональной составляющей корпоративной культуры следует понимать совокупность функций, которые выполняет корпоративная культура. Именно функции корпоративной культуры позволяют установить ее место, роль и значимость.

Ценностно-ориентационная функция. При реализации данной функции предполагается, что корпоративная культура призвана сформировать взгляды и отношение людей к правильному пониманию ценностей, предлагаемых средой, формируемой в корпорации и окружающей сотруднику предприятия.

Наличие множества ценностно-ориентационных подсистем с одной стороны предоставляет возможность человеку самостоятельно определиться с парадигмой мира и сформировать субъективное и собственное мировоззрение, с другой может оказывать на него негативное влияние. Так сотрудник может отказаться от позитивных общечеловеческих ценностей и выбрать аморальные ценностные ориентации.

Во многом среду в корпорации формирует существующая социальная группа. Ценности личности проистекают из ценностных ориентиров социальных групп, к которым принадлежит личность. Социальная группа служит своеобразным «реагентом», который либо ускоряет, замедляет или препятствует присвоению ценностей.

Таким образом, корпоративная культура оказывает влияние на мировоззрение каждого сотрудника, при котором корпоративные ценности трансформируются в личностно-индивидуальные.

Интеграционная функция. Под интеграцией (от лат. *integratio* – восстановление, восполнение некоего единства) в широком значении понималось возникновение новой общности из прежде разрозненных частей [4]. Новое целое, которое появляется, приобретает признаки единого организма, обладающего функциональной самостоятельностью. Интеграционное свойство корпоративной культуры проявляется в том, что в организации запускаются интеграционные процессы, направленные на формирование, установление и закрепление единой культуры, духовных ценностей, обычаев и норм.

Успех интеграции в организации зависит от многих факторов, но главными, на наш взгляд являются следующие:

- эффективный контроль над сферой конфликтов на предприятии;

- наличие единого центра установления корпоративной культуры, определяющего единую политику в области управления интеграционными процессами;
- выявление доминантных культурно-духовных ценностей у сотрудников предприятия.

Одной из важнейших задач корпоративной культуры является способность организации как системы самостоятельно поддерживать себя перед лицом внутренних и внешних вызовов и угроз. Сплоченность коллектива позволяет достигать поставленных целей, успешно решать сложные задачи и справляться с внешними вызовами. Разобщенный коллектив приведет через некоторое время к дезорганизации предприятия и его дальнейшей ликвидации.

Интеграционная составляющая корпоративной культуры представляет создание эффективных коммуникаций между работниками, в которой усиливается роль каждого члена команды, а также осуществляется поиск в решении проблем и нахождение эффективных способов деятельности организации [3].

Идентификационная функция. Настоящая функция направлена на установлении границу между «мы» (организация) и «они» (внешняя среда). Корпоративная культура позволяет обеспечивать лояльность сотрудников компании, преданность и приверженность фирме.

Принадлежность к предприятию достигается путем установления символики предприятия, в том числе наличие фирменной одежды и дресс-кода, ритуалов и процедур, общих морально-ценностных установок и событий.

Важной фигурой в идентификационных процессах на предприятии является руководитель: руководитель отдела, руководитель управления, член совета директоров, генеральный директор, учредитель предприятия. Так, если руководитель получает удовольствие от трудового процесса, с удовольствием взаимодействует с коллегами, нацелен на решение общих задач, с уважением относится к подчиненным, у сотрудников формируется образец праведного поведения. К такому образцу стремятся молодые сотрудники. Уровень лояльности сотрудников зависит от поведения высшего руководящего персонала, поскольку молодые специалисты, недавно трудоустроившиеся в компанию, в качестве ориентира обращают взор на своих руководителей. Объясняется это механизмом подражания, который протекает как осознанно, так и бессознательно.

Информационная функция. Корпоративная культура аккумулирует социальный опыт на предприятии. Опыт как философская категория подразумевает в широком смысле единство знаний и умений индивида [1]. Социальный опыт может быть прожит только людьми, поскольку

опыт отражается в сознании людей и представляет собой совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умения, присвоенных в различных ситуациях.

Процесс аккумуляции имеет двухзвенную структуру.

Во-первых, прежде чем передать какие-либо знания, умения или навыки, сотрудник должен прожить опыт. Другими словами, приобрести знания, навыки или умения можно только прожив их, приняв участие, например в событии.

Осуществим моделирование ситуации, на примере которой будет показан процесс аккумуляции социального опыта. Так, в отделе между сотрудниками возникло социальное напряжение, которое постепенно начало увеличиваться. Начальник отдела вовремя успел отреагировать и, выступив в роли медиатора, погасил конфликт на его ранних стадиях. При разрешении конфликта был задействован договорные методы разрешения. Для начальника отдела это мог быть первый опыт разрешения социального конфликта. Далее аналогичная ситуация могла повториться с другими сотрудниками, с которыми начальник также выступил в роли медиатора. Успешно разрешив несколько раз конфликт, начальник приобрел опыт мирного разрешения спорной ситуации: знания о причинах конфликта, его стадиях, способах и методах разрешения, навыки мирного разрешения конфликта.

Характеризуя анализируемый феномен, Дж. Дьюи точно определял, что привычка не является неким фиксированным одинаковым каждый раз образом действий. Каждый пережитый человеком опыт изменяет человека, а значит, воздействует на последующее восприятие даже, казалось бы, точно такой же ситуации [2].

Во-вторых, для накопления и дальнейшей передачи социального опыта важна его документальная фиксация. Социальный опыт совместной жизнедеятельности людей может быть зафиксирован в знаниях и методах познания, принципах и нормах поведения, моральных предписаниях, традициях, обычаях, ритуалах.

Таким образом, информационная функция предполагает накопление и фиксацию социального опыта для его дальнейшей трансляции будущим поколениям.

Адаптивная функция. Адаптивная функция корпоративной культуры реализуется посредством приспособления сотрудника к среде коллектива организации. Зафиксированный социальный опыт и правила организации выступают тем необходимым ориентиром, который направляет сотрудника, предопределяя его действия и трудовую деятельность.

Сотрудник не затрачивает время и усилия на поиск оптимальных способов и механизмов установления межличностной коммуникации,

корпоративная культура предлагает сотруднику присоединиться к уже существующей системе правил и усвоить принятый способ межличностного взаимодействия.

Для более быстрого усвоения процесса, требуется письменное закрепление корпоративной культуры.

Процесс адаптации происходит посредством профессионального развития личности. Данный процесс предполагает построение линии профессиональной карьеры, почему важно, чтобы в структуре штата была возможность карьерного роста сотрудников.

Многоступенчатость должностей (младший специалист, специалист, старший специалист, ведущий специалист, заместитель руководителя, руководитель), на наш взгляд, повлечет за собой вовлеченность сотрудников в работу и увеличит их трудовой стаж на предприятии. Однако целесообразно установить статусно-экономическую дифференциацию, что предполагает не только формальное изменение статуса сотрудника, но и его экономического положения.

Например, целесообразно предусмотреть как повышение заработной платы, так и предоставление иных благ:

- рост заработной платы в зависимости от карьерного роста (занятия должностей);
- увеличение срока ежегодного оплачиваемого отпуска, увеличение отпуска без содержания;
- сокращение ежедневного или еженедельного рабочего времени;
- предоставление дополнительного медицинского страхования;
- частичное или полное возмещение стоимости коммунальных платежей, стоимости проезда до работы;
- предоставление путевок на курорт, возмещение сотруднику затрат, связанных с дорожными (транспортными) расходами.

В корпоративных документах установить принцип возрастания, которые предполагают, что профессиональный рост сотрудника напрямую влияет на рост заработной платы.

Корпоративная культура придает сотрудникам организационную идентичность, определяет внутригрупповое представление о предприятии, являясь важным источником стабильности и преемственности в организации.

В основе самоопределения личности лежат аксиологические и моральные ценности, определяющие, в конечном счёте, смысл жизни человека. Он формируется в процессе воспитания основных ценностных (культурных) начал как высшая цель человеческого бытия. Смысл жизни, проявляемый в здравом смысле, ментально, морально и духовно объединяет человека и общество, позволяет ему ориентироваться в социальном пространстве, которое изначально определяется семьёй.

Регулирующая функция. Регулирующая функция корпоративной культуры проявляется в том, что корпоративная культура содержит социальные нормы, которые выступают образцами поведения.

Эта функция формирует и контролирует поведение членов организации. С помощью норм, стандартов, правил как «писанных», так и «неписанных» организационная культура определяет поведение людей внутри организации, а нередко и за ее пределами. Регулирующая функция задает однозначность и упорядоченность всех процессов хозяйственной деятельности организации.

Список литературы

1. Гуськова А. П., Сотин Б. В. Популярный словарь русского языка: толково-энциклопедический. М. : Медиа, 2003. 880 с.
2. Дьюи Дж. Демократия и образование. М. : Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.
3. Козлов В. В., Козлова А. А. Корпоративная культура: «костюм» успешного бизнеса // Управление персоналом. 2000. № 1. С. 35–38.
4. Стрежнева М. В. Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления // Международные процессы. 2005. Т. 3, № 1. С. 17–28.

УДК 340.12

Кряжевских К. А., Екатеринбург

Феномен «справедливость»: философско-правовой аспект

Аннотация. Изучены различные подходы к пониманию понятия «справедливость». Выделено значение справедливости для правового регулирования. Рассмотрен принцип справедливости в правовых отношениях. Сделан вывод о сущности справедливости как правовой категории.

Ключевые слова: справедливость, право, правовое регулирование, правоотношения, закон, принцип справедливости.

К. А. Kryazhevskikh, Ekaterinburg

The phenomenon of “justice”: philosophical and legal aspect

Abstract. The author studies various approaches to understanding the concept of “justice”. The importance of justice for legal regulation is highlighted. The principle of justice in legal relations is considered.

Keywords: justice, law, legal regulation, legal relations, law, principle of justice. The conclusion is made about the essence of justice as a legal category.

Все люди в той или иной мере сталкивались с понятием справедливость. Справедливость является важнейшим социальным регулятором общественных отношений. Толкование понятия «справедливость» издревле волновало многих ученых, каждый из которых интерпретировал

данное понятие по-своему. Безусловно, справедливость является оценочным понятием, относимым к категории нравственности, поэтому и вызывает столь огромный интерес у исследователей. Из-за того, что справедливость является оценочной категорией, существуют различные точки зрения о том, что же представляет из себя справедливость, какова ее сущность и признаки.

Философский энциклопедический словарь трактует понятие «справедливость» как соответствие истине, истинности, безошибочность заключений и выводов и т. п. [11, с. 757]. Справедливость является суждением о должном, соответствующим определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах, категорией морально-правового, а также социально-политического сознания [11, с. 516].

Платон, размышляя о справедливости, определял ее как добродетель и разум, при этом Платон считает, что сущность справедливости выражается в общем благе [8, с. 123].

Эпикур считает, что справедливость сама по себе не есть нечто, но в сношениях людей друг с другом, в каких бы то ни было местах, всегда она есть некоторый договор о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда [6, с. 217]. В данном высказывании прослеживается общеморальный принцип, который состоит в том, что наши права и свободы заканчиваются там, где начинаются права и свободы другого человека.

Следовательно, справедливость с философской точки зрения означает необходимость уважения прав и свобод других людей. Справедливость является фундаментальной этической категорией, поэтому определяя то, что справедливо, и то, что несправедливо, мы достаточно часто руководствуемся пониманием о «добре» и «зле». В философском понимании справедливость позволяет не нарушать границы других людей посредством понимания того, что твои права заканчиваются там, где начинаются права другого человека. При этом понимание должного достаточно часто определяется общественным сознанием, «общим благом».

Аристотель полагал, что если справедливо – это то, что велит делать закон, а закон призывает исполнять все добродетели, то поступающий справедливо в соответствии с требованиями закона достигает совершенного достоинства, так что справедливость – это некая совершенная добродетель [1, с. 324].

Аристотель выделял два рода справедливого. С одной стороны, справедливое – это то, что велит делать закон, с другой стороны, справедливое по отношению к другому есть равенство [1, с. 324].

Гоббс писал: «Пусть, таким образом, известные действия считаются в одном государстве справедливыми, в другом считаются несправедливыми, но справедливость, как таковая, т. е. подчинение законам, везде

одна и та же и таковой остается» [3, с. 262]. Таким образом, для Гоббса любой закон государства справедлив и именно его исполнение подразумевает под собой справедливость.

Справедливость, таким образом, также определяется философами как соответствие действий человека закону. Однако так называемая юридическая справедливость уже по смыслу, чем справедливость социальная, поскольку право охватывает своим регулированием не все общественные отношения.

Рассматривая сущность справедливости, нужно упомянуть о такой проблеме, как «объективная» составляющая данного понятия и то, каким образом обеспечить объективность рассматриваемого явления. Объективна ли справедливость? Или для каждого человека понимание «справедливости» будет разным? В полной мере, представляется, справедливость никогда не будет объективной, поскольку является оценочной категорией. То, что для одного человека покажется справедливым, для другого будет прямо противоположным. В каждой исторической эпохе понимание сущности понятия «справедливость» было различным.

В. С. Нерсисянц считает, что в справедливость входит в понятие права, что право, по определению, справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т. д.) [7, с. 28]. На наш взгляд, данное понимание справедливости является узким, поскольку не учитывает социальные (неправовые) регуляторы поведения человека, в которые, в том числе, входит справедливость.

Т. М. Клименко полагает, что справедливость подлежит рассмотрению в широком и узком смысле. В широком смысле справедливость, по ее мнению, это философско-этическая категория.

В узком смысле справедливость можно рассматривать как правовую категорию [5, с. 137].

Говоря о справедливости как о правовой категории, следует упомянуть о том, что данное понятие достаточно часто используется в нормативно-правовых актах международного и национального законодательства.

В соответствии со ст. 10 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом» [2].

Согласно статье 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. При этом в части 2 указанной статьи говорится о том, что приговор признается законным, обоснованным

и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона [9]. Такое толкование справедливости корреспондирует пониманию данного явления Аристотелем и Гоббсом.

В соответствии со статьей 6 УК РФ принцип справедливости в уголовном праве означает, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, а наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного [10].

О. Н. Городнова считает, что законодательство должно отвечать принципу справедливости, который является его «стержнем» [4, с. 5].

В целом можно отметить, что принцип справедливости является общеправовым и прослеживается во многих отраслях права, хотя прямо и не закреплен в нормативно-правовых актах.

Таким образом, сущность справедливости как правовой категории выражается в верной и объективной оценке поведения человека законодателем, судом и другими участниками правовых отношений.

При этом справедливость представляет собой одновременно и общеправовой принцип, и конечную цель правового регулирования, поскольку именно восстановление справедливости является конечной целью судебного процесса.

Список литературы

1. Аристотель. Соч. В 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1984. 828 с.
2. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апр.
3. Гоббс Т. Избранные произведения : в 2 т. М., 1965. Т. 1. 583 с.
4. Городнова О. Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствование уголовного законодательства. Теоретический и прикладной аспекты : автореф. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2014. 32 с.
5. Клименко Т. М. Справедливость как принцип права/Т. М. Клименко// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 1 (4). С. 135–137.
6. Материалисты Древней Греции. М., 1955. 240 с.
7. Нерсесянц В. С. Философия права : учеб. для вузов. М. : Норма, 2005. 656 с.
8. Платон. Сочинения. М., 1971. Т. 3, полутом 1. 688 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2001) // Собрание законодательства РФ. 2001, № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
11. Философский энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.

УДК 316

Челноков Д. С., Москаленко И. Д., Никитина Е. А.

Орел

Философский и социологический взгляды на понятие общества в различные периоды времени

Аннотация. Раскрывается понятие общества и ее концептуальный замысел в разные периоды жизни человечества с точки зрения двух основных подходов: философского и социологического. Актуальность статьи обусловлена анализом архаичных социальных объединений через аппарат такой молодой науки как социология. Изучение древнего общества через призму социологии позволяет выявить новые закономерности, а также устремить свой взгляд в качественно новые материи, обрести понятие общества законами из современной и понятной нам науки вместе с тем обращаясь к матери всех наук – философии. Являясь ситом всех человеческих мыслей, философия позволяет понять течение человеческой мудрости и наиболее правильно толковать ее течение в те или иные исторические периоды. Исследование направлено на достаточно широкий, но в то же время вполне конкретный круг вопросов, основной целью которых является рассмотрение нашего общества под разными углами, опираясь на аппарат двух фундаментальных гуманитарных наук: философии и социологии.

Ключевые слова: общество, социология, философия, концепция.

Chelnokov D. S., Moskalenko I. D., Nikitina E. A., *Orel*

Philosophical and sociological views on the concept of society in different periods of time

Abstract. This paper reveals the concept of society and its conceptual design in different periods of human life from the point of view of two main approaches: philosophical and sociological. The relevance of the article is due to the analysis of archaic social associations through the apparatus of such a young science as sociology. The study of the ancient society through the prism of sociology allows us to identify new patterns, as well as to direct our gaze into qualitatively new matters, to frame the concept of society with laws from a modern and understandable science, at the same time turning to the mother of all sciences – philosophy. Being the sieve of all human thoughts, philosophy makes it possible to understand the course of human wisdom and most correctly interpret its course in certain historical periods. The article is aimed at a fairly wide, but at the same time quite specific range of issues, the main purpose of which is to consider our society from different angles, relying on the apparatus of two fundamental human sciences: philosophy and sociology.

Keywords: society, sociology, philosophy, concept.

Для того чтобы рассмотреть общество на самых ранних этапах становления философии необходимо обратиться к истории становления этой науки с точки зрения социологии. Например, Карл Поппер утверждал, что возникновению и последующему становлению философии как самостоятельной науки способствует высокий уровень свободы в древнегреческом обществе. В своей работе ученый ссылается на повсеместную полисную демократию характерную для античной Греции, а также свободу мысли, отхождение от догм, уход в сторону от закрытого типа общества с последующим преобладанием критического мышления. Однако перейдем к конкретике. Как представлялось и описывалось общество с точки зрения различных античных философов?

Итак, в античную эпоху имели место быть две преобладающие идеи о формировании общества и ее основном начале, служащим связующим звеном для общества как системы. Согласно концепции Аристотеля, общество представляло собой естественное образование. Из-за того, что человек по существу своему социален и альтруистичен. Вне общества он существовать не может (в XX в. было доказано что общество – это потребность без удовлетворения которой человек стремительно теряет психологическую устойчивость), следовательно, государство, к созданию которого он интуитивно стремится, будет представлять собой укрепление продолжение и развитие социальных начал человеческой души.

В Средние века (V–XV вв.) философский подход к понятию общества кардинально изменился. Прежде всего это связано с изменением взгляда тогдашних философов на природу и её роль в становлении общества, на её место приходит религия и новая концепция линейного исторического процесса. Теперь принято считать, что история зарождается с момента изгнания Адамы и Евы с Рая на грешную Землю, а логическим концом истории человечества является Последний суд и второе пришествие Иисуса Христа. Одним из самых влиятельных философов Средних веков является Аврелий Августин. Он говорит о том, что весь исторический процесс человечества – это бесконечное противостояние злого и доброго начал, конечным итогом которого должно стать обретение человечеством потерянного уединения с Богом. Приняв во внимание доминирующее положение религии в философских учениях Средних веков можно выделить основные черты общества в этот период времени с точки зрения философии. В Средние века общество представляло собой большую совокупность людей, объединённых общей идеей – борьбой со злом во имя утраченной благодати. В таком обществе религия имело крайне важное значение, диктуя всем остальным сферам присущие ей устои что как известно имело свои специфические последствия, которые еще внесут свои коррективы в различные общественные процессы. С точки зрения социологии стоит отметить влияние миграционных процессов, например, с падением Западной Римской империи наступает период Средневековья. Варвары, пришедшие с востока, практически полностью уничтожили культурные достижения античности, но с точки зрения социологии, общество продолжало своё развитие, принимая более жизнеспособные и перспективные формы в течение периода.

Институт частной собственности, перенятый у римлян, вкупе со всё более усиливающейся христианством, привели к развитиям в ранне-средневековых государствах феодальных отношений между землевладельцами и зависимыми крестьянами. Изначально, земля, отчуждённая у

крестьянских общин, раздавалась королями воинам, в качестве наград за службу. Эта земля становилась семейной собственностью. На своей земле феодал исполнял и роль местного управления, судебного, исполнительного, налогового и прочих аппаратов. Со временем образовалась иерархическая структура землевладения, связывающая мелкое и среднее дворянство с монархом.

Одновременно с этим образуется основная категория населения – зависимое крестьянство. Проживая и работая на земле феодалов, они не только были зависимы лично, но и экономически, платя различные феодальные ренты и налоги.

Крестьянство достигало почти 90 % всего населения, вместе с тем как феодалы, священники, городские жители и ремесленники составляли оставшиеся 10 %. При этом уровень социального неравенства был очень высок, что к концу Средневековья привело к множественным крестьянским войнам, реформация, и созданию немногочисленных вольных городов.

В эпоху возрождения внимание философов устремилось к такой сфере общества как политика. Философ данной эпохи Н. Макиавелли был приверженцем того что цель оправдывает средства, а, следовательно, всякий государственный деятель имеет полное право удерживать власть в своих руках самыми радикальными методами и хоть его концепция и подвергалась многочисленной и зачастую успешной критике сама возможность описания данных идей уже о многом говорит. Также господствовало мнение что такая важная сфера как политика должна быть не подвержена влиянию философии и религии. Вместе с тем имел место быть анализ природы человека, раскрытие страха как одного из самых эффективных методов воздействия на человеческую волю. Таким образом, в эпоху возрождения происходит наиважнейший процесс осознания человечеством необходимости отделения философии, религии и их влияния на общественные процессы для наиболее благоприятной работы последних. Именно в эпоху возрождения философия впервые снизошла до рассмотрения не общества в целом, а отдельных ее сфер с учётом их особенностей.

Далее, вплоть до середины XIX в. призма философского воззрения на общество была подвержена влиянию двух идеалистических концепций: субъективистской и объективистской. Объективистский подход предполагает, что человеческое начало, выражаемое сознанием, является лишь вторичным началом, первоосновой же является Божественная воля, а также великие правители – особые люди, наделённые выдающимися талантами. Субъективистская концепция, напротив, отдаёт главную роль человеческому самосознанию. Учитывая это, справедливо от-

метить определенное расслоение в философских воззрениях этого периода. Данный факт может означать некоторое возрождение религиозных начал в философских концепциях. Можно сделать вывод о том, что общество решило переосмыслить влияние человеческого эго и вернуться назад, но не в эпоху античности, где доминирующей сферой в вопросе общества являлась природа, а чуть ближе, дав второе дыхание религиозным течениям.

В настоящее время философия все еще не может прийти к единой точке зрения о происхождении и формировании общества, сменились только подходы. На место устаревших концепций пришли цивилизационный и формационные подходы. Однако разнообразие подходов является лишь отражением многообразия исторического процесса человечества. Выделены наиболее важные сферы, каждая из которых призвана систематизировать ту или иную совокупность социальных вопросов. Наиболее важным достижением современной философии является наиболее точная и практичная формулировка общества и общественных отношений, предметом рассмотрения становится самоорганизующаяся система людей. Таким образом, мы можем наблюдать чисто научный подход, который предполагает систематизацию данных и их последующее разбиение на подсистемы с целью их упорядочивания. Современная философия обошлась с религией более мягко, откинув лишь самые радикальные положения, смотря общество более трезвым, а самое главное научным взглядом, представляющим собой переосмысление опыт всех предыдущих философских концепций.

Подводя итог, можно сказать о том, что взгляды философов на общество проделали долгий и не всегда вполне очевидный путь от главенства природы, затем торжества религии и наконец, человеческого эго до вполне стройного научного аппарата со своими разделами и подсистемами. Хотелось бы сделать важный вывод касательно того что течение человеческой мудрости коим является философия изменяло свои воззрения на общество с точки зрения зрелости человечества, когда человек постепенно отходил от примитивных форм объяснения причин мироздания, постепенно приближаясь к более практичным формам усвоения и закрепления знаний.

Список литературы

1. Волков Ю. Г., Лубский А. В. Основы социологии и политологии : учеб. пособие. М. : Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 224 с.
2. Горелов А. А. Социология в вопросах и ответах. М. : Эксмо, 2017. 316 с.
3. Козырев, Г. И. Основы социологии и политологии : учебник. М. : ИД ФОРУМ, ИНФРА-М, 2016. 272 с.
4. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021617871 Российская Федерация. Обучающая программа по дисциплине «Социология. Политология»: № 2021615730 : заявл. 16.04.2021 : опубл. 20.05.2021 / Н. И. Лаврикова, В. А. Котельников, Е. А. Никитина, Э. А. Назарян.

УДК 316. 7:34(47)

Сарапулова Л. Н., *Иркутск*

Реформирование нормативно-правового обеспечения социально-культурной деятельности в РФ

Аннотация. Рассматриваются проблемы реформирования нормативно-правовой базы, регулирующей социально-культурную деятельность в России. Наблюдаются проблемы, связанные с отсутствием стандартов и нормативов, в финансовой сфере и вопросах кадрового обеспечения. Делаются выводы о необходимости системной реформы.

Ключевые слова: правовое обеспечение, федеральный закон, реформирование, нормативы, социально-культурная деятельность, культурные услуги, учреждения культуры, финансирование, кадровое обеспечение, национальный проект «Культура».

L. N. Sarapulova, *Irkutsk*

The role of contemporary cultural projects in the process consolidation of Russian society

Abstract. The problems of reforming the legal framework governing social and cultural activities in Russia are considered. There are problems associated with the lack of standards and regulations in the financial sector and staffing issues. Conclusions are drawn about the need for systemic reform.

Keywords: legal support, federal law, reforming, standards, socio-cultural activities, cultural services, cultural institutions, financing, staffing, national project “Culture”.

Реформирование национального законодательства в области культуры вышло на первый план в связи с тем, что современного Закона о культуре не разработан. Культурная жизнь в РФ в правовом поле до сих пор регулируется Основами законодательства о культуре от 09.10.1992 № 3612-1. Данный нормативный акт является достаточно устаревшим, хотя и с изменениями и дополнениями от 30.04.2021. Тем не менее, необходим новый современный Закон о культуре, который бы учитывал новые направления деятельности в культурной политике. Кроме того, новый Закон о культуре должен учитывать положения обновленной Конституции РФ 01.07.2020.

В культурной политике основное внимание уделено основным направлениям *культурного развития общества* – сохранение и преумножение культурных ценностей и традиций, повышение культурного образования и морально-нравственное воспитание россиян.

Список областей, которые регулирует действующий закон «Основы законодательства в культуре», огромен:

- телевидение, радио;
- художественная литература, кинематография, сценическое, музыкальное искусство;
- музейное дело;
- художественные народные промыслы и ремесла, народная культура;

– охрана и использование памятников истории культуры и другие области [1].

Таким образом, культурная сфера РФ охватывает большой пласт общественных отношений нации. Фондом «Институт экономики и социальной политики» по поручению Совета Федерации проведено крупномасштабное исследование «Культурная политика – 2020: взгляд субъектов РФ на основные проблемы и их решение». Сначала были выявлены общие проблемы для всех субъектов РФ, затем разработаны рекомендации для решения проблем. В области нормативно-правовой базы в сфере культуры отмечено ее несоответствие современным условиям и требование новой актуализации. Многие нормативно-правовые акты являются актами СССР и РСФСР. Данные акты требуют инкорпорации в действующее законодательство РФ [2].

Анализ специалистами действующего законодательства о культуре показал, что в нем не указаны типы, виды и статус учреждений культуры, их основные виды деятельности, виды творческих коллективов и даже основы хозяйственной деятельности учреждений культуры. Финансирование учреждений остается по остаточному принципу, что влечет множество проблем в организации полноценной культурной жизни. Остаточный принцип финансирования означает выделение низких объемов денежной наличности, выделяемых на культуру. Это происходит после планирования финансов на другие статьи годового, а сейчас 3-годового бюджета РФ и культура финансируется по остаточному принципу.

Недостаточное финансирование учреждений культуры оказывает влияние на кадровые проблемы, информатизацию, переход на удаленное обслуживание, методическое сопровождение библиотек, клубов, музеев, культурно-досуговых центров. Большой объем средств необходим на техническое перевооружение учреждений культуры, в том числе с применением дистанционных технологий.

В области высшего и средне-специального образования в законодательных актах отсутствует определение «художественное образование». Данное положение приводит к возникновению множества практических проблем не только в подготовке современных специалистов, но и в плане осуществления своих функций учреждениями культуры. Кадровая база в сфере культуры неуклонно сокращается, а подготовка новых специалистов тормозится в связи с небольшим количеством бюджетных мест. Кроме того, отмечается недостаточность навыков менеджмента и стратегического планирования у действующих руководителей учреждениями культуры. При этом отсутствуют унифицированные формы от-

четности, позволяющими оценить деятельность учреждений, в том числе в автоматизированном режиме.

Особую озабоченность вызывает отсутствие на федеральном уровне Концепции развития театрального дела до 2030 года. Данное положение является препятствием для планирования развития театров на региональном уровне. В целом представители 85 субъектов РФ выразили мнение, что при определении целей государственной культурной политики и ключевых оценочных показателей не учитывается их мнение. Кроме того, законодательно не определена минимальная доля расходов на сферу культуры в федеральном бюджете страны. В 2021 г. учеными предлагалось сделать долю в бюджете – не менее 6 % от ВВП. Однако, по публикациям Счетной палаты РФ, в 2019–2020 гг. доля в бюджете на культуру составила только 0,6 %, к 2030 г. планируется довести долю в бюджете на культуру – до 1,6 %. В настоящее время счетная палата отмечает общее недофинансирование сферы культуры. Почти 20 % зданий культуры нуждается в ремонте, в некоторых регионах – ветхость зданий составляет до 50 % [5].

Во многих случаях для достаточного финансирования учреждений культуры нужна нормативно-правовая база. Нормативы должны учитывать количество населения, а также демографические процессы в регионах. Для межрегионального сотрудничества в области фестивальной и гастрольной деятельности необходимы современные законодательные, организационные и финансовые механизмы. Если будут законодательно утверждены нормативы на культуру, то на практике в регионах будет легче оформить и получить финансирование культурных мероприятий.

В качестве рекомендаций по реформированию нормативно-правового обеспечения социально-культурной деятельности в РФ учеными предлагаются следующие мероприятия:

1. Принятие нового Федерального закона о культуре;
2. Организация инвентаризации нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в культуре;
3. Актуализация правовых актов в современных условиях;
4. Понятие «художественное образование» закрепить в ФЗ «Об образовании в РФ» и (или) в новом Законе о культуре;
5. Внесение изменений в Общероссийский базовый (отраслевой) перечень (классификатор) государственных, муниципальных услуг и работ записи, содержащей условие (форму) «Удалено через сеть Интернет» с наименованием культурных услуг;
6. Электронный самостоятельный портал в образовании должен быть создан для сферы культуры;

7. Утверждение на федеральном уровне стандартов размещения и ресурсного обеспечения предоставления государственных и муниципальных культурных услуг. Авторами реформ предлагается обеспечить на правовом уровне бюджетное финансирование учреждений культуры в части расходов, связанных с основной деятельностью (без учета фонда оплаты труда (ФОТ), налогов, коммунальных платежей, услуг связи) в размере 20–40 % к ФОТ на текущий финансовый год [2].

Данные мероприятия по реформированию правового обеспечения позволят сформировать единый подход и требования к материально-техническому оснащению, безопасности, информатизации и кадровому обеспечению. Многие практические вопросы в управлении культурой связаны с нормативами, как по финансированию, так и по другим вопросам. Следовательно, необходимо как можно быстрее разработать и утвердить на федеральном уровне данные нормативы.

Решению кадровой проблемы в сфере культуры, а именно, по старению и нехватки квалифицированных кадров будут способствовать следующие стратегические направления кадровой политики:

1. Разработка современной системы целевой подготовки специалистов в сфере культуры и их плановое распределение в учреждения культуры;
2. Усиление мер социальной поддержки работников культуры;
3. Для привлечения молодых специалистов на селе внедрить кадровую программу «Земский работник культуры»

В целом по ресурсному обеспечению сферы культуры 74 субъекта РФ из 85 (87 %) указали в ходе исследования большие проблемы. Самым проблемным в ресурсном плане оказался Дальневосточный федеральный округ (ДФО). Одной из проблем является недостаточная и нерегулярная обновляемость библиотечных фондов. Ранее была создана большая сеть государственных библиотек (свыше 260 тыс. учреждений). Сейчас многие библиотеки сокращают. Специалисты предлагают возобновить субсидии из федерального бюджета на комплектование книжных фондов и совершенствовать нормативно-правовую базу библиотек. Для этого, необходимо модернизировать систему требований и нормативов по обеспечению развития библиотечных культурных услуг.

Для развития культуры в РФ Министерство культуры разработало и внедряет Национальный проект (НП) «Культура» на 2019–2024 гг. [3]. Реализация проекта началась 1 января 2019 г. Создан паспорт нацпроекта, в том числе с определением федерального финансирования. Самая крупная задача нацпроекта – построить 39 центров культурного развития в городах с числом жителей до 300 тыс. человек.

В рамках национального проекта «Культура» в РФ функционируют три федеральных проекта, в том числе в Иркутской области:

1. Самый крупный федеральный проект «Культурная среда». В рамках проекта строят и капитально ремонтируют культурно-досуговые учреждения, модернизируют библиотеки, приобретают музыкальные инструменты для школ искусств и колледжей культуры. В 2021 г. на данный проект в Иркутскую область дополнительно направят 88 млн руб. из федерального и регионального бюджетов [4, с. 69].

2. Федеральный проект «Цифровая культура». В 2021 г. в Иркутской области будет создано 6 виртуальных концертных залов. На данное мероприятие выделено 9 млн руб. Без виртуальных концертных залов сложно сейчас осуществлять деятельность учреждениям культуры. Всего по проекту предусмотрено создать виртуальные концертные залы не менее, чем в 500 городах РФ. Кроме того, запланировано более широкое внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны. Цифровые технологии необходимо материально поддерживать, в том числе для покупки компьютерной техники.

3. Федеральный проект «Творческие люди». Культуре Иркутской области дополнительно выделено 2,5 млн руб. для поддержки талантливых и креативных работников культуры в 2021 г. В данном проекте работают по двум программам: «Волонтеры культуры» и «Центры образования и повышения квалификации». Повышение квалификации предусмотрено для творческих и управленческих кадров в сфере культуры.

В целом культурные инициативы и проекты российского государства стремятся к социальной консолидации и повышению качества жизни всех слоев россиян, в том числе в сфере культуры. Для нормативно-правового обеспечения социально-культурной деятельности необходима системная реформа. При этом необходим комплексный подход к модернизации нормативов, правовых актов и разработке нового Федерального закона «О культуре». Большое значение будут иметь новые финансовые нормативы для обеспечения эффективной работы учреждений культуры.

Список литературы

1. Основы законодательства о культуре : федер. закон от 09.10.1991 № 3612 (ред. от 30.04.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870_
2. Культурная политика – 2020: взгляд субъектов РФ на основные проблемы и их решения. М.: Ин-т экономики и соц. политики. 138 с. URL: https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2021/03/2_5350649899211819506.pdf.
3. Национальный проект «Культура». URL: <https://strategy24.ru/rf/culture/-projects/natsional-nyu-proyekt-kul-tura> (дата обращения: 05.02.2022).
4. Сарапулова Л. Н. Социокультурное проектирование: теория и практика : учеб. пособие. Иркутск : Репроцентр А1, 2021. 131 с.
5. Счетная палата увидела недофинансирование культуры. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/07/2021/60ef5e3f9a794764abcd43ee> (дата обращения: 05.02.2022).

УДК 340.12

Симашенков П. Д., Шелягович А. И.,
Власова Е. С., *Самара*

О реставрации правовой идеологии

Аннотация. Статья посвящена анализу идеологического компонента правосознания. Показано, что позитивное право не просто вырастает из идеологии – ему потребно до нее дорасти. Обозначено, что правовые идеи придают смысл и вес оценочным критериям в юридических нормах, развивают правовую интуицию, которая выше догматического знания и бюрократического крючкотворства. Утверждается, что идеология насыщает юридическую форму гуманистическим содержанием, а приверженность идеалам не выхолащивает мышление юристов до конструкций и алгоритмов. Правовая гармония видится авторам в сочетании идейного максимализма с юридическим минимализмом.

Ключевые слова: правосознание, идеология, теория права, нравственность, социальная этика.

Simashenkov P. D., Shelyagovich A. I., Vlasova E. S., *Samara*

On the Restoration of Legal Ideology

Abstract. The article analyzes the ideological component of legal consciousness. According to the authors, positive law does not simply grow out of ideology – it needs to grow into it. Legal ideas give meaning and weight to the evaluation criteria in legal norms, develop legal intuition, which is above dogmatic knowledge and bureaucratic pettifoggery. Ideology saturates the legal form with humanistic content. Commitment to ideals does not reduce the thinking of lawyers to constructions and algorithms. The authors see legal harmony in the combination of ideological maximalism and legal minimalism.

Keywords: legal consciousness, ideology, theory of law, morality, social ethics.

Актуальность темы во многом определяется кризисными явлениями, которые впору именовать уже не девиациями, а откровенными патологиями правосознания: от гипертрофированного правотворчества до редуцированного правоприменения. Корень зла, по нашему мнению – в ханжеском отношении к идеологии: слово это отмечено «советским бэкграундом», а потому осмысливается преимущественно в негативно-критиканском ключе, малоотличимом от незатейливого правового нигилизма.

Современная тенденция «развенчания либерализма» силами переобувшихся на ходу экс-либералов (а ныне, как водится, заправских консерваторов и урожденных государственников) только запутывает дело, ведь провозглашаемая ими «диктатура закона», по сути, понятие чисто либеральное. Как следствие – «синдром бешеного принтера», своеобразная юридическая рекурсия. Корректировать и сдерживать самовоспроизводство законодательства призвана идеология; в этом миссия, а вовсе не функция, как полагают исследователи, анализирующие сей феномен в духе теории Р. Мертона [2]. Грешно развивать «функционал идеологии» и пользоваться ее в интересах политики – хотя бы оттого что

правовая идеология не может быть сочинена или разработана «под ключ»; она неслиянна и нераздельна с правом интуитивным [6] и позитивным. По большому счету, идеология есть деятельное воплощение правовой доктрины, в идеале между ними должен стоять знак равенства. Высокий уровень правосознания достигается лишь руководящим принципом, без которого оно деградирует до житейской сметки. Следовательно, идеология выше правосознания, но не надстройка, а его творец.

Во многом ошибочными представляются нам попытки ограничить «сферу влияния» идеологии правовой политикой, сводя ее к субъективно-тенденциозному упрощению действительности или, наоборот – к систематизированным рационально-теоретическим представлениям о праве. Сторонники подобных взглядов склонны игнорировать или недооценивать синкретический характер идеологии, благодаря которому та обладает мощным профилактическим потенциалом [4]. Правовые идеи живы более установками, нежели формулами, их аксиоматика регулирует без регламентации (т. е. не устанавливая и не запрещая), ибо призывает не допускать – и тем самым способствует предотвращению произвола. Идеология придает смысл и вес оценочным критериям в юридических нормах, развивает правовую интуицию, которую мы ставим гораздо выше догматического знания и бюрократического крючкотворства.

Мировоззренческие установки не клишированы – стало быть, не формируют предубеждений. Идеология вовсе не стандартизирует общественные отношения, упрощая до процедур и алгоритмов; стереотипы – скорее следствие девиаций правосознания. Идеологический подход помогает не утратить чувство реальности, когда общее видение ситуации искажено мельтешением эпизодов правовой действительности, эту реальность маскирующих. Заметим: современная юриспруденция из науки мутирует в технологию правоприменения. Ее адепты уже не юристы, тем паче не правоведаы – они просто лойеры разного уровня вышколенности, а ведь принципы права без принципиальности правоприменителей – медь звенящая и кимвал звучащий. По нашему убеждению, юрист должен быть укоренен в правовой идеологии: она если и не панацея, то отличное средство от цинизма и софизма, от предвзятого (в том числе и нарочито буквального) толкования нормативных предписаний. Значит, идеологией совершенствуется и юридическая техника, очищаясь от плевел поллитриторики. Скажем больше: лишь в пространстве правовых идей возможно если не устранить, то сгладить противоречия, изначально встроенные в юридический механизм.

Во-первых, баланс между правом-привилегией и правом-гарантией, т. е. вопрос субъектности и субъективизма в осуществлении прав. Полагаем, главная предпосылка злоупотребления заключается в дроблении

субъективного права на мелкие эгоистические возможности. Для сервисной парадигмы «гос. услуг» подобное расширение ассортимента вполне предсказуемо, но не стоит забывать: приоритетная задача права состоит исключительно в разумном контроле «суверенитета личности» (как принято понимать свободу на Западе).

Поясним нашу позицию. Право всегда охраняет, отграничивая и тем самым упорядочивая отношения пределами их реализации. В конечном счете, оно есть утилитарная (и не самая удачная) попытка решить вопросы о равенстве – путем формального уравнивания и административного выравнивания. Формализацию можно признать если не выигрышной, то уж точно беспроигрышной моделью поведения в проблемной ситуации. Стало быть, стремление к процедурной оптимизации правоотношений конституирует их конфликтный характер, а в таком формате законность бесполезна в деле восстановления гражданского согласия или социальной гармонии. Легион «узкоспециализированных» омбудсменов – наглядный показатель беспомощности правоохранительной системы там, где идеологические пустоты заполняются коррупциогенным паллиативом [7], в основе которого все то же согласие, только в извращенной интерпретации – как соглашательство и соучастие. Характерная тенденция – вторжение вульгарной цивилистики в публично-правовые отрасли (коррупционный форс-мажор [8], сделки со следствием, альтернативные санкции как прейскуранты наказаний). Сила запретов в категоричности, поэтому излишняя их детализация разлагает правосознание до формулы «нельзя, но если очень хочется, то можно». Полагаем, ограничения нужно минимизировать, однако трактовать надлежит максимально широко – сообразно правовым идеалам.

Исторически сложилось, что регуляторная функция проявляется либо в праве-привилегии (карт-бланш на произвол, более характерно для рабовладения и феодализма), либо в праве-гарантии (сдерживание произвола государством, буржуазная интерпретация). Мещанское сознание адептов «эффективных продаж» превращает субъективное право в функцию, а предоставляемую законом возможность – в ресурс, благодаря чему в нынешнем состоянии обнаруживается инверсия: право субъективное вырождается из гарантии в привилегию права кулачного или телефонного. Причем и осуществление, и защита зависят от амбиций и потенций самого бенефициара-правообладателя.

Во-вторых, запрет на злоупотребление правом – как вектор самоупражнения и самоотрицания. Логично предположить, что данное ограничение предполагает нечто сверх-легальное, пребывающее вне коллизий и оттого способное их разрешить. Когда-то такими «инстанциями» считались соборный разум Церкви и коллективный авторитет Коммуни-

стической партии, а ныне – кто? Формирование идеологии есть дело интеллигенции [9], которую в постперестроечной России подменили космополитичной и типа-оппозиционной прослойкой из числа медийных персонажей и прочей спортивной и богемной «элиты». На арену законотворчества выдвигают «аборигенов планеты власти» – потомственных управленцев, не отличающих судопроизводство от судостроения. Идеалов для них нет, приоритетны фамильные и корпоративные интересы, да и судят все чаще не столько по закону и совести, сколько согласно трендам, формируемым шоу-пропагандистами.

Подобный ход вещей выдвигает на первый план манипулятивную модель трактовки позитивного права, вобравшую в себя худшие черты прецедентного и нормативистского подходов: от первого – обилие резонансных казусов, слабо поддающихся систематизации; от второго – формализм и казуистику. По идее, прецедент есть экстраординарная ситуация, однако несурзное закрепление в нормативном правовом акте делает ее типовой. Как результат – дезориентация, осложненная симптоматикой правового бессилия: «чрезвычайщиной» в правотворчестве и лоскутным латанием пробелов. В обозримой перспективе – легитимизация дискреционных полномочий, поощрение репрессивных методов и, как следствие, милитаризация сознания, т. е. одичание.

В этой связи важно подчеркнуть: ценностью почитается Справедливость, коей надлежит господствовать при посредстве права [3]. Идеология (в том числе и не позитивированная) утвердительно отвечает на вопрос «возможна ли справедливость в государственно организованном обществе» – стало быть, призвана вселять веру в торжество правды и законности. Последнее не тождественно абстрактному «верховенству закона», так как предполагает конкретный режим правоприменения: правовыми идеями детерминирован режим законности, воплощенный в поступках, в образе мыслей и действий представителей власти. Значит, идеология нацелена главным образом на правоприменителей, особенно правоохранителей. Элитарный характер ей не присущ: она массовая, но под ее юрисдикцией – «слуги народные», государственные и муниципальные служащие.

В обстановке конфронтации мигрирующие из населения в чиновники и обратно считаются едва ли не перебежчиками. Любопытный пример: сотрудники Следственного комитета, выходя на пенсию, обыкновенно становятся адвокатами, объясняя свой выбор непреодолимыми позывами к защите прав граждан – будто перешли на светлую сторону Силы. Вместе с тем, и адвокаты способны предпочесть идеалам справедливости «бубновый интерес», однако настоящий профессионал (в отличие от профи) себя уважает и потому согласится вступить в дело

лишь будучи уверенным (а не мотивированным) в невинности своего подзащитного. Этим, к слову, снимается вопрос «может ли коммунист быть защитником по уголовным делам», волновавший юристов в первые десятилетия Советской власти. Таким образом, главное предназначение правовой идеологии есть культивирование нравственного чувства в мышлении и поведении госслужащих. О правосознании же – в любой его ипостаси (научное, профессиональное, обыденное) – вернее говорить применительно к людям, властью не облеченным.

В-третьих, разграничение популизма и публичности, ибо публичный интерес и общественное благо далеко не всегда совпадают [1]. Ген популизма в правовом архетипе отвечает за «понимабельность и исполнимость», в противном случае общеобязательность норм утратила бы смысл. Однако сие не должно восприниматься как шанс шоуменам от политики «быть в ресурсе», штампуя абсурдные законопроекты и делая безответственные заявления на потребу ожесточенным злобой дня. С другой стороны, нельзя допускать установления «дистанции огромного размера», отрывающей «элиту» от «населения», что чревато доведением их отношений до антагонизма. Столь же опасно толкование публичности как нарочитой транспарентности, создающей впечатление, будто каждый запросто может управлять государством и вершить историю посредством ежедневного выставления дизлайков под постами политиков в соцсетях – такого рода иллюзия гражданской активности непременно обострит социальные противоречия.

Прискорбно, но в эпоху засилья пиара и политтехнологий народ вытеснен конгломератом электората, а за неимением консенсуса практикуется «сотрудничество с администрацией», ассоциативно связанное у кого с уголовно-исполнительной системой, а у иных – даже с коллаборационизмом в годы оккупации. Дух закона формализован уже не его буквой, а вездесущей цифрой рейтингов, просмотров и лайков: налицо внедрение масскульта в правовую культуру, маркетинг правотворчества и менеджмент правосознания. Свежеиспеченные консерваторы во всем винят западный «экспорт демократии». Нам же представляется, что демократию давно пора осмысливать не как полит-клише или популистско-эгалитарную декларацию. С мировоззренческих позиций, вера в общие ценности, скрепленная духом нации – вот в чем принцип демократизма. У народа с властью должно быть согласие, оно есть основа доверия к политико-правовому курсу.

В идеологическом претворении решаются ключевые и взаимосвязанные проблемы права – вопросы равенства и справедливости. Политике имманентен релятивизм, а потенциал права деструктивен и состоит в умении задавать вопросы, а не находить ответы (как, скажем, в истории

или философии). Право действительно перманентным самоограничением, именно в нем выражается «*prudentia*» (досл. благоразумие, осмотрительность). По этой причине юриспруденция не проактивна, в отличие от идеологии (особенно непозитивированной и неполитизированной), которой под силу гармонизация гуманитарного и социального аспектов юриспруденции. Идеология ставит вопрос шире – о моральном праве поступать так, а не иначе. Нравственный перфекционизм всегда предъявляет повышенные требования к культурно-образовательному уровню служащих закона, формируя тем самым их моральный облик (не имидж!) Приверженность идеалам не выхолащивает мышление юристов до конструкций и формул. Градус правосознания поддерживается в большей степени живительной силой личного примера, нежели курсами юридической грамотности.

Итак, в отличие от публичной политики и тенденциозного популизма, идеология демократична *ipso facto*: правоприменители исповедуют те же идеалы, что и народ, а не какие-то мета-юридические конструкты наподобие «диктатуры закона» или «правовых вызовов». Общностью мировоззренческих установок поддерживается постоянство внутренней среды государства, обеспечивая его суверенитет и социальный гомеостаз. Нормы Конституции объективируют правовую идеологию, однако не исчерпывают и не подменяют, поскольку и статьи Основного закона нуждаются в мировоззренческой репрезентации. Власть не может самоустраниться от функции обеспечения прав граждан: даже признавая естественный характер их происхождения, гарантирует осуществление прав только государство – в противном случае воцарится анархия, сдерживаемая обычаями кровной мести.

Таким образом, назрела насущная необходимость переосмыслить миссию правовой идеологии и вернуть ей былую значимость. Правовая гармония видится нам в сочетании идейного максимализма с юридическим минимализмом. Социально-этические требования закрепляют недопустимость (профилактический компонент), а правоприменение заботится о недопущении (компонент процессуально-превентивный). Позитивное право, не говоря уже о юридических реалиях, не просто вырастает из идеологии – ему потребно до нее дорасти. Идеология насыщает юридическую форму гуманистическим содержанием, облагораживая правовую догматику [5], смиряя бюрократию императивом нравственности, стоящим превыше даже верховенства закона. Мы убеждены: перспектива права в архаизации, а его социальная ценность – в идеологии.

Список литературы

1. Золтан П. О некоторых чертах доктрины «возрожденного» естественного права // Критика современной буржуазной теории права. М., 1969. С. 126–127.
2. Клименко А. И. Дисфункции правовой идеологии и их причины // Вестник Московского института МВД. 2015. № 12. С. 139–147.
3. Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М., 1977. 203с.
4. Мельников В. Ю. Формирование правовой идеологии государства // Инновационная наука. 2016. № 1. С. 133–134.
5. Михайлов А. М. Правовая идеология и правовая догматика // Genesis: исторические исследования, 2017. № 1. С. 31–52.
6. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. 608 с.
7. Полюшкевич О. А., Журавлева И. А., Дружинин Г. В. Этические основы противодействия коррупции. Иркутск, 2019. 192с.
8. Симашенков П. Д. Антикоррупционный форс-мажор на государственной службе // Кадровик. 2019. № 3. С. 35–44.
9. Pavel D. Simashenkov. Ideological surpassing of Philosophy // Modern European Researches. Salzburg, 2019. N 4. P. 54–62.

УДК 342.723

Ходыкин А. В., *Самара*

Ресурсы социального либерализма для политической защиты прав человека

Аннотация. Либеральная идеология исследована в качестве аксиологической основы защиты прав человека. Проанализировано значение либеральных и эгалитарных ценностей для демократического развития. Выявлены проблемы реализации прав человека, связанные с избыточным социальным неравенством. Охарактеризованы возможности их решения с помощью социально-либерального государства всеобщего благосостояния, построенного на синтезе либеральных и эгалитарных ценностей. Рассмотрены ресурсы социального либерализма, применяемые для защиты прав человека.

Ключевые слова: социальный либерализм, демократия, права человека, либеральные ценности, эгалитарные ценности

Khodykin A. V., *Samara*

Resources of social liberalism for the political protection of human rights

Abstract. Liberal ideology is investigated as an axiological basis for the protection of human rights. The significance of liberal and egalitarian values for democratic development is analyzed. The problems of the realization of human rights caused by excessive social inequality are revealed. The possibilities of their solution with the help of a socially liberal welfare state based on the synthesis of liberal and egalitarian values are characterized. The resources of social liberalism for the protection of human rights are investigated.

Keywords: social liberalism, democracy, human rights, liberal values, egalitarian values

Синтез либеральных и эгалитарных ценностей, формирующий идеологию социального либерализма, имеет большое значение для защиты прав человека в контексте развития современной демократии. Либеральные ценности автономии личности, личной свободы, равноправия, универсальности прав человека и т. д. в сочетании с демократической системой распределения власти образуют либеральную демократию. Социальный либерализм – это политическая идеология, основанная на интеграции эгалитарных ценностей в либеральную демократию. В данной работе проанализируем значение для защиты прав человека синтеза либеральных и эгалитарных ценностей в контексте социального либерализма.

Без либеральных ценностей демократия может превратиться в тиранию большинства, о которой говорил ещё Джон Стюарт Милль в своём знаменитом эссе «О свободе» [2]. К примеру, большинство может решить, что представители той или иной социальной группы заслуживают дискриминации или что кого-то нужно поразить в правах или лишить имущества (вспомним, например, кинофильм «Гараж», где члены кооператива демократически (с помощью дискуссии, а потом жребия) решают, чей гараж нужно снести, чтобы освободить место для строительства новой трассы). Реализуя либеральные ценности, социальный либерализм защищает права человека от их нарушения со стороны большинства. Приоритет прав личности над групповыми интересами, артикулируемыми общественным мнением – важный принцип либеральной демократии, позволяющий нивелировать негативные последствия эффекта группового мышления в политических процессах. Эффектом группового мышления (groupthink) называется описанное Ирвингом Джейнисом отрицательное влияние стремления к конформизму и групповой сплочённости на качество решений, принимаемых группой [17]. А. А. Мовчан верно назвал защиту прав меньшинства и успешное подавление эффекта группового мышления реальным достижением развитой демократии [3]. Джон Стюарт Милль обосновал необходимость проведения границы, защищающей автономию личности от давления общественного мнения: «Есть граница, далее которой общественное мнение не может законно вмешиваться в индивидуальную независимость; надо установить эту границу, надо охранить ее от нарушений, – это также необходимо, как необходима охрана от политического деспотизма» [2, с. 293]. Кроме того, политика социального либерализма определяется принципом универсальности прав человека, согласно которому они являются всеобщими и должны предоставляться человеку вне зависимости от его национальной, культурной, религиозной и др. принадлежности, а те традиции, обычаи и нормы, которые нарушают права че-

ловека, должны быть упразднены [9]. Иными словами, либеральные принципы становятся необходимым содержанием демократической формы правления, предохраняющим её от превращения в один из видов диктатуры – тиранию большинства.

Если не рассматривать либеральные принципы как обязательное условие отнесения политического режима к демократиям, само понятие демократии размывается и начинает включать в себя режимы, не защищающие права и свободы человека. В результате появляются, например, так называемые «фракциональные демократии», где политическая борьба фактически становится борьбой кланов: этнических, религиозных, территориальных и др. [1]. Такие режимы вполне соответствуют получившему широкое распространение минималистическому определению демократии, данному Адамом Пшеворским: «демократия – это система, при которой партии проигрывают выборы» [5, с. 28]. Страны, в которых военные хунты сменяются религиозными фундаменталистами (когда они сменяются в ходе выборов), в таком понимании тоже могут рассматриваться как демократии, несмотря на бесправие женщин, притеснения меньшинств, «убийства чести», периодически случающиеся вооружённые столкновения между кланами, безусловное доминирование коллектива над личностью и другие спутники непризнания прав человека. Поэтому политические режимы можно считать демократическими в той мере, в какой они соответствуют либеральным принципам (в частности, защищают права человека).

В отличие от классического либерализма социальный либерализм базируется на эгалитарных ценностях и не довольствуется формальным признанием равенства прав, свобод и возможностей, а предполагает действия государств по обеспечению их фактического равенства. Острота проблемы избыточного социального неравенства в современном мире актуализировала интеграцию эгалитарных ценностей в либеральную демократию. Задача поддержания политической устойчивости либеральных демократий в той или иной степени связана с эгалитаризмом. Точкой притяжения научных и практических дискуссий стала проблема высокого социального неравенства. С одной стороны, экономический рост невозможен без финансовых стимулов для предпринимательской деятельности, поэтому вмешательство в рыночные отношения сопряжено с рисками снижения экономического роста и расширения теневой экономики. С другой стороны, отсутствие перераспределения ресурсов приведёт к росту социального неравенства, которое, по данным исследования Oxfam, итак способствует смерти одного человека каждые четыре секунды из-за проблем недоступности качественной медицинской помощи, гендерного насилия, голода и изменения климата [12]. Кроме

того, избыточное социальное неравенство создаёт как минимум две большие проблемы для демократического развития:

Во-первых, это проблема формирования неравного доступа к политическому участию вследствие высокой концентрации финансовых ресурсов у одних акторов и отсутствия их у других. В таком случае малообеспеченные граждане могут вовсе остаться без политического представительства из-за отсутствия средств на ведение политических кампаний и нехватки ресурсов (образовательных, финансовых, информационных, волевых и т. д.) для политической конкуренции при неудовлетворённых базовых потребностях. Таким образом, избыточное экономическое неравенство приводит к неравенству политическому, что подтверждается результатами исследований [13; 16]. Последствия воздействия высокого экономического неравенства на политическую свободу довольно точно описал Джон Роулз: «политическая свобода также имеет тенденцию терять свою ценность, а представительное правительство – быть таковым лишь по внешнему виду» [7, с. 248]. Иными словами, политические права человека требуют экономического обеспечения их реализации. Кроме того, распространённость социальных проблем приводит к тому, что низкий уровень жизни и нарушения прав человека начинают восприниматься обществом как нормальные явления, что создаёт благоприятные условия для разрушения демократии и возникновения диктатуры [10].

Во-вторых, это актуализировавшаяся в мировом масштабе в последнее десятилетие проблема доверия демократическим институтам. Чтобы это доверие сохранялось, от экономического роста должны выигрывать все. Если же экономический «прилив поднимает не все лодки», и оказывается много проигравших от экономических изменений (что неизбежно: при высоком социальном неравенстве всегда много потерпевших социальное поражение), люди разочаровываются в демократии и могут поддержать популиста или потенциального диктатора, который, обещая «восстановить справедливость», станет разрушать демократические институты [15; 18]. Высокое социальное неравенство также приводит к неравенству возможностей, поскольку более низкое качество образования, аккумуляция социальных проблем в бедных слоях населения, недостаток финансового и человеческого капитала в семьях приводят к консервации бедности и неравенству стартовых возможностей для достижения финансового успеха. Неравенство возможностей снижает экономический рост [11] и деструктивно влияет на развитие демократии: как показывают исследования С. М. Гуриева, неравенство возможностей приводит к снижению поддержки демократических институтов и рыночных реформ [14, 19].

Примиришь стремление наиболее финансово успешных людей к преумножению своего богатства с необходимостью оказывать поддержку нуждающимся в ней призвана социально-либеральная модель государства всеобщего благосостояния (Welfare State), предполагающая экономическое обеспечение реализации социальных прав человека. Наиболее известным философом, повлиявшим на формирование данной модели, можно считать теоретика социального либерализма Джона Роулза с его концепцией справедливости. Для обоснования принципов справедливого общества Роулз проводит мысленный эксперимент «вуаль неведения» – человеку предлагается сформулировать принципы устройства общества, в котором он будет жить, но при этом ему изначально не известны его личные характеристики: интеллектуальный уровень, статус, социальное положение семьи, предприимчивость и т. д. По мнению философа, рациональный агент в ситуации данного выбора предпочтёт стратегию максимин, т. е. выберет такие принципы общественного устройства, в которых он получит наибольшую выгоду при наименее удачном для себя стечении обстоятельств (получении наименее благоприятного для достижения своих целей исходного набора характеристик) [7]. Согласно второму принципу справедливости по Роулзу, социальные неравенства должны вести к наибольшей выгоде для наименее успешных членов общества при открытости позиций и должностей и равенстве возможностей для их получения [6].

Обеспечение доступа к качественному образованию вне зависимости от финансового положения – важнейшее условие равенства возможностей и ключевая задача государства всеобщего благосостояния. Чтобы система образования не превращалась в систему социальной эксклюзии, а демократия – в аристократию, необходимо равенство образовательных возможностей. И. Д. Фрумин приводит предложенную Крослендом схему из двух трактовок равных образовательных возможностей: слабая трактовка предполагает возможности равного участия в конкуренции за доступ к более качественному образованию, в то время как сильная трактовка требует предоставления высококачественных образовательных услуг для всех [8]. Основную идею сильной трактовки, которая в наибольшей степени соответствует принципам социального либерализма, Джон Гудлад выразил коротко: «Надо обучать всех детей хорошо» [Цит. по 8, с. 7]. Процесс социализации личности, передачи и получения знаний отражает и в значительной степени влияет на социальную структуру и общественные отношения. Поэтому гуманизация образования и равный доступ к получению знаний необходимы для демократического развития и соблюдения прав человека. Марта Нуссбаум полагает, что система образования должна быть ориентирована не только на форми-

рование навыков, необходимых для экономического успеха человека и экономического роста государства, но и на созидание обладающей гуманистическими и демократическими ценностями личности [4]. Она призывает уделять больше внимания гуманитарным наукам в системе образования и обосновывает их исключительную важность для развития человеческого потенциала и демократического общества.

Социальный либерализм стал единственной политической идеологией, успешно интегрировавшей эгалитарные ценности в либеральную демократию, что дало дополнительные ресурсы для защиты прав человека. В современном мире растёт общественный запрос на такую интеграцию, ответ на который даёт политическая философия социального либерализма. Поэтому дальнейшая разработка её теоретических оснований и моделей политической реализации – перспективное поле деятельности для политических теоретиков и практиков.

Список литературы

1. Коротаяев А. В., Васькин И. А., Романов Д. М. Демократия и терроризм: новый взгляд на старую проблему // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18, № 3. С. 9–48.
2. Милль Дж. О Свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половины XX века) / пер. с англ. А. Н. Неведомского. М. : Прогресс-Традиция, 2000. С. 288–392.
3. Мовчан А. А. Россия в эпоху постсправды. Здравый смысл против информационного шума. М. : Альпина Паблишер, 2019. 710 с.
4. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / пер. с англ. М. Бендет ; под науч. ред. А. Смирнова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 192 с.
5. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / Пер. с англ. под ред. Бажанова В. А. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2000. 320 с.
6. Роулз Дж. Справедливость как честность // Логос. 2006. № 1. С. 35–60.
7. Роулз Дж. Теория справедливости / под ред. В. В. Целищева. Новосибирск : Изд. Новосибир. ун-та, 1995. 507 с.
8. Фрумлин И. Д. Основные подходы к проблеме равенства образовательных возможностей // Вопросы образования. 2006. № 2. С. 5–22.
9. Ходыкин А. В. Универсальность прав человека как основа системы международного права // Сборник материалов тринадцатой городской науч.-практ. конф. «Сахаровские чтения», 31 мая – 1 июня 2021 г. / под ред. М. Г. Деминой. Н. Новгород : Стимул-СТ, 2021. С. 67–72.
10. Ходыкин А. В. Недоминируемый выбор как атрибут узкого коридора свободы // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 10 нояб. 2021 г. / отв. ред. Д. А. Погоньшев. Нижневартовск : Изд-во НВГУ, 2021. 678 с. С. 224–229. DOI: 10.36906/KSP-2021/32.
11. Чиньяно Ф. Тенденции неравенства доходов и его воздействие на экономический рост // Вестник международных организаций. 2015. № 3. С. 97–133.
12. Ahmed N. et al. Inequality Kills: The Unparalleled Action Needed To Combat Unprecedented Inequality in the Wake of COVID-19. Oxfam Report. Oxfam International, 2022. 60 p. DOI: 10.21201/2022. 8465.
13. Cole W. M. Poor and powerless: Economic and political inequality in cross-national perspective, 1981–2011 // International Sociology. Vol. 33, N 3. P. 357–385. DOI: 10.1177/0268580918760430.
14. Guriev S. The Impact of the Cyclical Downturn on Long-Term Growth: Human Capital, Political Economy, and Non-Performing Loans. ECB Forum on Central Banking, June 2017. P. 340–348. DOI: 10.2866/7866.

15. Guriev S., Papaioannou E. The Political Economy of Populism / SSRN, 2020. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3542052> (Accessed 20.12.2021).

16. Houle C. Does economic inequality breed political inequality? // Democratization. 2018. Vol. 25, N 8. P. 1500–1518. DOI: 10.1080/13510347.2018.1487405.

17. Janis I. L. Victims of groupthink: A psychological study of foreign-policy decisions and fiascoes. Houghton Mifflin, 1972.

18. Norris P., Inglehart R. Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism. Cambridge, Cambridge University Press, 2019. 564 p.

19. Transition for All: Equal Opportunities in an Unequal World. Transition Report 2016–17. Available at: <https://www.ebrd.com/news/publications/transition-report/transition-report-201617.html> (accessed 18.12.2021).

УДК 340.12

Шмонин Г. Ю., *Иркутск*

Проблематика формирования современной российской правовой реальности в контексте патологии конкретно-исторической обусловленности

Аннотация. Рассматриваются детерминанты формирования современной правовой реальности. Предлагаются рекомендации решения проблем, стоящих перед российской правовой культурой.

Ключевые слова: право, функциональность, аномия, прагматизм

G. Y. Shmonin, Irkutsk

The problems of the formation of modern Russian legal reality in the context of pathology of concrete historical conditionality

Abstract. The determinants of the formation of modern legal reality are considered. Recommendations are offered for solving the problems facing the Russian legal culture.

Keywords: law, functionality, anomie, pragmatism.

Сущность правовой регламентации общественных отношений выходит за рамки классического (юридического) аспекта природы права. Другими словами, глубинное содержание правового предписания заключается в обоснованности социологического критерия конкретно-исторической обстановки, условий времени и общества каждого государства [5].

Формирование правовой обстановки современного российского общества следует рассматривать многопланово, в двух аспектах. Отечественному праву присущи две базовые черты. С одной стороны, оно содержит в себе функциональную зависимость общественной привязки к конкретным историческим реалиям, в большей степени. С другой стороны, является фундаментальным (субстанциальным) критерием регулирования общественных отношений, в остаточной части. Притом такие критерии деления изменчивы, дифференциация которых определяется существующей реальностью.

В вопросе определения критериев составных частей права, разница между существующей реальностью и социальной средой, общественным контекстом, состоит в содержании каждого из них. Общественный контекст (социальная среда) это состояние общества, государства на конкретный момент исторической периодизации. В свою очередь, существующая реальность предполагает более широкое определение и включает в себя такие элементы как: общество, политика, власть, культура, геополитика и др. Другими словами, социальный контекст является составной частью существующей, объективной реальности.

Синтез объективной реальности и правовой регламентации российского социума исторически заключен в рамки несоответствия. Фактор предопределения права от объективного положения вещей, каким и должно быть позитивное право, в отечественной реализации носит структурно нарушенный (болезненный) характер. Прагматизм отечественного права является функциональным отношением к исторической обусловленности, т. е. сложившееся состояние права зависит от деятельности (реализации) конкретных социальных институтов (власти), а не от структуры (сущности) общества. Проводимая грань свидетельствует об абстрактной правовой природе, т. е. пренебрежение содержательным основам формирования правового предписания в обществе является субстанциональным фактором правовой обстановки отечественного права.

Зависимое отношение права от деятельности конкретных социальных институтов (власти) приобретает номинальное значение и результативность в процессе регулирования общества. Прерогатива законотворческой инициативы (авторства права) лежит в основе деятельности властных общественных структур. Отличительным примером служит общественный договор. Общественный договор, как популяризированный механизм определения общественного контекста имеет двухстороннюю основу, т. е. потенциальные стороны выражают волю на подчинение, другие на организацию управления. В рамках демократических принципов, в таком случае, содержательный элемент права предполагает позитивные начала определения социальной среды. Притом законотворческая инициатива не имеет обязательного одноименного характера. Речь идет о дифференциации детерминантов развития права посредством общественных потребностей, о таких социальных явлениях как волевая позиция сторон общественного договора, тех, кто подчиняется (низы) и тех, кто администрирует (верхи). В рамках договора право развивается позитивно. В рамках функциональной зависимости право развивается нецелостно, абстрактно. Причина состоит в прерогативе определения правовых регламентаций, когда нарушен субъективный баланс формирования общественных отношений (структура общества) и как

следствие нарушена продуктивность права, т. е. право приобретает структурно нарушенный (болезненный) вид.

Номинальное отношение права к существующей реальности, т. е. не структурно полная (объективная) предрасположенность, определяет состояние общества, приближенное к рефлексивной определенности. Находясь в конкретных правовых реалиях, общество осознает свою роль и задачи, лежащих перед ним, однако осознает их в силу той государственной абстракции на общественные отношения, которые им продиктованы. Рефлексивная характеристика общественной жизни имеет устойчивый элемент – привычку к общественной регуляции. В силу необходимости изменения уже сформировавшейся правовой обстановки и соответствующего ей общественного сознания, рефлексивное состояние общества не позволяет основательно и эффективно уничтожить пережитки правовой определенности. Другими словами, скептицизм по отношению к правовой новизне, предопределяющей целостное изменение общества, определено привычкой общественной жизни.

Такое неучастие в правовом измерении общественной жизни со стороны субъекта-подчиненного (низов) усугубляет ситуацию, вдобавок к реалии рефлексивного состояния общество не осознает своей воли к решению стоящих перед ним проблем, вследствие чего порождается особое сознание, которое можно назвать рефлексивно-правовым. Другими словами, отсутствие волевого (гражданского) отношения к формированию правовой реалии порождает привычку стереотипного (стандартного) абсентеизма, т. е. речь идет о двухфакторном отстранении социальных институтов, огражденных от власти, от механизма права, в целом. Общество, лишённое сознательных оснований волевой предрасположенности к участию в правовой реалии государственной абстракции, а в целом лишённое в возможности участия, имеет болезненное гражданское общество и имеет соответствующие ему основания правовой обстановки.

В целом можно выделить две реальности формирования правовой обстановки: фактор предопределения права от объективного положения вещей и функциональная зависимость. Каждая из реальностей имеет свое содержание.

К вопросу методов регуляции существующих правовых реальностей. Традиционно-исторический аспект определяет две методологические основы изменения государственной абстракции на правовую природу. Первой основой следует назвать реформирование. Политические реформы следует рассматривать в совокупности подходов к изучению сущности права: детерминанты, цели, задачи и, соответственно, результаты, политических реформ. В этом отношении, политическая реформа, как и любое переустройство чего-либо, подразумевает изменение сложившейся, как исторической реальности, так и политической ситуации

государства; вызванное потребностью их проведения. Государство, в силу своего статуса, отличается правовой допустимостью (правотворчество, правоприменение). Правосознание общества, частично являющееся продуктом конкретной совокупности политических реформ, в силу ее докучности и методологии (принуждения), т. е. «реформы сверху», характеризуют эволюционным путем развития государства; а потому, следует говорить о необходимости введения политических реформ в общественные массы, на подобии инъекции, или же говоря языком юриспруденции – путем реформаторства. Позитивный аспект изменения правовой обстановки путем реформ мы определили как «реформу сверху», т. е. как законодательную инициативу властных социальных институтов. Именно такой формат формирования правовой среды сложился в отечественном праве, что, в свою очередь, составляет его уникальность. Сложившаяся система определения правовой обусловленности в отечественной традиции, в силу ее неорганичности, заключена в рамки односторонней инициативы, т. е. инициативный характер правовой воли исключительно лежит в руках властных социальных институтов. Сознательно общество не готово к инициативному участию в жизни правовой реальности, ограждает себя завесой стереотипного абсентеизма. Для сравнительного исследования, приведем пример значения гражданской инициативы. Популяризированное движение «желтых жилетов» во Франции (2018 г.) показывает позицию гражданского общества в вопросе определения существующей правовой реальности. Общество, взяв на себя роль надзорной инстанции за эволюцией правовых регламентаций национального законодательства, активно выражает протесты против законотворческой инициативы правящих кругов государства, в силу отсутствие общественного интереса в них. Стоит отметить, что такое движение интересно в двух аспектах: как подтверждение авторитетной установки демократических принципов в обществе и как сформированное общественное сознание на непосредственное участие в вопросе определения правовых предписаний. Франция – это страна неистовой свободы.

Как и любое переустройство сложившейся системы, реформаторство не исключает, а диаметрально, указывает на правовые последствия (правовая закономерность). Несмотря на неорганичность отечественной правовой среды, не все так категорично. Дело в том, что в связи с геополитическими изменениями, распадом СССР, отечественная государственная абстракция и правовая реальность кардинально изменились. В вопросах объективной предопределенности механизма и сущности права, современное российское общество только идет к генезису гражданского общества, изменяет историческую дифференциацию правовой обстановки.

Отечественная традиция некоторого отстранения от правовых вопросов, и в целом аполитичность национального уклада сознания исторически обоснована. Российская империя все время своего существования была, конечно, не столько страной законов, сколько страной многовековых обычаев и традиций [1]. Подтверждая отечественную традицию аномии, В. О. Ключевский пишет: «Не я виноват, что в русской истории мало обращают внимание на право. Меня приучила к тому русская жизнь, не признававшая никакого права. Юрист строгий и только юрист ничего не поймет в русской истории, как целомудренная фельдшерница никогда не поймет целомудренного акушера» [3]. Многовековое воспитание традициям и обычаям, в качестве первоосновы общественной регуляции, дореволюционной России породило рефлексию общественного сознания к закону. Резко изменяется дифференциация правовой обусловленности общества с событиями Октябрьской революции 1917 г. Здесь прослеживается вторая методологическая основа изменения государственной абстракции на правовую природу. Сформировавшаяся аномия в обществе, составляющая часть совокупных назревших проблем в государстве, достигла полноценного недоверия русских людей во всякую веру в силы закона. С полномасштабными изменениями на поле русской национальной определенности, самодержавия и последующей непродуктивной политики Временного правительства, когда сохранялось функциональное отношение права, заключенное в одностороннюю правовую инициативу властных полномочий конкретных социальных институтов, дифференциация меняет объект своей определенности. Вторым методом изменения правовой реальности является социалистическая революция, как широкая общественная инициация. Здесь происходит переворот в детерминации права. Ранее лишенные права или по факту сознательного неучастия, навязанные государственной абстракцией на общество, социальные институты начинают проявлять интерес к правовым реалиям. Насильственный путь изменения общественной жизни всегда предопределяет жертвы и принуждение. Как методологический аспект, насильственный путь решения проблем правовой реальности, более эффективен в вопросе ускоренного перелома в общественном сознании, подстройкой общества под необходимое (желаемое) право [2].

В силу неорганичности национальной правовой идеи, навязанные большевистским диктаторством правовые основы построения коммунистического общества не нашли должного объективного определения сущности права, а преобразовались в новую государственную абстракцию под знаменем русского коммунизма. Существующая реальность (отсутствие правосознания, традиционность общества) диктовала необходимые методы на решение стоящих перед новым государством про-

блем. Практика правового воспитания, принуждения к праву, частично обуславливает репрессивную практику на пути построения нового общества. Социалистическому обществу жизненно необходимы социалисты, которые, в свою очередь, определяют закон, как «меру политическую» [4], осознающие значение правовой определенности. Непосильный труд правового воспитания, на данной исторической периодизации, интересен в двух направлениях. Первоначально общество следует образумить, вернуть ему веру в силу закона, с другой стороны, общество необходимо воспитать конкретно социалистическому праву, как новизны, принципиально отличающейся от западноевропейской тенденции законотворческой деятельности. Отличительной чертой советской периодизации в правовом аспекте явилась переоценка сущности права. В отличие от имперской традиционности советская дефиниция права взяла на вооружение учение марксизма, значение классовой борьбы за основу. Здесь происходит трансформация сущностного определения закона. Если ранее право формировалось в рамках функционального отношения к исторической обусловленности, т. е. зависимостью от исключительных волевых решений властных структур общества, то теперь ему присуща структурная дифференциация. Правовая реальность через призму классовой борьбы наложила существенный отпечаток на формирование отечественного правосознания граждан.

На пути изменения дифференциации правовой обусловленности от имперской традиционной аномии в обществе к принудительному правовому воспитанию прослеживается тенденция развития правосознания граждан. К геополитическим трагедиям конца XX в., конкретно к распаду СССР, правосознание граждан носит зарождающуюся характеристику, с ярким идеологическим окрасом, и содержащую тот же рефлексивный элемент по отношению к изменениям правовой реальности. На современном этапе правовой реальности общество, как и право, носят неорганический характер. Весь исторический прагматизм формирования правовых регламентаций не нашел концептуально-объективного отражения в вопросе регуляции социума. Традиционность для современного российского общества, заключающаяся в некоем отстранении от участия в жизни закона, стереотипного абсентеизма, рефлексивного отношения, в качестве подсознательной реакции непринятия новизны детерминирует проблемы современной российской природы права.

К путям решения стоящих перед современным российским социумом правовых проблем, в зависимости от его традиционного номинального отношения к объективной реальности. В целом язык силы исторически носит эффективный потенциал развития какого-либо аспекта, но в исключительно односторонних интересах. Результативный элемент та-

кой методологии не оправдывает сущность насилия. В актуализированном аспекте определения правовой реальности общества, популяризированного развития идей гуманизма и авторитетности демократических принципов, потенциал развития права состоит в концептуальном подходе определения права. Содержательные факторы формирования современной правовой реальности должны отвечать объективным реалиям общественного бытия, носить национально-этнический характер сущности права. Уникальность современной российской тенденции развития правовых отношений должны следовать принципам национального единства в ключе супероснования, т. е. прививать ценности традиционной русской идеи, как авторитетной установки определения общественной жизни. Объективная оценка прагматичной стороны формирования правовой среды в российском обществе позволяет определять базисные критерии положительных аспектов отечественной правовой мысли. В свою очередь, коллективизм, коллективное воспитание социальных институтов в рамках духовного элемента содержательной части права, должно определять общую веру в силу современного российского закона.

Список литературы

1. Звягинцев А. Г. Руденко. М. : Молодая гвардия, 2007. 478 с.
2. Керимов Д. А. Социология и правоведение // Государство и право. 1999. № 8. С. 84–88.
3. Ключевский В. О. Афоризмы и мысли об истории // Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 9. Материалы разных лет. М. : Мысль, 1990. 525 с.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 30. М., 1973. 561 с.
5. Саидов А. Х. Социология права: каков ее научный статус? // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 97–104.

Секция 9
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В ОБЛАСТИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ

УДК 338.12

Бабаев А. Б., Тула

**Актуальные тенденции трансформации конкурентных отношений
в современном социальном пространстве**

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена интенсивной интеграцией экономических и социальных процессов, выражающейся в создании и активной эксплуатации информационных и коммуникационных сетей (интернет, облачные технологии, глобальные информационные сети, принадлежащие крупным корпорациям и т. д.). Показано, что все эти новые факторы оказывают существенное влияние на среду ведения бизнеса и требуют осмысления с точки зрения выбора участниками рынков, базирующихся на этих сетях, стратегии поведения.

Ключевые слова: сеть обслуживания, франшиза, товар, потребительская стоимость, конкуренция.

Babaev A. B., Tula

**Current trends in the transformation of competitive relations in the modern social
space**

Abstract. The relevance of this work is determined by the following conceptual circumstance. Currently, there is an intensive process of integration of economic and social processes, which is expressed in the creation and active operation of information and communication networks (Internet, cloud technologies, global information networks owned by large corporations, and so on). All these new factors have a significant impact on the business environment and require reflection in terms of the choice of behavior strategies by market participants based on these networks.

Keywords: service network, franchise, product, consumer value, competition.

Основная современная тенденция создания и развития бизнеса – это тенденция к образованию единой инвестиционной среды, включающей средства множества инвесторов, интеграция корпоративных и частных капиталов в единую инвестицию в развитие децентрализованного, территориально распределенного бизнеса [3; 4]. Очевидным примером могут служить технологии франшизы, позволяющие при сравнительно небольших суммах начальных инвестиций, присоединиться к крупному бизнесу, уже обладающему узнаваемым брендом и имеющему зарабо-

танную клиентскую базу. Другой пример – создание виртуальных операторов сотовой связи под известными операторами федерального уровня и позволяющие предлагать нишевые эксклюзивные услуги на этом рынке.

Можно привести еще множество примеров создания бизнеса путем вхождения различными способами в уже существующие развитые бизнес-пространства. Всех их объединяют следующие базовые свойства [1]:

1. Наличие действующей сети обслуживания – организованной совокупности аппаратных, информационных, организационных и интеллектуальных ресурсов, обеспечивающих своим потребителям доступ к любым определенным для этой системы услугам из любой разрешенной для этой системы точки входа.

2. Наличие товара, потребительская стоимость которого проявляются в процессе реализации через созданную сеть. Такой товар можно назвать сетевым, основная особенность такого товара – он существует только в рамках сети его реализации.

Пример: булочка с котлетой – один из самых распространенных в мире фаст-фудов. Но только в сети ресторанов «Макдональдс» эта булочка становится всемирно известным бигмаком.

Возникает вопрос – существуют ли конкурентные отношения между точками обслуживания сети? Могут ли конкурировать между собой однородные сетевые товары? Можно выдвинуть гипотезу о существовании критического размера сети обслуживания, предлагающей сетевой товар, объемом продаж сетевого товара и динамики темпов продаж.

Рассмотрим следующие примеры:

1. Технологический пример. Представим себе телефонную компанию, которая создала сеть обслуживания и продала один телефонный аппарат. Будет ли он иметь какую-то ценность для владельца? Очевидно, что нет. Ценность появится, если продать второй аппарат, тогда их владельцы смогут воспользоваться преимуществами телефонной связи, говоря друг с другом. С ростом продаж и, соответственно, с ростом сети обслуживания ценность и спрос услуги телефонной связи будет возрастать. Если возникнет вторая телефонная компания, которая также будет создавать свою сеть и продавать свои телефонные аппараты, то очевидным шагом, повышающим ценность услуги телефонной связи для клиентов этих компаний, будет объединение их сетей в единую сеть (что мы сейчас и наблюдаем).

2. Маркетинговый пример. Ресторан, предлагающий своим клиентам булочки с котлетой может открывать новые точки обслуживания под новым брендингом или использовать при их открытии единый брендинг, единые стандарты при приготовлении этих булочек и единые стандарты обслуживания клиентов. В последнем случае клиент в любой

точке может рассчитывать на получение услуги именно того формата и качества, который он ожидает.

В рассмотренных примерах – какие конкурентные отношения возникают между участниками бизнеса (телефонными компаниями в первом примере и ресторанами во втором примере)? Можно посмотреть на это вопрос с точки зрения математики. Примем следующую гипотезу. Ожидаемый объем продаж является квадратичной функцией от текущего объема продаж.

Основание для этой гипотезы – если сеть состоит из n компонентов, то максимально возможное количество вариантов получения услуги равняется $n(n - 1)$ или (после раскрытия скобок) $n^2 - n$ (квадратичная функция от n). Поскольку востребованность товара клиента (количество уже проданных телефонов, количество уже открытых ресторанов, предлагающих проверенный продукт) прямо пропорциональна количеству уже проданных товаров/услуг, то она также связана квадратичной зависимостью с n , а, следовательно, и ожидаемый объем продаж является квадратичной функцией n .

При больших значениях n можно приближенно считать, что ожидаемый объем продаж пропорционален n^2 .

Очевидным следствием является то, что каждый новый $(n + 1)$ -й элемент добавляет $2n$ новых продукта/сервиса, т. е. повышает потребительские свойства сети с точки зрения клиента. Пример с телефонами – возможность установления связи с максимальным количеством абонентов. Пример с ресторанами – возможное место для отдыха, построение маршрута – выбор делается с учетом доступности этих ресторанов.

Еще одним следствием является то, что ожидаемый доход от реализации сетевых товаров, являющийся интегральной функцией от объема продаж, является функцией третьего порядка от текущего объема продаж. Это повышает привлекательность реализации инвестиционных проектов, связанных с производством и продажей сетевых товаров.

Возможна ситуация, когда существуют два взаимозаменяемых сетевых товара X и Y . В соответствии с вышесказанным, ценность X возрастает с увеличением количества проданных Y , дополнительных к X , и наоборот. То есть чем больше продается Y , тем больше продается и X . Из этого следует, что чем больше X продано, тем выше его ценность. Возникает положительная обратная связь, которая должна была бы привести к лавинообразному росту продаж, если бы не свойственная рынку тенденция к снижению кривой спроса при достижении предельного объема продаж (кончились клиенты).

Приведенная модель [2; 5], предложенная Р. Аккофом и Ф. Эмери, и учитывающая особенности различных типов конкурентного взаимо-

действия и особенности конкуренции, возникающей на рынке сетевых товаров. Там отмечено, что основным условием появления конкурентных ситуаций на товарном рынке является превышение предложения товаров (продукции, работ, услуг) над спросом. Характер возможного конфликта может быть различным и определяться рядом факторов. Модель основана на следующем принципе:

- предприятие А сотрудничает с предприятием В, если присутствие В на рынке повышает ожидаемую ценность состояния А;
- предприятие А независимо от предприятия В, если присутствие на рынке В никак не влияет на позиции А;
- предприятие А конфликтует с предприятием В, если присутствие на рынке В ухудшает позиции А.

Очевидно, что для рассмотренных рынков сетевых товаров преобладающей является первая модель. Такие конкурентные отношения можно определить как партнерскую конкуренцию. Соперничество на сетевых рынках конкурентов, уже не носит принципиального характера и проявляется в таких свойствах товаров, как бренд, дизайн, уровень качества сервиса и т. д.

Список литературы

1. Бабаев А. Б. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью предприятий на рынках сетевых товаров: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2003. 24 с.
2. Васин Л. А., Кошельков А. М., Шишмарев Е. М. Прогнозирование количества проданного товара // Сборник научных трудов ТулГУ. Сер. Экономика и управление. 2001. Вып. 2.
3. Дихтль Е., Хершген Х. практический маркетинг : учеб. пособие / пер. с нем. Макарова А. М. ; под ред. Минко И. С. М. : Вышш. шк., 1995. 225 с.
4. Долан Э. Д., Линдсей Д. Е. Рынок: микроэкономическая модель : [пер. с англ.]. СПб. : Печатный двор, 1992. 496 с.
5. Соколов Э. М., Романова Л. Е. Конкурентная среда на товарных рынках. Тула : Изд-во Тул. гос. ун-та, 2001. 332с.

УДК 338.24:005

Востриков К. В., Кемерово

Аспекты государственной национальной политики в системе государственной службы и основные этапы ее становления в современной России

Аннотация. Дана характеристика государственной национальной политики и этапов ее развития в России. Анализируется современное положение и национальный состав государственных служащих на постсоветском пространстве в работах отечественных и зарубежных ученых. Обозначаются перспективы развития национальной политики в России и ее субъектов в лице государственных служащих.

Ключевые слова: государственная национальная политика, государственные служащие, государственное управление.

Vostrikov K. V., Kemerovo

Aspects of State national policy in the public service system and the main stages of its formation in modern Russia

Abstract. The article describes the state national policy and its development in Russia at the present stage. National policy received coverage through personnel in civil and military service in different historical periods in Russia. An analysis of the current situation of civil servants in the post-Soviet space is given. The situation of civil servants and their national composition in the work of domestic and foreign scientists is analyzed. Prospects of development of national policy in Russia and its subjects in the person of civil servants are considered.

Keywords: national public policy, civil servants, public administration.

Государственная национальная политика, как и национальный вопрос, играют особую роль для нормального функционирования и развития государства. Российское государство, насчитывающее многовековую историю, формировалось посредством объединения народов с их культурным многообразием. Однако народы отличались между собой не только культурными ценностями и особенностями, а также религией и взглядами, а значит, необходимость национальной политики говорит сама за себя [7, с. 2]

Государственная национальная политика России (далее ГНП РФ) представляет собой – совокупность действий и мер, осуществляемых органами государственной власти и органами местного самоуправления для сохранения и развития дружественных отношений между народами РФ, а также для поддержания единства, и предотвращения какого-либо ущемления прав и свобод народов России [2].

Для рассмотрения сущности национальной политики и ее значения для системы государственного управления стоит обратиться к истории формирования и развития государственной национальной политики. Это важно для понимания и анализа событий, происходящих на сегодняшний день. Историю формирования национальной политики условно можно разделить на три периода:

- 1) национальная политика в Российской империи
- 2) национальная политика в советский период
- 3) современная национальная политика [8, с. 73]

Рассмотрим подробнее каждый из периодов. До второй половины XIX в. понятия «нация» и «народность», считались тождественными, однако в 1831 г., когда должность министра народного просвещения занял Уваров С. С., основной его идеей стало утвердить – общерусскую нацию. Предполагалось, что это предотвратит внедрение других общностей в структуру императорской власти.

Император же придерживался мнения о необходимости применения элементы национальной политики, в связи с объединением империи, и для сохранения нациями своего менталитета, своей культуры, а также сложившихся исторически особенностей, так как это позволило бы предотвратить новые выступления среди присоединенных территорий [8, с. 74].

Для более четкого понимания специфики национальной политики, проводимой Российской империей, стоит отметить особенности территориального устройства. Основной принцип в управлении территориями был принцип – централизации, однако это не исключало частичную автономию среди территорий [4, с. 2].

Так, например, в России был образован порядок отношений между территориями и центральной властью, это позволяло предотвратить разрозненность среди населения, а также давало привилегии правящим. В частности, после вхождения в состав Российской империи Финляндия получила свободное самоуправление, государственное управление территориями основывалось на особом законодательстве, отличном от законодательства самой Российской империи [10].

Рассматривая систему государственной службы в Российской империи, стоит отметить статистические данные, которые говорят о том, что офицерский корпус состоял на 60 % из русских и на 40 % из представителей других наций (армяне, грузины, поляки и т. д.).

Немецкий исследователь и историк Эрик Амбургер, рассматривая структуру государственной власти в Российской империи, отмечает, что лишь 1/3 часть чиновников была русского происхождения [11].

К началу XX в. Россию по праву можно считать одним из самых толерантных государств по отношению к народам не своей нации. Так как им был предоставлен широкий круг возможностей и полномочий в системе государственной власти. Основой государственного управления можно считать мысль о том, что управление присоединенными территориями не должно осуществляться на основе общих правил, должен быть учет интересов и потребностей жителей этих территорий, при этом, зачастую интересы и права самих русских не учитывались.

Таким образом, в Российской империи сложилась довольно развитая национальная политика в системе государственной службы, в целом Россия была не только империей, но и национальным государством [10].

Анализируя государственную национальную политику в СССР, стоит отметить ее неоднозначность. При построении государства большевики провозгласили лозунг: «новое государство и новое правительство обеспечит все нации правом на самоопределение». С одной стороны, данное утверждение полностью поддерживалось и осуществлялось в полной мере [8, с. 79–80]

Так, например, на многих территориях (Казахстан, Украина, Туркменистан, Грузия и т. д.) происходило обучение и изучение национального языка, так как многие государственные служащие, проживающие на данной территории и относящиеся к той или иной нации, не владели языком.

Однако, рассматривая государственную национальную политику в целом, многие историки и политологи (например, Э. Карр, А. Мейер и др.) придерживаются мнения о том, что центральная власть имела огромную силу и полностью, контролировала состав государственных служащих, а также деятельность администраций, подавляя при этом права наций. Данная деятельность обосновывалась тем что, основная задача – построение единого государства и единого советского общества [5, с. 2].

В 70–90-е гг. вопросы и проблемы национальной политики также не были разрешены в полной мере, правительством было объявлено о новой общности людей – советском народе. Желания и действия центральной власти шли в разрез с деятельностью и взглядами государственных служащих различных территорий. Поскольку хоть структура государственной службы включала в себя представителей различных национальностей, русский народ считался особым, занимающим исключительное место. Поэтому нужны и права других наций стояли не во главе, и осуществлялись не в полной их мере [9, с. 228]

Современная же государственная национальная политика в РФ выступает в роли необходимого элемента для нормального функционирования и развития общества и государства в целом, так как Россия является многонациональным, а также многоконфессиональным государством, а, следовательно, ГНП важна для предотвращения споров и конфликтов [1; 2].

Говоря о взаимосвязи государственной национальной политики и системой государственной службы, стоит отметить факт того, что конституционно закреплён принцип – равенства доступа к службе всех граждан. Следовательно, при поступлении на государственную службу запрещена какая-либо дискриминация: по полу, возрасту или национальной принадлежности.

ГНП сыграла свою роль и при формировании структуры управления на региональном уровне, так как теперь происходит формирования системы государственной службы и модели управления в соответствии с особенностями национального состава, а также желаний и предпочтений граждан, проживающих на данной территории [4, с. 53].

Аспекты государственной национальной политики отражены в ее сущности и целях, говоря более конкретно можно выделить следующие направления национальной политики в системе государственной службы:

- сохранение права поступления на государственную службу всех без исключения граждан;
- развитие дружественных отношений между различными народами, и предотвращение споров и конфликтов;
- разработка модели управления с учетом потребностей различных граждан;
- учет государственными служащими традиций и обычаев для устойчивости и эффективности осуществления ими своей служебной деятельности [6, с. 3–4].

Таким образом, рассмотрев государственную национальную политику, можно говорить о том, что она имеет свою историю и исторически сложившиеся особенности. На каждом этапе развития общества и государства, ГНП выступает в роли необходимого элемента для поддержания дружественных отношений между народами государства, а также предотвращает ущемление прав и свобод, как в системе государственной службы, так и среди населения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Бахтурина, А. Ю. Советская национальная политика // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. DOI: 10.18254/S207987840004708-7. URL: <https://history.jes.su/s207987840004708-7-1/> (дата обращения: 03.03.2022).
4. Исаева И. Э. Становление и развитие государственной национальной политики России // Политические науки. 2020. № 57. С. 51–55.
5. Кульшанова А. А. К Проблеме теории и практики национального вопроса в СССР // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 11 (93).
6. Куприянова В. И., Макарова В. И. Этнические факторы в концепции государственной службы // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 4. С. 1–11.
7. Рузманов Ю. В. Государственная национальная политика в Российской Федерации // Огарев-Online. 2018. № 6. С. 1–7.
8. Тишков В. А., Степанов В. В., Пивнева Е. А. Государственная национальная политика Российской Федерации : учеб. пособие. М., 2020. С. 79–82.
9. Хисматуллин И. Р. Государственная национальная политика в СССР: Ключевые особенности и практика реализации // Инновационная наука. 2017. № 12. С. 228–229.

10. Агентство стратегических инициатив // Электронный информационно аналитический журнал. URL: <http://lawinrussia.ru/content/istoriya-gosudarstvennoy-nacionalnoy-politiki-rossii-v-dosovetskiy-period> (дата обращения: 16.02.2022).

11. Агентство стратегических инициатив. URL: <http://krotov.info/acts/17/krizhanich/barhat.html> (дата обращения: 16.02.2022).

УДК 340.12

Галкин О. В, *Саранск*

Становление института главы государства и обеспечение национальной безопасности: исторический и социально-философский аспект

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению проблем национальной безопасности в российской истории. Автором исследуется история института главы государства и его роль и значение в обеспечении национальной безопасности с древнейших времен до 1917 года. Специальное внимание уделено проблемам национальной безопасности в последние века в период абсолютной монархии. На основании своего анализа, делается вывод о роле и месте главы государства в системе национальной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, философия, глава государства, история российского государства.

Galkin O. V, *Saransk*

Formation of the institute of the head of state and national security enforcement: social philosophical and historic aspect

Abstract. Article is devoted to philosophical understanding the problems of national security in Russian history. Author explores the history of a head of state institute and his role and significance in the security enforcement from the earliest times to 1917. Special attention is paid to problems of national security during the period of absolute monarchy. Author makes conclusions from his own analysis about role and meanings the head of state in national security enforcement.

Keywords: security, national security, philosophy, head of state, history of Russian state.

В XXI в. особое распространение получила теория национальной безопасности. Характер угроз, стоящих перед человеком, обществом и государством приводит к необходимости осмысления проблем безопасности как национальной безопасности. В научной литературе философия национальной безопасности выделяется как отдельный уровень познания [13, с. 30] и справедливо подчеркивается важность изучения философских основ национальной безопасности [8].

Основы обеспечения национальной безопасности на данный момент нашли свое закрепление в Федеральном законе «О безопасности», в котором, в числе прочего, закреплены полномочия главы государства и возглавляемого им по должности Совета Безопасности [18]. Изучение становления и развития института главы государства в российской ис-

тории представляется крайне важным для обеспечения соответствия философии национальной безопасности принципу историзма.

В современной научной литературе, посвященной вопросам обеспечения национальной безопасности, отмечается, что на протяжении всей истории мировой цивилизации обеспечение безопасности являлась одной из главнейших целей существования общества [6, с. 11], следовательно, столь же неизбежно во всех исторически существовавших типах государства решался вопрос о том, какое участие в этом должен принимать глава государства. В то же время надлежит учитывать, что в конкретный исторический период различные приоритеты общественной безопасности [4, с. 30].

Институт главы государства неразрывно связан с происхождением государства. Как указывал ещё Б. Н. Чичерин, «в племени, в силу естественных потребностей и отношений, являются уже в неразвитой форме все зачатки государственного строения: здесь есть князь, совет старейшин и народное собрание» [20, с. 118]. Представляя собой зачатки государственности, эти органы являлись и прообразом системы обеспечения национальной безопасности. Вожди защищали и от мнимых, реально не существующих угроз, так они часто устанавливали мифические запреты и якобы рассылали духов для слежения за порядком [15, с. 57]. В то же время, племенные лидеры, нередко заботились только о личной безопасности и интересах к ним приближенных, перераспределяя влияние и богатство [11, с. 147–148]. Органы, с помощью которых осуществлялось обеспечение безопасности, были весьма примитивными. Высказываются точки зрения, что племенному вождю вообще чуждо применение принуждения и его власть основана на авторитете [10, с. 162, 169]. Вожди опирались на дружину, еще не ставшую войском и на формирующиеся органы религиозного культа [2, с. 277–278].

Однако, как правильно отмечает В. А. Кольцов, если в первобытности субъектом безопасности могло осуществлять все общество [8, с. 23], то с появлением государства возрастает и его роль. Следовательно, оформляется и основа обеспечения безопасности его главой. С образованием Древнерусского государства князь по прежнему остался военным вождем, все функции по обеспечению безопасности которого сводились к организации военного ополчения, дружины и командования войском [21, с. 76–77]. Первое время при князе играют значительную роль совещания с дружиной и княжеским советом, чья компетенция не была как-то определена, рассматривая все важнейшие государственные вопросы [21, с. 87–91], к числу которых само собой относились и вопросы обеспечения безопасности.

Д. А. Савченко считает, что до принятия христианства в Древней Руси важную роль играло такое архаичное средство обеспечения безопасности религиозно-мистического характера как жертвоприношения, в том числе и человеческие [16, с. 89–91, 94, 556], а самим князьям нередко приписывались качества волшебников, наличие особых способностей [16, с. 95–96].

Как справедливо отмечается в научной литературе: «княжеская деятельность основывалась на статусе главы государства и вытекала из стоящих перед государством задач. Сутью и основным назначением княжеской власти являлось обеспечение внешней и внутренней безопасности» [1, с. 38].

Во многом особенности развития института княжеской власти схожи с аналогичным институтом в зарубежных странах в эпоху феодализма. Не избежала Древняя Русь и феодальной раздробленности и развития, когда каждый из князей стал осуществлять всю полноту власти лишь в пределах своего домена. Однако последствия для обеспечения безопасности оказались еще значительными, так как Русь не смогла отразить монгольское нашествие и попала в зависимость к монгольским князьям. В научной литературе произошедшее называется кризисом безопасности, в результате которого князьям пришлось адаптировать механизмы обеспечения безопасности, получая одобрения у монгольских ханов на осуществление ими мер безопасности [16, с. 162–163, 193, 203].

С XV–XVI в., по Д. А. Савченко, происходит переход правовых средств защиты политического строя и безопасности под контроль великого князя Московского и придание им нового идеологического смысла – защиты христианства [16, с. 557].

Наметились тенденции к усилению роли монарха. По Судебнику 1649 г., как указывает С. Ю. Чапчиков, «безопасность главы государства считалась неотделимой от безопасности государства в целом» [19, с. 51].

В 1721 г., с провозглашением Петра I императором, окончательно складывается абсолютная самодержавная монархия, вся полнота государственной власти сосредотачивается у монарха, власть главы государства приобретает неограниченный характер. Соответственно, полномочия по обеспечению безопасности ничем не ограничиваются.

Екатерина II в своем «Наказе» первая из русских монархов признала необходимость обеспечения безопасности подданных, при этом она ограничивала обеспечение безопасности не образом правления, а только законом, данным государем и направляющим их действия «к получению самого большего от всех добра» [3, с. 49–51]. Таким образом, исключались любые стремления к совершенствованию механизма обеспечения безопасности и изменения положения главы государства, и это положе-

ние из «Наказа», как и многие другие, остались пустой декларацией. Тогда появлялись и первые небезосновательные призывы к изменению роли главы государства в обеспечении безопасности. Уже в конце XVIII в. А. Н. Радищев видел опасность самодержавного строя самого по себе неспособного защищать права человека и своим примером, склонявшим всю распорядительную власть к незаконному произволу [3, с. 52]. Критиковал самодержавный строй XVIII в., в котором основные полномочия по обеспечению безопасности были сосредоточены у монарха и его фаворитов, приближенный к императрице граф Н. И. Панин, который писал: «...престает всякое различие между Государственным и ГОСУДАРЕВЫМ, между ГОСУДАРЕВЫМ и любимцовым. От произвола сего последнего все зависит. Собственность и безопасность каждого колеблется» [9, с. 170].

Уже в 1820 г. в проекте Государственной уставной грамоты Российской Империи Н. Н. Новосильцева в ст. 15 предлагалось нормативно закрепить, что «Государь есть верховный глава общего управления империи. Он печется о внутренней и внешней безопасности государства» [9, с. 268]. Однако этот проект, как и позднейшие проекты П. А. Валуева, М. Т. Лориса-Меликова, П. П. Шувалова и С. А. Муромцева, не посягавшие на основы самодержавной власти, а предлагавшие совершенствовать ее правовое закрепление раз за разом отвергались самодержцами [12, с. 93–99], хотя это могло привести к совершенствованию обеспечения главой государства национальной безопасности. Единственным реализованным, пусть и в значительно урезанном виде, оставался лишь проект М. М. Сперанского, согласно которому был создан Государственный Совет и составлен Свод законов [12, с. 61, 82].

Об особенностях обеспечения национальной безопасности последним российским императором свидетельствуют оставляемые им резолюции на докладах и донесениях. Николай II призывает вешать без суда и следствия, высказывает одобрение такого рода внесудебным расправам, совершаемым без его предварительного разрешения и сожалеет о малом числе убитых при подавлении рабочих демонстраций [7, с. 151–152]. О примерно таком же отношении к обеспечению прав и свобод поданных говорит явное злоупотребление последним российским императором своими полномочиями. Так, им неоднократно осуществлялись помилования осужденных за погромы, включая совершенные организованной группой лиц, в том числе даже были помилованы некие надзиратели тюрьмы Антонов и Бубнов, присужденные к 6 годам каторги по делу об истязаниях арестантов, закончившихся смертью [5, с. 187–189, 272]. Такие действия препятствовали и обеспечению безопасности дру-

гими государственными органами, в частности судами и защите прав и свобод подданных.

Хорошо иллюстрирует взаимоотношения совещательного Государственного Совета и императора эпизод, когда самодержцу было предложено Советом отменить как позорное «Положение о телесных наказаниях», представлявшее право местному полицейскому начальнику по своему усмотрению выпороть любого крестьянина, на что самодержец дал краткий ответ: «Когда захочу, тогда отменю» [7, с. 151]. Нельзя согласиться с М. Ю. Роман, которая объясняла невозможность обеспечить безопасность государства, повлекшую гибель Российской Империи субъективным фактором, нежеланием императора издать юридически допускаемые чрезвычайные указы по обеспечению безопасности вместо отречения [14, с. 20, 25]. Справедливо указывал О. Е. Кутафин, что падение самодержавной монархии само по себе неизбежно и осуществлялось везде [12, с. 62]. Как и в зарубежной истории, сосредоточение всей полноты власти у главы государства – абсолютного монарха оказалось губительным для всего государства в период нарастания угроз национальной безопасности.

Таким образом, история института главы государства столь же обширна, сколько и история самого государства. Во все времена на главу государства возлагались обязанности по обеспечению безопасности. В первое время это были обязанности военного и религиозно-духовного характера, тогда как прочие заботы об обеспечении безопасности общества и личности отходили на второй план, а иногда и сам глава государства представлял собой определенную угрозу безопасности. Между тем, исторический опыт показывает важность данного института для обеспечения национальной безопасности. Текущие теоретические основы национальной безопасности, изложенные в утверждаемой Президентом Российской Федерации Стратегии национальной безопасности [17], имеют под собой значительные исторические основания. Последствия недостаточно эффективно выстроенной системы обеспечения национальной безопасности и роли главы государства в ней неоднократно давали знать о себе в XX в. Осмысление исторического опыта свидетельствует о необходимости осознанного подхода к вопросам безопасности, правильного определения приоритетов национальной безопасности и закрепления средств ее обеспечения на правовом уровне с определением полномочий как главы государства, так и возглавляемого им коллективного органа – Совета Безопасности.

В настоящее время сама национальная безопасность понимается в широком смысле и включает в себя состояние защищенности национальных интересов, обеспечение реализации конституционных прав и

свобод граждан, достойного качество и уровня их жизни, гражданского мира и согласия [17]. Обеспечение национальной безопасности является задачей множества государственных органов, в числе которых и возглавляемый Президентом Совет Безопасности, в задачи которого должно входить содействие главе государства в защите от угроз национальной безопасности. Для философии национальной безопасности важно, чтобы и в дальнейшем устройство системы обеспечения национальной безопасности и ее закрепление в документах стратегического планирования в сфере безопасности строилось на основании многовекового исторического опыта развития российской государственности.

Список литературы

1. Аверин М. Б., Никитин П. В. Проблемы истории отечественного государства и права : курс лекций. М., 2013. 186 с.
2. Алексеев В. П. История первобытного общества : учеб. для студентов вузов по спец. «История». М., 2007. 350 с.
3. Барнашов А. М. Теория разделения властей: становление развитие, применение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. 102 с.
4. Герасимов А. В. Феномен безопасности в социально-философском дискурсе // Философская школа. 2018. № 4. С. 23–31.
5. Глазунов М. М., Митрофанов Б. А., Фоменко И. П. По законам Российской империи. М. : Юрид. Лит., 1976. 312 с.
6. Кардашова И. Б. Обеспечение национальной безопасности: учебное пособие М. : РПА Минюста России, 2015. 136 с.
7. Касвинов М. К. Двадцать три ступени вниз. М. : Мысль, 1989. 459 с.
8. Кольцов В. А. Философские основы концепции национальной безопасности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2006. 29 с.
9. Конституционные проекты в России XVIII начала XX века / сост. Медушевский А. Н. М. : РОССПЭН, 2010. 640 с.
10. Крадин Н. Н. Политическая антропология М. : Логос, 2004. 272 с.
11. Куббель Л. Е. Очерки потестарно-политической этнографии М., 1988. 272 с.
12. Кугафин О. Е. Глава государства : монография. М. : Проспект, 2015. 560 с.
13. Позднышев М. А. Сущность, содержание, понятийный аппарат общей теории национальной безопасности // Вестник науки и образования. 2020. № 20–1(98). С. 27–31.
14. Роман М. Ю. Указы главы Российского государства: теоретико-историческое исследование : дис. ... канд. юрид. наук М., 2014. 165 с.
15. Рулан Н. Юридическая антропология : учеб. для вузов. М. : Норма, 1999. 310 с.
16. Савченко Д. А. Защита политического строя и безопасности русского средневекового государства X – первой половины XVII в.: историко-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 629 с.
17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.
18. О безопасности : федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
19. Чапчиков С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2018, 412 с.
20. Чичерин Б. Н. Общее государственное право. М. : Зерцало, 2006. 536 с.
21. Юшков С. В. История государства и права России (IX–XIX вв.). Ростов н/Д : Феникс, 2003. 736 с.

УДК 316.454.3

Гуринович Л. А., Люберцев П. П., *Иркутск*

Изучение факторов построения социокультурного пространства работающей молодежи в сочетании с изменением правового поля

Аннотация. Рассмотрено формирование жизненного пространства молодежи в целом на основе теоретического анализа. Указаны основные аспекты формирования жизненного пространства в современных условиях. Продемонстрированы предварительные итоги исследования возможностей регулирования взаимодействия государства и работающей молодежи на основе имеющихся нормативно-правовых актов федерального уровня.

Ключевые слова: молодежь, работающая молодежь, жизненное пространство, социальная инфраструктура.

Gurinovich L. A., Lubertsev P. P., *Irkutsk*

The study of the factors of building the socio-cultural space of working youth in combination with a change in the legal field

Abstract. The article deals with the formation of the living space of young people in general on the basis of theoretical analysis. The article considers the main aspects of the formation of living space in modern conditions. The preliminary results of the study of the possibilities of regulating the interaction between the state and working youth on the basis of existing regulatory legal acts of the federal level are demonstrated.

Keywords: youth, working youth, living space, social infrastructure.

Трансформация социального мира, происходящая в настоящее время, характеризуется нелогичностью и бессистемностью, что отражается на многих аспектах развития социума, таких как: воспроизводство населения, преемственность поколений, устойчивость экономического развития страны и регионов, перспективах инновационного развития и длительности формируемых стратегий развития представителями различных поколений. Выявление акторов и аспектов построения жизненного пространства молодежи, в особенности работающей, является актуальным как для тех, кто формирует направления молодежной политики, так и тех, кто прогнозирует социальные эффекты социальных реформ и преобразований различных сторон жизни.

Зачастую исследователи вопросов построения жизненного пространства анализируют социально-демографическую группу молодежь, занятую в пространстве образования, либо рассматривают построение стратегий, факторов. Влияющих на этот процесс либо ценности, составляющие основу выбора жизненного пути и социализационной стратегии. Нам видится, что исследование работающей молодежи важно, с одной стороны, вследствие изменения количественного и качественного состава такой аудитории, а с другой стороны, усиление дифференциации возрастного и гендерного состава рабочих коллективов, в ходе которой ряд

отраслей народного хозяйства может остаться без смены поколений, и эту проблему не смогут решить автоматизация и робототипизация производства. Мы согласны с К. М. Аникеевой, о важности переосмысления жизненного мира, места и роли человека в общественном воспроизводстве, в особенности, работающего молодого человека [2].

К факторам формирования жизненного пространства молодежи исследователи относят производственные коллективы, родителей и других членов семьи, спортивных и общественных организаций, а также других агентов и институтов социализации. Так, Т. С. Борисова и Е. Е. Сартакова актуализируют тех, кто подает позитивный пример, анализируя возможности и характеризуя специфику взаимодействий с родителями, поисковыми онлайн-системами и социальными группами, рассматриваемыми как референтные [3].

формирование представлений о качестве жизни и социальном благополучии человека касается всех аспектов жизни человека, а не только его физического состояния. Социальное благополучие связано с общественными связями, межличностными контактами. Духовное благополучие с разумом, интеллектом, эмоциями. Физическое благополучие связано с наличием крепкого здоровья и достаточные количества жизненных сил, позволяющих справляться с повседневными делами. Также огромную роль для крепкого здоровья человека имеет психологический климат в среде обитания, семье, трудовом коллективе. Забота, внимание, доброта и поддержка, как правило, благоприятно влияют на людей, а конфликты, ежедневные ссоры наоборот, приводят к стрессам и не способствуют сохранению здоровья.

Существует ряд факторов, которые влияют как на индивидуальное, так и общественное здоровье. Значение сохранения здоровья неуклонно возрастает по мере влияния технологического влияния окружающей среды на организм человека. Под ним мы понимаем здоровое сочетание работы и отдыха, физического и умственного труда, реального и виртуального общения и т. д. Крепкое здоровье представляет собой величайшее социальное благо и накладывает отпечаток на все сферы жизни людей. Оно выступает в качестве одного из необходимых и важнейших условий активной, творческой и полноценной жизни человека в социуме. Недостаточный уровень здоровья приводит к снижению производительности, трудовой и экономической активности людей, понижая показатели здоровья будущего поколения, а также существенно уменьшая общую удовлетворенность человека своей жизнью. Оно отражается на миграционном поведении молодежи, в том числе, адаптации их к современным достижениям науки, искусства, техники, характера проведения отдыха и досуга, так же отражается на образе и стиле жизни большин-

ства граждан страны. Структура здорового образа жизни, по мнению исследователей, представлена в виде следующих элементов: преобразовательная деятельность, направленная на изменение природы, общества и самого человека; способы удовлетворения материальных и духовных потребностей; формы участия людей в общественно политической деятельности и в управлении государством; познавательная деятельность на уровне теоретического, эмпирического и ценностно-ориентированного знания; коммуникативная деятельность, включающая общение между людьми в обществе и его подсистемах (народ, класс, семья и др.); медико-педагогическая деятельность, направленная на физическое и духовное развитие человека [см. по 4].

Большинство ученых и исследователей определяют «образ жизни» как огромную категорию, включающие активность, индивидуальные формы поведения, реализацию своих возможностей в труде, а также в культурных обычаях и повседневной жизни. Кроме того, факторами риска для здоровья называют такие элементы, как здравоохранение, под ним понимают низкое качество медицинской помощи, неэффективность мероприятий, направленных на профилактику, несвоевременное оказание медицинской помощи; влияние внешней среды, особенно экологии: загрязнение воды, почвы, воздуха, резкая смена атмосферных процессов; генетические факторы; образ жизни (курение, употребление алкоголя, употребление наркотиков, низкий культурный и образовательный уровень, плохие условия труда, материально – бытовые условия, непрочной семей и одиночество, несбалансированное питание, стрессовые ситуации) [см. по 4].

В конце 2020 года в нашей стране после долгих обсуждений (в течение не менее чем 25 лет, речь идет о разных проектах закона. – Г. Л. А.) принят Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Анализ текста показывает, что в первоначальном варианте предполагалось обозначение государственного уровня молодежной политике, поэтому потеря термина «государственная», что означает, по мнению исследователей, работающих в теории среднего уровня «социология молодежи», государственного контроля за процессами социализации. Практика реализации молодежной политики последних трех десятков лет проводилась представителями региональных властей, а также общественными организациями и исполнительными структурами социальных организаций в образовательной и производственной сфере, следовательно, произошла констатируемая в законодательстве интеграция различных социальных сфер в процесс сопровождения социализации и процесса воспитания. Новшеством, закрепленным указанным документом, стало увели-

чение возрастного диапазона социально-демографической группы «молодежь», к каковой теперь относят «... лиц в возрасте от 14 до 35 лет...» и количество субъектов формирования и осуществления молодежной политики [1]. Фактически сегодня определены субъекты, участвующие в формировании жизненного пространства молодежи, что дает возможность анализа таковых в зависимости от занятости субъектов работы. Для последующего исследования мы поставили задачу определения субъектов взаимодействия с работающей молодежью и их объединениями. Пилотное исследование демонстрирует наиболее часто проводимые исследования в аудиториях молодых педагогов, а также студентов как будущих молодых специалистов.

Наши исследования отдельных аспектов формирования личности молодого человека, работающего на производстве, показали, что есть сложности, в силу занятости, с восполнением интеллектуальных и духовных ресурсов, позитивного проведения свободного времени и т. д.. Нам видится, что необходимо формировать представление о новых формах взаимодействия на основе сочетания не только корпоративной культуры и традиций определенных социальных организаций, но и участников молодежной политики, особенно при выработке стратегических планов и коррективах направлений программно-целевого способа работы. Важно планомерно развивать диалог культур на основе совместных проектов, повышения активности в общественной среде и популяризации таких действий, тогда можно обеспечить профессиональный рост работников расширить аудиторию позитивного проведения досуга за счет работающей молодежи. При этом молодежь будет видеть новые цели и возможности для дальнейшего саморазвития, что повысит уровень ее просоциальности.

Кроме проведения разного рода мероприятий, форумов и фестивалей, важно также проводить опросы, задачами которых будут оценка актуальности тематик, выявление уровня сплочения коллектива и аспектов индивидуального развития участников. Мы полагаем, что выполнение такого рода координационное сопровождение деятельности по-прежнему общественным организациям.

Список литературы

1. О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2020 № 489 // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html> (дата обращения: 23.02.2022)
2. Аникеева К. М. Жизненный мир поствузовской молодежи в социокультурном пространстве // Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса : материалы IX социол. чт. памяти В. Б. Голофаства, 03–05 апр. 2017 г. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32523985> (дата обращения: 24.02.2022)

3. Борисова Т. С., Сартакова Е. Е. Жизненное пространство современной российской молодежи: вызовы, проблемы, возможности // Вестник Томского государственного педагогического университета. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36487669> (дата обращения: 25.02.2022 г.)

4. Гуринович Л. А., Люберцев П. Досуговые практики работающей молодежи как фактор сохранения социального здоровья и качества жизни // В поисках социальной истины. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47338850> (дата обращения: 23.02.2022)

УДК 352/354

Каневский А. А., *Симферополь*

Социально-политические аспекты формирования моделей взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления

Аннотация. Рассмотрены ключевые модели взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в контексте реализации их социальных и политических функций. Обобщён опыт, накопленный политологией и наукой государственного управления в области моделирования данных взаимосвязей. Определены наиболее существенные классификационные оси.

Ключевые слова: политическое управление, местное самоуправление, классификация, взаимодействие государственных и муниципальных органов власти, модели взаимодействия.

Kanevsky A. A., *Simferopol*

Socio-political aspects of the formation of models of interaction between state authorities and local self-government

Annotation. The paper considers the key models of interaction between public authorities and local self-government in the context of the implementation of their social and political functions. The experience accumulated by political science and the science of public administration in the field of modeling these relationships is summarized. The most significant classification axes are determined.

Keywords: political management, local self-government, classification, interaction of state and municipal authorities, models of interaction.

Ставя перед собой цель определить пути повышения эффективности форм и методов взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимо обратиться к накопленному политологией и наукой государственного управления опыту теоретического моделирования данных взаимосвязей. Моделирование позволяет выделить существенные категории определённой системы и факторы, влияющие на её изменение, при этом абстрагируется от несущественных явлений, анализ которых лишь помешал бы выделить наиболее перспективные направления реформирования изучаемой системы, что делает эту работу актуальной.

В российской и мировой политологии и науке государственного управления выработано множество классификаций моделей взаимоот-

ношений государства с местным самоуправлением. Нами были отображены наиболее распространённые и цитируемые классификации, которые мы исследовали по двум направлениям: сформулирована краткая характеристика каждой модели, а также присущие данным моделям механизмы взаимодействия власти и самоуправления, решаемые ими социальные задачи, вопрос реализации политических функций власти.

Классической классификацией в отечественной науке государственного управления является классификация Н. Л. Пешина, в которой были выделены три модели взаимоотношений государства с местным самоуправлением: административная, децентрализованная и дуалистическая (табл. 1).

Таблица 1

Классификация моделей взаимоотношений государства и местного самоуправления (по Н. Л. Пешину)

Модель	Краткая характеристика	Механизмы взаимодействия
Административная	Пирамида государственной власти построена по иерархическому признаку, а органы местного самоуправления полностью включены в структуру государственного управления, по сути превращаясь в органы местного управления без какой-либо самостоятельности	Бюрократически-приказной механизм взаимодействия
Децентрализованная	Органы местного самоуправления полностью автономны и связаны с органами государственной власти лишь определённой системой принципов. Каждая из двух властей действует в рамках своих компетенций, определённых соответствующим законом	Взаимодействие осуществляется на договорной основе, а спорные вопросы решаются при помощи третьих лиц (судебной системы)
Дуалистическая	Предполагает рациональное сочетание элементов административной и децентрализованной модели. Взаимодействие двух властей строится по субсидиарному принципу: государственная власть вмешивается в дела местных сообществ только тогда, когда какую-либо проблему способна решить лучше, нежели органы самоуправления, а органы самоуправления, в свою очередь, участвуют в государственных делах только в пределах участия государства в местных вопросах	Органы государственной власти имеют право управлять органами местного самоуправления лишь в пределах своего участия в решении вопросов, касающихся местных сообществ. В остальном взаимодействие строится на договорной основе

Источник: составлено автором по [1; 2].

Классификация Н. Л. Пешина построена по дихотомическому принципу: сначала выделены две взаимоисключающие модели (административная и децентрализованная), которые отличаются полной самостоятельностью органов местного самоуправления или полным её отсутствием. На основе этих моделей определяется смешанная (дуалистическая) модель, сочетающая в себе признаки предыдущих двух в определённой пропорции.

Очевидную схематичность и упрощённость данной классификации признаёт и сам автор. Так, Н. Л. Пешин указывает, что «Вторая [децентрализованная] модель на практике не встречается в мировых муниципальных системах» [1]. Учёный только отмечает, что ближе всего к данной модели приблизились некоторые округа США, где издавна продолжается традиция построения федерации по принципу «государства в государстве». Также автор исследуемой нами классификации отзывается и о первой (административной) модели. Цитируя Л. А. Велихова, он указывает, что «в настоящее время [данная модель] среди цивилизованных государств нигде не встречается» [1].

Н. Л. Пешин отмечает, что в настоящее время Россия наиболее близка к дуалистической модели, но постепенно права местного самоуправления урезаются, что обусловлено необходимостью выстраивания государством управляемой вертикали власти для решения поставленных социально-экономических задач развития общества. При этом учёный не критикует данную тенденцию, справедливо отмечая, что «интересы общественных институтов и государства не только не совпадают, но и могут противостоять, что неизбежно ведёт к политическим конфликтам, а конфликты ухудшают управление любой системой» [1].

Следующая рассматриваемая нами классификация моделей взаимоотношений государства и местного самоуправления не имеет единого автора и сформировалась исторически. Условно назовём её страновой. В рамках данной классификации выделяются пять основных моделей, присущих группам стран с устоявшейся политико-правовой системой [3]. Данные модели либо формировались стихийно, под влиянием длительной эволюции общества (англосаксонская, смешанная), либо выстраивались в ходе создания современных централизованных империй (континентальная, иберийская), либо же сначала были конструированы теоретически, а после реализованы на практике (советская).

Важным отличием двух основных моделей (англосаксонской и континентальной) является применение принципов регулирования. В рамках англосаксонской модели действует принцип *inter vires* («позитивного регулирования»), подразумевающий передачу органам местного самоуправления определённого круга полномочий без права выходить

за их рамки. Континентальная модель основывается на принципе «*ultra vires*» («негативного регулирования»), подразумевающий возможность муниципальных органов осуществлять любые полномочия, не относящиеся к компетенции иных органов власти и прямо не запрещённые законодательством.

На основе анализа классификации Н. Л. Пашина и страновой классификации, С. А. Мункуевой были выделены собственные модели взаимоотношений государства и местного самоуправления [4]. Она подразделяет данные взаимодействия на три типа (табл. 2), по направлению распределения властных полномочий в государстве.

Таблица 2

Классификация моделей взаимоотношений государства и местного самоуправления по С. А. Мункуевой

Модель	Краткая характеристика, механизм взаимодействия	Комментарий
Сверху вниз	Орган государственной власти в административно-императивном порядке передаёт определённые государственные полномочия органам местного самоуправления в законодательной форме	Данная модель является традиционной для российского законодательства
Снизу вверх	Представительный орган местного самоуправления самостоятельно организует передачу властных полномочий от государства на места	Данная модель выражается в выступлении с законодательной инициативой представительного органа муниципального образования в представительный орган субъекта Российской Федерации
Шаги навстречу	Вопросы о перераспределении властных полномочий решаются на договорной основе с участием двух сторон: органов государственной власти и органов местного самоуправления	Данные отношения нельзя назвать партнёрскими, так как у органов государственной власти остаются административно-распорядительные рычаги влияния на органы местного самоуправления

Источник: составлено автором по [4].

Возвращаясь к страновой модели, можно отметить, что англосаксонский принцип *inter vires* соответствует модели взаимодействия «сверху вниз», при которой орган государственной власти четко оговорил сферу деятельности муниципалитетов в административно-одностороннем порядке. В свою очередь, для принципа континентальной модели *ultra vires* характерна усеченная модель взаимодействия органов государственной власти местного самоуправления «сверху вниз», при которой муниципалитеты, обладая относительной свободой действий, все же оказываются в зависимости от государственных властей из-за правомочия последних ограничивать круг полномочий муниципалитетов [4].

Рассмотрим также классификацию, которая в некоторых источниках [4; 5] позиционируется как базовая. Здесь выделяются три модели взаимодействия органов государственного и муниципального управления (табл. 3).

Таблица 3

Базовая классификация моделей взаимоотношений государства и местного самоуправления

Модель	Краткая характеристика, механизм взаимодействия	Комментарий
Модель партнёрства	Отношения органов государственной власти и органов местного самоуправления построены на принципах равенства и партнёрства. Орган местного самоуправления – это основной представитель интересов местного сообщества	Данную концепцию можно обозначить как утопическую, не соответствующую основным принципам распределения власти и законам экономики. В данной модели опускается тот факт, что стороны могут и не договориться. Никаких механизмов решения проблем в данном случае не предусмотрено
Агентская модель	Отношения органов государственной власти и органов местного самоуправления рассматриваются как отношения агента и принципала, т. е. заказчика и исполнителя. Местные органы власти рассматриваются как инструментом, посредством которого центральное правительство реализует свой политический курс на местах	Указанная модель в большей степени отражает реальное положение вещей. Безусловно, государственная централизация обеспечивает преимущества единого управления, свободного от местных политических споров
Модель взаимодействия	Сочетает в себе элементы партнёрской и агентской модели. Не только органы местного самоуправления, в силу ограниченности своих ресурсов, находятся в зависимом положении от правительства, но и органы государственной власти попадают в определенную зависимость от местного самоуправления, так как вынуждены опираться на них при реализации своего общенационального курса на местах	Модель основывается на том факте, что в настоящее время местные органы не могут быть определены ни как агенты правительства, ни как его равноправные партнеры

Источник: составлено автором по [5].

Таким образом, модель взаимодействия является синтетической, также, как и дуалистическая модель в классификации Н. Л. Пешина. Существенным отличием является то, что модель взаимодействия не определяет ориентиров развития взаимоотношений государства и местного самоуправления, а лишь констатирует некоторые факты реального положения вещей.

Проведённое нами исследование основных классификаций моделей взаимоотношений органов государства и органов местного самоуправления позволяет нам выделить несколько существенных классификационных осей, которые могут быть использованы для определения основных направлений реформирования отечественной системы взаимодействия государства и местных сообществ. К таким классификационным осям относятся: степень централизации/децентрализации властных полномочий в государстве; механизм передачи данных властных полномочий; разделение властей в органах местного самоуправления; формы контроля органами государственной власти органов местного самоуправления (прямой, косвенный); характер взаимодействия данных органов (партнёрский, агентский).

Список литературы

1. Пешин Н. Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. М. : Статут, 2007. 461 с.
2. Коваленко К. И. Основные модели, принципы и формы взаимодействия государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1(25). С. 51–56.
3. Лукашук В. И., Григорьев А. Ю. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления: анализ теоретических и практических моделей // Вестник ИМСИТ. 2020. № 2(82). С. 47–52.
4. Мункуева, С. А. К вопросу о моделях взаимодействия государственных и муниципальных властей в области передачи отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления // Право и государство: теория и практика. 2014. № 1(109). С. 29–33.
5. Наумов С. Ю., Осипова И. Н., Подсумкова А. А. Система государственного управления. М. : Форум, 2008. 304 с.

УДК 351(353)

Москвитина Н. В., Тирских К. С., *Иркутск*

Проблемы реализации федеральной и региональной политики поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в условиях пандемии в Иркутской области

Аннотация. Раскрыты основные проблемы реализации федеральной и региональной политики поддержки малого и среднего бизнеса в иркутской области в условиях пандемии. Проведен анализ состояния малого бизнеса в условиях пандемии на основе проведенного анкетирования и выявлены основные проблемы.

Ключевые слова: федеральная и региональная политика, поддержка субъектов малого и среднего бизнеса, пандемия.

Moskvitina N. V., Tirskikh K. S., *Irkutsk*

Problems of implementation of the federal and regional policy to support small and medium-sized businesses in the context of a pandemic in the Irkutsk region

Abstract. the article reveals the main problems in the implementation of federal and regional policies to support small and medium-sized businesses in the Irkutsk region in a pandemic. The analysis of the state of small business in a pandemic on the basis of a survey was carried out and the main problems were identified.

Keywords: federal and regional policy, support for small and medium-sized businesses, pandemic.

С введением ограничительных мер на территории Российской Федерации в целом и Иркутской области в частности бизнес оказался в трудном положении. Особенно отразились самоизоляция граждан и юридических лиц на предприятиях малого и среднего бизнеса: переход на удаленную работу, спад заказов и оборота. Несмотря на то что уже в июле 2020 г. правительство Иркутской области разрешило работу ряда развлекательных заведений (кинотеатры, библиотеки, музеи, фитнес-клубы), субъекты малого и среднего бизнеса до сих пор терпят убытки в связи с падением доходов граждан, потока потенциальных клиентов и большим ростом цен на расходные материалы, товары и услуги не первой необходимости, в том числе, повышение оплаты поставщиков указанных материалов.

В апреле 2020 г. Правительство РФ, а затем и региональные органы государственной власти ввели меры поддержки для субъектов малого и среднего бизнеса, наиболее пострадавших в условиях распространения коронавирусной инфекции: моратории на проверки, отсрочки по налоговым платежам, упрощение регистрации и ведения бизнеса (особенно это коснулось индивидуальных предпринимателей), выдача кредитов на выплаты по лизингу, основным налоговым и неналоговым платежам [1], [2]. Но указные меры поддержки имеют свои недостатки:

1. Несовершенство налогового законодательства: предусмотренные меры поддержки по отсрочкам налоговых платежей имеют накопительный характер – как результат, размер платежей увеличивается, и только восстанавливающийся после ограничительных мер бизнес несет большие финансовые потери только за счет основных налоговых выплат и увеличения размера пакетов предоставляемых документов;

2. Несовершенство законодательства в сфере ведения предпринимательской деятельности не позволяет в полной мере воспользоваться всеми мерами государственной поддержки;

3. Недостаточность налогового обеспечения, и, как следствие, сравнительно небольшие налоговые поступления в бюджеты муниципального и регионального уровней, а с отсрочкой по налоговым платежам из-за пандемии уровень поступлений падает еще сильнее, что напрямую влияет на формирование консолидированного бюджета региона на следующий год и соответствующие финансовые лимиты на поддержку отраслей, пострадавших от пандемии;

4. Низкий уровень финансово-кредитного регулирования бизнеса, не позволяющий в полной мере обеспечить все условия выдачи кредитов и займов предприятиям малого и среднего бизнеса;

5. Незрелость информационной поддержки как фактор, не позволяющий широкому кругу организаций получать достоверную и полную информацию о государственных программах и иных мерах поддержки, льготах по кредитованию и лизингу, появлению потенциальных инвесторов, партнеров, а также внедрении новых технологий.

На основе анкетирования был проведен анализ состояния малого среднего бизнеса в период ограничительных мер и на сегодняшний день на пути по выходу из них. В анкетировании приняли участие 60 организаций малого и среднего бизнеса из основополагающих отраслей экономики Иркутской области: торговля, строительство, сельское хозяйство, оказание услуг, туризм, транспорт (рис. 1).

Участникам было задано несколько вопросов о форме их бизнеса, положении дел компании в 2020 г. и полученных мерах государственной поддержки. Рассмотрим чуть подробнее.

Среди респондентов более половины относились к категории микропредприятий, 28 % опрошенных оказались представителями малого бизнеса региона, 13 % – среднего бизнеса (рис. 2).

При этом 60 % опрошенных являются юридическими лицами, 40 % – индивидуальными предпринимателями. Также были рассмотрены организации в разрезе срока присутствия на рынке (рис. 3).

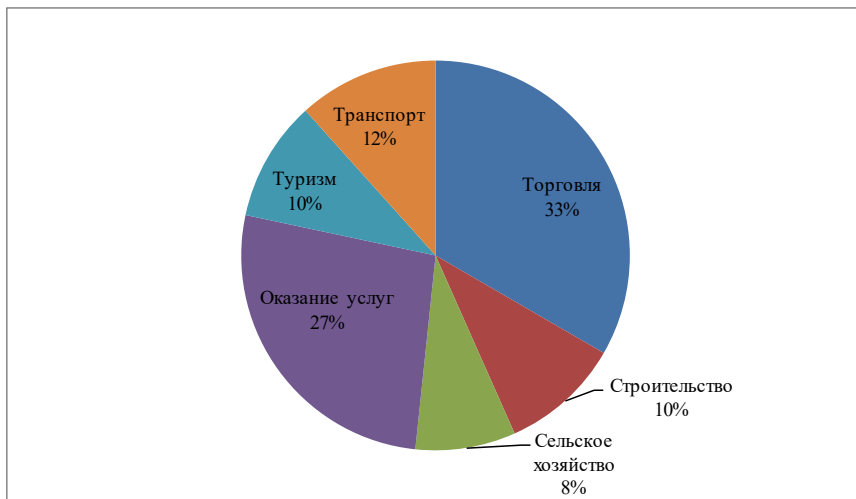

Рис. 1. Распределение опрошенных (предпринимателей) по отраслям экономики Иркутской области

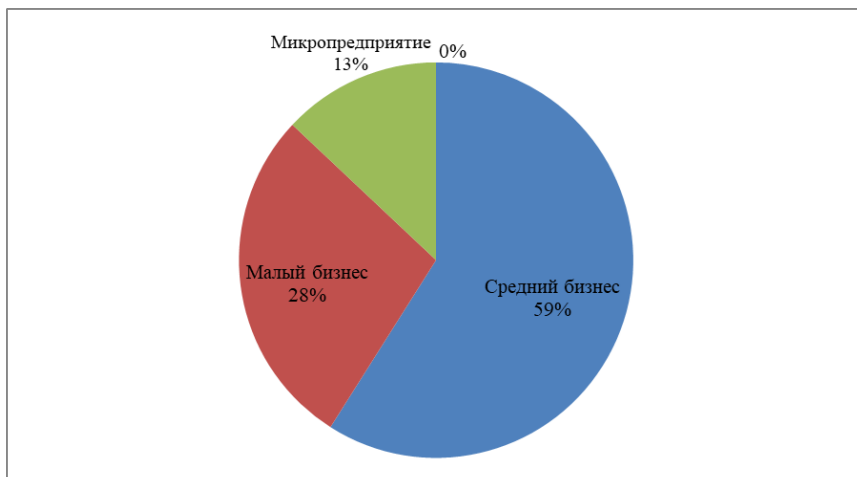

Рис. 2. Распределение опрошенных по категориям малого и среднего бизнеса

Результаты исследования показали, что малый и средний бизнес Иркутской области устойчив и может продержаться в условиях изменяющегося рынка достаточно долгое время, однако, в условиях пандемии новые организации не спешат открываться, предпочитая регистрации в качестве индивидуального предпринимателя категорию самозанятых граждан ввиду меньшей доли риска и упрощенной системе налогообложения.

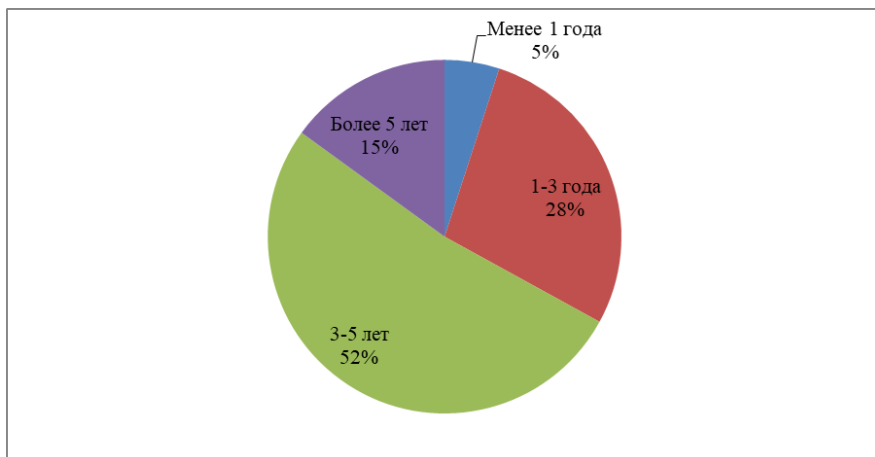

Рис. 3. Срок присутствия респондента на рынке

Также в анкетировании опрошенным представителям малого и среднего бизнеса Иркутской области были заданы вопросы о текущем состоянии бизнеса на конец 2021 г., по получению мер государственной поддержки в условиях пандемии и взаимодействии с основными фондами Иркутской области, предоставляющими указанные меры. Более 70 % опрошенных характеризуют состояние своей компании как стабильное или хорошее, что свидетельствует о достаточно быстром восстановлении малого и среднего бизнеса после снятия ограничительных мер в условиях пандемии. Треть респондентов, не отзывающихся положительно о своем положении дел, ссылаются на неустойчивость иностранных валют, нестабильность открытых государственных границ и относятся к таким секторам экономики как туризм, транспорт и торговля и оказание услуг, направленные в большей части на экспорт. Несмотря на это, все 60 предпринимателей надеялись на увеличение прибыли компании до конца 2021 г.

Самыми распространенными мерами государственной поддержки малому и среднему бизнесу являются финансовые выплаты, налоговые отсрочки, консалтинг и моратории на проверки, ими в разной степени воспользовались все представители малого коммерческого сектора Иркутской области (рис. 4).

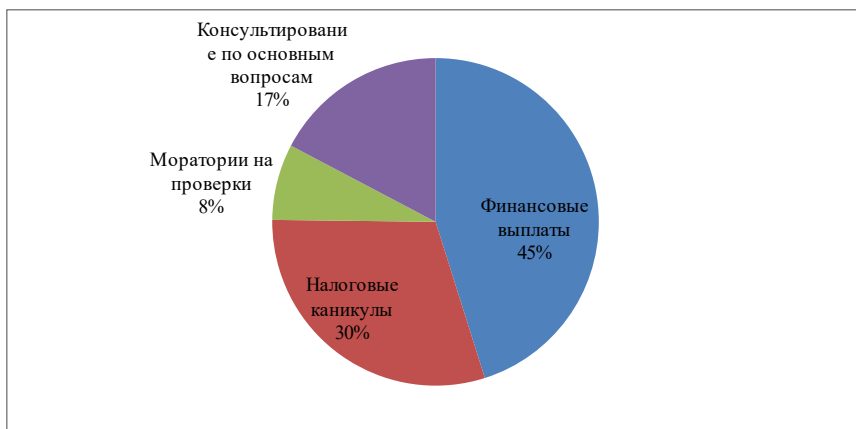

Рис. 4. Самые востребованные меры поддержки бизнеса в Иркутской области

Среди получивших государственную поддержку на федеральном и региональном уровнях самыми распространенными были такие меры, как:

1. Консультирование по различным вопросам, начиная от сроков и условий предоставления отчетностей и заканчивая досудебными разбирательствами по уплате арендных и иных платежей;

2. Получение финансовой помощи: выплаты за официально трудоустроенных сотрудников, закупка средств индивидуальной защиты и обработка помещений;

3. Повышение квалификации, курсы переподготовки в целях смены сферы деятельности или масштабирования бизнеса для приспособления к новым условиям существования;

4. Доступ к закупкам крупнейших компаний: возможность выхода на крупный рынок и коллаборации с холдингами для поддержания организации в устойчивом положении подошли для представителей торговли и строительства.

Но несмотря на явные преимущества предоставленных мер поддержки малого и среднего бизнеса как фактора снижения социальной напряженности и улучшения социально-экономической ситуации региона, в котором функционируют те или иные субъекты бизнеса, почти 90 % респондентов не получили или не воспользовались вышеупомянутыми мерами государственной поддержки. Причины разные, начиная от несоответствия требованиям, выдвигаемым органами власти и заканчивая элементарным отсутствием информации о существовании указанных мер (рис. 5).

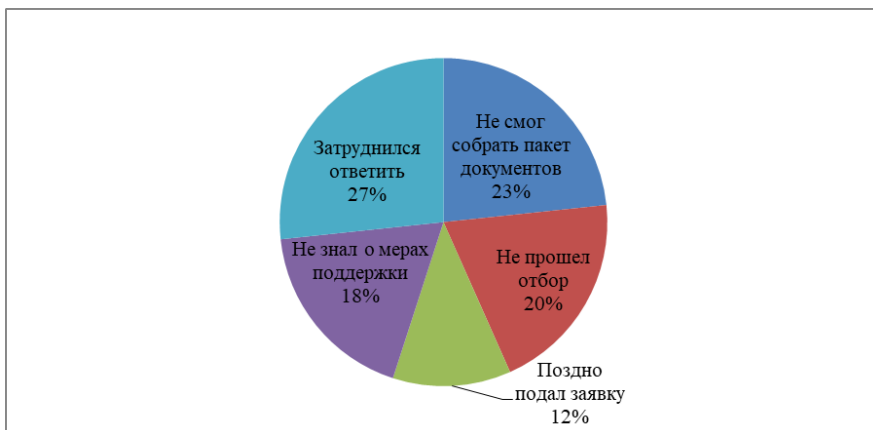

Рис. 5. Причины, по которым респондент не воспользовался мерами государственной поддержки

На сегодняшний день у коммерческого сектора существует немало препятствий, мешающих ему выйти на новый уровень. Это и несовершенства законодательной и финансово-кредитной базы, и слабая развитость информационной инфраструктуры как для оповещения бизнес-сообществ о каких-либо изменениях, так и внедрения новых технологий. В условиях пандемии очевидные проблемы усугубились, ставя малый и средний бизнес в тяжелое положение и практическую невозможность выйти из состояния финансового и производственного кризиса [3; 4]. Вышеуказанные данные свидетельствуют о том, на каком уровне находится современная система информирования о нововведениях в сфере малого и среднего бизнеса, в том числе и на государственном уровне. Изначально показавшаяся оптимальной система упрощенного ведения бизнеса скрывает под собой множество недостатков, среди которых сложность в сборе пакета необходимых документов, долгое ожидание рассмотрения заявлений и недостаточность обоснований для получения поддержки. Очевидно, что современные инструменты регулирования и развития малого и среднего бизнеса требуют оптимизации в соответствии с новыми внешними вызовами.

Основными организациями, осуществляющими реализацию мер государственной поддержки на территории Иркутской области, являются:

- фонд поддержки субъектов малого и среднего бизнеса «Иркутский областной гарантийный фонд»;
- микрокредитная компания «Фонд микрокредитования Иркутской области»;

• «Иркутский областной многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг».

Анкетирование показало, что их услугами воспользовались 10 % получивших государственную поддержку представителей малого и среднего бизнеса, однако, положительно отзывались только об Иркутском филиале многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг, что указывает на высокую клиентоориентированность. Высокую скорость рассмотрения заявлений и в большинстве случаев принятие положительных решений по заявкам.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что государство на федеральном и региональном уровнях оперативно отреагировало на введение ограничений, связанных с пандемией, для поддержки малого и среднего бизнеса, опубликовав перечень инструментов, позволяющих предпринимателям воспользоваться ими в зависимости от отрасли, степени понесенных убытков и первостепенных расходов. Меры на уровне Российской Федерации и Иркутской области идентичны с небольшим ориентированием на специфику ведения бизнеса в регионе. В связи с этим было проведено социологическое исследование, основанное на анкетировании представителей малого и среднего бизнеса Иркутской области, представляющего основную часть экономики региона. Всего в опросе приняли участие 60 организаций, представляющих сферы строительства, торговли и оказания услуг, туризма и транспорта, сельского хозяйства. Анализ полученных данных показал, что на региональном рынке малый и средний бизнес представлены организациями, стабильно функционирующими свыше 3 лет, при этом самыми востребованными мерами государственной поддержки стали выплаты по первостепенным расходам, отсрочки по проверкам, однако, далеко не все представители малого и среднего бизнеса смогли воспользоваться ими: сложность в сборе пакета необходимых документов, большой срок рассмотрения заявок или отсутствие информирования стали решающими факторами на пути к получению поддержки. Это указывает на недостатки действующего законодательства и необходимость в его оптимизации.

Список литературы

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Перечень федеральных мер поддержки малого и среднего бизнеса // Министерство экономического развития Российской Федерации: сайт. URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--plai/anticrisis/perechen-federalnykh-mer-podderzhki-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 01.03.2022);
3. Москвитина Н. В. Влияние пандемии как фактора развития цифровизации бизнеса // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полощкевич. Иркутск, 2021. С. 259–262.

4. Москвитина Н. В. Государственная поддержка малого предпринимательства на Федеральном уровне в РФ на современном этапе // Социальные проблемы и безопасность российских регионов : материалы второго Байкал. науч. социол. симп. Иркутск, 2015. С. 85–90.

5. Заварзина Ю. В., Москвитина Н. В. Совершенствование инструментов государственного регулирования инновационного предпринимательства в Иркутской области // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. Ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск, 2021. С. 387–399.

УДК 351.74:651

Фокина В. А., Ермакова Л. В., *Брянск*

Обеспечение эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с правоохранительными органами в рамках организации противодействия коррупции в федеральном органе исполнительной власти

Аннотация. Рассмотрены взаимодействие федеральных органов исполнительной власти с правоохранительными органами в рамках противодействия коррупции, а также организация антикоррупционных мер и их дальнейшее развитие.

Ключевые слова: правоохранительные органы, коррупция, безопасность, противодействие, борьба.

Fokina V. A., Ermakova L. V., *Bryansk*

Ensuring effective interaction of federal executive bodies with law enforcement agencies in the framework of the organization of combating corruption in the federal executive body

Abstract. This article discusses fairly relevant information related to the interaction of federal executive authorities with law enforcement agencies in the framework of combating corruption, as well as the organization of anti-corruption measures and their further development is proposed.

Keywords: law enforcement agencies, corruption, security, counteraction, struggle.

Федеральные органы исполнительной власти наиболее подвержены коррупции в отношении остальных структур, предприятий, с которыми осуществляется взаимодействие, в связи с тем, что именно исполнительная власть, по-другому именуемая административной, занимается организационной, распорядительной и, соответственно, исполнительной деятельностью. Данные органы осуществляют свое функционирование во взаимосвязи с правоохранительными органами, структурными подразделениями, а также с руководящими лицами на федеральном уровне и с организациями на муниципальном и региональном уровнях. Так как деятельность федеральных органов исполнительной власти жестко регламентирована, и они обязаны взаимодействовать с другими предприятиями, физическими и юридическими лицами, то их всяческими спосо-

бами пытаются обойти, одним из таких способов и являются коррупционными мероприятиями.

Под коррупцией понимается распространенная преступная практика, при которой хозяйственная деятельность обеспечивается с помощью взяток, подкупа соответствующих чиновников государственного аппарата, ответственных лиц [6].

Условием противодействия коррупции является концентрация усилий всех заинтересованных лиц и организаций и формирование антикоррупционных коалиций организаций партнерств с органами власти, и безусловное отделение государственных служб от денежных отношений с бизнесом [4].

Коррупционные отношения осуществляются зачастую с лицами, которые наделены полномочиями и оказывают непосредственное влияние на принятие важных решений, взаимодействуют с высокопоставленными лицами и органами власти, а также с людьми, у которых небольшая заработная плата, также стараются привлекать тех, у кого за коррупционные махинации степень ответственности будет занижена.

Ключевая роль в противодействии коррупции отводится эффективному взаимодействию федеральных органов исполнительной власти с правоохранительными органами. Взаимодействие заключается в осуществлении отношений на законных основаниях, подкреплённых нормативно-правовыми актами, с учетом согласования целей, времени и места функционирования возможными исполнителями по решению задач, поставленных в процессе взаимодействия [5].

Взаимодействие регламентируется на правовой основе, а именно: в соответствии с законодательными, подзаконными нормативными правовыми актами, которые отражены на рис. 1.

Рис. 1. Нормативные правовые акты взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и правоохранительных органов

В соответствии с Конституцией РФ проводятся проверки достоверности сведений, связанных с посягательством на конституционные права и свободы граждан, которые предоставляются государственными служащими. Также Конституцией РФ предусмотрены ограничения прав и свобод при необходимости в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц [1].

Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» предусмотрены основные положения, которые заключаются в том, что федеральные органы исполнительной власти вправе осуществлять противодействие коррупции в рамках, возложенных на них полномочий. Одним из определяющих направлений деятельности федеральных органов исполнительной власти по увеличению эффективности борьбы с коррупцией является совершенствование функционирования деятельности правоохранительных и контролирующих органов. Законом определяется ряд мер по противодействию коррупции, которые отражены на рис. 2.

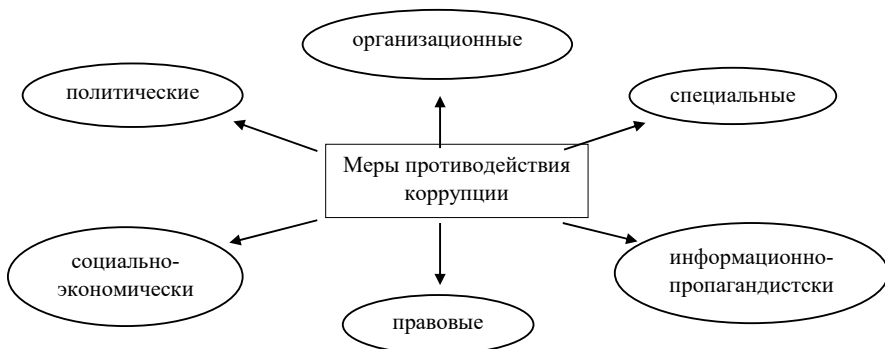

Рис. 2 Меры по противодействию коррупции

Основными мерами по противодействию коррупции являются:

- антикоррупционная экспертиза проектов;
- проведение единой государственной политики, связанной с противодействием коррупции;
- оптимизация функционирования структуры государственных органов;
- обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти;
- создание системы запретов для каждой сферы деятельности, которые позволят предотвратить коррупционные мероприятия в данной отрасли;

– устранение некорректных запретов и ограничений, в частности областей, затрагивающих экономическую деятельность.

Стратегия национальной безопасности до 2030 года определяет ключевые направления развития государства в сфере обеспечения безопасности, как государственной, так и общественной на дальнейшую продолжительную перспективу. К направлениям данной политики относятся: роль государства и его влияние на различные сферы и отрасли; государство как гарант безопасности населения; совершенствование законодательства; контроль за системой исполнения наказаний; борьба коррупцией, а также преступностью; проведение социальной работы с осужденными и освобожденными.

Взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с правоохранительными органами осуществляется различными способами, которые по-своему эффективны. Так, взаимодействие осуществляется посредством:

– рассмотрения материалов о нарушениях и преступлениях, которые были совершены государственными служащими отдельного органа, поступающих в федеральный орган исполнительной власти из правоохранительных органов;

– направления запроса для получения той или иной информации;

– проведение проверок после получения каких-либо сведений, чтобы убедиться в достоверности полученной информации;

– оказание содействия правоохранительным органам при проведении оперативно-разыскных мероприятий и расследовании преступлений коррупционной направленности.

Оперативно-розыскную деятельность, как правило, осуществляют органы внутренних дел. В основном именно благодаря им раскрывается большее количество преступлений, связанных с коррупцией. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что взаимодействие федеральных органов исполнительной власти с правоохранительными органами, а именно органами внутренних дел, является наиболее эффективным.

Содействие федеральных органов исполнительной власти правоохранительным органам заключается в предоставлении сотрудникам органов внутренних дел информации, которую они запрашивают по состоянию уровня преступности в регионе, классификация преступлений в процентном соотношении, а также федеральные органы вправе предоставлять помещения, инвентарь, оборудование для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В целях предотвращения коррупции правоохранительные органы проводят проверки не только документации, но также они обязаны отреагировать на сигналы о возможных фактах коррупции и принять непо-

средственные меры либо по устранению слухов, либо обстоятельств, которые могут являться коррупционными мероприятиями. Сотрудники правоохранительных органов проводят беседы как в целом с тем или иным отделом, так и в процессе персонального разговора.

В целях совершенствования правового механизма противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти необходимо закрепление специальным нормативным актом общих для всех видов государственной службы ограничений и запретов, предъявляемых к лицам на государственной службе, создание Федеральной службы по противодействию коррупции.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.02.2021).
2. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (послед. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 03.02.2021).
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/(дата обращения: 03.02.2021).
4. Ванюшин Я. Л., Ванюшина И. Н. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации : учеб. пособие для вузов / Я. Л. Ванюшин. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 267 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт : [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/475762> (дата обращения: 03.02.2021).
5. Государственная служба в правоохранительных органах: результативность служебной деятельности сотрудников кадровых подразделений МВД России : учеб. пособие для вузов / А. В. Зубач [и др.]; под редакцией А. В. Зубача, Н. В. Артемьева. М. : Юрайт, 2021. 115 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт : [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/475882> (дата обращения: 03.02.2021).
6. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М., 2018. 298 с.

СЕКЦИЯ 10

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

УДК 316.624.2

Большина Я. А., *Иркутск*

Асоциальное поведение: причины возникновения

Аннотация. Исследование посвящено причинам появления асоциального поведения. Выделяются четыре вида асоциального поведения: противоправное (нарушение правовых норм); аморальное (несоблюдение норм нравственности и морали); аддиктивное (уход от реальной жизни путем погружения в один из видов зависимости); преступное (совершение уголовно наказуемых действий). Дается характеристика каждому виду.

Ключевые слова: асоциальное поведение, девиантность, общество, общепринятые нормы.

Bolshina Y. A., *Irkutsk*

Antisocial behavior: causes of occurrence

Abstract. The study is devoted to the causes of the emergence of antisocial behavior. There are four types of asocial behavior: illegal (violation of legal norms); immoral (non-compliance with the norms of morality and morality); addictive (avoidance of real life by immersion in one of the types of addiction); criminal (commission of criminally punishable actions). A description is given for each type.

Keywords: antisocial behavior, deviance, society, generally accepted norms.

Асоциальность – это поведение и поступки, не соответствующие нормам и правилам поведения людей в обществе, общественной морали.

Асоциальность (социальное безразличие) – отсутствие сильной мотивации к социальному взаимодействию и/или присутствие одной мотивации для одиночной деятельности [3].

Актуальность темы состоит в том, что экономические и социальные проблемы в современном обществе существенно ослабили институт семьи. Вследствие чего происходит рост численности безнадзорных детей, социальных сирот, увеличение распространения наркотических веществ, алкоголя и психотропных препаратов. Все это приводит к увеличению числа асоциальных элементов в обществе.

Прежде чем мы начнем говорить о девиантном поведении, нужно четко понимать, что у асоциала отсутствует чувство ответственности за свои поступки. Причиняя окружающим боль, он не испытывает угрызений совести. Такой человек не имеет мотивации для установления кон-

тактов с окружающим миром. Индивид ориентирован на одиночную деятельность и при возможности выстраивает отношения с людьми, которые разделяют его склонности и мировоззрение.

В нашей статье мы рассмотрим четыре вида асоциального поведения:

- противоправное (нарушение правовых норм);
- аморальное (несоблюдение норм нравственности и морали);
- аддиктивное (уход от реальной жизни путем погружения в один из видов зависимости);
- преступное (совершение уголовно наказуемых действий).

Противоправное поведение представляет собой совершение каких-либо мелких краж, угон транспортного средства без цели хищения, хулиганство, унижение чести и достоинства людей, драки, нападение с целью напугать человека. Лица, совершающие такие поступки, как правило, не несут уголовной ответственности, но всегда попадают в поле зрения правоохранительных органов, как потенциально способные на более весомые преступления.

Лица, совершающие аморальные поступки, не несут прямой угрозы обществу, но поведение их порицается и осуждается окружающими как неприемлемое с точки зрения нравственности. Мы понимаем, что каждый из нас является членом общества, в котором всегда существовала определенная модель поведения, считающаяся нормальной и закрепленной в понятии общечеловеческих ценностей. И что самое главное, что эта модель поведения не нарушает норм нравственности и этики, не приносит вреда окружающим. Однако есть люди, которые ему не следуют. Даже напротив, они, пренебрегая нравственными устоями, совершают аморальные поступки, вредящие остальным членам общества

Аддиктивное поведение человека выражается в уходе от реальности посредством изменения психического состояния. То есть человек «уходит» от реальности, которая его не устраивает, пытается «убежать» от своих жизненных трудностей. Здесь фигурируют пищевая зависимость, химическая, культовая и другие виды (компьютерная, игровая, информационная).

Что касается преступного поведения или делинквентного поведения (от лат. *delictum* – проступок, англ. *delinquency* – правонарушение, провинность), то оно уже включает в себя совершение уголовно наказуемых деяний: кража со взломом, изнасилование, разбойное нападение, бандитизм, грабеж, организация массовых беспорядков, мошенничество, вымогательство.

В чём же причины возникновения асоциального поведения? В психологии существует несколько факторов, которые можно признать источниками асоциального поведения, которые делятся на три категории: медицинские, социальные и педагогические.

К медицинским причинам можно отнести поражения головного мозга, серьёзные психические заболевания. Такие люди не всегда понимают, какие действия и поступки они совершают. Не осознают, что их поведение не соответствует установленным нормам. При некоторых заболеваниях головного мозга человек находится в своём вымышленном мире и не пытается выстраивать контакты с реальностью.

К социальным причинам девиантного поведения относится насилие в физической и вербальной форме, к которому дети или подростки могут подвергаться дома или в среде сверстников. Также отклонения наблюдаются у людей, подверженных влиянию религиозных культур. Отчуждение от общества может вызвать и социальное или материальное неравенство, чувство зависти к финансовым успехам и благополучию других.

Педагогические причины асоциального поведения – это неправильное воспитание. Девианты часто растут в благополучных, но имеющих сильный авторитет семьях. Здесь присутствует гиперопека, и ребёнок пытается самоутвердиться при помощи противоправных действий или же наоборот, полное отсутствие опеки вызывает обратить на себя внимание нарушением различных запретов.

К сожалению, в современном мире асоциалов с каждым годом становится больше. Они не считают нужным работать, не подчиняются законом страны, неуважительно относятся к людям, не соблюдают нормы и правила общества.

В заключение отметим, что в условиях кризиса современного общества и изменения моральных ценностей увеличилось число подростков, склонных к асоциальному поведению. Поэтому необходимо как можно больше уделять внимание профилактике асоциального поведения детей и подростков.

Список литературы

1. Асоциальное поведение, его причины и профилактика. URL: <https://neurofob.com/mental-behavioural/personality-disorder/asocialnoe-povedenie.html> (дата обращения: 01.03.2022).
2. Асоциальный человек. URL: <https://eustress.ru/psychosis/asotsialnyj-chelovek> (дата обращения: 01.03.2022).
3. Википедия – свободная энциклопедия. URL: <http://wikipedia.org> (дата обращения: 28.02.2022).
4. Змановская Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2003. 288 с.
5. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения : учеб. пособие для вузов. М. : ТЦ Сфера (при участии «Юрайт– М»). 2001. 160 с.
6. Нортман А. Р. Девиация – вирус современного общества // Молодой ученый. 2020. № 27. С. 61–63.

УДК 343.62-053.3/.6(470)

Головчун К. А., *Иркутск*

Профилактика жестокого обращения с детьми в России

Аннотация. Исследуются вопросы профилактики жестокого обращения с детьми и особенности появления данной проблемы в российском обществе. Приводятся определение и виды жестокого обращения с детьми, статистика правонарушений, совершенных по отношению к несовершеннолетним. Делаются выводы о жизненных последствиях для детей, подвергшихся жестокому обращению. Основой исследования послужили высказывания ученых в данной области, анализ документов и нормативных актов, касающейся данной проблемы.

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми, профилактика, субъекты профилактики.

Golovchun K. A., *Irkutsk*

Prevention of child abuse in Russia

Abstract. This article discusses the issue of prevention of child abuse. The features of the appearance of this problem in Russian society are analyzed. The concept, types of child abuse and statistics of offenses committed against minors are also considered. Based on the analysis, conclusions are drawn about the life consequences for children. The basis for the work was the past statements of scientists in this field, the analysis of documents and acts related to this problem.

Keywords: child abuse, prevention, subjects of prevention.

На сегодняшний день в России актуальность проблемы жестокого обращения с детьми постоянно возрастает, так как это связано с нестабильностью взрослого населения в экономическом плане, с неправильным распределением ресурсов между регионами страны и с негативным отношением нести ответственность за своего ребёнка. Также в современном российском обществе распространяется неправильное понимание о воспитании ребенка, он воспринимается никак будущее общества, а как проблема и лишние затраты для родителей. В настоящее время тема жестокого обращения с детьми приобретает актуальность, так как именно дети являются самой незащищенной категорией населения. Дети нуждаются в защите компетентных органов, которые, в свою очередь, занимаются решением данной проблемы. По данным Росстата, за 2020 г. число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации составило 90 374. Ежегодно, по данным Всемирной Организации Здравоохранения, около 26 тыс. детей испытывают на себе жестокое обращение. Также около 2 тыс. умирают, 8 тыс. получают увечья, 2 тыс. детей и подростков совершают суицид. Жестокое обращение со стороны родителей испытывают дети всех возрастных групп.

Жестокое обращение с детьми трактуется как преднамеренные целенаправленные действия или бездействия, которые могут привести к травме, увечью или смерти ребенка [1]. Данные Всемирной Организа-

ции Здравоохранения говорят о том, что жестокое обращение с детьми – это проблема мирового масштаба, которая несет за собой серьезные пожизненные последствия. Ведь дети, подверженные жестокому обращению чаще всего имеют физические и психологические недостатки, которые отражаются на их способности коммуницировать с людьми и обществом в целом. Также стоит отметить, что у таких детей проявляется тенденция к агрессии по отношению к сверстникам или другим людям, что негативно принимается и осуждается обществом. В данное время к жестокому обращению мы можем отнести такие виды, как: психологическое, физическое, эмоциональное, сексуальное насилие, а также пренебрежение нуждами и потребностями ребенка.

В России существует потребность в осуществлении деятельности по профилактике жестокого обращения с детьми. Данная проблема, как уже было отмечено ранее, связана с социально-экономическим расслоением общества и о неправильном распределении ресурсов между разными регионами страны. Следовательно, возрастает социальное напряжение население, которое является одним из факторов влияния на появление жестокого обращения.

Под работой по профилактике жестокого обращения с детьми понимают разработку специальных программ и механизмов, которые помогут, в некоторой степени, разрешить данную проблему. Безусловно, первоначальные этапы профилактики должны осуществляться структурами законодательных органов, чтобы на их базе строить принципы и тенденции, по которым должны следовать различные организации и иные субъекты, оказывающие помощь детям, подвергшиеся жестокому обращению. Учреждения помогают детям осознать и научиться жить с пережитым жестоким обращением. Так, например, психологи И. А. Алексеева и И. Г. Новосельский отмечают, что жестокое обращение – это большое количество действий и бездействий со стороны родителей, которые наносят физический и психологический вред ребенку. Для того чтобы снизить риски психологических отклонений у детей, пострадавших от жестокого обращения они предлагают специальные упражнения и арт-терапии, направленные на осознанность происходящего, на снятие психоэмоционального напряжения и иных аспектов, затрагивающих психическое здоровье ребенка [цит. по: 2].

Важную роль в профилактике жестокого обращения с детьми играет государство, так как предпринимает важнейшие шаги по решению вопросов жестокого обращения с детьми. Но государство достаточно ограничено в своих действиях. Представители комиссии по делам несовершеннолетних, полиция, педагоги и иные субъекты, оказывающие помощь не в силах помогать каждому ребенку и его семье индивидуаль-

но, так как из возможности и ресурсы очень ограничены. Поэтому работа, в большей степени, направлена на предупреждение и предотвращение данного явления, но нельзя исключать тот факт, что данная проблема исчезнет плотностью. Следовательно, необходимо разрабатывать новые, перспективные подходы и программы для того, чтобы в наибольшей мере прорабатывать все нюансы проблемы жестокого обращения с детьми.

Профилактика жестокого обращения с детьми – это сложная ситуация по части законодательного регулирования и защиты детей подвергшимся насилию. Наблюдается тенденция в нехватке понятий, подходов и методик по вопросам насилия и жестокого обращения с детьми. Также не стоит забывать об ограниченности действий, возможности и ресурсов у субъектов, предоставляющих помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в данное время ведётся борьба с агрессивными тенденциями по отношению к детям со стороны семьи и общества в целом. Профилактика жестокого обращения с детьми должна стать приоритетным направлением работы для общества и государства. Для этого необходимо четко определить законодательные основы, подходы и методики для предупреждения случаев насилия и жестокого обращения. Но не стоит забывать о ряде факторов, которые препятствуют деятельности по защите детей от жестокого обращения.

Список литературы

1. Холостова Е. И. Российская энциклопедия социальной работы. М. : Дашков и К, 2016. 1032 с.
2. Мищенко В. А., Устьянцева А. Д. Социальная защита детей от жестокого обращения в семье: проблемы и пути решения // Вестник ЮГУ. 2015. № 1 (36). С. 53–59.

УДК 364

Голубь Д. Д., Захарова А. С., *Иркутск*

Влияние проблемы домашнего насилия на семьи России

Аннотация. Представлена историческая справка, определяющая, откуда пошла проблема домашнего насилия. Приводятся теоретические данные о процессе насилия в семье. В качестве исследования выявляется проблема принятия закона о профилактике домашнего насилия, представлено мнение омбудсменов, формируется субъективная точка зрения авторов насчёт влияния проблемы. В качестве путей решения проблемы приведены контакты фондов, занимающихся данным вопросом, а также всероссийский телефон доверия.

Ключевые слова: домашнее насилие, физическое насилие, психологическое насилие, сексуальное насилие, закон о профилактике домашнего насилия, поддержка.

Golub D. D., Zakharova A. S., *Irkutsk*

The impact of the problem of domestic violence on Russian families

Abstract. The article presents a historical background that determines where the problem of domestic violence came from. The authors also provide theoretical data on the process of domestic violence. As a study, the problem of the adoption of the law on the prevention of domestic violence is identified, the opinion of the ombudsmen is presented, the subjective point of view of the authors about the impact of the problem is formed. Contacts of funds dealing with this issue, as well as the All-Russian helpline, are given as ways to solve the problem.

Keywords: domestic violence, physical violence, psychological violence, sexual violence, economic violence, the law on the prevention of domestic violence, support.

Проблема домашнего насилия является актуальной для подавляющего большинства в современном обществе, поскольку почти каждый человек так или иначе связан с другим человеком семейными узами, будь то супруг, сын, дочь или родитель. Но даже в условиях активного становления прогресса в современном обществе многие люди нашей страны имеют патриархальные взгляды, свойственные аграрному обществу. Эти взгляды заключаются в том, что применять сначала тяжелое психологическое, а впоследствии и физическое насилие по отношению к члену своей семьи – это нормально, поскольку является частью воспитательного процесса. Однако в современном мире все иначе. Применять насилие по отношению к другому человеку – это нездоровый и аморальный поступок, свидетельствующий о низкой нравственности агрессора, но, к сожалению, люди продолжают занимать эту позицию.

Чтобы изучить и проанализировать влияние предмета исследования на его объект, т. е. влияние проблемы домашнего насилия на семью, необходимо ознакомиться с историей развития этого социального процесса.

Развитие семьи в России с течением времени кардинально изменилось. Изначально это была семья патриархального типа. Такой тип предполагает подчинение всех членов семьи ее главе – отцу, строгий быт, довольно жёсткие нравы. Отец в семье являлся абсолютным авто-

ритетом для жены и детей, экономически они полностью зависели от него. Часто происходило регулярное психологическое и физическое насилие со стороны отца по отношению к ним, жестокое обращение, наказание за любое неподчинение, т. е. полная зависимость воли жены и детей от мужчины. Даже русская православная церковь, которая негативно относилась к физическому насилию в целом, никак не порицала такой уклад. И даже наоборот: послушание детей и жены перед мужчиной в доме поощрялись и служили хорошим примером.

В течение XX в. положение изменилось. В самом начале этого столетия женщины начинают получать всё больше и больше прав: они осваивают новые для своего пола профессии, на законодательном уровне происходит уравнивание прав мужчин и женщин в семейном плане. И теперь к XXI в. роль женщины имеет всё более весомое значение. Но даже несмотря на большой скачок в развитии общества и высокий уровень образованности людей, насилие в семье – это довольно частое явление в современных семьях.

Следует рассмотреть исследуемый социальный процесс в теоретическом аспекте. Домашнее насилие, насилие в семье, бытовое насилие – это всё синонимичные словосочетания, определение которым давали разные учёные в своих трудах. На наш взгляд, наиболее точным определением домашнего насилия является следующее: «Насилие в семье – это угрозы или повторяющиеся действия насильственного характера, производимые одним человеком по отношению к другим, находящимся в близкородственных связях с ним» [5]. Так сложилось, что чаще всего жертвами насилия оказываются именно женщины и дети, хотя и мужчины также выступают в роли жертвы, пусть и намного реже. В настоящее время выделяются следующие формы домашнего насилия: физическое, психологическое, сексуальное, экономическое [3]. Рассмотрим более подробно каждую из них.

Чаще всего под домашним насилием в первую очередь принято понимать физическое насилие, т. е. избиение насильником своей жертвы. И не удивительно, ведь именно эта форма домашнего насилия больше всего распространена не только в России, но и по всему миру. К физическому насилию относятся толкание, пощёчина, побои кулаками, палками, ремнями и другими тяжёлыми предметами, порезы, уколы острыми предметами и другие всевозможные способы нанесения физических увечий.

Психологическое насилие в семье – это постоянные оскорбления, шантаж, угрозы по отношению к члену своей семьи с целью диктования своих условий. Зачастую психологическое насилие становится во многих семьях нормой, и ему не уделяется должного внимания. На самом

деле, нужно настороженно относиться к любому психологическому давлению со стороны членов своей семьи: часто эта форма насилия перерастает в физическое насилие.

Сексуальное насилие как форма домашнего насилия – принуждение человека к действиям сексуального характера против его воли. Чаще всего насильником выступает мужчина, а его жертвой – жена, а иногда и ребёнок. Эта форма сильнее остальных ломает жертву изнутри и сильно воздействует на её психическое здоровье.

Экономическим насилием в семье является лишение одного партнера финансовой свободы и также его шантаж в денежном плане, диктование своих условий взамен на материальное обеспечение.

Очень часто все эти формы могут быть тесно связаны, одна перерастает в другую. Но даже с учётом этих страшных формулировок в настоящее время процесс домашнего насилия не имеет соответствующего профилактического закона. Несмотря на то что в 2019 г. в Государственную Думу был подан Законопроект о Профилактике домашнего насилия, соответствующий закон до сих пор не был принят. В связи с этим правоохранители опираются на ст. 116.1. Уголовного кодекса РФ. В случае доказательства домашнего насилия будут осуществлены соответствующие наказания:

- штраф до 40 тыс. руб. или в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период до 3 мес.;
- общественные работы сроком до 240 ч;
- исправительные работы сроком до 6 м.;
- арест до 3 мес. [1].

Уголовная ответственность наступает лишь в случае неоднократных избиений, т. е. рецидивов. Фактически для того, чтобы по случаю физического насилия наступила уголовная ответственность, жертва должна неоднократно подвергаться насилию. И на самых начальных стадиях этого процесса помощи от правоохранительных органов ждать бессмысленно.

Что касается точки зрения омбудсменов на этот счёт, то её можно охарактеризовать высказыванием уполномоченного при президенте РФ по правам ребёнка, детского омбудсмена Анны Кузнецовой. «Мы неоднократно, трижды только за последнее время давали отрицательное заключение на этот документ, потому что его нормы не соответствуют Конституции РФ» [4], – сказала омбудсмен. По мнению детского омбудсмена, следует организовывать профилактические мероприятия по искоренению домашнего насилия, а не использовать «силовые методы применительно к семье» [4]. Безусловно, отторгая предложенный законопроект, омбудсмены в своей позиции нисколько не поддерживают

насилие в российских семьях. Однако большинство представителей гражданского общества всё же придерживается позиции принятия данного законопроекта, свидетельствующего первым шагом на пути к спасению жертв насилия от нависающей над ними угрозы.

Таким образом, можно утверждать, что насилие в семье в России носит, к несчастью, популяризированный характер. Домашнее насилие оказывает огромное влияние на семьи: из-за этой проблемы они разрушаются, а их члены страдают. Мы считаем, что существование проблемы домашнего насилия в XXI в. – веке высокообразованных граждан – это определенного рода нонсенс. В наше время, когда основным типом современной семьи является партнерская семья, предполагающая равномерное распределение обязанностей между мужчиной и женщиной и в целом их равноправие, странно осознавать, что один из супругов может ущемлять права другого, применяя грубые формы физического насилия. Такое поведение, безусловно, должно быть наказано, чего Уголовным кодексом РФ не предусмотрено. Ввиду отсутствия угрозы наказания насильник позволяет себе неоднократные действия насильственного характера. С учетом совокупности этих факторов жертва проявления любой формы насилия в семье должна понимать, что об этой проблеме важно говорить. Не нужно молчать и ждать, когда при очередной ссоре насильник может нанести такие травмы, которые приведут к серьезным проблемам со здоровьем. Для жертв насилия существует множество каналов связи и организаций, способных помочь в данной ситуации: линия срочной психологической помощи, Центр по работе с проблемой насилия «Насилию. нет», Центр помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия «Анна».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации с постратейными материалами / Агузаров Т. К. [и др.]. 2-е изд. (Особенная часть, разд. IV, гл. 16, ст. 116.1). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d9865ccdb3a6517acac15b94c3ab444f2bb71950/ (дата обращения: 20.02.2022).
2. Реальный масштаб домашнего насилия в России. 20 чисел // Интернет-издание Meduza / гл. ред. И. Колпаков. [и др.]: URL: <https://meduza.io/feature/2020/01/28/realnyu-masshtab-domashnego-nasiliya-v-rossii-20-tsifr> (дата обращения: 20.02.2022).
3. Страховская О. Что нужно знать о домашнем насилии // Wonderzine : сайт. URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/205141-domestic-violence> (дата обращения: 20.02.2022).
4. Кузнецова назвала законопроект о домашнем насилии не соответствующем Конституции РФ // ИТАР-ТАСС / гл. ред. М. Петров [и др.]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7263647> (дата обращения: 27.02.2022).
5. Гончарова Т. Проблема насилия в семье над пожилыми людьми // Минский областной клинический центр «Психология – наркология»: URL: <http://by/content/problema-nasiliya-v-seme-nad-pozhilyimi-lyudmi> (дата обращения: 25.02.2022).

УДК 34

Давыдова Е. Ю., *Москва*

К истокам появления состава преступления «надругательство над телами умерших и местами их захоронения»

Аннотация. Рассматриваются вопросы появления состава преступления «надругательство над телами умерших и местами их погребения». Затронуты вопросы понятийного аппарата, касающиеся данной темы.

Ключевые слова: надругательство, тело, уголовный кодекс РФ, место захоронения, гробокопательство, осквернение, советское право, наказание, санкция.

Davydova E. Yu., *Moscow*

To the origins of the appearance of the *corpus delicti* “desecration of the bodies of the dead and their burial places”

Abstract. This article discusses the emergence of the offense of «desecration of the bodies of the dead and their burial places. « The issues of the conceptual apparatus related to this topic are touched upon.

Keywords: outrage, body, Criminal Code, burial place, grave-digging, desecration, Soviet law, punishment, sanction.

Ряд исследователей отмечает, что на протяжении всей истории человечества «похоронное дело» остается одной из значимых сфер социальной жизни и затрагивает интересы всего населения [1].

С давних времен существуют ритуалы, которые связаны с погребением. Ранее смерть была событием публичным, исполнение ритуала погребения было обязанностью сообщества, однако с определенного исторического периода этот ритуал исполняется такими социальными институтами как: больницы, морги, похоронные дома. Соответственно, исполнение ритуала погребения также переходит в руки специалистов «похоронного дела» [2].

Стоит отметить, что ряд исследователей [3] полагает, что развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за надругательство над телами умерших и местами их захоронения можно условно разделить на три основных этапа: 1) от момента образования Древнерусского государства (X–XIX вв.); 2) с 1835 г. (когда уголовная ответственность за разрытие могил была установлена в Своде законов Российской империи 1835 г.) и до Октябрьской революции 1917 г.; 3) с момента принятия УК РСФСР 1960 г., когда в нем получило свое закрепление ст. 229 «надругательство над могилой».

Вышеуказанный состав преступления охраняет общественные отношения в сфере похоронного дела (ст. 244 Уголовного кодекса РФ) [4].

Впервые нормы об уголовно-правовой ответственности за осквернение умерших, мест их захоронения появились в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (ст. 256, 257) [5].

Такие деяния именовались «гробокопательство». «Гробокопательство» – преступление, оскверняющее нравственные чувства человека.

В советской России уголовно-правовая ответственность за совершение вышеуказанного преступления появилась не сразу.

После революции 1917 г. и падения власти царской России, к сожалению, охрана общественных отношений к предмету – «надругательство над телами умерших и местами их захоронений» – не закрепляется должным образом на законодательном уровне.

Политический режим вновь созданного социалистического государства не предусматривала охрану таких общественных отношений, потому что память об усопших, особое поклонение могилам предков, священные обряды были связаны с религией. Октябрьская революция пропагандировала гонения на церковь, церковь должна была отделиться от государства.

В. И. Ленин в своих сочинениях пишет: «Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью, упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть, безусловно, уничтожены» [6].

Советское уголовное право не рассматривало «похоронное дело» как объект уголовно-правовой охраны.

Однако стоит отметить, что одним из первых документов, регулирующих «похоронное дело» был Декрет от 11.12.1918 «О кладбищах и похоронах» [7]. Данный декрет действовал вплоть до 1948 г., когда были приняты новые санитарные нормы содержания кладбищ. Вместе с тем, данный Декрет не устанавливал уголовной ответственности за «надругательство над телами умерших и местами их захоронения».

Советская идеология не рассматривала, как говорилось выше, наличие состава преступления «надругательством над телами умерших и местами их захоронения». Именно поэтому вышеуказанный состав преступления не нашел своего отражения в уголовных кодексах 1922 и 1926 гг.

Ряд исследователей считают [8, с. 6], что в истории отечественного уголовного права Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. занимает весьма почетное место в системе советского права, несмотря на то обстоятельство, что срок его действия был очень коротким.

Основные институты, которые были закреплены в самом первом советском источнике уголовного законодательства, были использованы

и в дальнейшем и нашли свое отражение в последующих документах. Стоит отметить, что спецификой Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. была его именно социалистическая направленность.

По мнению исследователя В. К. Глистина, «надругательство над могилой есть разновидность хулиганства» [8, с. 32–33].

Статьей 176 Уголовного кодекса 1922 г., утвержденного постановлением ВЦИК СССР от 01.06.1922, была установлена уголовная ответственность за «хулиганство».

Под «хулиганством понимались озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия».

Можно косвенно предположить, что вышеуказанные составы преступлений были связаны между собой.

Впервые в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. появился состав преступления «надругательство над могилой».

По мнению Н. П. Грабовской [9], «предусмотренный статьей 229 УК РСФСР 1960 г. состав преступления «надругательство над могилой» (надругательство над могилой, а равно похищение находящихся в могиле или на могиле предметов) включает в себя посягательства на нравственные основы социалистического общества, так как эти посягательства оскорбительны для умершего, причиняют тяжелые моральные страдания близким покойного и соответствуют нормам социалистической нравственности по обеспечению сохранности захоронений».

Советское уголовное право следующим образом трактовало состав преступления «надругательство над могилой».

Объективной стороной вышеуказанного состава преступления было совершение безнравственных, дерзостных, оскверняющих или циничных действий, грубо нарушающих установленный для мест захоронения порядок. Данные действия могли включать: разрушение надмогильных сооружений, памятников, надмогильной насыпи, нанесение на могильный холм нечистот, мусора, нецензурные надписи на памятниках и оградах, уничтожение цветов и иное.

Моментом окончания данного преступления был момент совершения самих действий. Не влияло на момент окончания преступления выполнение виновным своего намерения до конца и известие лицам, близким умершему, об этом.

Субъективной стороной преступления являлся прямой умысел, а также стремление надругаться, совершить действия, которые были бы оскорбительными для памяти об умершем.

Мотивами преступления могли быть: месть, личная неприязнь и иные. Если к действиям общего состава преступления «надругательство

над могилой» были присоединено явное неуважение к обществу, то такие квалификация такого преступления производилась со ссылкой на ч. 2 ст. 206 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.

Субъектом преступления по статье 229 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. может быть вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Пунктом 93 Указа Президиума Верховного Суда РСФСР от 03.12.1982 в ст. 229 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. было внесено изменение. Произошло увеличение уголовной ответственности за совершение таких деяний. К лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 229 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., применялось наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет.

С принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г. уголовно-правовая норма была сильно изменена. Во-первых, произошло расширение перечня уголовно-наказуемых действий в рамках преступных действий, во-вторых, появились квалифицирующие признаки преступного деяния; в-третьих, обоснованно расширен предмет данного преступления, конкретизирована объективная сторона; в-четвертых, санкция предусматривала больший перечень наказаний по сравнению с советским правом.

Список литературы

1. Моисеева Е. Н. Экономико-социологический анализ рынка ритуальных услуг в России : автореф. дис.... канд. социол. наук. М., 2013. 25 с.
2. Шокель А. С. Предупреждение преступлений, связанных с надругательствами над телами умерших и местами их захоронения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 209 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 // СПС «Консультант Плюс».
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года / Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654>.
5. Ленин В. И. Сочинение. Т. 7. М., 1915. С. 420.
6. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М. : Упр. дела Совнаркома СССР. 1942. С. 1275–1276.
7. Сулейманов А. А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
8. Курс советского уголовного права / отв. ред. Н. А. Беляев. Л., 1981. Т. 5.
9. Ведомости Верховного Совета РСФСР от 9 декабря 1982 г. № 49. Ст. 1822.

УДК 37.015.3

Королев С. А., *Иркутск*

Общие факторы возникновения подросткового суицида и его профилактика

Аннотация. Рассматривается проблема возникновения суицидальных наклонностей среди подростков, а также современные и классические факторы, влияющие на это. Указывается на важность личных особенностей подростка. Раскрыта работа «групп смерти», указаны критерии отбора ими жертв. Представлены методы профилактики и государственные меры, обеспечивающие сохранность детей. Приводится авторская оценка принимаемых государством мер и рекомендации по повышению их эффективности.

Ключевые слова: суицидальные наклонности, подросток, жертва, профилактика, государственные меры.

Korolev S. A., *Irkutsk*

Common factors in the occurrence of teenage suicide and its prevention

Abstract. The article deals with the problem of the emergence of suicidal tendencies among adolescents. The authors analyzed modern and classical factors influencing this. It tells about the importance of the personal characteristics of a teenager. The work of the «groups of death» is revealed, and it is also told by what criteria they selected the victims. Methods of prevention and state measures to ensure the safety of children are presented. The author's assessment of the measures taken by the state and recommendations for improving their effectiveness are given.

Keywords: suicidal tendencies, teenager, victim, prevention, government measures.

Жизнь – высшая форма ценности для человека, по мнению ученых, исследователей и просто зрелых людей. Живя, человек может общаться с другими людьми, тем самым познать дружбу и любовь, наслаждаться красотой окружающего мира, взаимодействовать и влиять на других людей, оставив свой след в других жизнях. Пока человек жив, он может прийти к счастью, т. е. удовлетворению от проживаемой им жизни на всех уровнях восприятия, что составляет основу субъективного благополучия личности. Однако молодые люди зачастую не воспринимают возможность жить как благо, причем по разным причинам.

Тем не менее, в жизни каждого бывают трудные времена. И даже в эти моменты, человек стремится справиться с проблемами, научиться их преодолевать, чтобы снова стать счастливым. Справившись с трудностями, человек начинает ещё больше любить жизнь, понимает её важность. Однако не все люди понимают ценность жизни и, вследствие различных трудных ситуаций, решаются на крайние меры, в том числе на самоубийство. Наиболее часто такое поведение характерно для подростков и социальной незрелых личностей. Они полагают, что суицид является быстрым решением всех проблем.

Вследствие гормональной перестройки организма психический фон подростков нестабилен. Подростки остро реагируют на всё вокруг, что

угодно может побудить свести их счёты с жизнью. Причин, побудивших подростков на самоубийство, множество, однако можно выявить общие факторы, которые способствуют развитию суицидальных настроений: семейный климат, окружающая среда, личностные особенности.

Семья важна для подростка. Родители как агенты социализации оцениваются им как значимые люди, следовательно, должны постоянно оказывать поддержку своему ребёнку, так как у него нет жизненного опыта. К сожалению, не каждый родитель поддерживает своего ребёнка. Статистика показывает, что треть родителей никогда не обсуждают с детьми проблемы взросления, будущую семейную жизнь, четвёртая часть – проблемы межполовых отношений, внешкольные интересы и увлечения детей, содержание прочитанных книг, каждый пятый родитель – будущие профессиональные планы детей, их домашние обязанности. В целом более четверти родителей не обсуждают с ребёнком вопросы, напрямую связанные с их социализацией [1, с. 2]. Как следствие таких отношений в семье, подросток будет чувствовать себя ненужными, думать, что он не должен жить [4, с. 102].

Помимо прочего, на состоянии подростка влияет общее благополучие семьи. Пребывание в постоянном стрессе из-за неспособности удовлетворить свои потребности (иногда даже первичные) и домашнего насилия, как минимум, психологического, также побуждает подростка на суицид [4, с. 104].

Неблагоприятная обстановка в семье способна склонить подростка уйти из жизни. Подростку нужно внимание и поддержка родителей. Однако и много внимания оказывать нельзя, во избежание роста инфантилизма, так как подросток должен чувствовать самостоятельность. Родителям также следует поменять систему воспитания, ведь воспитание ребёнка и подростка – совершенно два разных занятия, что не всем родителям легко понять, на что может не хватать времени, знаний, мудрости. Здесь, на наш взгляд, важно менять стиль взаимодействия по принципу «взрослый-взрослый», при этом внимательно относиться к тому, как преподносится любая информация. Склонность к запугиванию или увеличению объема ответственности могут быть непосильной ношей для развития активности подростка.

С рядом трудностей подросток сталкивается в школе. Взаимоотношения с одноклассниками и учителями сказываются на психоэмоциональном состоянии ребёнка. От обучающегося требуют хорошие образовательные результаты, помимо этого ему нужно поддерживать свой престиж среди одноклассников. Не на каждого подростка окажет позитивное влияние погоня за баллами ЕГЭ и постоянная борьба со сверстниками [2, с. 5]. Социальные педагоги и психологи в силу загруженности в том числе отчетностью о работе, не являются носителями внутреннего контроля за указанными процессами.

Помимо обычного процесса обучения в школе, подростки очень сильно переживают из-за сдачи выпускных экзаменов, так как им везде говорят, что они очень важны и от них зависит вся последующая жизнь. 60 % всех подростковых суицидов приходится на весну (апрель-май) и начало лета, так как вместе с обострением психических заболеваний начинается пора экзаменов [2, с. 2; 3, с. 2].

Ещё один фактор возникновения суицидальных мыслей – несчастная любовь. Подростки начинают интересоваться отношениями с противоположным полом иногда даже ранее возникновения пубертатного периода. Проецирование такого поведения и стереотипы, существующие в массовом сознании, маркером которых становятся такие символические созданные события, как празднование Дня Валентина и обмен сердечками, повышают остроту восприятия. Зачастую необходимость накладывается на сердечные привязанности и усугубляется, если они не видят взаимности или сталкиваются с каким-либо предательством (разрывом отношений), то считают, что их жизнь бессмысленна [2, с. 5].

Таким образом, окружающая среда тоже способна заставить подростка расстаться с жизнью. В данной ситуации отлично могут помочь родители и друзья. Родители могут помочь усвоить школьный материал, дать какой-нибудь совет, но и самое главное: они должны дать понять ребёнку, что учёба, безусловно, важна, но не стоит сильно расстраиваться из-за неудач, которые всегда будут в процессе обучения, и уж тем более накладывать на себя руки. Друзья же помогут тем, что выслушают и будут рядом. Самое главное, это не оставлять подростка одного. Также может помочь углубление в учёбу, занятие спортом или другая работа, так как подросток немного отвлечётся от проблем и займётся хоть чем-то полезным.

На государственном уровне гарантируется качественное образование и его доступность, обеспечение детям педагогической и психологической помощи в образовательных учреждениях [5, с. 9]. Судить о том, насколько эффективна система ЕГЭ, не является задачей нашего исследования. Тем не менее, в период проведения экзаменов следует оказывать усиленную психологическую помощь, а также дать понять выпускникам, что ЕГЭ – экзамен, который можно пересдать, и в этом нет ничего страшного.

Немалую роль играют и индивидуальные психологические особенности подростка. Самоубийцы чаще всего ранимые, инфантильные, остро переживают по любому поводу, застенчивые, робкие, рефлексивные, впечатлительные, эмоциональные и т. д. [3, с. 2]. Именно такие люди наиболее нуждаются в наибольшем родительском внимании и усиленной помощи психолога в школе и после неё.

Психологи на законодательном уровне ведут работу с детьми и подростками в школе. Психологическая работа ведётся успешно, с её помощью было предотвращено множество трагедий. И всё-таки ужасные трагедии случались, это связано с непредсказуемостью подростков. Именно поэтому следует качественно подготовить данных специалистов, что уже и делается. Как альтернатива этой работы может рассматриваться служба медиации, пока еще крайне редко участвующая в решении семейных конфликтов и сложных моделей взаимодействия.

В современном мире единственным местом спасения для подростков, как им верится, становится полное погружение в Интернет, где много сверстников, различных форм проведения досуга, а также почти полное отсутствие каких-либо наказаний. Однако подростка и тут ждут опасности. В интернет-пространстве появились социальные группы, которые манипулируют детьми и доводят их до самоубийства. Многие люди сравнили появление таких групп с терроризмом [2, с. 2].

Администраторы одной такой группы, «Синий кит», предлагали участие в очень интересной игре, в процессе которой поднимали доверие участников игры к себе и заставляли совершать действия опасные для жизни и здоровья; если подросток отказывался играть или хотел выйти из игры, ему угрожали расправой с близкими. Зачастую жертвами становились подростки, которые были одиноки, не важны для родителей, не ладили со сверстниками. Можно сделать вывод, что неблагоприятная обстановка в семье и вокруг подростка, не только побуждает его самого на самоубийство, но и помогает другим людям довести его до этого.

Появление в интернете «групп смерти» получило очень широкую огласку. Именно поэтому решением этой проблемы занялись на государственном уровне. В настоящее время за создание таких групп предусмотрена уголовная ответственность в соответствии с законодательством РФ. Государство также обязуется рассказать подросткам о правилах поведения в интернет-пространстве и заблокировать каналы связи, которые пропагандируют культ насилия [5, с. 11].

Безусловно, очень хорошо, что этой проблемой занялось государство, но, к сожалению, не всё так идеально. Группы, доводящие детей до суицида, могут поменять концепцию общения с потенциальными жертвами – после общения в интернете перейти на общение в реальный мир, и уж точно не каждый подросток серьёзно отнесётся к правилам поведения в интернет-пространстве. Для решения этой проблемы необходимо, чтобы подростки находились в благоприятной среде, всегда чувствовали поддержку и не были одиноки, и тогда они поймут, к чему нужно относиться серьёзно в интернете, а к чему не нужно. Государству же нужно улучшить уже существующие меры и разработать новые, действующие вне виртуальной реальности.

Современное государство стремится обеспечить детям счастливое детство и компенсировать сложности взросления путем включения в различные организации и объединения (творческие, спортивные, общественные и др.). Разработаны меры, направленные на сокращения бедности семей с детьми, принят отказ от физических наказаний, а также гарантирована квалифицированная подготовка специалистов, работающих в интересах детей [5, с. 6]. Приняты Федеральные законы «Об образовании» и «О молодежной политике». С одной стороны, проведена значимая работа, однако с другой, такая политика не работает. Во многих семьях продолжает бушевать насилие, дети не дают этому огласку и не обращаются в государственные органы, так как не уверены, что им где-то помогут или понимают, что после проведения каких-либо работ совместное проживание продолжится. Именно поэтому на законодательном уровне следует организовать надзор за исполнением закона и сопровождением семей.

Становится понятно, что жизни подростка угрожает множество обстоятельств. Суицид вызывает наибольший ужас, так как молодые люди добровольно и осознанно хотят лишиться себя возможности жить. Для борьбы с этими желаниями, помимо родительской поддержки, необходимо научить подростков ценить жизнь и объяснить им, что трудности – это ценный жизненный опыт. Нам видится, что персональная работа по привлечению подростков в деятельность различных позитивно настроенных организаций, например, волонтерских, будет еще одним мотивом ценить жизнь для разочаровывающихся подростков.

Государству необходимо включать механизмы оценивания депрессивного состояния среди молодежи, которое развивает в них суицидальные наклонности, включать механизмы внесения позитивных элементов и совершенствовать меры по защите детей, препятствовать пагубному влиянию, оказывающемуся на них.

Список литературы

1. Кучмаева О. В. Роль статистики в исследовании социальных процессов : тез. Докл. на заседании секции статистики ЦДУ РАН 24.03.2014 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.01.2022).
2. Селиванова Е. А. Профилактика суицида у подростков: как уберечь ребёнка от игр со смертью // КиберЛенинка – российская научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-suitsida-u-podrostkov-kak-uberech-rebenka-ot-igr-so-smertyu> (дата обращения: 24.01.2022).
3. Снягина Н. Ю. Психологическая характеристика детского суицида и его профилактика // КиберЛенинка – российская научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-harakteristika-detskogo-suitsida-i-ego-profilaktika> (дата обращения: 24.01.2022).
4. Суцидология : учеб. пособие / И. Л. Шелехов [и др.]. Томск : Сиб. гос. мед. ун-т, 2011. 203 с.
5. О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 29.01.2022).

УДК 342

Чистякова О. О., Мельгуй А. Э., *Брянск*

Нововведения в правоохранительной деятельности в связи с COVID-19

Аннотация. Статья посвящена нововведениям в деятельности правоохранительных органов в связи с коронавирусом, ответственности за несоблюдение нововведенных правил.

Ключевые слова: правоохранительные органы, COVID-19, правоохранительная деятельность, закон, ответственные лица.

Chistyakova O. O., Melguy A. E., *Bryansk*

Innovations in law enforcement in connection with COVID-19

Annotation. This article talks about innovations in the activities of law enforcement agencies in connection with the coronavirus, about new laws, what actions are taken by law enforcement agencies, about the responsibility of non-compliance with the new rules.

Keywords: law enforcement agencies, COVID-19, law enforcement, law, responsible persons.

В связи с появлением вируса COVID-19 жизнь людей значительно изменилась, это мы можем наблюдать, даже зайдя в магазин. Нет ни одной сферы деятельности, которую бы не затронул вирус. В данной статье я бы хотела изучить, как коронавирус отразился на деятельности правоохранительных органов и какие нововведения были сделаны.

Правоохранительные органы – это группа государственных органов, которые охраняют закон и правопорядок, защищают права и свободы человека.

Для борьбы с коронавирусом были приняты новые законы, которые ужесточают административную и уголовную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Например, новые правила предусматривают административную ответственность:

– за нарушение санитарно-эпидемиологических норм или невыполнение противоэпидемических мероприятий в период чрезвычайных ситуаций, в случае угрозы распространения опасных заболеваний либо в период введенного на территории карантина;

– невыполнение законных предписаний или требований уполномоченного органа, касающихся противоэпидемических мер (например, постановления о соблюдении карантина гражданам, вернувшимся из-за границы).

Данные нарушения наказываются штрафом в размере:

- до 40 тыс. руб. для граждан;
- до 150 тыс. руб. для должностных лиц;
- до 150 тыс. руб. для индивидуальных предпринимателей;
- до 500 тыс. руб. для юридических лиц.

Также может быть уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических норм, которые привели к массовому заболеванию или создало угрозу массового заболевания в этом случае:

- штраф в размере до 700 тыс. руб. или в размере заработной платы осужденного за период до 18 мес.;
- лишение права занимать определенные должности на срок до трех лет;
- ограничение свободы на срок до двух лет; или
- принудительные работы на срок до двух лет; или
- лишение свободы на срок до двух лет.

Теперь Правительство РФ может самостоятельно вводить режим повышенной готовности или ЧС на территории страны, также самостоятельно устанавливать обязательные к выполнению правила поведения во время данного режима.

В связи с тем, что правоохранительные органы в силу своих обязанностей общаются с большим количеством людей, по рекомендациям Минздрава РФ, сотрудники должны носить средства индивидуальной защиты (маски, перчатки) и обрабатывать руки антисептиками.

2 апреля 2020 г. правительство утвердило новые правила поведения при введении режима повышенной готовности или ЧС, которые должны выполняться всеми гражданами и организациями, которые находятся на данной территории:

- соблюдать общественный порядок;
- выполнять законные требования экстренных оперативных служб и должностных лиц в связи с осуществлением мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайной ситуации;
- при получении инструкций от уполномоченных лиц, в том числе через СМИ, эвакуироваться с зараженной территории и (или) использовать средства коллективной и индивидуальной защиты;
- оказывать помощь пострадавшим и иметь при себе удостоверяющие личность документы.

Во время пандемии правоохранительные органы рассматривают только неотложные дела, меры пресечения. Уголовные процессы будут проходить значительно дольше. Возможны изменения в законодательстве по либерализации мер пресечения и наказания, а также в части продления сроков уголовного преследования на период пандемии. Не исключают объявления амнистии.

Если же граждане не соблюдают законы при введении карантина, например, не носят средства индивидуальной защиты, нарушают комендантский час, не соблюдают дистанцию или организацией не предусмотрена разметка дистанции, предоставление средств индивидуальной

защиты, то сотрудники правоохранительной деятельности вправе составить протокол, за которым последует уголовная или административная ответственность.

В связи с появлением COVID-19 мы можем видеть, как обстановка в стране изменилась: сейчас мы не можем зайти в магазин без средств индивидуальной защиты, QR-кода, коронавирус внес свои правки в привычную нашу жизнь, а также деятельность правоохранительных органов. Теперь правоохранительные органы в силу своих полномочий должны проверять соблюдение всех нововведений и всегда оставаться примером для граждан.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Часть первая и вторая. М. : ЭКСМО-Пресс, 2019. С. 410
2. Молибога О. Коронавирус: последствия для права и юристов. Попытка прогноза // Право и жизнь. URL: https://zakon.ru/discussion/2020/03/21/koronavirus_posledstviya_dlya_prava_i_yuristov_popytka_proгноza
3. COVID-19. URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/3/covid19_prinyaty_novye_zakony_ob_uzhestochenii_otvetstvennosti_bankrotstve_arende_zakupkah_i_lekars
4. Меры по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции // МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/covid19-мвд>

УДК 343.575

Якушина Н. В., *Орел*

Социально-правовые аспекты противодействия распространению наркомании (на материалах эмпирического исследования)

Аннотация. Настоящее исследование выполнено в рамках договора № 151 от 22 ноября 2021 г. с БУ ООЦМ «Полюс». Проанализированы причины распространения наркомании, информированность населения о юридической ответственности за потребление, хранение и продажу наркотиков. В основе аналитических выводов лежат результаты социологического исследования, проведенного при участии автора в рамках ежегодного мониторинга по оценке наркоситуации в РФ. Анализ осведомленности о правовых последствиях манипуляций с наркотиками, позволяет определить направления противодействия распространению наркомании.

Ключевые слова: наркомания, причины распространения наркомании, законодательная ответственность, профилактическая работа, информированность, Интернет.

Yakushina N. V., *Orel*

Socio-legal aspects of countering the spread of drug addiction (based on empirical research)

Abstract. This study was carried out under contract No. 151 dated November 22, 2021 with the BU OOCM "Polyot". The reasons for the spread of drug addiction, awareness of the population about the legislative responsibility for the use, storage and sale of narcotic substances are considered. The analytical conclusions are based on the results of a sociological study conducted with the participation of the author as part of the annual monitoring on the assessment of the drug situation in

the Russian Federation. The analysis of awareness of the legal consequences of drug manipulation allows us to determine the directions of counteraction to the spread of drug addiction.

Keywords: drug addiction, the causes of the spread of drug addiction, legislative responsibility, preventive work, awareness, Internet.

Наркомания как социально негативное явление, представляет одну из наиболее значимых угроз для современного общества, в целях исследования и понимания которого, необходимо обратиться к рассмотрению социально-правовой ситуации в данной сфере. В 2021 г. в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ «в Орловской области выявлено 549 преступлений, в их числе 180 совершены в крупном и 17 – в особо крупном размере. Из незаконного оборота сотрудниками ОВД изъято 114,2 кг наркотических средств» [3]. Эти данные свидетельствуют о не снижающейся вовлеченности населения в сферу наркопреступлений. Анализ причин распространения наркомании демонстрирует, что, во-первых, население, распространение наркотической зависимости, связывает с моральным разложением общества, распадом нравственных норм и неудовлетворенностью жизнью, социальной дисфункцией – соответствующие варианты ответов выбрали 48,5 % и 47,1 % участников опроса (табл. 1).

Далее следуют, выбираемые каждым третьим респондентом, излишняя свобода, отсутствие организованного досуга, безработица, экономические проблемы и влияние наркобизнеса, доступность наркотиков. 19,6 % респондентов считают причиной распространения наркомании в последнее время воздействие массовой культуры и СМИ. Неудовлетворительную работу органов правопорядка, в качестве причины распространения наркомании указал каждый пятый респондент. Слабую профилактическую работу отметил каждый седьмой опрошенный.

Таблица 1

Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, в чем причина распространения наркомании в последнее время?»

Причины	%
Моральная деградация общества, вседозволенность	48,5
Неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие	47,1
Излишняя свобода, отсутствие организованного досуга	33,1
Безработица, экономические проблемы	32,5
Влияние наркобизнеса, доступность наркотиков	32
Влияние массовой культуры и СМИ	19,6
Плохая работа правоохранительных органов	19,5
Слабость профилактической работы	15,2
Другое	0,4

При сравнении данных отчетного периода с результатами опросов предыдущих лет видно, что моральная деградация общества, неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие, возглавляющие список сегодня, присутствовали в перечне ключевых причин и в предыдущие годы. В 2020 г. такой фактор как излишняя свобода, отсутствие организованного досуга вышел на третье место по оценкам респондентов, аналогичная картина наблюдается и в отчетном периоде. Исследование 2021 года также показало рост значимости такого фактора как незаконный оборот наркотиков, доступность наркотиков (+4 % по сравнению с 2018 г.; +8,3 % – 2019 г.). Такие оценки респондентов подтверждаются официальными данными. В сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ «выявлено 512 преступлений, в их числе 161 совершены в крупном и 17 – в особо крупном размере. Из незаконного оборота сотрудниками ОВД изъято 109 кг наркотических средств. К уголовной ответственности привлечено 210 лиц» [2]. Оценить краткосрочное влияние пандемического кризиса на рынки наркотиков сложно, но он может изменить динамику спроса и предложения и нарушить каналы незаконных поставок.

По сравнению с предыдущим годом несущественно изменились оценки значимости влияния на распространение наркомании таких факторов как безработица, экономические проблемы, воздействие массовой культуры и СМИ, а также такого фактора как слабость профилактической работы.

В связи с вышеизложенным, для корректного выстраивания работы, направленной на борьбу с наркоманией, желательно иметь информацию об активности населения во всемирной сети. С целью получения подобных данных в анкету был включен вопрос «Прибегали ли Вы или Ваши знакомые к услугам сети «Интернет» для получения сведений о наркотиках или способах их употребления?». Сразу оговоримся, что поставленный таким образом вопрос может дать не совсем корректную информацию, поскольку неизвестно, для чего люди обращались к этим интернет-ресурсам: просто для получения информации по теме наркомании (например, учащиеся могли зайти на сайты при подготовке докладов, сообщений; родители, чтобы познакомиться с симптомами употребления того или иного наркотика, а в дальнейшем отслеживать изменения в поведении детей и т. д.) или же с другой целью.

Отвечая на вопрос: «Прибегали ли Вы или Ваши знакомые к услугам сети «Интернет» для получения сведений о наркотиках или способах их употребления?», подавляющее большинство респондентов (85,4 %) выбрали позицию «нет». Каждый седьмой опрошенный имел подобный опыт (рис. 1).

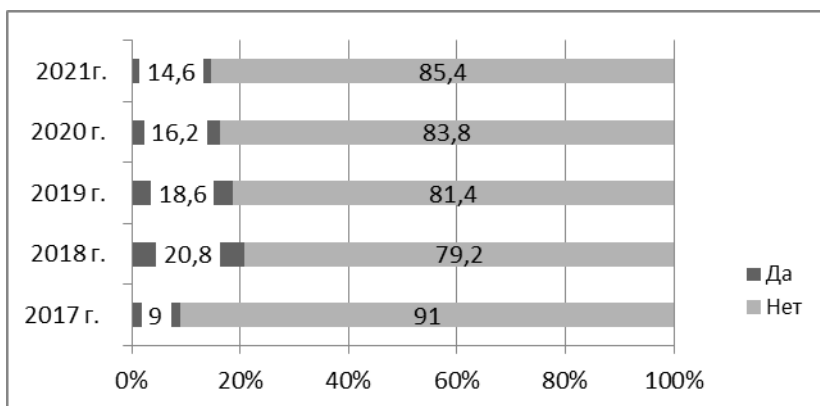

Рис. 1. Ответы на вопрос: «Прибегали ли Вы или Ваши знакомые к услугам сети «Интернет» для получения сведений о наркотиках или способах их употребления?», %

В 2017 г. доля лиц, прибегавших к услугам сети Интернет для получения сведений о наркотиках, или имеющих таких знакомых, равнялась 9 %. В 2018 и 2019 гг. цифры стали ощутимо больше и составили соответственно 20,8 и 18,6 %. В 2020 г. интерес к теме вновь сократился, в результате чего ответ «да» стал характерен для каждого шестого опрошенного.

В возрастных группах прослеживаются различия при ответе на вопрос. Наибольший интерес в исследовании 2021 г. обнаружен у группы 30–39 летних, данная возрастная группа – это родители подростков и, возможно, их интерес связан именно с наличием детей и потенциальной угрозы их вовлечения в потребление наркотиков. Среди них находится большинство желающих повысить свой уровень знаний о наркотиках и способах их употребления, посредством интернета. Наименее любопытными в плане получения сведений о наркотиках оказываются респонденты самой старшей возрастной группы (рис. 2).

Говоря об интересующихся проблематикой наркомании на просторах глобальной сети, также особо стоит указать лиц с высоким уровнем материальной обеспеченности (24,6 % из них признались, что прибегали к сети Интернет для получения сведений о наркотиках).

Опрос показал, что чем больше у респондента имеется знакомых наркопотребителей, тем чаще он говорит о своем или своего окружения использовании услуг всемирной сети для получения сведений о наркотиках или способах их употребления (рис. 3).

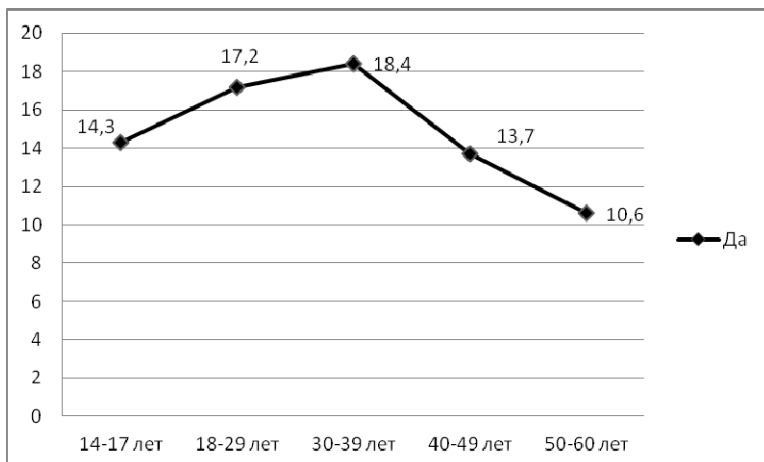

Рис. 2. Возрастная структура, прибегающих к сети «Интернет» для получения сведений о наркотиках или способах их употребления, %

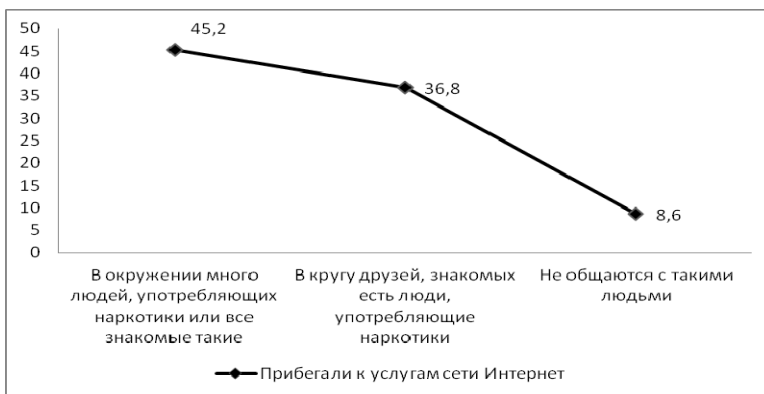

Рис. 3. Использование сети «Интернет» для получения сведений о наркотиках или способах их употребления в зависимости от социального окружения респондентов, %

Повышение информированности о наркотиках, посредством обращения во всемирную сеть, также влияет на оценку доступности вредных веществ (табл. 2). Признавшиеся в использовании Интернета для получения информации о наркотических веществах более определенны в своих оценках и чаще говорят о высокой доступности наркотиков.

Таблица 2

Оценка респондентами степени сложности получения наркотических веществ в зависимости от опыта использования ими / их знакомыми Интернета для получения информации о наркотиках, %

Категории	Оценки				
	Очень легко	Сравнительно легко	Трудно	Очень трудно	Не знают
Использовавшие Интернет в рамках исследуемой проблемы	28,3	46,2	6,6	1	17,9
Не использовавшие Интернет в рамках исследуемой проблемы	12,3	25,7	10,7	1,5	49,8

Посмотрим далее, есть ли разница в ответах об использовании Интернета людей, имеющих и не имеющих опыт наркопотребления. Как показал опрос, те, кто пробовал психоактивные вещества, практически в шесть раз чаще признаются в своем или своих знакомых обращении в Интернет с целью получения сведений о наркотиках или способах их употребления, чем те, кто никогда их не пробовал (табл. 3).

Таблица 3

Использование сети Интернет для получения сведений о наркотиках или способах их употребления в зависимости от наличия опыта употребления наркотиков, %

Категории респондентов	Использование сети Интернет	
	Да	Нет
Пробовали наркотики	78,9	21,1
Не пробовали наркотики	12,9	87,1

Указанные факты не могут не беспокоить, ведь вполне может оказаться, что именно, благодаря предоставленным сетью возможностям, люди, получили (или захотели получить) свой опыт пробы наркотиков, пусть и приобрета их не самостоятельно, а с помощью своих знакомых.

Данная угроза заставляет правоохранительные структуры искать пути решения проблемы продажи наркотиков в сети Интернет. Подобная работа ведется и в Орловском регионе. Так, на заседании антинаркотической комиссии региона в декабре 2020 г. Губернатор области А. Клычков поставил задачу «пресекать любые потенциальные источники распространения наркотических средств. Среди прочего – это Интернет...» [1].

Исследование информированности о юридической ответственности за потребление, хранение и продажу наркотиков позволит сформировать направления профилактической работы с определенными категориями респондентов. Согласно данным опроса, 65,2 % респондентов «хорошо»

или хотя бы «в общих чертах» информированы о законодательной ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ. «Слабо информированным» считает себя приблизительно каждый четвертый опрошенный, а совсем «не информированных» граждан оказалось 11,3 %.

Чтобы нагляднее представить разницу в уровне осведомленности по гендерному признаку, объединим в одну категорию информированных «очень хорошо» и «в общих чертах», а во вторую категорию – «мало» и «совсем не информированных респондентов» (табл. 4).

Таблица 4

Степень информированности о законодательной ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ в зависимости от пола, %

Степень информированности	Всего	Мужчины	Женщины
В целом информированы	65,2	68,2	62,7
В целом не информированы	34,8	31,8	37,3

Как видно из вышеприведенной таблицы, уровень осведомленности у женщин несколько ниже (-5,5 %), нежели у мужчин.

Наиболее осведомленными в вопросах законодательной ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ являются представители возрастной группы – от 18 до 29 лет и респонденты. Наименее информированными оказалась категория граждан от 50 до 60 лет (табл. 5).

Таблица 5

Степень информированности о законодательной ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ в зависимости от возраста, %

Степень информированности	Возраст, лет				
	14–17	18–29	30–39	40–49	50–60
В целом информированы	63,3	80,8	63,3	63,7	61,1
В целом не информированы	36,7	19,2	36,7	36,3	38,9

Наиболее осведомленными о правовых последствиях манипуляций с наркотиками являются респонденты, принадлежащие к группе обеспеченных выше среднего (67 %) и среднего (66,8 %) уровня материального обеспечения (табл. 6). В остальных группах уровень информированности составляет от 50 до 64 %.

При ответе на вопрос о знании законодательной ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ (как и в прошлые годы) выявлена зависимость ответов от факта употребления наркотиков. Лучше всех осведомлены те, кто имеет опыт приема наркотических

веществ (рис. 4). Таким образом, респонденты, употребляющие или употреблявшие ранее наркотики, в подавляющем большинстве осведомлены о юридической ответственности за свои действия. Причем уровень знаний одинаков как у тех, кто пробовал наркотики, а потом перестал их употреблять, так и у тех, кто продолжает их употреблять.

Таблица 6

Связь знания о законодательной ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ с материальным положением респондентов %

Уровень материальной обеспеченности	Степень информированности	
	В целом информированы	В целом не информированы
Высокий	50	50
Выше среднего	67	33
Средний	66,8	33,2
Ниже среднего	63,7	36,3
Низкий	56,5	43,5

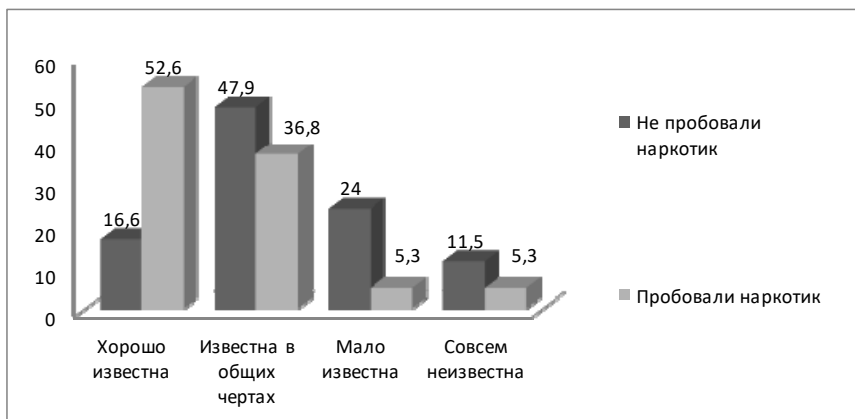

Рис. 4 – Связь знания о законодательной ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ и опыта употребления респондентами наркотиков, %

Таким образом, решение проблемы дальнейшего распространения наркомании в Орловском регионе, как и в стране в целом, должно включать целый комплекс мероприятий. В качестве отдельных направлений должна быть активизирована работа по выявлению сайтов и групп в социальных сетях (в том числе в мессенджерах), занимающихся продажей наркотиков или дающих инструкцию по их изготовлению, и дальнейшему блокированию их, в том числе благодаря укреплению взаимодействия с соответствующими общественными организациями и помощи со стороны неравнодушных граждан. Кроме того, следует продолжить ра-

боту по повышению уровня информированности о законодательной ответственности Российской Федерации за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ.

Список литературы

1. За 10 месяцев 2020 года правоохранительными органами Орловской области расследовано 229 наркопреступлений. URL: <https://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=18870> (дата обращения: 20.12.2021).
2. О состоянии оперативной обстановки в Орловской области за 10 месяцев 2021 года. URL: <https://57.мвд.рф/slujba/statistics/o-sostoyanii-operativnoy-obstanovki-v-orl/2021-god/10-mes-2021> (дата обращения 07.02.2022).
3. О состоянии оперативной обстановки в Орловской области за 2021 год. URL: <https://57.мвд.рф/slujba/statistics/o-sostoyanii-operativnoy-obstanovki-v-orl/2021-god/2021-god> (дата обращения 08.02.2022).

СЕКЦИЯ 11

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 316.454.3

Богомолова Т. А., Гуринович Л. А.,
Решетникова Е. В., *Иркутск*

Социальная поддержка многодетных семей как аспект социальной политики государства

Аннотация. Рассмотрены основные аспекты формирования социальной политики в отношении многодетной семьи в современных условиях. Представлены результаты исследования и возможности взаимодействия государства и многодетных семей в пространстве муниципалитета.

Ключевые слова: многодетная семья, проблемы многодетной семьи, социальная политика, социальная поддержка.

Bogomolova T. A., Gurinovich L. A.,
Reshetnikova E. V., *Irkutsk*

Social support for large families as an aspect of state social policy

Abstract. The article deals with modern problems of a large family. The authors considered the main aspects of the formation of social policy in relation to a large family in modern conditions. The results of the study and the possibilities of interaction between the state and large families in the space of the municipality are demonstrated.

Keywords: large family, problems of a large family, social policy, social support.

Демографическая политика страны и ее построение в социальном государстве является приоритетным направлением государственной политики. Субъектами таковой являются и молодые люди, и родители, и семьи, и дети. Изменение демографической политики на расширение числа детей в семьях, в том числе за счет развития тенденций передачи детей-сирот в новые семьи. Актуальность поддержки многодетной семьи, каковой зачастую становится семья с усыновленными детьми либо взятыми под опеку в семью, является не менее важным аспектом, нежели, например, поддержка молодых семей или семей с одним родителем.

Социально-экономическое развитие нашего государства, как и многих других, относящихся к форме «социальное государство», зависит от проведения социальной политики, которая своей целью ставит создание прочной системы государственных стандартов и социальных

гарантий защиты для различных категорий населения своей территории. Одной из социальных групп, особенно нуждающейся в таковой, названа многодетная семья. Социальный феномен многодетной семьи стал маркером, демонстрирующим эффективность решения демографических проблем и показателем социального благополучия страны. На современном этапе остро стоит проблема демографической ситуации страны, что отмечают и Президент РФ В. В. Путин, и правительство нашей страны. Задачей демографической политики Российской Федерации до 2025 г. является проведение мероприятий, стимулирующих ценность семьи и рождение второго и последующих детей [1].

Многодетная семья – не самая обширная часть населения нашей страны в третьем десятилетии XXI в. На многодетной семье особенно остро оставляют свои последствия и негативные процессы, происходящие в государстве, что достаточно сильно отражается на социально-экономическом, правовом, культурном и социализационном аспектах жизни участников многодетной семьи. Серьёзные последствия видятся и на всех процессах, происходящих внутри данной группы. В связи с этим многодетные семьи нуждаются в эффективной государственной поддержке, которая включает не только материальную составляющую. Исследователи отмечают недостаточность обеспечения жильем, количеством услуг, включенных в состав медицинского обслуживания и др. Они отмечают наличие трудностей с трудоустройством, сложности в коммуникации при формировании социальной карьеры и т. д. Внедрение системы социально-педагогической поддержки, предусматривающей совместную деятельность государственных органов и служб и общественных организаций по развитию, самоактуализацию и самосовершенствование собственных возможностей многодетных семей в преодолении возникающих проблем [2, с. 153].

Многодетная семья как социальный феномен претерпела изменения в отношении констатации её количественного состава, она также не имеет единого определения. Так, А. А. Истомина приводит такое определение: «многодетная семья – это семья, имеющая в своем составе трех и более детей в возрасте до 18 лет, включая усыновленных детей и детей, принятых под опеку (попечение), в том числе детей, временно проживающих отдельно от родителей в связи с обучением в учебных заведениях начального, среднего или высшего профессионального образования» [3].

Многодетные семьи не составляют собой однородную массу. Все они, несмотря на наличие общих проблем, резко отличаются друг от друга. Важной проблемой всех многодетных семей – это взаимоотношения между участниками. Нехватка внимания и любви, неравномерное распределение внимания родителей к детям зачастую приводит к сопер-

ничеству между детьми. Оно может быть выражено как в стремлении к идеальному поведению, так и в агрессивном поведении ребенка. Среди проблем, с которыми сталкиваются многодетные семьи, наиболее острыми считаются: материальная, жилищная, отношения с социальной средой, проблемы здоровья, проблемы в сфере образования, проблемы взаимоотношений в семье, проблемы юридического характера, особенности разделения ответственности, распада таких семей и помощи пожилым родителям в дальнейшем.

Правовые нормы предполагают возможность предоставления статуса многодетной семьи до возникновения совершеннолетия у старших детей, в то время как зачастую такие дети продолжают находиться на иждивении родителей. Нужно отметить, что многие меры государственной поддержки демонстрируют готовность помогать многодетным семьям, например, предлагая широкий спектр мер социальной поддержки, анонсируются приоритетные направления политики, связанные с поддержкой и развитием института многодетности, что демонстрирует позитивное отношение к семье на уровне формальных институтов. Слабым местом в данном направлении работы становится такой аспект, как адресность, а также внеплановые, новые меры поддержки, например, выплаты в период пандемии COVID-19.

Все проблемы очень сильно влияют на каждого члена семьи, особенно на подрастающих детей. Региональный характер построения социальной работы и федеральный принцип управления в России приводит к неравному получению льгот и поддержки. Для стабильной и устойчивой поддержки многодетных семей государству на законодательном уровне нужно утвердить четкое понятие многодетная семья. На данный момент существуют различные технологии социальной работы с многодетной семьей: технология социальной терапии, социальной профилактики и коррекции, социального консультирования, социального патронажа, социального обслуживания. Каждая технология направлена на профилактику, выявление и устранение проблем многодетных семей, но лишь в комплексном применении технологий можно достичь эффективного результата.

Проанализировав проблему малообеспеченных слоев населения и многодетных семей в период экономического кризиса, резюмировали, что повышение благосостояния населения является одной из основных целей любого общества, стремящегося к прогрессу. Государство, заботящееся о своих гражданах, должно создавать благоприятные условия для долгой, безопасной, здоровой и благополучной жизни людей, обеспечивая экономический рост и социальную стабильность в обществе.

Технологии социальной работы совершенствуются вместе с современным миром. У любой технологии целью является улучшение благо-

состояния каждой многодетной семьи и поддержание стабильности семьи. Множество форм и методов позволяет специалисту по социальной работе осуществлять деятельность в поддержке многодетных семей.

Мы констатируем, что многодетная семья имеет ряд специфических проблем, которые отрицательно сказываются на характере её жизнедеятельности, однако самой острой проблемой продолжает оставаться материальная. Многодетность делает семью довольно бедной, потому что убытков становится еще больше.

Ряд опрошенных в ходе исследования экспертов, каковыми являются специалисты ОГКУ «Управление социальной защиты населения по городу Братску», работающие с многодетными, отмечают, что такие типы семей обращаются за помощью достаточно часто, а наиболее востребованными услугами помимо срочных социальных услуг, подразумевающих обеспечение продуктовыми наборами, одеждой, канцелярией являются социально-педагогические и социально-правовые услуги. Специалисты реализуют консультативную помощь, чтобы помочь таким категориям граждан найти способ решения данной проблемы.

Для решения проблем многодетных семей специалисты используют комплекс различных технологий и ведут активное взаимодействие с другими учреждениями и организациями, способными помочь в разрешении возникших вопросов.

Изучив потребности многодетных семей, с которыми сотрудничает ОГКУ «Управление социальной защиты населения по городу Братску», по улучшению положения многодетных семей проводит множество мероприятий. В процессе исследования были выявлены самые востребованные услуги у многодетных семей: консультативные, досуговые, социально-педагогические и социально-правовые. Необходимо отметить, что специалисты по социальной работе, работающие с многодетными семьями, реализуют разные методы поддержки, имеют возможность участия в воспитании семейных ценностей у участников многодетных семей. По улучшению положения и для поддержки многодетных семей в ОГКУ «Управление социальной защиты населения по городу Братску» проводится множество мероприятий: вручаются школьные ранцы детям, которые идут в первый класс; анализируется состояние социальных выплат этим семьям, состояние медицинского обслуживания детей, обеспечение бесплатным питанием в общеобразовательных школах; обеспечивается первоочередное оздоровление (дети из многодетных семей получают направление на санаторно-курортное лечение); осуществляется постоянное посещение выявленных многодетных семей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах. По результатам обследования составляются соответствующие акты и пополняется банк данных, в слу-

чае подтверждения сложных жизненных обстоятельствах такие семьи берутся под социальное сопровождение.

В порядке и способом, предусмотренным действующим законодательством, многодетным семьям предоставляются такие льготы, как: лекарства, выписанные детям, проживающим в многодетных семьях и возрастом не старше 6 лет, выдаются бесплатно; бесплатный проезд в городском и пригородном транспорте (исключая такси) для детей до 18 лет, которые обучаются в общеобразовательных заведениях; право на приём в первую очередь в дошкольные учреждения для детей, подрастающих в многодетных семьях, а также предоставление льгот при оплате (исходя из прожиточного минимума); льготный порядок зачисления абитуриентов (детей из многодетных семей) в учебные заведения для получения высшего и среднего образования, предоставление им бюджетных мест; для всех учащихся из многодетных семей (вплоть до обучающихся в профтехучилищах) предусмотрено бесплатное питание за счёт поступлений денежных средств от производственной деятельности этих учреждений и прочих отчислений; за счёт этих же средств дети из многодетной семьи обеспечиваются бесплатной спортивной и школьной формой (либо одеждой, заменяющей её) на всё время обучения в учебных заведениях разных форм; медицинская помощь в лечебных учреждениях, а также в лечебно-профилактических учреждениях предоставляется бесплатно, а при показаниях врачей – обеспечиваются протезно-ортопедическими изделиями; бесплатное посещение детьми один раз в месяц выставок, парков культуры и отдыха, музеев.

Поддержка многодетных семей является важной составляющей государственной семейной политики. Среди приоритетных задач в ОГКУ «Управление социальной защиты населения по городу Братску» выделяют, в частности, активизацию работы по привлечению бизнес-структур к взаимодействию с многодетными семьями. Сейчас на большинстве территорий бизнесмены или вообще не принимают в этом участие, или же их участие является чисто формальным. С этой целью активно проводится работа с представителями бизнеса с целью определения действенных механизмов решения бытовых проблем, обеспечения жильем, автотранспортом, земельными участками многодетных семей, в порядке и способом, предусмотренным действующим законодательством.

Основными задачами ОГКУ «Управление социальной защиты населения по городу Братску» в работе с многодетными семьями являются:

- профилактическая работа, направленная на предотвращение сложных жизненных обстоятельств семей;
- выявление семей, находящихся в сложных жизненных обстоятельствах;

– осуществление социального сопровождения, оказание социальных услуг и осуществление других мер по восстановлению социальных функций, психологического и физического состояния семей, находящихся в сложных жизненных обстоятельствах и нуждающихся в посторонней помощи;

– проведение информационно-просветительской работы с семьями;
– обеспечение взаимодействия со структурными подразделениями местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, предприятиями, учреждениями и организациями, а также привлечение потенциала территориальной общины к проведению социальной работы с семьями.

Также было проведено анкетирование среди многодетных семей. Цель опроса – выявление влияния социально-экономических ресурсов многодетных семей на степень решения их проблем и предложения рекомендаций по совершенствованию социальной политики в аспекте социальной работы.

В исследовании методом структурированного интервью принимало участие 41 чел., являющихся участниками многодетных семей. Возрастной состав опрошенных таков: 8 % респондентов в возрасте 25–27 лет; 19 % респондентов – в возрасте 28–32 года; 47 % респондентов в возрасте 33–38 лет; 14 % респондентов в возрасте 39–45 лет; 12 % респондентов – свыше 45 лет. Анализ распределения по количеству детей в семьях показал, что подавляющая часть семей воспитывают троих детей (65 %), 29 % – четверых детей, 6 % – пятерых и более.

Материальные проблемы встречаются во многих исследованиях как самые актуальные. Согласно результатам проведенного опроса, доход многодетной семьи складывается из следующих источников: 1) дополнительный заработок (28 %); 2) помощь родительской семьи (66 %); 3) заработная плата (58 %); 4) пособие (46 %); 5) доход от подсобного хозяйства (22 %); 6) социальные выплаты (12 % ответов); льгота (8 % ответов); 7) пенсия (2 % ответов). Фактически, респонденты четко понимают, и чего складывается бюджет. Более того, они адекватно оценивают свой уровень и не готовы отнести себя за черту абсолютной бедности. Как и многие россияне, они ответили, что покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей, однако покупка квартиры, автомашины сейчас недоступна – 78 % ответов респондентов. Для уточнения был задан вопрос: «Считаете ли Вы, что Ваша семья испытывает материальные трудности?» Из числа опрошенных 32 % представителей многодетных семей ответили, что они скорее не испытывают материальные трудности, 4 % ответили – «нет», и 64 % считают, что они скорее испытывают материальные трудности. Это го-

ворит о том, у большинства многодетных семей низкий уровень притязаний к материальным благам. Нам видится, что присутствуют полярированность взглядов многодетных семей: с одной стороны – необходимость адекватного удовлетворения как минимум первичных потребностей всех участников семьи, а с другой – в большинстве своём респонденты не готовы признавать расширение аудитории бедных за свой счет.

Респондентами были указаны следующие актуальные проблемы жизнедеятельности их семей: 39 % указали материальные трудности; 38 % – жилищную проблему; 17 % – бытовую необустроенность; 16 % – проблему с трудоустройством; 24 % – неудовлетворительное состояние здоровья; 9 % – большая занятость по работе одного из супругов, 12 % – сложности во взаимоотношениях в семье, 8 % – трудности в уходе за имеющимися детьми; 13 % – проблема устройства детей в дошкольные учреждения (можно было выбрать несколько вариантов ответов). По мнению 30 % респондентов, существующие у них проблемы должны решать они сами своими силами; 28 % считают, что это должны делать их родители и родственники; 42 % для решения проблем рассчитывают на помощь со стороны государства.

Проанализировав результаты исследования, мы сделали следующие выводы.

Становится необходимым изменение правовых основ измерения статуса многодетной семьи. Нужно установить на федеральном уровне нормативное определение количества детей, возраста, при котором дети прекращают составлять аудиторию многодетной семьи, в том числе при расширении числа детей за счет усыновленных и взятых под опеку.

Для улучшения социального самочувствия многодетных семей нужна комплексная работа учреждений социальной сферы, включающая обеспечение возможности участия в социально-позитивных проектах, дополнительном образовании детей, достойного и стабильного заработка родителям из многодетных семей; повышение качества социального обслуживания и включение новых форм взаимодействия представителей государства и участников многодетных семей. Основная масса многодетных семей считает недостаточным вниманием государства по поддержке многодетных семей, в то время как нам видится важность включения принципа взаимной ответственности государства и многодетных семей. Активизация позиции участников таких семей возможна при расширении спектра направлений работы с многодетными семьями и применении новых форм работы, которые будут повышать уровень ответственности со стороны самих многодетных семей.

Официальная статистика и результаты социологического исследования проблем семьи в России свидетельствуют о том, что, многодетные

семьи активно подтверждают свой статус и зачастую демонстрируют готовность становиться многодетной семьей. Находится немало семей, которые четко осознают нравственное семейное предназначение и вступают в статус «многодетная семья». Расширение спектра услуг, предоставляемых многодетной семье должно повлечь за собой обоюдную ответственность, вследствие которой участники таких семей будут активнее принимать участие в общества, повышая имидж многодетной семьи.

Список литературы

1. О социальной поддержке семей, воспитывающих детей, в Архангельской области : обл. закон Архангельской области от 05.12.2016 N496–30-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://base.garant.ru/42964582/?_utl_t=vk (дата обращения: 03.01.2022)
2. Бирюкова С. С. Высшая школа экономики. М. : Изд-во дом Высш. шк. экономики, 2019. 153 с.
3. Истомина А. Д. Возможности организации социальной работы с многодетными семьями // Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 3 С. 28–31. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41219441> (дата обращения: 02.12.2021)

УДК 303.4

Ермошина А. В., *Санкт-Петербург*

Использование законодательных источников при этнографическом изучении дачного феномена

Аннотация. В центре внимания исследования находятся законодательные источники, которые могут быть использованы при изучении дачного феномена Ленинградской области: СанПиНы и СНиПы, областные и федеральные законы. Начиная с небольшой исторической справки, анализируются нормативные правовые акты с середины XX в. до настоящего времени. Владение данными такого плана позволяет углубленно рассмотреть многие аспекты, связанные как с дачевладением, так и с ведением дачного хозяйства.

Ключевые слова: дачники, дачеведение, дачное хозяйство, нормативно-правовые акты, законодательные источники, дача.

Ermoshina A. V., Saint Petersburg

The use of legislative sources in the ethnographic study of the dacha phenomenon

Abstract. The author focuses on laws, which can be used in the study of the dacha phenomenon of the Leningrad region: SanPINs and BNARs, regional and federal laws. Starting with a small historical reference, the author analyzes the normative legal acts from the middle of the twentieth century up to the present. Possession of data of such a plan allows you to consider in depth many aspects related to both dacha ownership and dacha farming.

Keywords: summer folks, dacha study, dacha farming, regulatory legal acts, legislative sources, dacha.

Слово «дача» приобрело свое нынешнее значение не так давно – в XVIII веке. Земельные участки, раздаваемые приближенным боярам в допетровский период, зафиксированы в писцовых книгах [2]. Так, в историко-экономическом очерке Новгородского уезда Вотской (Водской) пятины [1], составленном архимандритом Сергием по писцовой книге 1500 г., указано, что земли опальных бояр после присоединения Новгорода были конфискованы великим князем в пользу служилых лиц с наделением последних поместьями [1, с. 40]. В период опричнины Иван Грозный также передавал опричникам земли родовитых бояр. Поместье стало первым шагом в формировании дачного хозяйства.

Основание Санкт-Петербурга повлекло за собой устройство и развитие дворянских резиденций в окрестностях новой столицы. Начался новый этап в истории дачного хозяйства. Именно в этот период было проведено всеимперское Генеральное межевание, определившее на основе старинных писцовых книг точные границы земельных владений частных лиц, крестьянских общин, городов и церквей [2, с. 81]. В июле-августе 1710 г. началось формирование системы усадеб Петергофской дороги, а в декабре того же года «данные» – документы на владение – получили царица Марфа Матвеевна, адмирал Ф. М. Апраксин и князь Ю. Ф. Щербатов с сыном. К 1714 г. вся земля вдоль «перспективы» была распределена, а имена новых владельцев отражены в межевых книгах [3, с. 28–30]. По подсчетам Г. С. Вараксина и Т. А. Нефодиной, помещикам были подарены 70 млн десятин земли [2, с. 81].

В связи со службой в столице многие дворяне оказались оторванными от родных мест. Эта ситуация подтолкнула их к сооружению пригородных дач-дворцов. Удивительные по своей красоте дачные места Петербурга с середины XIX в. стали пополняться не только дворянами, но и купцами, разночинцами, зажиточными горожанами [5, с. 445–451]: строились усадьбы, дачные поселки на берегах Финского залива, развивались пригородные деревеньки [2, с. 81].

Вплоть до первых десятилетий XX в. происходило постепенное формирование и развитие дачи-усадьбы. Дачниками были люди из различных слоев общества, постепенно складывается образ человека, живущего на природе. Описанный выше процесс занял длительное время, и к первой четверти прошлого века дача как место загородного отдыха оформилась в отдельный институт общества. И как тут не вспомнить строчки из пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад»: «До сих пор в деревне были только господа и мужики, а теперь появились еще дачники. Все города, даже самые небольшие, окружены теперь дачами. И можно сказать, дачник лет через двадцать размножится до необычайности» [22, с. 15].

Совершив небольшой исторический обзор, перейдем к анализу письменных источников, непосредственно связанных с современными дачами: нормативно-правовыми актами.

Дачное хозяйство в России менялось с течением времени, поэтому и законодательные акты, регулирующие взаимоотношения владельцев дач и власти, дополнялись и корректировались. Соответственно с этапами развития дачи можно выделить несколько периодов формирования «дачного законодательства»: 1) XVIII – начало XIX в., где дача была показателем престижа, дополнительным жильем для отдыха; 2) вторая треть XIX – начало XX в., дачи (собственные и съемные) – возможность побыть на природе и отдохнуть от городской суеты; 3) начало 20-х XX в. 1945 г., период, когда «дачная идея» овладела широкими массами; 4) 1945–1991 гг., время активного развития подсобного хозяйства; 5) 1991 г. настоящее время: новый этап в развитии дачной культуры. Рассмотрим подробнее законодательные источники, относящиеся к XX в.

Первые послереволюционные годы оставили свой отпечаток на дачной культуре: многие собственники и съемщики дач погибли или эмигрировали, здания и земли были национализированы, а затем переданы под нужды общества. Например, усадьба Александрино, более известная как Чернышева дача, расположенная в районе Петергофской дороги, была превращена в жилой дом, большие комнаты разделили на «клетушки», а в зале стали держать свиней. Позже в здании была устроена художественная школа.

Классическое дачевладение претерпевало изменения. Появилось и закрепилось юридически понятие «дачного поселка», введенное Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 24 июня 1927 г. Утверждалась функция дачных поселков – обслуживание городов в качестве санаторных пунктов или мест летнего отдыха [13]. Земельные отношения, предметом которых были территории дачно-строительных кооперативов, регламентировались Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1932 г. «О предоставлении учреждениям, предприятиям и организациям обобщественного сектора земельных участков для строительства на праве бессрочного пользования» [12]: кооперативным поселкам нередко выделялись крупные земельные массивы, где позже будут построены десятки дач, хозяйственные, служебные постройки, улицы и другие элементы инфраструктуры [23, с. 117].

Развитие дачного хозяйства продолжилось в послевоенные годы. Но если до 1940-х дача была признаком принадлежности к элите, то к началу 1950-х небольшие земельные участки недалеко от города стали источником пропитания [2, с. 81]. Постановлением СНК СССР от 21 июня 1945 г. № 1466 «Об улучшении жилищных условий» генералам и

офицерам, прослужившим 25 и более лет, на льготных условиях предоставлялись долгосрочные ссуды на индивидуальное дачное строительство [14]. Спустя четыре года Советом министров было принято постановление «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих», по которому размер участка земли в пределах городов должен был составить 600 кв. метров, а вне – 12000 кв. метров, в зависимости от наличия земель [17].

В 1958 г. основным нормативным актом, регулирующим дачное строительство, стало Постановление Совмина СССР от 20 марта 1958 г. «О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации»: членам кооперативов было разрешено строить дачи на собственные средства по типовым или индивидуально утвержденным проектам [16]. Дачно-строительные кооперативы (ДСК) формировались по производственному принципу, при этом не все земли, отводимые им по Постановлению, передавались в пользование членам кооператива: часть земельных участков оставалась в пользовании самих ДСК для хозяйственных и служебных построек [23, с. 116].

Дачное строительство приобрело настолько широкий размах, что Постановлением Совмина СССР от 30 декабря 1960 г. «Об индивидуальном строительстве дач» были запрещены не только отвод земли гражданам под дачное строительство, но и продажа дачных строений. Более того, собственник мог лишиться прав на дачу за использование последней не по назначению, например, применяя наемный труд или сдавая дом в аренду [18].

При Л. И. Брежневеве садоводческие товарищества получили разрешение на строительство «летнего садового домика», и с течением времени его размеры постепенно увеличивались. Уже к июню 1986 г. на 426 тыс. га земли было создано 44 тыс. садов, ежегодно в коллективных садах вместе со своими семьями проводили отдых 20 млн рабочих [23, с. 119–120].

Земли, отведенные под огородничество позже 1949 г., считались предоставленными в пользование до трех лет, если не оговаривался более длительный срок. Постановлением Совмина РСФСР от 12 апреля 1965 г. был регламентирован порядок выращивания сельскохозяйственных культур [15]. Безвозмездное пользование земли для огородничества предоставлялось предприятиям, организациям, учреждениям, воинским частям [23, с. 119]. Дача же стала не только местом отдыха, но и подспорьем семьи, будь то участок с подсобным хозяйством, место в дачном кооперативе или летний домик в садоводческом товариществе [6, с. 191].

В современной России дача становится в первую очередь местом отдыха, а не источником дополнительного пропитания, хотя подсобные хозяйства так и продолжают функционировать [2, с. 81]. После перестройки земельный участок под дачу можно было купить в рамках стандартной процедуры купли-продажи или на аукционе [2, с. 81]. Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» действовал более 20 лет. Он устанавливал основные юридические понятия, связанные с дачами, определял формы ведения хозяйства, правовое положение и правомочия жителей садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан – фундаментальный закон, регулировавший всю хозяйственную жизнь, был заменен в 2019 г. другим нормативно-правовым актом [7].

Согласно Российской Газете, в 2017 году Государственная Дума приняла во втором чтении законопроект, регулирующий деятельность садоводческих и огороднических товариществ и упраздняющий дачные товарищества. Понятия «дача», «дачный дом», «дачное хозяйство» в нормативно-правовых документах с того момента должны были быть заменены на «жилой дом».

В связи с вышеуказанными изменениями в законодательстве, основным правовым источником при изучении современного дачного феномена будет гл. VI Земельного кодекса РФ, регламентирующая права и обязанности собственников и арендаторов земельных участков [4]. Упомянем и другие правовые акты. Так, Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» определял порядок ведения подсобного хозяйства гражданами [21].

С 1 января 2019 г. вступил в силу Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [20], заменивший садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы на СНТ (садоводческие некоммерческие товарищества) и ОНТ (огороднические некоммерческие товарищества) и установивший, что единоличное ведение садоводства и огородничества гражданами теперь может осуществляться только для собственных нужд.

Мы охарактеризовали основные нормативно-правовые акты, предметом которых являлись земельные отношения, связанные с владением дачей и ведением хозяйства. Рассмотрим региональные нормативно-правовые акты, регулирующие аспекты земельных отношений в Ленинградской области.

В Ленинградской области имеет силу закон, определяющий предельные (минимальные и максимальные) размеры земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность из земель, находящихся в муниципальной и государственной собственности, для ведения садоводства, огородничества и животноводства – это областной закон от 29.10.2003 № 83-оз [10]. Другой областной закон, от 27.12.2018 № 145-оз, определяет максимальный размер общей площади участков для ведения личного подсобного хозяйства, находящихся в собственности граждан – 0,99 га [9]. Гражданам-жителям Ленинградской области, имеющих трех или более детей, могут быть предоставлены бесплатные земельные участки [8].

Нормативные правовые акты регулируют не только хозяйственную, но и материальную часть дачной жизни. Строительные нормы и правила (СНиП) РФ регламентируют планировку и застройку садоводческих и дачных объединений граждан: определяют правила эксплуатации дорог и покрытий, расстояние между объектами, нормы пожарной безопасности и т. д. [11]

Другим важным источником являются санитарно-эпидемиологические правила и нормы (СанПиН). Следование этим стандартам обеспечивает санитарно-эпидемиологическое благополучие людей. СанПиН регулирует все аспекты жилищного строительства от момента проектирования здания до введения его в эксплуатацию [19].

Нами были выделены основные федеральные и региональные нормативно-правовые акты, актуальные при этнографическом изучении современной дачи, начиная от законов, регулирующих хозяйственно-экономическую сферу жизни дачников, и заканчивая санитарно-гигиеническими требованиями строительства. Указанные в параграфе документы могут быть использованы при установлении механизма получения земли в собственность. Владение нормативно-правовыми актами советского периода и понимание современного состояния дачного хозяйства могут пролить свет на многие акты материалы, связанные с дачным строительством и дачевладением. Перечисленные выше нормативно-правовые акты и сегодня ориентируют граждан в сфере строительства и ведения хозяйства, поэтому многие поступки дачников в указанных выше сферах могут быть объяснены с позиции закона.

Список литературы

1. Архимандрит Сергей (Тихомиров). Новгородский уезд Вотской пятины по писцовой книге 1500 года: историко-экономический очерк. М. : Унив. тип., 1900. 119 с.
2. Вараксин Г. С., Нефодина Т. А. История становления и развития дачного хозяйства в России // Вестник КрасГАУ: Землеустройство, кадастр и мониторинг. 2011. № 9. С. 80–82.

3. Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. 442 с.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // Косультант. Плюс: надежная правовая поддержка URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 16.05.2021).
5. Конечный А. Петербургские дачи // Антропологический форум. 2005. № 3. С. 444–474.
6. Ловелл С. Дачники. История летнего жилья в России. 1710 – 2000. СПб. : Акад. Проект : Изд-во ДНК, 2008. 348 с.
7. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан № 66-ФЗ // Архив федерального и регионального законодательства. Общественные ресурсы Вологодской области URL: <https://orvo.gov35.ru/main/page/sadovodNKO> (дата обращения: 25.04.2021).
8. О бесплатном предоставлении гражданам, имеющих трех и более детей, земельных участков в собственности на территории Ленинградской области и о внесении изменений в областной закон «О бесплатном предоставлении отдельным категориям граждан земельных участков для индивидуального жилищного строительства на территории Ленинградской области» : обл. закон Ленингр. области от 17.07.2018 № 75-оз // Правовые акты Ленинградской области URL: <https://lenoblpravo.ru/zakon/2018-07-17-n-75-oz/> (дата обращения: 26.04.2021).
9. О максимальном размере общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и (или) ином праве у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, и внесении изменений в областной закон «О предельных размерах участков, предоставляемых гражданам в собственность из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и максимальном размере общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и (или) ином праве у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство» : обл. закон Ленингр. области от 27.12.2018 № 145-оз // Правовые акты Ленинградской области URL: <https://lenoblpravo.ru/zakon/2018-12-27-n-145-oz/> (дата обращения: 26.04.2021).
10. О некоторых вопросах установления предельных размеров земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности : обл. закон Ленингр. обл. от 29.10.2003 № 83-оз // Правовые акты Ленинградской области URL: <https://lenoblpravo.ru/zakon/2003-10-29-n-83-oz/> (дата обращения 26.04.2021).
11. Планировка и застройка территорий садоводческих объединений граждан, зданий и сооружений СНиП 30-02-97 // СНиПы и ГОСТы: справочный ресурс. URL: https://snip-info.ru/Snip_30-02-97.htm (дата обращения: 26.04.2021).
12. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.08.1932 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3832.htm (дата обращения: 01.05.2021).
13. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 14.06.1927 // Ассоциация лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья URL: <https://www.alppp.ru/law/okruzhayuschaja-sreda-i-prirodnnye-resursy/inye-voprosy/1/postanovlenie-vcik-snk-rsfsr-ot-14-06-1927.html> (дата обращения: 28.04.2021).
14. Постановление СНК СССР от 21 июня 1945 г № 1466 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4544.htm (дата обращения: 25.04.2021).
15. Постановление Совмина РСФСР от 12.04.1965 № 453 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6229.htm (дата обращения: 01.05.2021).
16. Постановление Совмина СССР от 20.03.1958 № 320 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5265.htm (дата обращения: 01.05.2021).

17. Постановление Совмина СССР от 24.02.1949 № 807 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4736.htm (дата обращения: 25.04.2021).

18. Постановление Совмина СССР от 30.12.1960 № 1346 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5639.htm (дата обращения: 01.05.2021).

19. Санитарно-эпидемиологическое нормирование // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159501/ (дата обращения 26.04.2021).

20. О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ (послед. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221173/ (дата обращения: 16.05.2021).

21. О личном подсобном хозяйстве : федер. закон от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43127/ (дата обращения: 26.04.2021).

22. Чехов А. П. Вишневы сад: комедия в четырех действиях. СПб. : Изд. А. Ф. Маркса, 1904. 62 с.

23. Чикильдина А. Ю. Историко-правовые аспекты становления садоводства, огородничества, дачного строительства в России // Журнал российского права. 2009. № 4 (148). С. 115–123.

УДК 314.5

Иванова В. Д., *Иркутск*

Социальные представления иркутских студентов-медиков о ранних браках

Аннотация. Рассматриваются вопросы раннего вступления в брак: причины, динамика, статистика, нормативно-правовая база. Анализируются социальные представления студентов 1–3-х курсов Иркутского государственного медицинского университета по вопросу раннего вступления в брак.

Ключевые слова: брак, ранний брак, семья, возраст, развод.

Ivanova V. D., *Irkutsk*

Social perception of Irkutsk medical students about early marriages

Abstract. The issues of early marriage are discussed in the article: causes, dynamics, statistics, legal framework. Social perception of 1st–3rd year students of the Irkutsk State Medical University on the issue of early marriage is analyzed.

Keywords: marriage, early marriage, family, age, divorce.

Ранние браки в современном обществе – не такая уж и редкость. В настоящее время во многих странах брачный возраст установлен законодательно. По законодательству РФ «ранний брак – это брак, заключенный между молодыми людьми, не достигшими полной дееспособности». В Российской Федерации ранним браком считается брак, который заключается между молодыми людьми в 14–18 лет. Правки в Семейный

кодекс РФ были внесены Государственной Думой РФ в конце июня 2002 г. [2] До этого момента возраст молодоженов был 16–18 лет.

В Индии, к примеру, принято отдавать замуж девочек в 10–11 лет (возраст для раннего брака – 14–15 лет). В Йемене формируются брачные союзы 6–7-летних девочек со взрослыми мужчинами. Самый ранний брак, который вошел в книгу рекордов Гиннеса, имел место в Индии (замуж выходила девочка пяти лет). Не случайно в 2012 г. впервые отмечался Международный день девочек, который был посвящен проблеме ранних бракосочетаний, представляющих собой несоблюдение ключевых прав человека и влияющих на все аспекты жизни будущих женщин. Существует также и другой аспект – психологический, когда молодые люди морально не готовы к браку и не осознают, какую ответственность он несёт.

Возраст сексуального согласия – в уголовном праве это возраст, начиная с которого человек считается способным дать информированное согласие на контакт с другим лицом [3]. Возраст сексуального согласия в России – 16 лет [3]. Возраст согласия, к примеру, в Нигерии – 11 лет. Данный возраст считается самым низким показателем в мире. На Филиппинах, а также в Анголе возраст сексуального согласия – 12 лет.

Студенческие семьи в современном мире возникают практически постоянно, к примеру, когда молодожены-студенты недавно закончили школу и им всего по 18–19 лет. В 74 % случаев такие союзы завершаются разводами, так как перед молодыми людьми встают жизненные проблемы, с которыми справиться они не в силах.

Во времена допетровской Руси брачные союзы заключались согласно воле родителей, потому что не было указов и законов. Мужчины заводили семью в 11–15 лет, женщина больше воспринималась как дополнительная помощница в доме мужа.

Реформы Петра I легитимировали минимальный возраст вступления в брак: юноши – 18 лет, девушки – 16 лет. Но несмотря на узаконенный возраст, все равно нужно было получить согласие родителей с обеих сторон. Молодая девушка, которая не вышла замуж в шестнадцатилетнем возрасте, называлась перестарком и называлась различными обидными прозвищами: «вековуха» (от словосочетания «век вековать») или «непетое волосье» (от традиции надевать невесте на свадьбе платок замужней женщины).

После революции 1917 г. и принятия первого Кодекса законов об актах гражданского состояния минимальный возраст молодоженов не менялся. Лишь в 1925 г., а затем в 1969 г. Кодекс установил единый возраст – 18 лет, который сохранился и по сей день.

Следует заметить, что в СССР молодые девушки становились женами в 18–20 лет и сразу заводили ребенка, потому что везде декларировался оптимальный возраст для рождения первенца – до 22 лет. Ребенок и брак могли откладываться только по уважительным обстоятельствам, например, окончание университета.

В настоящее время есть отлаженная законодательная база по бракам. Ст. 16 Декларации прав человека и гражданина гласит: «Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения» [1].

Совершеннолетие дает возможность самостоятельно регулировать вопросы гражданского состояния, однако имеется такое представление, как «брачный возраст», который может являться ниже «возраста совершеннолетия».

Брачному возрасту посвящена ст. 13 Семейного Кодекса РФ [2]:

Статья 13. Брачный возраст

1. Брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет.
2. При наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет. Порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации.

Заявление о вступлении в брак несовершеннолетние подают сами. Из правоприменительной практики установлено, что уважительными причинами как правило считаются беременность, появление детей и др. Абсолютным критерием в подобных обстоятельствах считается соблюдение интересов несовершеннолетнего.

Согласие родителей для решения вопроса об уменьшении брачного возраста вступающего в брак несовершеннолетнего не требуется. Их точка зрения по этому вопросу должна быть отражена в ходе принятия решения. Стоит отметить, что их согласие или несогласие не имеет юридической силы.

Разрешение на брак несовершеннолетнего в возрасте 16–18 лет выдается органом местного самоуправления по месту жительства. Разумеется, возможен и отказ органа местного самоуправления. В таком случае решение может быть обжаловано в суд.

Права несовершеннолетних родителей:

1. Несовершеннолетние родители имеют права на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании.

2. Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения у них ребенка и при установлении их материнства и (или) отцовства вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет. До достижения несовершеннолетними родителями возраста шестнадцати лет ребенку может быть назначен опекун, который будет осуществлять его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка. Разногласия, возникающие между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями, разрешаются органом опеки и попечительства.

3. Несовершеннолетние родители имеют права признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, а также имеют право требовать по достижении ими возраста четырнадцати лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке.

Данные ООН говорят о том, что в мире каждый день примерно 200 тыс. школьников становятся женами, а более 40 тыс. юных девушек рожают детей.

Наибольшее число девушек выходят замуж в 18–24 года, а юношей – в 25–34 года. Статистические данные ранних браков за 2010 г. в России говорят о том, что было заключено 1 215 066 браков, из которых до 18 лет – 1131 брак среди юношей и 11 698 среди девушек. За 5 лет количество брачных союзов в значительной степени уменьшилось. Если в промежуток с 2001 по 2005 г. в возрасте до 18 лет обычно регистрировалось 3117 браков ежегодно среди юношей и 25 026 браков среди девушек, то с 2006 по 2010 г. таких браков стало 1744 и 16 128. Проблема ранних браков не потеряла своей актуальности.

Таблица 1

Статистика браков в России [4]

Год	Всего браков	Жених до 18 лет	Жених от 18 до 24 лет	Жених от 25 до 34 лет	Жених старше 35 лет	Невеста до 18 лет	Невеста от 18 до 24 лет	Невеста от 25 до 34 лет	Невеста старше 35 лет
2000	897327	3703	403851	303216	186133	29889	511446	212528	143193
2010	1215066	1131	372782	564776	276219	11698	554772	451318	197162
2017	1049735	556	199294	547631	302254	5886	334893	465798	243158
2018	893039	454	170440	456639	265506	4593	285580	386652	216214
2019	950167	564	177912	469220	302389	5141	296984	395684	252276

В России в 2016 г. женились только 705 юношей моложе 18 лет. Несовершеннолетних девушек, вышедших замуж, оказалось 6825. В Иркутской области за 2016 г. было зарегистрировано 17 620 браков – это рекордно низкий показатель за последние 11 лет. Из представленных

данных мы можем сделать вывод о том, что женщины раньше, чем мужчины вступают в брак. Из количества образовавшихся браков 35 парней и 195 девушек еще не достигли совершеннолетия.

Нами было проведено исследование среди студентов 1–3-х курсов Иркутского государственного медицинского университета с целью выяснить, какие социальные представления имеют будущие врачи по вопросу ранних браков. В опросе приняли участие 529 студентов ИГМУ, из них 34,2 % первокурсников, 41,6 % второкурсников и 24,2 % третьекурсников. Распределение по специальностям выглядело следующим образом: 33,8 % – «Лечебное дело», 22,7 % – «Медико-профилактическое дело», 21,7 % – «Стоматология», 12,9 % – «Педиатрия», 7,2 % – «Фармация», 1,7 % – «Медицинская биохимия». Возраст респондентов: 21,9 % – 17–18 лет, 62,6 % – 19–20 лет и 15,5 % – 21 и старше. Распределение по полу выглядело следующим образом: 77,5 % девушек и 22,5 % юношей. Анкетирование проходило с помощью Google-форм.

В первом вопросе мы выяснили, какой возраст для заключения брака, по мнению респондентов, является ранним. Из опрошенных 38,9 % считают возраст раньше 18 лет ранним, 33,5 % решили, что это возраст раньше 20 лет, а 27,6 % выбрали вариант раньше 16 лет. Можно сделать вывод, что большинство опрошенных верно определили, что брак, заключенный до наступления брачного возраста (в России – 18 лет), считается ранним.

Следующий вопрос был посвящен причинам, по которым заключают брак в раннем возрасте (можно было выбрать несколько вариантов ответа). 91,1 % респондентов считает, что самая главная причина – это беременность, 50,3 % выбрали любовь, 44,4 % остановились на варианте «уехать от родителей», а 13,4 % считают, что ранний брак заключают ради опыта. Также опрошенным предоставлялась возможность написать другие причины, которые не были указаны выше. Из произвольных ответов респондентов можно выделить следующие: «глупость», «ограниченность мышления, сбитые жизненные ориентиры», «традиции нации», «подростковый протест», «легкомысленность», «недостаточная образованность», «нужда в деньгах», «попасть в программу «Молодая семья», «наивность, попытка переложить ответственность за свою жизнь на другого человека», «по расчету», «восприятие партнера в роли отца, попытка закрыть гештальт», «по примеру близких и друзей», «болезни, из-за которых молодожены вынуждены скрепить свои узы раньше 18 лет», «отсутствие здравого рассудка, гормоны», «низкое социальное и умственное развитие», «отсутствие моральных убеждений в кругу семьи». Можно сделать вывод, что причин, чтобы заключить брак большое количество, но самая распространенная – это беременность.

В третьем вопросе мы выяснили, знают ли опрошенные, какие нормативно-правовые документы регламентируют вопрос раннего вступления в брак. На основе полученных данных можно сделать вывод, что большинство – 55,4 % – имеют общее представление, 21 % знают, какие нормативно-правовые документы регламентируют вопрос раннего вступления в брак, а 23,6 % не имеют никаких представлений. Можно сделать вывод, что подавляющее большинство студентов не в полной мере знают нормативно-правовые документы, их знания несколько ограничены.

В четвертом вопросе рассматривалось отношение опрошенных к парам, заключившим ранний брак. Из исследования мы выяснили, что большинство студентов к такому браку относятся либо нейтрально – 78,1 %, либо скорее отрицательно – 11,9 %. Остальные 3,8 % – положительно, 3,4 % – отрицательно, а 2,8 % – скорее положительно. Таким образом, подавляющая часть с безразличием относится к парам, вступившим в ранний брак.

В пятом вопросе мы узнали, как бы поступили респонденты, если бы они оказались в ситуации, когда необходимо заключить ранний брак. Так, 60,7 % уверены, что не оказались бы в такой ситуации, 21,2 % заключили бы брак, а 18,1 % избегали бы заключения брака. Проанализировав последний вопрос, нельзя сделать однозначный вывод, хотя большинство поступило бы так, как этого требуют нормы морали и права, существующие в нашем обществе.

Изучив факты и проанализировав данные социологического исследования, можно сделать следующий вывод: чем моложе супруги, заключившие брак, тем больше шансов у этого брака на распад. Статистика также доказывает, что чем раньше заключается брак, тем вероятнее его распад. Из ста брачных союзов, которые сформировались в России до 20 лет, до 25 лет обычно доходят около четырех, а до 45 – один или два. Причина заключается в том, что молодые люди не понимают, что они делают, принимают решения на эмоциях и легкомысленно вступают в брак, но с течением нескольких лет их мировоззрение изменяется.

Ранний брак – это серьезная проверка для молодоженов, потому что у них довольно часто проявляется «детское восприятие» внешнего мира. Молодые люди не могут полноценно обеспечивать семью, вести себя финансово грамотно. Им достаточно тяжело совмещать собственный круг интересов с потребностями семьи.

Нельзя однозначно ответить на вопрос, хороши или плохи браки между несовершеннолетними. Большая часть молодых людей подают на развод после прожитого вместе года, но есть и исключения, которые в полном взаимопонимании отмечают золотую годовщину свадьбы. С уче-

том всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что необходимо предпринять для возможного снижения ранних легкомысленных браков:

- внедрение медицинских проектов профилактики нежелательной беременности и, как следствие, ранних браков путем обучения подростков способам контрацепции;
- сексуальное воспитание и развитие, с помощью «поддерживающих разговоров» с подростками в принятии биологических и психологических особенностей себя и своего пола;
- воспитание и проработка ответственности за себя и за жизнь другого человека, к кому ребенок ощущает первую влюбленность или сексуальное влечение.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10135532>.
2. Семейный Кодекс Российской Федерации // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10105807>.
3. Уголовный Кодекс Российской Федерации // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10108000>.
4. Статистика разводов и браков по Росстату / Rusind.ru: финансы и статистика. URL: <https://rusind.ru/statistika-razvodov-i-brakov.html>.

УДК 316.613.43

Попова А. В., Федченко А. Е., *Иркутск*

Влияние семьи и школы на формирование и проявление асоциального поведения у несовершеннолетних

Аннотация. Рассмотрено воздействие семьи и школы на формирование и проявление асоциального поведения у несовершеннолетних. Представлены позитивные и негативные факторы, влияющие на развитие и становление личности ребенка. На основе статистических данных по вопросам асоциального поведения сделан вывод, что существует спектр причин, активно стимулирующих отклоняющееся поведение.

Ключевые слова: асоциальное поведение, школа, семья, несовершеннолетние

Popova A. V., Fedchenko A. E., *Irkutsk*

The influence of family and school on the formation and manifestation of antisocial behavior in minors

Abstract. The article discusses the impact of family and school on the formation and manifestation of antisocial behavior of underage people. Positive and negative factors influencing the development and formation of the child's personality are presented. The authors examine statistical information on antisocial behavior and come to the conclusion that there is a range of reasons that actively stimulate deviant behavior.

Keywords: antisocial behavior, school, family, minor.

В условиях кризиса современного общества и быстро изменяющихся духовно-нравственных установок увеличилось количество детей и подростков, склонных к асоциальному поведению. Асоциальное поведение, в свою очередь, представляет собой такие поступки, которые противоречат общественным нормам, законам и принципам.

Социальные нормы – это общепризнанные стандарты и правила поведения, которыми люди должны руководствоваться при выполнении какой-либо деятельности. Нормальное поведение несовершеннолетних предполагает взаимодействие с окружающими людьми, а также возможность гармоничной социализации в обществе. Зачастую, дети и подростки, склонные к проявлению асоциального поведения обладают личностными особенностями, такими как: угнетённое состояние, агрессивность, вспыльчивость, аморальность, упрямство и так далее. Существуют различные формы асоциального поведения: девиантное поведение, делинквентное поведение.

Девиантное поведение – это социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам. Часто девиантное поведение выражается в отсутствии желания учиться, а также в демонстративном проявлении агрессии к людям из близкого окружения. Кроме того, к видам девиантного поведения относятся употребление наркотических веществ и алкоголя, уход из дома, бродяжничество, суицид. Многие из асоциальных поступков уголовно не преследуются, поскольку они не расцениваются как достаточно опасные для общества или лицо, не достигло определённого возраста, поэтому не может быть привлечено по всей строгости закона к уголовной ответственности. К таким проступкам психологи относят: оскорбления, побои, карманные кражи и вымогательства.

Делинквентное поведение (от англ. *delinquens* – «проступок, провинность») – действия, которые угрожают благополучию других или общественному порядку и криминализируются в крайних формах. Лицо, совершившее противоправный поступок, квалифицируется как правонарушитель, а сами действия характеризуют как уголовные преступления. На формирование делинквентного поведения могут влиять различные условия, например, возрастной или конституционный фактор, социальные условия или индивидуальные детерминанты.

Существенное влияние в развитии и становлении личности ребёнка оказывает институт семьи. Стоит отметить, что хорошее воспитание в семье способствует правильному усвоению индивидом социальных норм, правил, ценностей и знаний для успешного функционирования в обществе. Помимо этого, психологическое состояние и поступки ребёнка являются своеобразным показателем семейного благополучия.

На сегодняшний день институт семьи находится в глубоком и устойчивом кризисе. Статистика показывает, что в современном обществе разводы стали некоей обыденностью, а число браков с каждым годом только уменьшается. По данным Росстата, в 2020 г. в стране развелось 564 033 пар, а в 2021 г. узы брака расторгло уже 644 207 семей [2]. От обстановки в семье напрямую зависит психическое состояние несовершеннолетних, поскольку они наиболее восприимчивы к социальным и психологическим стрессам. А бракоразводный процесс может негативно отразиться на ребёнке.

Также на появление антисоциального поведения у несовершеннолетнего может повлиять агрессия в семье, которая разрушает межличностные связи и дезинтегрирует эту основную социальную ячейку общества. Насилие в семье может принимать различные формы. Чаще всего это словесные оскорбления – унижение, насмешки, но также насилие может быть физическим или принимать форму эмоционального буллинга, когда агрессор использует все виды эмоционального шантажа, включая угрозы самоубийства. Такое поведение в семье может привести к тому, что несовершеннолетний сам станет агрессором по отношению к тому, кого он считает наиболее слабым в своём окружении.

Школа является ещё одним социальным институтом, который берет на себя ответственность за воспитание подрастающего поколения, оказывая системное и последовательное влияние на формирование личности человека. Помимо этого, в школе осуществляется процесс социализации и прививается любовь к родине, а также проводится профилактика буллинга. В законе Российской Федерации «Об законах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» термин «профилактика» рассматривается как система социальной, правовой, педагогической и иной деятельности, которая направлена на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних. Эти процедуры проводятся в комплексе с индивидуально-профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, которые находятся в социально опасном положении.

В то же время школьники нередко сталкиваются с проблемой педагогической агрессии и безучастности по отношению к ним. По этой причине зачастую школа становится местом, где ребёнок морально, а иногда и физически, угнетают. Согласно инициативному всероссийскому опросу «ВЦИОМ-Спутник» граждан от 18 лет и старше от 11 июня 2021 г., выборка которого составила 1600 чел. Среди опрошенных с травлей во время учебы в школе сталкивались (38 %), на работе (32 %), в семье при общении с родственниками (15 %), во время учебы в вузе

или колледже (13 %), в компании знакомых (12 %). Кроме того, 11 % сталкивались с травлей в армии, а 7 % – в интернете [1]. Буллинг разрушает у ребёнка чувство безопасности и серьёзно влияет на его жизнь и психику. И вследствие потери контактов с реальностью и сильных эмоциональных переживаний несовершеннолетний может проявлять агрессию по отношению к другим людям.

Резюмируя выше сказанное, можно отметить, что в наше время активно распространяется проблема асоциального поведения, и этому способствуют такие социальные институты как семья и школа. Такое поведение воздействует на формирование личности в дальнейшем, ведь в процессе первичной социализации мы усваиваем основные нормы и ценности. Согласно исследуемой статистике данную проблему редко изучают социологи, возможно данная статья покажет, что она является социально значимой.

Список литературы

1. По данным пресс-выпуска ВЦИОМ от 11.06.2021 «Буллинг, он же травля: масштаб проблемы и пути решения». URL: [https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskie-obzor/bullying-on-zhe-travlja-masshtab-problemy-i-puti-resheniya](https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskie-obzory/bullying-on-zhe-travlja-masshtab-problemy-i-puti-resheniya) (дата обращения: 02.03.22).
2. Статистика разводов и браков в России 2021–2022: таблицы по годам и регионам. URL: <https://top-rf.ru/places/149-braki-razvody.html> (дата обращения: 03.03.22).

УДК 37. 01

Прытков М. И., *Иркутск*

Частное образование сквозь призму нормативно-правовой обеспеченности

Аннотация. Рассматриваются актуальность частного образования для России в свете его нормативно-правовой обеспеченности. Делается вывод о необходимости дальнейшей системной работы в вопросе соответствия законодательства о частных образовательных учреждениях сегодняшним вызовам.

Ключевые слова: образование, частное образование, образовательная система, частная образовательная организация.

Prytkov M. I., *Irkutsk*

Private education through the prism of regulatory security

Abstract. the article examines the relevance of private education for Russia in the light of its regulatory and legal security. The author concludes about the need for further systematic work on the issue of compliance of legislation on private educational institutions with today's challenges.

Keywords: education, private education, educational system, private educational organization.

В России системный кризис образовательной сферы обострился в связи со сменой политического курса в конце XX в. Смена общественно-политического строя стала детерминантой перемен и в других отраслях. Отказ от монополии государства в различных сферах дал толчок к развитию частных структур. Легализованное негосударственное образование начало формироваться с принятием в 1992 г. Федерального закона «Об образовании», где устанавливались нормативно-правовые основы образовательной деятельности в России.

С момента принятия ключевого закона в образовательной отрасли, регулирующего не только государственное, но и частное образование, было проведено много эмпирических исследований о степени влияния и необходимости частного образования для россиян. Так, например, в исследовании «Частные школы России: состояние, тенденции и перспективы развития», проведенного Высшей школой экономики в 2019 г., заявляется о постоянном росте числа частных образовательных организаций. На момент 1995 г. в число частных образовательных организаций входило порядка 525, когда как в 2018 г. их число составило порядка 851 [5]. Высших учебных заведений, ведущих свою образовательную деятельность на территории России, порядка 750. Из них частных организаций около 200, что составляет 10 % от общего количества студентов в нашей стране. Добавив к этому числу примерно схожее учебно-вспомогательного и обслуживающего персонала, мы получим не менее 1 млн граждан, занятых в частных образовательных учреждениях высшего образования. Такое обстоятельство, говорит нам о том, что отрасль частного образования в целом, достаточно широка и имеет огромный не только экономический, но и социально-культурный капитал.

В России на федеральном уровне о перспективах развития негосударственного образования начали говорить в конце XX в. при подготовке первой редакции Федерального закона «Об образовании». Причем смысл понятия «негосударственное образование» было наделено демократическим смыслом и должно было отражать суть формирования нового гражданского общества. Это мы и можем проследить в главном юридическом документе России на сегодняшний день – Конституции РФ, где в ч. 1 ст. 34 дается следующая формулировка: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [1].

Несмотря на широту использования понятия «негосударственное образовательное учреждение» его содержание до сих пор не совсем раскрывается в правовой практике РФ. В этом отношении, необходимо проанализировать содержание данного понятия, с учетом тех правовых норм, в которых оно так или иначе задействовано.

Однако до сих пор фиксируются некоторые законодательные трудности, возникающие на пути реформ. Объясняется это недостаточно проработанной нормативно-правовой базой частного образования. Легального определения понятия «Негосударственное образовательное учреждения» законодатель не дал. Несмотря на широту использования в правоприменительной практике, его содержание не совсем понятно. Начнем с того, что согласно статье 22 Федерального закона № 237 «О государственной кадастровой оценке» образовательные организации подразделяются на государственные, муниципальные и частные. Данное разделение основывается на форме собственности. В этом отношении, можно сделать логический вывод, что в НОУ входят все негосударственные организации, а именно частные и муниципальные по причине финансирования из разных бюджетов.

Определив организационные основания НОУ, можно перейти к характеристике нормативно-правовой составляющей самого образования в России. Образование является одной из ключевых сфер демократических преобразований общества. Законодательство в сфере образования и образовательной деятельности призвано поддерживать необходимый баланс между интересами частных лиц и социума. Граждане России могут реализовывать свое право на образование с началом правовых отношений с учебным заведением или организацией, которая предоставляет образовательные услуги.

Право граждан на образование гарантируют следующие нормативные правовые акты:

1. Конституция РФ [1] (в частности, ст. 34 и 43).
2. Гражданский кодекс РФ [2], в котором также объяснены нормативно-правовые особенности такого взаимодействия.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [3].
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» [4].
5. Иные нормативно-правовые и подзаконные акты, которые не вступают в противоречие с существующими.

Пункт 2 ст. 123.21 ГК РФ говорит нам о том, что частное учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом. Учредитель, после инициации процесса по созданию частного учреждения берет на себя обязанности собственника данного учреждения. Также, учитывая обстоятельства, установленные в ч. 2 ст. 25 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», сведения об учредителе частного учреждения необходимо указать в уставе данной организации.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые нормативно-правовые аспекты образования и образовательной деятельности. В целом существующая нормативно-правовая база отвечает существующим потребностям. Однако большая её часть была разработана в конце XX в. и уже нуждается в модернизации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.94 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
4. О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/
5. Частные школы России: состояние, тенденции и перспективы развития. Аналитический доклад / Л. Н. Духанина, Т. А. Мерцалова, А. А. Беликов, Р. В. Горбовский, С. И. Заир-Бек, Ю. А. Матюненко. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 80 с.

УДК 364.446

Рудакова Н. В., *Иркутск*

О повышении доступности и качества образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях дополнительного образования детей по видам искусств Иркутской области

Аннотация. Представлены результаты мониторинга доступности и качества образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях дополнительного образования детей по видам искусств Иркутской области по состоянию на 05.10.2021.

Ключевые слова: учреждения дополнительного образования детей по видам искусств, Иркутская область, повышение доступности и качества образования для инвалидов

Rudakova N. V., *Irkutsk*

On improving the accessibility and quality of education for the disabled and persons with disabilities in institutions of additional education for children in the arts of the Irkutsk region

Abstract. The results of monitoring the accessibility and quality of education for the disabled and persons with disabilities in institutions of additional education of children by types of arts of the Irkutsk region as of 05.10.2021 are presented.

Keywords: institutions of additional education for children in the arts, Irkutsk region, improving the accessibility and quality of education for the disabled

Повышение доступности и качества образования для инвалидов и лиц с ОВЗ является одним из приоритетных направлений деятельности образовательных организаций отрасли культуры Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также во исполнение подпункта «б» пункта 2 перечня поручений Президента Российской Федерации от 28.05.2015 № Пр-1067, приказа Минобрнауки России от 09.11.2015 № 1309 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» образовательными организациями отрасли культуры обеспечивается комплекс мероприятий по созданию специальных условий для получения образования обучающимися с инвалидностью.

Во исполнение п. 2 разд. 1 протокола заседания Комиссии при Президенте РФ по делам инвалидов от 26.11.2014 № 9 и на основании приказа Минкультуры России от 19.05.2015 № 1615 проводится ежегодный мониторинг доступности культурных благ для инвалидов в Российской Федерации.

По состоянию на 01.01.2022 в Иркутской области в системе образования в сфере культуры и искусств функционируют 94 учреждения дополнительного образования детей по видам искусств. Из общего количества учреждений 20 детских школ искусств находятся в сельской местности. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области общее количество детей, проживающих на территории Иркутской области на 15 июня 2021 г., в возрасте от 5 до 17 лет составляет 425 546 чел., охват детей системой дополнительного образования в сфере искусства, от общего количества детей по Иркутской области на 1 сентября 2021 г. составляет 6,4 %.

Согласно данным федеральной статистической формы 1-ДШИ на начало 2021/22 учебного года учреждения дополнительного образования детей по видам искусств, в которых обучаются инвалиды и лица с ОВЗ, расположены на территории 19 муниципальных образований Иркутской области (7 городских округов и 12 муниципальных районов), что составляет 45,0 % от общего числа муниципальных образований региона.

Дети-инвалиды и дети с ОВЗ обучаются в 31 учреждении дополнительного образования детей Иркутской области (33,0 % от общего количества ДШИ). По сравнению с предыдущим учебным годом их количество остается стабильным.

Из 153 зданий, в которых расположены 94 учреждения дополнительного образования детей Иркутской области, 12 (8,0 %) зданий доступны для лиц с нарушением зрения, 16 (10,0 %) – для лиц с нарушением слуха, 23 (15,0 %) – для лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата. 10 (10,6 %) учреждений дополнительного образования детей об-

ласти имеют специализированное оборудование для инвалидов и лиц с ОВЗ, 9 (9,6 %) – имеют специализированную и методическую литературу для слепых и слабовидящих. 92 (98,0 %) школы располагают собственным интернет-сайтом доступным для слепых и слабовидящих.

Количество школ, реализующих образовательные программы, адаптированные для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ, составляет 11 ед., или, 12,0 % от общего числа школ (в предыдущем учебном году – 11 ед.).

В общем числе образовательных предпрофессиональных программ (429 ед.) доля программ, адаптированных для детей-инвалидов и лиц с ОВЗ, составляет 0,4 % (2 ед.). В общем числе образовательных общеразвивающих программ (476 ед.) доля программ, адаптированных для детей-инвалидов и лиц с ОВЗ составляет 4,0 %. (19 ед.).

По данным федеральной статистической формы 1-ДШИ на начало 2021/22 учебного года доля инвалидов, обучающихся в учреждениях дополнительного образования детей региона, составила 0,3 % (88 чел.) от общего контингента обучающихся (27301 чел.). На начало 2020/21 учебного года данный показатель составлял 0,4 %.

Наибольшее число детей-инвалидов и детей с ОВЗ обучается в МБУ ДО «Детская художественная школа № 1» г. Ангарска (16 чел.), МБУ ДО «Детская школа искусств города Саянска» (8 чел.), МКУ ДО «Покоснинская детская школа искусств» Братского района (5 чел.), МБУ ДО «Детская музыкальная школа № 3» города Иркутска (5 чел.), МБУ ДО «Детская художественная школа» города Усолье-Сибирское (5 чел.).

Максимальное количество детей-инвалидов и лиц с ОВЗ учатся в учреждениях дополнительного образования детей г. Ангарска – 26 чел., или 30,0 % от общего числа всех обучающихся детей-инвалидов.

Наиболее востребованными отделениями, на которых обучается наибольшее число детей-инвалидов и детей с ОВЗ, являются:

- 1) живопись – 21 чел. (23,9 %);
- 2) фортепиано – 17 чел. (19,3 %);
- 3) декоративно-прикладное творчество – 8 чел. (9,1 %);
- 4) народные инструменты – 7 чел. (8,0 %).

На вышеперечисленных отделениях обучается 60 % от общего числа детей с инвалидностью или ОВЗ.

В 2021 г. из общей численности работников учреждений дополнительного образования детей по видам искусств (3090 чел.) прошли обучение (инструктирование) по вопросам предоставления услуг инвалидам 282 работника (9,1 %). Из общей численности преподавателей (1901 чел.) прошли обучение (инструктирование) по вопросам предоставления услуг инвалидам 184 преподавателя (9,7 %).

Данные мониторинга свидетельствуют о постепенном повышении доступности и качества образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях дополнительного образования детей по видам искусств Иркутской области. Повышение доступности образования для данной категории детей в свою очередь способствует реализации их образовательных потребностей, социальной защищенности на всех этапах социализации, повышению социального статуса, развитию их жизненных и социальных компетенций, становлению гражданственности и способности активного участия в общественной жизни.

УДК 338.242+330.111.6+316.43

Удалых С. К., *Иркутск*

Трансформация собственности предприятий и социальное развитие общества

Аннотация. Рассматриваются вопросы трансформации предприятий в увязке с проблемами социального развития, состояния экологии и совершенствования управления; исследуются особенности приватизации государственной собственности и влияние смены владельцев имущества на социальное развитие общества. Предлагаются некоторые пути национализации предприятий и повышения влияния корпораций на скорейшее разрешение социальных, экологических и корпоративных проблем.

Ключевые слова: государственное управление, трансформация, приватизация, национализация, народные предприятия, социальное развитие, экология, ESG-принципы.

Udalых S. K., *Irkutsk*

Transformation of the ownership of enterprises and social development of society

Abstract. The issues of transformation of enterprises in connection with the problems of social development, the state of ecology and management improvement are considered; the features of privatization of state property and the impact of the change of property owners on the social development of society are investigated. Some ways of nationalizing enterprises and increasing the influence of corporations on the speedy resolution of social, environmental and corporate problems are proposed.

Keywords: public administration, transformation, privatization, nationalization, people's enterprises, social development, ecology, ESG principles.

Основой существования человечества является материальное производство, которое выпускает необходимые для людей блага. Предприятия, организации и учреждения, производящие эти блага, находятся в состоянии непрерывной трансформации своей деятельности, т. е. изменяются технология, организация, экономика и культура производства; изменяются формы собственности и сменяются владельцы субъектов хозяйствования. Трансформация собственности в рыночных условиях

является обычным, естественным событием как для самого «хозяина» этой собственности, так и для нового приемника собственности.

Можно считать неписанным законом гражданского общества то, что при любых трансформациях собственности обязательно должны происходить модернизация социального и экологического управления, укрепление материальной и духовной жизни людей, улучшение человеческих отношений; указанные положительные преобразования должны всегда закладываться при проектировании трансформаций собственности. Исторические примеры преобразования собственности показывают, что были разные периоды отношения к проблеме улучшения социальной и экологической обстановки после смены владельцев собственности. До недавнего времени чаще всего новые собственники освобождались от полученных вместе с основным производством непрофильных социальных активов. В последние же годы в связи с ростом понимания в гражданском обществе важности роли и значения социальной и экологической сферы ситуация коренным образом изменяется: современный менеджмент вместе с производственными проблемами стремится решать социально-культурные и экологические вопросы. Крупные и крупнейшие компании для эффективного разрешения этих вопросов в плановом порядке внедряют так называемый ответственный хозяйственный подход, подразумевающий следование ESG-принципам (**E**, или **Environmental** – экологическая сфера; **S**, или **Social** – социальная сфера; **G**, или **corporate governance** – сфера управления).

В России можно выделить два особенно значимых и масштабных этапа, связанных с массовым переходом собственности от одних владельцев к другим: первый – после 1917 г., т. е. в результате завершения существования Императорской России и превращения всей собственности в так называемую народнохозяйственную собственность; второй этап – в период с начала 90- годов, когда состоялась приватизация большей части государственной и другой собственности.

Необходимо отметить, что приватизация на втором историческом этапе имела серьезные недостатки и упущения, которые за основной период (за 1993–2003 гг.) приватизации в России сводились к следующим:

- превышение органами исполнительной власти своих полномочий в сфере распоряжения государственным имуществом;
- неисполнение органами исполнительной власти своих обязанностей в сфере приватизации;
- необоснованное занижение цены продаваемых государственных активов, притворность конкурсов, низкая результативность продаж;

– отсутствие реальной системы внешнего независимого контроля предприватизационной подготовки государственных активов и приватизационных сделок;

– коррупция и неэффективность действий органов государственной власти по предупреждению криминализации экономики в ходе приватизации и др. [1, с. 49–64].

На настоящий момент процесс приватизации в России не окончен. В государственной собственности находится еще некоторая доля национального имущества, и дальнейшая приватизация остается приоритетом Правительства РФ. Так, Российская Федерация по состоянию на начало 2022 г. являлась собственником имущества 498 федеральных государственных унитарных предприятий и акционером (участником) 691 хозяйственного общества. В 2022–2024 гг. планируется завершить приватизацию 83 федеральных государственных унитарных и казенных предприятий, 210 акционерных обществ, долей участия страны в 11 обществах с ограниченной ответственностью, а также 1135 объектов иного имущества государственной казны России [9]. Поэтому есть в стране еще «резервы» приватизации, и в последние 3–4 года на высшем уровне управления страной ведется обсуждение планов дальнейшей приватизации государственной собственности.

Кроме вышеперечисленных недостатков и упущений в период приватизации ранее наблюдались и сейчас отмечаются типичные примеры приватизации со следующими отрицательными социальными результатами: увольнение части или всех работников; невыплата заработной платы и других законных выплат и пособий всем или части работников за последние месяцы и даже годы; выселение из служебных квартир бывших работников; утеря и поэтому невыдача документов, свидетельствующих о сроках и месте работы, о квалификации работников; роспуск профсоюзной организации; утеря денег из касс взаимопомощи; исключение из списка работников, которые стоят в очереди на получение квартир, а также исключение из списка граждан, пользующихся медицинскими услугами корпоративных поликлиник и больниц и пр. Указанные негативные социальные результаты приватизации получаются при различных методах и формах приватизации (слияние, разделение, присоединение и пр.); в ряде случаях опять страдают работники, их семьи и все гражданское общество.

Некоторые наши выводы и предложения следующие.

1. Несмотря на различные в настоящее время радикальные рекомендации о необходимости массовой в стране деприватизации (т. е. огосударствление ранее приватизированной собственности) нами предлагается следовать такой продуманной аккуратной технологии:

– не проводить в стране массовую и сверхбыструю деприватизацию, а принимать целевые меры строго «точно» – только по крупному бизнесу; для этого выделить в стране до 500 крупных компаний, в том числе обязательно учесть 200 системообразуемых предприятий (в их перечень Правительство РФ включило такие предприятия, которые формируют основу экономики страны) [8];

– Министерству экономического развития РФ, совместно с Росстатом, Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) и Общероссийским народным фронтом (ОНФ) осуществить технико-экономический анализ деятельности за последние годы отобранных ведущих предприятий; разработать в итоге пока три перечня: «Список эффективных предприятий», «Список неэффективных предприятий» и «Список иностранных компаний, владеющих на территории России предприятиями стратегических отраслей»;

– предприятиям из первого списка предложить продолжать свою эффективную деятельность на благо населения и страны (к ним претензий у государств и гражданского общества нет). С предприятиями же из второго списка начать с участием компетентных государственных структур изучение истории приватизации каждого предприятия (в большинстве своем эта история была незаконной) и принимать решения об отмене решений по приватизации. «Кандидатами» на огосударствление также должны считаться предприятия, которые срывают государственный оборонный заказ, не могут эффективно работать, не сохраняют занятость и создают напряженность в регионе, не осуществляют модернизацию и реконструкцию производства, переводят деньги в оффшоры и т. п. Подобные же подходы предлагаются применить к предприятиям третьего списка, у которых могут быть изъяты в пользу российского государства акции в случае, если приобретены они были с нарушениями законодательства (в медиа-пространстве имеется информация о том, что ФАС – Федеральная антимонопольная служба уже выступила с инициативой закрепить в российском законодательстве указанную норму).

2. Кроме вышеуказанных трех списков предприятий есть еще небольшой, но специфический список приватизированных предприятий в двух отраслях – в золотодобыче и в производстве алюминия. В золотодобывающей отрасли действует 5 российских частных компаний: Полус, Полиметалл, Селигдар, Бурятзолото и Лензолото. В мире существует твердое убеждение, что золото является абсолютно «живыми деньгами», и государство должно быть монополистом в этой отрасли. В алюминиевой отрасли действует крупнейшая частная корпорация En+Group, в состав Совета директоров которой в последние годы в связи санкциями США включаются иностранные «независимые» директора;

указанные зарубежные управляющие персоны «согласовываются» с Министерством финансов США. Отечественные эксперты предполагают, что Россия теряет контроль над алюминиевой промышленностью и энергетикой в Сибири и что управлять этими отраслями будет менеджмент США и Великобритании. Поэтому судьба собственности рассматриваемых корпораций должна решиться в самое ближайшее время путем разработки и применения в России законных технологий их национализации.

3. Национализация важнейших российских предприятий ведется в стране уже несколько лет, однако такая трансформация пока шумно не обсуждается в СМИ и деловом сообществе. Государству были возвращены стратегические предприятия в важнейших отраслях: ОРТ, ЮКОС, АЛРОСА, Владивостокский торговый порт, Новороссийский торговый порт; как известно, в стране успешно функционируют корпорации, созданные ранее путем национализации предприятий; это – Ростех, Роснефть, Газпром, Росатом, ОАК (Объединенная авиастроительная корпорация), ОСК (Объединенная судостроительная корпорация), ОДК (Объединенная двигателестроительная корпорация) и др. По мнению ряда экспертов, в стране началась подготовка основы для дальнейшей национализации предприятий, так как уже есть современные прецеденты огосударствления по изложенным выше схемам отдельных объектов ведущих отраслей экономики. Так, состоялась или завершается национализация Башкирской содовой компании, Владивостокского морского торгового порта, Соликамского магниевого завода, Санкт-Петербургского порта «Бронка»; Генеральная прокуратура требует вернуть государству 100 % акций ведущего производителя сульфата натрия – предприятия «Кучуксульфат», а также ряда других крупных предприятий реального сектора экономики.

4. Рекомендуются включить в Федеральный закон о приватизации [3; 4] и в Трудовой кодекс РФ [10] новые положения о достойном и правильном разрешении при приватизации предприятий социальных проблем, в том числе усиление мер по защите трудовых прав работников и их семей (трудоустройство, переучивание, повышение квалификация, жилищные условия), а также обязательств о не изменении в течение некоторого периода времени профиля деятельности нового предприятия.

5. В Федеральный закон о приватизации к концу периода завершения процедур по приватизации включить требования о проведении полной промышленной уборки территории предприятия, ликвидации свалок и промышленных отходов.

6. При банкротстве и закрытии предприятий в числе последующих организационных и экономических мер разрабатывать проект действий

местной администрации власти по возмещению работникам таких предприятий невыплаченных сумм по оплате труда и компенсации других потерь.

7. Рекомендовать администрациям территорий при отсутствии в корпорациях вакантных рабочих мест расширить среди населения разъяснительную работу и оказывать содействие в организации самозанятости на основе соответствующего Федерального закона РФ [5].

8. Шире использовать в предстоящие три года (2022–2024 гг.) новой приватизации возможности создания на территории страны на базе приватизируемых предприятий так называемых народных акционерных предприятий. Такая возможность заложена в Федеральном законе РФ об акционерных обществах работников (народных предприятий) [7]. К сожалению, такие предприятия создаются крайне редко (почти за 25 лет с даты принятия указанного закона в России было создано не более 150 народных предприятий). Статистические данные о работе народных предприятий в официальной отчетности Росстата отсутствуют, но по информации прессы и отдельных депутатов Государственной Думы РФ народные предприятия имеют высокие технико-экономические показатели деятельности.

9. На территории страны имеется огромная масса проблем в социальной и экологических сферах. Крупным корпорациям рекомендуются следующие некоторые направления благотворительности и помощи в виде инвестирования ими социальных объектов: строительство жилья для детей-сирот; повышение доступности жилья; возведение детских садов, яслей, школ, поликлиник и больниц; ликвидация свалок бытовых и промышленных отходов; ускорение возведения объектов особых экономических зон, благоустройства городов и сельских поселений; ускорение газификации домохозяйств, создание новых рабочих мест и др. Выше перечисленные направления инвестиций отмечаются и в Иркутской области. Так, в Приангарье более 15 тыс. детей-сирот нуждается в жилье; доступность жилья для рядового жителя крайне низкая – рыночная цена одного квадратного метра жилой площади составляет от 70 до 100 тыс. руб.; объекты особой экономической зоны «Ворота Байкала» строятся медленно; утилизация вредных промышленных отходов на ряде объектов ведется годами; газификация домохозяйств пока не получила широкого распространения; отмечается относительно низкие заработная плата и пенсии и пр. Президент РФ открыто поддерживает меры по активизации участия корпораций в развитии страны. На юбилейном 30-м съезде Российского союза промышленников и предпринимателей – РСПП (17 декабря 2021 г.) В. В. Путин указал на тот факт, что за девять месяцев 2021 г. прибыль бизнеса выросла до 21,6 трлн руб.; это на

63,7 % больше, чем в докризисном 2019 г. и на 79 % больше, чем в 2020 г. Президент РФ заявил, что растущая прибыль должна направляться на развитие страны, на инвестиции в реальный сектор экономики [2].

10. Для активизации инвестиционной деятельности местных корпораций рекомендуется изучить и распространить на другие компании уже имеющуюся положительную практику. Одним из примеров являются проекты, осуществляемые в Иркутской области, компанией En+Group. Для создания условий эффективной деятельности на территории области своих основных активов (алюминиевые заводы, ГЭС и ТЭЦ) эта компания уже вложила значительные капитальные вложения и в ближайшие годы еще направит огромные инвестиции в социальное развитие г. Иркутска и территории Иркутской области (строительство больниц и жилых домов в г. Шелехово, Тайшете и Братске; построение своего центрального офиса в г. Иркутске, создание современной набережной р. Ангара с прогулочными зонами и велодорожками; запланировано также сооружение инженерно-сетевых и архитектурных объектов, строительство жилого квартала и др.).

11. Оказание поддержки развитию малого и среднего бизнеса путем вовлечения его в совместное производство основной и вспомогательной продукции корпорации (изготовление комплектующих деталей и элементов, полуфабрикатов, запасных частей и пр.).

12. Участие в качестве резидентов особых экономических зон (ОЭЗ) и территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР); в стране образовано несколько десятков таких ОЭЗ и ТОРов, которые «простаивают» и ожидают инвесторов-резидентов для создания как производственного потенциала, так и социального пространства.

13. Участие в формировании всероссийского частно-государственного «Фонда фондов», из которого будут финансироваться крупные социальные проекты и наиболее перспективные проекты в области высоких технологий, искусственного интеллекта, медицины, генетики, зелёной энергетики и сельского хозяйства (капитал фонда определен в сумме свыше 20 млрд руб. и будет состоять из частных и государственных денег).

В заключение необходимо отметить, что в стране в последние годы заметно укрепилась «вертикаль» власти, и поэтому сложились относительно благоприятные условия для кардинальной трансформации социальной и экологической сфер, усиления внимания крупных и крупнейших корпораций к нуждам регионов, городов и поселений. Как известно, в стране в 2020 г. проведена конституционная реформа, скорректированы законы о Правительстве РФ, о судах, о силовых органах; создан Государственный совет страны; принят Федеральный закон об общих принципах организации публичной власти в субъектах Федерации [6].

При Правительстве РФ создан Координационный центр, который образован в целях обеспечения оперативных и согласованных действий федеральных органов власти, органов власти субъектов РФ и организаций при разрешении инцидентов (штатных и нештатных ситуаций), проработки приоритетных задач Правительства РФ и выполнения важных проектов. Далее, во всех федеральных округах России появился курирующий вице-премьер; создание нового института кураторства объясняется необходимостью единой экономической политики в регионах для достижения национальных целей (куратором Сибирского федерального округа стала В. В. Абрамченко; в Правительстве РФ она, в частности, отвечает за недропользование, лесное хозяйство и экологию). Подобное усиление вертикали власти позволяет максимально учитывать и оптимально решать совместно с бизнесом многие проблемы развития гражданского общества, экологии и корпоративного управления.

Список литературы

1. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы. М. : Олита, 2004. 185 с.
2. Выступление В. В. Путина на пленарном заседании съезда РСПП, г. Москва, 17.12.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67383> (дата обращения: 12.02.2022).
3. О приватизации государственного и муниципального имущества : федер. закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17652> (дата обращения: 12.02.2022).
4. О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации : федер. закон от 03.07.1991 № 1531-1 (ред. от 17.03.1997). URL: <http://base.garant.ru/3961834> (дата обращения: 12.02.2022).
5. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» : федер. закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/71113648> (дата обращения: 12.02.2022).
6. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403166160> (дата обращения: 12.02.2022).
7. Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий) : федер. закон от 19.07.1998 № 115-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/121112456> (дата обращения: 12.02.2022).
8. Перечень системообразующих организаций. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70764844> (дата обращения: 12.02.2022).
9. Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества на 2022–2024 годы : распоряжение Правительства РФ от 31.12.2019 № 3260-р (в ред. от 30.12.2021). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001090001> (дата обращения: 12.02.2022).
10. Трудовой кодекс Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279> (дата обращения: 12.02.2022).

УДК 34

Холмова О. Я., *Ishim*

Установление отцовства и материнства как способ защиты семейных прав

Аннотация. Рассматриваются процессы установления отцовства и материнства. Определяются для этого основные юридические процедуры. Выясняются причины возникновения судебных разбирательств по происхождению детей.

Ключевые слова: дети, ЗАГС, иск, материнство, отцовство, суд

Kholmova O. Ya., *Ishim*

Establishing paternity and motherhood as a way to protect family rights

Abstract. The article discusses the processes of establishing paternity and motherhood. The main legal procedures are defined for this. The reasons for the emergence of legal proceedings on the origin of children are being investigated.

Keywords: children, registry office, lawsuit, motherhood, fatherhood, court

Семейные правоотношения – это отношения, возникающие в ходе кровного родства, заключения брака, усыновления, опеки и попечительства, регулируемые законодательством Российской Федерации. В семейных правоотношениях принимает участие каждый человек от рождения. Однако современный мир быстротечен, и те традиции и ценности, которые раньше выходили на первый план – создание семьи, забота о детях, – заменяются традициями карьерного роста, денежного обогащения. В результате этого происходит рождение детей вне брака. А отсюда возникают трудности в установлении отцовства и материнства. Установление отцовства может проходить как в добровольной форме, так и в судебном порядке.

Добровольное признание понимает под собой процесс подачи совместного заявления отца и матери, не состоящих в браке, в органы ЗАГСа. Данное заявление можно подать и во время беременности, если будущие родители посчитают невозможным это сделать после рождения ребёнка [1]. В случае смерти матери, признании ее недееспособной или же лишение родительских прав и невозможность определения ее местоположения, отцовство может быть установлено по заявлению органов опеки, попечительства и согласия отца [5].

При добровольном признании органами ЗАГСа по месту жительства, по месту рождения ребенка, производится регистрация факта о признании отцовства.

Судебное установление несет в себе цель защиты прав ребёнка и, как правило, возникает при нежелании мужчины исполнять свои обязанности по воспитанию ребенка либо при нежелании матери дать со-

гласие на установление отцовства. В Семейном законодательстве выделяют следующие обстоятельства, повлекшие за собой судебный порядок установления отцовства:

- отсутствие зарегистрированного брака между родителями ребенка;
- отсутствие заявления на признание отцовства во время беременности матери;
- отсутствие согласия отца на признание отцовства в случае смерти матери и т. д.

При подаче заявления необходимо собрать документы, доказывающие родство предполагаемого отца с ребенком. Это может быть генетическая экспертиза, свидетельства об участии в ведении хозяйства с матерью ребенка и т. д. Затем направить иск по месту жительства в районный суд. Важно отметить, что уклонение ответчика от генетической экспертизы не может внести препятствие в судебное слушание. В такой ситуации суд выносит решение на основании предложенных доказательств. Если факт отцовства будет установлен, то принимается решение о внесении сведений в запись акта о рождении ребёнка.

Истцом судебного разбирательства может быть один из родителей ребенка, опекун (попечитель), лицо, которое занимается воспитанием ребенка, сам ребенок по достижению восемнадцатилетнего возраста [3]. Дело в том, что лица, достигшие совершеннолетия, без установления отцовства, не имеют права на наследство. В этом случае установить свою связь с предполагаемым отцом можно только в судебном порядке [4]. Следует отметить, что процессы установления отцовства в отношении умершего человека идут очень медленно. Причинами этому служат: доказательная база и процесс рассмотрения дела.

При подаче иска необходимо предоставить следующую информацию: копия свидетельства о смерти отца; копии и оригинал свидетельства о рождении; справку из ЖКХ (для установления или опровержения факта о совместном проживании); справка об отсутствии зарегистрированного брака; квитанция об уплате госпошлины. Также дополнительно указать, какова цель установления отцовства, признавал ли отец до смерти факт родства.

Доказательствами, как правило, выступают свидетельские показания, фотографии, видео и т. д. Генетическая экспертиза назначается только в случае насильственной смерти отца или для получения денежной компенсации.

Как показывает практика, спорных моментов по установлению материнства меньше, чем по установлению отцовства. Обычно материнство устанавливается на основании документов о рождении ребенка, если же ребенок был рожден вне медицинской организации, то доказать

связь между матерью и ребенком можно с помощью медицинских свидетельств, показателей и иных документов [4]. При возникновении противоречий материнство можно установить и в судебном порядке. Основаниями для этого могут быть следующие: во-первых, ребенок был подменен в родильном доме; во-вторых, новорожденный был похищен или потерян и т. д.

Порядок рассмотрения искового заявления отличается от наличия заинтересованных лиц. Если на роль матери претендует одна женщина, то дело будет проходить в порядке особого судопроизводства. Если претенденток несколько или же в свидетельстве о рождении ребенка записана другая женщина, то дело будет проходить в порядке искового судопроизводства. Итак, давайте рассмотрим порядок особого и искового судопроизводства.

В первом случае основанием для обращения в суд служит только отказ органов ЗАГСа о регистрации рождения ребенка. Для возникновения судебного разбирательства женщине необходимо получить письменный отказ о включении ее в документы ребенка, а также направить заявление в суд по месту регистрации с указанием цели внесения ее в документы и обозначить причины отказа, по которым без суда это сделать невозможно.

Возникновения искового судопроизводства возможно, если рождение ребенка не зарегистрировано в ЗАГСе, в записи о рождении вписана другая женщина, суд в порядке особого судопроизводства отказал. В этом случае необходимо направить иск по месту проживания ребенка или ответчика. Доказательной базой могут быть свидетели, генетическая экспертиза. Важно отметить, что генетическую экспертизу истец может запросить как при подаче иска, так и подать ходатайство в судебном процессе. Если суд устанавливает факт материнства, то выносит решение об изменении данных в документах ребенка. Однако, если ребенок достиг 10 лет, то изменения проводятся с его согласия.

Итак, процесс установление отцовства и материнства может проходить как на добровольной основе, так и в судебном порядке. Применительно для материнства добровольная основа означает установления факта родства матери и ребенка путем документов, свидетельств медицинского учреждения, в котором проходили роды, если же они проходили вне медицинской организации, то при помощи свидетельских показаний. В судебном порядке материнство устанавливается по двум причинам причина. Во-первых, органы ЗАГСа отказали в регистрации женщины в детских документах, а во-вторых, в записи о рождении прописана другая женщина или на роль матери претендует несколько лиц.

Добровольное признание отцовства представляет собой соглашение мужчины стать отцом ребенка. В судебное же разбирательство возникает в случае смерти отца или же отказ мужчины признать ребенка.

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что установление отцовства и материнства направлено на защиту семейных прав. Оно призвано обеспечить главные права ребенка – жить и воспитываться в семье, на общение с родителями и другими родственниками и т. д. [2] В то же время происходит обеспечение личных неимущественных прав родителей, а именно право на воспитание ребенка, выбора ему имени и фамилии, на общение с ним и т. д.

Список литературы

1. Астахова М. А. Способы защиты семейных прав: вопросы теории // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 7–11.
2. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет–портал правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.12.2021)
3. Корбут Ю. Н. Установление отцовства (материнства) в судебном порядке // Актуальные проблемы науки. 2015. № 4. С. 22–23.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 07.12.2021)
5. Об опеке и попечительстве : федер. закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 10.12.2021)

АВТОРСКАЯ СПРАВКА

Айснер Лариса Юрьевна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций, Центр международных связей и бизнеса Красноярского государственного аграрного университета, Красноярск, e-mail: stud.ui@kgau.ru

Аликулов Самар Абдурашидович – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры общественных наук Самаркандского государственного архитектурно-строительного института, Самарканд (Узбекистан).

Ашина Олеся Сергеевна – студентка 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь, e-mail: l.ashina18@yandex.ru

Бабаев Александр Борисович – менеджер операционного управления СММ Ретейл, Тула, e-mail: al_babaev@mail.ru

Бадараева Дара Чингисовна – бакалавр 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: darabadaraeva1601@mail.ru

Бадлуева Елизавета Сергеевна – бакалавр 2-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: l.badluewa@yandex.ru

Бахлова Ольга Владимировна – доцент, доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, Саранск, e-mail: olga.bahlova@gmail.com, olga.bahlova@mail.ru

Бахлов Игорь Владимирович – доцент, доктор политических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, Саранск, e-mail: bahlov@mail.ru

Белецкая Анастасия Анатольевна – старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, e-mail: Beletskaya_A@bsu.edu.ru

Богатырев Хусейн Алиевич – бакалавр 2-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: b.khuseyn2001@gmail.com

Богомолова Татьяна Александровна – студентка 5-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск.

Большина Яна Анатольевна – студентка 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: yana.bolshina@mail.ru

Булгатова Наталья Прокопьевна – магистр 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: boom84.84@mail.ru

Власова Елизавета Сергеевна – студент 1-го курса направления «Управление персоналом» Самарского университета государственного управления «МИР», Самара, e-mail: elizaveta.vlasova2000@mail.ru

Васильев Николай Гаврилович – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и информационных дисциплин Иркутского юридического института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), Иркутск, e-mail: ngv@bk.ru

Ветелина Ольга Олеговна – студентка 3-го курса направления «юриспруденция» Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, e-mail: olga.vetelina@yandex.ru

Востриков Константин Валерьевич – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, Кемерово, e-mail: kvv-politik@mail.ru

Гуринович Людмила Анатольевна – магистр социологии, старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: milgur@mail.ru

Галкин Олег Витальевич – студент 5-го курса специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Саранск, e-mail: galkinoleg1999@gmail.com

Гиниятуллина Рената Робертовна – студентка 2-го курса, направления «Юриспруденция» Саратовской государственной юридической академии, Саратов, e-mail: kalinina.23.com@yandex.ru

Головчун Ксения Артёмовна – студент 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: kseniagolovchun@yandex.ru

Голубь Дарья Дмитриевна – студент 2-го курса направления «Социально-культурная деятельность» Института социальных наук Иркутского государственного университета Иркутск, e-mail: golub.daria2002@yandex.ru

Грудева Арина Валерьевна – студентка 4-го курса специальности «Государственное и муниципальное управление» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Симферополь, e-mail: grudeva0200@gmail.com

Давыдова Елена Юрьевна – заместитель начальника службы земельно-имущественных отношений Государственного бюджетного учреждения – предприятия ГБУ «Ритуал», Москва, e-mail: 89104574233@mail.ru

Дмитриева Анастасия Алексеевна – студентка 2-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: dmitrieva880@mail.ru

Дружинин Глеб Викторович – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, член правления Иркутского регионального отделения МАТГИП, Иркутск, e-mail: druzhinin93@mail.ru

Дубровский Александр Владимирович – профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры социогуманитарных дисциплин Пермского института ФЦИН России, Пермь, e-mail: general-1962@mail.ru

Епифанцев Андрей Владиславович – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, Новосибирск, e-mail: epiphancev@mail.ru

Ермакова Людмила Владимировна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета им. академика И. Г. Петровского, Брянск, e-mail: tkdtkd@yandex.ru

Ермошина Анастасия Владимировна – студент 3-го курса направления «История», Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, e-mail: st076194@student.spbu.ru

Журавлева Ирина Александровна – доцент, кандидат философских наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: irland@mail.ru

Завьялов Андрей Владимирович – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры клинической, социальной психологии и гуманитарных наук Иркутского государственного медицинского университета, Иркутск, e-mail: zavialo-vandrijko@yandex.ru.

Заварзина Юлия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: julia661@mail.ru

Захарова Александра Станиславовна – студент 2-го курса направления «Социально-культурная деятельность» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: golub.daria2002@yandex.ru

Ибрагимов Дени Умарович – студент 3-го курса направления «Профессиональное обучение (по отраслям)» Чеченского государственного педагогического университета, Грозный, e-mail: ibragimov.001d@mail.ru

Иванова Виктория Денисовна – студентка 2-го курса стоматологического факультета Иркутского государственного медицинского университета, Иркутск, e-mail: vikacccc@ro.ru

Изварина Юлия Юрьевна – старший преподаватель кафедры трудового права Саратовской государственной юридической академии, Саратов, e-mail: caramelk@yandex.ru

Ивентьев Сергей Иванович – юрисконсульт ООО «ДЭЛИЛ», теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений, Казань, e-mail: sergei-zsk@mail.ru

Каневский Алексей Александрович – студент 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь, e-mail: kanevskiy.2001@mail.ru

Карпенко Ольга Анатольевна – кандидат экономических наук, студент 2-го курса направления «юриспруденция» Института права Самарского государственного экономического университета; ведущий специалист АО «Самарагорэнергосбыт», Самара, e-mail: olga180008@yandex.ru

Калинина Анастасия Валерьевна – студентка 2-го курса, направления «юриспруденция» Саратовской государственной юридической академии, Саратов, e-mail: kalinina.23.com@yandex.ru

Комлева Альбина Станиславовна – студент 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института экономики и управления Крымского федерального университета, г. Симферополь, e-mail: a_komleva23@mail.ru

Королев Сергей Александрович – студент 1-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: seriyw2011@mail.ru

Космакова Анна Станиславовна – студент 2-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: annkosmakova02@gmail.com

Кузнецова Ольга Николаевна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета им. академика И. Г. Петровского, Брянск, e-mail: olga-kuz-1979@mail.ru.

Котельников Алексей Дмитриевич – главный специалист отдела конституционного права Института муниципальной правовой информации имени М. М. Сперанского, Иркутск, e-mail: adk8897@yandex.ru

Кузнецов Михаил Иванович – доцент кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академии права и управления ФСИН России, Рязань, e-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

Кряжевских Ксения Александровна – студент 2-го курса направления «Судебно-прокурорская деятельность» Института юстиции Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, e-mail: zvezda5361@mail.ru

Лейко Елена Александровна – студентка 3-го курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского», Симферополь, e-mail: lena_leyko2001@mail.ru

Липатова Людмила Николаевна – профессор, доктор социологических наук, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления Российской

академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, e-mail: ln.lipatova@yandex.ru

Литвинцев Денис Борисович – кандидат социологических наук, ассистент кафедры социальной работы и социальной антропологии Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, Новосибирск, e-mail: denlitv@inbox.ru

Лысанова Оксана Петровна – студентка 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: lkristina99@mail.ru

Лысанова Кристина Алексеевна – студентка 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: kristinochka180899@mail.ru

Люберцев Павел Павлович – магистрант 2-го курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: 98lpp@mail.ru

Максимчук Максим Вячеславович – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Пермского института ФЦИН России, Пермь, e-mail: m. maksimchuk@mail.ru

Маркова Наталья Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, e-mail: natali.markov.2015@mail.ru

Маркова Елизавета Александровна – студент 3-го курса направления «Менеджмент» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: elizavetamarkova030101@gmail.com

Малинина Татьяна Борисовна – доцент, доктор социологических наук, профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, e-mail: T_malinina@gmail.com

Мельгуй Андрей Эдуардович – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета им. академика И. Г. Петровского, Брянск, E-mail: mae1089@yandex.ru

Мухаметшин Азат Габдулхакович – профессор, доктор философских наук, профессор кафедры педагогики и психологии Института педагогических наук Набережночелнинского государственного педагогического университета, Набережные Челны, e-mail: ngpi@tatngpi.ru

Моисеевкова Аlesia Сергеевна – студентка 5-го курса специальности «Экономическая безопасность» Брянского государственного университета им. академика И. Г. Петровского, Брянск, e-mail: alesia030999@mail.ru

Морылева Алёна Игоревна – студент 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управления» Московского областного филиала РАНХиГС, Красногорск, e-mail: alena.moryleva@gmail.com

Москвитина Наталья Владимировна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института соци-

альных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, email: natalikm@mail.ru

Москаленко Иван Дмитриевич – сотрудник направления «Социология» Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орёл, e-mail: danek.safko@mail.ru

Наумов Олег Дмитриевич – кандидат философских наук, доцент кафедры «Государственное, муниципальное управление и кадровая политика» Института экономики и управления АПК Красноярского государственного аграрного университета, Красноярск, e-mail: stud. ui@kgau.ru

Никитчик Алина Александровна – адъюнкт 2-го курса адъюнктуры Омской академии МВД России, Омск, e-mail: mamontova-97@mail.ru

Никитина Елена Анатольевна – старший сотрудник направления «Социология» Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орёл, e-mail: nikitina. el1979@mail.ru

Носырев Роман Вячеславович – студент 4-го курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, e-mail: roman-nosyrev@mail.ru

Нурматова Ирода Акрамджоновна – преподаватель кафедры социальной работы социально-экономического факультета Ферганского государственного университета, независимый исследователь Ферганского государственного университета, Фергана, Республика Узбекистан, e-mail: iroda.akramdjovna@mail.ru

Оганесян Гарик Семенович – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, e-mail: garikoganesh663mail.ru@gmail.com

Посталюк Марина Константиновна – студентка 2-го курса, направления «Юриспруденция» Саратовской государственной юридической академии, Саратов, e-mail: kalinina.23.com@yandex.ru

Поджидаева Анастасия Юрьевна – студент 3-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: sei135@mail.ru

Погодаева Анна Вадимовна – бакалавр 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: ankanam2002@gmail.com

Попова Светлана Владимировна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, e-mail: s_porova80@mail.ru

Попова Арина Вячеславовна – студент 2-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: ariharopova02@gmail.com

Преждарова Вероника Георгиевна – аспирант кафедры «Политические науки и национальная безопасность» Пловдивского университета имени Паисия Хилендарского, Пловдив, Болгария, e-mail: veronika_prejdarova@abv.bg

Пружинин Александр Николаевич – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: alex.pruzhin@gmail.com

Прытков Максим Игоревич – магистрант 1-го курса Педагогического института Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: pmi22ss@mail.ru

Пряжникова Ольга Николаевна – научный сотрудник отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, e-mail: olgarp07@rambler.ru

Репина Елена Дмитриевна – студент 3-го курса направления «Экономика и финансы» Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянск, e-mail: repina_elena01@mail.ru

Решетникова Екатерина Владимировна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск. e-mail: eresh80@mail.ru

Рудакова Наталья Владимировна – кандидат социологических наук, заместитель директора по информационно-аналитической работе ГБУ ДПО Иркутского областного учебно-методического центра культуры и искусства «Байкал», Иркутск, e-mail: rudakova_nvl@mail.ru

Рудых Софья Дмитриевна – студентка 2-го курса направления «Судебная и прокурорская деятельность» Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, Иркутск, e-mail: rudyh_sofi@yandex.ru

Ризаев Ильхом Имомалиевич – доктор философии (PhD), преподаватель кафедры общественных наук Самаркандского государственного архитектурно-строительного института, Самарканд, Узбекистан, e-mail: rizaldo@mail.ru

Сарапулова Лариса Николаевна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: larsara91@mail.ru.

Сафонов Сергей Андреевич – магистрант 1-го курса Института экономики, государственного управления и финансов Сибирского федерального университета, Красноярск, e-mail: ssafonov36@gmail.com

Саминжанова Зулайхо Ибрагимжановна – студент 1-го курса направления «Прикладная психология» Ферганского государственного университета, Фергана, Узбекистан, e-mail: myuldasheva229@gmail.com

Сверкунова Ксения Ильинична – студент 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: k.sverkunova02@gmail.com

Сидорова Екатерина Закариевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, Иркутск, e-mail: ketric6@mail.ru;

Серебренников Иван Николаевич – курсант 3-го курса факультета правоохранительной деятельности (специальность 40.05.02 «Правоохранительная деятельность») Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, Иркутск, e-mail: ivan.sereb.ivan.qwerty78@gmail.com.

Симашенков Павел Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры ГМУ и правового обеспечения государственной службы Самарского университета государственного управления «МИР», Самара, e-mail: pavel.simashenkov@yandex.ru

Слепнёв Антон Андреевич – аспирант 2-го курса направления «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» Юридического института Иркутского государственного университета; юрист ООО «Юридическая компания Восточно-Сибирского округа», Иркутск, e-mail: derk5@mail.ru

Солодовникова Альбина Владимировна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, e-mail: a.v.solodovnikova@mail.ru

Степанова Вера Владимировна – начальник управления научных исследований Поволжского государственного университета сервиса, магистрант 2-го курса направления «Психология» Гуманитарного института Тольяттинского государственного университета, Тольятти, e-mail: lawboxer@gmail.com

Суханова Дарья Артёмовна – студентка 2-го курса направления «Судебная и прокурорская деятельность» Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, Иркутск, e-mail: Sukhanovada2003@gmail.com

Сыркина София Васильевна – студент 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: syrkina0222@mail.ru

Тайсумова Халимат Вахаевна – старший преподаватель кафедры экономики и управления в образовании Чеченского государственного педагогического университета, Грозный, e-mail: vashstroy@mail.ru

Терещенко Анна Григорьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и информационных дисциплин Иркутского юридического института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), Иркутск, e-mail: 89025119540@yandex.ru

Тирских Максим Геннадьевич – доцент, кандидат юридических наук, профессор кафедры международного права и сравнительного правоведения Юридического института Иркутского государственного университета, председатель Иркутского регионального отделения МАТГиП, e-mail: tirskm@mail.ru

Тирских Константин Сергеевич – главный специалист отдела аренды земельных участков Земельного департамента Комитета по управлению муниципальным имуществом Администрации г. Иркутска e-mail: tirskix14@gmail.com

Толмачёв Александр Васильевич – доктор юридических наук, магистр религиоведения, советник декана философско-богословского факультета Российского православного университета Св. Иоанна Богослова (Москва);

председатель Комитета Союза Юристов Москвы, руководитель Правового департамента Советского Фонда Мира, Москва, e-mail: 9409574@mail.ru

Трихина Наталья Николаевна – специалист по методической работе психологического факультета Академии права и управления ФСИН России, Рязань, e-mail: Natalya.trik@mail.ru

Тяпкина Мария Федоровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа Института экономики, управления и прикладной информатики Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежовского, e-mail: mft74@mail.ru

Удалых Станислав Кузьмич – доцент, кандидат экономических наук, заместитель руководителя Иркутского регионального отделения Российской академии естественных наук, Иркутск, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru

Урозов Шахобиддин Зиядуллаевич – старший преподаватель кафедры социальных дисциплин Самаркандского института экономики и сервиса, Самарканд, Узбекистан) e-mail: orozov.1973@mail.ru

Федченко Алёна Евгеньевна – бакалавр 2-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: alyonaf2002@bk.ru

Филиппова Анастасия Геннадьевна – студент 2-го курса направления «Судебная и прокурорская деятельность» Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, Иркутск, e-mail: fanastasia871@gmail.com

Фокина Виктория Александровна – студентка 5-го курса специальности «Экономическая безопасность» Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, Брянск, e-mail: vika_fokina_99@mail.ru

Хачатрян София Артуровна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, e-mail: sofachka5555@mail.ru

Ходькин Александр Владимирович – кандидат социологических наук, социолог аналитического отдела Фонда социальных исследований, Самара, e-mail: khodykin8@gmail.com

Холмова Ольга Яковлевна – студентка 3-го курса направления «Педагогическое образование», ИПИ им. П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, Ишим, e-mail: holmovaolga@yandex.ru

Чаусовская Анна Александровна – студент 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета Иркутск, e-mail: a.chhh@mail.ru

Челноков Данила Сергеевич – студент направления «Социология» Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орёл, e-mail: danek.safk@mail.ru

Чистякова Ольга Олеговна – студентка 5-го курса специальности «Экономическая безопасность» Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, Брянск, e-mail: olya.chistyakowa2017@yandex.ru

Шарафиева Лейсан Маратовна – аспирант 2-го курса направления «Педагогика и психология» Набережночелнинского государственного педагогического университета, Набережные Челны, e-mail: Sharafieva.leisan.80@mail.ru

Шелягович Антон Иванович – сотрудник Центра гигиены и эпидемиологии в Самарской области, Самара, e-mail: ashelyagovich@mail.ru

Шмонин Георгий Юрьевич – курсант 3-го курса специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, e-mail: g-shmonin@mail.ru

Юлдашева Махлиё Бахтиёровна – преподаватель кафедры психологии Ферганского государственного университета, Фергана, Узбекистан, e-mail: myuldasheva229@gmail.com

Ягодзинский Денис Васильевич – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: mr.yagodzin@mail.ru

Якушина Наталья Владимировна – доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук и этнонациональных процессов Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, Орел, e-mail: stratcu@mail.ru

Научное издание

**СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ
В ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

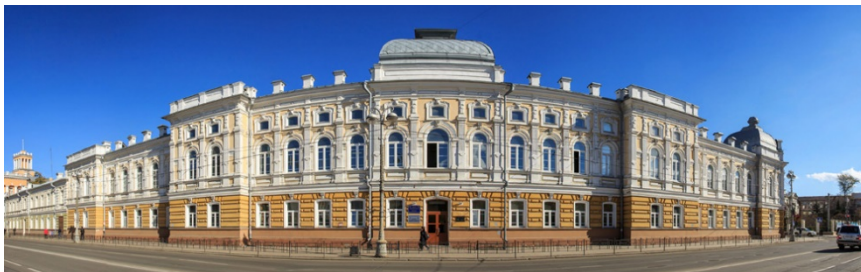
Материалы
IV Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

Иркутск, 18 марта 2022 г.

*Материалы публикуются в авторской редакции
Дизайн обложки: П. О. Еришов*

Темплан 2022. Поз. 31
Уч.-изд. 27,0.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. (3952) 52-18-53
e-mail: izdat@lawinstitut.ru

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Институт социальных наук — учебное подразделение ИГУ, которое объединяет специалистов четырех кафедр: социальной философии и социологии, социальной работы, культурологии и управления социальными процессами, государственного и муниципального управления.

В Институте ведется подготовка бакалавров и магистров по четырем направлениям: «Социология»; «Социальная работа»; «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление».

В структуру Института входят социальный факультет и факультет дополнительного образования. Действует аспирантура по трем специальностям – «социальная структура, социальные институты и процессы», «социология управления», «социальная философия».

В Институте действует Совет по защите докторских диссертаций по философским и социологическим специальностям. На базе Института функционируют Иркутское отделение Академии социальных наук и Иркутское отделение Российской социологической ассоциации.

Научная деятельность Института развивается в соответствии с комплексными темами: «Современный гуманизм: история, теория и социальная практика» и «Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории». Среди других приоритетных направлений научной деятельности – социальные трансформации, инновационное пространство региона, социология образования, политическая социология, социология символа и др.

Институт активно сотрудничает со структурами Правительства Иркутской области и администрациями городов Иркутск, Ангарск, Шелехов, а также с муниципальными органами местного самоуправления, различными специализированными центрами и организациями. Профессорско-преподавательский состав Института осуществляет экспертизу областных и федеральных социальных проектов и программ, участвует в разработке государственных докладов. На базе Института могут пройти переподготовку и повышение квалификации преподаватели российских вузов и ссузов, управленческий персонал социальной сферы, специалисты по социальной работе.

Институт социальных наук приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных для проведения совместных научных исследований, хозяйственных работ по актуальным проблемам общественного развития.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Почтовый адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, ИГУ, каб. 302

Адрес Института: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, корпус 3, каб. 211

Телефон/факс: (3952) 243-748, (3952) 200-205